ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК
ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

Из истории Суздальской епархии в конце XVII — начале XVIII в.
О наследии священника С. И. Дугина
Возникновение и развитие имяславской смуты на Афоне
К истории обновленчества в Казанской епархии в 1920-х — начале 1930-х гг.
Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 г.

1/2(65/66)/2022
МОСКВА

По благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционная коллегия
С. Л. Кравец (главный редактор),
А. И. Алексеев, священник Михаил Желтов, Е. Л. Конявская,
Е. В. Кравец, М. Ю. Крапивин, Л. В. Мельникова,
К. А. Панченко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря,
М. С. Черкасова, М. В. Шкаровский,
Е. М. Юхименко

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpe.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2022
© Тихомиров И. А., оформление, 2022
© Подъяблонский С. К., обложка, 2022

ПУБЛИКАЦИИ

Н. Е. Завойская

Вятская десятина в Патриаршем Казенном приказе. Ч. 4

Из приходной книги 1652 г. о сборе с вятских церквей их оброчных денег[1]

[*Город Хлынов*]

(Л. 797) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани 5 рублев, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поповской никольской поп Нестер.

Церковь Николы, чюдотворца Великорецкого, внутри городе. Дани 2 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Воскресения Христова внутри городе. Дани 8 рублев 10 денег, десятильничих и заезда рубль. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

(Л. 797 об.) Церковь Рожества Христова внутри городе Хлынове. Дани 2 рубли 32 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове у больших ворот. Дани 3 рубли 7 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Хлынове на посаде у слюдных ворот на кладбище. Дани рубль 24 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста (Л. 798) поп Нестер.

© Завойская Н. Е., 2022

Окончание. Начало см.: Вестник церковной истории. 2020. № 3/4(59/60). С. 5–64; 2021. № 1/2(61/62). С. 5–37; № 3/4(63/64). С. 212–238.

[1] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 33 (глава 30).

Церковь Вознесения Христова в Хлынове на посаде. Дани 26 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда полтина. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани 4 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Святых мученик Бориса и Глеба в Волковском стану на Микулицыне. Дани рубль 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. (Л. 798 об.) И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани 3 рубли 8 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Михаила Архангила в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани 6 рублев 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда рубль. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде Усть Чепцы реки. Дани 5 рублев (Л. 799) 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Святого пророка Илии на погосте над рекою Чепцою. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Введения Пресвятые Богородицы в Подрелье над Вяткою рекою. Дани рубль 17 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

(Л. 799 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Пенцынском стану в Быстритцкой волости. Дани рубль 30 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Преображения Господня в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани 14 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Дмитрея Селунского в Великоретцком стану на Медяне. Дани рубль 28 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

(Л. 800) Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцу реку. Дани рубль 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезеневе. Дани 21 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Загарье. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

(Л. 800 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Великорецком стану на погосте. Дани рубль 10 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Город Слободцкой

Церковь соборная Преображения Господня в Слободцком городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе в Слободцком. Дани рубль 3 алтына, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

(Л. 801) Церковь Афонасия, архиепископа Александрейского, в Слобоцком городе на посаде на кладбище. Дани 3 рубли 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа внутри городе в Слобоцком. Дани 4 рубли 16 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Николы Чюдотворца в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою (Л. 801 об.) над Вяткою. Дани 4 рубли, десятильничих 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Святого пророка Илии в Ховлунитцком стану. Дани 6 рублев 8 денег, десятильничих рубль. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Прокофья, Устюжского чюдотворца, в Сырьянском стану. Дани 2 рубли 14 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Преображения Господня в Слободцком уезде в Чистенском стану. Дани 4 (Л. 802) рубли, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Рожества Христова в Слободцком уезде в Чистенском стану подле реки Вятки на погосте. Дани 3 рубли 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в Совье раменье. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

(Л. 802 об.) Церковь Святаго мученика Георгия в Слободцком уезде в Чистенском стану подле Чепцы реки. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Богоявления Господня Слободцкого города монастырь у посаду. Дани рубль 4 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани 20 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда (Л. 803) 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Город Шестаков

Церковь Архистратига Михаила внутри городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Шестакове на посаде. Дани 3 рубли 6 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Святого мученика Георгия в Залесье. (Л. 803 об.) Дани рубль 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Орлов

Церковь соборная Архистратига Михаила в Орлове. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Николы Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Дмитрея Селунского в верхнем посаде. Дани 2 рубли 29 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Святого пророка Илии в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 5 рублев 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Город Котельнич

Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих и заезда 20 алтын. (Л. 804 об.) И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Прокофья святого в Котельницком уезде в Густевской волости. Дани рубль 16 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 4 гривны. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Святого пророка Илии в Юрьевской волости. Дани рубль 17 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Покрова Святые Богородицы в Котельницком уезде в Кудрицкой волости. Дани рубль 19 алтын 2 день (Л. 805) ги, десятильничих и заезда 20 алтын. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани 16 алтын 3 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Рожества Иванна Предтечи в Котельниче городе за посадом монастырь. Дани 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

(Л. 805 об.) Церковь Преображения Господня в Котельницком уезде над Малою рекою на Спаском. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Бахте. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Дмитрея Селунского в Слободцком уезде в Холуницком стану на Полтыле. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

(Л. 806) Церковь Николы Чюдотворца в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыже. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде в Холуницком стану. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Посегове. Дани 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

(Л. 806 об.) Церковь Николы Чюдотворца внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих 16 алтын 4 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы да в пределе Всех святых в [С]лободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына. И марта в 20 день те деньги *взято*. Платили Вохомские волости крестьяне Гришка Павлов да Васька Варламов.

(Л. 807) Церковь Георгия Страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына. И марта в 20 день те деньги *взято*. Платили Вохомские волости крестьяне Гришка Павлов да Васька Варламов.

Церковь Благовещение Пресвятые Богородицы в Котельницком уезде на Окатьеве. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И майя в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Покрова Святые Богородицы, что поставлена в Ыльинском приходе в Ыстобенской волости. Дани рубль 6 алтын 4 деньги. И майя в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

(Л. 807 об.) Церковь Николы, чюдотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани 15 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И майя в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Преображения Спасова в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 9 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньки. И майя в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские Котельницкого Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И майя в 23 день те деньги *взято*. Платил (Л. 808) староста поп Нестер.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде на Филиповке. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И майя в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме. Дани вдвое 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И марта в 2 день те деньги *взято*. Платил Успенского монастыря архимарит Иаким.

Церковь Николы Чюдотворца, что на Слутке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 (Л. 808 об.) алтын 2 деньги. И майя в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Вознесения Господня. Дани вдвое 9 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И майя в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Живоначальные Троицы в Юрьевскх починках Вохомские волости. Дани 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 20 день те деньги *взято*. Платили Вохомские волости крестьяне Гришка Павлов да Васька Варламов.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде в Великорецком стану в Чюдиновской волости. Дани 3 алтына (Л. 809) 2 деньги, десятильничих и заезда 10 алтын. И майя в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Нерукотворенного Образа Спасова, что вверх Чепцы пустыня. Дани 3 алтына 3 деньги, десятильничих и заезда 10 алтын 4 деньги. И майя в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Вятцкие ж десятины грамотчики

(Л. 810) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святцких горах пустыня монастырь. Дани по грамоте вдвое 7 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поп Нестер.

Церковь Преображения Господня в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на гуменце. Дани по грамоте вдвое 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И мая в 23 день те деньги *взято*. Платил староста поповской никольской поп Нестер.

(Л. 810 об.) Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободцком уезде Вобловитцкой волости. Дани вдвое рубль 20 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И марта в 2 день те деньги *взято*. Платил Успенского монастыря архимарит Иаким.

Церковь Святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын. И марта в 20 день те деньги *взято*. Платили Вохомские волости крестьяне Гришка Павлов да Васька Варламов.

Вятцкие ж десятины неокладные

(Л. 811) Марта в 2 день церкви Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободцком уезде Вобловитцкой волости по книгам попа Артемья венешных пошлин прошлого 160 году з 26 отроков, с 5 двоеженцов, з 2 троеженцов да с похоронной 3 рубли 3 алтына 5 денег; да с 3 почеревых пошлин 12 алтын; да пенных денег 6 рублев 12 алтын полпяты деньги. Да нынешнего 161 году с одного троеженца 6 алтын 3 деньги *взято*. Платил Успенского монастыря архимарит Иаким.

Марта в 20 день церкви Николы Чюдотворца на реке на Вохме Вятцкие десятины по книгам попа Александра венешных пошлин прошлых (Л. 811 об.) 159 году с одного отрока 2 алтына 3 деньги, 160 году с отрока да з двоеженца 7 алтын да нынешнего 161 с одного отрока 2 алтына 3 деньги *взято*. Да церкви Живоначальные Троицы в Юрьевских починках Вохомские волости по книгам попа Исакия венешных пошлин прошлых 159 году з 2 отроков 5 алтын, 160 году с отрока да з двоеженца 7 алтын да нынешнего 161 году с 3 отроков 4 алтына 3 деньги *взято*. Да церкви святого мученика Георгия старые Вохомские волости по книгам попа Данила венешных пошлин прошлых 159 году с 4 отроков да з 2 двоеженцов 19 алтын, 160 году со 6 отроков да з двоеженца 19 алтын 3 деньги *взято*. Платили Вохомские волости крестьяне Гришка Павлов да Васька Варламов.

(Л. 812) Майя в 23 день по книгам попа Вятцкие десятины збору Хлынова города соборново никольсково протопопа Лариона да старост поповских богоявленского попа Михаила да никольского попа Нестера неокладных денежных доходов прошлого 160 году генваря 8 числа да сентября по 1 число нынешнего 161 году венешных пошлин з 943 отроков, со 176 двоеженцов, с 34 троеженцов, с 17 новоявленных, с 84 похоронных, с 16 почеревых пошлин 113 рублев 4 алтына 3 деньги. Пенных денег 36 рублев 5 алтын полчетверты деньги. З духовных памятей пошлин 3 рубли 3 алтына. С судных дел пошлин 23 рубли 19 алтын з деньгою. Явочных от обеден 3 рубли з деньгою. (Л. 812 об.) Всего 178 рублев 32 алтына полтрети деньги. Да нынешнего 161 году сентября с 1 числа да февраля по 24 число с 867 отроков, со 158 двоеженцов, с 30 троеженцов, с 10 новоявленных, з 28 похоронных, с 8 почеревых пошлин 96 рублев 32 алтына з деньгою. Пенных денег 17 рублев 4 деньги. С судных дел и з духовных памятей пошлин 10 рублев 11 алтын з деньгою. Явочных от обеден 1 рубль 10 алтын 3 деньги. Всего 125 рублев 21 алтын з деньгою. И обоево прошлого 160 и нынешнего 161 году неокладных денежных доходов

304 рубли 20 алтын полторы деньги *взято*. Платил староста поповской никольской поп Нестер.

Из приходной книги 1653 г. о сборе с вятских церквей их оброчных денег [2]

[*Город Хлынов*]

(Л. 857) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани 5 рублев, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил Котельнича троицкой поп Сергей[3].

Церковь Николы, чюдотворца Великорецкого, внутри городе. Дани 2 рубли 2 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

(Л. 857 об.) Церковь Воскресения Христова внутри городе. Дани 8 рублев 10 денег, десятильничих и заезда рубль. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Рожества Христова внутри городе Хлынове. Дани 2 рубли 32 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове у больших ворот. Дани 3 рубли 7 (Л. 858) алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Хлынове на посаде у слюдных ворот на кладбище. Дани рубль 24 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Вознесения Христова в Хлынове на посаде. (Л. 858 об.) Дани 26 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньки. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани 4 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской троицкой поп Сергей.

(Л. 859) Церковь Святых мученик Бориса и Глеба в Волковском стану на Микулицыне. Дани рубль 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской троицкой поп Сергей.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани 3 рубли 8 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

---

[2] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 35.

[3] Священник Сергей Александров сын Мулин (Там же, ф. 1209, оп. 1, д. 1033, л. 138).

(Л. 859 об.) Церковь Михаила Архангела в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани 6 рублев 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда рубль. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде Усть Чепцы реки. Дани 5 рублев 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

(Л. 860) Церковь Святого пророка Илии на погосте над Чепцою рекою. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Введение Пресвятые Богородицы в Подрелье над Вяткою рекою. Дани рубль 17 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Николы Чюдотворца в Пенцынском стану (Л. 860 об.) в Быстритцкой волости. Дани рубль 30 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Преображения Господня в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани 14 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Дмитрея Селунского в Великоретцком стану на Медяне. Дани рубль 28 алтын (Л. 861) 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцу реку. Дани рубль 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезеневе. Дани 21 (Л. 861 об.) алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Загарье. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Николы Чюдотворца в Великорецком стану на погосте. Дани рубль 10 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Город Слободцкой

(Л. 862) Церковь соборная Преображения Господня в Слободцком городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе в Слободцком. Дани рубль 3 алтына, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

(Л. 862 об.) Церковь Афонасия, архиепископа Александрейского, в Слободцком городе на посаде на кладбище. Дани 3 рубли 6 алтын 4 деньги,

десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа внутри городе в Слободцком. Дани 4 рубли 16 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

(Л. 863) Церковь Николы Чюдотворца в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Святого пророка Илии в Ховлуницком стану. Дани 6 рублев 8 денег, десятильничих рубль. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Прокопия, Устюжского чюдотворца, в Сырьянском стану. Дани 2 рубли 14 (Л. 863 об.) алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Преображения Господня в Слободцком уезде в Чистенском стану. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Рожества Христова в Слободцком уезде в Чистенском стану подле реки Вятки на погосте. Дани 3 рубли 13 алтын 2 деньги, деся (Л. 864) тильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в Совье раменье. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Святаго мученика Георгия в Слободцком уезде в Чистенском стану подле Чепцы реки. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля (Л. 864 об.) в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Богоявления Господня Слободцкого города монастырь у посаду. Дани рубль 4 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани 20 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил (Л. 865) староста поповской поп Сергей.

Город Шестаков

Церковь Архистратига Михаила внутри городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Шестакове на посаде. Дани 3 рубли 6 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

(Л. 865 об.) Церковь Святого мученика Георгия в Залесье. Дани рубль 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Орлов

Церковь соборная Архистратига Михаила в Орлове. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Николы Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Церковь Дмитрея Селунского в верхнем посаде. Дани 2 рубли 29 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

(Л. 866 об.) Церковь Святого пророка Ильи в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 5 рублев 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поп Сергей.

Город Котельнич

Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Прокофия Святого в Котельницком уезде в Гу (Л. 867) стевской волости. Дани рубль 16 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 4 гривны. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Святого пророка Илии в Юрьевской волости. Дани рубль 17 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Покрова Святые Богородицы в Котельницком уезде в Кудридцкой волости. Дани рубль 19 (Л. 867 об.) алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани 16 алтын 3 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Рожества Иванна Предтечи в Котельниче городе за посадом монастырь. Дани 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда (Л. 868) 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Преображения Господня в Котельницком уезде над Малою рекою на Спаском. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Бахте. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те (Л. 868 об.) деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Дмитрея Селунского в Слободцком уезде в Холуницком стану на Полтыле. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Николы Чюдотворца в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыше. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

(Л. 869) Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде в Холуницком стану. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Посегове. Дани 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

(Л. 869 об.) Церковь Николы Чюдотворца внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы да в пределе Всех святых в Слободцком уезде в Сырьянском стану, над рекою над Вяткою. Дани 2 рубли, десятильничих 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

(Л. 870) Церковь Николы Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына.

Церковь Георгия Страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Котельницком уезде на Окатьеве. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

(Л. 870 об.) Церковь Покрова Святые Богородицы, что поставлена в Ылъинском приходе в Ыстобенской волости. Дани рубль 6 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Николы, чюдотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани 15 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

(Л. 871) Церковь Преображения Спасова в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Пресвятые [Богородицы] Казанские Котельницкого Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде (Л. 871 об.) на Филиповке. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме. Дани вдвое 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Николы Чюдотворца, что на Слутке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани вдвое 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день (Л. 872) те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Вознесения Господня. Дани вдвое 9 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Живоначальные Троицы в Юрьевских починках Вохомские волости. Дани 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда гривна.

(Л. 872 об.) Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде в Великорецком стану в Чюдиновской волости. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 10 алтын. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Нерукотворенного Образа Спасова, что вверх Чепцы пустыня. Дани 3 алтына 3 деньги, десятильничих и заезда 10 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Вятцкие ж десятины грамотчики

(Л. 874) Церковь Воздвижения честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святцких горах пустыня монастырь. Дани по грамоте вдвое 7 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Преображения Спасова в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на гуменце. Дани по грамоте вдвое 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

(Л. 874 об.) Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободцком уезде Вобловитцкой волости. Дани вдвое рубль 20 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. И апреля в 6 день те деньги *взято*. Платил староста поповской поп Сергей.

Церковь Святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын.

Вятцкие ж десятины неокладные

(Л. 875) Апреля в 6 день по книгам Вятцкие десятины збору Хлынова города соборново никольского протопопа Илариона да старост поповских стретенского попа Филиппа да вознесенского попа Иродиона[4] неокладных денежных доходов марта с 1 числа да сентября по 1 число прошлого 161 году

[4] Предположительно это Иродион Курочкин, упоминаемый А. Вештомовым как вятский протопоп. Он внесен в список протопопов (*Пинегин Г.* Протопопы Вятского кафедрального собора // Вятские епархиальные ведомости. 1867. № 2. Отд. 2. С. 60).

с 30 отроков, с 45 двоеженцов, с 13 троеженцов, с 15 новоявленных, с 51 похоронной, з 9 почеревых 18 рублев 18 алтын. Да с тех же почеревых пенных денег 19 рублев 4 алтына полшесты деньги. Явочных от обеден 18 алтын 3 деньги. С судных дел 7 рублев 16 алтын з деньгою. И всего неокладных доходов прошлого 161 году 45 рублев 24 алтына полторы деньги. Да нынешнего 162 году сентября в 1 число (Л. 875 об.) да марта по 1 же число збору того ж никольского протопопа Илариона да старост поповских Слободцкого города офонасевского попа Гаврила да Котельнича города троицкого попа Сергия со 680 отроков, с 152 двоеженцов, с 30 троеженцов, с 8 новоявленных, с 50 похоронных, с 4 почеревых 83 рубли 21 алтын 4 деньги. Да с тех же почеревых пенных денег 8 рублев 17 алтын. С судных дел и с изусной памяти пошлин 9 рублев 9 алтын. Явочных от обеден 2 рубли 30 алтын 2 деньги. И всего нынешнего 162 году неокладных доходов 104 рубли 11 алтын 2 деньги. И обоево прошлого 161 и нынешнего 162 году неокладных всяких денежных доходов 150 рублев 2 алтына полторы деньги *взято*. Платил деньги староста поповской троицкой поп Сергей.

Из приходной книги 1654 г. о сборе с вятских церквей их оброчных денег[5]

[*Город Хлынов*]

(Л. 745) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани 5 рублев, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда 7 рублев 7 алтын з деньгою. И августа в 30 день те деньги *взято*. Платил староста поповской Слобоцкого города афонасьевской поп Гаврил.

Церковь Николы, чюдотворца Великорецкого, внутри городе. Дани 2 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда 3 рубли 3 деньги. И августа в 30 день те деньги *взято*. Платил староста поп Гаврил.

Церковь Воскресения Христова внутри городе. Дани (Л. 745 об.) 8 рублев 10 денег, десятильничих и заезда рубль. А по новому дозору дани и заезда 9 рублев 14 алтын 5 денег. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Рожества Христова внутри городе Хлынове. Дани 2 рубли 32 алтына 4 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда 4 рубли 32 алтына 3 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове у больших ворот. Дани 3 рубли 7 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому (Л. 746) дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда 4 рубли 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

---

[5] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 37.

Церковь Стретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Хлынове на посаде у слюдных ворот на кладбище. Дани рубль 24 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда 3 рубли 20 алтын 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Вознесения Христова в Хлынове на посаде. Дани 26 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда рубль 14 алтын 5 денег. И августа (Л. 746 об.) в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани 4 рубли 2 алтына, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда 4 рубли 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил[6].

Церковь Святых мученик Бориса и Глеба в Волковском стану на Микулицыне. Дани рубль 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 2 рубли 10 алтын 5 денег. И августа в 30 день те деньги платил староста поповской Гаврил[7].

(Л. 747) Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани 3 рубли 8 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору положено дани и заезда 4 рубли 9 алтын 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Михаила Архангела в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани 6 рублев 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда рубль. А по новому дозору положено дани и заезда 11 рублев 5 алтын 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде Устье Чепцы реки. Дани 5 рублев 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда (Л. 747 об.) 26 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 4 рубли 21 алтын 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого пророка Илии на погосте над Чепцою рекою. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 5 рублев 23 алтына 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Введения Пресвятые Богородицы в Подрелье над Вяткою рекою. Дани рубль 17 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 7 денег. И августа в 30 день те деньги (Л. 748) платил поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца в Пенцынском стану в Быстритцкой волости. Дани рубль 34 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда 3 рубли 12 алтын 3 деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

---

6 Слева подпись: впредь писать настоящую Живоначальную Троицу.

7 Слева подпись: впредь писать настоящую Покрова Богородицы.

Церковь Преображения Господня в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани 14 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда рубль 29 алтын полторы деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Дмитрея Селунского в Великоретцком стану на Медяне. Дани рубль 28 алтын (Л. 748 об.) 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 4 рубли 26 алтын з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцу реку. Дани рубль 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 4 рублев 19 алтын з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил поп Гаврил.

Церковь Святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезеневе. Дани 21 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому (Л. 749) дозору положено дани и заезда 3 рубли 10 алтын з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Загарье. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда рубль 12 алтын полторы деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца в Великорецком стану на погосте. Дани рубль 10 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда 2 рубли 19 алтын 3 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил[8].

Город Слободцкой

(Л. 749 об.) Церковь соборная Преображения Господня в Слобоцком городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 16 алтын. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе в Слободцком. Дани рубль 3 алтына, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда рубль 5 алтын 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил поп Гаврил.

Церковь Афонасия, архиепископа Александрейского, в Слободцком городе на посаде на кладбище. (Л. 750) Дани 3 рубли 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 5 алтын з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа внутри городе в Слободцком. Дани 4 рубли 16 алтын, десятильничих 26 [алтын] 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 6 рублев 17 алтын 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

---

[8] Справа подпись: впредь писать настоящую Преображения Спасова.

Церковь Николы Чюдотворца в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору положено (Л. 750 об.) дани и заезда 2 рубли 15 алтын з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого пророка Илии в Холуницком стану. Дани 6 рублев 8 денег, десятильничих рубль. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 4 алтына 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил поп Гаврил.

Церковь Прокопия, Устюжского чюдотворца, Сырьянского стану. Дани 2 рубли 14 алтын, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору положено дани и заезда рубль 15 алтын 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 751) Церковь Преображения Господня в Слободцком уезде в Чистенском стану. Дани 4 рубли, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 2 рубли 31 алтын з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Рожества Христова в Слободцком уезде в Чистенском стану подле реки Вятки на погосте. Дани 3 рубли 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору положено дани и заезда 2 рубли 8 алтын. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в Совье раменье. Дани 8 алтын, (Л. 751 об.) десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 2 рубли 5 алтын 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого мученика Георгия в Слободцком уезде в Чистенском стану подле Чепцы реки. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 31 алтын 5 денег. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Богоявления Господня Слободцкого города монастырь у посаду. Дани рубль 4 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова с тои церкви дань не ять, потому что к тои церкви приходцких людей нет, а впредь той церкви в книгу (Л. 752) не писать.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани 20 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 15 алтын 5 денег. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Город Шестаков

Церковь Архистратига Михаила внутри городе. Дани 2 рубли, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда рубль 6 алтын 5 денег. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 752 об.) Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Шестакове на посаде. Дани 3 рубли 6 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын.

А по новому дозору положено дани и заезда рубль 10 алтын 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого мученика Георгия в Залесье. Дани рубль 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 13 алтын 3 деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Орлов

Церковь соборная Архистратига Михаила (Л. 753) в Орлове. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору положено дани и заезда 2 рубли 4 алтына 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани 3 рубли 23 алтына 4 деньги, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда 4 рубли 5 денег. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Дмитрея Селунского в верхнем посаде. Дани 2 рубли 29 алтын, десятильничих и заезда 26 алтын 4 деньги. А по новому дозору положе-
(Л. 753 об.) но дани и заезда рубль 22 алтына 3 деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого пророка Ильи в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 5 рублев 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 5 рублев 2 алтына 5 денег. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил[9].

Город Котельнич

Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих и заезда 20 алтын. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 2 алтына 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 754) Церковь Святого Прокофия в Котельницком уезде в Густевской волости. Дани рубль 16 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 4 гривны. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рублев 8 алтын 3 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого пророка Илии в Юрьевской волости. Дани рубль 17 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 5 рублев 2 алтына 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил[10].

Церковь Покрова Святые Богородицы в Котельницком уезде в Кудридцкой волости. Дани рубль 19 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда
(Л. 754 об.) 20 алтын. А по новому дозору положено дани и заезда 6 рублев 4 алтына 5 денег. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

---

9 Слева подпись: впредь писать настоящую Николая Чюдотворца.

10 Далее подпись: впредь писать настоящую Происхождения Честного Креста Господня.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани 16 алтын 3 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда рубль 8 алтын 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Рожества Иванна Предтечи в Котельниче городе за посадом монастырь. Дани 13 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова с тои церкви Иванна Предтечи дань сложена, потому что (Л. 755) в тот монастырь приходцких людей нет, и впредь той церкви в приходную книгу не писать.

Церковь Преображения Господня в Котельницком уезде над Малою рекою на Спаском. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 2 рубли 17 алтын 5 денег. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Бахте. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда 3 рубли 2 алтына з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Дмитрея Селунского в Слободцком уезде (Л. 755 об.) в Холуницком стану на Полтыле. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 2 рубли 23 алтына 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поповской поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыше. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 13 алтын 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил[11].

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде в Холуницком стану. Дани 6 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 (Л. 756) алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 2 рубли 4 алтына 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на погосте. Дани 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 32 алтына 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе. Дани 2 рубли 8 денег, десятильничих 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 14 алтын. (Л. 756 об.) И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил[12].

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы да в пределе Всех святых в Слобоцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани 2 рубли, десятильничих 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 23 алтына. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

---

11 Далее подпись: писать впредь настоящую Живоначальные Троицы.
12 Далее подпись: впредь писать собор Архангела Михаила.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Вохме Вяцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына. И августа в 30 день те деньги платили Вохомские волости крестьяне Васька Варламов да Гришка Павлов.

(Л. 757) Церковь Георгия Страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына, и августа в 30 день те деньги платили Вохомские волости крестьяне Васька Варламов да Гришка Павлов.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Котельницком уезде на Окатьеве. Дани 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 2 рубли 7 алтын 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Покрова Святые Богородицы, что поставлена в Ыльинском приходе в Ыстобенской волости. Дани рубль 6 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани (Л. 757 об.) и заезда рубль 24 алтына 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы, чюдотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани 15 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 2 рубли 5 алтын з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Преображения Спасова в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 4 алтына з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 758) Церковь Пресвятые Богородицы Казанские Котельницкого Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани 12 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 17 алтын з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде на Филипове. Дани 10 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда рубль 22 алтына з деньгою. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме. Дани вдвое 4 алтына, десятильничих и заезда 13 алтын (Л. 758 об.) 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда рубль 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца, что на Слутке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани 8 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда рубль 10 алтын 3 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Вознесения Господня. Дани вдвое 9 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору Тимофея Кораулова положено дани и заезда рубль 31 алтын 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 759) Церковь Живоначальные Троицы в Юрьевских починках Вохомские волости. Дани 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда гривна. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде в Великорецком стану в Чюдиновской волости. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 10 алтын. А по новому дозору положено дани и заезда рубль 21 алтын 5 денег. И августа в 30 день те деньги платил поп Гаврил.

Церковь Нерукотворенного Образа Спасова, что вверх Чепцы пустыня. Дани 3 алтына 3 деньги, десятильничих и заезда 10 алтын 4 деньги. (Л. 759 об.) А по новому дозору положено дани и заезда 19 алтын. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Вятцкие ж десятины грамотчики

(Л. 760) Церковь Воздвижения Честного Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святицких горах пустыня монастырь. Дани по грамоте вдвое 7 алтын, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда рубль 19 алтын 3 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Преображения Спасова в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на гуменце. Дани по грамоте вдвое 16 алтын 4 деньги, десятильничих и заезда 13 алтын 2 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 28 алтын 3 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 760 об.) Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободцком уезде Вобловитцкой волости. Дани вдвое рубль 20 алтын, десятильничих и заезда 16 алтын 4 деньги. А по новому дозору положено дани и заезда 3 рубли 21 алтын 4 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын. И августа в 30 день те деньги платили Вохомские волости крестьяне Васька Варламов да Гришка Павлов.

В нынешнем во 1655 году по книгам письма
и дозору Тимофея Кораулова прибыло вновь

Церковь Нерукотворенного Образа Господа (Л. 761) Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Чепетцком стану на Косе. Дани и заезда 17 алтын. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Вознесения Господня в Хлыновском уезде в Березовском стану Успенского монастыря вотчине на Суне. Дано 10 алтын 2 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Рожества Христова Успенского ж монастыря вотчине Вобловитцкой волости. Дани 2 рубли 14 алтын 3 деньги. И августа в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальной Троицы в Ыстопецкой волости на Вятке реке монастырь. Дани 8 алтын 4 деньги. И августа (Л. 762 об.) в 30 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Вятцкие ж десятины неокладные доходы

(Л. 762) Августа в 30 день по книгам Вятцкие десятины збору старост поповских Хлынова города троецкого попа Сергия да Слободцкого города афонасьевского попа Гаврила другие половины прошлого 162 году апреля с 3 числа да по сентябрь с 42 отроков, с 78 двоеженцов, с 18 троеженцов, с 53 похоронных, с 5 новоявленных 22 рубли 33 алтына. С 8 почеревых пошлин 32 алтына. С почеревых же датенных денег 17 рублев 4 деньги. С 14 судных дел пошлин и с пересуду и правого десятка 12 рублев 8 алтын 4 деньги. Явочных от обеден рубль 24 (Л. 762 об.) алтына 2 деньги. Всего 54 рубли 32 алтына. Да нынешнего 163 году их же, старостина, збору сентября с 1 числа да марта по 28 число с 981 отрока, со 186 двоеженцов, с 30 троеженцов, с 99 похоронных, со 16 новоявленных 116 рублев 7 денег. С 4 почеревых пошлин 16 алтын да с тех же почеревых пенных денег 8 рублев 17 алтын. С одной духовной пошлин 6 алтын, с 13 судных дел пошлин и пересуду и правого десятка 7 рублев 5 алтын 5 денег. Явочных от обеден рубль 9 алтын 3 деньги. Всего 133 рубли (Л. 763) 22 алтына 5 денег. Обоево прошлого 162 году нынешнего 163 годов неокладных денег 188 рублев 21 алтын 3 деньги *взято*. Платил староста поповской афонасьевской поп Гаврил.

Из приходной книги 1655 г. о сборе с вятских церквей их оброчных денег[13]

[*Город Хлынов*]

(Л. 732) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани и заезда 7 рублев 7 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги *взято*. Платил староста поповской офанасьевской поп Гаврил.

Церковь Николы, чюдотворца Великорецкого, внутри городе. Дани и заезда 3 рубли 3 деньги. И августа в 31 день те деньги *взято*. Платил староста поп Гаврил.

Церковь Воскресения Христова внутри городе. Дани и заезда 9 рублев 14 алтын 5 денег. И августа в 31 день те деньги *взято*. Платил староста поп Гаврил.

Церковь Рожества Христова внутри городе Хлынове. Дани и заезда 4 рубли 32 алтына 3 (Л. 732 об.) деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове [у] больших ворот. Дани и заезда 4 рубли 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Хлынове на посаде у слюдных ворот на кладбище. Дани и заезда 3 рубли 20 алтын 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

---

[13] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 39.

Церковь Вознесения Христова в Хлынове на посаде. Дани и заезда рубль 14 алтын 5 денег. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 733) Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани и заезда 4 рубли 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Покрова Пресвятые Богородицы в Волковском стану на Микулицыне. Дани и заезда 2 рубли 10 алтын 5 денег. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани и заезда 4 рубли 9 алтын 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Михаила Архангела в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани и заезда 11 рублев 5 алтын 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 733 об.) Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде Усть Чепцы реки. Дани и заезда 4 рубли 21 алтын 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого пророка Илии на погосте над рекою Чепцою. Дани и заезда 5 рублев 23 алтына 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Введения Пресвятые Богородицы в Подрелье над Вяткою рекою. Дани и заезда 3 рубли 7 денег. И августа в 31 день те деньги платил поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца в Пенцынском стану в Быстритцкой волости. Дани и заезда 3 рублев 12 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 734) Церковь Преображения Господня в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани и заезда рубль 29 алтын полторы деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Дмитрея Селунского в Великоретцком стану на Медяне. Дани и заезда 4 рубли 26 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцу реку. Дани и заезда 4 рублев 19 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил поп Гаврил.

Церковь Святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезеневе. Дани и заезда 3 рубли 10 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 734 об.) Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Загарье. Дани и заезда рубль 12 алтын полторы деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Преображения Спасова в Великорецком стану на погосте. Дани и заезда 2 рубли 19 алтын 3 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Город Слободцкой

Церковь соборная Преображения Господня в Слобоцком городе. Дани и заезда 3 рубли 16 алтын. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе в Слобоцком. Дани и заезда рубль 5 алтын 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил поп Гаврил.

(Л. 735) Церковь Афонасия, архиепископа Александрейского, в Слободцком городе на посаде на кладбище. Дани и заезда 3 рубли 5 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа внутри городе в Слобоцком. Дани и заезда 6 рублев 17 алтын 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани и заезда 2 рубли 15 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого пророка Илии в Холуницком стану. Дани и заезда 3 рубли 4 алтына 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил поп Гаврил.

(Л. 735 об.) Церковь Прокопия, Устюжского чюдотворца, в Сырьянском стану. Дани и заезда рубль 15 алтын 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Преображения Господня в Слобоцком уезде в Чистенском стану. Дани и заезда 2 рубли 31 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Рожества Христова в Слобоцком уезде в Чистенском стану подле реки Вятки на погосте. Дани и заезда 2 рубли 8 алтын. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в Совье раменье. Дани и заезда 2 рубли 5 алтын 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 736) Церковь Святаго мученика Георгия в Слобоцком уезде в Чистенском стану подле Чепцы реки. Дани и заезда 31 алтын 5 денег. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы в Слобоцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани и заезда 15 алтын 5 денег. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Город Шестаков

Церковь Архистратига Михаила внутри городе. Дани и заезда рубль 6 алтын 5 денег. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Шестакове на посаде. Дани и заезда рубль 10 алтын 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 736 об.) Церковь Святого мученика Георгия в Залесье. Дани и заезда 13 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Орлов

Церковь соборная Архистратига Михаила в Орлове. Дани и заезда 2 рубли 4 алтына 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани и заезда 4 рубли 5 денег. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Дмитрея Селунского в верхнем посаде. Дани и заезда рубль 22 алтына з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 737) Церковь Николы Чюдотворца в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани и заезда 5 рублев 2 алтына 5 денег. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Город Котельнич

Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани и заезда 3 рубли 2 алтына 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого Прокофия святого в Котельницком уезде в Густевской волости. Дани и заезда 3 рублев 8 алтын 3 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 737 об.) Церковь Происхождение Честного Креста Господня в Юрьевской волости. Дани и заезда 5 рублев 2 алтына 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Покрова Пресвятые Богородицы в Котельницком уезде в Кудрицкой волости. Дани и заезда 6 рублев 4 алтына 5 денег. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани и заезда рубль 8 алтын 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Преображения Господня в Котельницком уезде над Малою рекою на Спаском. Дани и заезда 2 рубли 18 алтын 5 денег. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 738) Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Бахте. Дани и заезда 3 рубли 2 алтына з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Дмитрея Селунского в Слобоцком уезде в Холуницком стану на Полтине. Дани и заезда 2 рубли 23 алтына 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поповской поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыше. Дани и заезда 3 рубли 13 алтын 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы в Холуницком стану. Дани и заезда 2 рубли 4 алтына 3 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 738 об.) Церковь Знамения Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на погосте. Дани и заезда 3 рубли 32 алтына 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь соборная Архангела Михаила внутри городе. Дани и заезда 3 рубли 14 алтын. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы да в пределе Всех святых в Слобоцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани и заезда 3 рубли 23 алтына. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына. И марта в 29 день те деньги *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Васька Варламов.

(Л. 739) Церковь Георгия Страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына. И марта в 29 день те деньги *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Васька Варламов.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Котельницком уезде на Окатьеве. Дани и заезда 2 рубли 7 алтын. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Покрова Святые Богородицы, что поставлена в Ыльинском приходе в Ыстобенской волости. Дани и заезда рубль 24 алтына 4 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Николы, чюдотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани и заезда 2 рубли 5 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 739 об.) Церковь Преображения Спасова в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани и заезда 3 рубли 4 алтына з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские Котельницкого Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани и заезда 17 алтын з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде на Филипове. Дани и заезда рубль 22 алтына з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме, дани и заезда рубль 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 740) Церковь Николы Чюдотворца, что на Слудке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани и заезда рубль 10 алтын 3 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Вознесения Господня. Дани и заезда рубль 31 алтын 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы в Юрьевских починках Вохомские волости. Дани 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 29 день те деньги *взято*. Платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы в Великорецком стану в Чюдиновской волости. Дани и заезда рубль 21 алтын 5 денег. И августа в 31 день те деньги платил поп Гаврил.

(Л. 740 об.) Церковь Нерукотворенного Образа Спасова, что вверх Чепцы пустыня. Дани и заезда 19 алтын. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святицких горах пустыня монастырь. Дани и заезда рубль 19 алтын 3 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Преображения Господня в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на гуменце. Дани и заезда 28 алтын 3 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободцком уезде Вобловитцкой волости. Дани и заезда 3 рубли 21 алтын (Л. 741) з деньгою. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын. И марта в 29 день те деньги *взято*. Платил Вохомские волости крестьянин Васька Варламов.

Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Чепецком стану на Косе. Дани и заезда 18 алтын. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Вознесения Господня в Хлыновском уезде в Березовском стану Успенского монастыря в вотчине на Суне. Дани 10 алтын 2 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

(Л. 741 об.) Церковь Рожества Христова Успенского монастыря в вотчине Вобловицкой волости. Дани 2 рубли 14 алтын 3 деньги. И августа в 31 день те деньги платил староста поп Гаврил.

Церковь Живоначальные Троицы в Ыстопецкой волости над Вяткою рекою монастырь. Дани 8 алтын 4 деньги. И августа в 31 день те деньги *взято*. Платил староста поп Гаврил.

Вятцкие ж десятины неокладные

(Л. 743) Марта в 29 день по книгам Вятцкие десятины церкви Георгия страстотерпца, что Вохомской волости, за рукою попа Данила, венечных пошлин 162 году с 3 отроков 7 алтын 3 деньги, 163 году с 3 же отроков 7 алтын 3 деньги. Да церкви Живоначальные Троицы, что в Вохомской же волости, по книгам за рукою попа Исакия венечных пошлин 162 году с отрока 2 алтына 3 деньги, 163 году з 2 отроков 5 алтын. Да церкви Николы Чюдотворца, что на речке на Вохме, по книгам за рукою попа Александра венечных пошлин 162 году с отрока 2 алтына 3 деньги да 163 году с отрока ж 2 алтына 3 деньги. Да церкви Георгия Страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу, по книгам преобра (Л. 743 об.) женского попа Данила венечных пошлин 163 году с отрока 2 алтына 3 деньги да 164 году з 2 отроков 5 алтын. Всего с 4 церквей рубль 10 денег *взято*. Платили Вохомские волости крестьяне Васька Варламов да Гришка Павлов.

Августа в 31 день по книгам Вятцкие десятины збору Хлынова города Слободцкого офонасьевского попа Гаврила неокладных денежных доходов другие половины прошлого 163 году апреля в 19 день числа августа по 31 число с 15 отроков, с 39 двоеженцов, с 14 троеженцов, с 18 похоронных, с одной новоявленной 10 рублев 27 алтын 4 деньги. С одной почеревой пошлины (Л. 744) 4 алтына. Да с той же почеревой пенных денег 2 рубли 4 алтына полторы деньги. С одного судного дела пошлин и пересуду и правого десятка 14 алтын. Явочных от обеден 14 алтын 4 деньги. Всего 13 рублев 31 алтын полторы деньги. Да нынешнего 164 году с сентября с 1 числа да июля по 8 число нынешнего 164 году с 826 отроков, со 106 двоеженцов, с 38 троеженцов, со 102 похоронных, з 12 новоявленных 101 рубль 31 алтын 2 деньги. С 7 почеревых пошлин 28 алтын да с тех же почеревых пенных денег 14 рублев 29 алтын полпяты (Л. 744 об.) деньги. С 4 судных дел пошлин и пересуду и правого десятка 3 рубли 12 алтын 4 деньги. С одной духовной пошлин 8 алтын полтрети деньги. Явочных от обеден рубль 4 алтына 5 денег. Всего 122 рубли 15 алтын. Обоево прошлого 163 году и нынешнего 164 году 136 рублев 12 алтын полшесты деньги *взято*. Платил староста поповской офонасьевской поп Гаврил.

Из приходной книги 1656 г. о сборе с вятских церквей их оброчных денег [14]

[*Город Хлынов*]

(Л. 757) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани и заезда 7 рублев 7 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поповской спаской поп Александр.

Церковь Николы, чюдотворца Великорецкого, внутри городе. Дани и заезда 3 рубли 3 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поповской спаской поп Александр.

Церковь Воскресения Христова внутри городе. Дани и заезда 9 рублев 14 алтын 5 денег. И апреля (Л. 757 об.) в 29 день те деньги платил староста спаской поп Александр.

Церковь Рожества Христова внутри городе Хлынове. Дани и заезда 4 рубли 32 алтына 3 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове у больших ворот. Дани и заезда 4 рубли 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Хлынове на посаде (Л. 758) у слюдных ворот на кладбище. Дани и заезда 3 рубли 20 алтын 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

---

[14] РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 40.

Церковь Вознесения Христова в Хлынове на посаде. Дани и заезда рубль 14 алтын 5 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Живоначальные Троицы да Пресятые Богородицы Казанские в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани и заезда 4 рубли 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста никольской [спаской] поп Александр.

(Л. 758 об.) Церковь Покрова Пресвятые Богородицы да Святых мучеников Бориса и Глеба в Волковском стану на Микулицыне. Дани и заезда 2 рубли 10 алтын 5 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани и заезда 4 рубли 9 алтын 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Михаила Архангела в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани и заезда 11 рублев 5 алтын 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги (Л. 759) платил староста поп Александр.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде Усть Чепцы реки. Дани и заезда 4 рубли 21 алтын 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Святого пророка Ильи на погосте над Чепцою рекою. Дани и заезда 5 рублев 23 алтына 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Введения Пресвятые Богородицы в Подрелье (Л. 759 об.) над Вяткою рекою. Дани и заезда 3 рубли 7 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Николы Чюдотворца в Пенцынском стану в Быстрицькой волости. Дани и заезда 3 рублев 12 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Преображения Спасова в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани и заезда рубля 29 алтын полторы деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 760) Церковь Дмитрея Селунского в Великорецком стану на Медяне. Дани и заезда 4 рубли 26 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцу реку. Дани и заезда 4 рубли 19 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезеневе. Дани и заезда 3 рубли 10 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги (Л. 760 об.) платил староста поп Александр.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Загарье. Дани и заезда рубль 12 алтын полторы деньги. И апреля в 31 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Преображения Спасова да Николы Чюдотворца в Великорецком стану на погосте. Дани и заезда 2 рубли 12 алтын 3 деньги. И апреля в 31 день те деньги платил староста поп Александр.

Город Слободцкой

(Л. 761) Церковь соборная Преображения Господня в Слободцком городе. Дани и заезда 3 рубли 16 алтын. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе в Слободцком. Дани и заезда рубль 5 алтын 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Афонасия, архиепископа Александрейского, в Слободцком городе на посаде на кладбище. Дани и заезда 3 рубли 5 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те (Л. 761 об.) деньги платил староста поп Александр.

Церковь Вознесения Господня внутри городе в Слободцком. Дани и заезда 6 рублев 17 алтын 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Николы Чюдотворца в Слобоцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани и заезда 2 рубли 15 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Святого пророка Илии в Ховлунитском (Л. 762) стану. Дани и заезда 3 рубли 4 алтына 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Прокопия, Устюжского чюдотворца, Сырьянского стану. Дани и заезда рубль 15 алтын 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Преображения Спасова в Слободцком уезде в Чистенском стану. Дани и заезда 2 рубли 31 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 762 об.) Церковь Рожества Христова в Слободцком уезде в Чистенском стану подле реки Вятки на погосте. Дани и заезда 2 рубли 8 алтын. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в Совье раменье. Дани и заезда 2 рубли 5 алтын 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Святаго мученика Георгия в Слобоцком уезде в Чистенском стану подле Чепцы реки. Дани и заезда 31 алтын 5 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 763) Церковь Живоначальные Троицы в Слобоцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани и заезда 15 алтын 5 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Город Шестаков

Церковь Архистратига Михаила внутри городе. Дани и заезда рубль 6 алтын 5 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 763 об.) Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Шестакове на посаде. Дани и заезда рубль 10 алтын 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Святого мученика Георгия в Залесье. Дани и заезда 13 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Орлов

Церковь соборная Архистратига Михаила в Орлове. Дани и заезда 2 рубли 4 алтына 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 764) Церковь Николы Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани и заезда 4 рубли 5 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Дмитрея Селунского в верхнем посаде. Дани и заезда рубль 22 алтына з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Козьмы Чюдотворца да Святого пророка Илии в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани и заезда 5 рублев 2 алтына 5 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Город Котельнич

(Л. 764 об.) Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани и заезда 3 рубли 2 алтына 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Прокопия святого в Котельницком уезде в Густевской волости. Дани и заезда 3 рубли 8 алтын 3 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Происхождения Честного Креста Господня да Святого пророка Илии в Юрьевской волости. Дани и заезда 5 рублев (Л. 765) 2 алтына 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Покрова Святые Богородицы в Котельницком уезде в Кудрицкой волости. Дани и заезда 6 рублев 4 алтына 5 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани и заезда рубль 8 алтын 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Преображения Спасова в Ко (Л. 765 об.) тельницком уезде над Малою рекою на Спаском. Дани и заезда 2 рубли 18 алтын 5 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Бахте. Дани и заезда 3 рубли 2 алтына з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Дмитрея Селунского в Слободцком уезде в Холуницком стану на Полтине. Дани и заезда 2 рубли 23 алтына 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 766) Церковь Живоначальные Троицы да Николы Чюдотворца в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыше. Дани и заезда 3 рубли

13 алтын 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде в Холуницком стану. Дани и заезда 2 рубли 4 алтына 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на погосте. Дани и заезда 3 рубли 32 алтына 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги (Л. 766 об.) платил староста поп Александр.

Церковь соборная архангела Михаила да Николы Чюдотворца внутри городе. Дани и заезда 3 рубли 14 алтын. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы да в пределе Всех святых в Слобоцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани и заезда 3 рубли 23 алтына. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 767) Церковь Николы Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Георгия Страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Котельницком уезде на Окатьеве. Дани и заезда 2 рубли 7 алтын 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги пла (Л. 767 об.) тил староста поп Александр.

Церковь Покрова Святые Богородицы, что поставлена в Ыльинском приходе в Ыстобенской волости. Дани и заезда рубль 24 алтына 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Николы, чюдотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани и заезда 2 рубли 5 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Преображения Спасова в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани (Л. 768) и заезда 3 рубли 4 алтына 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские Котельницкого Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани и заезда 17 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде на Филипове. Дани и заезда 22 алтына з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 768 об.) Церковь Знамения Пресвятые Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме. Дани и заезда рубль 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Николы Чюдотворца, что на Слудке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани и заезда рубль 10 алтын. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Вознесения Господня. Дани и заезда рубль 31 алтын 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 769) Церковь Живоначальные Троицы в Юрьевских починках Вохомские волости. Дани 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда гривна. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде в Великорецком стану в Чюдиновской волости. Дани и заезда рубль 21 алтын 5 денег. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 769 об.) Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что вверх Чепцы пустыня. Дани и заезда 19 алтын. И апреля в 29 день те деньги платил староста поповской поп Александр.

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святицких горах пустыня монастырь. Дани и заезда рубль 19 алтын 3 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 770) Церковь Преображения Спасова в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на гуменце. Дани и заезда 28 алтын 3 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слободцком уезде Вобловитцкой волости. Дани и заезда 3 рубли 21 алтын з деньгою. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 770 об.) Церковь Святого мученика Георгия Страстотерпца Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Чепецком стану на Косе. Дани и заезда 18 алтын. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

(Л. 771) Церковь Вознесения Господня в Хлыновском уезде в Березовском стану Успенского монастыря в вотчине на Суне. Дани 10 алтын 2 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Рожества Христова Успенского монастыря в вотчине Вобловицкой волости. Дани 2 рубли 14 алтын 3 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поп Александр.

Церковь Живоначальные Троицы в Ыстопецкой волости над Вяткою рекою монастырь. Дани 8 алтын 4 деньги. И апреля в 29 день те деньги платил староста поповской поп Александр.

Вятцкие ж десятины неокладные

(Л. 772) Апреля в 29 день по книгам Вяцкие десятины Хлынова города збору десятильника Михаила Всеволожского да старост поповских спаского попа Александра да истобенского никольского попа Пантелеимона[15] неокладных денежных доходов прошлого 164 году со 100 отроков, с 37 двоеженцов,

[15] Священник Пантелеимон Тимофеев сын Мошкин (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 1033, л. 84 об.).

с 14 троеженцов, с 33 похоронных, с 3 новоявленных 11 рублев 25 алтын 5 денег. С одной почеревой пошлин пенных денег 2 рубли 8 алтын полторы деньги. С одной духовной пошлин 26 алтын 4 деньги, с 4 судных дел пошлин, пересуду и правого десятка рубль 31 алтын 2 деньги. Явочных от обеден 17 алтын 3 деньги. Всего 17 рублев 9 алтын полчетверти деньги. (Л. 772 об.) Да нынешнего 165 году сентября с 9 числа да марта по 1 число с 770 отроков, со 195 двоеженцов, з 28 троеженцов, с 81 похоронной, с 3 новоявленных 97 рублев 30 алтын з деньгою. С 8 почеревых пошлин пенных денег 17 рублев 32 алтына 4 деньги. Да пенных же денег, что доправлено котельняком Васильковой слободки на пономаре на Мартьянке Софронове за бесчинство блудное, 2 рубли 4 алтына 3 деньги. Всего 119 рублев 14 алтын полпяты деньги. Обоево прошлого и нынешнего годов 136 рублев 24 алтына полпяты деньги. Те деньги платил староста поповской спаской поп Александр[16].

(Л. 773) Августа в 20 день по книгам Вятцкие десятины збору десятильника Михаила Всеволодцкого да старост поповских города Хлынова воскресенского попа Федора да слободцкого попа екатерининского Артемия нынешнего 165 году с 11 отроков, со 66 двоеженцов, з 22 троеженцов, з 12 похоронных, с 8 новоявленных 16 рублев 5 денег, явошных от обеден 5 алтын 2 деньги. Да пенных и почеревых пошлин с 3 пень 6 рублев 24 алтына полпяты деньги. Всего венешных пошлин и явочных от обеден и пенных и почеревых денег 22 рубли 30 алтын полшесты деньги. Да старост ж поповских города Хлынова спаского попа Александра, истобенского попа никольского Пантелеимона венечных пошлин нынешнего ж 165 году з 22 отроков, з 98 двоеженцов, з 21 троеженца, (Л. 773 об.) с 84 похоронных, с 15 новоявленных 28 рублев 29 алтын з деньгою. Да 7 пенных почеревых денег 15 рублев 24 алтына полтрети деньги. Да с 3 пень безчиных 2 рубли по 4 алтына по полторе деньги. Итого 6 рублев 12 алтын полпяты деньги. Да с ызусной памяти попадьи Катерины Кирьяновы статков и с наделку с 20 рублев пошлин по 2 алтына по 2 деньги с рубля. Итого рубль 13 алтын 2 деньги. Обоево збору старост поповских венечных пошлин 75 рублев 10 алтын полчетверты деньги. Платил десятильник Михайло Всеволодцкой.

Августа в 31 день по книгам Вятцкой же десятины Вохомской волости збору егориевского попа Данила с 4 отроков гроцкого попа Ивана, з 2 отроков никольского попа Прокофья, с одного отрока нынешнего 165 году. Итого 17 алтын 3 деньги. Всего платил Вохомские волости крестьянин Васька Варламов.

(Л. 947) Приход за десятильничьи доходы городов и десятин, что збирали старосты поповские по указу Святейшаго патриарха на 161, и на 162, на 163, на 164 годы по 2 гривны с церкви, а с венечных знамен с отрока по 3 деньги, з двоеженца по 6 денег, с троеженцов по 9 денег.

(Л. 948) С Вяцкие десятины на 162 год другие половины с венечных знамен с 42 отроков, с 78 двоеженцов, с 18 троеженцов 3 рубли 26 алтын. Да на

[16] Слева подпись: прописано 3 деньги всего положено. А надобно 136 рублев 29 алтын 3 деньги.

163 год с 75 церквей да с венечных знамен з 981 отрока, со 176 двоеженцов, с 30 троеженцов всего на оба года 40 рублев 14 алтын з деньгою.

(Л. 949) С Вяцкие десятины на 163 другие половины с венечных знамен с 15 отроков, з 9 двоеженцов, с 14 троеженцов 2 рубли 5 денег. Да на 164 с 71 церкви да з знамен с 726 отроков, со 160 двоеженцов, с 31 троеженца всего 36 рублев 30 алтын 3 деньги.

(Л. 957 об.) Того же дни[17] Патриарша казенного приказа у подьячево у Володимера Гурьева по записке отца ево умершево Патриарша Казенного приказу подьячего Якима Гурьева, что он в прошлом во 161 году з городов да десятильничих доходов з данных церквей и венечных знамен принял, а в приход не записал... Вяцкие десятины со 67 церквей с венечных знамен с 1810 отроков, с 334 двоеженцов, со 64 троеженцов...[18]

Из приходной книги 1657 г. о сборе с вятских церквей их оброчных денег [19]

[*Город Хлынов*]

(Л. 768) Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани и заезда 7 рублев 7 алтын з деньгою.

Церковь Николы, чюдотворца Великорецкого, внутри городе. Дани и заезда 3 рубли 3 деньги.

Церковь Воскресения Христова внутри городе. Дани и заезда 9 рублев 14 алтын 5 денег.

(Л. 768 об.) Церковь Рожества Христова внутри городе Хлынове. Дани и заезда 4 рубли 32 алтына 3 деньги.

Церковь Живоначальные Троицы внутри городе Хлынове у больших ворот. Дани и заезда 4 рубли 2 деньги.

Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Хлынове на посаде у слюдных ворот на кладбище. Дани и заезда 3 рубли 20 алтын 4 деньги.

Церковь Вознесения Христова в Хлынове на по (Л. 769) саде. Дани и заезда рубль 14 алтын 5 денег.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани и заезда 4 рубли 2 деньги.

Церковь Покрова Пресвятые Богородицы в Волковском стану на Микулицыне. Дани и заезда 2 рубли 10 алтын 5 денег.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани и заезда 4 рубли 9 алтын 2 деньги.

---

17 Августа 31.

18 Запись обрывается.

19 РГАДА, ф. 235, оп. 2, д. 42.

(Л. 769 об.) Церковь Михаила Архангела в Березовском стану на погосте Кстинине. Дани и заезда 11 рублев 5 алтын 4 деньги.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде Усть Чепцы реки. Дани и заезда 4 рубли 21 алтын 4 деньги.

Церковь святого пророка Илии на погосте над Чепцою рекою. Дани и заезда 5 рублев (Л. 770) 23 алтына 4 деньги.

Церковь Введения Пресвятые Богородицы в Подрелье над Вяткою рекою. Дани и заезда 3 рубли 7 денег.

Церковь Николы Чюдотворца в Пенцынском стану в Быстритцкой волости. Дани и заезда 3 рублев 12 алтын з деньгою.

Церковь Преображения Господня в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани и заезда рубль 29 алтын полторы деньги.

(Л. 770 об.) Церковь Дмитрея Селунского в Великоретцком стану на Медяне. Дани и заезда 4 рубли 26 алтын з деньгою.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцы реки. Дани и заезда 4 рублев 19 алтын з деньгою.

Церковь святого великомученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезеневе. Дани и заезда 3 рубли 10 алтын з деньгою.

(Л. 771) Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Загорье. Дани и заезда рубль 12 алтын полторы деньги.

Церковь Преображения Спасова да Николы Чудотворца в Великорецком стану на погосте. Дани и заезда 2 рубли 12 алтын 3 деньги.

Город Слободцкой

Церковь соборная Преображения Господня (Л. 771 об.) в Слободцком городе. Дани и заезда 3 рубли 16 алтын.

Церковь Николы Чюдотворца внутри городе в Слободцком. Дани и заезда рубль 5 алтын 2 деньги.

Церковь Афонасия, архиепископа Александрейского, в Слободцком городе на посаде на кладби (Л. 772) ще. Дани и заезда 3 рубли 5 алтын з деньгою.

Церковь Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа внутри городе в Слободцком. Дани и заезда 6 рублев 17 алтын 4 деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани и заезда 2 рубли 15 алтын з деньгою.

Церковь святого пророка Илии в Ховлунинском стану. Дани и заезда 3 рубли 4 алтына 2 деньги.

(Л. 773) Церковь Прокопия, Устюжского чюдотворца, в Сырьянском стану. Дани и заезда рубль 15 алтын 4 деньги.

Церковь Преображения Спасова в Слободцком уезде в Чистинском стану. Дани и заезда 2 рубли 31 алтын з деньгою.

Церковь Рожества Христова в Слободцком уезде в Чистинском стану подле реки Вятки на погосте. Дани и заезда 2 рубли 8 алтын.

Церковь Алексея человека Божия в Верховском стану в Совие раманье. Дани и заезда 2 рублев 5 алтын 2 деньги.

(Л. 773 об.) Церковь Святаго мученика Георгия в Слободцком уезде в Чистенском стану подле Чепцы реки. Дани и заезда 31 алтын 5 денег.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницы. Дани и заезда 15 алтын 5 денег.

Город Шестаков

Церковь Архистратига Михаила внутри городе. Дани и заезда рубль 6 алтын 5 денег.

(Л. 774) Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Шестакове на посаде. Дани и заезда рубль 10 алтын 4 деньги.

Церковь Святого мученика Георгия в Залесье. Дани и заезда 30 алтын з деньгою.

Орлов

Церковь соборная Архистратига Михаила в Орлове. Дани и заезда 2 рубли 4 алтына 4 деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани и заезда 4 рубли 5 денег.

(Л. 774 об.) Церковь Дмитрея Селунского в верхнем на посаде. Дани и заезда рубль 22 алтына з деньгою.

Церковь Козьмы и Домьяна да Святого пророка Илии в Коряковском уезде в Ыстобенской волости. Дани и заезда 5 рублев 2 алтына 5 денег.

Город Котельнич

Церковь соборная Живоначальные Троицы внутри городе. Дани и заезда 3 рубли 2 алтына 4 деньги.

Церковь Святого Прокопия святого в Котельницком уезде в Густенской волости. Дани и заезда 3 рубли 8 алтын 3 деньги.

Церковь Происхождения Честного Креста Господня в Юрьевской волости. Дани и заезда 5 рублев 2 алтына 2 деньги.

(Л. 775) Церковь Покрова Святые Богородицы в Котельницком уезде в Кудрицкой волости. Дани и заезда 6 рублев 4 алтына 5 денег.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотниковской волости. Дани и заезда рубль 8 алтын 4 деньги.

Церковь Преображения Господня в Котельницком уезде над Малою рекою на Спаском. Дани и заезда 2 рубли 18 алтын 5 денег.

(Л. 775 об.) Церковь Рожества Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на Бахте. Дани и заезда 3 рубли з деньгою.

Церковь Дмитрея Селунского в Слободцком уезде в Холуницком стану на Полтине. Дани и заезда 2 рубли 23 алтына 2 деньги.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыше. Дани и заезда 3 рубли 13 алтын 2 деньги.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком (Л. 776) уезде в Холуницком стану. Дани и заезда 2 рубли 4 алтына 4 деньги.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы в Хлыновском уезде на погосте. Дани и заезда 3 рубли 32 алтына 2 деньги.

Церковь соборная Архангела Михаила внутри городе. Дани и заезда 3 рубли 14 алтын.

Церковь Рожества Пресвятые Богородицы да в пределе Всех святых в Слободцком уезде в Сырьянском стану над рекою над Вяткою. Дани и заезда 3 рубли 23 алтына.

(Л. 776 об.) Церковь Николы Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына.

Церковь Георгия Страстотерпца, что на речке на Воче на диком лесу. Дани 3 алтына 2 деньги, десятильничих и заезда 2 алтына.

Церковь Благовещения Пресвятые Богородицы в Котельском уезде на Окатьеве. Дани и заезда 2 рубли 7 алтын 4 деньги.

(Л. 777) Церковь Покрова Святые Богородицы, что поставлена в Ыльинском приходе в Ыстопенской волости. Дани и заезда рубль 24 алтына 4 деньги.

Церковь Николы, чюдотворца Корельского, в Орловском уезде в Колкове. Дани и заезда 2 рубли 5 алтын з деньгою.

Церковь Пресвятые Богородицы Казанские Котельницкого Предтеченского монастыря в вотчине на Василькове над Вяткою рекою. Дани и заезда 17 алтын з деньгою.

(Л. 777 об.) Церковь Преображения Спасова в Орловском уезде в Ыстобенской волости. Дани и заезда 3 рубли 4 алтына з деньгою.

Церковь Живоначальные Троицы в Хлыновском уезде на Филипове. Дани и заезда рубль 22 алтына з деньгою.

Церковь Знамения Пресвятые Богородицы Успенского монастыря в вотчине на Лекме. Дани и заезда рубль 2 деньги.

(Л. 778) Церковь Николы Чюдотворца, что на Слудке в новой слободке над Вяткою рекою. Дани и заезда рубль 10 алтын 3 деньги.

Церковь Вознесения Господня. Дани и заезда рубль 31 алтын 2 деньги.

Церковь Живоначальные Троицы в Юрьевских починках Вохомские волости. Дани 13 алтын 2 деньги, десятильничих и заезда гривна.

Церковь Живоначальные Троицы в Великорецком стану в Чюдинов (Л. 778 об.) ской волости. Дани и заезда рубль 21 алтын 5 денег.

Церковь Нерукотворенного Образа Спасова, что вверх Чепцы пустыня. Дани и заезда 19 алтын.

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святцких горах пустыня монастырь. Дани и заезда рубль 19 алтын 3 деньги.

Церковь Преображения Спасова в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку (Л. 779) на гуменце. Дани и заезда 28 алтын 3 деньги.

Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Слобоцком уезде Вобловитцкой волости. Дани и заезда 3 рубли 21 алтын з деньгою.

Церковь Святого мученика Георгия старые Вохомские волости. Дани по грамоте вдвое 21 алтын.

Церковь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Чепецком стану на Косе. Дани и заезда 18 алтын.

(Л. 779 об.) Церковь Вознесения Господня в Хлыновском уезде в Березовском стану Успенского монастыря в вотчине на Суне. Дани 10 алтын 2 деньги.

Церковь Рожества Христова Успенского монастыря в вотчине Вобловицкой волости. Дани 2 рубли 14 алтын 3 деньги.

Церковь Живоначальные Троицы в Ыстопецкой волости над Вяткою рекою монастырь. Дани 8 алтын 4 деньги.

Литература

Пинегин Г. Протопопы Вятского кафедрального собора // Вятские епархиальные ведомости. 1867. № 2. Отд. 2.

Аннотация. Завершается публикация вятских записей в приходных книгах Патриаршего Казенного приказа за 1627–1657 гг., хранящихся в РГАДА. Публикуемые данные позволят дополнить сведения об экономическом и демографическом состоянии Вятки в XVII в. *Ключевые слова:* Вятка, Вятская десятина, Патриарший Казенный приказ, приходо-расходные книги.

Summary. The publication of Vyatka records in the parish books of the Patriarchal Treasury Order of 1627–1657 is being completed. The documents are kept in the relevant Russian State Archive of Ancient Acts funds (RGADA). Published data will complement the economic and demographic status of Vyatka in XVII century. *Keywords:* Vyatka, Vyatka tithe, Patriarchal Treasury Order, income and expense books.

А. Ф. Степанов

К истории обновленчества в Казанской епархии в 1920-х — начале 1930-х гг. Ч. 2

Захватившие власть в Казанской епархии весной 1923 г. обновленцы потеряли ее в ходе приходской революции летом того же года после получения известия об освобождении из-под ареста Святейшего Патриарха Тихона. Все казанские приходы за исключением трех вернулись в лоно Матери-Церкви. Однако в сельских районах гражданские власти жестко контролировали ситуацию, и большинство приходов вынужденно придерживались обновленческой ориентации. Потребовалось время, чтобы верующие решились на разрыв с линией гражданской власти, причем в 1926–1927 гг. он приобрел валообразный характер. Тем не менее большинство сельских приходов Арского, Набережно-Челнинского и Тетюшского кантонов оставались за обновленцами и к концу 1920-х гг.

Власти были обеспокоены обозначившимся в распространении обновленчества тупиком, который возник после провала с насаждением нового календаря. В ход пошел прямой захват храмов с изъятием их из ведения приходов в пользу обновленцев. В 1924–1925 гг. он был опробован в Казани с захватом Кирилло-Мефодиевской церкви и кафедрального Благовещенского собора в Казанском кремле. Тогда же этот алгоритм действий распространился на кантонные (уездные) центры: города Чистополь, Мамадыш, Спасск, Буинск. Местные соборы отбирались гражданскими властями у православной паствы и передавались обновленцам. Сценарий был прост: среди верующих выявляли недовольных теми или иными явлениями в жизни общины, поведением церковного совета или церковно- и священнослужителей. Позднее таких «недовольных» стали планово внедрять в общины загодя. Недовольных сколачивали в группу, которую срочно регистрировали в административном отделе местного горсовета и выдавали им мандат на пользование

© Степанов А. Ф., 2022

Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2021. № 3/4(63/64). С. 330–356.

храмом как бы по очереди с существующей православной приходской общиной. Та, естественно, отказывалась делить храм с еретиками-раскольниками, после чего православные полностью устранялись из храма. Попытки вернуть себе храм с помощью многочисленных ходатайств в ТатЦИК, ВЦИК и на имя самого всесоюзного старосты М. И. Калинина, несмотря на очевидный численный перевес (иногда — на порядок) православной общины, успеха не имели.

Ситуация, сложившаяся в городе Тетюши (см. третью часть публикации) наглядно показывает, что после подписания митрополитом Сергием (Страгородским) Декларации 1927 г. между региональными и местными властями выявились некоторые разногласия в церковном вопросе. Центральные власти всячески содействовали новым расколам в Русской Православной Церкви, допуская переходы храмов от одного течения к другому. Местные же власти в районах, где преобладали обновленцы, считали любые перемены в уже сложившихся отношениях с удобным для них руководством обновленческих религиозных организаций избыточными и вредными и шли наперекор более гибкой политике Центра.

В 1926–1927 гг., несмотря на временный успех в кантонных центрах, именно 150 сельских приходов в ТАССР вернулись в Казанскую епархию Русской Православной Церкви. Этому способствовало не только разочарование в обновленчестве и отдельных деятелях-обновленцах, но и долгожданный приход нэпа в деревню. Именно 1925–1927 гг. стали временем «деревенского нэпа», что привело к нормализации всего хозяйственного уклада крестьянской жизни и крестьянского быта. Свою роль сыграло и переключение давления местных властей на другие сектора деревенской жизни: налоги, хлебозаготовки, контрактацию-кооперацию и проч.

Период некоторой, однако вполне осязаемой и различимой, стабилизации отношений между властью и верующими села оказался недолгим. В середине 1920-х гг. развернулась борьба между православными общинами и гражданской властью за причтовые дома в сельских приходах, задним числом подверстанных советской властью под национализированную церковную собственность. В отбираемых причтовых домах, как правило, создавались так называемые избы-читальни — советские агитпункты. С приходов взыскивались высокие платежи за аренду храмовых строений и земли под ними, культналог со священников (его по традиции платила сама община). Борьба за приходы не утихала.

Тем не менее возрождавшаяся после многих лет войны, разрухи и голода деревня это давление выдержала. Впервые за многие годы в документах за 1927 г. стали встречаться ходатайства о ремонте разрушенных или недостроенных в предшествующие годы храмов. Нападки властей купировались или обходились без невосполнимых издержек. Потребовался коренной перелом в политике советской власти, чтобы сломить сопротивление верующих и начать массовое закрытие и уничтожение храмов.

Публикуемые материалы позволяют увидеть реальную картину политики властей в отношении обновленцев и православных верующих, избранной тактики изъятия храмов у православных с передачей их обновленцам в середине

1920-х гг. с последующим закрытием храмов с немногочисленными общинами на рубеже 1920–1930-х гг.

Документы № 1–15 свидетельствуют о тесном сотрудничестве чекистов и обновленцев, работе ГПУ по расколу Церкви, противодействии этой политике со стороны православных священнослужителей и мирян в Казани, Мамадыше и Чистополе. Они выявлены в Архиве Управления ФСБ России по Республике Татарстан в двух архивно-следственных делах 1923 г.: на протоиерея А. П. Меньшикова (архивно-следственное дело № 2-17615а) и церковного активиста Н. И. Юзеева (архивно-следственное дело № 2-11036). Заключительные пять документов посвящены борьбе за Троицкий собор в городе Мамадыше (построен в 1780 г., закрыт и разобран в начале 1930-х гг.) между тихоновцами и обновленцами.

В документах № 16–30, относящихся ко второму по значению в ТАССР городу Чистополю, представлены материалы о передаче властями обновленцам в течение 1925–1927 гг. Николаевского собора и Спасской церкви — второго по величине храма Чистополя — через организацию провокации с проведением съезда обновленцев в православном храме и с помощью разжигания вражды на личной почве в религиозной общине с последующим выделением послушной властям группы, причислении ее к обновленцам и перерегистрацией храма на ее имя. Поскольку обновленческие группы были малочисленными, в последующие годы властям не составило труда эти храмы закрыть.

В следующих 10 документах речь идет о захвате в 1924 г. группой из 15 обновленцев прихода Кирилло-Мефодиевской церкви Казани, объединявшем до 400 активных православных прихожан. Несмотря на протесты, через полтора месяца приход был зарегистрирован как обновленческий.

В документах № 41–67 отражена попытка верующих вернуть себе в 1926–1927 гг. Никольский собор города Набережные Челны, находившийся в пользовании обновленцев. Характерно, что власти взяли обновленцев под свое покровительство и защиту и даже напечатали в государственной типографии их «Воззвание к мирянам Челнинского кантона» тиражом в 1 тыс. экземпляров. Однако уже через два года, в ноябре 1929 г., власти сами признали, что «обновленческая группа верующих слишком мала, чтобы содержать своих служителей и церковь» и отобрали ее.

Документы № 68–72 повествуют о борьбе за храм в селе Пичкассы Спасского кантона, а заключительные 15 (№ 73–87) — о попытке православноверующих вернуть себе хотя бы один храм в городе Тетюши, считавшемся оплотом обновленцев (на весь Тетюшский кантон было только шесть православных приходов, остальные принадлежали обновленцам).

Большая часть заголовков дел дана публикатором.

О ситуации в приходах города Мамадыш

Дело на священника-тихоновца А. П. Меньшикова

№ 1
27 ноября 1922 г.— Донесение о поведении протоиерея А. П. Меньшикова[1]

Уполномоченному Татполитотдел ГПУ по Мамадышскому кантону
заявление.

Настоящим заявляю, что в субботу вечером [25 ноября 1922 г.] в церкви слушал проповедь священника Меньшикова на тему об обвинении граждан в отобрании [церковных] ценностей. Начал так: что вчера пришлось мне услышать о наших прихожанах, о тех подсудимых, которые находятся в настоящее время в тюрьме. Но меня очень удивила та сторона, что кричали все, а отвечают только 8 человек, и я думал, что на скамье подсудимых должно быть человек полтораста или двести — не этих несчастных 8 человек и среди них женщина[2].

Далее он указывал на неправильное обвинение суда в том, что он обвинил женщину Музлову, обремененную, как он выразился, чадом, в корне противоречащим советским законениям, и указывал на прокурора Журавлева, который говорил, что через сорок или пятьдесят лет религия вся падет, но он в этом резко ошибся, и мне думается, каждый христианин, который здесь присутствует, и вообще верующие вбивают своим детям в голову о вере, как она необходима для истинного христианина, и призвал всех верующих

---

[1] Архив Управления ФСБ России по Республике Татарстан (далее — Архив УФСБ России по РТ), архивно-следственное дело № 2-17615а, л. 7–7 об. Машинописная заверенная копия. На документе помета: «Вх. № 2055, 29/XI-22 г.».

[2] Речь идет об осуждении судом низшей инстанции (куда дела были переданы из Ревтрибунала по политическим соображениям) верующих, обвиненных в сопротивлении изъятию церковных ценностей в 1922 г. на сроки от одного до трех лет лишения свободы.

не забывать свой долг истинного христианина, и что этим самым мы только угодим Богу.

Потом указывал на тот печальный факт, что мы должны не забывать тех, которые сейчас страдают в тюрьме, и помочь им как с душевной стороны, так и во всех отношениях. Далее, как он выразился, весь этот суд можно апеллировать, ибо есть кроме еще этого суда высшие органы, в общем дал этим понять публике, чтобы они общими силами возбудили ходатайство об отмене настоящего приговора.

Необходимо добавить, что священником Меньшиковым производится преподавание Закону Божью среди школьников школы 1 ступени — в церкви, кажется, 2 раза в неделю, для этой цели бывает звон для сбора учеников.

Кроме того, в дополнение своего заявления добавлю, что священником Меньшиковым было как бы укорение граждан в том, что они всю вину сваливали на своего умершего пастыря, т. е. священника Александрова[3].

27/XI-22 года (*подпись*).

С подлинным верно: Пом[ощник] уполномоченного <*Терехин*>.

№ 2
14 апреля 1923 г.— Доклад о деятельности ГПУ города Мамадыша по расколу Русской Православной Церкви[4]

Сов[ершенно] секретно. В 1-е Спецотделение Татотдела ГПУ. Гор[од] Казань. Уполномоченного Татотдела ГПУ по Мамадышскому кантону, доклад «О деятельности Уполномоченного Татотдела ГПУ по Мамадышскому кантону по расколу Русской Православной Церкви и о состоянии духовенства за март месяц 1923 г.».

Движение православного духовенства в прогрессивной области было за отчетный период таково. В целях ознакомления с прогрессивным движением духовенства в 1[-м] Мамадышском благочинническом округе для разбора тезисов о предстоящей реформе православной церкви на Поместном соборе, отпечатанных в журнале «Жизнь и религия» от 15 января сего года за № 5 7[-го] марта сего года по инициативе благочинного 1[-го] округа Меньшикова был созван съезд духовенства. Независимо от разбора указанных тезисов на повестке дня съезда был поставлен также вопрос «Доклад священника Красногорской церкви Тонкова[5] о существующих группах в “Живой церкви”. По

---

[3] Священник Михаил Александров († 1922 г.).

[4] Архив УФСБ России по РТ, архивно-следственное дело № 2-17615а, л. 4–4 об. Машинописный подлинник. Подписи — автографы, даты вписаны от руки Королевым. На документе помета: «Вх. № 972/с, 23/IV-23 г.; резолюции: «т. Микешину(?). Просмотреть доложить сущность движения и работы уполн[омоченных], ИС 24/IV» «Т. Сажин. Если есть на Меньшикова политич[еские] материалы, принять меры к удалению из пределов ТССР 24, подпись»; «Мишагин, дайте мне весь материал на Меньшикова, 25/IV, Сажин».

[5] В. М. Тонков (Танков), протоиерей, настоятель церкви села Красная Горка, помощник благочинного 1-го благочиния Мамадышского кантона Казанской епархии до 10(23) июля 1923 г. Обновленец, уполномоченный Казанского епархиального управления по кантону.

вопросу о разборе указанных тезисов благодаря [6]давлению и умелому подходу[6] к вопросу священника гор[ода] Мамадыша — благочинного 1[-го] округа Меньшикова — съезд склонился не в сторону прогресса, а, скорее всего, в сторону регресса, за исключением маленьких изменений старых церковных условностей. На данном съезде еще раз выявилась и обрисовалась политфизиономия Меньшикова как определенного сторонника тихоновщины, так как последний уже неоднократно и до съезда выражался, что судить Тихона не нам и возможно, что последний в своей политике был прав.

По второму вопросу докладчик Тонков со своей точки зрения обрисовал положение прогрессивного движения духовенства, причем «Живую церковь» во главе с Красницким он назвал партийно-классовой организацией духовников, вторую же группу «Церковное возрождение» в главе с Антонином и третью «Древле-Апостольскую» во главе с Введенским он назвал либерально-освободительными и, кроме того, отметил, что в православной церкви обновление необходимо.

В общем, судя по наблюдению, можно определенно вывести заключение, что духовенство 1[-го] благочиннического округа находится под влиянием благочинного 1[-го] округа Меньшикова — сторонника тихоновщины, поскольку он по своему богословскому развитию стоит выше их.

Что же касается 2-го округа, то там приходится наблюдать совершенно обратную картину. Там все духовенство, за исключением минимальной части, находится под влиянием благочинного Чебешова[7] и священника с[ела] Абдеи Григорьева[8] (наши информаторы, они же составляют инициативное ядро), которые и сумели такой же съезд, бывший в феврале мес[яце], довести до некоторой степени в наших интересах, чем указано в докладе за февраль мес[яц]. Особенных изменений по сравнению с февралем месяцем во втором округе не произошло. Уполномоченным Казанского епархиального управления по кантону назначен священник с[ела] Красной Горки Тонков (докладчик съезда по второму вопросу), которого здесь, на месте, завербовать в число осведомителей-прогрессистов и заставить его работать весьма трудно, так как, хотя он и выявил себя сторонником Древле-Апостольской группы, но все же еще у него не изжиты старые фанатические взгляды. Необходимо также отметить, что в связи с назначением Меньшикова протоиереем заметно стало выступление [его] против слабого по богословию и современно настроенного — сочувствующего до некоторой степени прогрессивному движению. Как, например, им уволен псаломщик с[ела] Урманчеева Розов как якобы сочувствующий прогрессу и коммунистам (наш спецан-информатор), а также получились разногласия со вторым священником города и псаломщиком на почве дележки доходов от богослужения.

---

[6] Исправлено, в документе: давления и умелого подхода.

[7] Матвей Чебешов (Чебешев, Чебышев) (1880 г. р.), татарин-кряшен, священник (1902 г.) русского села Гороховое Поле (1909 г.), благочинный 2-го благочиннического округа Мамадышского кантона в 1922–1923 гг. Обновленец-протоиерей (1923 г.).

[8] Василий Григорьев (1878 г. р.), татарин-кряшен, с 1907 г. священник села Абди Мамадышского кантона.

Работа уполномоченного по расколу православной церкви в отчетном периоде заключалась только лишь в наблюдении за движением духовенства кантона, а также в сборе материалов и дачи некоторых из них в местную прессу. Сильных толчков духовенства в сторону прогресса мною не делалось лишь только из-за отсутствия сильных работников и подходящего элемента, которые могли бы двинуть духовенство в желательную нам сторону.

Уполномоченный Татотдела ГПУ по Мамадышскому кантону <*Кладов*> Кладов. Сотрудник для поручений <*Королев*> Королев.

№ 560. 14 апреля 1923 года. Город Мамадыш ТАССР.

№ 3
8 июля 1923 г.— Запрос мамадышского чекиста о порядке действий по поддержке обновленцев[9]

Тов[арищ] Кладов! Благодаря тому[10], что патриарх Тихон выпущен на свободу, среди всего духовенства, как и Вам известно, получился большой раскол, и все живоцерковники в данное время поставлены в самое неблагоприятное положение и не знают, что им делать. Так как все реакционное духовенство постановления Всероссийского собора не признает и в жизнь проводить не хочет, а Меньшиков по приезде из Казани, где он был около 3-х недель, определенно на первой же службе заявил, что он целиком будет придерживаться старого порядка и, называя Всероссийский собор «самозванцем», которому он не подчиняется, а также службу начал служить по старому стилю, говоря священнику Тюряеву[11], который вошел в «Живую церковь», если последний не хочет с ним жить в контакте, то Меньшиков из собора уйдет на кладбищенскую церковь, а вы — говорит Тюряеву — оставайтесь в соборной церкви одни. Тот, конечно, струсил, зная его положение в Мамадышском кантоне, и из «Живой церкви» на днях, наверное, выйдет. И таких случаев, где он берет свое влияние среди духовенства, очень много.

В связи с вышеописанным ко мне приходил Тонков и спрашивал, как быть в данное время и что делать с такими явлениями? Я, конечно, определенного ответить ему ничего не мог. И вот, обращаюсь[12] по этому вопросу к Вам: выясните все движение подробно и сообщите мне и дайте директивы, чего придерживаться, для того чтобы можно было информировать Тонкова и Чебешева. А также, если можно, постарайтесь увидать Спирина, что он нам скажет на это.

---

[9] Архив УФСБ России по РТ, архивно-следственное дело № 2-17615а, л. 8. Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

[10] Исправлено, в документе: того.

[11] Роман Поликарпович Тюряев, священник Троицкого собора города Мамадыш с 1922 г. Рассказал Н. И. Юзееву, что в «Живую церковь» пошел «под давлением Спирина и только», возвратив свой билет (Архив УФСБ РФ по РТ, архивно-следственное дело № 2-11036, л. 32 об.).

[12] Исправлено, в документе: обращаясь.

С товарищеским приветом, Ваш пом[ощник] уполномоченного <*подпись*>.
8/VII-23 года.

№ 4
25 июля 1923 г.– Рапорт чекиста о съезде духовенства Мамадышского района[13]

Уполномоченному Татотдела ГПУ по Мамадышскому кант[ону] сотрудника для поручений Королева Александра

рапорт.

Согласно данного мне поручения присутствовать на съезде духовенства I-го Благочиннического округа в г[ороде] Мамадыше, 23 сего июля по прибытии туда как раз к прениям по вопросу о признании и введении в церкви нового стиля, выяснил следующее: В прениях по данному вопросу выступали: 1) Священник с[ела] Красной Горки Тонков, который всячески старался доказать присутствующим необходимость введения в церкви нового стиля и читал выдержки из статей, помещенных в «Вестнике Святейшего Синода» и т. д.; 2) священник с[ела] Сокольих Гор Троицко-Секинесской вол[ости] Фиалковский[14], который особенно настаивал на необходимости оставления в церкви старого стиля, основываясь тем, что в церкви новый стиль совершенно не нужен, и еще постановлением своей общины (которую он прочел), в котором кроме непризнания нового стиля говорится также о непризнании Поместного собора, состоявшегося в 1923 г., а признании только состоявшихся Вселенских [соборов] до 1922 г.; 3) мирянин с[ела] Сокольих Гор Троицко-Секинесской вол[ости] (фамилию не знаю), который указывал то же самое, что и Фиалковский; 4) мирянин гор[ода] Мамадыша Николай Иванович Юзеев, указывающий на происходивший в гор[оде] Чистополе съезд духовенства, где, мол, было постановлено «гнать в шею всех живоцерковников» и 5) священник с[ела] Омары той же вол[ости] Львов[15], указывающий, как и все, на необходимость оставления старого стиля. После этих прений, как бы в заключение, выступил священник г[орода] Мамадыш протоиерей Меньшиков, который, вполне соглашаясь с мнениями выступавших, присоединяется к резолюции Сокольегорской общины и говорит, что в случае непризнания нами ВЦУ, нам необходимо присоединиться к Иоасафу (приверженцу Тихона), т. е., вернее говоря, к тихоновщине, поэтому он вопрос о признании нового стиля и непризнании ВЦУ, а признании Вселенских соборов, состоявшихся до 1922 г., ставит на голосование.

---

[13] Архив УФСБ РФ по РТ, архивно-следственное дело № 2-17615а, л. 6–6 об. Машинописная заверенная копия. Подпись — автограф. См. также: архивно-следственное дело № 2-11036, л. 2.

[14] Всеволод Михайлович Фиалковский (1875 г. р.), священник, протоиерей, лишенец. Арестован 13 февраля 1930 г. по обвинению в противодействии мероприятиям советской власти. Виновным себя не признал. Осужден «тройкой» ГПУ ТАССР 30 марта 1930 г. на 10 лет лагерей. Реабилитирован 26 марта 1990 г.

[15] С. Львов, священник села Омары той же волости Мамадышского кантона (1923 г.).

Результаты голосования таковы: за оставление старого стиля голосовали все присутствующие за исключением 5 воздержавшихся (из них я знаю только Тонкова) и за непризнание ВЦУ, а признание Вселенских соборов только до 1922 г. также голосовали все, за исключением воздержавшегося Тонкова. Тонков дает пояснение, что он воздержался только в силу того, чтобы не получилось раскола в Красногорской общине, так [как] таковая имеет только одну церковь и двух попов (одного его, а второго Добросмыслова[16]), голосовавшего за тихоновщину. Поэтому он в видах устранения дележки общины присоединяется к Добросмыслову, но в душе же остается живоцерковником. Далее в текущих делах произошли перевыборы благочинного, каковым опять остался Меньшиков, а также, ввиду отказа Тонкова оставаться в должности помблагочинного, [таковым] избран священник с[ела] Красной Горки Добросмыслов. После чего собрание [было] закрыто. О вышеизложенном доношу на распоряжение.

25 июля 1923 г. Сотрудник для поручений. Подлинный подписал и с подлинным (верно) *<Королев>*.

№ 5
25 июля 1923 г.— Директива об аресте священника А. П. Меньшикова[17]

Шифрованная телеграмма из Казани, Мамадыш, Уполномоченному ТО ГПУ. Арестовать обыскать материалами направьте нам попа Меньшикова Александра тчк

25 июля 1923 г. № 95/ш

Начтатотдела ГПУ Шварц. Расшифровал: сотрудник о/п Королев.

---

16 Иоанн Алексеевич Добросмыслов, священник села Красная Горка Мамадышского уезда, благочинный 1-го округа Мамадышского уезда с 1916 г.; в 1923 г. протоиерей, с 10(23) июля 1923 г. помощник благочинного 1-го благочиния Мамадышского кантона Казанской епархии.

17 Архив УФСБ России по РТ, архивно-следственное дело № 2-17615а, л. 14. Рукописный подлинник. На документе помета: «Вх. № 8ш 25/VII-23 г.».

18 Николай Иванович Юзеев (1889 г. р.), председатель собрания религиозной общины. 23 августа 1923 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации, однако дело прекращено за недостаточностью улик, освобожден 3 октября 1923 г. В 1931 г. жил в городе Мамадыш, секретарь райкома Союза сельскохозяйственных рабочих. Вновь арестован в апреле 1931 г. по обвинению в «антиколхозной агитации». В 2000 г. реабилитирован.

Дело на мирянина-тихоновца Юзеева Николая Ивановича[18]

№ 6
22 сентября 1923 г.— Характеристика ГПУ на Н. И. Юзеева[19]

В Татотдел ГПУ. На Ваш № 3539/с.
При сем препровождаю дело Юзеева как тихоновца вместе с таковым на Ваше распоряжение.

Причем со своей стороны добавляю, что личность Юзеева весьма вредная в нашем кантоне, где показал себя за все свое пребывание здесь, на какой бы работе не был, выражая всегда всевозможного рода недовольства властью, придирки к ответственным работникам, заискивание этим самым со стороны граждан себе симпатии и т. п., вообще обладает уклоном чисто антисоветским.

Приложение: Упомянутое.

Врид [Временно исполняющий должность] Уполномоченного ВТО ГПУ[20] по Мамадышскому кантону <*Терехин*> Терехин. 22/IX-1923 г.

№ 1170.

№ 7
23 июля 1923 г.— Рапорт о собрании верующих в Троицком соборе города Мамадыша[21]

Уполномоченному Всетатполитотдела ГПУ по Мамадышскому кантону.

Доношу, что вчера 22 июля с. г. в местном Троицком соборе было собрание верующих граждан этого прихода, где на повестке дня было несколько вопросов, как то: регистрация общин, выборы служителей культа и друг[ое]. Председателем собрания был выбран гражданин г[орода] Мамадыш быв[ший] директор кинематографа Николай Иванович Юзеев и секретарем инспектор Мамадышского кантпродкома — сын расстрелянного попа[22] Приклонский Александр, член профсоюза совработников.

В самом начале обсуждения[23] вопросов взял слово себе протоиерей Меньшиков, который как раз неделю тому назад приехал из Казани, и начал говорить о том церковном перевороте, который совершился (т. е. патриарх Тихон выпущен на свободу и никакого постановления Всероссийского собора не признает, а также и самого ВЦУ, называя таковых самозванцами). А также

---

[19] Архив УФСБ России по РТ, архивно-следственное дело № 2-11036, л. 1а–1а об. Машинописный подлинник. Подпись – автограф; угловой штамп уполномоченного ТО ОГПУ по Мамадышскому кантону.

[20] ВТО ГПУ, Всетатотдел/Татотдел ГПУ — Всетатарский/Татарский отдел ГПУ/ОГПУ.

[21] Архив УФСБ России по РТ, архивно-следственное дело № 2-11036, л. 1. Машинописная копия.

[22] Николай Никодимович Приклонский (1870 г. р.), священник. Арестован 12 октября 1918 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Осужден Мамадышской уездной ЧК 12 октября 1918 г. Расстрелян. Реабилитирован 24 декабря 1999 г.

[23] Исправлено, в документе: обслуживания.

и не признает никакого обновленческого движения и службу совершает по-старому, и к этому призывает все честное духовенство, чтобы идти с ним рука об руку, а не с живоцерковниками и т. д. и т. п. В общем и целом, этот Меньшиков призывал верующих идти за Тихоном.

Вторым начал высказываться Юзеев, который начал с того: Граждане, я только что приехал из гор[ода] Чистополя, где мне случайно пришлось быть на таком же собрании верующих почетным председателем и обсуждать такие же вопросы, которые выставлены и здесь. Но для того, чтобы выявить все положение церкви, которое совершилось за последнее время, граждане гор[ода] Чистополя перед этим командировали в гор[од] Казань трех своих уполномоченных, и те выяснили все положение и доложили, что все обновленческое движение не больше, не меньше как фикция и таковое признавать не следует, и идти также по их стопам и т. д. и т. п. На что чистопольцы также все реагировали и всех своих обновленцев из церкви повыгнали, дав им выписки из протоколов, чтобы их нигде не могли с таковыми принять, ибо в них сказано, что уволены как обновленцы, а часть слабохарактерных и попавших под влияние снизили с должностей или перевели в другие церкви. Поэтому я также настаиваю, чтобы наши верующие смотрели на живоцерковников, как и чистопольцы, и придерживались тех порядков, которые были раньше, и обновления нам никакого не надо. И если будем образовывать общину, то опять-таки без живоцерковников, а то у нас есть здесь некоторое духовенство, которое куда ветер дует, туда и они. Такое духовенство нам не нужно, сегодня он живоцерковник, а завтра нет и т. д. В общем, дал намек относительно священника Тюряева.

После этих докладов обратился к верующим: Ну как, пойдете за обновленцами или за Тихоном? Те, конечно, все как один: Не надо обновленцев, как служили раньше, так и будем служить в будущем. И вынесли тут же постановление, что признают постановление Поместного собора только до 1923 года, а также чтобы их архиереем — как и вынесли чистопольцы — был известный приверженец Тихона Иоасаф. В общем, образовалась одна лишь тихоновщина, и с таким же решением и единодушием Меньшиков просил поддержать Юзеева сегодняшний съезд духовенства первого благочинического округа, созываемого Меньшиковым, и всех граждан города, симпатизирующих ему.

Помимо вышесказанного, на этом же собрании произведены выборы церковного совета по предложению Юзеева из 12 человек, как и в Чистополе, с возложением на таковых всевозможных обязанностей, в каковой совет прошли, как и надо было ожидать, вся контрреволюционная шатия, как то: бывший купец А. И. Аристов; известный кулак-мельник Просвиряков; торговец Кулушев; Игумнова, известная приверженка Меньшикова, сидевшая в тюрьме за изъятие церковных ценностей; Сметанин — быв[ший] торговец; Потапов — церковный староста, известный мамадышский кулак, и много других, фамилии которых не помню. Где таким выборам был недоволен сам Меньшиков только потому, что из среды духовенства никого туда не провели, указывая, что по прежним правилам из духовенства обязательно кто-нибудь

должен быть, говоря, что он так не останется и означенный вопрос выяснит в Казани, так как на днях поедет туда.

23/VII-23 г. Подпись. Верно: сотрудник для поруч[ений] <*Королев*>.

№ 8
27 июля 1923 г.— Рапорт о намерении Н. И. Юзеева вести агитацию за патриарха Тихона в Кукморской волости Мамадышского кантона[24]

Уполномоченному ТО ГПУ по Мамадышскому кантону.

Из разговоров с замотуправом т[оварищем] Макаровым последний сообщил, что у него недавно был Юзеев, приходил по делу регистрации соборной общины и говорил, что скоро он собирается ехать в поселок Кукмор и хочет провести съезд 2-го благочинического округа, т. е. также их сагитировать, чтобы переходили все к патриарху Тихону, как и на съезд[е] 1-го округа.

27 июля 1923 г. П.п.[25] Помуполномоченного ТО ГПУ по Мамадышскому кантону <*Терехин*>. С подлинным верно: сотрудник д[ля] п[оручений] <*Королев*>.

№ 9
24 августа 1923 г.— Рапорт о проведенном обыске у Н. И. Юзеева[26]

Уполномоченному Татотдела ГПУ по Мамадышскому кантону.

При обыске 23 августа с. г. у гр[аждани]на гор[ода] Мамадыш Юзеева Николая Ивановича пришлось увидеть, как проводит он роскошно свою жизнь. Прежде всего отмечу, что Юзеев женат на жене бывшего купца Першинова и сам имеет тенденцию к наживе, не говоря уж о его самостоятельности. То, что он имеет, ему бы хватило на всю его жизнь. Юзеев старается еще найти путь к наживе. Он неоднократно ездил по городам, например в Ижевский завод, Казань, Чистополь и т. д., для того чтобы арендовать где-либо кинематограф. Юзеев достиг своей цели, арендовал кинематограф в Чистополе (о чем имеется договор), куда он должен был езжать в пятницу 24 августа, т. е. как раз на другой день после его ареста. Юзеев имеет массу золотых и серебряных вещей, большое количество ценного имущества и одежи[27], в общем, крупный собственник. Кроме того, Юзеев как электротехник и демонстратор имеет порядочное количество материалов по электротехнике и кинематографических, о чем и доношу для характеристики Юзеева.

<*Подпись*>. 24 августа 1923 года. Верно: сотрудник для поручений <*подпись*>.

---

[24] Архив УФСБ России по РТ, архивно-следственное дело № 2-11036, л. 3. Машинописная заверенная копия.

[25] П.п.— подписи. Аналогично: з/к — заключенные и т. п.

[26] Архив УФСБ России по РТ, архивно-следственное дело № 2-11036, л. 4. Машинописная заверенная копия.

[27] Так в документе.

№ 10
23 (?) августа 1923 г.— Постановление ГПУ о задержании Н. И. Юзеева[28]

Я, Врид Уполномоченного Татотдела ГПУ по Мамадышскому кантону Терехин Петр, рассмотрев дело Николая Ивановича Юзеева по обвинению его в злостной агитации и в поддержке Патриарха Тихона и будирование масс к этому, нашел[29].

Действительно, Николай Иванович Юзеев за время его пребывания не только в гор[оде] Мамадыше, но и в г[ороде] Чистополе принимал самое горячее участие в поддержке патриарха Тихона и его сторонников всевозможного рода оттеснениями обновленцев и усиленной агитации и будирования к этому остальную массу[30] как духовенство, так и мирян, что подтвердилось свидетельскими показаниями и показаниями им самим, а потому и постановил: На основании распоряжения Татотдела ГПУ от 14/VIII-23 года за № 3539/с гр[аждани]на Юзеева Николая Ивановича отправить в распоряжение такового вместе с материалами на усмотрение.

Врид. Уполномоченного ВТО ГПУ по Мамадышскому кантону <*Терехин*> (Терехин).

Дело о возврате Троицкого собора города Мамадыша общине староцерковников

№ 11
10 января 1927 г.— Выписка из протокола № 45 заседания Секретариата ЦИК ТАССР[31]

Куда, кому: Мамадышскому КИК[32]

Слушали: 5. Ходатайство религиозной группы (староцерковников) гр[аждан] гор[ода] Мамадыша и трех деревень о предоставлении им храма.

Постановили: Поручить Мамадышскому КИК рассмотреть означенное ходатайство, приняв во внимание численность обоих групп. О состоявшемся постановлении сообщить в ТЦИК.

Прилож[ение]: весь материал[33]. 19/I-1927 г.

№ 3721.

---

[28] Архив УФСБ России по РТ, архивно-следственное дело № 2-11036, л. 43. Машинописный подлинник.

[29] Исправлено, в документе: нашол.

[30] Так в документе.

[31] ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 1038, л. 43. Машинопись на бланке ТатЦИК.

[32] КИК — Кантонный исполнительный комитет.

[33] Приложение в деле отсутствует.

№ 12
10 марта 1927 г.– Выписка из протокола заседания президиума Мамадышского КИК[34]

Слушали: Разные. 1. Ходатайство религиозной группы (староцерковников) г[орода] Мамадыш о предоставлении им собора в пользование.

Постановление: Рассмотрев ходатайство религиозной группы старого толка г[орода] Мамадыш о предоставлении в ее распоряжение Троицкого собора, а также предоставленные ей и религиозной общиной обновленцев документы, из коих усматривается, что группа старого толка до сего времени нигде не зарегистрирована, обновленческая же община зарегистрирована в Татнаркомвнуделе 11 октября 1924 года за № 1357 и Троицкий собор сдан по договору от 3 августа 1920 г. общине, которая впоследствии присоединилась к обновленческому толку, договор коей ни в чем не нарушался, а потому поводов к расторжению такового никаких нет,– в ходатайстве религиозной группе старого толка отказать. Не желая в то же время оставить религиозную группу старого толка без храма для совершения религиозных обрядов, предоставить в ее распоряжение кладбищенскую церковь, сдав таковую по договору.

№ 13
10 сентября 1927 г.– Запрос Президиума ЦИК ТАССР о причинах задержки с передачей кладбищенской церкви города Мамадыша верующим[35]

Срочно. В Мамадышский кантисполком. На № 2666 от 21/III-27 г.

Президиум ЦИК ТАССР предлагает Мамадышскому КИКу срочно сообщить, выполнено ли постановление Президиума КИКа от 10 марта 1927 года в отношении передачи кладбищенской церкви по договору группе граждан староцерковного толка. Если постановление КИКа не проведено в жизнь, то дать исчерпывающее объяснение о причинах невыполнения такового в течение 6 месяцев[36].

За секретаря ЦИК ТССР <*Мратхузин*> Мратхузин.

За зав[едующего] Орг[анизационным] отд[елом] ЦИК ТССР Саттаров.

№ 10313.

---

[34] ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 1038, л. 44 об.– 44. Машинописная заверенная копия. Угловой штамп Мамадышской КИК. Штамп Управделами ТатЦИК «31/III-1927 г. Вх. № 10205». Сопроводительная записка Мамадышской КИК от 21 марта 1927 г. № 2666. Помета: «К свед[ению], подпись».

[35] ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 1144, л. 184. Машинопись. Отпуск. Помета: «Секр. № 45».

[36] Запрос направлен в ответ на телеграмму уполномоченного общины староцерковников Белоусова от 22 мая 1927 г. (Там же, л. 186).

№ 14
19 сентября 1927 г.— Сообщение Мамадышского КИК о конфликте с общиной староцерковников Мамадыша из-за храма[37]

Президиуму ЦИК ТатССР. На № 10313.
Мамадышский кантисполком сообщает, что постановление президиума КИК от 10 марта 1927 года в отношении передачи кладбищенской церкви по договору группе верующих староцерковного толка до сего времени в жизнь не проведено по вине самой группы, т[ак] к[ак] последняя отказывается от принятия кладбищенской церкви, требуя передачи ей по договору соборной церкви, свое требование мотивируя тем, что в 1918 году при заключении договоров в церкви не было раскола, а следовательно, соборная церковь принята ими, а не новоцерковниками, почему и должна быть передана им же, так что со стороны КИКа задержки исполнения постановления своего не было.

Председатель КИКа <*подпись*>.
Секретарь <*подпись*>.
№ 5218.

№ 15
7 октября 1927 г.— Распоряжение ТатЦИК Мамадышскому горсовету о немедленной передаче кладбищенской церкви общине староцерковников[38]

Мамадыш. Горсовету.

Предлагается передать кладбищенскую церковь группе староцерковников. Исполнение сообщить.

НР 291.

Заворготделом (Гуничев).

Вопрос об передаче Николаевского собора города Чистополя обновленцам

№ 16
29 апреля 1925 г.— Заключение Чистопольской кантмилиции о передаче собора обновленцам[39]

1925 года апреля 29 дня агент Чистопольский кантсовмилиции подотдела Уголовного розыска Богряшев, рассмотрев дело № 1064 по обвинению

---

37 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 1144, л. 183. Машинописный подлинник. Угловой штамп Мамадышского КИКа. Штамп Управделами ТатЦИК «21/IX-1927 г. Вх. № 15287». Пометы: «Юрид. К переписке. М. Гуничев, 1/X»; «орг».

38 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 1144, л. 180. Машинопись. Отпуск. Помета: «Орг».

39 Там же, д. 521, л. 27–27 об. Машинописная заверенная копия.

представителей тихоновского духовенства — председателя общины Николаевского собора (он же церковный староста) Синицына Александра Михайловича, церковного старосты Спасской церкви Любина Федора Ивановича, Степанова Гурия Ивановича (сына священника); священников: церкви Черемуховой слободы Мироносицкого Петра Александровича[40], церкви с[ела] Булдыря Никольского Евгения Павловича[41], гр[аждан] г[орода] Чистополя Якимова Павла Николаевича — в деяниях, предусмотренных ст.ст. 77 ч. 1 и 2, 125, 176 и 219 УК, кроме того, Синицына по [ст.] 123 УК, т. е. в присвоении как представителем религиозной организации публичных правовых функций, выразившихся в созыве граждан на съезд набатным звоном.

Монашек Чистопольского монастыря Мозохиной Марии Степановны, Овчинниковой Агриппины Афанасьевны, священника церкви Новошешминска Рудольского Владимира Александровича[42], граждан: Соколовой Елизаветы Александровны (жена быв[шего] булдырского священника), гр[аждани]на] гор[ода] Чистополя Вахонина Петра Афанасьевича, гр[ажданина] с[ела] Булдыря Кираснова Василия Александровича, Гришина Павла Захаровича и гр[ажданина] с[ела] Змиева Кораблева Даниила Николаевича в преступлениях, предусмотренных ст. 77 ч. 1 и 2 и 176.

Обстоятельства дела.

26 февраля [19]25 г. в г[ороде] Чистополе в Николаевском соборе был назначен съезд обновленческого духовенства, где также находилось духовенство тихоновцев и частные граждане.

До открытия съезда представитель тихоновского духовенства в лице Синицына и некоторые частные граждане оказывали сопротивление к[43] открытию собора для проведения съезда. Производили воспрепятствование

---

40 Петр Александрович Мироносицкий (1870 г. р.), с ноября 1918 г. по 1922 г. делопроизводитель, счетовод и бухгалтер в профсоюзе совторгслужащих Чистополя, с 1922 г. священник. Состоял в Союзе Русского Народа (СРН), «ярый монархист и черносотенец», кулак в 1917–1923 гг. Осужден народным судом 3-го участка Чистопольского кантона в 1930 г. за неуплату подоходного налога, выслан из ТАССР с конфискацией имущества, раскулачен.

41 Евгений Павлович Никольский, участник Поместного собора 1917–1919 гг., в 1919–1921 гг. протодиакон Благовещенского кафедрального собора Казани, в 1921–1926 гг. священник церкви села Сарсасы Старо-Шешминской волости Чистопольского кантона, в 1926–1927 гг.— села Булдырь Галактионовской волости Чистопольского кантона. 1 декабря 1928 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. Осужден на 3 года концлагерей. Освобожден досрочно с лишением права проживания в 12 промышленных пунктах, погранполосе и ТАССР, переведен в ссылку на поселение в Курган. Реабилитирован.

42 Владимир Александрович Рудольский (1887 г. р.), до 1917 г. служил псаломщиком в пригороде Новошешминске, Троицком соборе Мамадыша, селе Ракашево-Романовка Чистопольского уезда. С 1917 г. диакон, с 1918 г. священник Кошлоушского чувашского женского монастыря Ядринского уезда, сел Новошешминска и Остолопова Алексеевского района (1936–1937 гг.); с 1936 г. протоиерей. В 1939 г. осужден, приговорен к 2 годам лишения свободы. В 1940-х гг. священник церкви села Гари Юдинского района, с 1946 г. протоиерей, 2-й священник Николаевской церкви села Тавели Таканышского района, затем церкви села Аркатово (Богородское) Пестречинского района ТАССР.

43 Так в документе.

исполнению религиозных обрядов в момент проведения съезда, ввели[44] беспорядок, почему тут же уполномоченным Казанского епархиального управления Хомутинниковым[45] было подано заявление на имя Чистопольской кантмилиции, в котором [он] просил оказать содействие — выслать в собор наряд милиции (д[ело], лист № 3), в дополнительном своем заявлении Хомутинников указал фамилии лиц, принимавших участие в вышеуказанных преступлениях (дело, лист № 2).

По прибытии помначкантмилиции с милиционерами в собор была установлена правильность изложенного в заявлении Хомутинникова, т. е. действительно происходил беспорядок, который до некоторой степени им удалось устранить, о чем был составлен протокол на предмет расследования и привлечения виновных к ответственности. При производстве дознания выяснилось следующее — опрошенные свидетели показали:

1-й — Терентьев Платон Андреевич (дело, лист № 13): в тот момент, как нужно было открывать собор на ведение съезда, то бывший там еще первым Синицын духовенство обновленческого собора не впускал, но когда открыли съезд, после слов Сосунцова священник[и] Мироносицкий, Никольский и Беспалов[46] начали делать выкрики и шумели, вышли из собора, за ними вышла и толпа народа, которая волновалась.

По открытии съезда в соборе вели агитацию и волнение Соколова, Гришин, Кораблев и Вахонин, инициаторами беспорядка были Мироносицкий, Никольский и Беспалов, активное участие в этом принимали Синицын, Любин, Рудольский и монашка Овчинникова.

2-й — Пенкин Константин Димитриевич (дело, лист № 18–19): до открытия съезда он находился в канцелярии [обновленческого] церковного кантуправления. В это время пришел Демидов и сказал, что в церковь собра[вшихся] не пускают, когда же он пришел в собор, то таковой был уже открыт, по церкви ходили и сговаривались, вели агитацию, волновали публику против обновленцев Степанов Гурий, Синицын и Любин, они же являлись и инициаторами беспорядка, а также были инициаторами Мироносицкий и Никольский.

3-й — Ермаков Димитрий Логинович (дело, лист № 31): инициаторами были Степанов Гурий, агитировал, сопротивлялся водник Якимов.

4-й — Богоявленский Алексей Петрович (дело, лист № 33): перед тем как говорить на съезде Сосунцову[47], выступил[и] Мироносицкий и Никольский, обращаясь к Сосунцову, о чем-то говорили, и тут же Мироносицкий вышел

---

44 Так в документе.

45 Григорий Алексеевич Хомутинников, священник-обновленец церкви села Саконы Алексеевской волости Чистопольского кантона, уполномоченный Казанского епархиального управления по Чистопольскому кантону.

46 Михаил Самсонович (Семенович) Беспалов (1866–1930 гг.), священник, член СРН. Арестован 1 января 1930 г. по обвинению в «противодействии проводимым кампаниям», распространении антиколхозных слухов и др. Расстрелян. Реабилитирован.

47 Е. Ф. Сосунцов, один из лидеров казанских обновленцев.

из собора. Уходя, он сказал: «Нам здесь делать нечего», тут же публика стала волноваться, говорили, что был произведен набат.

5-й — Хомутинников (дело, лист № 37). На заданный вопрос, сам ли заметил или от кого слышал, как участвовали в беспорядке лица, указанные в заявлении, ответил: «Сам видел, как участвовали в беспорядке Гурий Степанов, Мироносицкий, Рудольский, Казаков, Сурков и Лошманов».

6-й — Лихорадов Сергей[48] (дело, лист № 40–41): когда вернулся с Синицыным к собору, последний намерен был отпереть собор, но собравшаяся толпа во главе со Степановым Гурием категорически запретили отпирать собор. Когда Синицын уходил в КИК, в то время Степанов настраивал толпу против обновленцев и оскорблял их, когда же возвратился Синицын, его встретил водник Якимов и сказал, чтоб он не отпирал собора.

По входе в собор среди публики Степанов, Якимов и Синицын агитировали, когда же в собор пришел Хомутинников, то он распорядился делегатам отойти в одну сторону, а частным лицам в другую, т. е. просил к порядку. Но взволнованная толпа набросилась с кулаками на Хомутинникова, после чего он из собора ушел. Когда явился начальник милиции и попросил успокоиться, публика во главе с инициаторами не подчинялась, после этого пришли милиционеры, беспорядок продолжался. В то же время толпа наносила удары Богоявленскому, толкали его, а во дворе толкали Озерского[49] и с него, Лихорадова, пытались сорвать крест, брали его сзади за цепь. Во всех явлениях, где оскорбляли обновленцев, участвовали водник Якимов и Степанов Гурий.

Видно из собранного дознанием материала, показаний вышеуказанных свидетелей виновность обвиняемых Синицына, Любимова, Степанова Гурия, Мироносицкого, Никольского, Беспалова и Якимова в приписываемых им деяниях, выразившихся в том, что они: 1) оказывали препятствие в исполнении религиозных обрядов и проч. (ст. 125 УК) и не открывали собора для съезда, несмотря на то что представителям обновленческого съезда были выданы разрешения от КИКа и кантмилиции от 16/I-25 г. за № 998, и не разрешали производить богослужение, что не отрицает в своем показании один из обвиняемых Степанов, говоря: «Ни креста, ни Евангелия они не получат» (дело, лист № 58–59). 2) Являлись инициаторами беспорядка на съезде и прямыми активистами в этом, но так как съезд происходил на общих основаниях среди масс, то представители тихоновского духовенства, воспользовавшись этим, хотели использовать в свою пользу, почему беспорядок носил массовый характер и угрожающий[50] общественной безопасности (ст. 77 ч. 1 и 2 УК).

---

[48] Сергей Лихорадов, в 1923 г. священник-обновленец села Остолопова 4-го округа Чистопольского кантона. В 1929 г. уполномоченный КЕУ по кантону.

[49] Михаил Андреевич Озерский (1877 г. р.), в 1923 г. священник-обновленец церкви в селе Красный Каратай (Барский Каратай), на ноябрь 1929 г. протоиерей, настоятель храма в селе Камское Устье. В апреле 1933 г. уполномоченный обновленческого Казанского областного митрополитанского управления (КОМУ) по Камско-Устьинскому району.

[50] Исправлено, в документе: угрожающе.

3) Производили выкрики, проявляли явное неуважение к обществу, а равно отдельным гражданам (ст. 176 УК). 4) Оказывали неподчинение органам милиции (ст. 219 УК).

Все действия обвиняемые проделывали вполне сознательно, с заранее обдуманным намерением, дабы сорвать съезд, что и удалось тем, что подняли шум, ввели беспорядок и даже Мироносицкий, уходя из собора, увел с собой толпу, т[ак] к[ак], выходя, он открыто заявил: «Нам здесь делать нечего». Все это подтверждается показанием ряда свидетелей, частично не отрицают и сами обвиняемые, как Мироносицкий, Степанов и Соколова.

Также установлена виновность Синицына в том, что [он] присвоил правовые функции (ст. 123 УК), выразившиеся в том, что в соборе был произведен набатный звон, и Синицын как председатель общины мог бы не допустить, но он этого не сделал, набатный звон был произведен (показание свидетеля Богоявленского, лист № 51).

Виновность остальных обвиняемых — Мозохиной, Овчинниковой, Соколовой, Рудольского, Вахонина, Кираснова, Гришина и Кораблева — в совершенных деяниях, предусмотренных [ст.] 77 ч. 1 и 2, [ст.] 176 УК в принятии участия в массовом беспорядке и хулиганстве также доказаны показаниями свидетелей и частичным сознанием обвиняемых.

Имея в виду, что материал вполне закончен, не требует ведения дальнейшего дознания, виновность всех обвиняемых установлена, но так как по совершенному обвиняемыми деянию обязательно ведение предварительного следствия, а посему постановил: материал направить народному следователю 1-го участка в порядке ст. 106 УПК на распоряжение.

Агент у[головного] р[озыска] Богряшев.

Согласен: Вр[еменно исполняющий обязанности] Начкантсовмилиции Гизятуллин.

№ 17
16 мая 1925 г.— Рапорт начальника Чистопольской кантмилиции[51]

Совершенно секретно. В Адм[инистративный] отд[ел] ТНКВД.

Прилагая при этом обвинительное заключение по делу обвинения духовенства и прихожан тихоновской религиозной общины г[орода] Чистополя при Николаевском соборе (до сего времени не утвержденной и не зарегистрированной ТНКВД), управление кантмилиции просит договор о передаче этой церкви с религиозной общиной при Николаевском соборе расторгнуть, т[ак] к[ак] последняя этот договор во многих пунктах нарушила. Кроме того, часть прихожан и членов исполнительного органа этой общины привлекается к уголовной ответственности по ст.ст. 77 часть 1 и 2, 125, 176,

[51] ГА РТ, ф. Р–5852, оп. 1, д. 521, л. 26. Машинописный подлинник. Подписи — автографы. Угловой штамп Чистопольской кантмилиции. Помета: «Расторгнуть договор и новую общину зарегистрировать и имущество передать и представить в ЦИК на утверждение 20/5, подпись».

219 и 123 Угол[овного] код[екса], и в настоящее время в добавление к этому на производстве кантмилиции имеется дело по обвинению председателя исполнительного органа указанной общины Синицына по ст. 185 УК.

Управление кантмилиции просит эту церковь передать в пользование обновленческой религиозной общины г[орода] Чистополя, документы которой на предмет регистрации и утверждения в 3-х экземплярах со своим заключением при этой прилагаются.

Приложение: Упомянутое.

Начкантсовмилиции <*Гизатуллин*> (Гизатуллин). Секретарь <*К. Горбунов*> (Горбунов).

№ 152с.

№ 18
20 мая 1925 г.– Предписание Татарского НКВД передать Николаевский собор зарегистрированной им группе обновленцев[52]

Срочно. Секретно. Начальнику Чистопольской кантмилиции на № 152с от 16/V с. г.

Настоящим сообщается: поскольку Николаевская религиозная община гор[ода] Чистополя нарушила договор и члены ее исполнительного органа скомпрометировали себя перед соввластью как привлеченные к уголовной ответственности, договор с указанной общиной расторгается.

В настоящее же время храм и имущество Вам надлежит передать новосформированной и зарегистрированной ТНКВД общине с исполнительным органом гр.гр. Кожевниковым, Орловым и Сорокиной[53]. Об исполнении донесите.

Наркомвнудел Усманов. Зам[еститель] нач[альника] Адм[инистративного] отдела Апанасов.

№ 661с.

№ 19
Не позднее 20 июля 1925 г.– Представление ТатНКВД на передачу Николаевского собора обновленцам[54]

В Центральный исполнительный комитет ТССР.

Представляя копию заключения Чистопольской кантмилиции от 29 апреля 1925 года, из коего усматривается: 1) что члены религиозной общины Николаевского собора г[орода] Чистополя в феврале с. г. во время съезда обновленческого духовенства были инициаторами массовых беспорядков и,

---

52 ГА РТ, ф. Р–5852, оп. 1, д. 521, л. 28. Машинопись. Отпуск.

53 Иван Николаевич Кожевников, безработный; Павел Орлов, служащий; Манефа Михайловна Сорокина, домохозяйка.

54 ГА РТ, ф. Р–5852, оп. 1, д. 521, л. 3. Машинописная копия.

проявляя крайнюю религиозную нетерпимость, нарушили принцип свободы совести, провозглашенной Конституцией РСФСР, в результате чего руководящий состав этой общины предан суду, и 2) что помимо того, церковное имущество, вверенное общине, недостаточно охраняется — случай кражи из церкви посредством взлома решетки у окна,— Народный комиссариат внутренних дел ТССР просит Центральный Исполнительный Комитет ТССР вынести на основании указанного материала постановление о расторжении договора с этой общиной, заключенного на пользование храмом. О результатах настоящего представления наркомат просит поставить его в известность.

Наркомвнудел ТССР Усманов. Нач[альник] Адм[инистративного] отдела Айсин.

№ 20
14 июля 1925 г.— Прошение староцерковной общины Николаевского собора о сохранении храма за общиной[55]

В Центральный исполнительный комитет ТССР членов религиозной общины Николаевского собора г[орода] Чистополя Петра Ивановича Юргина, Александра Николаевича Белогорского и других

заявление.

По договору 1920 года, заключенному представителями нашей религиозной общины с Чистопольским кантонным советом рабочих и крестьянских депутатов, община получила в бессрочное бесплатное пользование здание Николаевского собора в г[ороде] Чистополе.

С 1920 года и по настоящее время наша религиозная община, состоящая приблизительно из пяти тысяч членов прихожан, так называемых староцерковников, отправляла свои культовые потребности по религиозным убеждениям и обрядам старой церкви. Мы знаем, что в Чистополе имеются последователи новой, обновленческой церкви, но никто из таковых до последнего времени ни к представителям нашей общины, ни к нашим церковнослужителям никогда не обращался с указаниями или требованиями о том, что им также необходимо пользоваться зданием собора для отправления культа. Таким образом, здание собора состояло во владении и пользовании нашей общины староцерковников.

В феврале месяце настоящего 1925 года церковнослужители нашей общины получили письменное извещение о том, что на 26 февраля в здании собора назначается кантонный съезд делегатов последователей обновленческой церкви для разрешения вопросов религиозных общин обновленцев Чистопольского кантона.

Получив упомянутое извещение, представители нашей общины несколько раз обращались в городскую милицию с просьбой отменить разрешение на устройство съезда в здании собора, указывая на то что: 1) собор находится

[55] ГА РТ, ф. Р–5852, оп. 1, д. 521, л. 9–11 об. Машинопись с ручной правкой. Л. 11 об.—19 подписи. Две гербовые марки по 1 рублю.

во владении общины староцерковников и во 2) что согласно 2 пункта вышеуказанного договора, здание собора мы должны предоставлять в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, под каковыми понимали единственно обрядовое богослужение.

Делая такие указания, мы в то же время выражали опасения, чтобы устройство съезда обновленческой общины в соборе, находящемся во владении староцерковников, не вызвало каких-либо ни для кого не желательных недоразумений и столкновений.

Ходатайство наше было отклонено и назначенный на 26 февраля съезд начал осуществляться, но не был доведен до конца вследствие того, что часть собравшихся в соборе староцерковников стала выражать свое возмущение по поводу предоставления собора обновленцам.

Ввиду того что начавшиеся пререкания между членами разных общин не прекращались и могли обостриться, председатель нашей религиозной общины староцерковников Александр Михайлович Синицын направился в городскую милицию и сделал ей письменное заявление, что в соборе происходит нежелательное шумное пререкание и что он слагает с себя ответственность, если не будут приняты соответствующие меры к устранению происходящего беспорядка.

Начальник городской милиции прибыл в собор, и по истечении некоторого времени собрание в соборе прекратилось, и присутствовавшие в нем разошлись. Таким образом, в данном случае проявление религиозного фанатизма некоторых собравшихся членов ограничилось, правда, шумным но все же лишь словесным пререканием и спорами. Большинство собравшихся вело себя корректно и лишь присутствовало при спорах, не принимая в таковых участия.

Пререкания же приняли шумный характер, в особенности после того, как уполномоченный епархиального управления священник Хомутенников неосторожно употребил по адресу староцерковников слово «вон» (идите), что показалось староцерковникам обидным.

По поводу описанных событий было возбуждено надлежащее расследование и, насколько нам известно, выяснилось, что со стороны староцерковников в пререканиях участие установлено лишь двух лиц; остальные же пререкавшиеся не принадлежат к членам нашей общины, не принадлежат к прихожанам Николаевского собора.

После описанных событий 29 мая исполнительным органом нашим было получено от Чистопольской городской милиции сообщение за № 5608 о том, чтобы с получением извещения в тот же день 29 мая с 1 часа дня наша община приступила к сдаче здания собора и культового имущества религиозной общине обновленцев.

Это предписание местной власти нами было исполнено, и с 29-го мая наша община староцерковников, состоящая приблизительно из пяти тысяч членов, лишена возможности производить отправление своих религиозных потребностей в здании собора. Вместе с имуществом культа от общины было взято и ее собственное имущество: мука, дрова, свечи и деньги.

В начале июня месяца председатель нашей общины Синицын обратился в городскую милицию с просьбой разрешить собрание общины староцерковников соборного прихода, но начальник городской милиции отношение от 9 июля за № 5881 сообщил Синицыну, что «ввиду того что юридически бывший исполнительный орган религиозной общины Николаевского собора [56]не существует[56], в ходатайстве о созыве собрания отказано». Таким образом, органами местной милиции не только не разрешено собрание староцерковников, но и сама община эта или, по крайней мере, ее представительный орган, признаны несуществующими.

12-го июня многими членами нашей общины было подано в местную городскую милицию письменное ходатайство о разрешении собрания для обсуждения вопросов: 1) по докладу Синицына о сдаче собора и 2) о возбуждении ходатайства о возвращении общине собора. Но на этом письменном заявлении начальником милиции наложена резолюция: «Разрешить нельзя лишь потому, что собор передан общине другой, которая юридически утверждена НКВД».

Из этой резолюции видно, что наша община староцерковников, признаваемая ранее за общину, так как вошла даже в договорные отношения по поводу пользования собором, признана аннулированной и лишь потому, что стала существовать другая община обновленцев.

Такое применение и истолкование советского законодательства в отношении вероисповедания коренным образом нарушает неуклонно проводимую советской властью свободу вероисповедания. Статьей декрета 23 января 1918 года установлено, что «свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка».

В циркуляре НКВД от 28 февраля 1919 года № 123037 указано, что «искренно верующие получили полную возможность свободно исповедовать свои религиозные взгляды и проявлять их в храмах, не испытывая гонений» (стр. 7 сборника декретов проф[ессора] Гидулянова[57]).

Из приведенных же резолюций и действий Чистопольской городской милиции явствует, что наша весьма большая община, в число которой входит значительное число мелких горожан и крестьян, не существует, не должна существовать и не имеет права пользоваться в дальнейшем тем зданием культа, которое в 1920 году было дано ей по законно совершенному договору.

Не зная мотивов, по которым собор был изъят из пользования нашей общины, мы лишь предположительно можем думать, что таковыми могут явиться два положения: 1) вышеописанное, происходившее в соборе на съезде 26 февраля, и 2) кража из собора серебряной лжицы (культовый предмет) стоимостью 1 р[убль] 30 к[опеек] или в 1 р[убль] 50 коп[еек]. Думаем предположительно потому, что не зная всех подробностей приведенных двух обстоятельств, можно из них вывести два (ошибочных) заключения, а именно:

[56 56] В документе подчеркнуто.

[57] См.: *Гидулянов П. В.* Отделение церкви от государства. Систематизированный сборник действующего в СССР законодательства. Изд. 3. М., 1926.

1) что наша община фанатична, склонна к религиозным эксцессам и 2) что она недостаточно охраняет культовое имущество и что, следовательно, в итоге обоих выводов наша община не заслуживает должного доверия.

Но такой вывод, если он действительно имеет место, ошибочен ввиду следующего.

Относительно событий, бывших 26 февраля, можно и должно указать на то, что самые события были вызваны не нами, а допущением в здании собора, отданном в наше пользование, собрания членов не нашей общины и при том не для целей отправления культа, а для съезда, имеющего характер административного управления. Если бы было разъяснено членам нашей общины, что таковой съезд не вторгается в дела нашей общины, что он не нарушает ни свободы нашего вероисповедания, ни предоставленного нам по договору единоличного владения собором, если бы у членов нашей общины, как фактических владельцев здания собора, было испрошено предварительное согласие на занятие собора под съезд, печальных и нежелательных событий не было бы совершено.

Во-вторых, если даже признать, что некоторые из членов нашей общины допустили (без повода или вынужденно) те или иные некорректные действия (слова) в отношении обновленцев, то нельзя же за действия этих некоторых членов общины (а их всего двое) наказывать всю пятитысячную общину и всю ее считать не заслуживающей доверия.

Затем, в настоящее время, когда еще не состоялось компетентного решения суда по поводу этих разбираемых событий, по меньшей мере преждевременно считать всю общину не заслуживающей доверия. Считать же ее совершенно не существующей и не разрешать даже ей собраний для законных целей (обсуждение отчета по сдаче и по вопросу ходатайства о возвращении собора, данного нам по договору), это совершенно противоречит советскому законодательству и безусловно его нарушает.

Второй предполагаемый факт, как основание к отобранию от нас собора, а именно кража из собора серебряного предмета, также не может служить основанием ни к аннулированию нашего договорного владения собором, ни к уничтожению самой общины. Во-первых, покраденный предмет слишком незначителен, и убытки могут быть возмещены общиной, а главное — кража (со взломом решетки у окна) явление, не зависящее от воли членов общины, а бедствие.

Делать из этого факта заключение, что община небрежно хранит культовое имущество, нельзя, так как все возможные меры надлежащей охраны этого имущества принимались: собор запирался, в окнах были решетки и имелся сторож, который заметил преступление и поднял тревогу.

Ввиду всего вышеизложенного мы просим:

1) Отменить распоряжение Чистопольской московской милиции, отказавшей членам нашей общины [провести] собрание для разрешения законных вопросов.

2) Отменить действия по отобранию от нашей общины собора и предоставить таковой во владение общины как основанное на договоре 1920 года.

На подачу настоящего заявления и вообще ходатайство возвращения собора уполномочиваем из своей среды граждан г[орода] Чистополя Петра Ивановича Юргина и Евдокию Максимовну Кудрявцеву.

Питаем уверенность, что наше ходатайство как лиц, вполне признающих советское строительство и искренно ему сочувствующих, будет не оставлено удовлетворенным.

14 июля 1925 года.

<Гражд[анин] Петр Иванович Юргинъ> <498 подписей>.

№ 21
31 июля 1925 г.— Выписка из протокола № 24 заседания Секретариата ЦИК ТАССР от 27 июля 1925 г.[58]

НКВДел с делом № 1645, Чистопольский КИК и Орг.-Инстр. Отд.[59] ЦИК и Уполномочен[ный] прих[одской] общины Николаевского собора г[орода] Чистополя.

Слушали: 10. О расторжении договора с группой верующих Николаевского собора в г[ороде] Чистополе (внесено НКВДелом).

Постановили: Принимая во внимание, что из присланного НКВД ТССР дела Николаевского собора г[орода] Чистополя усматривается, что на съезд, происходивший в соборе, граждане были по распоряжению председателя общины созваны набатным звоном, что часть прихожан и членов этой общины привлекаются к ответственности по 1 и 2 ч. 77 ст. Уг[оловного] Кодекса за участие в беспорядках, сопряженных с неповиновением законным требованиям властей, что председатель этой общины привлекается к ответственности по 185 ст. Уг[оловного] Кодекса за растрату имущества, вверенного общине, что таким образом религиозная община нарушила пункт «г» ст. 3 и ст. 1 нормального договора. Согласно ст. 10 нормального договора и инструкции НКЮ и НКВД от 19/VI-23 года § 4 договор с этой общиной за нарушением вышеозначенных статей расторгнуть и здание церкви и имущество передать другой группе верующих. Исполнение поручить НКВДелу и Чистопольскому КИКу[60].

№ 8036.

---

58 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 608, л. 120. Машинопись на бланке ТатЦИК.

59 Организационно-инструкторский отдел.

60 Николаевский собор был передан милицией обновленцам 11 июня 1925 г. (ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 5852, л. 5).

№ 22
4 августа 1925 г.– Заключение Татотдела ОГПУ о передаче Николаевского собора обновленцам[61]

Сов[ершенно] секретно. Татнаркомвнуделу.

По существу поданного ходатайства членов б[ывшей] религиозной общины Николаевского собора г[орода] Чистополя по вопросу о разрешении им устройства собрания общины и передачи в их владение означенного собора, Татотдел ОГПУ, рассмотрев весь материал и принимая во внимание,

1) что этот собор передан в законное владение новой общине (обновленцев), фактически утвержденной НКВД;

2) что верующие из старой общины вполне могут выполнять религиозные обряды совместно с означенной общиной;

3) что община староцерковников во время съезда обновленцев в здании собора учинила беспорядки, принудившие закрыть съезд, а в результате несколько человек находятся под судом, таким образом они скомпрометировали себя в глазах населения и органов власти, и

4) что означенная община не внушает никакого доверия к охраняемому в стенах собора имуществу и ценностям, являющимся общенародным достоянием.

А посему мы не находим никаких оснований к возвращению в их пользование здания собора и полагаем в ходатайстве отказать.

Врид. нач[альника] ТО ОГПУ <*Штахановский*> (Штахановский).

Врид. нач[альника] СОЧ[62] и нач[альника] 1-го СО[63] <*Шкеле*> (Шкеле).

№ 8627.

№ 23
24 сентября 1925 г.– Прошение староцерковной общины Николаевского собора о выдаче им копии постановления ЦИК ТАССР о передаче храма обновленцам[64]

В Центральный исполнительный комитет ТССР Уполномоченных приходской общины староцерковцев Николаевского гор[ода] Чистополя собора граждан г[орода] Чистополя Петра Ивановича Юргина и Евдокии Максимовны Кудрявцевой

---

61 ГА РТ, ф. Р–5852, оп. 1, д. 521, л. 3. Машинописный подлинник. Подписи – автографы. Угловой штамп ТО ОГПУ. Штамп ТатНКВД «Вх. № 1265/с, 7/VIII-1925 г.» Помета: «Ходатайство отклонить, Айсин, 7/VIII-25»).

62 СОЧ – Секретно-оперативная часть.

63 СО – Секретный отдел.

64 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 608, л. 123. Рукопись. Подписи – автографы. Две гербовые марки по 1 рублю. Штамп Управделами ТатЦИК «28/9-1925 г. Вх. № 12857». Пометы: «Справку»; «Выслать копию постановления] Секр[етариата] от 27/VII, подпись»; «Выписка из протокола № 24 заседания Секретариата ЦИК от 27 июля 1925 г. выдана гр-ну Юргину 8/X-1925 г. (См. расписку на обратной стороне»; «Выписку из протокола № 24 заседания Секретариата

заявление.

Не зная оснований, по которым Центральный Исполнительный Комитет ТССР постановил передать наш Чистопольский Николаевский собор общине «обновленцев», просим выдать нам копию мотивированного определения.

<Петръ Ивановичъ Юргинъ, Евдокия Максимовна Кудрявцева>.

Дело о передаче обновленцам Спасской церкви г[орода] Чистополя

№ 24
30 апреля 1927 г.— Из информсводки о политическом и экономическом состоянии Чистопольского кантона ТАССР[65]

Сов[ершенно] секретно.

Празднование Пасхи — число посещавших городские церкви.

По сравнению с прошлым годом празднование пасхи мещанским и буржуазным элементом в количественном отношении увеличилось, причем это увеличение главным образом падает за счет пожилого возраста от 40 и выше лет.

Кладбищенскую церковь накануне Воскресения, первого дня пасхи, посещало до 200 человек, из коих среднего возраста и молодежи было не больше 20% — церковь тихоновской ориентации.

Монастырскую церковь также накануне Воскресения посетило до 300 человек, из коих не более 10% молодежи. Церковь смешанная: обновленческая и тихоновская. Нужно отметить, что во время литургии при чтении ектении поп Степанов, тихоновец, упоминал слова «о благоверных царях и царицах и т. п.». По некоторым сведениям, поп был пьяным, читал по книгам, без всяких изменений.

Спасскую церковь посетило до 400 человек, из числа которых до 25–35% молодежь, причем из советских работников посещали часть служащих Татбанка, Госбанка, Сельхозбанка, КОНО (школьные работники), КФО и другие. Всего служащих и учащихся было приблизительно до 55–60 человек. Спасская церковь — тихоновская.

Собор посетило 100 человек, из коих среднего возраста и молодежи было до 7–10%. Собор — обновленческий[66].

ЦИК от 27-го июля 1925 г. Получил П. Юргинъ, 8/X-25 г.»; «Никакого пост[ановления] о передаче Никол[аевского] собора группе “обновленцев” ЦИК не выносил. Пост[ановлением] Секр[етариата] ЦИК по представлению НКВД 27/VII был расторгнут договор, заключенный со старой общиной, которая его нарушила (прот. № 24)».

65 ГА РТ, ф. П–1216, оп. 1, д. 594, л. 99–100. Машинопись, подпись — автограф. Помета: «Саликову (только читать)».

66 В конце мая 1925 г. Чистопольский Николаевский собор был отобран у тихоновцев и передан обновленческой общине, в нем началось служение Чистопольского викария Казанской обновленческой епархии «епископа» Василия Троицкого.

Уполномоченный ТО ОГПУ по Чистопольскому кантону <*Наумовец*> (Наумовец).

№ 35/787.

№ 25
31 августа 1927 г.— Постановление Адмотдела Чистопольского КИКа о допущении к богослужению в Спасской церкви г[орода] Чистополя обновленцев[67]

Церковному совету 1-й Спасской религиозной общины в гор[оде] Чистополе. Копия: 2-й общине.

В связи с возбуждением ходатайства второй общиной разрешения ей совершать богослужение, настоящим Административный отдел предлагает безоговорочно допускать названную общину к совершению богослужения в Спасской церкви с предоставлением ей св[ященных] сосудов для литургии, креста, Евангелия напрестольного, кадила, купели, священнического и диаконского облачения.

Богослужение как первой, так и второй общиной должно совершаться понедельно, причем 2-й общине храм должен быть предоставлен для богослужения с 3-го сентября с. г.

Неисполнение сего будет рассматриваться как нарушение п. 2 договора от 3-го мая с. г. с вытекающими отсюда последствиями.

Вр. нач[альника] КАО[68] <*Бикмуллин*> (Бикмуллин).

Секретарь <*Т. Андреева*> (Андреева).

№ 10107.

№ 26
Не ранее 30 августа 1927 г.— Предложение обновленцев поделить время службы в Спасской церкви[69]

Церковному совету 1-й группы Спасской церкви.

Вследствие того, что 2-я группа верующих района Спасской церкви заключила с кантмилицией договор, настоящим заявляет церковному совету I группы, что 3 сентября со всенощной начнется 1-я очередная неделя по богослужению. Для обсуждения вопросов по хозяйственно-имущественным вопросам предлагается совместное заседание в пятницу в пять вечера в храме Спасской церкви.

Председатель церковного совета II группы <*Жарков*>.

Секретарь <*подпись*>.

---

67 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 1160, л. 104. Машинописный подлинник. Подписи — автографы. Угловой штамп АО Чистопольского КИКа. Помета: «Получено 1 сентября 1927 г.».

68 КАО — кантонный административный отдел, включавший милицию.

69 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 1160, л. 105. Рукописный подлинник. Подпись — автограф.

№ 27
6 сентября 1927 г.—Ходатайство общины староцерковников об оставлении у них Спасской церкви[70]

В Центральный исполнительный комитет ТССР Спасской религиозной церковной общины староцерковников г[орода] Чистополя Т[атарской] Р[еспублики]

заявление.

Чистопольский административный отдел КИКа отношением своим от 31 августа с. г. за № 10107 предложил нашему церковному совету безоговорочно допустить вторую обновленческую общину к совершению богослужения в Спасской церкви — понедельно с предоставлением всех необходимых предметов для богослужения, причем отказ наш предполагает рассматривать «как нарушение п. 2 договора [от] 3 мая с. г. с вытекающими последствиями». Подчинившись распоряжению Административного отдела, община тем не менее считает его неправильным и возбуждает ходатайство о восстановлении общины в ее правах и вот в силу каких соображений: п. 2 вышеуказанного договора гласит: «Храмами и находящимися в них богослужебными предметами обязуемся пользоваться и предоставить их в пользование нашим единоверцам». Обновленцы никоим образом не могут считаться нашими единоверцами. Между нами и ними легли канонические противоречия, которые препятствуют нам считать их своими единоверцами, поэтому с точки зрения церковной дисциплины недопустимо и отправление богослужения в одном и том же помещении.

Таким образом, указание Административно отдела на то, что допустить обновленцев к пользованию храмом нас обязывает 2[-й] п[ункт] договора [от] 3 мая — совершенно неправильно. Нарушение этого пункта было бы в том случае, если бы мы не допустили к пользованию храмом наших же староцерковников, а не обновленцев. Пользование одним храмом двух толков помимо канонических правил представляет большие фактические неудобства, так как мы числим праздники по старому стилю, они же — по новому, и может случиться, что их праздник придется на нашей неделе, наш на ихней[71], и таким образом и те и другие [будут] лишены возможности отправления богослужения. Далее, такое распоряжение не вызывается и необходимостью. В настоящее время в г[ороде] Чистополе насчитывается вместе с монастырской пять церквей. Из них в центре города Никольский собор вместимостью 1000 ч[еловек], Спасская церковь [на] 750 ч[еловек], на окраинах монастырская [на] 1400 ч[еловек], кладбищенская [на] 150 ч[еловек] и Казанская Богородицкая [на] 500 ч[еловек]. В распоряжении обновленцев имеется собор и монастырская [церковь] (один священник — обновленец, другой — староцерковник),

---

70 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 1160, л. 103–103 об. Машинопись с ручной правкой. Две гербовые марки по 1 рублю.

71 Так в документе.

в распоряжении староцерковников Спасская, Богородицкая и кладбищенская. Пользование последними двумя представляется крайне затруднительным, так как они находятся на окраинах города, и одна из них отделена оврагом реки Берняжки, благодаря чему пользоваться ею не всегда бывает возможно. Таким образом в центре города староцерковники имеют Спасскую церковь вместимостью 750 ч[еловек], обновленцы — собор вм[естимостью] 1000 ч[еловек]. Староцерковники имеют зарегистрированную общину в 270 ч[еловек], прихожан пять тысяч (последний договор возобновлен 3 мая 1927 г.), обновленцы — общину [в] 64 ч[еловека] и столько же прихожан. Таким образом, численный перевес на стороне староцерковников, религиозные надобности обновленцев вполне удовлетворяются лучшими в городе церквами — собором и монастырской, и было бы вполне справедливым предоставить в пользование Спасскую церковь староцерковникам, тем более что, во-первых, согласно преподанных разъяснений Центра, пользование храмами должно сообразовываться с количеством населения, и из приведенных данных видно, что надобности обновленцев по численному составу их вполне удовлетворяются имеющимися у них лучшими церквами, во-вторых, мы в буквальном смысле восстановили Спасскую церковь, истратив на ремонт ее 2500 р[ублей], и предположены в дальнейшем продолжать этот ремонт. Следовательно, пользуясь имуществом, принадлежащим государству, мы сохраняем целостность и сохранность его.

На основании изложенного, мы просим: восстановить права староцерковной религиозной общины на единоличное пользование Спасской церковью г[орода] Чистополя и распоряжение Административного отдела Чистопольского КИКа от 31 августа отменить.

<Староста Спасской церкви города Чистополя Константин Яковлевич Молодкин[72]*>.*

№ 28
16 сентября 1927 г.– Информация Чистопольского КИКа о количестве церквей и верующих в г[ороде] Чистополе[73]

В Центральный исполнительный комитет ТАССР.

По существу вашего запроса от 7 сего сентября за № 10197[74] президиум КИК сообщает:

1) В гор[оде] Чистополе имеется 5 церквей, из коих 3 — чисто староцерковнических, одна (монастырская) — смешанная и одна — обновленческая.

2 и 3) По пользованию групп верующих церкви определяются: 1) Спасская (тихоновская) имеет зарегистрированных верующих до 200 человек.

---

72 Константин Яковлевич Молодкин, 65 лет, кузнец, жил в Чистополе, в Нижнем Кузнечном ряду (Там же, л. 114).

73 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 1160, л. 126–126 об. Машинописный подлинник. Подписи — автографы. Угловой штамп Чистопольского КИКа. Штамп ТатЦИК «20/IV-1927 г. Вх. № 15245».

74 См.: Там же, л. 125.

В этой же церкви выделилась группа обновленческого толка до 100 человек, каковая 30/VIII-27 г. заключила договор с Адмотделом КИК и является предметом данной переписки[75]; 2) Казанская (тихоновская): зарегистрировано до 106 чел[овек]; 3) монастырская (смешанная) — тихоновцев 108 чел[овек] и обновленцев 80 чел[овек]; 4) кладбищенская (тихоновская) — до 80 чел[овек] и 5) соборная (обновленческая) — до 100 чел[овек].

4) Емкость соборной церкви по кубатуре — до 500 чел[овек]; Спасской — 600 чел[овек]; монастырской — 200; Казанской — 500; кладбищенской — 150[76].

5) Количество прихожан старого толка в Спасской церкви зарегистрировано, как уже сказано, до 200 чел[овек] и обновленцев до 100 чел[овек].

6) Основанием заключения договора со 2-й группой в Спасской церкви послужили следующие причины: Председателем церковного совета является крупный торговец Борхин и другие члены церковного совета — Аристов, Сарсасский, Лукин — тоже торговцы[77]. На протяжении 2-х лет они пользовались денежными церковными средствами для оборота своей торговли. Кроме этого, весь состав церковного совета (12 человек) состоит из крупных бывших и настоящих торговцев. Несмотря на неоднократные требования со стороны некоторой части прихожан о производстве денежного отчета, а также о деятельности, [члены церковного совета] этого не сделали, что послужило на одном из церковных собраний за последнее время к поднятию некоторой частью прихожан вопроса о переизбрании старого состава церковного совета. Когда же эта мера не была проведена, то части прихожан, недовольной проделками церковного совета, пришлось объединяться в новое обновленческое течение, что ими и было сделано путем выделения во 2-ю группу и заключения договора с Административным отделом на выполнение религиозных обрядов в этой же церкви понедельно.

Нелишним приходится отметить и то, что вокруг Спасской церкви как расположенной на базарной площади группируется чистопольская бывшая буржуазия и настоящая торгашеская, которая церковь использует[78] не только для религиозных обрядов, но и для морального воздействия на темную массу мещанства, создавая материальную базу с целью самонаживы. Что же касается стремления попов-обновленцев к захвату Спасской церкви, то здесь также имеется место личной материальной заинтересованности.

Приложение: переписка на 5 полулистах.

---

[75] Ср.: Список 135 членов Спасской общины староцерковников от 10 ноября 1926 (л. 108 об.—109), анкетный список (л. 112–117), дополнительный список на 136 человек от 27 апреля 1927 г. (л. 110–111, 119–124). В договоре с обновленцами от 30 августа 1927 г. список из заявленных 50 прихожан не приложен (л. 106–106 об.), поскольку, скорее всего, он включает «мертвые души» или дублирует список прихожан-обновленцев Николаевского собора.

[76] Помета: «По свед[ению] просителей 1000, 750, 1400, 500, 150».

[77] Евгений Гаврилович Борхин, 54 года, торговец, жил в Чистополе на улице Л. Толстого; Иван Иванович Аристов, 58 лет, торговец, жил в Чистополе на улице Бебеля; Матвей Александрович Сарсасский, 56 лет, торговец, жил в Чистополе на улице Урицкого; Андрей Ильич Лукин, 46 лет, до революции служащий, в 1920-х гг. безработный, жил в Чистополе на улице Л. Толстого.

[78] Исправлено, в документе: использовывает.

Предкантисполкома <*Никольский*> (Никольский).
Секретарь <*Касаткин*> (Касаткин).
№ 5683.

№ 29
24 декабря 1927 г.– Дополнительная информация Чистопольского КИКа о ситуации вокруг Спасской церкви Чистополя[79]

В Центральный исполнительный комитет ТССР.

Во исполнение поручения ЦИК ТССР за № 11584[80] президиум кантисполкома сообщает:

1) Как уже указывалось в отношении кантисполкома за № 5683, в Чистополе имеется 5 церквей, которые расположены: а) собор по улице Карла Маркса; б) Спасская — ул. Володарского; в) кладбищенская — ул. Карла Маркса в противоположной стороне; г) монастырская — по ул. Камская; д) Казанская — ул. Энгельса.

Город Чистополь в селитебной[81] части из себя представляет фигуру растянутого треугольника, обращенного длинной стороной к Каме. Параллельно этой стороне расположены церкви: монастырская, собор, Казанская на взаимных основаниях меж собой около полутора километров. К югу от собора на таком же расстоянии расположена кладбищенская церковь. По улице Володарского, идущей параллельно улицы Карла Маркса (к югу на два квартала), расположена *Спасская*[82] церковь. Таким образом, она находится в центре треугольника — в центре города.

2) На Спасскую церковь претендуют как староцерковники, так и обновленцы в силу материальной заинтересованности. При разрешении же вопроса, которому из этих культов оказать предпочтение, кантисполком высказывается безусловно за *обновленцев* и по следующим соображениям:

а) количество верующих-обновленцев интенсивно растет и будет безошибочно, если число их определить за число примерно равное [числу] староцерковников, а если обеспечить удобства (передать Спасскую церковь обновленцам), то число обновленцев по предположению КИК должно резко увеличиться.

б) Тем не менее обновленцы имеют в своем распоряжении из числа 5 церквей лишь одну и половину монастырской. Вопрос о предоставлении еще хотя бы одной церкви обновленцам[83] является *актуальным,* поскольку, как уже

---

[79] ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 1160, л. 128-128об. Машинопись с ручной правкой, подписи — автографы. Пометы: «Затребовать у КИК матер[иалы] на 56 л.»; «Юрид. М. Гуничев, 28/XII».

[80] ЦИК ТАССР запросил Чистопольский КИК 27/X-1927 за № 11584 «дать заключение о том, каким образом можно, по мнению КИКа, урегулировать этот вопрос» (Там же, л. 127).

[81] Так в тексте. Вероятно — неологизм от слова селить.

[82] Здесь и далее в этом документе слова, выделенные курсивом, в оригинальной версии написаны с разрядкой.

[83] Исправлено, в документе: обновленцев.

докладывалось, группа верующих из Спасской церкви выделилась и вступила в группу обновленцев, притязания их на Спасскую церковь заслуживают уважения. Руководствуясь настоящими данными, Адмотдел и предоставил Спасскую церковь обоим культам для понедельного служения, но так как это вызвало неудобство, то необходимо церковь эту предоставить одному[84] из культобществ, и значит более нуждающейся в помещении группе — обновленцам.

в) Удовлетворить ходатайство староцерковников вызвало бы недовольство новоцерковников, состав которых, как видно из прилагаемых при сем списков членов общин[85], резко разнвствует[86]: староцерковники — преимущественно бывшие местные буржуа и группирующееся около них мещанство, новоцерковники — крестьяне и ремесленники.

г) Имевшие место эксцессы недопущения обновленцев в Спасскую церковь (прилагаются материалы)[87] и самый характер эксцессов вынудил новоцерковников до разрешения настоящего дела отказаться от использования полученных прав черезнедельного богослужения. Это обстоятельство, имея в виду классовость общин (состава), доказывает факт игнорирования не только интересами новоцерковников, но и распоряжениями Адмотдела.

Все перечисленные соображения говорят за необходимость твердого вмешательства в дела общин власти урегулирования вопроса распределения церквей между обоими культами. КИК настаивает — Спасскую церковь и собор передать обновленцам, а остальные три церкви закрепить за староцерковниками.

Приложение: переписка на 56[88] листах.

Предкантисполкома <*Никольский*> (Никольский).

Секретарь <*Касаткин*> (Касаткин).

№ 6899.

№ 30
18 января 1928 г.— Выписка из постановления Президиума ТатЦИК (протокол № 42) о передаче православных храмов общинам верующих[89]

Слушали: 14. Жалобу религиозного общества Спасской церкви г[орода] Чистополя на распоряжение Чистопольского КИК о совместном пользовании церковью с обновленцами.

Постановили: Принимая во внимание, что в г[ороде] Чистополе имеется 5 церквей, по вместимости своей совершенно достаточных для обслуживания всех верующих, почему нет надобности в объединении двух течений верующих в одной церкви, Президиум ЦИК в целях равномерного распределения

---

84 Исправлено, в документе: одной.

85 Список прихожан-обновленцев в деле отсутствует.

86 Так в документе.

87 Материалы об «эксцессах» в деле отсутствуют.

88 Цифра «56» зачеркнута и исправлена на «27».

89 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 999, л. 212 об.— 213; д. 1160, л. 97. Машинопись на бланке ТатЦИК.

храмов, соглашаясь с мнением КИК, постановляет: 1) Предоставить обновленческим группам верующих Соборную и Спасскую церкви, а староцерковникам — монастырскую, Богородицкую и кладбищенскую. 2) Поручить Чистопольскому горсовету перезаключить соответственно с этим договора на передачу храмов верующим. 3) Ввиду запроса ВЦИК постановление в исполнение не приводить до окончательного разрешения вопроса ВЦИК.

Дело об отобрании Кирилло-Мефодиевской церкви в Казани у общины староцерковников и передаче ее обновленцам

№ 31
14 октября 1924 г.– Протокол № 1 собрания верующих-обновленцев по учреждению новой общины при Кирилло-Мефодиевской церкви и передаче ее обновленцам[90]

Мы, нижеподписавшиеся, сего 1924 года октября 14 дня, собравшись в заседание под председательством гр. Петрова при секретаре Кожевникове, обсуждали вопрос о своем положении: как смотреть на себя и что делать дальше, т. е. считать ли себя правомочной группой по учреждению общины и следует ли самостоятельно действовать в целях достижения регистрации Кирилло-Мефодиевского религиозного общества за нами — церковными обновленцами, на основании инструкции о религиозных обществах, распубликованной № 92 Известий ВЦИК от 27 апреля 1922 года.

По детальном обсуждении, согласно полученным в КЕУ и НКВД справкам, постановили:

1) Смотреть на себя как на часть общины, оставшуюся верной Казанскому епархиальному управлению (в ведении коего община находилась и доселе) при лояльном отношении к советской власти, а потому и являющейся законно-церковной преемницей прежней общины, существующей как группа верующих на основании инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г., в прошлом же году возбудившей дело перед НКЮ о реорганизации на основании инструкции о религиозных обществах, каковое НКВД ныне приостановлено ввиду выяснившегося перехода большинства из поданного на утверждение списка от КЕУ в староцерковническую (тихоновскую) группу, по поводу чего и было собрание 12 октября 1924 года.

2) Ввиду правильно занятой позиции и в целях сохранения за общиной храма и имущества следует действовать дальше и сделать все нужное для самостоятельного ходатайства перед НКВД о регистрации местной общины, для каковой цели:

а) Собрать потребное для регистрации количество лиц не менее 50 из сочувствующих церковному обновлению с признанием КЕУ.

---

[90] ГА РТ, ф. Р–5852, оп. 1, д. 418, л. 13–13 об. Рукописный подлинник.

б) Составить заявление, список верующих и другие данные, необходимые для регистрации в НКВД.

в) Избрать для выполнения вышеприведенного исполнительный орган (временное правление инициативной группы) в составе лиц: 1) о. Катагощина В. М.[91], 2) Бурева Т. И., 3) Ястребова А. М., 4) Петрова В. Н., 5) Михеева Г. В., 6) Муравьева Н. Я. и 7) Кожевникова П. Н., каковому правлению и поручить немедленно приступить к работе, закончив ее к 1-му ноября н[астоящего] м[есяца].

3) В дальнейшем собираться по ходу дел и прямой в том необходимости.

На собрании присутствовали: 1) Катагощин, 2) Бурев, 3) Ястребов, 4) В. Петров, 5) Михеев, 6) Муравьев, 7) Кожевников, 8) Гурьянов, 9) Бабановская, 10) С. Жерон, 11) Львов, 12) Аквильянова, 13) Снегирев[92], 14) Новиков, 15) Смирнов, 16) Е. Петров, 17) Н. Петров[93].

<Председатель церк. совета свящ. В. Катагощин>.

<Секретарь П. Кожевников>.

1924 г. октября 28 дня.

1) Настоящая группа представляет из себя меньшинство общеприходского собрания, бывшего 12 октября 1924 года в Кирилло-Мефодиевском храме по вопросу о регистрации местной религиозной общины в подчинении КЕУ в количестве 15 человек во главе с настоятелем храма о. Катагощиным, оставшееся верным Казанскому епарх[иальному] управлению (церковному обновлению), в то время как большинство собравшихся в количестве свыше 150 человек[94] и перешло на сторону староцерковников.

№ 32
Не позднее 22 октября 1924 г.— Из инфсводки Татотдела ОГПУ за время с 9 по 20 октября 1924 г.[95]

Духовенство. Православное духовенство.

12/X с. г. В помещении Кирилло-Мефодиевской церкви состоялось общее собрание верующих в числе около 400 чел[овек] по вопросу о регистра-

---

91 Василий Михайлович Катагощин (1879–1938 гг.), с 1923 г. священник-обновленец, до 1932 г. служил в Казани, с 1932 г. «епископ» обновленческой Казанской митрополии в Чистополе, Мамадыше, Бугульме; с 1933 г. возглавлял Буинскую епархию Казанского областного митрополитанского управления, с 1935 г. «архиепископ». В 1937 г. репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

92 Василий Семенович Снегирев (1873–1937 гг.), священник-обновленец. В июле 1928 г., будучи заштатным священником, исполнял обязанности псаломщика Кирилло-Мефодиевской церкви Казани, сменил диакона Н. Н. Петрова. В 1937 г. репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

93 Николай Николаевич Петров (1886 г. р.), диакон Кирилло-Мефодьевской (обновленеческой) церкви до 8 июня 1928 г., затем диакон Смоленско-Седмиозерной церкви в Козьей слободе.

94 В документе неразборчиво, чтение предположительное.

95 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 11, д. 27, л. 459. Заверенная машинописная копия с ручной правкой.

ции общества на новый год. На предложение священника данной церкви зарегистрировать общество в обновленческом духе присутствовавшие подняли сильный шум, посыпались выкрики: «Выгнать его! Бей его, он коммунистом стал!» и затем отняли у псаломщика регистрационный список явившихся на собрание, думая, что список этот будет послан в ГПУ. В результате собрание не состоялось, а было отложено до следующего воскресенья, т. е. 19/X с. г. (Инфсведения ТО ОГПУ).

№ 33
22 ноября 1924 г.– Предписание ТатНКВД церковному совету Кирилло-Мефодиевской церкви сдать имущество зарегистрированной обновленческой общине[96]

Старосте Кирилло-Мефодиевской церкви Зиновьеву.

НКВД ТССР настоящим предлагает сдать по описи 1920 г. церковное имущество К[ирилло]-М[ефодиевской] церкви зарегистрирован[ной] НКВД общине. Последняя должна принять имущество по описи согласно акта и явиться в НКВД для заключения договора на пользование имуществом.

П. п. Наркомвнудел ТССР (Усманов). Замнач[альника] Адмотдела (Гуничев).

№ 2660.

№ 34
24 ноября 1924 г.– Повторное предписание ТатНКВД церковному совету Кирилло-Мефодиевской церкви сдать имущество зарегистрированной обновленческой общине[97]

Быв[шему] члену коллегии хоз[яйственного] комитета Кирилло-Мефодиевской религ[иозной] общины тов. Зиновьеву.

Админотдел ТНКВД предлагает Вам без задержки сдать как имущество, инвентарь, так и все материалы и денежные суммы новообразованной и утвержденной К[омиссариато]м общины.

П. п. Наркомвнудел ТССР (Усманов). Замнач[альника] Адмотдела (Гуничев).

2746.

---

[96] Там же, оп. 1, д. 365, л. 78. Машинописная заверенная копия с ручной правкой.
[97] Там же, л. 79. Отпуск. Машинопись на бланке ЦИК ТАССР.

№ 35
26 ноября 1924 г.— Отношение ЦИК ТАССР о предоставлении материалов по делу о передаче обновленцам Кирилло-Мефодиевской церкви[98]

В СНК ТССР. В НКВД ТССР.
Ввиду поступившего в ЦИК заявления группы верующих староцерковной общины Кирилло-Мефодиевской церкви о приостановлении распоряжения НКВД от 29/X с. г. за № 2746 впредь до разрешения в СНК вопроса по ходатайству общины от 21/XI с. г. за № 17 по поручению Секретариата ЦИК ТССР просьба представить в ЦИК весь имеющийся у вас по существу изложенного материал.

Управделами ЦИК ТССР (Шакиров). Завед. Общ[им] отд[елом] ЦИК (Малинов).

№ 1341.

№ 36
Не ранее 24, не позднее 26 ноября 1924 г.— Ходатайство членов староцерковной Кирилло-Мефодиевской общины[99]

В ТЦИК.

Группы членов староцерковной Кирилло-Мефодиевской общины.

Отношение НКВД от 24 с[его] м[есяца] за № 2746 предложено бывшему члену коллегии Кирилло-Мефодиевской общины Зиновьеву передать имущество, инвентарь, все материалы и денежные средства новообразованной общине.

Принимая во внимание, что новообразованная община составляет очень незначительное меньшинство всей общины, что доказывается бывшим 12 октября с. г. общим собранием, где за новую общину высказалось только 15 человек против 152 и, кроме того, новая община образовывается из лиц, частью совершенно не имевших отношения к бывшей общине, мы настоящим, учитывая настроение всей общины или по крайней мере подавляющего большинства ея, просим ТЦИК разрешить нам созвать общее собрание членов старой общины, в созыве котораго нам НКВД отказано, которое выскажет свое желание о передаче денежных сумм и материалов не в пользу вновь образованной общины, а в распоряжение ТЦИК на благотворительные цели по его усмотрению. Что же касается имущества, принятого общиной по описи 1920 г., то таковое нами будет передано новообразованной общине.

Кроме того, об отмене регистрации новой общины подано ходатайство в СНК 21 с[его] м[есяца] за № 17. При этом мы просим приостановить ука-

---

[98] ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 365, л. 81. Машинописная незаверенная копия.

[99] Там же, л. 82–82 об. Рукописный подлинник. Подписи — автографы. Две гербовых марки по 1 рублю. Штамп Управделами ТатЦИК «26/XI–1924 г. Вх. № 1918». Пометы: «Запросить материалы из СНКома и НКВДела. 26.XI.24 подпись»; «Подтвердить распор[яжение] НКВД о сдаче имущества. 1.XII.24, подпись»; «Материал, как характерный, дать для газеты 1.XII.24, подпись».

занное выше распоряжение НКВД за № 2746 в части передачи имущества, не вошедшего в опись 1920 г., т[ак] к[ак] новая община, ссылаясь на это отношение, требует передачи всего имущества сегодня в 5 часов вечера.

24 (?)/XI–1924.

Председатель общего собрания 12/X с. г. <*подпись*>.

Члены бывшего совета общины <*Четверкин, Г. Шмаков*>.

Члены общины <*две подписи, Я. Черноклинов*>.

№ 37
28 ноября 1924 г.– Сообщение НКВД ТАССР о регистрации обновленческой общины Кирилло-Мефодиевской церкви[100]

В Управление делами ЦИК ТССР. На № 1341 26/XI – с. г.

Управление делами СНК сообщает, что жалоба Кирилло-Мефодиевской религиозной общины на постановление Наркомвнудела об отказе в регистрации названной общины переслана при отношении Управления делами от 27/XI за № 1576 на заключение Наркомвнудела и по получении ответа вся переписка будет препровождена в Управление делами ЦИК ТССР.

Врид. Управделами <*Пеньковский*> (Пеньковский).

Зав. Юрид[ическим] отд[елом] <*Бугаев*> (*Бугаев*).

№ 1614.

№ 38
29 ноября 1924 г.– Сообщение НКВД ТАССР о регистрации обновленческой общины Кирилло-Мефодиевской церкви[101]

В Центральный исполнительный комитет ТССР.

По вопросу о передаче имущества зарегистрир[ованной] Кирилло-Мефодьевск[ой] общине. На № 13141 от 26/XI – с. г.

Прилагая при сем копии отношений ТНКВД за №№ 2746 и 2660 на имя члена коллеги Кирилло-Мефодиевской религ[иозной] общины о сдаче имущества, НКВД сообщает, что зарегистрирована официально обновленческая К[ирилло]-М[ефодиевская] община, на основании чего и было предложено сдать имущество зарегистрированной общине. Согласно инстр[укции] НКЮ от 24/VIII – 1918 года.

Зам. Наркомвнудел ТССР <*Лондон*> (Лондон).

Пом. нач[альника] Адмотделения <*М. Гуничев*> (Гуничев).

№ 3099.

---

[100] Там же, л. 80. Машинописный подлинник на бланке СНК ТАССР. К. 147, 242. Штамп Управделами ТатЦИК «29/XI – 1924 г. Вх. № 2029».

[101] Там же, л. 77. Машинописный подлинник с ручной правкой. Подписи – автографы. Угловой штамп НКВД ТАССР. Штамп Управделами ТатЦИК «1/XII – 1924 г. Вх. № 2087».

№ 39
5 декабря 1924 г.— Выписка из протокола № 41
заседания Секретариата ЦИК ТАССР от 3 декабря 1924 г.[102]

НКВДел, СНК. Ст[аро]церковной Кир[илло]-Меф[одиевской] общине.

Слушали: 4. Заявление группы членов быв[шей] староцерковной Кирилло-Мефодиевской общины с ходатайством о приостановлении распоряжения НКВнудела о передаче имущества официально зарегистрированной обновленческой Кирилло-Мефодиевской общине и о разрешении созыва общего собрания членов старой общины.

Постановили: Не имея оснований к отмене распоряжения НКВнудела относительно сдачи имущества официально зарегистрированной Кирилло-Мефодиевской общине, подтвердить к исполнению распоряжение НКВнудела ТССР.

№ 1556.

№ 40
9 июня 1932 г.— Выписка из протокола № 50
заседания Секретариата ЦИК ТАССР[103]

Слушали: Ходатайство рабочих завода Вахитова и Казгресса о закрытии церкви «Кирилл-Мефодия»[104], ходатайство подтверждено президиумом Казанского горсовета от 14 мая с. г.[105]

Постановили: Ходатайство рабочих Казгресса и завода Вахитова удовлетворить, церковь «Кирилл-Мефодия» закрыть, передав для строительства СК[106].

(Продолжение в № 3/4(67/68) за 2022 г.)

---

102 ГА РТ, ф. Р–732, оп. 1, д. 365, л. 76. Отпуск. Машинопись на бланке ЦИК ТАССР.

103 Там же, ф. Р–326, оп. 1, д. 635, л. 10. Машинописная заверенная копия. Круглая печать ТатЦИК. Штамп «Журнал входящих бумаг Казгорсовета № 1971, 13/VI-1932 г.» Помета: «Казгорсовет 11/VI-32 года».

104 Так в документе.

105 Запрос на слом церкви на строительный материал для строительства завода синтетического каучука СК-4 был направлен в Казгорсовет рабочкомом СК-4 28 апреля 1932 г. (ГА РТ, ф. Р–326, оп. 1, д. 635, л. 11).

106 Во исполнение постановления ТатЦИК Административный отдел Казанского городского совета 17 июня 1932 г. предложил общине освободить церковь Кирилла и Мефодия к 23 июня 1932 г. «Весь инвентарь перевезти в Ивановскую или Пятницкую церковь» (Там же, л. 9). Церковь закрыли 19 июня 1932 г. «за малолюдностью общины и вследствие потребности в строительных материалах для нового строительства». Община слилась с общиной Введенской (Ивановской) церкви (Бюллетень церковной жизни Казанской митрополии к 15 ноября 1932 года (ГА РТ, ф. Р–1172, оп. 3, д. 1209, л. 83)).

Аннотация. В продолжении документальной публикации представлены примеры захватнических действий партийно-советских властей и раскольников-обновленцев в отношении храмов в Казанской епархии Русской Православной Церкви в 1922–1931 гг. в городах и населенных пунктах Татарской АССР. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, обновленцы, Казанская епархия, Казань, Мамадыш, Чистополь, Набережные Челны, Спасск, Пичкассы, Тетюши.

Summary. The next publication of documents lists the initiatives of the Soviet party and government authorities and renovationist schismatics in seizure of the Orthodox temples in the Kazan Eparchy of the Russian Orthodox Church in towns and settlements of the Tatar ASSR in 1922–1931. *Keywords:* Russian Orthodox Church, renovationists, Kazan diocese, Kazan, Mamadysh, Chistopol, Naberezhnye Chelny, Spassk, Pichkassi, Tetyushi.

Л. К. Александрова-Чукова

Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 г.

Постановление «О религиозных объединениях» и положение духовенства и верующих к концу 1930-х гг.

8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР принял постановление «О религиозных объединениях»[1], означавшее ужесточение вероисповедного курса Советского государства и вступившее в действие наряду с декретом 1918 г. Этим постановлением «деятельность духовенства ограничивалась только обычным богослужением, обычной проповедью и общением с прихожанами на почве требоисправления»[2]. Любые объединения верующих — братства, кружки, общества и собрания — немедленно привлекали внимание ОГПУ и аналогичных местных органов. Настоятель Николо-Богоявленского собора в Ленинграде, член временного епархиального совета, магистр богословия протоиерей Н. К. Чуков[3] писал: «28 апреля / 10 мая [1929 г.]. По поводу нового положения о религиозных объединениях митрополит предлагает создать комиссию из представителей ГПУ и Административного отдела, чтобы про-

© Александрова-Чукова Л. К., 2022

[1] Постановление было первым документом уровня высших органов власти Российской республики и с небольшими поправками 1975 г. оставалось действующим правовым актом на протяжении всей истории Советского государства (*Чумаченко Т. А.* Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е — первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // Вестник Челябинского университета. 2008. Вып. 24. № 15(116). С. 138–149).

[2] *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 30. Фрагмент. Рукопись (Архив Историко-богословское наследие митрополита. Григория (Чукова) © Л. К. Александрова. СПб., 2022 (далее — Архив митрополита Григория)).

[3] *Александрова-Чукова Л. К.* Григорий (Чуков Николай Кириллович, митр. Ленинградский и Новгородский) // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 592–598.

штудировать положение и уяснить детали и некоторые неясности, после чего приступить к осуществлению этого “Положения” в жизни епархии»[4].

В 1930 г. протоиерей Н. К. Чуков и ряд священнослужителей и профессоров в Москве и Ленинграде подверглись аресту по Академическому делу[5]. Это был удар по гуманитарному отделению Академии наук, а в процессе непосредственного «осуществления» ОГПУ постановления «О религиозных объединениях», первый удар пришелся по монашеству, которое после закрытия монастырей, еще с 1918 г., создавало так называемые религиозные организации в виде «коммун» и домашних монастырей.

18 февраля 1932 г. в Ленинграде были арестованы: 40 монахов из Александро-Невской лавры, 12 — из Старо-Афонского подворья, 25 —из Сергиевой пустыни, 5 — из Киевского, 16 — из Леушинского подворий, 10 валаамских монахов, 90 монахинь из Новодевичьего монастыря, а также 12 монахов Федоровского собора и 8 — из «Киновии», отделения Александро-Невской лавры за Большой Охтой. Всего 318 человек[6]. Одновременно с истреблением монашества в Ленинграде началось и массовое закрытие церквей: «19 февраля / 3 марта [1932 г.]. В ночь с 17/4 на 18/5 II по всему городу и пригородам произведен арест монашествующих — мужчин и женщин, очевидно, для очистки города от лишних и даже вредных (монашки) элементов. По этому поводу много всяких разговоров... 20/7 марта. Так как идет закрытие большого числа церквей, то митрополит[7] предложил в Еп[архиальном] совете устраивать оставшиеся причты в остающихся церквах тех же или ближайших благочиний на равных правах и обязанностях с[о] штатными. Со мной говорил о приеме к нам о. Влад[имир] Рыбаков[8] из Цусимской церкви. 13/29 II составил зарегистрирование о. Рыбакова и в тот же день пред чином прощения я беседовал с причтом, сообщив желание и распоряжение митрополита. После некоторой “туги” все согласились на увеличение долей кружки, оставив всех священников (по 6 долей), в том числе и о. Рыбакова... У меня исповедников было больше полуторехсот, а всех вообще в пятницу было до 1500. Вообще, количественно приход увеличен. Это объясняется отчасти и закрытием многих храмов. По поводу этого закрытия митрополит хотел послать меня в Москву с его докладом, но раздумал, боясь навлечь на меня неприятности со стороны ГПУ. Поехал еп[ископ] Амвросий[9]...

---

4 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 30.

5 *Александрова-Чукова Л. К.* «Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела 1929–1931 гг.» (По материалам дневников митрополита Григория (Чукова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4(28). С. 353–370.

6 *Краснов-Левитин А.* Лихие годы. Париж, 1979. С. 222.

7 Серафим (Чичагов; 1856–1937 гг.), сщмч., в 1928–1933 гг. митрополит Ленинградский и Гдовский.

8 Владимир Александрович Рыбаков (1869–1934 гг.), протоиерей, настоятель храма Спас-на-водах, взорванного городскими властями весной 1932 г. Осужден по делу «евлогиевцев».

9 Амвросий (Либин; 1878–1937 гг.), епископ Лужский, викарий Ленинградской епархии. В 1921–1922 гг. клирик Казанского собора; в 1924–1926 гг. по делу о «православных

20/7 октября. В настоящее время православных церквей в Ленинграде осталось 42 или 43; за два-три года закрыто около 20»[10],— писал о. Николай в дневнике.

Следующий удар по духовенству был нанесен в ходе паспортизации в начале 1933 г. Протоиерей Николай писал 23 марта 1933 г.: «Сейчас из Еп[архиального] совета. Многим из духовенства не выдают паспортов, предлагая выехать. По-видимому, есть тенденция сокращать состав причтов или не выдавать тем, церкви которых предназначены к закрытию. Еп[ископ] Амвросий предупреждал, что некоторые из духовенства (о. В. Дьяконов) взяты из-за того, что получили денежную (в храмах или адресом на Торгсин) помощь, организованную шведскими пасторами в Стокгольме для нуждающегося духовенства. Он же сообщил, со слов архим[андрита] Иоасафа Журманова[11], сидевшего два месяца на Шпалерной[12], что Бор[ис] Фед[орович] Филоненко[13], с которым он сидел, рассказывал об организованных им собраниях и кружках молодежи и разных других лиц с апологетическими целями и, зная, что участники этих курсов арестованы, высказывал опасение, не повредил ли он еп[ископу] Амвросию, к которому обращался за книгами, а также о. В. Яблонскому[14] (а может быть, и о. Арк[адию] Лукину[15]?). 27 апреля. О. В. Акимов[16], прожив 15 лет в советском режиме, все еще думает, что он

братствах» отбывал заключение на Соловках, по освобождении — клирик собора Воскресения Христова; в июле 1928 г. принял постриг с именем Амвросий, возведен в сан архимандрита и назначен наместником Александро-Невской лавры (оставался в должности до 1933 г.). 14 июля 1929 г. хиротонисан во епископа Лужского; в 1935 г. арестован, ссылку отбывал в Саратове. Расстрелян.

10 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 30.

11 Иоасаф (Журманов; 1877–1962 гг.), архимандрит, с 1924 г. благочинный Ленинградской епархии, с 1933 г. настоятель одного из ленинградских храмов, с 1938 г. за штатом.

12 На Шпалерной улице в Ленинграде, в доме 25 находился дом предварительного заключения — первая в России следственная тюрьма.

13 Предположительно, сын протоиерея Ф. Д. Филоненко (1869 г. р.), настоятеля церкви во имя Божией Матери Милующей в Гавани, который с 1924 г. три года провел на Соловках по делу православных братств. «В 1933 г. в Ленинграде органами НКВД была вскрыта организация РСХД, возглавляемая Филоненко,— филиал закордонной организации РСХД (лист 384)» (*Милютина Т. П.* Люди моей жизни. Тарту, 1997. С. 133).

14 Василий Михайлович Яблонский (1867 — после 1933 г.), протоиерей, магистр богословия; с 1902 г. священник церкви при Обуховской женской больнице, с 1915 г.— церкви Святого вмч. Пантелеимона. Член образованного в ноябре 1927 г. Временного Епархиального совета как представитель «безработного» духовенства. Арестован по делу «Русского студенческого христианского движения» (РСХД), основанного в 1923 г. на учредительной конференции в городе Пшеров (Чехословакия). С РСХД тесно связано парижское издательство «YMCA-Press», где с 1928 г. издавался журнал «Вестник Русского студенческого христианского движения» (позднее «Вестник Русского христианского движения»).

15 Аркадий Павлович Лукин (1895 г. р.?), священник; в 1920–1930-х гг. служил в храмах Петрограда (Ленинграда), в 1950-х гг. секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского Григория.

16 Василий Александрович Акимов (1864–1942 гг.), протоиерей; в 1919–1920 гг. председатель Комиссии духовно-учебных заведений по организации Богословского института в Петрограде, в 1920–1922 гг. представитель от приходских общин города в Совете института; в 1925–

при правовом (и даже господствующем) положении Церкви в государстве, говорит о каком-то переобсуждении советского судебного приговора над священником (П. Ефимовым), о посылке делегата на судебный процесс и т. п. Удивляться надо... О. Кедринский сообщил, что в Малой Вишере собралась масса “беспаспортных”, которых отсюда выселили, а в других местах отказали в прописке. “Положение оказалось безвыходное”»[17].

Как с 1922 г. это делали обновленцы, с 1928 г. храмы у «сергиан» начали отбирать «иосифляне»: «Словом, начинается та же история, которая была в 1922 году, только тогда действовали “левые”, а теперь “правые”»,— писал о. Николай[18]. В Александро-Невской лавре в подчинении правящего архиерея митрополита Серафима оставались только Свято-Троицкий собор и Никольский кладбищенский храм. Тихвинский, Благовещенский, Николо-Феодоровский и Исидоровский храмы были заняты «иосифлянами», а надвратная Скорбященская церковь оставалась за обновленцами[19]. Свято-Троицкий собор был закрыт в 1933 г., а последний из храмов в Свято-Духовском корпусе лавры — в 1936 г.[20]

Наблюдались и такие картины: «27 октября / 9 ноября [1933 г.]. В Еп[архиальном] совете произошел инцидент между еп[ископом] Николаем[21] и еп[ископом] Амвросием. Какой-то священник Лужского викариатства, перешедший в иосифлянство и высланный, возвратился и обратился к митрополиту с раскаянием и просьбой дать место. Еп[ископ] Николай, представляя его прошение (протежируя), написал и свой отзыв, где говорил, что этот батюшка никогда не был активным иосифлянином, перешел только “силою обстоятельств” и теперь можно было бы ему дать место. Еп[ископ] Амвросий внес коррективы: батюшка, увлекши приход в иосифлянство, лишил Лужское викариатство одного из лучших приходов; с его арестом обновленцы захватили этот приход; да и сам по себе он не был уж таким “неактивным”, насколько ему известно из донесений благочинного. Тогда еп[ископ] Николай внес предложение отложить обсуждение вопроса до следующего заседания, а пока просить Пр[еосвященного] Амвросия представить подробные данные (донесения благочинного) по этому делу. Еп[ископ] Амвросий взъелся на такое “предложение”, указывая на “нелепость” требовать подтверждения слов епископа донесением его же благочинного. Уж я вмешался и, чтобы разжижить

1928 гг. представитель от общин в Совете Высших Богословских курсов. После закрытия Покровского храма в августе 1932 г. служил в церкви во имя мч. Исидора Юрьевского.

17 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 31. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

18 *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Проблематика высшего управления Русской Православной Церкви по дневникам протоиерея Н. К. Чукова 1925–1930 гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 3/4(63/64). С. 323.

19 *Шкаровский М. В.* Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013. Т. 1. СПб., 2012. С. 331, 371.

20 *Александрова-Чукова Л. К., Шкаровский М. В.* Митрополит Григорий (Чуков): возвращение Церкви храмов Александро-Невский лавры // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 34. СПб., [2006]. С. 134–146.

21 Николай (Ярушевич; 1891–1961 гг.), в 1930-х гг. старший викарий Ленинградской епархии, с ноября 1927 г. председатель Временного Епархиального совета.

накалившуюся атмосферу, перевел вопрос на необходимость “принятия” его из раскола пока, а затем уже сообразить и об епитимии, и месте. После заседания всем составом были у м[итрополита] Алексия[22], поздравляли его с днем рождения и закусывали»,— писал о. Николай[23].

В декабре 1933 г. по Ленинграду прокатилась следующая волна арестов: «22/9 декабря. Сегодня служил раннюю литургию. Было до 50 чел[овек] причастников. Днем узнал, что ночью арестован о. Рыбаков. Когда я сейчас по телефону сообщил об этом митрополиту, он мне сказал, что произведено “много” арестов среди духовенства: на Киевском подворье, протод[иакон] Анфимов, протод[иакон] Одар и еще кто-то. Интересно, что за причина?.. 25/12 декабря... Вчера довольно устал, так как был мой очередной день. Народу много. Проповедовал. Арестов много: чуть не из каждой церкви кто-нибудь взят. У нас нет еще о. Целикова[24]. Пока о нем ничего не известно. Распределил будничные службы между тремя... Говорят, в Борисоглебской церкви взяты все, кроме двух священников; в Знаменской — о. о. Гидаспов и Лебедев; в Кн[язь]-Владимирском — 2 священника и староста, в Киевском подворье — 2 или 3 священника и председатель, в Андреевском соборе — диакон. Взят иподиакон еп[ископа] Сергия Зинкевича Серафим; два молодых чтеца, прислуживавших в алтаре; монахиня, служившая в Борисоглеб[ской] церкви. Взяты и светские: сестра Платонова Анастасия, Лебедев из б[ывшей] Цусимской ц[еркв]и. Непонятна причина ареста столь разнообразных элементов. Некоторые высказывают догадку, что это протест против лейпцигской эпопеи с Тодоровым, Димитровым и др.»[25].

Как оказалось, это были аресты по так называемому делу евлогиецев[26]. ОГПУ разработала сюжет, согласно которому часть духовенства и мирян

---

22 Алексий (Симанский; 1877–1970 гг.), с 5 октября 1933 г. митрополит Ленинградский; в 1945–1970 гг. Патриарх Московский и всея Руси.

23 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 32. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

24 Дмитрий Дмитриевич Целиков (1862–1937 гг.), протоиерей, клирик Николо-Богоявленского собора.

25 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 33. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

26 ОГПУ ставило своей задачей отделение от Матери-Церкви всех заграничных архиереев и оно этого добилось, в том числе посредством провокации с «интервью» митрополита Сергия корреспондентам в феврале 1930 г., в котором утверждалось, что «гонений на религию в СССР не было и нет». Интервью этого он на самом деле не давал, и под принесенным готовым текстом подписи своей не ставил. Но после этого интервью управляющий западноевропейскими приходами Московской патриархии митрополит Евлогий (Георгиевский) во время Великого поста 1930 г. поучаствовал молениях с англиканами в Англии. После этого в дело вмешались органы ОГПУ, под нажимом которых митрополит Сергий потребовал от митрополита Евлогия осудить свое поведение. Экзарх отказался, после чего был уволен от управления епархией с запрещением в священнослужении. Это заставило его апеллировать к Вселенскому патриарху (*Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: воспоминания. М., 1994. С. 547–548). 10 июня 1930 г. митрополит Сергий и Временный Священный Синод издали указ об увольнении митрополита Евлогия от управления русскими православными приходами в Западной Европе, и 24 декабря 1930 г. этот указ подтвердили. В начале следующего года экзарх выехал в Стамбул для переговоров с Константинопольским патриархом Фотием II, который 17 февраля 1931 г. издал томос о принятии Западноевро-

якобы вступила на путь антисоветской борьбы, ориентируясь на митрополита Евлогия, белую эмиграцию и Англиканскую Церковь с целью свержения советской власти и установления конституционной монархии, подобной английской. Всего по делу «евлогиевцев» проходили 175 человек, из них 157 были арестованы. Среди пяти главных руководителей «антисоветской организации» значился протоиерей Владимир Рыбаков[27]. Позже о. Николай узнал, что по этому делу из Ленинграда на Колыму были отправлены три вагона духовенства (см. публикацию, 8 декабря 1942 г.).

С 1918 г. аресты и высылки не воспринимались уже как нечто неординарное, и вся страна, а духовенство в первую очередь, при «новом социалистическом строе» к ним привыкли.

До 1935 г. некоторых репрессированных еще иногда освобождали: «26/13 февраля [1934 г.]. В лавре встретил Л. Д. Аксенова[28], только что вернувшегося из Москвы. Говорит, что сессия Синода (пленум) прошел интересно, хотел мне порассказать... сообщал, что возвратившиеся из ссылки епископы очень тонко организуют оппозицию м[итрополиту] Сергию, настраивая определенную часть паствы против примирительной политики м[итрополита] Сергия. В связи с этим очень бодрящее и утешающее Сергия отношение к нему проявил японский м[итрополит] Сергий Тихомиров[29], приславший ему два письма, в которых вполне одобряет его политику... 16 февраля / 1 марта. Днем был в заседании Еп[архиального] совета. Многие из духовенства и близких к нему кругов освобождаются, но большинство (моложе 60 л[ет]) с выездом на вольную высылку. Таковы М. Вертоградский, А. Корзин, Н. Пищиевский, сестры Пр[еосвященного] Зинкевича, дочь м[итрополита] Серафима. Кремлевский освобожден совсем»[30].

Однако затем «непоминающие» часто снова оказывались за решеткой, так как противление «линии митрополита Сергия» без всякого участия в этом самого митрополита, властями рассматривалось как противление советской власти. Впрочем, там же постепенно очутились и «поминающие»: в Ленинграде из архиереев, верных митрополиту Сергию, после 1937 г. в живых остался только епископ Николай (Ярушевич).

пейской митрополии во главе с митрополитом Евлогием в юрисдикцию Константинопольского патриархата.

27 *Шкаровский М. В.* «Покажите народу лицо батюшки-мученика»: жизненный путь протоиерея Владимира Рыбакова (1869–1934) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2018. № 1. С. 65–75.

28 Леонид Дмитриевич Аксенов (1876 — после 1941 г.), юрист, участник Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг.; принимал активное участие в церковной политике и при Патриархе Тихоне, и после его кончины; в 1924 г. арестован по делу православных братств, до 1927 г. отбывал заключение на Соловках.

29 Сергий (Тихомиров; 1871–1945 гг.), митрополит Токийский и Японский с 1931 г.

30 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 33. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

Протоиерей Н. К. Чуков в Саратовской ссылке

Следующая массовая административная высылка духовенства из Ленинграда, в которую попал протоиерей Н. К. Чуков, была произведена властями после убийства 1 декабря 1934 г. С. М. Кирова.

10 марта 1935 г. его арестовали в пятый раз с 1918 г. Из архивного уголовного дела от 11 марта 1935 г. следовало, что обвиняемый «вращается исключительно в среде “бывших” людей, реакционно настроенных. Активно участвует в к[онтр]р[еволюционной] группировке Овсяниковой Елизаветы Владимировны[31], бывшей помещицы, на квартире которой систематически собираются: Чуков Николай Кириллович, Ларин Сергей Иванович[32] — поп, Рудакова Евгения Дмитриевна[33] — учительница школы [и др.]. Указанная группа высказывается против мероприятий сов[етской] власти и партии по вопросам религии, о безосновательности и невинности в процессе по делу убийства т. Кирова, а потому, учитывая наличие к[онтр]р[еволюционной] группировки, проводящей церковно-к[онтр]р[еволюционную] работу со стороны указанных лиц из религиозного актива, полагал бы: следственное дело на Чукова Николая Кирилловича передать СПО УНКВД для более глубокой проработки»[34]. На вопрос следователя, «знаете ли Вы Сергея Ларина», 11 марта 1935 г. протоиерей Н. К. Чуков ответил: «Знаю с 1924 г. Он прислуживал в алтаре Никольского собора. Однажды он в алтаре появился в монашеской рясе и заявил: он получил рясофор. Я знаю, что он не монах, и запретил ему являться в рясе. После этого он ушел в Казанский собор к обновленцам и был там сначала диаконом, а затем священником в 1926 г. До 1931 г. я сведений не имел. В 1931 г. с выходом из-под ареста я неожиданно узнал, что он бывает по пятницам у Овсяниковой Елизаветы Владимировны на квартире. Со слов моей жены, которая там бывала, Ларин вел разговоры на евангельские темы». Вопрос: «Скажите, Чуков, Вы встречались на квартире Овсяниковой Е. В. со священником Лариным Сергеем и когда?». Ответ: «В 1931 или 1932 г. весной или осенью я неожиданно встретился на квартире Овсяниковой Е. В. с Лариным Сергеем Ивановичем, но разговоров политического, религиозного порядка я не вел. Когда я узнал от Овсяниковой Е. В., что у нее на квартире устраиваются собрания вообще, да еще и Лариным в особенности, просил Овсяникову прекратить это. Исправленному 1931 или 1932 года верить. Больше показать ничего не имею. Показания записаны с моих слов правильно и мне зачитаны. Н. Чуков»[35].

---

[31] Прихожанка Николо-Богоявленского собора.

[32] Сергий (Ларин; 1908–1967 гг.), архиепископ; в 1923—1943 гг. пребывал в обновленческом расколе.

[33] Прихожанка Николо-Богоявленского собора.

[34] Из заверенной Начальником штаба т. Брозголь ксерокопии протокола допроса обвиняемого Чукова Николая Кирилловича от 11 марта 1935 г. и заключения от того же числа из архивного дела № П-78096 в выданных мне по запросу Службой регистрации архивных документов ФСБ России Управления по Санкт-Петербургу и Ленинградской области 6 мая 2005 г.

[35] Там же.

Протоиерей Николай подал митрополиту Алексию заявление о выходе за штат, как это должны были делать все высылаемые, и в апреле 1935 г. вместе с женой отправился в ссылку в Саратов на пять лет (см. публикацию, 17 октября 1942 г.). Туда же из Ленинграда были высланы епископ Амвросий, отцы М. Е. Лебедев, А. В. Преображенский, В. Я. Соколин. Как видим, репрессиям стали подвергаться и обновленческие духовенство и архиереи. В 1936 г. был арестован «митрополит» Иваново-Вознесенский Александр Боярский[36]. Член правления Общества приходов, в 1920 г. он был принят преподавателем в Богословский институт в Петрограде. После ухода в 1922 г. в раскол, в 1925 г. он и еще два обновленца подали в Совет епископов заявление о воссоединении с патриаршей Церковью. Но, к сожалению, из этого ничего не получилось[37]. Не получилось это у него и в 1934 г.[38] По словам С. Л. Фирсова, «история горько посмеялась над ним: обновленчество не стало “реформационным”, очистительным течением в русском православии (скорее, даже наоборот), а коммунистическая прививка оказалась не столько полезна, сколько вредна русскому социальному организму, пережившему коммунизм ценой страшных народных жертв и лишений»[39].

И трудно не согласиться с Т. А. Чумаченко, что «к концу 30-х гг. отношения между советским государством и РПЦ достигли той критической точки, за пределами которой само понятие “отношения” лишалось содержания — православная Церковь в СССР как социальный институт стояла на пороге полного уничтожения»[40].

---

36 Арестован за «создание и руководство контрреволюционной группой фашистски настроенного духовенства»; вины не признал; постановлением ОСО НКВД от 15 июля 1936 г. приговорен к 5 годам тюремного заключения, срок отбывал в Суздальской тюрьме; постановлением тройки УНКВД по Ивановской области от 9 сентября 1937 г. приговорен к смертной казни, расстрелян в тот же день (*Ореханов Г., свящ., Фирсов С. Л.* Боярский // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 133–135).

37 Обновленцы вели переговоры с Советом епископов епархии через о. Н. Чукова, позиция которого состояла в возможно скорейшей ликвидации раскола. В сентябре 1925 г. он посетил в Москве митрополита Петра, который «дал свое послание от 28 июля. Он смотрит на желание обновленцев объединиться с нами для Собора как на способ воспользоваться нашим “флагом” для признания Собора православными, а затем всех разослать, а самим остаться править и вершить свои реформы. Все дело сводится к тому, чтобы они сдали власть. Вот единственный путь к примирению. Тогда мы могли бы организовать Синодальное и Епархиальное управления. Что же касается Собора, то он не может быть созван, пока епископы в ссылке» (*Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Указ. соч. С. 309).

38 В декабре 1934 г. Боярский направил письмо каноническому Ивановскому митрополиту Павлу (Гальковскому) с призывом к прекращению внутрицерковной борьбы и объединению усилий ввиду надвигавшейся угрозы физического уничтожения Церкви (*Ореханов Г., свящ., Фирсов С. Л.* Указ. соч. С. 133–135).

39 *Фирсов С. Л.* «Рабочий батюшка». Штрихи к портрету обновленческого «митрополита» Александра Ивановича Боярского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2005. Сер. История. История Русской Православной Церкви. № 4. С. 61—90.

40 *Чумаченко Т. А.* Указ. соч. С. 138–149.

В Саратове протоиерей Николай безуспешно пытался найти работу, ходил по разным учреждениям, но, как он писал, «с тем билетом, который был выдан мне из НКВД, меня везде встречал отказ, хотя самого по себе встречали и предупредительно. Удалось устроиться в Университетской библиотеке в отдел обработки книг, а жена кое-как устроилась пианисткой в кино при Доме крестьянина на небольшой оклад»[41]. Невозможность устроиться на работу отчасти явилась мотивом для Валентины Дмитриевны[42] начать хлопоты о разрешении выехать из Саратова обратно в Ленинград, к детям.

В мае 1936 г., когда к о. Николаю явилась делегация от «двадцатки» Духо-Сошественской церкви с просьбой возглавить причт храма, он согласился при условии допущения горсоветом и утверждения митрополитом Сергием, поскольку епископа в Саратове не было. Архиепископа Афанасия (Малинина) еще 2 мая 1935 г. арестовали и выслали, а приехавший после его ареста архиепископ Серафим (Силичев) пробыл в Саратове всего три недели и тоже был «взят». Горсовет разрешил, и митрополит Сергий 22 мая 1936 г. прислал телеграмму: «Указ высылается, начинайте служить», а вскоре пришел и указ о назначении о. Николая штатным священником в должности настоятеля в Духо-Сошественской церкви Саратова: «Так снова я волею Божией был привлечен к служению в Церкви»,— писал он в дневнике[43].

Служение о. Николая в храме Сошествия Св. Духа продолжалось 10 месяцев и надорвало его силы — ездить в храм ему приходилось на трех трамваях, утром и вечером; треб было много и в храме, и на дому. 17 октября 1936 г. в Саратов назначили епископа Вениамина (Иванова), которого 10 февраля 1937 г. также арестовали. Ссыльным следовало регулярно отмечаться в НКВД, а встречались они в единственной в городе церкви Сошествия Св. Духа и в домашней обстановке. Характерны названия улиц в Саратове, где поселилось духовенство: епископ Амвросий, к примеру, жил по адресу: 2-я Выселочная, 5, а о. М. Е. Лебедев — в 3-м Сибирском тупике, 44. В 1937 г. церковная атмосфера в очередной раз стала сгущаться, и ссыльные подверглись новым репрессиям. Протоиерей Н. К. Чуков подал в «двадцатку» заявление о выходе за штат по состоянию здоровья, с марта 1937 г. уже не служил в храме, перейдя на официальное положение иждивенца детей, приславших ему из Ленинграда соответствующий нотариально заверенный документ. В 1937 г. в отношении ссыльных начались новые репрессии; протоиерей Н. К. Чуков, как он писал в дневнике, уцелел чудом. В мае 1937 г. храм Со-

---

41 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 34. Фрагменты (Молитва за Победу. Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков): страницы военного дневника / Сост. Л. К. Александрова-Чукова // Православие и современность. 2010. № 14(30). С. 94–95).

42 Валентина Дмитриевна Чукова (1879–1939 гг.); возвратиться на жительство в Ленинград власти ей не позволили, но разрешили переехать «по месту прописки» в Петрозаводск к родственникам; в 1939 г. она заболела, и, вследствие проволочек с пропусками и документами, протоиерей Николай с дочерью Верой опоздали на ее похороны.

43 Молитва за Победу... // Православие и современность. 2010. № 14(30). С. 95.

шествия Св. Духа был занят обновленцами и просуществовал до лета 1939 г., когда его окончательно закрыли[44].

Из духовенства в Саратове оставались о. Николай, архиепископ Досифей[45], совсем глухой старец, и протоиерей Михаил Алексеевич Протассов, у которого о. Николай исповедовался, также преклонных лет, никуда не выходивший из дома. Были еще некоторые священники, которых о. Николай не знал и которые служили где-то в советских учреждениях[46].

«Послание ко всей Церкви» архиепископа Серафима (Самойловича) и постановление «О религиозных объединениях»

Как известно, после учреждения Временного Патриаршего Святейшего Синода и выхода «Декларации», которая призывала к лояльности советской власти, ряд архиереев и духовенства встали в оппозицию к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию. Первыми[47] из находящихся в отечестве, отделившимися от митрополита Сергия были сторонники митрополита Иосифа (Петровых), называвшие себя «чистоправославными»[48].

Так, в 1927 г. в епархии произошел второй после обновленческого 1922 г. раскол[49], который митрополит Иосиф распространил и на некоторые другие епархии. 6 февраля 1928 г. он в числе пяти архиереев подписал «Обращение группы ярославских архиереев к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию об административном отмежевании от него и его Патриаршего Священного Синода»[50].

---

44 Вновь открыт в 1948 г.

45 Досифей (Протопопов; 1866–1942 гг.), в 1919 г. хиротонисан во епископа Вольского, викария Саратовской епархии, с августа 1917 г. епископ Саратовский и Царицынский; в апреле 1922 г. арестован и осужден на 5 лет лагерей, но в марте 1926 г. вернулся к управлению епархией. В начале 1927 г. приговорен к ссылке на Северный Кавказ; в октябре того же года уволен на покой (*Плякин М., диак., Теплов В. В.* Досифей (Протопопов) // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 66–67). Благодарю В. В. Теплова за помощь в художественном оформлении статьи для сайта Седмица.ру.

46 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 34.

47 После издания Декларации митрополита Сергия первый громкий протест, сопровождавшийся отходом от него, был заявлен в Окружном послании Архиерейского Синода РПЦЗ от 9 сентября 1927 г. (*Мазырин А., свящ.* Ярославская оппозиция митрополиту Сергию (Страгородскому) и митрополит Агафангел (Преображенский) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 3(20). С. 87).

48 Ленинградский церковный раскол 1927 г. (ОР РНБ, ф. 253, д. 829, л. 1 об.). Благодарю С. Ю. Акишина за возможность ознакомиться с текстом документа.

49 Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 гг. В 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. Ч. 2. М., 1994. С. 544–547.

50 Там же. С. 572–574.

Выступления ревнителей против митрополита Сергия, с 1927 г. осуществлявшего высшее церковное централизованное управление, ОГПУ рассматривало как деятельность против советской власти. Но, согласно декрета 1918 г., направленного на удушение Церкви и религии, наивно думать, что ОГПУ нужен был целостный церковный организм во главе с митрополитом Сергием. Парадокс состоит в том, что поскольку еще в 1921–1922 гг. было принято решение об уничтожении Церкви по частям (т. е. в случае ее децентрализации), то ОГПУ следовало поддерживать не митрополита Сергия, а всех откалывающихся от него. Впрочем, «вершитель судеб» Церкви и духовенства, начальник VI управления ГПУ—ОГПУ Е. А. Тучков (1892–1957 гг.), похоже, так и делал. Оказывается, он внимательно следил за деятельностью ярославской оппозиции, и есть указания, что, зная заранее о готовящемся «Обращении группы ярославских архиереев к митрополиту Нижегородскому Сергию», он этому не препятствовал[51], а также, что митрополит Ярославский Агафангел с ним при этом советовался[52].

Отдельно и тем же числом, 6 февраля 1928 г., по поводу июльской Декларации к митрополиту Сергию личным письмом обратился викарий Ярославской епархии архиепископ Угличский Серафим (Самойлович),— с «увещеваниями» и просьбой, «если невозможно Вам издать новую декларацию, то ради блага и мира церковного передайте права Заместителя... старейшему иерарху Российской Церкви Высокопреосвященному Агафангелу, митрополиту Ярославскому»[53].

Здесь архиепископ признается в том, что как сто дней «побывавший во власти», когда в конце 1926 — январе 1927 г. исполнял должность Заместителя Местоблюстителя, поскольку митрополит Сергий в четвертый раз оказался в тюрьме[54], он знал, что издать «новую декларацию», т. е. попробовать согласовать с Е. А. Тучковым другие формулировки, не представлялось возможным.

17 февраля 1928 г. архиепископ Серафим был арестован и выслан в Буйничский Свято-Духов монастырь Могилевской губернии, а 11 апреля 1928 г. уволен от управления Угличским викариатством с временным запрещением в священнослужении в Ярославской и Московской епархиях. Два других викария, подписавшие акт отмежевания, также подверглись прещениям.

10 февраля 1928 г. датируется письмо митрополита Сергия митрополиту Ярославскому Агафангелу: «Прошу Вас: останьтесь с нами и не берите на свою ответственность столь тяжкого дела, как разрыв общения без доста-

---

51 *Мазырин А., свящ.* Ярославская оппозиция... С. 101.

52 *Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 34. СПб., [2006]. С. 91.

53 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 570–572.

54 *Мазырин А., свящ.* Сто дней Русской Православной Церкви под управлением Ярославского викария: К 80-летию со времени пребывания в должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя священномученика архиепископа Серафима (Самойловича) (Электронный ресурс: sedmitza.ru/text/409247.htm; дата обращения — 11 марта 2022 г.). Благодарю о. Александра Мазырина за консультации по этой теме.

точных к тому оснований»[55]. Вскоре в Ярославль была направлена делегация[56], после беседы с которой митрополит Агафангел примирился с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, однако документы следственных дел свидетельствуют, что «примирение архиепископа Серафима если и состоялось, то лишь на очень краткое время. Для него наступил тяжелейший период сомнений и раздумий»[57].

А далее, 20 января 1929 г., архиепископ выпустил уже целое «Послание ко всей Церкви», которое было распространено среди ревнителей и в том же году издано в Белграде. Впервые в России документ с сопроводительной статьей об истории его появления опубликовала О. Е. Косик[58]. В послании архиепископ Серафим отказывался признавать власть митрополита Сергия и призывал следовать своему посланию 1926 г. о решении церковных дел на местах автономно, обращаясь в крайней нужде к митрополиту Иосифу. Он утверждал незаконность и неканоничность наложенных митрополитом Сергием прещений и обличал его в грехе увлечения «малодушных и немощных братий наших в новообновленчество»[59].

Факты говорят о том, что внимание на Послание и его авторов ОГПУ обратило, так как в феврале–марте 1929 г. были арестованы архиепископ Серафим (приговорен к пяти годам лагеря) и распространявшие Послание епископ Воронежский Алексий (Буй) и М. А. Новоселов. В то же время, как далее пишет историк, близкие архиепископу Серафиму церковные деятели — Казанский митрополит Кирилл, архимандрит Неофит (Осипов), с которыми архиепископ ранее всегда советовался, не поддержали Послание молодого архиепископа и сочли, что оно принесло больше вреда, чем пользы, усугубив разделение. На допросе митрополит Иосиф говорил, что знает, «что Серафим, под впечатлением Новоселова[60], подготавливал какой-то протест

---

55 Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 576–577. На этот призыв 7 апреля митрополит Агафангел отвечал: «Соглашаясь на пересмотр нашего решения отложиться от Вас... я просил бы оказать содействие к возвращению архиепископ Серафима в Углич, чтобы он имел возможность принять участие в пересмотре», а 10 мая — что подписавшие отделение не прерывают молитвенного общения с митрополитом Сергием, но его распоряжений, «смущающих их и народную совесть и нарушающих каноны, исполнять не будут» (Там же. С. 601–602, 610).

56 Протоиерей Н. К. Чуков писал, что делегаций для уврачевания раскола было отправлено три: «[1928 г.] 27 апреля — 10 мая. Митрополит [Серафим] сказал... [что] к Агафангелу третий раз едет делегация с призывом к покаянию. Митрополит предполагает, что Агафангел отстранится от Иосифа не без влияния Е. А. Тучкова, дабы не быть в расколе, но составлять “оппозицию” м[итрополиту] Сергию... 23/10 мая. Приехал еп[ископ] Сергий Гришин; остановился у меня. Ярославские иерархи все прислали письма м[итрополиту] Сергию с проявлением подчинения» (*Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 28. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория)).

57 *Косик О. В.* «Послание ко всей Церкви» священномученика Серафима Угличского от 20 января 1929 года // Богословский сборник. 2003. Вып. 11. С. 288.

58 Там же. С. 281–305.

59 Там же. С. 293.

60 Марк (Новоселов; 1864–1938 гг.), тайный епископ Сергиевский (?), мч., церковно-общественный деятель, миссионер, просветитель, публицист, издатель.

против Декларации митрополита Сергия», но какой точно — ему неизвестно, а сам архиепископ Серафим, «написав воззвание, долго колебался, стоит ли его выпускать»[61].

По словам О. В. Косик, «Послание не имело большого влияния, если не считать некоторых попыток представителей Русской Зарубежной Церкви опереться на него». В 1930 г. редакция «Церковных ведомостей» в Белграде сообщала: «В настоящее время подавляющее большинство епархий окончательно отделилось от м[итрополита] Сергия и руководствуется в своей церковной жизни известным посланием Высокопреосвященнейшего Серафима, епископа Угличского»[62], что не соответствовало действительности.

В дневнике протоиерея Н. К. Чукова нет указаний на то, что в 1929–1930 гг. в Ленинграде распространялось какое-то послание, нет их и в донесениях в центральный аппарат ОГПУ сотрудников из Ленинграда[63], впрочем, донесения 1929 г. в этой подборке отсутствуют.

«Отдаленный результат послания» О. В. Косик видит в том, что в 1934 г., находясь в ссылке в Архангельске, архиепископ Серафим провел совещание нескольких ссыльных епископов, от имени которых было составлено и разослано воззвание, где он «запрещал в священнослужении митрополита Сергия»[64].

О. В. Косик и о. Александр Мазырин, уделившие внимание Ярославскому расколу, в своих статьях вступили в полемику с митрополитом Виленским и Литовским Елевферием[65], побывавшим в Советской России в ноябре—декабре 1928 г. Владыка увидел это Послание в белградской газете и в приложении к изданной позже книге сделал подробный разбор деятельности этой оппозиции и Послания, которым был неприятно поражен, подумав, что оно «подложное»[66]. В 1929 г. он писал, что «не столько в России, сколько здесь, за границей, много говорят об отделении от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя м[итрополита] Сергия группы ярославских иерархов... думая, что это не раскол, а выявление подлинно православной свободной Русской Православной Церкви. Это заблуждение не изжито и доселе; в цели выяснения истины оно и прилагается к “Неделе в Патриархии”... Там, несмотря на видную в иерархическом мире личность м[итрополита] Агафангела, отделение это не произвело широкого движения»[67].

---

61 *Косик О. В.* «Послание ко всей Церкви»... С. 300.

62 Там же. С. 301–302.

63 «Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову» и не только ему: Донесения из Ленинграда в Москву, 1928–1930 годы / Публ., вступл. и примеч. А. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 11. М., 2003. С. 307–341.

64 *Косик О. В.* «Послание ко всей Церкви»... С. 302.

65 Елевферий (Богоявленский; 1870–1940 гг.), с 1917 г. управляющий Литовской епархией, с 28 июня 1928 г. архиепископ Литовский и Виленский, с декабря 1930 г. временно управляющий русскими западноевропейскими приходами.

66 *Елевферий (Богоявленский), митр.* Неделя в Патриархии. Париж, 1933. Приложение. С. 1–25. Впоследствии опубликовано М. Е. Губониным: Акты Святейшего Тихона... Ч. 2. С. 657–676.

67 *Елевферий (Богоявленский), митр.* Указ. соч. Приложение. С. 1–25.

О. В. Косик только упоминает данный разбор митрополита Елевферия как «тенденциозный анализ» происходивших событий и пишет, что вследствие «слабой осведомленности автора этот документ выглядит неубедительно»[68]. Отец Александр Мазырин задачей своего исследования Ярославского раскола поставил вопрос о том, «как готовилось это выступление, [и] кто какую роль сыграл при этом»[69]. Он оппонирует «официальной версии», изложенной митрополитом Елевферием (со слов митрополита Сергия), о том, что в расколе «не столько виновен сам митрополит Агафангел, сколько митрополит Иосиф и викарные», и что причины отделения «практически все сводилось к личным обидам»[70].

В отличие от жившего за рубежом митрополита, протоиерея Н. К. Чукова, находившегося в Ленинграде в «гуще событий», едва ли можно назвать «слабо осведомленным». О том, что митрополит Елевферий был во многом прав и в своем описании событий, и относительно пагубной роли митрополита Иосифа как организатора Ярославского раскола, свидетельствуют его записи: «9 февраля [1928 г.] м[итрополит] Иосиф действительно возглавляет раскол, хотя и дов[ольно] неопределенно говорил прибывшим из Синода двум архиепископам Анатолию и Сильвестру. Он посылал викарного Ростовского а[рхиепископа] Евгения к м[итрополиту] Агафангелу с грамотой, прося его возглавить движение и взять в свои руки управление церковное как старейшему кандидату на Местоблюстительство. Тот ответил, что посоветуется с Тучковым... Тогда а[рхиепископ] Евгений ездил к находящемуся на покое м[итрополиту] Серафиму Чичагову с той же просьбой, но и там получил афронт, да еще письменный и размноженный... Ездил затем на Украину, но и там неудача. Словом, ни один из старых епископов не пожелал примкнуть к ним»[71].

В выводах своего исследования о. Александр Мазырин пишет: «Выступление ярославских архиереев во главе со святителем Агафангелом, в силу того места, которое они занимали в ряду российской иерархии, было чрезвычайно важным. Для митрополита Сергия сложилась критическая ситуация: оппозиция ему приобрела небывалую силу и грозила усилиться еще более»[72]. «Послание ко всей Церкви», очевидно, должно было эту «критическую ситуацию» усугубить и сильно ослабить Церковь изнутри.

Когда от митрополита Сергия отделилась группа иосифлян, протоиерей Николай с сожалением записал: «1 января [1928 г.]... своими выступлениями против м[итрополита] Сергия и его платформы они выявляют тех, кто, очевидно, по политическим соображениям не согласен с м[итрополитом] Сергием.

---

68 *Косик О. В.* «Послание ко всей Церкви»... С. 302.

69 *Мазырин А., свящ.* Ярославская оппозиция... С. 77.

70 Там же. С. 80.

71 *Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 34. СПб., [2006]. С. 90–91.

72 *Мазырин А., свящ.* Ярославская оппозиция... С. 110.

Поэтому-то Шляпин[73] и говорил о необходимости месячного срока, чтобы дать возможность выявить все элементы, противные м[итрополиту] Сергию, а следовательно, и власти. Да и сами садятся в «калошу» и уготовляют себе место в Соловках»[74].

О том же пишет и историк: «Принудив митрополита Сергия к ведению просоветской политики, власти внимательно следили за реакцией на его действия со стороны церковных кругов»[75], и «в планы ОГПУ по уничтожению Русской Церкви по частям выступление ярославцев вполне вписывалось. Власти специально провоцировали появление внутри церковной оппозиции, с тем чтобы, дав ей выступить, развернуть против нее репрессии. Это может быть очень хорошо проиллюстрировано на примере внутренних документов ОГПУ, в которых речь шла о возникновении ленинградской оппозиции митрополиту Сергию»[76].

В обнаруженной недавно записке современника о Ленинградском церковном расколе автор пишет: «Что говорят в этом случае св. великие отцы Церкви — это св. Иоанн Златоустый, Киприан священномученик Карфагенский и др.? А говорят они вот что: и кровь мученическая не смывает греха вершителей церковной смуты»[77].

Соглашаясь с О. В. Косик в том, что «Послание ко всей Церкви» «являлось беспрецедентным деянием... по существу представляло собой отзыв власти у фактически исполняющего должность Заместителя Патриаршего Местоблюстителя»[78], позволю себе не согласиться с выводом о том, что «серьезных последствий этот акт не имел. Реакция на него неизвестна. Воззвание обсуждалось и в 1935 году на собрании епископов с участием архиепископа Феодора (Поздеевского)»[79].

Если рассматривать только реакцию единомышленников и в целом духовенства, то становится известно, что особых последствий выпуск этого послания не вызвал. С другой стороны, очевидно, что имело значение и то, как обращенное «ко всей Церкви» послание «обсуждалось» ОГПУ. И если реакция ОГПУ на откол ярославцев в 1928 г.[80] известна, то подобных материалов

---

73 Шляпин — начальник церковного стола Центрального района Ленинграда.

74 *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот*. Указ. соч. С. 322–323.

75 *Мазырин А., свящ.* Ярославская оппозиция... С. 75.

76 Автор имеет в виду уже упоминавшееся: «Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову» (Там же. С. 102).

77 Ленинградский церковный раскол 1927 г., л. 4.

78 *Косик О. В.* «Послание ко всей Церкви»... С. 292–293.

79 Там же. С. 302–303.

80 В обзоре политического состояния СССР за февраль 1928 г. содержалось следующее сообщение: «В начале февраля группа ярославских церковников (Агафангел, Иосиф Петровых, Серафим Самойлович и др.) с целью порвать с митрополитом Сергием выпустила от своего имени обращение к Сергию: “Отныне отделяемся от Вас и отказываемся признавать за Вами и Вашим “синодом” права на высшее управление церковью”. Данное выступление реакционных церковников большого числа последователей, кроме оппозиционно настроенных епископов, не имело» («Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 6. 1928 г. М., 2004. С. 141; Цит по: *Мазырин А., свящ.* Ярославская оппозиция... С. 102).

по 1929 г. обнаружить пока не удалось. Как справедливо считает историк, «советские законы о религиозных организациях принимались не для того, чтобы оградить внутрицерковную свободу, а для того, чтобы способствовать дроблению и ослаблению Церкви»[81].

Постановление от 8 апреля ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» к запланированному на май 1929 г. XIV Всероссийскому съезду Советов[82] готовила Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)[83] (АРК), бессменным ответственным секретарем которой был все тот же Тучков[84]. День 8 апреля 1929 г. стал рубежным в советских государственно-церковных отношениях, а принятое постановление свидетельствовало, что в РСФСР в высшем партийно-советском аппарате сильнее оказалась та его часть (И. В. Сталин, В. М. Молотов, Н. И. Бухарин и др.), которая выступала за ужесточение вероисповедного курса государства и отказ от «послаблений» периода нэпа[85].

После выхода постановления «О религиозных объединениях» последовали репрессии против монахов, подозреваемых в членстве в организациях РСХД, «евлогиевцев», «фашистов», «шпионов» и прочих «организаций» граждан, «собиравшихся на квартирах». И, возможно, много «мест на Соловках» и Колыме приготовили именно авторы и распространители «Послания», причем не только себе. Поэтому странно и нелепо звучат такие выводы о деятельности Ярославской оппозиции (родственной и аналогичной иосифлянской): «Они пытались вернуть митрополита Сергия на путь исповеднической борьбы за внутреннюю свободу Церкви, однако в условиях того времени эта задача оказалась невыполнимой»[86]. Остается спросить у историков «правой

---

81 *Мазырин А., свящ.* Ярославская оппозиция... С. 97.

82 Ожидалось, что съезд внесет изменения в статьи Конституции РСФСР, касавшиеся вопросов свободы совести. А накануне, в апреле 1929 г., планировалось принять новый республиканский нормативно-правовой акт, регулировавший деятельность религиозных объединений. Весь предсъездовский период был использован властями для нагнетания антирелигиозной истерии. Особую активность проявляла АРК, председатель которой Ем. Ярославский призывал в своих погромных антирелигиозных статьях «вырвать почву из-под ног всякого церковного и религиозного проповедника» (*Одинцов М. И.* Патриарх Сергий. М., 2013. С. 113).

83 Среди постоянных членов АРК были такие известные фигуры, как В. Р. Менжинский, П. А. Красиков, П. Г. Смидович и Н. К. Крупская. Определяющая роль в санкционировании постановлений АРК принадлежала высшему партийному руководству, а исполнителями решений на местах были органы НКВД—ОГПУ. На каждом протоколе заседаний комиссии стоят грифы «Совершенно секретно» и «Хранить конспиративно». Проект постановления «О религиозных объединениях» АРК начала обсуждать 2 февраля 1929 г. (доклад Смидовича) и продолжила 2 марта, поручив ему внести изменения и дополнения в некоторые параграфы проекта, например такое: «Прав юридического лица не имеют». Стенограммы заседаний не велись, и обнаружить дополнительную информацию не представляется возможным (Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)—ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / Сост. В. В. Лобанов. М., 2014. С. 258, 261).

84 *Д. Н. Н.* Комиссия по проведению отделения церкви от государства // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2015. С. 533–542.

85 Там же.

86 *Мазырин А., свящ.* Ярославская оппозиция... С. 71.

оппозиции», зачем их герои все это делали при наличии «безбожных “внешних”», оказывая им, подобно обновленцам, «посильную помощь» в раздроблении и уничтожении Церкви.

По этому поводу о. Н. К. Чуков оставил мнение митрополита Серафима Чичагова: «[1928 г.] 28 февраля / 12 марта. Вчера служил с Вл[адыкой] митрополитом Серафимом в Преображ[енском] соборе... Митрополит сообщил, что он послал письмо еп[ископу] Димитрию[87] с просьбой пожаловать к нему — побеседовать по поводу отхода его. Димитрий возвратил письмо нераспечатанным, с припиской, что он “такого Ленинградского митрополита не знает”. Грубая бурсацкая выходка... Сегодня и завтра митрополит просит к себе отколовшихся священников. Придут ли? Вчера после литургии митрополит беседовал с паствой. Собор был полон; священников — до 50 человек. Содержание речи м[итрополи]та сводилось к тому, что послушание и терпение — основа жизни и поведения монаха. Он назначался и переводился много раз церк[овной] властью и часто против желания, но не протестовал, видя всегда в свершающемся волю Б[ожью]. А теперь... недовольство, уход из Церкви — из-за чего? Тому не хватает белого клобука, тому хорошей епархии... “Благодати им не хватает, вот чего”,— закончил с сердцем м[итрополи]т»[88].

Издание «Послания» в Белграде, возможно, дополнительно навело власти еще и на мысль о фальсификации интервью митрополита Сергия об «отсутствии гонений» на Церковь в СССР[89]. В итоге произошли запрещение митрополита Евлогия и его отход в юрисдикцию Константинополя. Когда историки перечисляют то, в чем обвиняла митрополита Сергия оппозиция, звучит и его указ о лояльности в смысле поминовений за богослужением от 8(21) октября 1927 г.[90] Но этот указ в настоящее время обнаружить нелегко. Так, А. Г. Кравецкий пишет, что его полный текст неизвестен[91]. Дневник митрополита Григория (протоиерея Н. К. Чукова) при всей его ценности как исторического источника также текста указа не сохранил, но говорит о том, как трудно в сергианских храмах шло поминовение коммунистических властей[92].

---

87 Димитрий (Любимов; 1857—1935 гг.), лидер ленинградских «иосифлян», бывший епископ Гдовский вместе с бывшим епископом Нарвским Сергием (Дружининым) 26 декабря 1927 г. подал митрополиту Сергию акт о прекращении с ним «и со всеми, кого он возглавляет», канонического общения // Акты Святейшего Тихона... С. 544–545.

88 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 28. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

89 *Косик О. В.* Интервью митрополита Сергия (Страгородского) 15 февраля 1930 года в восприятии современников // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. М., 2003. С. 266–277.

90 *Косик О.* Сборник «Дело митрополита Сергия» и участие в нем мученика Михаила (Новоселова) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2009. № 2(31). С. 77–95.

91 Автор ссылается на книгу: *Иоанн (Снычев), митр.* Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия. Сортавала, 1993. С. 153. При этом он добавляет, что подлинный текст указа ему неизвестен (*Кравецкий А. Г.* Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 годов и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 68–86).

92 *Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот.* Указ. соч. С. 304, 325.

Только в 1937 г. были расстреляны более 50 епископов. К началу Второй мировой войны на кафедрах уцелели (т. е. остались в живых и сохранили регистрацию) только два митрополита — Московский и Коломенский Сергий (Страгородский), являвшийся Местоблюстителем Патриаршего престола, и Ленинградский Алексий (Симанский). Каждый из них имел по одному викарию. Местоблюститель сохранил также канцелярский аппарат, пишущую машинку и именную печать, а у митрополита Ленинградского на рубеже 1930–1940-х гг. ничего этого не было, и все делопроизводство велось им около шести лет от руки[93].

В действительности, властями был подготовлен и другой вариант развития новейшей истории Русской Церкви — арест и ликвидация митрополита Сергия. В июле 1937 г. в г. Горьком Управление КГБ сфабриковало (очевидно, на всякий случай) на него расстрельное дело, выбивая из митрополита Феофана (Тулякова), убитого 4 октября того же года, фантастические показания об участии Заместителя Местоблюстителя в «шпионской работе... в пользу Англии»[94]. Еще в 1926–1927 гг. в тюрьме при ОГПУ на Лубянке митрополиту Сергию угрожали применением высшей меры наказания в отношении его сестры Александры Николаевны (1866–1937 гг.)[95]. В итоге А. Н. Архангельская (Страгородская) была расстреляна 4 ноября в г. Горьком.

В жизнь постановление от 8 апреля проводила сменившая АРК Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР. Постановлением Верховного совета СССР она также была упразднена 16 апреля 1938 г. по причине почти полного исчезновения в СССР религиозных общин, имеющих официальную регистрацию. Официально сохранив нормы религиозного законодательства 1929 г., высшее партийное и советское руководство на деле лишило верующих законных возможностей реализовывать свои религиозные нужды: к началу 1939 г. в СССР при более 53 млн верующих (согласно переписи 1937 г.) имелось лишь около 500 православных храмов. Конфессиональные вопросы перешли полностью в компетенцию органов госбезопасности, сохранивших подразделения по работе с религиозными объединениями[96].

---

93 *Галкин А. К.* Указы и определения Московской патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 г. // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 57. Приношу А. К. Галкину благодарность за консультации.

94 *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 1. М., 1992. С. 141, 142, 231, 232.

95 «В тюрьме [в 1926 г.] митрополиту Сергию угрожали расстрелом сестры, арестованных архиереев. В следственном деле среди родственников указана сестра — Александра Николаевна Архангельская, которая жила в Арзамасе... 9 октября 1937 г., когда против митрополита Сергия готовилось новое дело, она была арестована по обвинению в том, что «являлась участницей к[онтр]р[еволюционной] церковно-фашистской организации, проводила вербовочную работу и вовлекла в организацию 3-х человек, для печатания к[онтр]р[еволюционных] листовок хранила шрифт, имея связь с митрополитом Сергием, получала от него к[онтр]-р[еволюционные] установки для организации» (*Сафонов Д.* Деятельность митрополита Сергия (Страгородского) в контексте советской вероисповедной политики в 1921–1926 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23(161). История. Вып. 33. С. 58–66).

96 *Д. Н. Н.* Комиссия по вопросам культов // Православная энциклопедия. Т. 36. С. 526.

Религиозная жизнь в стране ушла большей частью в нелегальную сферу. И если, что маловероятно, «Послание» архиепископа Серафима «не впечатлило» Тучкова и его коллег при подготовке постановления 1929 г., то оно, как и прочая деятельность «непоминающих», несомненно, имело «отдаленный» и весьма печальный результат, как минимум, в виде развития в народе невежества и сектантства (см. публикацию, 29 мая 1943 г.).

В июне 1941 г. процессу полного уничтожения Русской Церкви и ее духовенства помешала Великая Отечественная война.

Призыв митрополита Сергия к защите Родины, а заштатных протоиереев на служение

Как известно, первыми на защиту Родины встал гарнизон Брестской крепости, и митрополит Сергий (Страгородский), который, «как некогда Святейший Патриарх Ермоген, сразу же обратился к верующим с призывом объединить все силы на борьбу с напавшим на нас врагом и затем все время своими проповедями и посланиями побуждал, воодушевлял и благословлял на это свою паству»[97]. «Препояшьте, как муж, чресла, и выходите на делание!»,— писал митрополит протоиерею Н. К. Чукову в начале января 1942 г. из Ульяновска, куда была эвакуирована Патриархия, благословляя его на епископское служение. Протоиерей ответил Владыке, что тронут вниманием, об архиерействе никогда не думал, против монашества ничего не имеет, но «сан архиерейский страшит и по великой ответственности, и потому, что активная церковная работа не привела бы к высылке еще дальше, а туда, уже испытав все это, не хотелось бы снова отправляться»[98].

29 марта 1942 г. о. Николай писал митрополиту о смерти и погребении архиепископа Досифея (Протопопова)[99] и 2 апреля перевел митрополиту 100 рублей от верующих Саратова на его поминовение. 4 мая он сообщил о смерти детей в Ленинграде и неизвестной судьбе старшего сына и 26 июня направил приветствие с Днем ангела. На все письма протоиерей получал ответы, в ко-

---

97 Надгробное слово, произнесенное архиепископом Григорием за литургией 18 мая 1944 г. // Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 167.

98 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 34. Фрагменты. Рукопись (Архив митрополита Григория).

99 «Определение № 14 Патриаршего Местоблюстителя, Главы православной Церкви в СССР Сергия, митрополита Московского и Коломенского г. Ульяновск, от 8 апреля 1942 г. Слушали. Предложение Патриаршего Местоблюстителя о том, что, согласно письму протоиерея Н. К. Чукова... из Саратова, там от паралича сердца, происшедшего 25 марта в 11 часов вечера, скончался состоявший давно на покое Преосвященный архиепископ Досифей (Протопопов)... Гражданские власти, констатировавшие смерть, нашли ненужным вскрытие и выдали пасхальную ризницу для облачения тела, которое на машине было перевезено на кладбище, где и предано земле протоиереем Чуковым при очень большом стечении верующих. Определили. Принять к сведению и поручить Преосвященному Саратовскому архиепископу Андрею... организовать годичное поминовение почившего святителя, о чем и послать Преосвященному архиепископу Саратовскому указ» (*Галкин А. К.* Указ. соч. С. 76).

торых митрополит Сергий морально поддерживал его в скорбях и извещал о скором прибытии в Саратов архиепископа Андрея (Комарова)[100].

Протоиерей Николай еще долго не знал, что Преосвященные Фаддей (Успенский) и Макарий (Звёздов), переписка с которыми прервалась в 1938 г., приняли мученическую смерть, а от своего ученика по Олонецкой духовной семинарии архиепископа Сергия (Гришина) в марте 1942 г. он неожиданно получил письмо о том, что тот архиерействует в Горьком.

Потеря троих взрослых детей в блокадном Ленинграде побудила его согласиться на предложение митрополита и, получив 14 сентября 1942 г. новую телеграмму-молнию («По делам службы прошу немедленно прибыть в Патриархию — Ульяновск. Митрополит Сергий»), он направил митрополиту письмо о том, что отдает себя «в его полное распоряжение»[101]. Однако он задержался с отъездом в Ульяновск, так как ожидал приезда архиепископа Андрея для организации открытия в Саратове «старого» собора[102] (см. публикацию, 18 сентября 1942 г.).

7 октября 1942 г. протоиерей Николай писал: «Итак, совершился большой перелом в моей жизни — еду на пароходе “Микоян” из Саратова в Ульяновск по вызову митрополита Сергия (Страгородского) для посвящения во епископа. Никогда не думал об архиерействе для себя, и вот Господь приводит к этому!»[103]. 15 октября 1942 г. в Ульяновске после возведения в сан архиепископа Владыка писал: «Вчера за ужином в разговоре Владыка-митрополит между прочим сказал, что за время его управления Русской Церковью (с 1926 года) я являюсь 54-м епископом, им назначенным и рукоположенным»[104].

Результатом многолетней политики истребления советскими властями духовенства и епископата явилось то, что в пределах СССР тогда находились

---

[100] Андрей (Комаров; 1879–1955 гг.); когда в 1922 г. после ареста архиепископа Досифея (Протопопова) Саратов стал одним из центров обновленчества, протоиерей Анатолий Комаров «мужественно противостоял раскольникам»; в 1923 г. он принял постриг, возведен в сан архимандрита и хиротонисан во епископа Балашовского, викария Саратовской епархии; с 1924 до 1926 г. временно управлял Саратовской епархией, с 1926 г. последовательно был викарным епископом Новоторжским (Тверская епархия), Петровским, Вольским (Саратовская епархия). В октябре 1929 г. переехал в Астрахань; 9 декабря 1941 г. вновь назначен на Саратовскую кафедру.

[101] *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 34.

[102] Троицкий собор XVII в., в котором в 1936 г. расположился краеведческий музей.

[103] *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 34. 29 сентября 1942 г. указом митрополита Сергия (№ 594) о. Н. К. Чуков был определен епископом Ульяновским, 11 октября назначен епископом Саратовским. 13 октября во временном Патриаршем Казанском соборе Ульяновска Куйбышевским архиепископом Алексием (Палицыным) пострижен в монашество с именем Григорий, в честь сщмч. Григория, просветителя великой Армении. Хиротонию 12 октября возглавил митрополит Сергий; 15 октября возведен в сан архиепископа во внимание к свыше 45-летнему служению в священном сане и в должности епархиального наблюдателя церковноприходских школ, ректора духовной семинарии и, наконец, ректора Богословского института в Ленинграде, магистра богословия (*Александрова-Чукова Л. К.* Григорий (Чуков Николай Кириллович), митр. Ленинградский и Новгородский. С. 595).

[104] *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 34.

только три митрополита в числе 15 архиереев, порядок которых 16 октября 1942 г. архиепископ записал в дневнике: Сергий (Страгородский), митрополит Московский и Коломенский; Алексий (Симанский), митрополит Ленинградский; Николай (Ярушевич), митрополит Киевский и Галицкий; Андрей (Комаров), архиепископ Казанский; Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ бывший Ташкентский; Алексий (Палицын), архиепископ Куйбышевский; Сергий (Гришин), архиепископ Горьковский и Арзамасский; Иоанн (Соколов), архиепископ Ярославский и Ростовский; Алексий (Сергеев), архиепископ Рязанский; Варфоломей (Городцов), архиепископ Можайский; Стефан (Проценко), архиепископ Уфимский; Василий (Ратмиров), архиепископ Калининский; Григорий (Чуков), архиепископ Саратовский; Георгий (Анисимов), епископ Вологодский; Питирим (Свиридов), епископ Калужский[105]. С 22 июня 1941 г. по 8 сентября 1943 г. число правящих архиереев увеличилось с 2 до 20, из них 7 были хиротонисаны[106], в том числе три старца старше 70 лет. Митрополит Сергий собирал «старую гвардию», и так же, как протоиерей Николай Чуков, в «одиннадцатый час» своей жизни, в 1942 г. получили благодать архиерейства и вышли на епископское служение вдовый протоиерей Сергий Городцов, в монашестве Варфоломей (1866–1956 гг.), и заслуженный вятский протоиерей Вениамин Тихоницкий, в монашестве Вениамин (1869–1957 гг.)[107].

Десять архиерейских назначений 1941–1943 гг. были на кафедры в города, расположенные на Волге и реках ее бассейна[108]. Там же, как известно, находились в эвакуации не только правительство и дипломатический корпус, но и центральный аппарат НКВД и КНГБ — от 15 до 20 тыс. человек, которые ловили многочисленных шпионов и диверсантов в прифронтовой полосе; без их санкции и санкции военных не решались ни вопросы открытия церквей, ни комплектования причтов, ни какие-либо другие. Открытие 7 октября 1942 г. Свято-Троицкого «старого» собора в Саратове, где более 5 лет не было литургической жизни, явилось крупным и исторически известным событием в жизни Русской Церкви периода Великой Отечественной войны. За труды по открытию собора архиепископ Казанский Андрей (Комаров) получил благодарность.

На Саратовскую кафедру архиепископ Григорий вступил 5 ноября 1942 г. за всенощным бдением на праздник иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». До середины 1943 г. он также временно управлял Астраханской епархией. В дневнике владыка оставил записи о своих первых шагах в налаживании богослужения, хозяйства в соборе и отношений с властями Сара-

---

[105] Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Ч. 8. Слово в день интронизации Святейшего Патриарха Сергия и докладная записка к 10-летию вторичного восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви / Публ., вступ. ст. и коммент. Л. К. Александровой-Чуковой (Электронный ресурс: bogoslov.ru/article/3482639; дата обращения — 11 марта 2022 г.).

[106] *Галкин А. К.* Указ. соч. С. 67.

[107] Там же. С. 62, 64.

[108] Там же. С. 57.

това, которые не горели желанием открывать храмы в епархии в 1942 г.— первой половине 1943 г., несмотря на многочисленные ходатайства верующих. Отсутствие храмов приводило к появлению подпольных священников и развитию сектантства. Но с открытием собора перед Сталинградской битвой в прифронтовом Саратове «начали молиться и — победы на фронте» (см. публикацию, 1942–1943 гг.).

К архиепископу нескончаемым потоком шли священники, жаждавшие места, и представители сел и деревень с просьбами открытия церквей. Собор стал своего рода учебным центром для подготовки причтов в храмы, которые хоть и медленно, но постепенно открывались, или ожидались к открытию. Священников соборного храма владыка командировал в области для уяснения дел на местах. Но некоторые «непринимающие» митрополита Сергия, надеялись на то, что «Гитлер снимет головы всем этим Сергиям и Николаям, а всех архиереев расстреляет и введет религию, которая была до революции» (см. публикацию, 29 мая 1943 г.).

В июле 1943 г., когда архиепископ ездил в Ульяновск на именины к Блаженнейшему, он согласился с мнениями митрополита и других архиереев, что с открытием храмов власти не спешат, поскольку та же картина наблюдалась и в Саратове. В ходе этой поездки в Патриархию владыка Григорий получил крест на клобук и указом митрополита Сергия от 8 июля 1943 г. (до 26 мая 1944 г.) — еще одно назначение, на временное управление Сталинградской епархией с титулом «архиепископ Саратовский и Сталинградский».

Динамика уничтожения храмов в Петрограде (Ленинграде) за 20 лет была такова: в 1922 г. функционировало 236 приходских церквей, а вместе с домовыми — 300[109], в 1932 г. их стало около 40, а к 1943 г. осталось лишь 8 (см. публикацию, 9 июля 1943 г.).

Уже в феврале 1943 г. архиепископу Григорию стало известно, что митрополит Сергий скоро вернется из Ульяновска в Москву: «2 февраля. Сегодня получил письмо от м[итрополита] Алексия и телеграмму от прот[оиерея] Колчицкого... от имени Блаженнейшего благодарит за приветствие (ко дню рождения), радуется нашему сбору на танки[110], сообщает, что Владыка очень болен, но поправляется и просит молитв. Владыка Алексий со слов

---

[109] Архивы Кремля. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. В 2 кн. / Подгот. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Кн. 2. Новосибирск; М., 1998. С. 298.

[110] В 1942 г. Саратовская епархия собирала средства на танковую колонну им. Дмитрия Донского (более 600 тыс. рублей), а за 1943 г. Саратовская, Сталинградская и Тамбовская епархии внесли в фонд обороны страны еще 2 138 776 рублей. Помимо пожертвований на оборону, сборов на пострадавших от бомбежек, храмами и духовенством осуществлялась подписка на военный заем. 7 мая 1944 г. архиепископ Григорий в телеграмме писал патриарху, что патриотические взносы с января до мая дали по Саратовской области (2 храма) 485 тыс. рублей, Сталинградской (8 храмов) — 50 309 рублей (без сведений по 1-му благочинию Сталинградской области), что военный заем по Саратову подписан, собором на 500 тыс., духовенством — на 76 тыс. рублей. Всего взносов и займа 1 111 309 рублей (*Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 35. Фрагменты (Молитва за Победу... // Православие и современность. 2010. № 15(31). С. 99).

м[итрополита] Николая сообщает, что, вероятно, скоро “дедушка” переедет в Москву. Это было бы хорошо»[111]. В июле 1943 г. собравшиеся в Ульяновске на именины митрополита Сергия архиереи узнали, что не только митрополит готовится к возвращению в Москву, но и некоторые архиереи, возможно, будут туда вызваны для встречи делегации англикан (см. публикацию, 9 июля 1943 г.)[112].

Советскому правительству необходимо было подвигнуть союзников к открытию второго фронта, шла подготовка и выбор места для конференции, которая состоялась 28 ноября — 1 декабря 1943 г. в Тегеране. Однако общественное мнение запада продолжало считать, что в Советском Союзе «свободы совести» нет, и правительству требовалось доказать обратное. И если в 1933 г. с «влиянием англикан» ОГПУ разобралось, вывезя из Ленинграда вагоны «заговорщиков», то через десять лет «англикане» понадобились. Планы менялись на противоположные, чтобы к приезду английской церковной делегации показать, что в Советском Союзе церковь как бы «тоже есть».

В связи с этой темой вызов архиепископа Григория 1 сентября в Москву неожиданностью для него не стал. Билетами на поезд архиерея обеспечили чины НКВД прифронтового Саратова.

События в Русской Православной Церкви сентября 1943 г.

О сентябрьских событиях 1943 г. в Москве, в том числе о приме И. В. Сталиным трех митрополитов, в архиве митрополита Григория имеются две записи. Эго-источник «по свежим следам» — краткие записи во время поездки в Москву — архиепископ делал «синхронно», в путевом блокноте. По возвращении в Саратов он описал все подробно («диахронно») в своем дневнике.

Запись о приеме в блокноте: «4, IX. Суб[бота]. В Патриархии архиереи съезжаются. Уже около 14. Цель по-прежнему неизвестна, никто об этом и не разговаривает. Алексий Сим[анский] и Ярушевич куда-то спешно собираются с клобуками. Завтра служение в Елохове 3-х митрополитов, остальные лишь к встрече и на молебен. Что-то в понедельник будет? Не готовится ли общий прием у власти? Приехал а[рхиепископ] Стефан и поместился у меня в номере. Заходил еп[ископ] Питирим Курский (с иподиаконом)... 5 сент[ября]. Вчера с 12 до 2 ч[асов] ночи м[итрополиты] Сергий, Алексий

---

[111] *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 35. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

[112] 3 июля 1943 г. нарком госбезопасности СССР В. Н. Меркулов доносил начальнику Главполитуправления Красной армии А. С. Щербакову, что есть необходимость возвращения митрополита в Москву в связи с предполагаемым приездом англикан и по ряду других причин, в том числе и потому, что «нахождение церковных центров в Ульяновске затрудняет практическое проведение через них ряда мероприятий, особенно необходимых в связи с большим количеством на освобожденных территориях церквей, открытых немецкими оккупантами» (*Одинцов М. И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995. С. 78, 79).

и Николай у Сталина. Прием обаятельный. Курс на созыв Собора, избр[ание] Патр[иаршего] Синода и Б[огословских] курсов. Помещ[ение] Новодев[ичьего] м[онастыр]я и еще дома где-то. В 10 ч[асов] служба и молебен. Завтра в 1 ч[ас] совещание и доклады по епархиям. Вероятно, 8-го выборы. Обедали в "Москве". Очень хорошо, радушно, в банкетном зале. Вечером у м[итрополита] Алексия. Рассказ о приеме. Были: Молотов, Меркулов[113], Карпов — буд[ущий] предс[едатель] Комиссии по делам прав[ославной] Церкви (вроде об[ер]-прокурора?). Расширение прав архиереев в хоз[яйственных] функциях, то же — при открытии церквей (целесообразность выбора пунктов) — запись Молотова по указанию Сталина. О дух[овных] семинариях и дух[овных] училищах — "не надо"... (!). О Новод[евичьем] м[онастыр]е — "сырой" — лучше здание 3-х эт[ажное], но и м[онастыр]ь дается. Блаж[еннейший] выходил за нуждой, в это время закурили... Приема ждали с 2–3 ч[асов] дня каждую минуту»[114].

Описание приема у И. В. Сталина, записанное владыкой Григорием со слов митрополитов Сергия и Алексия, отличается от известного описания (опубликованной записки полковника Г. Г. Карпова[115]) и многочисленных устных пересказов составом присутствовавших на нем советских деятелей, а именно — в записях архиепископа появляется нарком НКГБ В. Н. Меркулов. Описание сделано на двух разных бумажных носителях, с некоторым временным интервалом, и относительно состава присутствовавших на приеме лиц ошибки быть не может.

В то же время на прием такого уровня полковник госбезопасности Карпов едва ли мог явиться без старшего по званию. Рассуждения на тему, каким образом нарком «не попал» в «ночную историю» 4 сентября, т. е. в записку Карпова, очевидно, правильным будет оставить историкам-специалистам, архивистам, первым публикаторам записки[116]. Впрочем, можно

---

[113] Всеволод Николаевич Меркулов (1895–1953 гг.), в 1921 г. принят на службу в аппарат Закавказской и Грузинской ЧК (затем ГПУ); сподвижник наркома госбезопасности Л. П. Берии, с 1938 г. его заместитель и начальник Главного управления ГБ, которому починялись разведка, контрразведка и охрана Политбюро. По делу Берии был арестован, приговорен к смертной казни и расстрелян.

[114] *Григорий (Чуков), архиеп.* Запись в блокноте. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

[115] Отчет Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова о приеме Председателем СНК СССР И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви (*Одинцов М. И.* Власть и религия в годы войны. М., 2005. С. 305–312).

[116] *Васильева О. Ю., Кнышевский П. Н.* «Тайная вечеря» // Ленинградская панорама. 1991. № 6. С. 10, 28–29, № 7. С. 27–29; *Одинцов М. И.* И. В. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» // Диспут. 1992. № 3. С. 155–157. Михаил Иванович Одинцов, главный специалист РГАСПИ, на предложение приобрести для архива этот блокнот в своем письме от 24 сентября 2015 г. ответил: «Я пытаюсь понять, что принципиально неизвестное нам на сегодня может заключаться в ваших документах. Но, видно, ничего такого нет. Устные же предания о встрече давно известны, неоднократно в разных книжках пересказаны. Естественно, стиль чиновника и пересказы разных лиц разнятся, в том числе и подробностями. Но, главное, они ничего принципиально нового не добавляют к записке Карпова».

предположить, что записка была передана (а возможно, тогда и составлена) в ГА РФ[117] после 23 декабря 1953 г., когда Меркулова уже расстреляли.

«Ничего принципиально нового» и «неизвестного» в записях архиепископа Григория, конечно, нет, кроме появления «самого образованного из чекистов»[118] министра госбезопасности Меркулова. Можно сделать лишь один предварительный вывод: «эго-источник» иногда может быть достовернее делового документа, в данном случае — отчета. В дневнике же подробное описание сентябрьских событий архиепископ Григорий сделал 2 октября 1943 г.: «Выехал я в Москву 1 сентября, вагон мягкий... Вхожу в Патриархию [3 сентября] и сразу натыкаюсь на Блаженнейшего. “Приехали?” — Приехал, говорю. “А не знаете зачем?” — Не знаю. “Ну, и я не знаю”... Так все держалось в секрете, очевидно, для избежания огласки и неизвестности, как развернутся события»[119].

[117] ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 1, л. 1–10.

[118] *Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. Вячеслав Николаевич Меркулов (Электронный ресурс: history.wikireading.ru/49007; дата обращения — 19 марта 2022 г.).

[119] *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 37. Фрагмент (*Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды... С. 102).

1942–1943 гг.— Из Дневника архиепископа Григория (Чукова)

1942 г.

18 сентября. [Саратов]. Я ответил м[итрополиту] Сергию телеграммой: «На днях выезжаю. День выезда телеграфирую». Но в это время (1 сент[ября]) я получил из Куйбышева от арх[иепископа] Андрея Комарова письмо с просьбой узнать о результатах его ходатайства об отводе храма для богослужения в Саратове. 9 и 12 сентября я был в горсовете и узнал, что организация общины верующих разрешена, для служения отводится старый собор, что принимаются меры к подысканию утвари. Об этом я известил Пр[еосвященного] Андрея и Вл[адыку]-митрополита (12 сентября). Но так как вопрос об утвари несколько затянулся, а архиеп[ископ] Андрей 19 сентября известил меня телеграммой, что он 22-го выезжает пароходом в Саратов, то я задержался и 21 сентября телеграфировал м[итрополиту] Сергию: «Комаров выезжает вторник, задерживаюсь до его приезда»...

29 сентября. Наконец в Саратов приехал долгожданный архиепископ Андрей. Днем он побывал у меня, чтобы узнать о положении церковных дел. Потом мы с ним неоднократно были в горсовете и затем осмотрели старый собор. За это время (еще до приезда арх[иепископа] Андрея) я переговорил с Воронко Д. Л. и Рыжовым М. В. о сорганизовании двадцатки для приема храма. Воронко указал мне на о. Бориса Ивановича Вик[а][1] как хорошего священника — иеромонаха, послал ему телеграмму и вызвал его. Тот сразу приехал (работал в тресте зелен[ых] насаждений) и оказался молодым (37 лет), энергичным, очень многих знающим, церковным, довольно культурным и толковым человеком. Он окончил десятилетку в Саратове, затем жил в Рязани у епископа Ювеналия, где в 19 лет принял монашество, и последние годы жил

---

[1] Борис (Вик; 1906–1965 гг.), с 1 ноября 1942 г. настоятель саратовского кафедрального Троицкого собора, с 6 ноября игумен, с 19 августа 1943 г. архимандрит. 2 апреля 1944 г. хиротонисан во епископа Нежинского, викария Черниговской епархии, с 16 апреля 1945 г. епископ Черниговский и Нежинский.

в Саратове. Служил на светской службе и совершал требы. С архиеп[ископом] Андреем приехал старик иеродиакон Федот Маршанский, около 80 лет отроду, но крепкий и бодрый. Пр[еосвященный] Андрей предполагает его за первой же службой возвести в сан священника, в помощь Б. И. Вику. Правда, он малограмотный, но для треб был бы полезен и для старушек приемлем. Сам Пр[еосвященный] Андрей производит впечатление довольно заурядного человека, звезд с неба не хватает, болтлив, любит хвастаться своими маленькими «заслугами» (собирая кусочки на голодающих и т. п.) и приплетает это к делу и не к делу; в разговоре разбрасывается и уклоняется от главной мысли о деле. Но, по-видимому, не без лукавства. Говорит, что м[итрополит] Сергий не особенно благоволит к нему за то, что он будто бы все прямо говорит ему о тех или других, по его мнению, недостатках в деятельности Владыки, например, что он окружает себя «шушерой» — архиереями и т. п. В силу этого он особенно старался побольше мне рассказать о себе, чтобы я мог «реабилитировать» его в глазах м[итрополита] Сергия и «замолвить о нем слово». Вообще он не может импонировать на интеллигенцию, его сфера — старушки. Недаром он говорил мне, что его из Куйбышева убрали потому, что он не умел говорить с представителями посольств, находящимися в Куйбышеве, и с иностранными корреспондентами. Зная о моем давнем знакомстве с м[итрополитом] Сергием, архиеп[ископ] Андрей все заговаривал, что м[итрополит] Сергий прочит меня куда-нибудь сразу архиепископом или митрополитом... в Куйбышев. Я на это совершенно искренно отвечал, что я весь и всецело отдал себя в распоряжение Вл[адыки]-митрополита, и для меня совершенно безразлично, куда он меня пошлет[2].

12 ноября. Был в горсовете и в облсовете... Принимали везде очень внимательно, без малейшей задержки, беседовали подробно. В горсовете меня уже знали и потому тут шли беседы главным образом о работе по храму, в облсовете приходилось подробно рассказывать о себе, о назначении, об архиепископе Андрее и т. п., а И. А. Власов[3] записал даже все самое элементарное: какие степени священства, кто такие епископ, архиепископ и митрополит, почему нет патриарха, как меня величают титулом, кто такие обновленцы, чем они отличаются от патриаршей ориентации, есть ли за границей наш епископат, и где, сколько в какой области приходов и т. п. Все это он тщательно записывал в свою тетрадь, объясняя, что с ним могут кто-либо из приезжих властей говорить, а он может оказаться совсем безграмотным в этой области. В горсовете просили поскорее отремонтировать собор внутри, и нынче же заготовить нужные материалы для наружного ремонта и ограды храма с осени, это необходимо для сохранения собора как исторического памятника, для того чтобы не было среди верующих разговоров о беспечном отношении советской власти к охране церквей, и для того чтобы перед приехавшими властями, особенно иностранными, показать нашу заботу о благолепии храмов.

---

2 *Чуков Н. К., прот.* Дневник. Тетрадь 34.

3 Иван Алексеевич Власов (1903–1969 гг.), в 1942–1943 гг. председатель Саратовского облисполкома.

16 ноября. Сегодня ко мне приходили «кандидаты» на священнические должности, но... едва ли подходящие: оба больные старики — Ковиженко Виктор Георгиевич 65 лет, глуховат и с плохим зрением, и Смирнов Феоктист Павлович 69 лет. Оба служили в пограничной службе, первый — с высшим бухгалтерским образованием, второй — из учительской семинарии. Читали в церкви при мне оба с ошибками и не знали порядка чтения, дикция у обоих плохая. Второй хотел бы принять монашество, но у него племянница 55-ти лет, с которой зарегистрировался в загсе, по его словам, «ради оставления ей пенсии». Это не подойдет, хотя он и уверяет, что никаких отношений с ней у него не было. Предложил обоим пока попрактиковаться в чтении на клиросе и проштудировать панихиду, богослужение и историю Церкви, а потом побеседуем и уясним, возможно ли...

25 ноября. Наше наступление успешно продолжается. Это поднимает дух у всех. Слава Богу! Получил телеграмму и от м[итрополита] Алексия из Ленинграда: «Братски сердечно приветствую, радуюсь, помогай Господь вашему новому служению. М. А.». Вчера же ответил ему: «Приношу глубокую благодарность за приветствие и добрые пожелания. А. Г.». Вчера послал подробное письмо митрополиту Сергию о начале своей деятельности: о приеме в облсовете и горсовете, об их пожеланиях, своих предположениях, о кадрах и словесных заявлениях об открытии храмов.

27 ноября. Вчера был у Кутанина[4]... поговорили об Ульяновске, где он бывал в 1932 [г.], о храме... какое количество народа в храме, есть ли молодежь? Как в селах? Говорил, что, конечно, очень многие сохранили веру и жаждут. На вопрос о кадрах, о курсах для молодежи («необходимо»). Теперь, если Церковь будет более свободна, то, конечно, надо, чтобы кадры были чище, «освободились от прежних недостатков». «Религиозное чувство очень сложно». Заговорили о войне. Шутя, говорил, что «начали молиться — и победы на фронте». Сообщил, что как-то ехал с товарищем, врачом, зав[едующим] военным госпиталем, помещающемся в здании бывшей духовной семинарии, и тот шутил: «Пожалуй, меня с госпиталем скоро попросят выселиться из здания — понадобится для семинарии»[5].

По поводу нашего успешного продвижения на фронте сказал, что дух германской армии, очевидно, не выдержал четырехлетней войны, упал, и если теперь у союзников в Африке дела пойдут так же хорошо, то немцам конец... Но, возможно, что когда они будут видеть неизбежный конец, они предпримут химическую войну, ведь «немец — химик», пока же ни одна сторона не решается начать применение отравляющих веществ, так как это опасно обоим.

---

[4] Михаил Павлович Кутанин (1883–1976 гг.), профессор, корифей отечественной психиатрии. С 1922 г. жил в Саратове, где создал кафедру психиатрии Саратовского медицинского института и более 40 лет ее возглавлял. Одним из первых в России начал изучать проблему борьбы с наркозависимостью и лечить душевные болезни музыкой и чтением тщательно подобранных книг в строго определенной последовательности — этот метод получил название библиотерапии. Основоположник русской школы гипноза.

[5] *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 35. Фрагмент (Молитва за Победу... // Православие и современность. 2010. № 14(30). С. 97–99).

Очевидно, у наших есть сведения об этом, потому что сейчас идут серьезные приготовления к возможности химического нападения (подготовка врачей на особых курсах и т. п.)[6].

6 декабря. Служил вчера и сегодня. С певчими плохо: поют неважно, торопливо, не видно управляющей регентской руки, к тому же пытаются петь нотное и очень неудачно... Много неблагочиния в служении — и от незнающего дьякона, и от незнающих иподьяконов, и от монахини-алтарницы, так что пришлось, например, сегодня перед «Святый Боже» кадить с пустым кадилом. Народу в алтаре много, а толку мало, приходится самому все показывать и раздваиваться, отсюда — волнение и плохая молитва. Говорил сегодня слово о религии как неистребимой потребности человеческого духа. Возможно, что для простецов было не по зубам, но много было и городской публики. Сегодня получил письмо от архиепископа Алексия Палицына из Куйбышева, которому на днях только послал письмо. Завязывается переписка с архиереями.

8 декабря. Отец Константин Иванович Верзин[7] зашел ко мне в воскресенье вечером и просидел целый вечер. Много рассказывал о своих товарищах по ссылке (был на Колыме) — ленинградских священниках. В 1934 году их везли туда 48 дней в трех вагонах, 73 чел[овек] священников. Там были: еп[ископ] Сергий Зинкевич, переведенный затем в г. Мариинск, о. Григорий Сербаринов, о. Виталий Лебедев, там и умерший, о. Н. Кулаков, о. Константин Семенов, который потом отрекся от сана и вел себя самым позорным образом: кощунствовал, получив место помощника санитарной части, издевался над духовенством, сажал «попов» в изолятор за якобы загрязненность камеры и т. п. Сам о. Верзин отбывал наказание только три года, вместо пяти, так как ему зачли его работу там (по медицинской части: заведовал аптекой и т. п.). Потом он по договору там еще оставался, жил в хороших условиях, благодаря хорошему отношению его начальниц-докторов (евреек), и затем перебрался в Европейскую Россию, жил в Вишере (кажется), а оттуда переехал в Бальцер (Красноармейск) Саратовской области, где служил начальником планового отдела в каком-то текстильном учреждении. Приезжал в командировку. Сообщал, что о. Евгений Лукин служит бухгалтером в Тамбовской области, в родном селе — в колхозе, а о. Аркадий Лукин — в Тагиле, в ссылке, и, как сообщали два месяца назад, был тяжело болен. Его дочь Таня при помощи Верзиных окончила Ленинградский университет и состоит аспиранткой по кафедре филологии. Теперь с университетом живет в Саратове[8].

---

6 *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 35. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

7 Константин Иванович Верзин (1892–1862 гг.), протоиерей, с 1932 г. служил в Знаменской церкви Ленинграда, в 1934 г. арестован; в 1950–1960 гг. служил в Князь-Владимирском соборе.

8 *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 35. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

29 декабря. В воскресенье служил литургию. Накануне, в связи с происходящими повсюду пожертвованиями от колхозов и частных лиц на танковые колонны и самолеты, надумал призвать верующих к пожертвованию на призрение инвалидов войны, потерявших трудоспособность калек и их семьям, сделать это через мое воззвание, которое огласят в праздник Рождества Христова за всеми службами, и сбор производят священнослужители в течение нескольких дней, и представить все это при моем докладе Власову, и потом сообщить и митрополиту Сергию для возможного его распоряжения, и по другим областям[9].

1943 г.

29 января. Заходил архим[андрит] Б[орис] Толстоногов. Был в Петровске, в Гремячеве и Везивке, везде очень боятся говорить об открытии храмов, а отец Архангельский из Петровска пишет, что с кем он ни говорил, никто не решается вступить в коллектив и поднимать об этом вопрос. Все боятся ареста. Посоветовал я Борису ехать обратно в Сталинград и пока — до лучших времен — послужить снова где-либо сторожем. Дал ему 300 рублей на хлеб, просил переписываться, может быть, ближе к весне уяснится вопрос о кладбище и, может быть, можно для него что-либо сделать.

27 апреля. Вот и праздник прошел. Отдыхаю. Причт мой, за исключением диакона Лобачева, в конце концов, оказался без голоса: о. Борис и о. Вл. Спиридонов частью от простуды, частью от утомления, о. Дм. Жог совсем истрепался, да еще с астмой, в субботу уже отпросился не служить. Хорошо еще, что в Пасху со мной приехал служить из Энгельса о. Травинский и служили о. Б. Толстоногов, да еще о.о. Выресов и М. Алференко, а то совсем не с кем было бы служить, а причт — против лишнего священника!

Службы прошли хорошо, все довольны (прихожане). Крестные ходы прошли очень удачно, спокойно, без давки и без шуму. Я заранее предупредил в пятницу вечером (перед самым выходом), и народ не выходил из храма, не зажигал свеч на галерее собора. Народу было масса. Богослужение, в общем, прошло чинно и благолепно, но это стоило больших нервов. Архиерейской пасхальной службы здесь не было с 1934 года. Кто и знал, тот позабыл, а остальные вовсе не знали особенностей Страстной и Пасхальной служб с архиереем. Приходилось всем все показывать, предупреждать. Помогал порядочно о. Вл. Спиридонов. О. Борис все время служил внизу — отдельно.

2 мая. Вчера с монахом Павлом получил письмо от б[ывшего] Сталинградского еп[ископа] Антония Романовского с просьбой помочь выбраться ему на Кавказ к родным, так как сидит без средств после ссылки и тюрьмы (5 лет). О. Борис обещал дать 2 тысячи.

6 мая. Вчера написал письмо м[итрополиту] Сергию. Еп[ископу] Антонию послал 1000 рублей из своих и белье.

---

[9] *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 36. Фрагменты. (Молитва за Победу... // Православие и современность. 2010. № 14(30). С. 100).

7 мая. В Радоницу на кладбище было не так много народу — не знали. Однако собрали около 6000 рублей и до 300 штук яиц. Сейчас в Соборе на книжке на 7 мая 383 тысячи рублей и воска 180 кг (по купл[енной] цене — по 150 р[ублей] на 54 тыс[яч] рублей, по продажной — на 360 тысяч рублей). Запас хороший.

9 мая. Воскресенье. Служил. Вместо проповеди читал послание митрополита Сергия. Народу — верхний храм.

16 мая. Воскресенье. Вчера и сегодня служил. Говорил проповедь на патриотическую тему... О. Жог вчера сообщил... что в Балашове уже появилось чуть не три священника, которые подпольно служат, да еще какие-то монашки «причащают артосом». Словом, если нам не разрешают открыть храм, то разводят вследствие этого подпольщину. Надо поговорить об этом[10].

19 мая. Преполовение. Служил сегодня литургию и молебен водоосвящения. Говорил слово о благодати Божией и ее действии в человеке... Вчера приходил Терентьев Н. П. с бумагами из с. Дубровки Сталинградской области. Местный горсовет тянет дело открытия, требуя сначала 20 человек подписей, потом 100 ч[еловек], 150 и т. д. Просили указаний. Надо списаться с Вл[адыкой] митрополитом, так как это в моей епархии. Указания дал.

20 мая. Был о. Борис, принес рапорт о. Дм[итрия] Жога о появившихся в Балашове подпольных служениях. Официально церквей не разрешают открывать и разводят поэтому подпольщину и сектантство... Просил списаться с Колчицким о венчиках и о получении денег на Патриархию. Просил написать отношение в Росснабсбыт об отпуске извести и алебастра по 3 тонны для ремонта собора.

29 мая. Приходила ко мне монахиня Александра из Сталинграда, путешествующая по разным местам и встречающая многих; виделась с иер[омонахом] Антонием Горбуновым. Сообщила, что он какой-то «колеблющийся»: то поминает м[итрополита] Сергия, то нет. Постригает женщин в монахини и ее уговаривал постричься в мантию, слоняется по разным местам и, как будто заботясь об открытии храмов, сам не хочет оставаться на одном месте. По словам о. Вика, он психически ненормальный, и на этом основании считается инвалидом II группы и не состоит военнообязанным; что он уже сидел. Попутно м[онахиня] Александра сообщила, что есть в г. Чапаевске под Куйбышевым свящ[енник] Петр (фамилия неизвестна), который запрещает посещать церкви сергиевской ориентации, говорит, что м[итрополит] Сергий вводит новое учение «о едином Боге», без Христа, где объединятся все религии, что «Гитлер снимет головы всем этим Сергиям и Николаям, а всех архиереев расстреляет и введет религию, которая была до революции». В селе Липовках Саратовской обл[асти] в пасхальную ночь монашки служили в пяти местах, собиралось по 150, 50 и 30 человек женщин, собирали много средств на какую-то «Вавилушкину избу», где скрываются «истинные христиане» — по-видимому, раскольники — бегуны, «странники». Одна женщина совершала

---

[10] *Григорий (Чуков), архиеп*. Дневник. Тетрадь 36 (Молитва за Победу... // Православие и современность. 2010. № 15(31). С. 93–94).

всю литургию сполна и причащались простой просфорой. Председатель сельсовета подсматривал под окном и потом говорил с крестьянами, что лучше бы они открыли церковь, что со своей стороны сельсовет поможет, но они не хотят, считая м[итрополита] Сергия неприемлемым. Из Балашова монашки тоже бродят и распространяют о м[итрополите] Сергии всякие небылицы. В Куйбышеве тайно живет какой-то еп[ископ] Иоанн и там же — старец-слепец, священник, тоже Иоанн, которые сами не посещают церковь и другим запрещают. И здесь, по словам м[онахини] Александры, иные из монашек посещают храм, другие не ходят туда. Такая масса раскола из-за невежества, и так упорна эта масса! Плохо учили народ прежде батюшки, особенно по женским монастырям, и вот плоды...

31 мая. Был уполномоченный от верующих из г. Хвалынска Вас[илий] Ив[анович] Сергиенко, 70 лет, по ремеслу сапожник (адрес его — ул. Володарского, д. 56). Спрашивал о способе возбуждения ходатайства о храме. Указал. Сообщает, что у них появился священник, по-видимому, самозванец, по имени Алексей, бывший послушник монастыря, а потом псаломщик; говорит, что он посвящен в монастыре, но ему всего 35 лет, а монастырей нет уже 25 лет... Приходили сегодня еще 2 уполномоченных из Баланды, тоже спрашивали, как построить храм. Указал. Церкви 4 разрушены, но много хороших домов есть. Председатель совета говорит, что помещений нет. Будут ходатайствовать вплоть до центра.

4 июня. Вчера приходила старушка из с. Золотого по поводу открытия там храма. Принесла список (неполный) верующих, подписавших заявление, поданное в райсовет... рассказала, что была у председателя райисполкома Гопиенко и нач[альника] упр[авления] НКВД Вольского. Первый тянул дело 6 недель, спрашивал, сколько желающих, допытывался, кто собирал подписи, не собирали ли и записывали заглазно (всего было в заявлении около 800 подписей, в копии — 630). На другой день... ее пригласили в НКВД. Начальник встретил грубо, посадил, и она 3 дня сидела, затем более милостиво говорил и отпустил, сказав «подождем окончания войны, а тогда откроем храм и сами позовем — идите, мол, молитесь». Гопиенко же предлагал молиться по домам, не просить храма, предлагал даже дать для дома икону... Старуха бойкая и настоятельная. Говорила, что свящ[енник] Андр[ей] Султанов хотел меня видеть и, м[ожет] б[ыть], приедет ко мне[11].

9 июля. [Ульяновск]. По виду Блаженнейший значительно изменился в смысле здоровья в худшую сторону, как-то ослаб, трудно ходит, менее оживлен... Н. Ф. Колчицкий рассказал, что Блаженнейший оч[ень] болел воспалением легких и урологией, что были моменты оч[ень] тяжелые, когда иные врачи говорили, что он не выживет... Из взаимных с архиереями и Блаженнейшим бесед выяснили, что в отношении открытия храмов по областям положение в общем везде одинаковое: сдерживают, но архиереев туда, где функционируют церкви, Блаж[еннейший] назначает. Так, недавно назначил епископа Иоанна (Братолюбова) в Сарапул (архиепископом); вызывает

[11] Там же. С. 94–95.

еп[ископа] Александра (Толстопятова) для назначения куда-то; вызывает б[ывшего] обновленческого еп[ископа] Фотия для покаяния, перерукоположения и назначения, кажется, на юг... Выяснилось, что, напр[имер], в Москве сейчас 26 прав[ославных] церквей, 8 обновленческих, 3 старообрядческих, в Ленинграде — 8 храмов (с пригородами), что надо бы епископов в Псков, Новгород. Выяснилось, что по епархиям очень разнообразные способы заведывания церк[овным] хозяйством: в иных местах (в Патриархии, у нас[12]) — все в руках настоятеля, в других — все в руках горсовета, который выделяет на все 9% дохода (Куйбышев), в иных горсовет ставит от себя особых уполномоченных («комендантов»), которые и отчитываются перед горсоветом и ведают[13] всеми доходами по храму (Ленинград и др.). Сообщили, что вышел новый закон, по которому налог на духовенство несколько снизился, и все мы приравниваемся в этом отношении, кажется, к кустарям... Много говорилось о перемещениях... Н. Ф. Кочицкий говорил, что в сентябре ожидается в Москву приезд англ[ийских] епископов и что необх[одимо] их встретить; что для этого приезда вызвать некоторых архиереев в том числе, возможно, меня. Об этом он говорил неоднократно, прибавив, что многих архиереев приходится держать на задворках... Меня лично он пригласил в Москву, послужить в Елохове, а его супруга прямо говорила: «Вам не в Саратове [надо] быть, а в Москве»[14].

---

12 В Саратовской епархии.

13 Исправлено, в рукописи: ведуют.

14 *Григорий (Чуков), архиеп.* Дневник. Тетрадь 36. Фрагмент. Рукопись (Архив митрополита Григория).

Литература

Александрова-Чукова Л. К. «Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела 1929–1931 гг.» (По материалам дневников митрополита Григория (Чукова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4(28). С. 353–370.

Александрова-Чукова Л. К. Григорий (Чуков Николай Кириллович, митр. Ленинградский и Новгородский // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 592–598.

Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 34. СПб., [2006]. С. 17–131.

Александрова-Чукова Л. К., Звонарев С., прот. Проблематика высшего управления Русской Православной Церкви по дневникам протоиерея Н. К. Чукова 1925–1930 гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 3/4(63/64). С. 293–329.

Александрова-Чукова Л. К., Шкаровский М. В. Митрополит Григорий (Чуков): возвращение Церкви храмов Александро-Невский лавры // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 34. СПб., [2006]. С. 134–146.

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 гг. В 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

Васильева О. Ю., Кнышевский П. Н. «Тайная вечеря» // Ленинградская панорама. 1991. № 6. С. 10, 28–29; № 7. С. 27–29.

Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 г. // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 57–118.

Д. Н. Н. Комиссия по вопросам культов // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2015. С. 520–526.

Д. Н. Н. Комиссия по проведению отделения церкви от государства // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2015. С. 533–542.

Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 1. М., 1992.

Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: воспоминания. М., 1994. С. 547–548.

Елевферий (Богоявленский), митр. Неделя в Патриархии. Париж, 1933.

Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия. Сортавала, 1993.

Косик О. В. «Послание ко всей Церкви» священномученика Серафима Угличского от 20 января 1929 года // Богословский сборник. 2003. Вып. 11. С. 281–305.

Косик О. В. Интервью митрополита Сергия (Страгородского) 15 февраля 1930 года в восприятии современников // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. М., 2003. С. 266–277.

Кравецкий А. Г. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917–1918 годов и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 2. С. 68–86.

Краснов-Левитин А. Лихие годы. Париж, 1979.

Мазырин А., свящ. Сто дней Русской Православной Церкви под управлением ярославского викария: К 80-летию со времени пребывания в должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя священномученика архиепископа Серафима (Самойловича) (Электронный ресурс: sedmitza.ru/text/409247.htm; дата обращения — 11 марта 2022 г.).

Мазырин А., свящ. Ярославская оппозиция митрополиту Сергию (Страгородскому) и митрополит Агафангел (Преображенский) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2006. № 3(20). С. 71–110.

Милютина Т. П. Люди моей жизни. Тарту, 1997.

Млечин Л. М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. Вячеслав Николаевич Меркулов (Электронный ресурс: history.wikireading.ru/49007; дата обращения — 19 марта 2022 г.).

Молитва за Победу. Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков): страницы военного дневника / Сост. Л. К. Александрова-Чукова // Православие и современность. 2010. № 14(30). С. 94–100; 2010. № 15(31). С. 90–99.

Одинцов М. И. И. В. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» // Диспут. 1992. № 3. С. 155–157.

Одинцов М. И. Патриарх Сергий. М., 2013.

Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1995.

Ореханов Г., свящ., Фирсов С. Л. Боярский // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 133–135.

Плякин М., диак., Теплов В. В. Досифей (Протопопов) // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2007. С. 66–67.

Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)—ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / Сост. В. В. Лобанов. М., 2014.

Сафонов Д. Деятельность митрополита Сергия (Страгородского) в контексте советской вероисповедной политики в 1921–1926 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23(161). История. Вып. 33. С. 58–66.

«Сов. секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову» и не только ему: Донесения из Ленинграда в Москву, 1928–1930 годы / Публ., вступ. ст. и примеч. А. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 11. М., 2003. С. 307–341.

«Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 6. 1928 г. М., 2004.

Фирсов С. Л. «Рабочий батюшка». Штрихи к портрету обновленческого «митрополита» Александра Ивановича Боярского // Вестник Православного

Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2005. № 4. Сер. История. История Русской Православной Церкви. С. 61—90.

Шкаровский М. В. «Покажите народу лицо батюшки — мученика»: жизненный путь протоиерея Владимира Рыбакова (1869–1934) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2018. № 1. С. 65–75.

Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013. Т. 1. СПб., 2012.

Аннотация. Публикуются записи из дневника протоиерея Н. К. Чукова — архиепископа Григория за 1928–1943 гг. Во вступительной статье, также основанной на его записях, рассказывается о массовом закрытии храмов и репрессиях духовенства Ленинграда после выхода постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», об усугублении проблем церковными расколами и о положении высланного духовенства. Новые подробности приема И. В. Сталиным трех митрополитов 4 сентября 1943 г. в публикуемых записях владыки, вносят свой вклад в историографию события. *Ключевые слова:* протоиерей Н. К. Чуков (архиепископ Григорий), митрополит Сергий (Страгородский), Ленинград, Саратов, репрессии, Ярославский раскол.

Summary. The diary of Archpriest N. K. Chukov — Archbishop Gregory for 1928–1943 is published. The introductory article, also based on his notes, tells about the mass closure of churches and repression of the clergy of Leningrad after the release of the resolution of the VTsIC and Council of People's Commissars of RSFSR from April 8, 1929 «On religious associations» about the aggravation of the problems by the church divisions and about the situation of the expelled clergy. New details of I. V. Stalin's reception of three metropolitans on September 4, 1943 in the published notes of the Master, contribute to the historiography of the event. *Keywords*: Archpriest N. K. Chukov (Archbishop Gregory), Metropolitan Sergiy (Stragorodsky), Leningrad, Saratov, repressions, Yaroslavl split.

СТАТЬИ
И СООБЩЕНИЯ

Б. Н. Флоря

Дело о «законных детях» и положение православной иерархии в Великом княжестве Литовском в первой половине XVI в.

На фоне средневековой Европы конфессиональные отношения в Великом княжестве Литовском отличались существенным своеобразием. Православие не являлось здесь господствующей конфессией, но одновременно признавались законность существования православной Церкви и наличие у нее определенных прав. Некоторые особенности юрисдикции православной Церкви в таких условиях отразились в судебном решении короля Сигизмунда I от 1528 г.[1]

Дело было начато по жалобе Ульяны, жены полоцкого боярина Яцка Сенкевича. После смерти мужа Ульяны его племянник князь Семен Одинцевич отобрал имение покойного у детей вдовы, утверждая, что они незаконные («неправые») и потому не могут наследовать. Как разъясняла в своей жалобе Ульяна, они с Яцком вступили в брак «не водле закону греческого», хотя и были православными. Когда об этом узнал Киевский митрополит Иосиф II (Солтан), он осуществил их развод («того доведивъшися... в том нас розвел»).

Согласно привилею 1511 г. короля Сигизмунда I, за митрополитом признавался «духовный суд» по делам, касающимся православного общества, в том числе и регулирование в нем семейных отношений[2]. Данный пример показывает, что митрополит Иосиф II использовал это право. Вместе с тем, как отмечено в жалобе, митрополит, приняв во внимание, что «Яцко со мною ся венчал и тые дети в законе прибыл», «оставил тых детей при чти, иж они суть правые законные дети»; был выдан митрополитом и соответствующий «лист судовый» — судебное решение. Как видим, православный иерарх обладал правом регулирования разных сторон семейных отношений и активно его использовал.

© Флоря Б. Н., 2022

1 Lietuvos Metrika. Kn. 224 (1522–1530). Vilnius, 1997. N 324.
2 Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. СПб., 1848. № 65.

Князь Семен Одинцевич, очевидно, не желая потерять захваченное имение, после смерти Иосифа II стал оспаривать такое решение. Его жалобы были предложены на рассмотрение нового Киевского митрополита Иосифа III (Русина), который подтвердил решение своего предшественника. Тогда князь Семен Одинцевич обратился с жалобой к Константинопольскому патриарху Иеремии I. К патриарху обратились и дети Яцка, и патриарх «своим листом» признал их «законными» детьми. Этот пример показывает, что, хотя связь между патриархией и Киевской митрополией была непрочной, она и в первой половине XVI в. не являлась формальной, возникали ситуации (вероятно, не часто), когда патриархия выступала в качестве верховного авторитета в духовных делах.

После решения патриарха дело поступило на рассмотрение короля и его главных советников — католического Виленского епископа Яна (незаконного сына короля), виленского воеводы А. Гаштольда и трокского воеводы князя К. И. Острожского. В принятом решении отмечалось, что право регулировать семейные отношения в Великом княжестве Литовском «дали въсим подданым — духовным и светским как римского закону, так и греческого». Далее констатировалось, что «тые духовные» — православные «водле своего закону... к тому конец вчинили» и тогда члены рады принятое решение «листы нашими потверъдили».

Таким «листом» и явился разбираемый здесь приговор великого князя и великокняжеской рады. Решение это касалось, однако, претензий князя Семена Одинцевича на имение, а не вопроса о том, являются ли дети Яцка Сенкевича «законными» По этому вопросу в судебном приговоре указывалось: «Нам нелзе таковых судов переставливати», т. е. констатировалось, что светская власть не может пересматривать решения, которые принимают иерархи православной Церкви в границах своей юрисдикции. Даже если такая норма не всегда соблюдалась, ее четкая формулировка в документе, исходящем от светской власти, заслуживает внимания.

Литература

Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 2. СПб., 1848.
Lietuvos Metrika. Kn. 224 (1522–1530). Vilnius, 1997.

Аннотация. В сообщении рассматривается дело о «законных детях» как свидетельство о влиянии митрополичьей власти на семейно-брачные отношения в Великом княжестве Литовском и о признании полномочий митрополита в этой сфере государственной властью. *Ключевые слова:* Дела о наследовании, церковная юрисдикция, патриарший суд, светская власть.

Summary. The communication considers the case about «legitimate children» as a certificate of the metropolitan authority on family and marriage relations in the Grand Duchy of Lithuania and on recognition of authority of the metropolitan in this sphere by the state power. *Keywords:* inheritance casec, ecclesiastical jurisdiction, patriarchal court, secular authority.

Алексий Попов, диакон

Забытый святой: преподобный Вассиан Рябовский и его святая обитель

Вассиан Рябовский и Угличский — один из тех русских святых, память которого отдельно не вписана в месяцеслов Русской Православной Церкви, хотя его имя упоминается в Соборе всех святых, в земле Российской просиявших. В 1894 г. в «Ярославских епархиальных ведомостях было опубликовано «Сказание о прп. Вассиане Рябовском», записанное во второй половине XVIII в. жителем Углича Ф. Д. Серебрениковым[1]. В остальном же о жизни святого имеются лишь отдельные сведения в дореволюционных изданиях[2] и работах начала XXI в.[3] Вспоминают о нем очень редко. Задача моей статьи — познакомить читателей с фигурой святого, а также с основанным им Троице-Рябовым монастырем.

Прп. Вассиан (его имя в миру история для нас не сохранила) родился около 1441 г. в селе Рожалово Кесовской волости Бежецкого Верха в дворянской семье Шеховских[4], родоначальником которой является святой благоверный князь Феодор Смоленский. Точное место рождения сейчас установить крайне сложно. В настоящее время существуют два населенных пункта с названием «Рожалово», находящиеся в Ярославской области. Предположу, что местом рождения святого могло быть село в Некоузском районе. Расстояние

© Попов А. Д., 2022

1 Преподобный Вассиан, основатель Рябовской пустыни (1439–1509 гг.) // Ярославские епархиальные ведомости. 1894. № 8. Часть неофиц. С. 113–120.

2 *Виноградов И. А.* Археологическая экскурсия в село Кожино и города Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901; *Димитрий (Самбикин), архиеп.* Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань, 1908.

3 *Денисов В. В.* Вассиан Рябовский // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 266; *Карсаков О. Б.* Преподобный Вассиан Рябовский. Некоторые исторические аспекты Жития // Преподобный Макарий Калязинский — святой заступник земли Русской. Сборник докладов Вторых Макарьевских Калязинских чтений. Тверь, 2016. С. 112–117.

4 *Денисов В. В.* Указ. соч. С. 266.

от него до Кесовой Горы составляет около 150 км, до Бежецка — 110, до Углича — 96 км.

В 1473 г., в возрасте 32 лет (в некоторых исследованиях указан возраст 33 года[5]), св. Вассиан пришел в Покровский мужской монастырь Углича[6], где в то время был настоятелем его основатель прп. Паисий Угличский († 1504 г.) — племянник и ученик прп. Макария Калязинского, известного чудотворца Тверского края. Позже Вассиан принял монашеский постриг и вошел в число братии Покровского монастыря «и живяше во обители той в послушании велицем, и в воздержании, и в трудех монастырских пребывая без роптания, и во смирении и кротости и терпении, во всем повинуяся наставнику и отцу своему преподобному Паисею»[7].

Житие упоминает, что в 1482 г. прп. Вассиан участвовал в обретении иконы Покрова Пресвятой Богородицы на берегу Волги[8]. Согласно преданию, образ Девы Марии чудесным образом приплыл по реке прямо к стенам монастыря[9]. В тот же год завершилась постройка главного храма обители — в честь Покрова Божией Матери, и храм был освящен. В освящении храма Вассиан также принимал участие[10]. Существует предположение, что на освящении присутствовал дядя прп. Паисия — прп. Макарий Калязинский[11].

Об обретении иконы Девы Марии, в котором участвовал и прп. Вассиан (следует заметить, что подробного рассказа об этом событии нет ни в Житии прп. Вассиана, ни в Житии прп. Паисия) находим небольшой раз в тексте акафиста прп. Паисия, где во втором кондаке есть следующие строки: «Видя телесныма очима от Бога посланный к тебе Пречистыя Матери образ, принесенный болярином Иоанном, радости многия наполнився, скоре повеленное от Ангел делом совершил еси, вопия к Богу: Аллилуиа». А во втором икосе встречаем возглас: «Радуйся, от рук Иоанновых образ Богородичен приемый». В пятом кондаке есть дополнение к вышеуказанным строкам: «Боготочная звезда явился еси, преподобне, церковь святую аки небо украсил еси, образ посланный с двема Ангелома в ней поставив». В пятом икосе картина еще больше раскрывается: «Видев ученик твой, преподобный Иаков, во обители святей, созданной тобою и болярином Иоанном, церковь возгоревшуся, в нейже принесенный Ангелы Пречистыя Богородицы стояше, ревностию разжегся и всю надежду на Самую Богоматерь и на твоя молитвы возложив, разбив двери бревном и сквозе пламень в Церковь вниже и образ Богородицын изнесе, пламеню же отвсюду окружающу его, образ ничтоже пострадал»[12].

---

5 См., например: Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви и о некоторых подвижниках благочестия, местночтимых. М., 1990 [*репринт*].

6 Разрушен в советское время, место затоплено при строительстве Угличского водохранилища.

7 Преподобный Вассиан, основатель Рябовской пустыни... С. 114.

8 *Денисов В. В.* Указ. соч. С. 266.

9 *Сосновцева Е. Г.* Паисий (Гавренев), прп. // Православная энциклопедия. Т. 54. М., 2019. С. 216.

10 *Карсаков О. Б.* Указ. соч. С. 114–115.

11 *Виноградов И. А.* Указ. соч. С. 73.

12 Акафист преподобному Паисию Угличскому. Углич, 2001. С. 14.

По акафисту мы можем увидеть примерную картину происходившего и понять, в каком именно обретении участвовал св. Вассиан. Также известно, что он был участником Святого Крещения детей князя Андрея Угличского — Димитрия и Иоанна[13].

В 1492 г. прп. Паисий благословил Вассиана на основание новой обители. Перед тем как отпустить своего ученика, он сказал: «Иди, чадо, вожделенное Христом, со благим ярмом Господним и благоугождай Господу. Вскоре и сам составишь свой монастырь и соберешь иноческое стадо во славу имени Пресвятой Троицы»[14]. Покинув Покровскую обитель, прп. Вассиан направился в угличский Никольский Улейминский монастырь. Побыв там некоторое время, он в 1493 (по другим данным — в 1492[15]) г. пришел в Рябовский лес, находящийся в 15 км от Троицкого Калязинского монастыря, основанного прп. Макарием Калязинским.

О. Б. Карсаков полагает, что эту дату — 1493 г.— и следует считать началом Троице-Рябовского монастыря[16]. Однако предположу, что Рябовскую обитель Вассиан основал не сразу. Сначала он подвизался в лесу в отшельничестве, пребывая в молитве и посте в единении. Одиночество преподобного продлилось недолго: вскоре о нем узнали местные жители и стали наведываться к нему за наставлениями. Видя святую жизнь праведника, местные бояре подарили угличскому иноку землю, где «советоваше поставити церковь, и обитель устроити на том месте»[17]. Вскоре здесь была построена деревянная церковь в честь Святой Троицы.

В «Словаре историческом о русских святых» содержится краткая статья о прп. Вассиане[18], однако она не является в полной мере достоверной. Во-первых, в ней сообщается о том, что святой основал не один монастырь, а два, причем один из них — женский, находившийся якобы близ Углича в селе Рябово. Однако ни до затопления, ни после на картах около Углича не было населенного пункта с таким названием. Нуждается в проверке и еще один факт: в статье указывается, что и в женской, и в мужской обителях находились Троицкие церкви. Совпадающая дата их упразднения — 1764 г.— не является бесспорным доказательством. В это время в ходе секуляризации очень многие монастыри были закрыты или обращены в приходские церкви. Кроме того, информации о том, что прп. Вассиан основал также женскую обитель, нигде больше обнаружить не удалось.

Известно, что прп. Вассиан не прерывал связь с Покровским монастырем и со своим наставником — прп. Паисием. В 1504 г. он участвовал в погребении

---

13 *Карсаков О. Б.* Указ. соч. С. 115.

14 Житие преподобного Вассиана Угличского // Жития русских святых. В 2 т. Т. 2. М., 2014. С. 985.

15 См., например: Преподобный Вассиан, основатель Рябовской пустыни... С. 114.

16 *Карсаков О. Б.* Указ. соч. С. 115.

17 Преподобный Вассиан, основатель Рябовской пустыни... С. 115.

18 Вассиан // Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М., 1990 [*репринт*]. С. 53.

учителя[19]. Лишь по косвенным данным можно понять, что прп. Вассиан находился в священном сане и сам являлся игуменом своей обители, а не передал управление кому-то еще: незадолго до кончины он заболел и, созвав всю братию монастыря, благословил нового игумена — иеромонаха Мартиниана[20].

В дореволюционной литературе датой преставления святого ошибочно называется 1497 г.[21] В современных же исследованиях приводится более верная дата — 12 февраля (по новому стилю — 25 февраля) 1509 г.[22] Ее бóльшую достоверность, в частности, доказывает и то, что прп. Вассиан был жив в момент преставления прп. Паисия в 1504 г.

Спустя некоторое время после смерти святого, были зафиксированы первые чудеса, происходившие возле его захоронения: некий Герасим из Сигорской волости Угличского уезда получил около гроба святого освобождение от нечистого духа, а Валериан, привезенный из села Троицы-Нерли,— от расслабления[23].

После смерти прп. Вассиана Троице-Рябовский монастырь, располагавшийся в Жабынской волости Кашинского уезда, вероятно, достаточно быстро развивался. К 1523 г. монастырь уже имел свою вотчину, о чем свидетельствует размежевание его владений с вотчиной Троицкого Калязина монастыря[24].

К 1548 г. по инициативе угличского наместника Фомы Колычева в Троице-Рябовом монастыре построили каменный Троицкий храм[25], тогда же были обретены мощи прп. Вассиана. Можно предположить, что это произошло 21 мая, поскольку этот день является днем памяти святого[26]. В Троицкой церкви над новообретенными мощами был устроен каменный свод, «поставиша верху его деревянную гробницу, устроиша и облекоша ю паволокою шелкотканною и наверху ея животворящий крест положивше»[27].

28 августа 1609 г. под стенами Троицкого монастыря в Калязине прошло сражение, где войско князя М. В. Скопина-Шуйского разбило армию главнокомандующего войсками Лжедмитрия II Яна Петра Сапеги. Об этом, в частности, свидетельствует памятник князю М. В. Скопину-Шуйскому, установленный около Вознесенского храма в Калязине, на котором выгравированы следующие слова: «На вечную память потомкам. В 1609 году поляки разграбили и сожгли Калязин, но Господь послал им мстителя за пролитую кровь калязинцев в лице князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. Здесь на берегах Жабни разбил он Сапегу и Зборовского. Поляки

---

19 См., например: *Денисов В. В.* Указ. соч. С. 266.

20 Там же.

21 См.: Село Рябово // *Крылов Л., свящ.* Материалы для истории и церквей и монастырей г. Калязина и сел Калязинского уезда. Калязин, 1908. С. 87.

22 *Денисов В. В.* Указ. соч. С. 266; *Карсаков О. Б.* Указ. соч. С. 115.

23 Житие преподобного Вассиана Угличского. С. 986.

24 Село Рябово. С. 86.

25 *Карсаков О. Б.* Указ. соч. С. 116.

26 *Денисов В. В.* Указ. соч. С. 266.

27 Преподобный Вассиан, основатель Рябовской пустыни... С. 118.

частью сгибли на топких берегах Жабни, а остаток их надо было гнать до Рябова монастыря. Да будет вечно живо и всегда во благословение для калязинцев имя славного князя».

Однако в следующем 1610 г. войска А. И. Лисовского разрушили обитель прп. Вассиана: «Пришедше бо оныи зловерныи ко обители Рябовской и иноков в ней сущих и мирских множество укрывающихся всех на голову яко до трехсот человек побиша мечем и монастырь весь человеконенавистно разграбиша, и святыни все поругашася... и гробницу преподобнаго ободраша и частно мечем разсекоша и разрушиша, и вся церковныя иконы и книги и прочия святыни вся огнем сожгоша»[28]. Был разграблен и сожжен и Макариев Калязинский монастырь[29].

Как видим, пострадали и мощи прп. Вассиана. Мощи прп. Макария Калязинского тоже были «низвергнуты из раки, а сама она рассечена и увезена», после чего их поместили в дубовую раку, где они покоились до 1699 г.[30] В 1619 г. по указу царя Михаила Федоровича и по благословению Святейшего Патриарха Филарета Троицкий Рябовский монастырь был восстановлен[31]. Около 1630 г. старица княгиня Марфа Ивановна дала вкладом в монастырь икону св. Эммануила, которая сохранялась в Троицкой церкви и после закрытия монастыря, во второй половине XVIII в. В 1670-х гг. Троице-Рябов монастырь являлся средним по своим размерам. По переписной книге 1678 г. за ним числилось 112 крестьянских дворов[32].

В 1701 г. по указу Петра I в рамках церковной реформы началась перепись архиерейских домов и монастырей Российского государства. Описаны были и монастыри Кашинского уезда. Переписная книга Троице-Рябова монастыря сохранилась в ф. 237 (Монастырский приказ) РГАДА[33]. Составил ее переписчик Михаил Деревнин. Началась работа, как следует из преамбулы к описанию, 31 марта 1702 г.

На момент составления переписной книги в монастыре находились каменная Троицкая церковь с колокольней, а также деревянная Благовещенская у святых ворот. Помимо них в обители располагались деревянные игуменская, казначейская и братские кельи, а также различные хозяйственные постройки — хлебная келья, амбар, погреб, житница и др. Монастырь был обнесен деревянной оградой, «рубленной в тарасы». «Тарасы» — это прямоугольные или треугольные ящики из бревен, которые заполнялись землей и мелкими камнями. По углам ограды имелись четыре шатровые башни. И башни, и сама ограда были покрыты тесом.

---

28 Преподобный Вассиан, основатель Рябовской пустыни... С. 119.

29 *Пономарева И. Г., Гусева С. В.* Макариев Калязинский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 42. М., 2016. С. 342.

30 *Гадалова Г. С., Пономарева И. Г., Преображенский А. С.* Макарий (Кожин), прп. // Православная энциклопедия. Т. 42. С. 454.

31 Преподобный Вассиан, основатель Рябовской пустыни... С. 119.

32 *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. С. 112.

33 РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, кн. 57, л. 1–32 об.

За монастырскими стенами располагались конюшня и скотный двор. На Московской дороге у монастыря находилась часовня «дощатая, покрыта тесом, крест опаян железом белым»[34]. Из содержания переписной книги известно также, что Троице-Рябов монастырь имел осадное дворовое место в Кашине, «в остроге», на которое в монастырской казне хранились выписи[35].

На момент переписи в монастыре проживали игумен Иона, казначей Варлаам, черный священник и шестеро монахов. Для богослужения привлекались и представители белого духовенства — дьячки. В соответствии с указом Петра I от 31 января 1701 г. проживать в монастырях людям, не принявшим монашеский сан, запрещалось[36]. Однако присутствие бельцов в монастыре его власти объяснили тем, что они «оставлены... для церковного пения и чтения, для того что в том монастыре монахов, умеющих грамоте, никого нет»[37]. Кроме дьячков в келье игумена и одного из монахов жили келейники из мирян.

В монастыре имелась библиотека, насчитывавшая 38 печатных и 3 рукописных книги, а также синодик и «тетрадь в коже “О умирении церкви”». Большинство книг были богослужебными — Евангелие, цветная и постная Триоди, Апостол, Минеи и проч. Но указаны и несколько «четьих» книг, таких как «книга Ефрема Сирина да в ней же аввы Дорофея Житие», сочинения Иоанна Лествичника и книга архиепископа Лазаря (Барановича) «Меч духовный», посвященная царю Алексею Михайловичу, которая была издана в Киеве в 1666 г.

Вотчину монастыря в начале XVIII в. составляли 23 деревни, в которых находились 153 крестьянских двора[38]. Получается, что за 20 с небольшим лет — с 1678 г.— население монастырской вотчины существенно увеличилось. Помимо жилых деревень за Троице-Рябовым монастырем числились также пять пустошей, которые сдавались в аренду[39].

В 1710 г. настоятелем обители был игумен Мелетий. В это время в ней проживали 11 монашествующих (среди них трое священников), один белый диакон, два дьячка, четыре служащих и 12 служебников. При монастыре имелись конюшня и скотный двор[40]. Одна стена обители составляла в длину 62 сажени (примерно 132 м), вторая — 43 сажени с аршином (92 м), третья — 67 сажени с аршином (143 м), четвертая — 54 сажени (115 м)[41]. Указанные размеры ограды совпадают с теми, что написаны в переписной книге 1702 г. Очевидно, с тех пор ограда не переделывалась.

В 1722 г. каменную Троицкую церковь перестроили, однако неизвестно, какого рода реконструкция была осуществлена. Согласно описаниям, Троицкий

---

34 Там же, л. 17 об.
35 Там же, л. 13 об.
36 ПСЗ-I. Т. 4. № 1839. С. 159–160.
37 РГАДА, ф. 237, оп. 1, ч. 1, кн. 57, л. 14 об.— 15.
38 Там же, л. 32.
39 Там же, л. 14–14 об.
40 Троицкий Рябов монастырь // Материалы для истории упраздненных монастырей Тверской епархии. Тверь, 1903. С. 176–177.
41 Там же. С. 180.

храм «с пятью главами» имел два придела — Нерукотворного Образа и Вмц. Евфимии Всехвальной. При нем по-прежнему находилась колокольня. В начале XX в. Троицкий храм характеризовался как «достаточно богатый древними образами»[42]. В нем же хранилось много древних икон[43]. В 1731 г. взамен деревянного ветхого был выстроен новый Благовещенский храм. В нем имелся один придел, освященный в честь прп. Макария Калязинского[44]. Под храмом находился погреб[45]. На территории монастыря располагались игуменские и отдельно от них братские кельи[46]. По ревизии 1744 г. в вотчине Троице-Рябова монастыря насчитывалось 445 душ крестьян[47].

В 1764 г. по указу императрицы Екатерины II Рябовский монастырь был упразднен, став обычным приходом. В работе В. Покровского указано, что к этому моменту монастырь все так же владел 445 душами крестьян[48]. Скорей всего, автор использовал данные ревизии 1744 г. По крайней мере во второй половине XVIII в. при Троицкой церкви еще сохранялась гробница прп. Вассиана, которая располагалась у правой церковной стены[49].

Память же основателя монастыря прп. Вассиана была предана забвению еще в дореволюционное время. Е. Е. Голубинский отнес святого к числу «почитаемых усопших»[50], т. е. занес его имя в разряд праведников, не прославленных Русской Православной Церковью в лике святых. Архиепископ Тверской и Кашинский Димитрий (Самбикин; 1839–1908 гг.) занес прп. Вассиана в список местночтимых святых, но при этом указал о нем ошибочные данные (ранее опровергнутые), пояснив, что о Рябовском святом мало кто помнит и практически никто ничего не знает[51].

В 1930-х гг. в Троицкой церкви бывшего Рябовского монастыря служил священником Дмитрий Неведомский (1882–1937 гг.). В 1935 г. он был возведен в сан протоиерея, а 6 декабря 1936 г. арестован по обвинению «в контрреволюционной антисоветской агитации» и участии в восстании в 1918 г. и приговорен к шести годам лагерей с поражением в правах на пять лет. Из заключения священник не вернулся. 17 июля 2002 г. протоиерей Димитрий Неведомский был прославлен Русской Православной Церковью в лике

---

42 Троицкий Рябов монастырь // Материалы для истории упраздненных монастырей Тверской епархии. Тверь, 1903. С. 180–188.

43 Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем) / Сост. В. В. Зверинский. Кн. 2. СПб., 2005 [*репринт*]. С. 302.

44 Троицкий Рябов монастырь. С. 189.

45 Там же. С. 176.

46 Там же. С. 190.

47 Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 3. М., 1860. С. 145.

48 *Покровский В.* Историко-статистическое описание Тверской губернии. Т. 1. Тверь, 1879. С. 117.

49 Преподобный Вассиан, основатель Рябовской пустыни... С. 120.

50 *Голубинский Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1998 [*репринт*]. С. 320.

51 См.: Преподобный Вассиан, основатель Рябовой Троицкой пустыни // *Димитрий (Самбикин), архиеп.* Указ. соч. С. 198–202.

священномученика и включен в Собор новомучеников и исповедников Русской Церкви (память — 17 декабря)[52].

До 1946 г., пока был жив староста храма А. С. Колесников, Троицкая церковь стояла нетронутой. Однако после его смерти местные жители стали забирать из нее иконы и книги. 2 июля 1952 г. храм был передан в собственность колхозу имени Молотова, после чего здание стали разбирать на кирпич. К 1971 г. от строения ничего не осталось, а вскоре на месте храма появились захоронения[53].

Троицкий храм не восстановлен и по сей день. 10 мая 2000 г. на месте придела мчц. Татианы, бывшего в Троицком Рябовском храме, установили поклонный крест, а 28 августа 2009 г.— дорожную часовню-столб на месте придела в честь Благовещения Пресвятой Богородицы[54]. Хотелось бы выразить надежду на то, что память о прп. Васиане и основанном им монастыре заинтересует исследователей и читателей.

---

[52] Неведомский Дмитрий Михайлович (Электронный ресурс: kuzl.pstbi.ccas.ru/cgi-htm/db.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITcGZeu-yPnAs9XEr; дата обращения: 28 сентября 2018 г.).

[53] Калязинский район. Рябово // Калязинские храмы и монастыри: справочное издание / Сост. А. Г. Кубарев, А. П. Коршунов, Д. В. Попов и др. Изд. 3, перераб. и доп. Тверь, 2020. С. 246–247.

[54] Там же. С. 247.

Литература

Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977.

Вассиан // Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви и о некоторых подвижниках благочестия, местночтимых. М., 1990 [*репринт*].

Виноградов И. А. Археологическая экскурсия в село Кожино и города Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901.

Гадалова Г. С., Пономарева И. Г., Преображенский А. С. Макарий // Православная энциклопедия. Т. 42. М., 2016. С. 451–466.

Голубинский Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1998 [*репринт*].

Денисов В. В. Вассиан Рябовский // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 266.

Димитрий (Самбикин), архиеп. Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань, 1908.

Житие преподобного Вассиана Угличского // Жития русских святых. В 2 т. Т. 2. М., 2014.

Калязинские храмы и монастыри: справочное издание / Сост. А. Г. Кубарев, А. П. Коршунов, Д. В. Попов и др. Изд. 3, перераб. и доп. Тверь, 2020.

Карсаков О. Б. Преподобный Вассиан Рябовский. Некоторые исторические аспекты Жития // Преподобный Макарий Калязинский — святой заступник земли Русской: Сборник докладов Вторых Макарьевских Калязинских чтений. Тверь, 2016. С. 112–117.

Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем) / Сост. В. В. Зверинский. Кн. 2. СПб., 2005 [*репринт*].

Покровский В. Историко-статистическое описание Тверской губернии. Т. 1. Тверь, 1879.

Пономарева И. Г., Гусева С. В. Макариев Калязинский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 42. М., 2016. С. 341–347.

Преподобный Вассиан, основатель Рябовской пустыни (1439–1509 гг.) // Ярославские епархиальные ведомости. 1894. № 8. Часть неофиц. С. 113–120.

Село Рябово // *Крылов Л., свящ.* Материалы для истории и церквей и монастырей г. Калязина и сел Калязинского уезда. Калязин, 1908.

Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местночтимых. М., 1990 [*репринт*].

Сосновцева Е. Г. Паисий (Гавренев), прп. // Православная энциклопедия. Т. 54. М., 2019. С. 216.

Троицкий Рябов монастырь // Материалы для истории упраздненных монастырей Тверской епархии. Тверь, 1903.

Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 3. М., 1860.

Аннотация. Настоящее исследование посвящено фигуре малоизвестного русского святого — преподобного Вассиана Рябовского. Малочисленные версии его жития являются краткими и не раскрывающими событий жизни праведного мужа, по этой причине был необходим более глубокий просмотр биографии святого Вассиана. *Ключевые слова:* прп. Вассиан Рябовский, Тверская епархия, Угличская епархия, прп. Паисий Угличский, Калязинский район, монастыри России.

Summary. The present study is devoted to the figure of the little-known Russian saint — venerable Vassian Ryabovsky. The few versions of his life are brief and do not reveal the events of his life as a righteous husband. That's why a deeper review of the biography of Saint Vassian is given. *Keywords:* Vassian Ryabovsky, Tver diocese, Uglich diocese, venerable Paisiy Uglichsky, Kalyazin district, monasteries of Russia.

М. В. Шкаровский

Возникновение и развитие имяславской смуты на Афоне

Одним из самых значительных событий в истории русских обителей Святой горы Афон в XX в. была так называемая афонская смута — спор о сущности имени Божия, переросший в массовое религиозное движение, которое охватило широкие слои русских святогорцев. В основе движения, участники которого называли себя имяславцами[1], находились сугубо догматические вопросы, касавшиеся толкования имени «Иисус», однако оно быстро приняло острые формы и было подавлено российским правительством с применением военной силы, что нанесло тяжелый удар всему русскому Афону.

В прошлые века внутри христианской Церкви неоднократно возникали столкновения по поводу учения об имени Божием. Богословский спор, в результате которого возникло движение имяславцев, разгорелся в России после того, как схимонах Иларион (Домрачёв; около 1845–1916 гг.) в 1907 г. выпустил книгу «На горах Кавказа»[2], посвященную описанию жизни отшельников в Кавказских горах. Отец Иларион 19 лет (с 1872 г.) был насельником русского Свято-Пантелеймоновского монастыря на Афоне (Руссика), где принял постриг в рясофор с именем Иоанн, а затем — в мантию с именем Иларион, большую часть времени исполняя послушание письмоводителя в монастырской канцелярии. В 1881 г. он поселился на Кавказе, будучи приписан к Ново-Афонскому монастырю во имя св. ап. Симона Кананита, куда первоначально отправился в качестве учителя монастырской школы[3].

© Шкаровский М. В., 2022

[1] *Зайцев Б. К.* Афон. СПб., 1992. С. 132.

[2] На горах Кавказа. Беседа двух старцев-пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец через молитву Иисус Христову, или Духовная деятельность современных пустынников. Баталпашинск, 1907.

[3] Архив Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне (далее — АРПМА), оп. 10, д. 158, № 5309, л. 1–2; *Иларион (Алфеев), архиеп.* Иларион (Домрачёв), схимонах // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 169–171.

Описывая собственный духовный опыт Иисусовой молитвы, схимонах изложил учение, согласно которому «в самом имени, в самом слове Иисус Христос уже присутствует божество», и утверждал, что «имя Иисус — есть сам Бог», так как неотделимо от Его сущности[4]. В книге отца Илариона также подчеркивалось, что вне имени Иисуса никакое спасение ни для монаха, ни для мирянина невозможно. Предисловие написал один из защитников имяславия, известный богослов, московский священник Павел Флоренский. Прошедшая духовную цензуру книга не вызвала существенных откликов в России, но в русских обителях на Святой горе Афон учение о. Илариона привлекло многих сторонников. Как выяснилось позже, схимник не предполагал, какую бурную реакцию вызовет его книга среди русских афонитов.

Митрополит Иларион (Алфеев) полагает, что спор между имяславцами и имяборцами в значительной степени представлял собой спор между молитвенным благочестием и богословской ученостью. Иисусова молитва и учение об имени Божием были частью одной — монашеской молитвенной традиции, не пересекавшейся с другой — традицией духовных академий, где о монашеской практике почти ничего не говорилось. Основные противники имяславия — архиепископы Антоний (Храповицкий) и Сергий (Страгородский), профессор С. В. Троицкий — принадлежали к традиции богословских школ, ни один из них никогда не состоял иноком в монастыре[5].

По мнению командированного на Афон члена Святейшего Синода и Государственного совета архиепископа Никона (Рождественского), широкому распространению нового учения способствовало то, что в церковно-административном отношении русские иноки на Афоне были совершенно независимы от Российской Церкви вследствие подчинения афонских монастырей и принадлежащих им скитов Вселенскому патриархату. Различие же в языках ставило русских монахов практически вне контроля греческих церковных властей. Поэтому монахи отвыкли от власти епископов, и русские обители были достаточно автономны[6].

Игумен Свято-Пантелеймоновского монастыря архимандрит Мисаил (Сапегин) к указанным обстоятельствам добавлял невежество и неопытность русских иноков в решении догматических проблем[7]. Архимандрит Мисаил отмечал, что «книга схимонаха Илариона «На горах Кавказа» не имела первоначально большого распространения среди нашей братии. Когда против этой книги открыто высказался иеросхимонах Фиваидской пустыни Алексий и его стали поддерживать многие из братии, а также когда появилась... рецензия инока Ильинского скита Хрисанфа на книгу, тогда только... началось

---

4 *Зайцев Б. К.* Указ. соч. С. 132.

5 См.: *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб., 2007.

6 Прибавления к Церковным ведомостям. 1913. № 34. С. 1519; Утро России. 1913. 30 августа.

7 Правда о событиях, происшедших в первое полугодие 1913 г. в Пантелеймоновом монастыре. М., 1913. С. 7.

некоторое движение, не столько в пользу книги... Илариона, сколько против... Алексия и Хрисанфа»[8].

Действительно, среди первых противников книги «На горах Кавказа» был иеромонах Хрисанф (Потапьев; 1833–1916 гг.) из русского афонского Свято-Ильинского скита, имевший известность в России и, в частности, состоявший в переписке с митрополитом Арсением (Стадницким). В 1909 г. о. Хрисанф по поручению духовника и антипросопа Свято-Пантелеймоновского монастыря иеросхимонаха Агафодора (Буданова) написал крайне резкую рецензию на книгу. Сам о. Агафодор впоследствии вспоминал об этом так: «Отец Иларион просил меня письменно узнать от здешних подвижников, занимающихся Иисусовой молитвой, какого они мнения о его книге, и между ними просил узнать и отца Хрисанфа, Ильинского скита. Этот, последний, ответил отцу Илариону целой рецензией на его книгу. По просьбе отца Хрисанфа я послал эту рецензию к отцу Илариону, так как отец Хрисанф за незнанием адреса прислал ее ко мне для пересылки, сказав, что рецензия эта написана по его [схимонаха] просьбе лишь только лично для него, но не для печати»[9].

Однако с одобрения монастырского начальства рецензия в рукописном виде стала распространяться среди насельников русских обителей Афона. А в 1912 г. иеромонах Хрисанф писал, что подобных идей не встречал ни у одного из святых отцов, и что «автор номинальное, невещественное имя Иисус олицетворяет в живое и самое высочайшее Существо Бога»; отец Хрисанф объявил это пантеизмом и двоебожием. В имени «Иисус» он не видел ничего, кроме простого человеческого имени, полученного Христом как человеком, и потому не следует «приписывать этому имени при совершении молитвы обоготворяющее значение, сливать оное с Божеством и давать ему значение, равносильное Самому Богу»[10].

Рецензия иеромонаха вызвала острые споры среди русских афонитов. Вскоре с о. Хрисанфом в письменную полемику вступил схимонах Мартиниан (Белоконь), возглавивший сторонников нового учения в Фиваидском скиту Руссика и написавший записку, которую вручил архимандриту Мисаилу и духовнику Свято-Пантелеймоновского монастыря о. Агафодору. В ней он, в частности, писал: «Божественнейшее и святейшее имя “Иисус” называю Богом по своей сердечное вере, что оно неотделимо и не может быть отъято от Него, Господа Бога и Спасителя Иисуса Христа, но едино с Ним»[11]. Обсуждая рецензию, русское монашество на Афоне постепенно начало разделяться на две партии — противников и сторонников особого почитания имени Божия. При этом первые стали называть вторых имябожниками, а те в ответ говорили о своих противниках как об имяборцах. Сами почитатели

---

8 Там же. С. 6.
9 Русский афонский отечник XIX–XX веков. Святая гора Афон, 2012. С. 223–224.
10 *Николай (Трайковский), игум.* Русские монахи в Македонии. Скопье, 2012. С. 39.
11 Там же.

имени Божия назвали себя имяславцами или «исповедниками», а свое учение — имяславием[12].

Постепенно полемика приобретала все более ожесточенный характер. В Фиваидском скиту противники говорили об имяславцах: «Они ведь по глупости своей мужицкой три буквы — И, М, Я — Богом называют». Сторонников нового учения обвиняли также в том, что «у них четыре Бога: Бог Отец, Сын и Святой Дух, а четвертый — имя Иисус». По свидетельствам имяславцев, некоторые из их противников писали на камне имя Иисус, бросали камень на землю и топтали ногами; другие писали имя Божие на бумажке, клали в карман и говорили: «Бог Иисус в кармане»[13].

Споры вокруг книги схимонаха Илариона и рецензии о. Хрисанфа продолжались на Афоне в течение 1910–1912 гг., причем круг вовлеченных в них лиц постепенно расширялся. Так в 1910 г. имяславцы Свято-Андреевского скита направили жалобу на своих противников сенатору П. Б. Мансурову, в которой называли духовника Свято-Пантелеймоновского монастыря иеросхимонаха Агафодора вдохновителем имяборческой партии»[14].

При этом схимонах Иларион с 1908 г. вел активную переписку с насельниками скита Новая Фиваида, призывая в письмах своих сторонников «постоять за имя “Иисус”, обещая им “венцы” исповедников». Те же в свою очередь распространяли эти письма по всем русским обителям Святой горы[15]. В 1909 г. и 16 августа 1912 г. о. Иларион, пытаясь доказать свою правоту, посылал письма и иеросхимонаху Агафодору[16].

Осенью 1911 г. состоялся собор иноков Фиваидского скита Свято-Пантелеймонова монастыря с участием настоятеля архимандрита Мисаила. В определении собора рецензия иеромонаха Хрисанфа как несогласная со Священным Писанием признавалась еретической. Было составлено и подписано «Соборное рассуждение о имени Иисуса Христа»[17].

Для архимандрита Мисаила противостояние насельников обители из-за споров вокруг имени Божия стало самым большим испытанием в его служении. Желая примирить противодействующие стороны, он сначала определенно уступил сторонникам нового учения, так как они были агрессивно настроены. Он полагал, что уступка умиротворит их, и спор не перерастет за рамки дискуссии о методах Иисусовой молитвы. С этой целью игумен и отправился в скит Новая Фиваида, где тогда жило большинство имяславцев, и, по некоторым сведениям, согласился принять их определение[18].

По свидетельствам самих имяславцев, игумен Мисаил тогда был готов подписаться под «Соборным рассуждением о имени Иисуса Христа», однако ему воспрепятствовал иеросхимонах Алексий (Киреевский). Отец Алексий

---

12 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 3 об.

13 *Выходцев Е.* История афонской смуты. Вып. 1. Пг., 1917. С. 17, 28.

14 *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви... Т. 1. С. 349–351.

15 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5309, л. 7 об., 25–26; № 5310, л. 3 об.— 4.

16 Там же, д. 156, № 146, л. 277–280 об.

17 *Выходцев Е.* Указ. соч. С. 16.

18 Русский афонский отечник... С. 311.

был одним из самых активных противников имяславского учения и позднее опубликовал по этому вопросу много статей в «Церковных ведомостях», за что был награжден от Святейшего Синода наперсным золотым крестом[19].

Уже через несколько месяцев, когда спор перерос в догматическое противостояние, о. Мисаил занял решительную позицию противника имяславия. На Пасху 1912 г. игумен направил в Фиваидский скит послание, в котором призывал иноков «оставить душепагубные пререкания между собою и спор о сладчайшем и спасительном имени Господа нашего Иисуса Христа»[20].

Однако запретительными мерами остановить спор было уже невозможно. Защитники имяславия твердо стояли на своих тезисах, которые в их глазах приобретали значение исповедания веры. Так, в «Исповедании веры во имя Господа нашего Иисуса Христа», приведенном летом 1912 г. схимонахом Досифеем (Тимошенко) в открытом письме игумену Мисаилу, говорилось: «1. Исповедую, что Бог неотъемлемо присутствует в Своем имени Иисус. 2. Исповедую, что имя Иисус есть Сам Бог, то есть имя от Бога не отделяя и считая, что то и другое нераздельно. 3. Исповедую, что имя Иисус есть Богоипостасное и относится равно и к человечеству и к Божеству Его. 4. Исповедую, что имя Иисус вследствие присутствия в Нем Божества, всесильно творить чудеса и знамения и спасает призывающих и надеющихся на Него... 5. Исповедую, что имя Иисус нисколько не меньше и не больше других имен Божиих, как то: Господь, Саваоф, и других имен, коими Бог именовался во вся веки от начала бытия мира. 6. Отрицаюсь тех, кто имя “Иисус” считают меньшим прочих имен Божиих, и что оно аки бы не предвечно, но лишь не столь давно наречено ангелом»[21].

Со временем эта полемика вышла за пределы Афона — дискуссия началась и в России, прежде всего на страницах периодических изданий, как светских так и церковных. Один из духовников Свято-Пантелеймоновского монастыря иеросхимонах Алексий (Киреевский) переслал рецензию о. Хрисанфа влиятельному члену Российского Святейшего Синода архиепископу Волынскому Антонию (Храповицкому), будущему Первоиерарху Русской Православной Церкви за границей[22]. Отец Иларион написал на рецензию ответ, который в качестве приложения был включен во второе издание его книги «На горах Кавказа». В феврале 1912 г. рецензию о. Хрисанфа опубликовали в журнале «Русский инок», издаваемом Свято-Успенской Почаевской лаврой, а в газете «Колокол» поместили корреспонденцию насельника Свято-Пантелеймоновского монастыря, редактора журнала «Душеполезный собеседник» монаха Денасия (Юшкова), описывающую ход полемики в негативном для имяславцев свете.

В России особенно активно против имяславия выступил архиепископ Антоний (Храповицкий), который рассматривал это учение как ересь

---

19 Там же. С. 461.

20 *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви... Т. 1. С. 351–355.

21 Там же.

22 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 11.

и разновидность хлыстовщины. Существуют различные мнения, почему он избрал такую позицию, хотя архимандрит Киприан (Керн) утверждал, что лишь догматические основания побудили Владыку действовать против сторонников этой идеи[23]. Именно под влиянием архиепископа Антония в 1912 г. была опубликована целая серия направленных против имяславия статей в журнале «Русский инок» (в № 4–6, 10, 15, 17, 19). Подобную же позицию заняли архиепископы Финляндский Сергий (Страгородский) и Вологодский Никон (Рождественский), окончательно присоединившийся к числу противников имяславцев в январе 1913 г. С самого начала смуты афонские имяславцы также подверглись резкой критике со стороны Святейшего Синода и российского государства в лице его дипломатических представителей. В 1912 г. решением Синода книга «На горах Кавказа» была запрещена в России, в дальнейшем она появлялась в самиздате, но не переиздавалась до 1998 г.

С другой стороны, имелись и активные сторонники нового учения. Помимо схимонаха Илариона, видным теоретиком имяславия был насельник Свято-Андреевского скита иеросхимонах Антоний (Булатович). Он родился 26 сентября 1870 г. в г. Орле в семье генерал-майора, окончил Александровский лицей в Санкт-Петербурге, служил ротмистром лейб-гвардии Гусарского полка, был награжден многими орденами (в том числе Почетного легиона), но 30 марта 1906 г. вышел в отставку, вскоре прибыл на Афон, где, став насельником Свято-Андреевского скита, 8 марта 1907 г. принял постриг в схиму, и 8 мая 1910 г. был рукоположен во иеромонаха.

Еще в 1908 г. духовник Свято-Пантелеймоновского монастыря о. Агафодор отправил книгу «На горах Кавказа» игумену Свято-Андреевского скита о. Иерониму (Силину) со словами: «Очень вредная книга, написанная в духе Фаррара», с просьбой найти «образованного инока» с целью «раскритиковать» книгу. Игумен Иероним, в свою очередь, благословил отца Антония (Булатовича) дать отзыв о книге. Тот сначала критически отнесся к имяславию, но со временем полностью переменил свое мнение и стал активным сторонником учения об имяславии[24].

При этом в 1909–1911 гг. о. Антоний все еще находился в стороне от полемики, чему способствовала его поездка в Эфиопию. Когда же в начале 1912 г. несколько иноков, сочувствовавших имяславию, обратились к нему с просьбой ответить на нападки противников почитания имени Божия, иеросхимонах выполнил ее, посоветовавшись предварительно с игуменом Андреевского скита Иеронимом. Вскоре о. Антоний написал статью «О почитании Имени Божия», которую после одобрения игумена послал в Одессу, в редакцию журнала Андреевского скита «Наставления и утешения святой веры христианской». С разрешения Духовно-цензурного комитета журнал в апреле 1912 г. напечатал эту статью. В ней отсутствовали прямые ссылки на афонские споры вокруг почитания имени Божия, однако содержалось последовательное

---

[23] *Николай (Трайковский), игум.* Указ. соч. С. 40.

[24] *Половинкин С. М.* Антоний (Булатович), иеросхимонах // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 618.

обоснование имяславского учения об отождествлении имени Божия с Самим Богом. В 1912 г. во время Великого поста о. Антоний написал статью «О молитве Иисусовой», которую опубликовал отдельной брошюрой после одобрения ее Санкт-Петербургским духовно-цензурным комитетом[25].

По мнению афонского корреспондента российского генерального консульства в Салониках в 1915–1919 гг. А. А. Павловского, существенными причинами активного участия иеросхимонаха Антония в имяславском движении было его недовольство своим «малозначительным положением в скиту», а также влияние временно перешедшего в Андреевский скит из Зографа принявшего православие австрийца (тайного офицера Австрийского генерального штаба), якобы стремившегося «перед войной взбунтовать Афон и подорвать его православное значение»[26]. Впрочем, эта «шпионская» версия документальных подтверждений не имеет.

7 мая 1912 г. иеросхимонах Антоний обратился к архиепископу Антонию (Храповицкому) с письмом за подписью «иноков афонских», в котором опровергал обвинения иеромонаха Хрисанфа в адрес схимонаха Илариона, ссылаясь на писания о. Иоанна Кронштадтского. В ответ на это письмо архиепископ Антоний направил в Фиваидский скит послание, в котором убеждал покориться во всем игумену Мисаилу. Одновременно Владыка напечатал в майском номере «Русского инока» свой комментарий к книге «На горах Кавказа», в которой в крайне резких тонах сравнил имяславие с хлыстовством[27]. Вскоре почаевский журнал опубликовал еще одну статью иеромонаха Хрисанфа, содержавшую ответ на тезисы о. Антония (Булатовича), выдвинутые им в статье «О почитании имени Божия». В ней отец Хрисанф писал о недопустимости смешения между «существом» (сущностью) и «деятельностью» (энергией) Божества.

Иеросхимонах Антоний написал много произведений в защиту имяславия, важнейшим из которых стала законченная 23 июля 1912 г. рукопись «Апология веры в Божественность имен Божиих и имени “Иисус” (Против имяборствующих)», машинописный экземпляр которой сохранился в архиве Свято-Пантелеймоновского монастыря. К продолжавшейся около двух месяцев работе над «Апологией» о. Антоний привлек и других иноков, которые присылали ему выписки из сочинений святых отцов, где упоминалось об имени Божием. Закончив книгу, иеросхимонах переписал ее на восковых листах и размножил на гектографе в количестве 75 экземпляров. Отец Антоний основывал учение о Божественности имени Божия прежде всего на том, что имя Божие, по учению Святых Отцов, есть Его энергия или действие, а энергия Божия есть Сам Бог[28].

---

25 Там же.

26 АРПМА, оп. 10, д. 180, № 163, л. 44 об.

27 *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Еще о книге схимонаха Илариопа «На горах Кавказа» // Русский инок. 1912. № 10. С. 63–64.

28 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5312, л. 1–72.

К моменту окончания книги резко ухудшились отношения между о. Антонием и игуменом Свято-Андреевского скита о. Иеронимом, который ранее разделял его взгляды. Это произошло после того, как 19 июля игумена посетил иеросхимонах Алексий (Киреевский) и вручил ему письмо от духовника Свято-Пантелеймоновского монастыря о. Агафодора с сообщением о том, что архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) разгневан как на о. Антония (Булатовича) за его открытое письмо, так и на самого о. Иеронима за то, что тот позволяет в своем скиту такую деятельность. Иеромонах Алексий потребовал от игумена Иеронима, чтобы тот запретил о. Антонию (Булатовичу) что-либо писать об имени Божием и принимать пустынников Фиваидского скита. В ответ настоятель скита обещал в точности выполнить все требования[29].

24 июля о. Антоний вручил свой труд игумену Иерониму, который принял иеросхимонаха сурово и укорял его за «дерзость возражать архиепископу Антонию, доктору богословия и первостепенному российскому иерарху». Игумен потребовал от о. Антония прекратить литературную деятельность и разорвать отношения с имяславцами Фиваидского скита. 25 июля о. Иероним приказал сжечь «Апологию». Отец Антоний не подчинился, поэтому игумен запретил его в священнослужении и не допустил к причащению. В тот же день иеросхимонах, назвав о. Иеронима «еретиком», оставил Свято-Андреевский скит и переселился в Благовещенскую келлию, где охотно был принят старцем Парфением, который разделял его взгляды[30].

В Благовещенской келлии иеросхимонах в большом количестве печатал на машинке свои листовки и рассылал их по афонским обителям. В следующем году о. Антоний выпустил свой труд под названием «Апология веры во имя Божие и во имя Иисус» (М., 1913), а в дальнейшем опубликовал еще две важные для движения книги: «Оправдание веры в Непобедимое, Непостижимое, Божественное Имя Господа нашего Иисуса Христа» (Пг., 1917) и «Моя борьба с имяборцами на Святой горе» (Пг., 1917)[31].

Фактически возглавивший движение имяславия о. Антоний считался российскими церковными властями основным виновником смуты и руководителем секты, названной Российским Святейшим Синодом «имябожеской», члены же ее именовались «имябожцы» или «имябожники»[32]. Следует упомянуть, что новое учение было также поддержано влиятельным при императорском дворе «старцем» Григорием Распутиным.

13 августа иеросхимонах Антоний (Булатович) направил Константинопольскому патриарху Иоакиму III письмо с просьбой защитить имяславие. Одновременно противники движения также обратились к патриарху —

---

29 *Половинкин С. М.* Указ. соч. С. 619; *Иларион (Алфеев), архиеп.* Имяславие // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 458.

30 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5309, л. 7 об.

31 *Половинкин С. М.* Указ. соч. С. 619–620.

32 Определение Святейшего Синода от 27 августа 1913 года за № 7644 // Церковные ведомости. 1913. № 35; РГИА, ф. 797, оп. 83, 2 отд. 3 ст., д. 83, л. 76–79.

в августе иеросхимонахи Алексий (Киреевский) и Кирик (Максимов) из Свято-Пантелеймоновского монастыря отправились в Константинополь добиваться осуждения имяславцев[33]. Иноки из греческих монастырей на Афоне в свою очередь сообщили Константинопольской патриархии, что многие русские афониты исповедуют еретическое учение обожествления имени Иисуса. Патриарх Иоаким III, хотя и не принял о. Алексия (Киреевского), однако встал на сторону противников имяславского учения.

В том же месяце в Свято-Пантелеймоновском монастыре попытались уладить начинавшуюся смуту «домашним образом». С этой целью было сделано «письменное изложение православного понимания спорного места книги Илариона об имени Иисус». 20 августа противники имяславия во главе с игуменом Мисаилом составили «Акт о недостопоклоняемости имени Иисус», утвержденный советом старцев и прочитанный настоятелем в присутствии нескольких «особенно горячих поклонников Иларионовского заблуждения, и всеми присутствующими подписан в знак их согласия с изложенным»[34].

Этот акт содержал неприемлемый для имяславцев пункт о том, что имени Божию нельзя поклоняться[35]. В результате многие насельники акт не приняли, и успокоение братии не произошло. Более того, имяславцы стали устраивать в монастыре тайные собрания, на которых обсуждали меры борьбы с противниками[36].

16 октября антипросоп Руссика иеромонах Пимен по поручению игумена Мисаила сообщил Киноту «о злонамеренном распространении листовок — прокламаций в нашем монастыре и вообще на Афоне иеромонахом Антонием и монахом Досифеем». Это он посчитал достаточным в ожидании решения Патриарха Иоакима III[37].

Между тем Константинопольская патриархия уже предприняла ряд мер для борьбы с движением имяславцев. 27 августа Халкинская богословская школа по поручению патриарха рассмотрела новое учение и признала его еретическим[38]. 12 сентября 1912 г. «новое лжеучение» осудил в своей грамоте патриарх Иоаким III, он также запретил чтение на Афоне книги о. Илариона «На горах Кавказа» как «содержащей много ошибочного и ведущей к заблуждению и ереси» (хотя в 1907 г. он эту книгу поддержал). В послании патриарха настоятелю Свято-Пантелеймоновского монастыря, полученном только во второй половине октября, новое учение называлось «бессмысленным и богохульным», и его сторонников увещевали «отстать от душевредного заблуждения и перестать спорить и толковать о вещах, которых не знают»[39].

---

33 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 8 об.— 10.
34 Там же, л. 9 об.— 10.
35 *Выходцев Е.* Указ. соч. С. 54–55.
36 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 8 об.— 10.
37 Там же, д. 145, № 5421, л. 38.
38 ГА РФ, ф. 3431, оп. 1, д. 359, л. 112–123 об.
39 *Выходцев Е.* Указ. соч. С. 71, 76–77; Утро России. 1913. 27 июля.

Иеросхимонах Антоний (Булатович), воспользовавшись тем, что послание Вселенского патриарха было передано не через Протат, а непосредственно игумену Мисаилу, объявил его подложным. В тоже время он сделал критический разбор послания и отправил его патриарху, одновременно о. Антоний подал жалобу на архиепископа Антония (Храповицкого) как Константинопольскому Предстоятелю, так и обер-прокурору Святейшего Синода Российской Церкви[40].

Текст Патриаршего послания от 12 сентября, прочитанный игуменом Мисаилом старшей братии обители, не произвел должного впечатления на иноков Фиваидского скита. 2 декабря 1912 г. братский собор скита единогласно признал мнения, изложенные в книге «На горах Кавказа», правильными и осудил противников схимонаха Илариона. Согласно сохранившемуся протоколу, в соборе приняли участие свыше 100 иноков[41]. После краткой молитвы настоятель скита иеромонах Серафим произнес вступительное слово и зачитал записку схимонаха Мартиниана, в которой доказывалась ложность мнений, содержащихся в «богохульной рецензии» иеромонаха Хрисанфа. Далее состоялись прения, после которых иноки обсудили основные положения книги схимонаха Илариона «На горах Кавказа» и рецензии о. Хрисанфа. По всем пунктам иноки поддержали позицию схимонаха Илариона и осудили взгляды его оппонента. Протокол завершался определением: «На основании Священного и святоотеческого Писания исповедуем, что имя Божие есть Сам Бог. Имя Иисус-Христово есть Сам Господь Иисус Христос, равночестное с другими именами Божьими. Рецензию же инока Хрисанфа как несогласную со Священным Писанием признаем еретическою, которую с ее последователями от себя отвергаем, и, в знак твердости сего нашего исповедания, целуем Крест и св. Евангелие»[42].

В Свято-Андреевском скиту, где споры вокруг почитания имени Божия продолжались в течение всей осени 1912 и зимы 1912/1913 г., большинство иноков также придерживались имяславия. Однако там события приняли драматический оборот, и богословский спор постепенно перешел в ожесточенную борьбу. После того как 19 ноября 1912 г. игумен Иероним отправился по делам в Кавальский метох (в Македонии), положение существенно осложнилось. В декабре появилась ходившая по рукам монахов бумага, в которой извещалось, что «во время ужина... начнется избиение всех сторонников Иеронима». Имяславцы приписывали составление этой бумаги своим противникам, а те считали это провокацией имяславцев. В результате большинство монахов в тот вечер на ужин не явились. Оказала свое влияние и негласная агитация о. Антония (Булатовича)[43].

---

[40] АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5309, л. 14–15; *Выходцев Е.* Указ. соч. С. 76–77.

[41] АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 4.

[42] Там же, д. 156, № 146, л. 72–78; См.: *Троицкий С. В.* Афонская смута // Начала. 1996. № 1/4. С. 136–175.

[43] *Антоний (Булатович), иеросхим.* Моя борьба с имяборцами на Святой горе. Пг., 1917. С. 30–32; *Иларион (Алфеев), архиеп.* Имяславие. С. 459.

8 января 1913 г. о. Иероним приехал в скит после длительного отсутствия и сразу ощутил враждебное отношение монахов-имяславцев, многие из которых не подходили к нему под благословение и демонстративно сторонились его, не приветствуя даже обычным поклоном. В день приезда игумен созвал общий собор старшей братии в составе около 60 человек, но он проходил в бурной обстановке (в ходе заседания в зал проникла и младшая братия скита) и закончился тем, что монахи стали требовать смены настоятеля[44]. В тот же день о. Иероним направил жалобу в Ватопедский монастырь и попросил помощи у российского генерального консула в Салониках Беляева. Имяславцы также отправили в Ватопед жалобу на игумена Иеронима с требованием предать его суду вместе с единомышленниками[45].

10 января игумен Иероним призвал в скит проэстосов Ватопедского монастыря для помощи в «усмирении бунта». Почти одновременно с ними в скит прибыл иеросхимонах Антоний (Булатович), принявший участие в заседании общего собора братии монастыря. При помощи о. Антония было составлено следующее «Исповедание»: «Я нижеподписавшийся, верую и исповедую, что имя Божие и имя Господа Иисуса Христа свято само по себе, неотделимо от Бога и есть Сам Бог, как то многие святые Отцы исповедали. Хулителей и уничижителей имени Господня отметаюсь как еретиков, и посему требую смены игумена Иеронима»[46]. «Исповедание» подписали более 300 иноков скита, т. е. более 80% всей братии. После этого новым настоятелем скита был избран архимандрит Давид (Мухранов; 1847–1931 гг.), один из наиболее активных сторонников имяславия. 11 января после литургии начался новый сбор подписей: за о. Давида их собрали 302, за о. Иеронима — 70. Списки были отнесены проэстосам, которые признали игумена Иеронима низложенным[47].

12 января представители Свято-Андреевского скита доложили собору старцев Ватопедского монастыря обо всех происшедших событиях. Собор направил в скит письмо, в котором низложение о. Иеронима признавалось свершившимся фактом, избрание о. Давида — недействительным и предлагалось переизбрать игумена из четырех кандидатов голосованием, содержалось требование удалить из скита о. Антония (Булатовича), объявлялось, что принявшие «новую веру, проповедуемую о. Антонием и о. Иларионом... будут признаны еретиками, изгнаны со Святой горы и отлучены от Церкви». Получив это письмо и узнав о его содержании, представители скита объявили ватопедским старцам, что они не принимают его и не передадут братии скита. Между тем игумен Иеронпм не признал итоги выборов, и имяславцы решили насильственно выдворить его из монастыря. По команде о. Антония (Булатовича) они перешли к активным действиям[48].

---

44 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 5–5 об.

45 Там же; *Иларион (Алфеев), архиеп.* Имяславие. С. 459.

46 *Антоний (Булатович), иеросхим.* Моя борьба с имяборцами на Святой горе. С. 44.

47 *Иларион (Алфеев), архиеп.* Имяславие. С. 459.

48 *Антоний (Булатович), иеросхим.* Моя борьба с имяборцами на Святой горе. С. 56–57.

Игумен Иероним в своем описании событий, происходивших в скиту, привел некоторые подробности: «[Булатович], поддерживаемый кричавшими, вскочил на стол, предварительно крикнув: “Ура! Берите!” — причем хотел схватить меня, но его удержали. После этого бывшие с ним бросились избивать находившихся при мне отцов, единодушных со мною. Меня не били и вывели за порту из скита, предварительно обыскав меня. От страха трое из отцов выскочили из окна из второго этажа и разбили себе ноги; других же, избитых и израненных до крови, в одних подрясниках и без шапок выбросили также за порту из скита, из которых, кроме меня, 3 иеромонаха, 1 иеродиакон и 12 монахов. У нескольких братии, запершихся от страха в своих кельях, взломали двери и избили их до беспамятства»[49].

В результате насильственных действий имяславцев 12 января 18 монахов Свято-Андреевского скита во главе с игуменом Иеронимом покинули обитель, потом к ним присоединились еще около 30 иноков[50]. По приказу губернатора Афона в скит явилась для усмирения бунта рота греческих солдат и заняла посты у ворот. Отец Иероним направил докладную записку о беспорядках в скиту в российское посольство в Константинополе[51]. Телеграмма о бунте «секты еретиков» была послана также в Святейший Синод, который, заслушав телеграмму, посоветовал игумену вернуться в скит[52].

Между тем 13 января о. Антоний (Булатович) торжественно ввел архимандрита Давида в соборный храм, где лично вручил ему игуменский жезл, по некоторым свидетельствам, «при этом он опять закричал: “Ура!”»[53]. 14 января состоялся всеобщий братский собор Свято-Андреевского скита, где было предложено вновь избрать игумена из четырех кандидатов тайным голосованием, как того требовал Ватопедский монастырь. Братия отказалась от этой процедуры и подала 307 подписей за о. Давида. 15 января Ватопед утвердил избрание и назначил поставление нового игумена скита на 19 января. Однако 18 января монастырь сообщил, что, ввиду требований российского посольства в Константинополе, поставление игумена отложено на несколько дней.

Несколько иное видение этих событий представил в своем сообщении докладчик комиссии по запросам Российской Государственной думы Н. И. Шетохин. Он заявил в Думе, что к январю 1913 г. большая часть монахов Свято-Андреевского скита была охвачена новым учением, и они, пользуясь правом, данным скиту частным уставом греческим Ватопедским монастырем, решили отстранить игумена Иеронима, не разделявшего учения схимонаха Илариона, и заменить его сторонником новых идей архимандритом Давидом, на что имели основания. Однако игумен Иероним не подчинился

---

49 Имябожники и Церковь // Новое время. 1914. 7 мая.

50 Определение Святейшего Синода от 27 августа 1913 года за № 7644; РГИА, ф. 797, оп. 83, 2 отд. 3 ст., д. 83, л. 76–79.

51 *Иларион (Алфеев), архиеп.* Имяславие. С. 459.

52 Церковные вести // Русская молва. 1913. 26 января.

53 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 7.

воле братии и обратился за помощью к российскому послу в Константинополе М.Н. Гирсу, который считал «афонскую смуту» подрывом престижа российской власти и русских привилегий на Святой горе[54].

Вскоре Гирс командировал на Афон для улаживания конфликта вице-консула российского посольства В. С. Щербину, который вечером 20 января прибыл на Святую гору. 21 января он присутствовал на соборе братии Свято-Пантелеймоновского монастыря, а на следующий день прибыл в Свято-Андреевский скит, где безуспешно пытался уговорить имяславцев восстановить архимандрита Иеронима в достоинстве игумена[55].

В деле о запросе членов Государственной думы министрам иностранных дел, внутренних дел и юстиции по поводу неправильных действий и распоряжений правительства в связи с подавлением религиозного движения на греческом Афоне миссия В. С. Щербины трактуется по-иному. Он якобы не уговаривал монахов, а требовал от них восстановления архимандрита Иеронима, а также заявил, что правительство не признает нового игумена и поступит с еретиками, как с бунтовщиками. Однако братия стояла на своем, так как знала, что избираемый ими игумен не должен утверждаться ни Синодом, ни правительством и что они юридически не могли считаться бунтовщиками против российского правительства. Тогда Щербина обратился в Протат и возбудил против монахов греческие духовные власти[56].

Впрочем, уже на заседании афонского Кинота от 18 января 1913 г. говорилось о «ересиархе иеромонахе Антонии», принудившем отцов скита к принятию «нового догмата о Божестве Иисуса». На заседании 19 января было зачитано письмо игумена Иеронима, просившего отложить поставление нового настоятеля архимандрита Давида до получения ответа от российского генерального консула в Салониках Беляева, и Кинот постановил «никоим образом не признавать избрание и поставление настоятелем еретика». Обсуждение продолжилось на заседаниях 21, 23, 24, 25 и 28 января, на которых члены Кинота безоговорочно осудили «новоявленное учение об имени второго лица Святой Троицы, противное догматическому учению нашей Восточной Православной Церкви». Детали этого учения членам Кинота были неизвестны, однако они знали о его осуждении патриархом Иоакимом III и архиепископом Волынским Антонием. После обращения Щербины Кинот 29 января отлучил от церковного общения «иеромонаха Антония и архимандрита Давида, как зловерных, а вместе с ними и всех единомышленников их» впредь до до суда Патриархии, хотя он не имел права вмешиваться во внутреннюю жизнь обителей. Кроме того, в принятом постановлении говорилось: «Вселенский патриарх и афонский Кинот... оберегая чистоту православия,

---

54 Государственная дума. Стенографические отчеты. 1913–1914. Созыв 4-й. Сессия 2-я. Ч. 3. СПб., 1914. Стб. 1578.

55 *Иларион (Алфеев), архиеп.* Имяславие. С. 459.

56 РГИА, ф. 1278, оп. 5, д. 961, л. 29 об.– 30.

находит, что не признающие их власть еретики не должны жить на Святой горе»[57].

Таким образом, как считает московский историк А. Б. Миндлин, «по почину русского государственного уполномоченного, который, казалось, был обязан согласно своему долгу защищать российских подданных от греков, произошло небывалое в истории православия событие — отлучение от Церкви без суда»[58]. При этом постановление Кинота об отлучении не подписал один антипросоп из 20 — представитель Свято-Пантелеймоновского монастыря[59].

Против имяславцев были приняты и другие меры. В феврале посол М. Н. Гирс запретил российскому почтовому отделению на Афоне выдачу почтовых отправлений и денежных переводов монахам Свято-Андреевского скита, а пароходной конторе — передачу им грузов. Кроме того, у командируемых скитом за продовольствием насельников отбирали деньги и мешали приобретению съестных припасов[60]. Фактическая блокада Свято-Андреевского скита продолжалась пяти месяцев. Изгнанный из Андреевского скита игумен Иероним поселился в Карее[61].

Однако эти меры не помогли, движение все больше охватывало и другие русские обители. В Свято-Пантелеймоновском монастыре постепенно сложилась значительная оппозиционная группа, которую возглавил монах Ириней (Цуриков). В нее также входили иеромонахи Сила (Ершов), Гиацинт (Еременко), Варахия (Троянов), Карп (Дзюбенко), Зосима, Савва, Лукиан, Парфений, Каллистрат, Андрей, Димитрий, Енох, Понтий иеродиакон Игнатий (Митюрин), схимонах Софроний, монах Иannуарий (Гробовой) и некоторые другие, в значительной части малороссы (украинцы) по национальности. Это даже дало повод одному из насельников обители в написанной им в 1914 г. «Истории имябожничества» отметить: «Сия же религиозная распря была ими только использована как повод к заявлению своего неудовольствия. Самая же главная цель их была завладение в монастыре властию и кассою. Еще в 1896 г. уже образовался союз украинофилов»[62]. Впрочем, другие источники эту версию не подтверждают.

14 января игумен Мисаил в Покровском соборе во всеуслышание зачитал грамоту Константинопольского патриарха (от 12 сентября) с осуждением

---

57 Государственная дума. Стенографические отчеты. 1913–1914. Стб. 1578; Определение Святейшего Синода от 27 августа 1913 года за № 7644; РГИА, ф. 797, оп. 83, 2 отд. 3 ст., д. 83, л. 76–79; *Гердт Л. А.* Русский Афон 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М., 2010. С. 139.

58 *Миндлин А. Б.* Подавление религиозного движения русских монахов на греческом Афоне (по материалам российской прессы и Государственной думы) // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 142.

59 АРПМА, оп. 10, д. 155, № 145, л. 95.

60 Государственная дума. Стенографические отчеты. 1913–1914. Стб. 1578–1579; Утро России. 1913. 16 мая.

61 *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви... Т. 1; *Иларион (Алфеев), архиеп.* Имяславие. С. 459.

62 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5309, л. 9.

имяславия, однако это не помогло. Первое открытое выступление имяславцев произошло на соборе братии 21 января в присутствии вице-консула В. С. Щербины[63].

Через два дня, 23 января они созвали собор братии уже без благословения игумена, ударив в большой колокол. Под давлением и угрозами имяславцев настоятель архимандрит Мисаил зачитал и подписал составленное ими «Исповедание Имени Божия» и уничтожил «Акт о недостопоклоняемости имени “Иисус”» от 20 августа 1912 г. Затем имяславцы сами прочли приговор своим наиболее активным противникам из числа братии о том, что «они как распространители ереси удаляются из монастыря» (приговор, как и «Исповедание» написал монах Ианнуарий (Гробовой)). В числе «главных распространителей “богохульной” рецензии Хрисанфа» были указаны восемь человек: духовники иеросхимонахи Агафодор (Буданов), Кирик (Максимов), Алексий (Киреевский), Вероник (Каменский), а также иеродиакон Неарх, схимонахи Леон (Воскресенский), Пинуфрий (Ерофеев) и монах Денасий (Юшков). «По принуждению» этот приговор подписали игумен Мисаил, наместник иеромонах Иакинф (Кузнецов), благочинный иеромонах Варлаам, казначей иеросхимонах Аверкий и другая старшая братия[64].

В упомянутой «Истории имябожничества» 1914 г. отмечалось, что игумен Мисаил, «хотя и подписался под приговором, но сделал это против своего убеждения и воли, хотя и сознавал, что неправильно обозваны православные люди главными распространителями ереси». При этом автор рукописи отмечал, что «если бы не подписались они, то последовало бы немедленное их удаление из обители, а может быть и кровопролитие, как в Андреевском ските»[65]. По мнению же архимандрита Мисаила, в случае неподписания можно было ожидать расхищения монастырской кассы и полной анархии[66]. В одном из своих писем игумен отметил, что сначала на соборе сказал, что он «не находит вины изгнанию», но затем уступил под угрозами монаха Иринея[67].

После подписания приговора об изгнании монах Ириней зачитал список 12 насельников, которые должны были составить постоянный «собор» для заведования делами обители. Их избрание заключалось лишь в том, что после зачитывания каждого имени собравшиеся криками выражали свое согласие. Один из членов братии отмечал: «Этим актом учреждалось в монастыре вместо единоначалия конституционное правление; таким образом настоятель являлся лишь председателем собрания старцев — правителей, без воли которых не могло уже решиться ни одно монастырское дело»[68]. Вскоре было составлено в качестве добавления к монастырскому уставу «Руководство и правило соборным старцам Русского на Афона Пантелеймонова

63 Там же, л. 9 об.; № 5310, 10 об.– 11.
64 Там же, № 5309, л. 11 об.– 12.
65 Там же, л. 13.
66 Правда о событиях... С. 7.
67 АРПМА, оп. 10, д. 155, № 145, л. 90 об.
68 Там же, д. 158, № 5310, л. 12.

монастыря», в котором говорилось: «Братство сего монастыря, признав прежний состав старцев монастырского собора, назначенный о. игуменом, не удовлетворительным... постановили: избирать через каждые 3 года по 12-ти человек из иеромонахов, иеродиаконов и монахов соборных старцев, опытных в духовном и хозяйственном монашеском деле, в помощь оо. игумену и наместнику для управления монастырскими делами и разрешения всех дел»[69].

Как писали сами имяславцы о событиях 23 января, «этот день монастырь праздновал, как Святую Пасху. Братия приветствовала друг друга возгласами: “Христос воскресе!” Целовались друг с другом. Плакали от радости. Весь день не прекращался торжественный колокольный звон... Этот день справедливо был назван “торжеством православия”». Однако, по словам о. Мисаила, «когда одна сторона торжествовала, другая, побежденная, вздыхала и проливала горькие слезы». Как писал архимандрит в своем докладе об «афонской смуте», на этом соборе заправлял монах Ириней, который угрожал настоятелю: «Иди скорее, подписывайся к нашему протоколу, или мы иначе с тобою заговорим». Архимандрит Мисаил не упомянул о том, что он подписал имяславское исповедание, и во всем винил монаха Иринея[70].

25 января состоялся отъезд из монастыря восьми изгнанников, удаленных в другие обители Афона. Вскоре избранный имяславцами «собор старцев» добился от игумена получения ключей от монастырской кассы. В связи с этим архимандрит Мисаил в докладе экзарху Константинопольского Патриарха и Российскому посольству в Константинополе обратился с просьбами: «7. Уничтожить самозваный собор 12 старцев, так как они, вопреки Патриаршей грамоте и без воли и согласия отца игумена, назначены монахом Иринеем — самозванцем-бунтовщиком. 8. Взять обратно отбранный ими у отца игумена ключ от кассы, печать монастырскую и вручить оные паки отца игумена. 9. Уничтожить приговор об изгнании из монастыря 8-ми человек и обратно ввести их в монастырь, аще пожелают, как оправданных Священным Кинотом. 10. Новое «исповедание» и новый «устав», подписанный самочинниками уничтожить, и неразумную клятву, произнесенную в храме 23-го января сего года, обратно снять, уничтожить»[71].

После этого в Свято-Пантелеймоновском монастыре несколько месяцев продолжалась борьба между меньшей «игуменской» партией и большей «узурпаторской». При этом имяславцы предприняли не менее пяти попыток полностью захватить власть в обители, по разным причинам закончившихся неудачей[72].

12 февраля иеросхимонах Антоний (Булатович) покинул Афон и через Салоники отправился в Россию с надеждой на объективное расследование афонских событий Святейшим Синодом и поддержку со строны некоторых

---

69 АРПМА, оп. 10, д. 155, № 148, л. 151.
70 Там же, № 5309, л. 11 об.— 12; № 5311, л. 2 об.
71 Там же, д. 155, № 145, л. 90–90 об.
72 Там же, № 5310, л. 13; № 5311, л. 4.

членов императорской семьи. На Святую гору он уже не вернулся. После его отъезда с Афона лидерство у имяславцев фактически перешло к певчему Свято-Пантелеймоновского монастыря монаху Иринею (Цурикову). Именно он, возглавив оппозицию иноков против настоятеля архимандрита Мисаила, с 21 января по 6 июля 1913 г. фактически руководил действиями имяславцев. Вокруг него сплотилось основное ядро имяславской партии, состоявшее примерно из 20 иноков (игумен Мисаил называл их «революционным комитетом»). С начала апреля 1913 г. к ним присоединился бывший синодальный миссионер и настоятель Воскресенского монастыря Новгородской епархии (Макарьевской пустыни) игумен Арсений, по прибытии на Афон вставший на сторону имяславцев[73].

К весне 1913 г. имяславцы имели количественный перевес над своими противниками в трех русских обителях Афона — Свято-Пантелеймоновском монастыре, Свято-Андреевском и Фиваидском скитах. Между тем в течение всей первой половины года афонские имяславцы находились под сильнейшим давлением со стороны российской церковной власти в лице Святейшего Синода, российского государства в лице его дипломатических представителей и греческой церковной власти в лице афонского Кинота и Константинопольского патриарха.

Российская церковная власть безоговорочно поддерживала противников имяславия. В Святейшем Синоде росла обеспокоенность ситуацией, складывавшейся в русских обителях Афона. В январе 1913 г. в борьбу против имяславцев активно включился еще один влиятельный иерарх, член Синода и Государственного совета епископ Никон (Рождественский), вскоре возведенный в сан архиепископа. 19 января он направил игумену и братии Свято-Пантелеймоновского монастыря в ответ на их послание письмо, в котором призывал святогорцев отказаться от чтения книги «На горах Кавказа», «послужившей причиной разномыслия в великом деле иноческом». Владыка предупреждал русских афонитов, что, если они не подчинятся решению Константинопольского патриарха и Святейшего Синода, «то греки отнимут у русских и монастыри, обвинив их в ереси. А если Греческая Церковь обвинит русских иноков в схизме, то и Русская не в праве будет иметь с ними общение»[74].

Послание епископа Никона носило примирительный характер — Владыка не усматривал ереси в книге «На горах Кавказа» и предлагал признать спор об имяславии недоразумением, причиной которого стало разное понимание учения о. Илариона имяславцами и их противниками. Однако афонские имяславцы считали иначе. В своем ответе епископу Никону они указали на то, что главной причиной спора являются не книга «На горах Кавказа», а статьи иеромонаха Хрисанфа и архиепископа Антония (Храповицкого).

---

[73] Правда о событиях... С. 7.

[74] АРПМА, оп. 10, д. 155, № 145, л. 93–94; Послание на Афон еп. Никона // Начала. 1998. № 1/4: Имяславие. Вып. 2. С. 248–250.

Церковная власть в Константинополе следила за развитием событий. Получив доклад Кинота, новоизбранный патриарх Герман V, преемник скончавшегося 13 ноября 1912 г. Иоакима III, 15 февраля направил на Афон грамоту, в которой осуждались события в Свято-Андреевском скиту и указывалось: «Считая иеромонаха Антония Булатовича и архимандрита Давида виновниками произведенного беззаконного восстания, в захвате скита и вообще происходящего в Святой горе... столкновения и смущения между русскими монахами, определяем, согласно решению синодальному: как только получите наше патриаршее послание, известите от имени Церкви вышеуказанных лиц, чтобы немедленно явились в Царствующий град и дали ответ Священному Синоду за распространяемое ими учение о имени “Иисус”, послужившее поводом к этим печальным событиям, иначе Церковью будут приняты строжайшие против них меры»[75].

Российское министерство иностранных дел посчитало афонскую смуту нарушением русских интересов на Святой горе и поручило способствовать умиротворению одному из экспертов по церковным делам константинопольского посольства, действительному статскому советнику и сенатору П. Б. Мансурову[76]. Ему также предстояло выяснить, возможно ли установить над русскими монастырями на Афоне управление из России. 7 марта 1913 г. Мансуров прибыл в Свято-Пантелеймоновский монастырь, где к тому времени власть в значительной степени перешла к имяславцам[77]. Монахи объяснили сенатору возникновение и развитие смуты не столько религиозными причинами, сколько многолетней борьбой на Афоне между малороссами (украинцами) и великороссами (русскими). Имяславцами в Свято-Пантелеймоновом монастыре в основном были малороссы, а в Свято-Андреевском скиту — великороссы. Так считали и некоторые сторонние наблюдатели. Однако основной причиной смуты, конечно, были не межнациональные трения.

7 марта Мансуров посетил и Свято-Андреевский скит, где его как «царского посланника» встретили колокольным звоном. Сенатор старался соблюдать нейтралитет и не выказывал особых симпатий ни имяславцам, ни их противникам. Насельники обители пожаловались на блокаду, и Мансуров обещал ходатайствовать перед российским послом в Константинополе о смягчении режима[78].

В целом визит Мансурова на Афон закончился неудачей. Вернувшись в Россию в начале апреля, сенатор представил министру иностранных дел С. Д. Сазонову и обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру подробный отчет о своей поездке, в котором говорилось о широком распространении имяславия[79]. Сенатор также отметил, что «рознь между монахами наблюдается

---

[75] АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5309, л. 15–15 об.; *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Святое православие и именобожническая ересь. Харьков, 1916. С. 32–33.

[76] *Миндлин А. Б.* Указ. соч. С. 141.

[77] АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 14–14 об.

[78] *Косвинцев Е. Н.* Черный «бунт»: (Странички из истории «афонской смуты») // Исторический вестник. 1915. Т. 139. № 2. С. 480–486.

[79] *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви... Т. 1. С. 392.

не только в Андреевском скиту, но и во всех русских монастырях на Святой горе». По его словам, резкие выступления архиепископа Антония (Храповицкого) против сторонников нового учения лишь усилили их позиции[80]. Мансуров также предложил Министерству внутренних дел послать на Святую гору богословски образованного, опытного монаха, чтобы вразумить афонитов[81].

Отчет П. Б. Мансурова на имя министра иностранных дел был представлен последним на «высочайшее благовоззренпе». Император Николай II, просмотрев отчет, подчеркнул в нем фразу: «Государственная власть, которая неосторожно задела бы эти два дорогие для народа имени, вступила бы на очень опасный путь» (имелись в виду Святая гора Афон и о. Иоанн Кронштадтский). Об этой отметке С. Д. Сазонов 12 апреля 1913 г. сообщил обер-прокурору В. К. Саблеру[82]. По неизвестным причинам отношение министра было зарегистрировано в канцелярии обер-прокурора лишь 10 февраля 1914 г., когда «афонскую смуту» уже удалось подавить силой. 18 февраля Саблер приобщил отношение министра к делу, так и не доведя «высочайшую отметку» до сведения Синода[83].

Весной 1913 г. продолжались интенсивные контакты между российским Святейшим Синодом и Константинопольским патриархатом по имяславской проблеме. 11 марта в Синоде обсудили вопрос об изыскании мер против иеросхимонаха Антония (Булатовича), и митрополиту Киевскому Владимиру (Богоявленскому) было поручено написать послание патриарху Герману. Синод решил также обратиться в Министерство иностранных дел с требованием выселить иеросхимонаха из Санкт-Петербурга[84]. Однако 20 марта с о. Антонием встретился обер-прокурор Саблер, который предложил ему остаться в столице до разрешения ситуации. В связи с этим обстоятельством Синод попросил епископа Никона (Рождественского) ускорить подготовку отзыва на книгу «На горах Кавказа»[85].

30 марта по поручению патриарха Германа V было дано заключение (отзыв) комиссии греческих богословов — преподавателей Халкинской богословской школы во главе с митрополитом Селевкийским Германом, в котором имяславие осуждалось и признавалось неправославным учением. При этом члены комиссии не читали обеих рассматривавшихся книг — «На горах Кавказа» схимонаха Илариона и «Апологии» иеросхимонаха Антония (лишь один из четырех членов знал русский язык) и, получив в большинстве богословское образование в немецких университетах, были противниками мистического направления. По поводу взглядов имяславцев греческие богословы вынесли следующий вердикт: «Мнение, что они суть энергии Бога, есть

---

80 *С. М.* Русская политика на Афоне: Беседа с П. Б. Мансуровым // Новое время. 1913. 12 мая.

81 Там же.

82 РГИА, ф. 797, оп. 83, д. 59, л. 137.

83 *Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. М., 1999. С. 264.

84 Выселение монаха // Русское слово. 1913. 12 марта; В Святейшем Синоде // Биржевые ведомости. 1913. 12 марта.

85 Церковные вести // Биржевые ведомости. 1913. 21 марта.

новоявленное и суесловное, а их довод, что всякое слово Бога, как энергия Его, не только дает жизнь и дух, само жизнь, само оно Бог,— этот довод, применяемый широко, ведет к заключениям... которые, вопреки всем их отрицаниям, пахнут пантеизмом»[86].

5 апреля патриарх Герман V послал на Афон грамоту, в которой назвал имяславие «новоявленным и неосновательным учением», составляющим «хульное злословие и ересь» и ведущим к пантеизму[87]. В тот же день в Константинополе состоялся суд над вынужденным прибыть туда для дачи показаний архимандритом Давидом (Мухрановым). Об этом суде имеется два противоречивых свидетельства. По словам настоятеля Свято-Андреевского скита архимандрита Иеронима, на суде о. Давид «отказался от своих мнений, возлагая всю вину в смуте на Булатовича, и объяснил, что он верует так же, как учит св. православная Церковь, причем дал подписку, что он признает законным игуменом архимандрита Иеронима и отказывается от игуменства, и даже не дерзнет вступить ногой в игуменские покои»[88]. По свидетельству же иеросхимонаха Антония (Булатовича), «от архимандрита Давида не потребовали ни покаяния, ни отречения от его «ереси», но свободно отпустили его обратно на Святую гору под условием лишь отказа от игуменства в Андреевском скиту, чего добивалось наше посольство»[89].

Константинопольский патриарх, как и российское правительство, был заинтересован в скорейшем прекращении смуты. 9 апреля министр иностранных дел Сазонов доложил обер-прокурору Святейшего Синода Саблеру о том, что «Вселенский патриарх уже высказывал мнение послать на Афон экзарха в архиерейском сане для принятия мер по водворению мира»[90]. Такая практика была обычной, но не очень эффективной мерой, принимаемой со стороны Константинопольского патриархата в случае каких-либо беспорядков на Афоне. Применять же более действенные меры Патриархия не решилась.

Российское же посольство старалось держать дело в своих руках и не позволять грекам полностью вести его. Сложность заключалась в том, что с канонической точки зрения Святейший Синод и его представители не имели на Афоне никакой власти, поэтому об участии в экспедиции на Святую гору русского духовного лица посольство могло только просить. В упомянутом докладе от 9 апреля Сазонов писал Саблеру о «командировании духовного лица из России в сане архимандрита в качестве помощника экзарха, которое могло бы поехать на Афон одновременно с последним»[91]. Российский посол в Константинополе М. Н. Гирс также настаивал на присоединении к экзарху чиновника посольства. Он потребовал от патриарха Германа V прекращения

---

86 *Гердт Л. А.* Указ. соч. С. 140.

87 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5309, л. 16–17 об.; Сборник документов, относящихся к Афонской имябожнической смуте. Пг., 1916. С. 16; *Миндлин А. Б.* Указ. соч. С. 140.

88 РГИА, ф. 797, оп. 83, д. 59, л. 11.

89 *Антоний (Булатович), иеросхим.* И паки клевещет на ны ритор Тертилл // Колокол. 1916. № 3089.

90 РГИА, ф. 797, оп. 83, 2 отд., 3 ст., д. 83, л. 3–3 об.

91 Там же.

бунта монахов, а П. Б. Мансурову поручил действовать решительно, с использованием военной силы[92].

Между тем конфликт на самом Афоне продолжал нарастать. 16 апреля на Святую гору вернулся архимандрит Давид[93]. Еще 19 марта на самочинном соборе имяславцы потребовали ограничения власти игумена Свято-Пантелеймоновского монастыря. 25 марта в обители распространились тревожные слухи о том, что на следующий день намечено избрание нового игумена и удаление всех «имяборцев», но благодаря приглашению небольшого отряда греческих солдат все прошло спокойно[94].

4 апреля афонский Кинот, заслушав донесение восьми удаленных из монастыря в конце января насельников, уведомил игумена, что изгнанная из обители братия должна быть принята обратно, грозя в случае неповиновения объявить монастырь «еретичествующим»[95]. На собранном в тот же день общем соборе братии было решено уклониться от прямого ответа и оттянуть дело на возможно более продолжительный срок. Однако когда посланная в Карею делегацию изложила свою позицию в Киноте, тот в письме от 5 апреля категорически указал срочно принять изгнанных и известил о скором приезде в обитель своих представителей. На это 5 апреля последовал вынужденный ответ: «Изгнанных принимаем, и приезд Свящ[енного] Протата после Пасхи к радости ожидаем»[96].

После празднования Пасхи 14 апреля прошло две недели, а члены Протата не спешили приехать в монастырь. Между тем 29 апреля имяславцы перерезали телеграфные провода между обителью, пристанью Дафна и Кареей. Однако попытку низложить игумена и захватить монастырскую кассу предотвратил отряд из восьми греческих солдат, прибывший из Дафны[97].

1 мая в Свято-Пантелеймоновом монастыре состоялся очередной самовольный собор под руководством монаха Иринея. Сведения об этом соборе содержатся в докладе настоятеля монастыря архимандрита Мисаила афонскому Киноту[98]. На том же соборе иеродиакон Игнатий (Митюрин) обвинил в беспорядках в обители его администрацию и зачитал воззвание Союза Михаила Архангела исповедников имени Бождия, учрежденного на Афоне 11 апреля 1913 г. примкнувшим к имяславцам бывшим синодальным миссионером игуменом Арсением, приглашая всех записываться в члены союза. Этому призыву последовали 554 человека (около трети насельников монастыря и Фиваидского скита)[99].

---

92 *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви... Т. 1. С. 386–404.

93 Там же; *Иларион (Алфеев), архиеп.* Имяславие. С. 460.

94 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 15.

95 Там же, д. 155, № 145, л. 93.

96 Там же, л. 158, № 5310, л. 15 об.–16.

97 Там же, л. 16 об.; Правда о событиях... С. 8–9.

98 Забытые страницы русского имяславия: Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910–1913 гг. и движения имяславия в 1910–1918 гг. / Сост. А. М. Хитров, О. Л. Соломина. М., 2001. С. 179.

99 АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 17.

Получив сообщение игумена Мисаила, 2 мая в обитель прибыли 18 членов Протата. По свидетельству отца Мисаила, 3 мая в Покровском соборе состоялось собрание иноков с участием представителей Кинота, которые зачитали грамоту Константинопольского патриарха, осуждавшую имяславцев, и предложили насельникам подписаться под ней, но против этого выступил монах Ириней (Цуриков), убедивший иноков не подписываться[100]. Следует добавить, что монах Ириней выступил уже после ухода из собора антипросопов и заявил, что Патриаршую грамоту от 5 апреля (назвавшую новое учение ересью) принимать не следует, так как в ней не указано, «на каких именно святых отцах она основывает свое решение». Однако его речь особого успеха не имела, и собравшиеся просто разошлись[101].

4 мая состоялось еще одно собрание братии с участием представителей Кинота, которые вновь читали Патриаршую грамоту. Однако, когда чтец дошел до упоминания о том, что имяславие было осуждено богословами в Халки, монах Ириней прервал чтеца словами: «Слышите, братия! В Халке, что такое Халка, мы не знаем; покажите из святых Отцов, а Халки мы не признаем». По окончании чтения имяславцы иеродиакон Игнатий и иеромонах Варахия стали убеждали монахов не признавать грамоту Патриарха. Поднялся шум. Гостивший в то время в монастыре доцент Московской духовной академии иеромонах Пантелеимон (Успенский) попросил слова и начал доказывать, что существо Божие нужно отличать от имени Божия, и что имя Божие не может быть названо Богом. Но его выступление вызвало еще большее возмущение[102].

6 мая члены Протата в третий раз обратились к собору братии с предложением одуматься и принять еще раз зачитанную на греческом и русском языках грамоту Патриарха, но без особого успеха[103]. В этот же день игумен Арсений из Свято-Андреевского скита отправил письмо братии монастыря с призывом не подписываться под Патриаршей грамотой как «еретической», не брать благословения у игумена Мисаила и его сторонников и не молиться с ними, а присоединяться к Союзу Михаила Архангела[104]. 7 мая о. Арсений написал игумену монастыря полное неприкрытых угроз письмо, что свидетельствовало о крайнем обострении ситуации: «Архимандрит Мисаил. Ты своими бунтами и разорением Монастырского имущества, и еретичеством, известен стал Русскому Синоду и подлежишь уголовному суду как анархист, богоборец и противу Царственный враг. Ты со всеми единомысленными твоими подвержен будешь уголовному суду. Тебя клянут Небесная и Земная Церковь, клянет и всяка верноподданная душа»[105].

8 мая делегация антипросопов вернулась в Карею, оставив двух членов Протата для наблюдения за ходом сбора подписей под Патриаршей грамотой,

---

[100] Забытые страницы русского имяславия. С. 179.
[101] АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 18 об.
[102] Там же; Забытые страницы русского имяславия. С. 168–169.
[103] АРПМА, оп. 10, д. 155, № 145, л. 47–51 об.
[104] Там же, л. 311-06.
[105] Там же, л. 311-05.

которая шла «довольно скупо». При этом в монастырской типографии были напечатаны листки для увещания братии[106]. В последующие недели положение еще более обострилось, и бунтовщики стали угрожать поддерживавшему архимандрита Мисаила меньшинству. Некоторое внешнее равновесие сохранялось в связи с присутствием в монастыре двух членов Протата и небольшого числа греческих солдат (фактически карейских полицейских)[107].

7 мая 1913 г. настоятель Свято-Андреевского скита на Афоне архимандрит Иероним направил на имя обер-прокурора Синода В. К. Саблера прошение, в котором жаловался на действия имяславцев, упоминая об особой роли бывшего синодального миссионера игумена Арсения. Согласно рассказу о. Иеронима, тот называл противников имяславия еретиками, масонами, богохульниками и богоотступниками, с которыми нельзя вместе ни молиться, ни вкушать пищу. 28–30 апреля 22 противника имяславия были по указанию игумена Арсения изгнаны из Свято-Андреевского скита. 15 мая имяславцы Свято-Пантелеимоновского монастыря во главе с монахом Иринеем ездили в скит Новая Фиваида, где сместили настоятеля иеромонаха Серафима и назначили на его место своего единомышленника иеромонаха Флавия. В тот же день они посетили скит Крумица[108].

26 мая из Свято-Пантелеймоновского монастыря ушли греческие солдаты, и положение там стало особенно тревожным. Получив предупреждение о готовившихся против него акциях, игумен Мисаил временно перестал ходить в храм и на братскую трапезу, укрывшись в своей келлии. Настоятель также послал императору Николаю телеграмму: «В[аше] В[еличество], спасите обитель нашу от революции»[109].

Столкновения между имяславцами и их противниками продолжались в течение всей второй половины мая и первой половины июня[110]. Стремясь урегулировать отношения с российским послом в Константинополе, русские афониты в апреле 1913 г. направили М. Н. Гирсу заявление, в котором писали, что в ноябре 1912 г. во время Первой балканской войны Святую гору заняли греческие войска, и остается неизвестным, окажется ли она во владении Греции. Иноки указывали на различные обиды и притеснения, которые испытывали «от господствующих на Афоне греческих монастырей»[111]. Однако это письмо ситуацию не изменило.

В мае 1913 г. состоялось заседание российского Святейшего Синода, на котором было принято постановление, осуждавшее учение имяславцев. В последующее месяцы государственные органы власти и Синод разработали ряд мер по ликвидации имяславия, реализация которых уже вскоре привела к разгрому движения. Этот период его истории требует отдельного освещения.

---

[106] Там же, д. 158, № 5310, л. 19 об.
[107] Правда о событиях... С. 8–9.
[108] *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви... Т. 1. С. 400–402.
[109] АРПМА, оп. 10, д. 158, № 5310, л. 21; № 5309, л. 13 об.— 14.
[110] *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви... Т. 1. С. 400–402.
[111] Речь. 1913. 27 июля; Утро России. 1913. 10 апреля.

Литература

Антоний (Булатович), иеросхим. И паки клевещет на ны ритор Тертилл // Колокол. 1916. № 3089.

Антоний (Булатович), иеросхим. Моя борьба с имяборцами на Святой горе. Пг., 1917.

Антоний (Храповицкий), архиеп. Еще о книге схимонаха Илариона «На горах Кавказа» // Русский инок. 1912. № 10. С. 63–64.

Антоний (Храповицкий), архиеп. Святое православие и именобожническая ересь. Харьков, 1916.

Выходцев Е. История афонской смуты. Вып. 1. Пг., 1917.

Гердт Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М., 2010.

Забытые страницы русского имяславия: Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910–1913 гг. и движения имяславия в 1910–1918 гг. / Сост. А. М. Хитров, О. Л. Соломина. М., 2001.

Зайцев Б. К. Афон. СПб., 1992.

Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. М., 1999.

Иларион (Алфеев), архиеп. Иларион (Домрачёв), схимонах // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 169–171.

Иларион (Алфеев), архиеп. Имяславие // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 457–461.

Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб., 2007.

Косвинцев Е. Н. Черный «бунт»: (Странички из истории «афонской смуты») // Исторический вестник. 1915. Т. 139. № 2. С. 480–486.

Миндлин А. Б. Подавление религиозного движения русских монахов на греческом Афоне (по материалам российской прессы и Государственной думы) // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11. С. 140–151.

На горах Кавказа. Беседа двух старцев-пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец через молитву Иисус Христову, или Духовная деятельность современных пустынников. Баталпашинск, 1907.

Николай (Трайковский), игум. Русские монахи в Македонии. Скопье, 2012.

Половинкин С. М. Антоний (Булатович), иеросхимонах // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 618–619.

Послание на Афон еп. Никона // Начала. 1998. № 1/4: Имяславие. Вып. 2. С. 248–250.

Правда о событиях, происшедших в первое полугодие 1913 г. в Пантелеймоновом монастыре. М., 1913.

Русский афонский отечник XIX–XX веков. Святая гора Афон, 2012.

Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан. Фессалоники, 1994.

Трощкий С. В. Афонская смута // Начала. 1996. № 1/4. С. 136–175.

Аннотация. Одним из самых значительных событий в истории русских обителей Святой горы Афон в XX в. была так называемая афонская смута – спор о сущности имени Божия, переросший в массовое религиозное движение, которое охватило широкие слои русских монахов. В основе движения, участники которого называли себя имяславцами, находились сугубо догматические вопросы, касавшиеся толкования имени «Иисус», однако оно быстро приняло острые формы, достигнув своего пика в конце 1912 — начале 1913 г. В мае 1913 г. состоялось заседание российского Святейшего Синода, на котором было принято постановление, осуждавшее учение имяславцев. В последующее месяцы государственные органы власти и Синод разработали меры по ликвидации имяславия, реализация которых вскоре привела к разгрому движения с применением военной силы. *Ключевые слова:* Святая гора Афон, русское монашество, имяславие, смута.

Summary. One of the most significant events in the history of the Russian monasteries of the Holy Mount Athos in the XX century was the so-called «Athon turmoil» — a dispute about the essence of the name of God, which grew into a mass religious movement that engulfed broad layers of Russian monks. The movement, whose members called themselves Imiaslavtsy, was based on dogmatic questions about the interpretation of the name «Jesus», but it quickly took acute forms, reaching its peak in late 1912 — early 1913. In May 1913, a meeting of the Holy Synod of Russia was held. The Holy Synod adopted a resolution condemning the teaching of the Imyaslavtsy. In the following months, the state authorities and the Synod developed measures to eliminate imyaslaviye, the implementation of which soon led to the defeat of the movement with the use of military force. *Keywords:* Holy Mount Athos, Russian monasticism, imiaslaviye, turmoil.

ИЗ ИСТОРИИ СУЗДАЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Б. Н. Флоря

Ранняя история суздальского Покровского монастыря

Как следует из Жития прп. Евфимия Суздальского, суздальский Покровский девичий монастырь был основан суздальско-нижегородским князем Андреем Константиновичем в 1363–1364 гг.[1] Однако в богатом монастырском архиве XVI — начала XVII в. никаких документов XIV–XV вв. не сохранилось. Не сохранилось сведений о Покровском монастыре и в нарративных источниках этого времени. Важно отметить и то, что обитель не упоминается в духовных грамотах князей Московского дома XIV–XV вв. Вероятно, в это время значение обители не выходило за пределы Суздальской земли.

В начале XVI в. ситуация стала меняться. В духовной грамоте 1503 г. рузского князя Ивана Борисовича, одного из младших членов Московского дома, упоминается его вклад — 10 рублей «к Покрову в Суздаль»[2]. Стоит, однако, отметить, что эта запись не вошла в распоряжения князя о заупокойных вкладах, поданные во многие известные монастыри (например, Троице-Сергиев и др.). О вкладах в Покровский монастырь и «к Пречистой в Калугу» говорится отдельно. Очевидно, связи рузского князя с суздальской обителью только устанавливались.

В начале XVI в. Покровская обитель завоевала расположение великого князя Иоанна III Васильевича. Известно, что он отобрал у Спасо-Евфимиева монастыря пять дворов на суздальском посаде и передал их Покровскому монастырю[3]. Так как соответствующие распоряжения были оформлены

© Флоря Б. Н., 2022

1 *Федоров А.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 22. М., 1855. С. 54, 55.

2 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. Л. В. Черепнин. М.; Л., 1950. № 88. С. 53.

3 Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. / Отв. ред. Б. Д. Греков. Т. 3. М., 1964. № 561. С. 477–478.

грамотой великого князя Василия III Ивановича в 1506 г., очевидно, распоряжения Иоанна III следует отнести к концу его правления. Постепенно устанавливались связи и с окружением великого князя. В январе 1513 г. вдова великокняжеского казначея Ивана Владимировича Ховрина Головы, родоначальника рода Головиных, дала вкладом в обитель 100 рублей, на которые было приобретено сельцо Взлошки с деревнями в Каменском стану Московского уезда[4].

В феврале 1514 г. обитель получила весьма важный документ от великого князя, касавшийся всех ее владений. По всем судебным делам между монастырскими и другими людьми, городскими и сельскими, устанавливался суд великого князя и назначался судебный пристав Тимофей Внуков, который только и мог вызывать людей в суд и устанавливать сроки разбирательства[5]. Содержание документа говорит о том, что игумения Ульяна и другие старицы Покровского монастыря к этому времени стали известны великому князю и приобрели его расположение. В духовной грамоте 1521 г. брата великого князя Дмитрия Угличского Покровский монастырь фигурирует уже в перечне обителей, в которые князь просил дать заупокойные вклады[6].

Ко второй половине 20-х гг. XVI в. относятся данные об установлении особых контактов между Покровским монастырем и Василием III. Известно, что во время осады Смоленска великий князь дал обет в случае успеха основать в Москве девичий монастырь. На его содержание он выделял 1 тыс. четвертей земли из дворцовых владений, а также 3 тыс. рублей «на строение»[7]. Очевидно, созданию такой обители великий князь предавал особое значение. В ней была поселена группа сестер во главе с первой игуменией Еленой (Девочкиной) из Покровского суздальского монастыря[8]. После своего пострижения в монашество 29 ноября 1525 г. в Покровский монастырь в 1530 г. была отправлена первая жена Василия III Соломония (в монашестве София) Сабурова. Все это говорит о расположении и доверии Василия III к сестрам Покровской обители.

Сохранились и отдельные документы, в которых отразилось это расположение великого князя. Так, в мае 1526 г. Василий III пожаловал монастырю село Павловское в Суздальском уезде, освободив его на пять лет от главных государственных налогов (дани и ямских денег) и от главных государственных повинностей («посошной службы» и «городового дела»)[9]. Когда в сентябре 1526 г. великий князь пожаловал бывшей жене, инокине Софии, село Вышеславское в Суздальском уезде, в грамоте было отмечено, что после ее смерти данное владение должно отойти Покровскому монас-

---

4 Акты Покровского суздальского девичья монастыря XVI — начала XVII в. / Сост. А. В. Антонов, А. В. Маштафаров. М., 2019. № 2. С. 18–19 (Акты Российского государства. Государственные и корпоративные архивы России XIII–XVII веков. Т. 3).

5 Там же. № 3. С. 20.

6 Духовные и договорные грамоты... № 99. С. 409.

7 См. об этом особую запись Василия III от июня 1523 г.: Там же. № 100. С. 415.

8 *Антушев Н.* Историческое описание московского Новодевичьего монастыря. М., 1885. С. 8.

9 Акты Покровского суздальского девичья монастыря... № 6. С. 24–25.

тырю[10]. К середине XVI в. Покровский монастырь стал уже крупным землевладельцем. Как увидим далее, у него были имения во Владимирском, Московском, Нижегородском, Суздальском, Юрьевском уездах. Это говорит о его высоком авторитете среди знатных женщин Северо-Восточной Руси, делавших в обитель вклады.

При том характере отношений, какие существовали между обителью и Василием III, великий князь мог по просьбам сестер выдавать им жалованные грамоты на комплексы монастырских владений. Такие грамоты (вероятно, позднее подписанные на имя царя и великого князя Иоанна IV Васильевича) не сохранились, так как в соответствии с Судебником 1550 г. (о чем также пойдет речь ниже) были отданы в царскую казну.

О существовании у Покровского монастыря таких документов со значительными привилегиями сведения имеются в указных грамотах Иоанна IV 40-х гг. XVI в. Так, в грамоте 1542 г. указывалось, что у сестер есть «жаловалная грамота, что им нашых ямских денег, и посошные службы, и иных пошлин не давати»[11]. В грамоте 1549 г. упоминалось право монастыря «с своих... сел и деревень посошных людей не давати»[12]. Монастырь, таким образом, имел освобождение для каких-то своих владений от уплаты одного из главных государственных налогов и от одной из главных «служб». В других документах того же времени упоминалась «льготная» грамота «ото всяких податей»[13]. Предоставление льгот, по-видимому, было связано с тем, что «ставят в монастыре каменную церковь да около монастыря огъроднь»[14].

В середине XVI в. связи Покровской обители с царским двором продолжали укрепляться. В 1550 г. монастырь получил крупное владение — бортную волость Тальша во Владимирском уезде, которую составляла 21 деревня. Это был заупокойный вклад «по великой княгине Соломаниде, во иноцех Софьи, и по великой княжне Александре, и по княж Федорове Борисовича Волоцково княгине Александре». Великая княжна Александра и княгиня Александра приняли постриг в Покровском монастыре[15]. А еще раньше, в 1547/48 гг., сельцо Булгаково и деревню Лычево в Суздальском уезде дали вкладом царская бабка княгиня Анна Глинская и ее сын, дядя царя Михаил[16]. В 1550 г. обитель получила еще один земельный вклад — село Ухтома в Белозерском уезде[17].

Судя по описи монастырского архива 1597 г., в 1551 г. монастырь получил 4 жалованных грамоты. Одна из них была «общей» — охватывала владения монастыря в Суздальском, Владимирском и Юрьевском уездах. Кроме этого, монастырь получил тарханную грамоту «на монастырские дворы и на

---

10 Там же. № 7. С. 25–26.
11 Там же. № 18. С. 36–37.
12 Там же. № 26. С. 43.
13 Там же. № 21–23. С. 38–40.
14 Там же. № 26. С. 43.
15 Там же. № 30. С. 51–53; см. также: № 59. С. 78.
16 Там же. № 25. С. 42.
17 Там же. № 27. С. 43.

слободки», согласно другой, «с покровские вотчины посохи никакие имати не велено», и, наконец, грамота, согласно которой «монастырских рощь и перевесных лесов сечи не велено никому»[18]. Из этих документов сохранилась только грамота от 12 мая 1551 г., освобождавшая владения монастыря от посошной службы[19].

31 августа 1606 г. в канцелярии Василия Шуйского игумении Ольге с сестрами были выданы грамоты нового царя, воспроизводившие акты Иоанна IV 1550–1551 гг. на монастырские владения. Сопоставление грамоты Василия Шуйского на волость Тальша с грамотой Ивана IV 1550 г.[20] показывает, что в более позднем документе дословно воспроизведен текст 1550 г. Следовательно, по актам начала XVII в. можно восстановить содержание утраченных грамот Иоанна IV 1551 г.

Одна из грамот Василия Шуйского повторяла грамоту Иоанна IV 1551 г., где, по свидетельствам описей[21], перечень монастырских владений начинался с села Гавриловского в Суздальском уезде[22]. Изложение грамоты Иоанна IV в грамоте Шуйского начиналось с челобитья сестер о подтверждении двух пожалований: выданной 28 марта 1543 г. «тарханной грамоты на их монастырские дворы, и на села, и на деревни, и на слободку от ямских денег, и от посошной службы, и от всяких податей» и такой же грамоты на село Глядково в Суздальском уезде[23]. По грамоте Иоанна IV ряд владений монастыря в разных уездах (Владимирском, Московском, Суздальском, Юрьевском) не должны были уплачивать «дань, ни ямские деньги, ни на ям ямщики наши подвод не емлют». Однако упоминавшееся в «челобитье» освобождение от «посошной службы» предоставлено не было. Подданные монастыря освобождались от уплаты ряда пошлин — «померного», «пятна», «явки», «поворотного», «тукового», «бражного». В отношении главных торговых пошлин — «мыта» и «тамги» устанавливался иной порядок: от уплаты таких пошлин освобождались 30 возов зимой и 30 телег летом, отправлявшихся «купити на монастырь запас всякой и продати».

В грамоте особо отмечено, что в слободке «в Суздале на посаде под монастырем» живут только священники, диаконы, монастырские слуги, а «людей черных и тяглых не живет нихто», поэтому слободка может быть освобождена от уплаты «пищальных денег»[24]. Эти особенности, как представляется, говорят о том, что выдача грамоты была связана с массовым пересмотром жалованных грамот церковным учреждениям в мае 1551 г. Перед выдачей

---

18 Акты Покровского суздальского девичья монастыря... № 428. С. 400.
19 Там же. № 33. С. 55.
20 Там же. Ср. № 30 и № 382.
21 Там же. С. 400, 405–406.
22 Там же. № 380. С. 345–348.
23 Там же. С. 345. Село Глядково было владением старицы Евфимии, вдовы князя Василия Ивановича Шемячича, которое затем перешло Покровскому монастырю (Там же. № 23. С. 40; № 33. С. 55).
24 Там же. № 380. С. 347–348.

документа, по всей видимости, выяснялся состав населения в городских владениях Покровского монастыря.

Другое постановление касалось приходского духовенства «в городе на посаде и в их слободке». Священники освобождались от обязанности давать «бражное» «з городцкими людми» и не должны были вместе с ними нести сторожевую службу[25]. Население монастырских владений получило и ряд иных привилегий, из которых следует выделить освобождение от повинностей, связанных с «городовым делом» и молотьбой хлеба в царском хозяйстве[26]. Другие привилегии были более или менее обычны для крупной церковной вотчины. Население освобождалось от «проторов» и «разметов» с «черными людьми», от кормов и суда наместников и их слуг, «опричь душегубства и разбоя с поличным». Боярам, воеводам и ратным людям запрещалось ставиться у них на постой, взимать кормы, требовать проводников и подводы. Детям боярским запрещалось «незваным» приходить на пиры и братчины. Особой привилегией было право являться в суд на один срок в году — на Рождество Христово[27].

По неясным причинам некоторые владения Покровского монастыря в Суздальском, Владимирском и Стародубском уездах оказались этой грамотой не охвачены и, как отмечено в описях монастырского архива, старицы получили на них другую грамоту, также сохранившуюся в подтверждении Василия Шуйского[28]. Во многом обе грамоты воспроизводят один и тот же формуляр, один и тот же круг прав и привилегий (например, один срок в году вызова в суд — на Рождество Христово), но присутствует и ряд отличий. Часть из них связана с тем, что среди этого комплекса владений монастыря не было городских слобод и, соответственно, отсутствовали какие-либо нормы, касавшиеся отношений с городским населением. Стоит отметить, что во вводной части не указан какой-либо определенный акт, на который сестры могли опираться в своих пожеланиях.

Несмотря на это, грамота предоставляла этому комплексу более широкий податный иммунитет, чем предшествующий акт: «Не надобе моя... дань, и ямские деньги, и примет, и посошная служба»[29]. Вместе с тем в перечне пошлин, от которых освобождалось население, фигурируют только «ни померное, ни пятно, ни явка». Сопоставление грамот показывает, что решение об освобождении от торговых пошлин только крупных экспедиций для закупки или продажи товара власти монастыря не удовлетворило и они добились другого решения. В новой грамоте от уплаты пошлин из жителей монастырских владений освобождались все участники разных поездок, связанных с покупкой, продажей или перевозом продуктов без каких-либо ограничений: «И они с того мыту, и тамги, ни померново, и ни весчего, ни по рекам перевозов,

---

25 Там же. С. 348.
26 Там же. С. 347.
27 Там же.
28 Там же. № 381.
29 Там же. № 381. С. 350.

ни мостовщины не дают»[30]. Еще одна важная особенность документа состояла в том, что священники и диаконы во владениях монастыря епископам[31] «дани и никоторых пошлин не дают, и десятилники и заезжики к ним не въезжают ни по что»[32].

Таким образом, по второй грамоте монастырь получил ряд дополнительных прав, которых не удалось получить при выдаче первой грамоты. Владения монастыря, в частности, освобождались от такой тяжелой повинности, как «посошная служба». Добившись успеха, власти монастыря, по-видимому, стали прилагать усилия, для того чтобы эта льгота распространилась на все монастырские земли, и получили желаемое. Как отмечено в описи монастырского архива 1597 г., в 1551 г. монастырю была дана грамота, по которой «с покровские вотчины посохи никакие имати не велено»[33]. Такая грамота была выдана обители 12 мая 1551 г.[34] Согласно этому документу, освобождение от «посошной службы» распространилось на те имения монастыря, которые его не имели.

Властям монастыря не удалось изменить статус одного владения — бортной волости Тальша во Владимирском уезде. Заселявшие волость бортники освобождались от разных налогов и служб, но им следовало давать оброк служащим дворцового хозяйства[35]. В 1550 г. царь передал волость монастырю «с оброки с медвяными и денежными». Над ними была установлена судебная власть игумении по всем делам, «опроче душегубства»[36]. Однако бортники после передачи их монастырю утратили свой привилегированный статус. На них легли многочисленные обязанности по отношению к государству. В 1556/57 г. владимирский выборный голова Иван Аргамаков взял «из Талши» «ямские денги, и приметные и посошные, и емчужные, и за городовые дело, и за мостовое, и за засечное»[37]. В 1566 г. царь выдал новую грамоту на волость Тальша, но она повторила документ 1550 г.[38]

Этот случай не должен заслонять того факта, что власти Покровского монастыря добились для своих основных владений значительных и разнообразных привилегий. Жалованные грамоты удалось получить в сложных условиях, в которых оказалась привилегированная церковная собственность в ходе проведения реформ правительством «Избранной рады». Государственная власть стремилась ликвидировать освобождения от главных государственных налогов и повинностей, которыми еще в середине XVI в. пользова-

---

30 Акты Покровского суздальского девичья монастыря... № 381. С. 352.

31 Титулы епископов в грамоте Василия Шуйского приведены в соответствии с иерархией, установившейся после принятия Русской Церковью патриаршества: митрополиты Новгородский, Ростовский, Крутицкий; архиепископы Суздальский, Тверской (Там же. С. 351–352).

32 Там же. С. 352.

33 Там же. № 428. С. 400.

34 Там же. № 33. С. 55.

35 См. грамоту Иоанна IV бортникам от 1 декабря 1540 г.: Там же. № 17. С. 34–36.

36 См. жалованную грамоту Ивана IV от 20 июня 1550 г.: Там же. № 30. С. 51–53.

37 Там же. № 42. С. 62. См. также: № 70–72.

38 Там же. № 59. С. 78–80.

лись многие светские землевладельцы и церковные учреждения. Как устанавливалось в 43-й статье принятого в июне 1550 г. Судебника, следовало «тарханных (т. е. грамот, содержавших освобождение от главных налогов и повинностей.— *Б. Ф.)* вперед не давати никому, а старые грамоты тарханные поимати у всех»[39].

Пересмотр «тарханов», которыми обладали церковные учреждения, был, как известно, предпринят при подтверждении жалованных грамот в мае 1551 г. Отменялись даже привилегии, которыми пользовались владения такой почитаемой обители, как Троице-Сергиев монастырь. П. П. Смирнов, анализируя новые грамоты на городские владения Троице-Сергиева монастыря, показал, что находившиеся на этих дворах дворники освобождались от налогов и повинностей, «оприч ямских денег, и посошные службы, и тамги, — то им давати», а прочие жители должны были «всякие подати давати с черными людми ровно»[40].

Наблюдения Смирнова существенно дополнил Н. Е. Носов, рассмотревший весь комплекс грамот, выданных Троице-Сергиеву монастырю в 1551 г. Исследователь выяснил, что при выдаче грамот на сельские владения монастыря освобождение от налогов и повинностей также давалось «опричь ямских денег и посошные службы». В целом ряде случаев это означало отмену привилегий, полученных властями монастыря в годы «боярского правления»[41]. Отмечалась и обязанность подданных монастыря уплачивать «мыт и тамгу»[42]. В 1545 г. монастырь получил освобождение от «мыта, и тамги, и всяких пошлин... с монастырских запасов и с повозов». При подтверждении в 1551 г. было отмечено: «тамгу им давати»[43]. Когда в сентябре 1550 г. Троице-Сергиев монастырь получил жалованную грамоту на всю свою вотчину, его подданные не получили освобождения ни от «ямских денег» и «посошной службы», ни от «мыта» и «тамги»[44].

Вместе с тем Носов отметил, в России в середине XVI в. существовали такие обители, к которым правящие круги относились по-иному. При подтверждении в 1551 г. без каких-либо ограничений были подписаны грамоты Василия III Иосифо-Волоколамскому монастырю. В них казывалось, что великому князю «не надобе... дань, ни ямские денги, ни подводы, ни посошные службы, ни мыт, ни тамга»[45].

Уже на данном этапе изучения можно определенно констатировать, что суздальский Покровский монастырь вместе с Иосифо-Волоколамским

---

39 Памятники русского права / Под. ред. С. В. Юшкова. Т. 4. М., 1956. С. 242.

40 *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 122–140.

41 *Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений России: изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 140, 143, 146, 162–163 и др.

42 Там же. С. 163, 166, 196, 210.

43 Там же. С. 204–205.

44 Там же. С. 235–236.

45 Акты феодального землевладения и хозяйства / Подгот. Л. В. Черепнин. М., 1956. № 63, 79, 103; *Носов Н. Е.* Указ. соч. С. 154–156.

принадлежал к числу, вероятно, весьма немногих церковных учреждений, которым государственная власть готова была предоставить особый привилегированный статус — освобождение от главных налогов и повинностей и главных торговых пошлин. Действительно, владения Покровского монастыря в своей основной части были освобождены от «ямских денег» и «посошной службы» и получили ряд важных льгот при уплате «тамги» и «мыта». Характерно, что относительно монастырской слободы в Суздале отмечалось, что в ней нет «тяглых людей» и она освобождается от уплаты «пищальных денег», в то время как суздальская слобода Спасо-Евфимьева монастыря должна была их выплачивать[46].

В отношении власти к Покровскому суздальскому и Иосифо-Волоколамскому монастырям можно отметить определенные различия. В своих пожеланиях власти Иосифо-Волоколамского монастыря опирались на авторитетные грамоты Василия III, в то время как покровские старицы смогли представить лишь грамоту, полученную в годы «боярского правления». Как показывает судьба многих документов Троице-Сергиева монастыря времени «боярского правления», эти акты не были для власти авторитетными, и их условия неоднократно менялись. Это, однако, не помешало насельницам Покровского монастыря добиться своей цели, что говорит, как представляется, об особом расположении царя и его советников к женской обители.

Можно отметить и другой важный момент. Не добившись первоначально удовлетворения своих пожеланий, власти Покровского монастыря продолжали усилия и получили, в частности, освобождение от «посошной службы» всей своей вотчины (по грамоте 12 мая). Несколько иначе выглядит ситуация с Иосифо-Волоколамским монастырем. Вотчина последнего в эти годы быстро росла, и для властей монастыря было актуально добиться распространения привилегированного статуса «старых» вотчин на новые приобретения, но цель эту достичь не удалось. 17 мая 1551 г. игумен Гурий получил на новые земли грамоту, по которой они освобождались только от работ в дворцовом хозяйстве, но не были освобождены от главных государственных налогов и повинностей[47]. В 1543 г. Иосифо-Волоколамский монастырь сумел получить на ряд своих приобретений грамоту, воспроизводящую нормы упомянутых выше актов Василия III[48], но в 1551 г. эта грамота не была подтверждена.

Эти наблюдения показывают бо́льшую близость суздальской Покровской обители к власти и особо благоприятный статус ее владений. Стоит отметить и ограничения по одной из общих грамот власти епископов над духовенством во владениях Покровского монастыря, в то время как на Стоглавом Соборе архиереи добивались укрепления своего влияния.

Н. Е. Носов рассмотрел все собрание грамот русских монастырей первой половины XVI в., получивших или не получивших подтверждения в 1551 г.

---

46 *Каштанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 121.
47 Акты феодального землевладения и хозяйства. Т. 2. № 231.
48 Там же. № 171.

Среди них как особое исключение выделяется лишь Иосифо-Волоколамский монастырь. Разобранные выше факты позволяют утверждать, что таким же исключением был в середине XVI в. и суздальский Покровский монастырь — возможно, наиболее привилегированная обитель Русского государства того времени.

Ко времени, достаточно близкому датам пересмотра грамот, относятся отнюдь не документальные свидетельства о связи с Покровским монастырем Иоанна IV. Как отмечено в официальной летописи, после взятия Казани на пути в Москву царь специально посетил Покровский монастырь[49]. 20 декабря 1552 г. датирована указная грамота, в которой он удовлетворил просьбу игумении Василисы о приезде к царю в Москву: «Написала еси к нам, чтобы нам тебе велети ехати к нам в Москву, и ты бы к нам на Москву ехала»[50]. В официальной летописи есть также записи о посещении монастыря царем в 1563 и 1565 гг.[51] В грамоте от 11 сентября 1566 г., адресованной игумении Василисе, упоминалось: «Отпустили их с Москвы в свою богомолью в Суздаль, тому год минул»[52].

Об особо близких отношениях царя к монастырю говорит наказная память от 14 сентября 1562 г. о выдаче старицам монастыря на праздник Покрова Пресвятой Богородицы «болшие годовые понахидные милостыни» «по тому ж, как в Новый девич монастырь»[53]. Неудивительно, что в ряде царских грамот 50–60-х гг. XVI в. местным властям неоднократно предписывалось не нарушать права, предоставленные монастырю царской властью[54]. Наказная память 1562 г. содержит также важный материал о том, какой важный центр духовной жизни удалось создать в Покровской обители к началу 60-х гг. XVI в. Здесь было 50 стариц «княжен и боярынь», 40 стариц «крылошанок» и 90 стариц «рядовых».

---

[49] Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 13. СПб., 1904. С. 223, 517.
[50] Акты Покровского суздальского девичья монастыря... № 35.
[51] ПСРЛ. Т. 13. С. 368, 388.
[52] Акты Покровского суздальского девичья монастыря... № 59. С. 78.
[53] Там же. № 55. С. 74.
[54] Там же. № 46, 48, 53, 61.

Литература

Акты Покровского суздальского девичья монастыря XVI — начала XVII в. / Сост. А. В. Антонов, А. В. Маштафаров. М., 2019 (Акты Российского государства. Государственные и корпоративные архивы России XIII–XVII веков. Т. 3).

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. / Отв. ред. Б. Д. Греков. Т. 3. М., 1964.

Акты феодального землевладения и хозяйства / Подгот. Л. В. Черепнин. М., 1956.

Антушев Н. Историческое описание московского Новодевичьего монастыря. М., 1885.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. Л. В. Черепнин. М.; Л., 1950.

Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988.

Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений России: изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

Памятники русского права / Под. ред. С. В. Юшкова. Т. 4. М., 1956.

Полное собрание русских летописей. Т. 13. СПб., 1904.

Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. 1. М.; Л., 1947.

Федоров А. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 22. М., 1855.

Аннотация. В статье на основе грамот XVI в. рассматривается ранняя история Покровского суздальского монастыря, пользовавшегося вниманием и благосклонностью великих князей и царей. Анализ документов привел исследователя к выводу об особом расположении царя и его советников к Покровскому девичьему монастырю, который занял место одной из самых привилегированных обителей Русского государства XVI–XVII вв. *Ключевые слова*: Покровский суздальский девичий монастырь, великокняжеские и царские грамоты XVI в., землевладение, феодальный иммунитет.

Summary. The article examines the early history of the Pokrovsky Suzdal Monastery, which enjoyed the attention and favor of the grand dukes and tsars, based on the letters of the XVI century. The analysis of the documents led the researcher to the conclusion about the special disposition of the tsar and his advisers to the Pokrovsky Maiden Monastery, which took the place of one of the most privileged monasteries of the Russian state of the XVI–XVII centuries. *Keywords*: Pokrovsky Suzdal Maiden Monastery, Grand ducal and royal charters of the XVI century, land ownership, feudal immunity.

М. И. Давыдов

Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г.

Суздальская кафедра, впервые выделенная из состава Ростовской под именем Суздальской и Владимирской епархии в 1214/15 г., в качестве самостоятельной церковно-административной единицы просуществовала, с перерывами, вплоть до 1798 г. Состав ее территории не отличался стабильностью: в разное время суздальские владыки окормляли паству также во Владимире, Переславле-Залесском, Нижнем Новгороде, Городце, Юрьеве-Польском, Тарусе. Однако несмотря на значительную древность и определенный авторитет кафедры, ее документальное наследие дошло до наших дней в далеко не полном и сильно распыленном виде. Так, А. В. Маштафаров в своей публикации ранних грамот вотчинного архива суздальских архиереев сетовал на его исключительно малую общую величину, представленность исключительно позднейшими списками и изложениями, а равно на отсутствие в составе этого собрания каких-либо актов старше 1530 г.[1]

Аналогичная картина наблюдается и в отношении известных специалистам переписных книг Суздальского архиерейского дома и кафедрального Богородице-Рождественского собора. В знаменитом труде первого суздальского краеведа соборного ключаря Анании Федорова присутствуют неоднократные отсылки к «описным книгам» соборной церкви 7117 (1608/09), 7138 (1629/30), 7165 (1656/57), 7190 (1681), 7191 (1682/83), 7193 (1684/85) гг., также единожды упоминаются книги 7136 (1627/28) г.[2] (очевидно, в последнем случае мы имеем дело с опиской вместо правильного чтения «7138»), что

© Давыдов М. И., 2022

1 *Маштафаров А. В.* Суздальский владычный дом в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 75–77.

2 *Федоров А.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 22. М., 1855. [Отд.] II. С. 32, 33, 43, 44, 48, 120, 122, 126, 127, 129, 140, 142, 144.

заставляет сделать вывод о том, что все эти документы сумели сохраниться по крайней мере до середины XVIII столетия. Правда, сказать что-либо определенное про большинство из них, к сожалению, не представляется возможным. По словам самого Ананию, опись собора и его ризницы 1608/09 г. была составлена по распоряжению Лжедмитрия II суздальским воровским воеводой Нехорошим Бабкиным, а книги 1656/57 и 1681 гг.— при архиепископах Филарете и Павле соответственно[3]. Добавим, согласно известию публикуемого в рамках настоящей работы источника (см. л. 48 об.), перепись 1681 г. отнюдь не ограничивалась ревизией имущества одной лишь соборной церкви: «трои описные книги», подготовленные тогда подьячим приказа Большого дворца Павлом Ивановым, похоже, охватывали архиерейский дом целиком; там же (на л. 2) вскользь упомянуто еще одно описание — [7]203 (1694/95) г., скрепленное епархиальным казначеем Варлаамом (Павловым).

Из числа отмеченных выше описей Суздальской кафедры XVII в. сейчас известен только текст переписных книг 1682/83 г. (и то исключительно благодаря своевременно осуществленной К. Н. Тихонравовым публикации); они представляют собой три самостоятельных описания — самого собора, его ризницы (оба источника датированы мартом 1683 г.) и святительской ризницы (октябрь 1682 г.)[4]. Глухо (без указания года) в них упоминаются «прежние» переписные книги соборной церкви патриаршего сына боярского Осипа «Сурминина» (так в публикации; несомненно, следует читать «Сурмина».— *М. Д.*), а также опись ризницы 7182 (1673/74) г., составленная архиерейскими служащими — казначеем старцем Иоасафом (Гребенщиковым) и дьяком Михаилом Пешковым[5].

Наконец, в плане более полной характеристики наличного состава церковного имущества Суздальского архиерейского дома в последних десятилетиях XVII в. определенное значение также имеют роспись ризничных вещей, взятых в московскую поездку архиепископом Стефаном (12 марта 1670 г.)[6], и записная книга вкладов, совершенных царем Феодором Алексеевичем в Суздальскую соборную церковь (26 октября 1676 г.)[7].

На фоне рассмотренных выше источников своей исключительной полнотой выделяются публикуемые ниже переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. По сути, они представляют собой единственный известный в настоящее время письменный памятник, где в относительно целостном виде запечатлелась картина жизни суздальского епархиального ведомства на рубеже XVII и XVIII столетий.

---

3 *Федоров А.* Указ. соч. С. 127, 140.

4 *Тихонравов К. [Н.]* Суздальский соборный храм Рождества Богоматери в конце XVII века (по описям 1683 года) // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. [Т. 1]. Вып. 1. Владимир, 1875. Стб. 144–187.

5 Там же. Стб. 144, 161, 180.

6 См. аннотированное упоминание о ней: Описание актов собрания графа А. С. Уварова. Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым. М., 1905. Отд. II. С. 136. № 61.

7 См. ее публикацию: *Тихонравов К. [Н.]* Указ. соч. Стб. 187–189.

По словам Н. М. Кургановой, которой принадлежит заслуга введения переписных книг суздальских соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. в научный оборот[8], их исключительную значимость одним из первых оценил академик Н. Н. Покровский[9] (очевидно, это случилось еще в пору его работы в 1964–1965 гг. во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике). Подробное кодикологическое описание рассматриваемого источника было представлено мною в 2017 г.[10], поэтому ниже отмечены лишь ключевые его особенности.

Рукопись в 1°, в кожаном переплете в сумку, на 115 листах, в удовлетворительном состоянии. Скоропись нескольких, хотя и достаточно близких друг другу почерков (в первоначальном своем обзоре источника я даже полагал, что текст писан одним почерком, с сильно варьирующей манерой исполнения); чернила разных оттенков коричневого цвета; л. 1 об., 92, 92 об., 105 об., 114–115 об.— без текста, на л. 32 об., 37, 40 об. текстом занята лишь часть листа. На многих листах присутствуют следы сырости; на л. 70 надорвано нижнее поле. Тетради пронумерованы кириллическими цифрами в правых нижних углах первых листов (тетрадь 1 — там же на втором листе); из-за обрезки блока часть номеров утрачена. Фолиация двойная, с простановкой номеров в правых верхних углах листов; из-за переноса первоначального л. 1, который утратил крепление к блоку, в конец рукописи, исходная фолиация XVIII в. (выполнена арабскими цифрами) не совпадает с современной. В середине правого поля лицевой стороны л. 2–91, 93–104 и в середине левого поля л. 104 об. другими чернилами и почерком повторяющаяся скрепа составителя описания — стольника Ивана Кологривова. Впрочем, даже несмотря на присутствие этой полистной скрепы, сам источник представляет собой всего лишь неутвержденный (и в целом ряде мест почерненный) беловик[11]. Данное обстоятельство, очевидно, и предопределило дальнейшую судьбу документа: он был оставлен в Суздале, откуда и попал в собрание Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника (ГВСМЗ)[12].

Обратимся к структуре переписных книг 1701 г. На л. 1 помещен заголовок: «Книги переписные Суздальские соборной церкви и архиерейскому дому 1701-го году»[13]. Далее следуют: преамбула, сообщающая о составлении описания Иваном Мироновым сыном Кологривовым 29 апреля 1701 г. (л. 2–2 об.), опись соборной Богородице-Рождественской церкви (л. 2 об.— 32 об.), опись Благовещенской и Введенской церквей на владычном дворе (л. 33–40),

---

8 *Курганова Н. М.* Переписная книга Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 года. (Обзор источника) // Материалы исследований. Вып. 4. Владимир, 1998. С. 51–55.

9 Там же. С. 51.

10 *Давыдов М. И.* Высшие чины двора митрополита Илариона по переписным книгам Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Материалы исследований. Вып. 22. Владимир, 2017. С. 34–36.

11 Окончательный, официально утвержденный вариант этого описания пока не обнаружен.

12 ГВСМЗ, № В-29600/1480.

13 Практически тождественный заголовок — «Книги переписные Суздальской соборной церкви По Архиерейскому дому 1701 году.» — писан карандашом почерком XX в. (с соблюдением норм пореформенной орфографии) на л. 115 рукописи.

опись архиерейской казенной палаты (л. 41–68 об.), перепись митрополичьих дворовых и работников (л. 69–91 об.), описание конюшни (л. 93–104 об.), краткая заметка о топографии епархиальной резиденции (черновая приписка на л. 104 об.) и, наконец, счетная выпись из приходо-расходных книг архиерейского дома за 1694/95–1701 гг. различным съестным припасам (л. 105–113 об.; судя по беглому характеру почерка в последнем разделе, текст дописывался уже после того, как сам документ был почернен[14]).

Работа по составлению источника, как и множества иных современных им описаний отечественных духовных корпораций, была инициирована государством в лице возрожденного в начале 1701 г. Монастырского приказа. Правительственным агентам в самые короткие сроки надлежало оценить и «принять из-под власти церковных учреждений в свое ведение все вообще имущества и вотчины патриаршего и архиерейских домов и монастырей», для чего по всей стране «из приказа разосланы были... стольники, дворяне, приказные; назначены отчасти для этого и стряпчие монастырские»[15]. Эти организационные мероприятия не обошли стороной и Суздаль. В исследуемом источнике специально отмечено (л. 69 об.), что владычный приказной Иван Васильев сын Белосельский был назначен на свою должность именным царским указом 25 января 1701 г., т. е. буквально на следующий день после выхода указа о восстановлении Монастырского приказа. Данное обстоятельство заставляет видеть в нем чужака, а не выходца непосредственно из дворовых структур местного епархиального ведомства. (Дополнительно этот вывод подтверждается помещенной там же, на л. 70, сказкой самого приказного о своем происхождении.) Отправка же Ивана Кологривова с заданием описать в Суздале и уезде архиерейский дом, монастыри и их вотчины состоялась 8 апреля 1701 г.[16], и судя по дате оформления переписных книг, к исполнению этого поручения он приступил сразу же по прибытии в город.

Известия источника были использованы мною в исследованиях о персональном составе высшей прослойки двора митрополита Илариона (Ананьева), происхождении архиерейских слуг, номенклатуре древнейших документов владычного и соборного архивов, а также, в совместной работе с И. Н. Шаминой, для характеристики книжного собрания Суздальской кафедры на рубеже XVII и XVIII вв.[17] Добавим, немалый интерес для специа-

---

[14] Добавим, теми же чернилами и почерком выполнена ощутимая доля правок в других разделах документа (сказанное в особенности справедливо по отношению к тексту переписи обитателей владычного двора).

[15] Подробнее см.: *Горчаков М. [И.], свящ.* Монастырский приказ. (1649–1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 136.

[16] Описание актов собрания графа А. С. Уварова... Отд. II. С. 148, 149. № 100.

[17] *Давыдов М. И.* Высшие чины двора митрополита Илариона...; *Давыдов М. И.* Документы XVI в. владычного и соборного архивов по переписным книгам Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Материалы XXI Межрегиональной краеведческой конференции (15 апреля 2016 г.). Владимир, 2017; *Давыдов М. И.* Известия переписных книг Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. о происхождении владычных слуг // Суздальский сборник за 2017 год. Владимир, 2018; *Давыдов М. И., Шамина И. Н.* Библиотеки архиерейских домов конца XVII — начала XVIII в.: к постановке проблемы // Вестник

листов представляет помещенный в особом разделе подробнейший перечень «всякого конюшенного заводу» на архиерейской конюшне. Наконец, рассматриваемый памятник содержит в себе наиболее раннее описание иконостаса соборной церкви, созданного по инициативе все того же свт. Илариона Суздальского ориентировочно между 1686 и 1696 гг.[18], что, несомненно, придает документу особую значимость.

Текст переписных книг 1701 г. публикуется в соответствии с общепринятыми правилами издания исторических источников[19], с соблюдением перечисленных ниже авторских археографических установок, которые способствуют более точной передаче содержания и смысла источника, как то: 1) паерки восстанавливаются (как буквы «ъ» и «ь») только в тех случаях, когда это безусловно требуется правилами современной орфографии; 2) в дополнение к п. 1 простановка отсутствующих в тексте, но предполагаемых правилами современной орфографии букв «ь» между согласными осуществляется только в следующих случаях: когда соответствующее слово представлено в тексте аббревиатурой, либо когда первая из согласных является выносной буквой; 3) присутствующие в тексте буквы «ъ» опускаются в публикации только в случаях, когда они являются конечными; при невозможности различения букв «ъ» или «ь» в тексте выбор делается в пользу той из них, которая является более предпочтительной с точки зрения норм современного произношения; 4) допущенные писцами рукописи произвольные пропуски в тексте отдельных букв (в отдельных случаях — слов) в публикации восстанавливаются в квадратных скобках без специальных оговорок; 5) исходная рубрикация текста рукописи сохраняется; несоблюдение данного принципа допускается только в случаях, когда это безусловно необходимо для более точной передачи в публикации смыслового содержания источника.

Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-69-94.

18 Подробнее об обстоятельствах создания иконостаса см.: *Гладкая М. С.* Иконостас собора Рождества Богородицы в городе Суздале: (К 300-летию создания). Владимир, 1996. С. 20–26. Считаю необходимым заметить, что М. С. Гладкой на момент подготовки ею своей работы текст переписных книг 1701 г. известен не был.

19 Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

(Л. 1) **Книги переписные Суздальские соборной церкви и архиерейскому дому 1701-го году**[1]

(Л. 2)[2] Лета 1701-го, апреля в 29[3] день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по наказу из Монастырского приказу, за приписью дьяка Ефима Зотова, стольник Иван Миронов сын Кологривов в Суздале в соборной церкви святые иконы окладные, и неокладные, и церковные сосуды золотые и сребряные, и книги, и всякую церковную утварь, и каменье, и жемчуг, и в ризницах священные одежди по скаскам ключарей и подьяконов, и во архиерейской казне денги, и серебреную, и оловянную, и медную посуду, и жалованные грамоты, и всякие вотчинные крепости, и зделошные писма, и ружье по переписным книгам 203-го году, каковы подал казначей Варлам Павлов за своею рукою, пересмотрил и переписал все именно; так же монахов, и приказных, и детей боярских, и певчих, и поваров, и всяких работных и мастеровых людей налицо, и детей их по имяном, и в каковы лета; и на конюшне лошеди, и конюшенные заводы пересмотрил и переписал же; и двор архиерейской перемерял. А что по досмотру и по переписке в соборной (Л. 2 об.) церкви святых икон окладных, и неокладных, и золотых и сребреных сосудов, и священной одежди, и каменья, и жемчугу, и всякой церковной утвари, и во архиерейской казне денег налицо, и жалованных грамот, и всяких писем, и серебреной, и медной, и оловянной посуды, и ружья, и на конюшне лошадей, и всякого конюшенного заводу, и что в которой посуде весу, и что архиерейскому дому меры, и то писано в сих книгах подлинно.

А по описи в соборной церкви царские двери, а на них образы Благовещения Пресвятыя Богородицы, и Архангела Гаврила, да четыре евангелиста. Да над царскими дверьми вместо сени в трех кругах: [4]в среднем[4] круге образ

---

1 ГВСМЗ. № В-29600/1480.
2 Л. 1 об. без текста.
3 Число написано другими чернилами.
4 4 В рукописи слова исправлены другими чернилами из частично смытого: на одном.

Отечество, по сторонам в дву кругах Сшествия Святаго Духа. Да по сторонам на дву столпах: по правую сторону образы писаны Дионисия Ореопагита, Петра Александрийского, Григория Богослова; по левую сторону — Иякова, брата Божия, Василия Великаго, Иоанна Златоустаго. На царских дверях, и в кругах, и на них кресты, и на столбцах венцы, и оплечки оклад серебреной золочен гладкой.

(Л. 3) Над царскими дверьми около кругов херувимы медные чеканные золочены.

По правую сторону царских дверей образ Всемилостиваго Спаса, написан в архиерейской одежде; венец серебреной золочен, митра и венец обнизаны[5] жемчюгом крупным, в венце на митре крест золотой на серебреном спни, наверху зерно бурмицкое, в нем семь искр изумрудных, по сторонам четыре искры изумрудные; три подвески золотые, а в них три искры изумрудные. На той же иконе по правую сторону Спасителева образа Положение Господне во Гроб, по левую сторону — Снятие Господне со Креста, серебреные литые вызолочены, да четыре места подписи чеканные серебреные золочены, оплечки прорезные серебреные, на цке серебреной золоченой. Около Престола Спасова два столпца серебреные чеканные в подножии преподобных Сергия да Евфимия, венцы гладкие серебреные золочены, поля обложены серебреные золочены чеканные.

Подле образа Спасителева образ Рожества Пресвятыя Богородицы, наверху и в ысподи восмь праздников Богородичных, венцы на всех серебреные (Л. 3 об.) золочены гладкие, поля и подписи серебреные золочены резные.

Образ Архангела Михаила, венец, и поля, и оплечки серебреные золочены гладкие, две подписи серебреные золочены чеканные.

По левую сторону царских дверей образ Пресвятыя Богородицы с Превечным Младенцем. Венец у Пресвятыя Богородицы с каруною серебреной золочен гладкой; в каруне каменья в гнездах золотых: десеть изумрудов, два яхонта червчатых, шесть лалов, семь яхонтов лазоревых, ис того числа один яхонт граненой, два изумруда сквозных, на них по два зерна бурмицких, два лала в скобах золотых, по углам у одного искры алмазные, у другова шесть зерен бурмицких, два лала сквозных, на них по два зерна бурмицких, два лала сережных, на них четыре зерна бурмицких, семь зерен бурмицких больших на проволоке. У Превечного Младенца в венце каменья в гнездах золотых: пять яхонтов лазоревых, четыре изумруда, четыре лала, две запонки яхонтов лазоревые, два яхонта лазоревые (Л. 4) сквозных, на них по зерну бурмицкому, два лала сережных, на них четыре зерна бурмицких, меж ими запана, а в ней яхонт червчатой граненой, около ево двенатцать[6] искр алмазных мелких, три зерна бурмицкие на проволоке. Венцы у Пресвятыя Богородицы и у Превечного Младенца обнизаны кругом жемчюгом, оплечье прорезное, на цке серебреной золоченой, да три места подписей серебреные чеканные

---

5 Исправлено, в рукописи ошибочно: обнизанъ.
6 Исправлено, в рукописи ошибочно: двенатцатъ.

золочены. В ысподи около Престола обложено серебром гладким позолоченым, поля серебреные чеканные золочены.

Образ верховных апостол Петра и Павла, венцы, и поля, и оплечки серебреные гладкие золочены.

Образ чюдотворца Николая, венец серебреной золочен гладкой, на нем три репья чеканные, два места подписей серебреные чеканные золочены, поля и оплечки серебреные гладкие золоченые[7].

Двери южные, на них образ Архангела Гавриила, на другом затворе — пророка Захарии, венцы серебреные гладкие, на них репьи и каруна чеканные золочены. На[д] дверьми южными (Л. 4 об.) сень, а на ней образ Сретения Господня, венцы серебреные золочены с репьями. Кругом сени и около дверей поля, и столбцы, и на сени наверху крест обложены медью и вызолочено сусальным золотом. На верху сени два херувима медные чеканные золочены. Подле южных дверей на цке написан диакон Филип да диакон Евпл, венцы на них серебреные с[8] репьями, золочены, оплечье и поля медные золочены ж.

Образ Живоначальные Троицы, во ангельских лицах венцы серебреные золочены гладкие с репьями, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Образ Успения Пресвятыя Богородицы со апостолы, венцы серебреные золочены с репьями, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Образ Пресвятыя Богородицы Знамения со ангелы, венцы гладкие серебреные золочены с репьями, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Образ святаго великомученика Феодора Стратилата да во облаце Спасителев образ, (Л. 5) на них венцы серебреные золочены с репьями, оплечье и поля обложены медью, позолочены сусальным золотом. А те четыре иконы в киоте[9]; киоть обложена медью, позолочена сусальным золотом.

На левой стороне северные[10] двери, на них написан образ святаго Иякова, брата Божия, над ним Спасителев образ, а на другом затворе образ Дионисия Ареопагита, а над ним образ Святаго Духа в виде голубине; на них венцы серебреные гладкие золочены с репьями, а на Духе Святом венец гладкой без репьев; а над ними сень — образ Рожества Христова, а на нем шесть венцов серебреных золоченых, в них три венца с репьями да три гладких; а на сени крест, и поля, и круг дверей поля и столбцы обложены медью, позолочены сусальным золотом; да на той же сени два херувима медных чеканные золочены.

По левую ж страну тех дверей на дске написаны образ архидиакона Стефана да архидиакона Лаврентия, на них венцы серебреные золочены гладкие с репьями, оплечье (Л. 5 об.) и поля медные золочены.

---

7 Вторая буква «е» в слове написана другими чернилами.
8 Слово написано по букве «д».
9 Буква «е» в слове написана по букве «и».
10 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: северной.

Образ Святые Троицы Господа Саваофа в Силах небесных, на них два венца больших да пятнатцать венцов средних серебреные гладкие золочены, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Образ Пресвятыя Богородицы «Что Тя наречем?», венец у Пресвятыя Богородицы и у Превечного Младенца с карунами, чеканные серебреные золочены, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Образ Рожества Пресвятыя Богородицы, вверху Господа Саваофа да Святаго Духа, на нем пять венцов серебреные золочены, в них два с репьями, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Образ Усекновения Честныя Главы Иоанна Предтечи, на нем четыре венца серебреные золочены, в том числе один большой[11] с репьями, оплечье и поля серебреные золочены гладкие. А те четыре иконы в киоте, а киот обложен медью, позолочен сусальным золотом.

(Л. 6) Над месными иконами восмь икон Страстей Господних, на них венцы серебреные золочены гладкие, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

В деисусах в первом поясе Спасителев образ, и Пресвятые Богородицы, Иоанна Предтечи со апостолы семнатцать икон; венцы серебреные гладкие с репьями, золочены, а уброки[12] под теми венцами, и поля, и оплечки медные, позолочены сусальным золотом.

В другом поясе над деисусы образ Распятия Господня да мучеников святых семнатцать же икон, венцы на них серебреные гладкие с репьями, позолочены, а уброки под теми венцами, поля и оплечки медные, позолочены сусальным золотом.

В третьем поясу над мученики образ Господа Саваофа в недрех Сына Божия и Духа Святаго со пророки семнатцать же икон, венцы на них серебреные гладкие с репьями, золочены, а уброки под теми венцами, и поля, и оплечки медные, позолочены сусальным золотом.

(Л. 6 об.) А меж теми поясами три тябла, обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Великого государя место, над ним вверху образ Всемилостиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы, Иоанна Предтечи.

Место архиерейское, над ним вверху образ Спасов, написан в архиерейской одежде.

Подле архиерейского места по правую сторону около перваго столпа три образа. Образ Сошествия Святаго Духа, венцы средние и малые серебреные гладкие с репьями, золочены, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Другой образ — Воскресения Христова, венцы средние и малые серебреные гладкие с репьями, золочены, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

---

[11] Вторая буква «о» в слове написана по букве «и».

[12] Так в рукописи — здесь и далее на л. 6.

Третей образ — Вход во Иерусалим, венцы средние и малые серебреные гладкие с репьями, золочены, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

(Л. 7) На той же правой стороне около другова столпа четыре образа.

Первой образ — Благовещения Пресвятыя Богородицы, венцы большие и малые серебреные гладкие с репьями, золоченые, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Другой образ, Спасителев — Лоза Истинная, венец большой и малые серебреные гладкие с репьями, золочены, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Третей образ — Богоявления Господня, венцы на нем средние и малые серебреные гладкие с репьями, золочены, поля обложены медью, позолочены сусальным[13] золотом.

Четвертой образ — Покрова Пресвятыя Богородицы, венцы на нем серебреные гладкие золочены, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

На левой стороне около перваго столпа четыре образа.

Первой образ — Введения Пресвятыя Богородицы, венцы гладкие серебреные с репьями, золочены, поля обложены медью, (Л. 7 об.) позолочены сусальным золотом.

Другой образ — «Премудрость созда Себе Храм и утверди столпов седмь», венцы серебреные золочены гладкие с репьями, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Третей образ — Вознесения Господня, венцы серебреные гладкие золочены, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Четвертой образ — Корень Иессеев, венец большой и в средине венцы серебреные золочены гладкие с репьями, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

На той же левой стороне[14] около другова столпа четыре образа.

Первой образ — Пресвятые Богородицы Неопалимой Купины, у Пресвятые Богородицы венец гладкой с каруною, и иные венцы серебреные золочены гладкие, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Другой образ — Похвалы Пресвятыя Богородицы, венцы серебреные гладкие золочены с репьями, поля (Л. 8) обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Третей образ — Преображения Господня, венцы серебреные гладкие золочены с репьями, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

Четвертой образ — Распятия Господня, венцы серебреные гладкие золочены с репьями, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

В церкви над западными входными дверьми образ Венчания Пресвятыя Богородицы, венцы серебреные гладкие с репьями, золочены, поля обложены медью, позолочены сусальным золотом.

---

[13] В рукописи буква «а» в слове исправлена из другой буквы.
[14] В рукописи буква «т» в слове исправлена из другой буквы.

Образ над мощьми святителя Иоанна Суздальского, венец и цата серебряные резные золочены, поля и оплечки[15] серебреные глаткие золочены. Посторонь мощей доска обложена серебром басебным, ветха.

Образ над мощьми святителя Феодора Суздальского, венец и цата серебряные резные золочены, (Л. 8 об.) поля и оплечки обложены серебром глатким, золочены. Посторонь мощей доска обложена серебром басебным, ветха.

Киот, а в нем двенатцать икон миней месечных; киот обложен медью басебною[16] золоченою.

В ходы носят иконы

Образ Пресвятыя Троицы Отечество в Силах, на другой стороне образ Пресвятые жь Троицы в лицах ангельских; на них венцы серебреные золочены, поля обложены медью, золочены.

Образ Воскресения Христова, а на другой стороне образ Распятие Господне; венцы серебряные золочены, поля обложены медью, золочены жь.

Образ Богоявления Господня, на другой стороне образ Спасов стоящ, в подножии — преподобных[17] Евфимия[18] и Евфросинии Суздальских[19]; венцы серебреные золочены, поля обложены медью, золочены.

(Л. 9) Образ Рожества Пресвятыя Богородицы, на другой стороне образ Пресвятыя Богородицы Владимирские; венцы серебреные золочены, поля обложены медью, золочены.

Да в олтаре за престолом

Крест большой, на нем образ Распятия Господня, на другой стороне образ Спасителев, в подножии образ Иоанна Богослова; на них[20] три венца серебреные золочены гладкие.

За жертвеником в ходы[21] носят[22] крест, кругом обложен серебром гладким золоченым, десеть мест лица резные, четыре пера медных золочены.

Подле горнева места на правой стороне образ Пресвятыя Богородицы Владимирские, венцы, и цата, и поля, и оплечки серебреные чеканные золочены; в венцах и в цате шесть винис, восмь бирюс в репьях серебреных, на них пятьдесят три зерна мелкого жемчугу; три места подписей серебреные золочены чеканные.

(Л. 9 об.) Образ пророка Захарии гладкой.

На левой стороне образ Распятия Господня, венцы и два места подписей серебреные золочены чеканные, в венцах тринатцать каменев простых, поля и оплечки обложены басебным серебром золоченым.

---

15 Буква «к» в слове написана другими чернилами по букве «ь».
16 Вторая буква «б» в слове написана по другой букве.
17 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: преподобные.
18 В рукописи имя исправлено другими чернилами из: Евфимий.
19 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: Суздальские.
20 Слово написано по частично смытому: нем.
21 Буква «ы» написана другими чернилами по: не.
22 Слово написано убористо над строкой другими чернилами и почерком.

Образ Пресвятыя Богородицы, написан на Престоле, венец с каруною, в венцах и на каруне девятнатцать каменев простых; венцы, и поля, и оплечки серебреные золочены гладкие; в подножии преподобный Евфимий да первомученик Стефан, венцы серебреные золочены гладкие.

На левой же стороне у столпа, в киоте, дватцать пять икон штилистовые, венцы серебреные гладкие золочены, и в том числе одна икона без венцов.

За жертвеником образ Всемилостиваго Спаса, в подножии святители Иоанн и Феодор Суздальские; венцы, и цата, и поля, и оплечки серебреные золочены чеканные, четыре подписи резных серебреные золочены.

(Л. 10) Образ Пресвятые Богородицы, именуемыя Городецкия, венцы золотые чеканные, а каруна у Пресвятые Богородицы серебреная чеканная золочена. В венце[23] у Пресвятые Богородицы в гнездах каменья: два лала, два яхонъта лазоревых, виниса; в венце поднись[24], низано мелким жемчюгом, а кругом обнизан средним жемчюгом шеснатцать зерен на спнях серебреных; в поднизи три камени в гнездах серебреных: лал да две винисы. У образа Пресвятые Богородицы ожерелье низано мелким жемчюгом. У Спасителева образа в венце четыре камени простых, ожерелейцо низано жемчюгом крупным, дву зерен нет; в ожерелейце три камешка простых. В гнездах у Пресвятые Богородицы, на каруне, десеть каменев простых, [25]два королька[25], на них по зерну жемчюгу. Риза у образа[26] Пресвятыя Богородицы серебреная золочена; поля, и оплечки, и подписи серебреные жь чеканные золочены. Киоть обложена серебром басебным, ветха.

Образ Пресвятыя Богородицы Владимирские, венец, и цата, поля, и оплечки, и три подписи серебреные чеканные золочены; в венце семь каменьев простых в гнездах.

В олтаре ж над ризнишными дверьми старые местные иконы

(Л. 10 об.) Образ Пресвятые Троицы, венцы и цата[27] серебреные чеканные золочены, и ис того числа две цаты резные; в венцах и в цатах одиннатцать бирюс, семь[28] винис, шесть варениковъ[29], и ис того числа обнизаны деветь каменев мелким жемчюгом; поля и оплечки обложены серебром чеканным золоченым.

Образ Пресвятыя Богородицы Рожества, венцы и цата серебреные чеканные; в венце и в цате четыре бирюзы, две винисы, в том числе три камени обнизаны мелким жемчюгом; поля и оплечки обложены серебром чеканным золоченым.

---

[23] Вторая буква «е» в слове написана по смытому.

[24] Буква «ь» в слове написана по смытой букве «ъ».

[25 25] Слова написаны на полях рукописи другими чернилами и почерком.

[26] Над первой буквой «а» в слове смыта выносная буква «с».

[27] В рукописи вторая буква «а» в слове исправлена другими чернилами из буквы «ы».

[28] Слово написано на поле рукописи другими чернилами и почерком, в тексте другими чернилами зачеркнуто: пять.

[29] Слово написано на оставленном в тексте рукописи свободном месте другими чернилами и почерком, буква «а» в слове написана третьими чернилами по букве «е».

Образ Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины, венцы, и поля, и оплечки серебреные чеканные золочены.

В олтаре престол, на нем одеяние кругом бархат золотной; на одеянии спреди крест, на нем тритцать четыре дробницы серебреные золочены, лица резные.

На престоле ж[30] Евангелия

(Л. 11) Евангелие, жалованья[31] блаженныя памети великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, печатное в десть, выходу 186-го году. А на нем верхняя цка глаткая[32], и Распятие Господне, и четыре евангелиста чеканные золотые, а около ево обнизано крупным жемчюгом, а по щету того жемчюгу в обнизи двести шесть зерен; а промежь обнизи каменье в гнездах золотых: восмь изумрудов, да деветь яхонтов червчатых, гнездо порожнее, два яхонта лазоревых небольших; да на цке сверх: камень лал граненой, около ево четыре зерна жемчюгу, да четыре изумруда, да яхонт лазоревой, под ним два камени яхонта лазоревых, ниже их камень изумруд, около ево восмь зерен жемчюгу да четыре яхонта червчатых, под ним два яхонта лазоревых граненые, около их по четыре зерна бурмицких, два изумруда, а у них по два зерна жемчюгу; по сторонам Распятия Господня яхонт лазоревой граненой, около ево восмь зерен жемчюгу, два изумруда да яхонт червчат невелик; на другой стороне яхонът лазоревой[33] глаткой, около ево восмь зерен жемчюгу, два изумруда, яхонт червчат невелик, под ними два изумруда, а у них по два зерна жемчюгу; под Распятием Господним два яхонта лазоревые, а около их по четыре зерна (Л. 11 об.) жемчугу бурмицких; в подножии изумруд, около ево восмь зерен жемчюгу да четыре яхонта червчатых, под ним два яхонта лазоревых; в ысподи камень лал граненой, около ево четыре жемчюга, да четыре изумруда, да яхонт лазоревой; около Распятия Господня, евангелистов, по цке и по верху обнизано жемчюгом средним. Застешки, а у них пристуги и скобочки золотые. На исподи цка серебреная с летописью, а на ней средина и наугольники золотые ж с шипами. Корень покрыт алтабасом, по обрезу золочено. Цка изнутри подклеена[34] камкою червчатою. В том же Евангелии двенатцать закладок, галуны шелковые польские розных цветов з золотом по концам, кисти с узлами золотные, на них дватцать четыре варворки, обнизаны мелким жемчюгом, а у[35] закладок[36] заглавие низано жемчюгом средним и мелким с канителью, на нем двенатцать каменьев простых розных цветов в гнездах, около заглавия бахрама золотная.

---

30 Слово написано другими чернилами.
31 Слово написано над строкой другими чернилами и почерком.
32 Часть слова «глат» написана по смытому.
33 В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: же.
34 Исправлено, в рукописи ошибочно: подклеены.
35 Слово вписано убористо другими чернилами.
36 Первая буква «к» в слове написана по букве «г».

Евангелие большое напрестольное уставописное в больших каймах, писано на полуалександрийской бумаге в четыре листа. Верхняя (Л. 12) цка, и пять застежек, и корень серебреное золочено, лица резные. Исподняя цка оболочена бархотом червчатым гладким, в средине крест с репьями, на нем образ Распятия Господня резной, около креста, наугольников и репьев двенатцать мест серебреные резные золочены. Около верхней и исподней цки дорожники гладкие серебреные золоченые ж. Длина тому Евангелию аршин семь вершков, поперег аршин полтора вершка. Закладка, в возглавии у нее деветь каменев червчатых и лазоревых простых, обнизаны жемчюгом средним и мелким с канителью, обшита бахрамою алою, у нее шесть закладок польского галуну.

Евангелие печатное на александрийской бумаге. На верхней цке образ Распятия Господня, на верху и в ысподи серебро золочено чеканное, поля обложены медью, золочены. Застешки медные, обложены серебром чеканным золоченым. Исподняя цка оболочена бархотом золотным. По обрезу золочено[37]. Закладка, у нее в возглавии одиннатцать каменев розных цветов простых, в средине камень лазоревой граненой простой, обнизано жемчюгом средним и мелким, обшито бахрамою червчатою, (Л. 12 об.) у нее двенатцать закладок польского галуну розных цветов, по концам кисти золотные и серебреные.

Евангелие ж печатное в десть. Верхняя цка серебреная гладкая золочена, Распятие и евангелисты чеканные. Исподная цка оболочена бархотом червчатым гладким, средина, наугольники и застешки серебреные чеканные золочены.

Евангелие ж в полдесть печатное, оболочено бархотом червчатым гладким. На верхней цке в средине образ Спасов да четыре евангилиста серебреные чеканные. На исподней цке средина, и наугольники, и застешки серебреные золочены резные.

На престоле ж

Крест золотой благословящей, верхняя цка чеканная, а на нем Распятие Господне и пять дробниц золотых же с чернью, обнизан жемчюгом средним скатным; на кресте же сверху и в подножии два изумруда, два яхонта червчатые да по сторонам два яхонта лазоревые, (Л. 13) на исподней цке летопись.

Крест благословящей, обложен серебром чеканным золоченым, около Распятия Господня до подножия обнизано жемчюгом средним.

Крест благословящей, обложен серебром гладким золоченым, на нем Распятие Господне резное.

Крест большой напрестольной, обложен медью гладкой, золочен, на нем вырезан образ Распятия Господня серебреной, золочен.

В олтаре жь на жертвенике одеяние: на верхней доске и спереди бархот золотной персицкой, около того бархота каймы серебреные с шелки, по сторонам и позади бархат червчатой.

---

[37] Исправлено, в рукописи ошибочно: золочены.

Сосуды служебные

Потирь, дискос, два блюдца, звезда, крест х копию золотые[38], а копие железное. В потире весу три фунта девятнатцать золотников, в дискосе весу фунт девятнатцать золотников, в блюд (Л. 13 об.) цах весу фунт семьдесят три золотника, в звезде, во лжице, в кресте х копию весу восмьдесят золотников бес четверти.

Сосуды ж служебные серебреные золочены: потир, дискос, два блюдца, звезда, лжица резные. А весу в них пять фунтов осмнатцать золотников с четвертью.

Сосуды жь служебные белые серебреные повседневные ветхи: потирь, дискос бес поддона, два блюдца, звезда, лжица. Весу в них два фунта семьдесят два золотника.

Кадило с верхом золотое, а на нем крест серебреной золочен, на кресте четыре жемчуга. А в кадиле и в верхе золота полтора фунта. А у того кадила поддон, и чепи, и кольца серебреные золочены.

Кадило ж серебреное с верхом золочено, чеканное, у него пять чепей серебреных, под исподом (Л. 14) яблоко медное литое, во дне ис кадила заклеплено железом, дно на веретене железном, чепи сверху и кольцо обшито сукном. Весу в нем два фунта.

Ладоница серебреная чеканная с крышкою, а на крышке крест, на нем три камени простых. А весу в ней девяносто золотников.

Понагия серебреная, что носят Пречистой Хлеб. Весу в ней сорок золотников.

Блюдо серебреное белое с подписью. Весу в нем два фунта деветь золотников.

Блюдо понахидное серебреное ж белое с подписью. Весу в нем полтора фунта дватцать один золотник.

Шандан понахидной серебреной же. Весу в нем три фунта восмь золотников[39] с четвертью.

(Л. 14 об.) Да в церковной ризнице у ключарей деисус невелик, венъцы[40], и цата, и поля серебреные резные.

Крест резной, на нем вырезано праздники Господские, обложен серебром.

Чаша водосвятная большая серебреная, венец круг ея и главы у[41] колец золочено, по венцу резано летопись[42], а в чаше вырезан праздник Богоявления Господня, позолочен. Весу в ней[43] тринатцать фунтов.

Финик, а у него руковятка серебреная резная.

Четыре подсвешника водосвятных серебреных золоченых, с подзорами, у одного подсвешника краю поломлено. Весу три фунта.

---

38 Буква «е» в слове написана другими чернилами.
39 Буква «в» в слове написана по букве «м» другими чернилами.
40 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: венецъ.
41 Слово написано другими чернилами по: и.
42 В рукописи: лѣтопись, буква «ѣ» написана другими чернилами по букве «е».
43 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: немъ.

Да они ж, ключари, явили в ризнице ж за казенною печатью понагей, и жемчугу, и каменья не в деле

(Л. 15) Понагия серебреная золочена репейчатая, с винивтью, в средине образ Пресвятыя Богородицы Предста Царица, во главе камень лал в гнезде; около образа, и камня, и на репьях осмнатцать зерен жемчюгу, шесть каменев простых.

Понагия Спасов образ, вырезан на кости, обложен серебром канфареным золоченым.

Понагия серебреная репейчатая золочена, с винифтью, в средине образ Знамения Пресвятыя Богородицы, на раковине; на репьях двенатцать жемчугов средних и малых; в ней каменье простое.

Две понагии ветхие: на одной — Знамение Пресвятые Богородицы, на другой — образ [44]Святые Троицы[44].

Каменья

Тритцать два камени яхонтов лазоревых средних и малых, в том числе один на спеньке, на нем зерно жемчюжное; да яхонт лазоревой же, росколот надвое.

(Л. 15 об.) Сорок пять каменев лалов средних и малых.

Деветь искр изумрудных[45].

Два лала да четыре изумруда на спеньках золотых.

Камень тунпас граненой.

Семь каменев коры изумрудные.

Камень яхонт лазоревой четвероугольной, на нем вырезаны по обе стороны лица.

Два[46] камня лала больших сквозных.

Камень бечата большой сквозной же.

Камень середолик.

Десеть каменев простых больших и средних, вид вишневой.

Семьдесят восмь каменев средних и малых простых вишневых же.

Десеть каменев простых вишневых же росколотых.

(Л. 16) Дватцать три хрусталя больших, и средних, и малых граненых и неграненых.

Три камня варенки в [в]ставках серебреных.

Восмьдесят шесть каменев бирюз больших, и средних, и малых.

Осмнатцать каменев середолики и жабики розных цветов.

Шеснатцать раковин.

Дватцать шесть каменев лазоревых баусы.

Тритцать каменев варенков красных.

Пятьдесят каменев варенков зеленых больших, и средних, и малых, да в том же числе четыре камени больших сквозных.

[44 44] В рукописи первое слово и буква «т» во втором слове исправлены из: Спасов.

[45] Буква «д» в слове написана по другой букве.

[46] В рукописи слово исправлено из: да.

Дватцать три бирюзы маленьких.

Одиннатцать каменев вишневых граненых длинных.

(Л. 16 об.) Дватцать деветь хрусталей больших, и средних, и мелких.

Дватцать семь каменев средних и мелких розных цветов, да четыре королька красных.

Жемчуг

Тритцать одно зерно бурмицких, на одной нити; да в той же бумашке остаток золота весом золотник.

Полсема золотника мелкого жемчугу, в бумаге.

Четырнатцать золотников с четвертью жемчугу мелкого, на нитях.

Пятьдесят четыре зерна пластинчатых[47].

Шестьдесят пять золотников с четвертью крупного жемчугу, на нитях.

Двести девяносто три зерна скатного жемчугу, на нитях. А весу в нем полтретья золотника с осмушкою.

Дватцать восмь золотников с полузолотником мелкого жемчугу, на нитях и без нитей.

(Л. 17) Дватцать один золотник мелкого жемчугу, с проволокою и с нитками.

Три золотника бес четверти ссыпного жемчугу с шапок архиерейских, и с поручей, и з закладок.

Дватцать пять золотников выжеги серебреные.

Три яблока серебреные с архиерейского посоха, с финивтью, сканных. Весу в них сорок четыре золотника с четвертью.

Слиток серебра — тринатцать золотников.

И все вышеписанное каменье, и жемчюг, и золото, и серебро отдано, запечатав, в казну казначею [48]Варлааму Павлову[48].

Воздухи

Воздух Гроб Господень, низан жемчугом и шит золотом и серебром по червчатой камке; у Спаса в венце два яхонта червчатых, два изумруда.

Воздух, а на нем Агнец Божий, шит золотом (Л. 17 об.) и серебром, обнизан и слова низаны жемчюгом, у одного серафима в поднизи жемчуг посыпался.

Воздух образ Пресвятые Богородицы Знамение, шит золотом и серебром, лица обнизаны и на полях слова низаны жемчугом.

Три воздуха: на одном — Положение Господне во Гроб, на другом — Агнец Божий со ангелы, на третьем — Знамение Пресвятыя Богородицы; шиты золотом и серебром по червчатому отласу, около слова шиты золотом по зеленому отласу, около каймы шиты золотом и серебром по червчатой камке[49].

---

47 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: пластничатых.

48 48 Имя и отчество написаны другими чернилами и почерком.

49 Часть слова «кам» написана по смытому: зем.

Покровы

Покров, на нем образ[50] Иоанна, епископа Суздальского, шит золотом и серебром, ветх; венец и слова обнизаны жемчюгом мелким, жемчюг посыпался; в венце ж три камени простых.

Покров, на нем вышит образ Феодора, епископа Суздальского, ветх.

Покров бархат золотной ветх; на нем (Л. 18) крест, жучки серебреные золочены, обнизаны жемчугом мелким, жемчуг посыпался.

Покров с лицами, подложен красным киндяком, ветх.

Покров бархат черной, на нем крест, круживо серебреное кованое, около креста обшито золотом, слова и в подножии Адамова глава низана жемчюгом мелким, жемчюг местами посыпался, около того покрова слова и каймы шиты золотом по вишневому отласу; подложен тавтою дво[е]личною.

Покров бархат черной ветх; на нем крест, дробницы серебреные золочены, ветхи.

Покров бархот черной же ветх; на нем крест, дробницы серебреные золочены басебные, около дробниц обнизано и слова низаны жемчюгом мелким, жемчюг посыпался.

Покров бархат черной, на нем крест, дробницы серебреные золочены чеканные, около дробниц и слова низаны жемчюгом средним и мелким, (Л. 18 об.) жемчюг местами посыпался, около того покрова шиты слова и каймы серебром по осиновой камке; подложен киндяком лазоревым.

Покров, на нем шит образ Пресвятые Богородицы со ангелы, ветх.

Покров бархат золотной по червчатой земле ветх; на нем крест, а в кресте деветь дробниц серебреные басебные золочены, межь ими жючки серебреные жь золочены, обнизаны мелким жемчюгом, около покрова шиты слова и каймы золотом по лазоревой камке; подложен тавтою зеленою.

Ризы

Ризы учасковые ветхи; оплечье бархат черной, по нем дробницы серебреные басебные золочены, обнизаны жемчюгом с канителью, и ис того числа пяти дробниц нет; звезда низана жемчюгом, с канителью, по черному бархоту, крест отласной червчатой.

Ризы отлас золотной по червчатой земле, оплечье (Л. 19) шито золотом и серебром по червчатому бархоту высоким швом.

Ризы изарбав золотной по вишневой земле, оплечье шито золотом и серебром по черному бархоту высоким швом.

Ризы камка кувтерь красная, оплечье шито золотом и серебром по черному бархоту.

Ризы камка лазоревая луданная, оплечье отлас золотной виницейской осмероугольной.

Ризы камка китайская вишневая, травы зеленые, оплечье бархат золотной по червчатой земле.

---

[50] В рукописи слово написано дважды.

Ризы отлас цветной, оплечье шито золотом и серебром по черному бархоту.

Ризы обьярь вишневая, оплечье бархат червчатой золотной.

Ризы обьярь серебреная белая, травы золотные, оплечье шито золотом (Л. 19 об.) и серебром по черному бархоту высоким швом.

Ризы камка чешуйчатая, оплечье шито золотом и серебром по черному бархоту.

Ризы камка зеленая кувтерь, оплечье отлас золотной по червчатой земле.

Ризы камка белая, оплечье отлас цветной по желтой земле.

Ризы камка вишневая, оплечье бархат золотной по червчатой земле.

Ризы отласные желтые ветхи; оплечье китая червчатая с травками.

Ризы отлас золотной по червчатой земле, оплечье шито золотом и серебром по черному бархоту высоким швом.

Ризы китая бруснишная с травками, оплечье бархат золотной цветной.

Ризы отлас гвоздишной, оплечье бархат золотной.

(Л. 20) Ризы камка таусинная, травы зеленые, оплечье отлас золотной.

Ризы отлас белой, оплечье отлас золотной по червчатой земле.

Ризы отлас червчатой, травы серебреные, оплечье шито золотом и серебром по черному бархоту.

Ризы отлас червчатой, оплечье шито золотом и серебром по черному бархоту, ветхи.

Ризы камка таусинная, травы зеленые, оплечье бархат золотной по червчатой земле.

Ризы камка двоеличная, оплечье отлас золотной.

Ризы отлас желтой, оплечье обьярь вишневая, ветхи.

Ризы отлас червчатой, травы серебреные, оплечье шито золотом и серебром по черному бархоту.

(Л. 20 об.) Ризы отласные вишневые, оплечье шито золотом и серебром по черному бархоту, ветхи.

Ризы камка лазоревая, оплечье отлас золотной по червчатой земле, ветхи.

Ризы камка червчатая, травы зеленые, оплечье бархот золотной.

Ризы отлас белой, оплечье камка червчатая, ветхи.

Ризы отлас золотной по червчатой земле, оплечье низано[51] местами мелким жемчюгом с канителью, по черному бархоту, ветхи.

Ризы отлас червчатой, оплечье отлас золотной.

Ризы камка лазоревая, оплечье отлас золотной по червчатой земле, ветхи.

(Л. 21) Ризы отлас зеленой, оплечье отлас червчатой, травы серебреные, ветхи.

Ризы изарбав вишневой с травками, оплечье бархот золотной мелкотравной.

Ризы отлас серебреной, травы золотные, оплечье бархат червчатой, травы шиты золотом и серебром.

Ризы камка лазоревая, оплечье бархот золотной по червчатой земле.

---

[51] Буква «з» в слове написана по другой букве.

Ризы дорогильные вишневые, травки по них серебреные и золотные, оплечье шито серебром по червчатому бархоту.

Ризы камка вишневая, оплечье отлас золотной по червчатой земле, ветхи.

Ризы камка червчатая, оплечье бархот золотной по червчатой земле.

Ризы камка белая, оплечье отлас золотной по червчатой земле, ветхи.

(Л. 21 об.) Патрахили

Шесть патрахелей[52] отлас золотной по червчатой земле, кресты и опушены отлас зеленой, пугвицы медные, кисти шелковые.

Патрахиль обьярь серебреная з золотом, лица херувимов, крест и опушена отлас зеленой, пугвицы медные, кисти шелковые з золотом.

Шесть патрахелей отлас золотной по червчатой земле, опушены отласом зеленым и червчатым, ветхи; у них пугвицы серебреные мелкие, кисти шелковые.

Семь патрахелей бархотные, и камчатые, и отласные ветхи; пугвицы медные и оловянные, кисти шелковые.

Набедреники

Набедерник отлас червчатой, наконешник шит золотом и серебром по алому и по червчатому бархоту высоким швом, бахрама золотная ветха.

(Л. 22) Три набедьрника: наконешники у дву шиты золотом и серебром по белой тафте, третей шит по черному бархоту.

Подризники

Подризник красной дорогилной, оплечье отлас золотной по зеленой земле, ветх.

Два подризника дорогилные полосатые, оплечья камчатые червчатые, ветхи.

Семь подризников кумачных красных, оплечье киндяшное вишневое.

Поясы

Пояс шелковой зеленой з золотом, у него четыре кисти да четыре варворки обшиты золотом, на них пронизано мелким жемъчюгом, изретка жемчюг посыпался; у него пряшка серебреная.

(Л. 22 об.) Двенатцать поясов шелковых поповских.

Поручи

Поручи бархатные вишневые, шиты золотом и серебром, пугвицы медные.

Поручи отласные золотные ветхи.

Трои поручи отласные цветные.

Пятеры поручи кумачные красные.

---

[52] В рукописи слово исправлено из: патрахилей.

Стихари диаконские

Стихарь бархот золотной по червчатой земле, оплечье, и нарукавники, и крест шиты золотом и серебром по черному бархоту, подольник бархат червчатой, на нем круживо золотное з городами, обложен галуном серебреным.

Два стихаря отлас червчатой, травы бархатные, оплечье бархот золотной по червчатой земле: у одного нарукавники бархот золотной, у другова — обьярь зеленая золотная.

(Л. 23) Стихарь тафта персицкая, травы золотные по лазоревой земле, оплечье отлас червчатой, травы золотные, ветх.

Стихарь камка червчатая, оплечье бархотъное, ветх.

Стихарь дорогилной красной, оплечье обьярь серебреная мелкотравная, ветх.

Два стихаря обьяринные вишневые, оплечья отлас червчатой, травы золотные, нарукавники полосатые изарбавные.

Стихарь бархот золотной репейчатой по червчатой земле, оплечье шито золотом и серебром по червчатому бархоту, нарукавники бархот червчатой, на нем круживо золотное з городами, обложен галуном серебреным, подольник бархот вишневой, на нем круживо золото с серебром з городами, обложено круживом же золотным уским.

Стихарь бархот золотной по червчатой земле, оплечье шито золотом и серебром по черному бархоту, нарукавники шиты золотом и серебром по червчатому бархоту, подольник отлас червчатой, на нем круживо серебреное з городами, (Л. 23 об.) обложен круживом же серебреным уским.

Стихарь бархат золотной по червчатой земле, оплечье и нарукавники шиты золотом и серебром по черному бархоту, подольник отлас червчатой, на нем круживо золотное з городами.

Стихарь рудожелтой камчатой, оплечье аксамитное, нарукавники и подольник отлас зеленой.

Стихарь китая таусинная мелкотравная, оплечье изарбавное полосатое золотное, обложено круживом золотным.

Стихарь отлас белой, оплечье отлас золотной по червчатой земле, нарукавники изарбав полосатой по алой земле.

Стихарь камка зеленая, оплечье отлас золотной по червчатой земле, нарукавники отлас цветной.

Стихарь отласной червчатой, оплечье обьярь серебреная цветная, ветх.

(Л. 24) Стихарь камка лазоревая, оплечье отлас белой золотной, ветх.

Стихарь изарбав цветной по бруснишной земле, оплечье бархот золотной, нарукавники бархот черной.

Стихарь бархот золотной репейчатой по червчатой земле, оплечье шито золотом и серебром по черному бархату, нарукавники и подольник отлас червчатой, на нем нашито круживо золотное новое, обложено круживом же золотным[53] уским з городами.

---

[53] Буква «з» в слове написана по частично смытой выносной букве «ж».

Стихарь камка червчатая, оплечье бархот червчатой, нарукавники изарбав зеленой с травками, подолник камка зеленая; ветх.

Стихарь изарбав зеленой с травками золотными, оплечье бархот золотной по червчатой земле, нарукавники и подольник изарбав полосатой по брусничной земле.

(Л. 24 об.) Стихарь тафта персицкая, травы золотные по лазоревой земле, оплечье обьярь золотная по червчатой земле, нарукавники и подольник полосы отласные и камчатые розных цветов, ветх.

Стихарь камка рудожелтая, оплечье обьярь золотная зеленая, нарукавники и подольник отлас зеленой, ветх.

Стихарь камка белая, оплечье и нарукавники изарбав травчатой по червчатой земле, подолник кежа полосатая, ветх.

Стихарь камка лазоревая травчатая, оплечье и нарукавники отлас золотной, ветх; подольник дороги червчатые.

Стихарь камка белая, оплечье бархот золотной по червчатой земле, нарукавники байберек золотной по червчатой земле, подолник кежа полосатая, ветх.

(Л. 25) Стихарь отлас червчатой, оплечье бархот золотной по червчатой земле, нарукавники изарбав золотной полосатой по алой земле, подольник камчатой, полосы желтые и зеленые.

Стихарь камка зеленая, оплечье и нарукавники бархот червчатой, подольник кутня[54] полосатая.

Стихарь отлас белой, оплечье отлас золотной по червчатой земле, нарукавники отлас белой, травы бархатные вишневые, подолник отлас вишневой.

Стихарь тафта червчатая, оплечье обьярь золотная по белой земле, ветх.

Стихарь обьярь вишневая, оплечье обьярь золотная мелкотравная по белой земле, ветх.

Стихарь тафта червчатая, оплечье обьярь золотная мелкотравная по белой земле, ветх.

Стихарь отлас вишневой, оплечье изарбав зо (Л. 25 об.) лотной полосатой, нарукавники и подольник изарбав шелковой полосатой по осиновой земле.

Стихарь тафта лазоревая[55], оплечье и нарукавники обьярь вишневая, подольник тафта дикой цвет, ветх.

Стихарь камчатой рудожелтой ветх.

Стихарь кумачной красной, оплечье камка желтая, нарукавники кежа полосатая, подольник выбойка полосатая.

Улари

Уларь, шит золотом и серебром по червчатому отласу, обложен тесьмою золотною ускою, у него пять кистей шелковых.

Два уларя бархотных золотных по червчатой земле, обложены отласом червчатым, у них две пугвицы серебреные, двенатцеть кистей шелковых.

---

[54] Буква «я» в слове написана по смытой другой букве.

[55] Буква «з» в слове написана по смытой букве «р».

(Л. 26) Уларь бархот золотной по червчатой земле, обложен отласом зеленым, у него кисти шелковые, пугвица серебреная.

Пять уларей камка чешуйчатая, обложены камкою зеленою, у них кисти шелковые.

Два уларя круживо зеленое польское, обложены отласом червчатым, у них кисти шелковые з золотом.

Уларь круживо польское алое, обложен галуном лазоревым золотным польским уским, кисти шелковые.

Уларь камка рудожелтая, обложен отласом зеленым, кисти шелковые.

Уларь отлас золотной, обложен отласом зеленым, кисти шелковые.

Пять уларей отласных красных, один из них бархатной, ветхи; у всех кисти шелковые.

(Л. 26 об.) Тринатцетеры поручи розных цветов ветхи.

Гроб Господень, оболочен сукном зеленым, на нем плащаница — образ Положение во Гроб Господа, писано по камке осиневой; обложен камкою червчатою, на нем же пелена бархот лимонной, на нем крест и около слова шиты серебром, на нем же пелена камка зеленая мелкотравная, обложена камкою двоеличною.

Пелены

Пелена налойная бархот золотной виницейской по червчатой земле, обложена бархатом золотным по червчатой земле, подложена тафтою зеленою.

Пелена байберек травы золотные и серебреные[56] по желтой земле, обложена бархотом золотным червчатым.

(Л. 27) Пелена отлас золотной по червчатой земле, обложена обьярь серебреная з золотом, лица херувимов.

Пелена большаго налоя обьярь серебреная з золотом, лица херувимов, крест польского кружива по червчатой земле, около опушки шито золотом и серебром по червчатому бархоту, подложена тафтою желтою.

Да у местных икон пелены ж

На правой и на левой стороне царских дверей две пелены бархат[57] золотной зеленой, обложены изарбав золотной по червчатой земле.

Да у местных же икон по правую сторону северных дверей пелена бархат золотной по червчатой земле, обложена отласом червчатым.

Да по левую сторону южных дверей (Л. 27 об.) у местных же икон пелена бархот золотной по червчатой земле, обложена отласом золотным по зеленой земле.

Восмь пелен больших отласных, и камчатых, и тафтяных розных цветов, что прикладываются к ходовым иконам.

---

[56] Буква «с» в слове написана по другой букве.

[57] Часть слова «ба» написана по смытому.

Да перед местными ж Спасителевым образом и Пресвятые Богородицы две лампады серебреные чеканные, местами золочены, чепи, и верхние чашки, и бубенцы медные. В одной лампаде весу семь фунтов пятьдесят[58] золотников, в другой лампаде весу семь фунтов сорок восмь золотников, кроме чепей, и чашек, и бубенцов.

Да перед месными ж иконами в церкви, и в олтаре, и около столпов дватцать де (Л. 28) веть лампад медных золоченых. А весу в них шесть пуд дватцать два фунта.

Восмь лампад медных луженых. А весу в них дватцать четыре фунта.

Пять паликадил медные больших и малых.

Два киота, что ставятся праздничные иконы, обложены медью, золочены.

Шесть подсвешников медных золоченых выносные. Весить нельзя, что на дереве.

Пять подсвешников оловянных с свинцом, на дереве, один из них переломлен. А весу в них и з деревом два пуда деветь фунтов.

Деветь надсвешников оловянных же (Л. 28 об.) с свинцом, один без верха. А весу в них два пуда пять фунтов.

Десеть шанданов медных малых. Весу в них шесть фунтов.

Два кунгана медных да два кувшина, один ис того лощатой. Весу в них дватъцать восмь фунтов.

Чаша медная бес поддона. Чаша ж медная с поддоном. А весу в обоих тринатцать фунтов.

Фонарь слудяной большой, что в ходах носят, о пяти главах, наверху чаша, и главы, и кресты медные, золочены сусальным золотом.

Шесть фонарей ходовых слудяных, верхи, (Л. 29) и кресты, и руковятки сь яблоки медные золочены.

Три фонаря старых ходовых.

Херуговь образ Рожества Пресвятые Богородицы, по обе стороны лица, и ризы, и около слова шиты золотом и серебром по червчатому отласу, ветха.

Две херугови больших. На одной[59] писаны по холсту образ Отечество, на другой стороне — образ Спасов на Престоле. На другой херугови — образ Спасов Нерукотворенный, на другой стороне — образ Знамения Пресвятыя Богородицы, обложены обьярью дву цветов. У них восмь пелен.

Образ Пресвятыя Богородицы Воплощение, на другой стороне — образ Собор Архангела Михаила, писан на полотне; обложены камкою дву цветов.

(Л. 29 об.) Налои

Налой большаго Евангелия, оболочен с трех сторон камкою лазоревою, на ней травы червчатые, опушен отласом зеленым и позади кумачь красной.

Налой большой, оболочен камкою червчатою, напреди в средине бархот золотной, обложен отласом червчатым.

---

58 Исправлено, в рукописи ошибочно: пятьдедесять.

59 Исправлено, в рукописи ошибочно: них.

Налой, оболочен, около бархот золотной по червчатой земле, напреди крест круживо серебреное.

Два налоя, оболочены отласом червчатым, передники бархат золотной, на них кресты круживо серебреное.

Книги

Книга Кормчая печатная в десть, выходу 7097-го, ветха, без застежек.

Книга Устав новой печатной в десть, выходу 203-го году.

(Л. 30) Книга Устав старой печатной в десть, выходу 149-го году.

Книга Кирилово Евангелие, печать киевская, в десть, выходу 128-го году.

Книга Евангелие воскресное толковое печатное в десть, выходу 160-го году.

Книга Обед[60] душевный печатная в десть, выходу 190-го году.

Книга Вечеря печатная в десть, выходу 190-го году.

Книга Соборник печатной в десть, выходу 155-го году.

Книга Маргарит печатная в десть ветха.

Книга Беседы на Послание святаго апостола Павла, (Л. 30 об.) печать киевская, в десть, выходу 131-го году.

Две книги Беседы евангельские печатные в десть евангелиста Матвея, третьяя евангелиста Иоанна Богослова в десть же.

Книга Беседы на Деяние святых апостол, печать киевская, в десть, выходу 132-го году.

Две книги Евангелия толковые повседневные печатные в десть, выходу 156-го году.

Книга Ефрем со аввою[61] Дорофеем печатная[62] в десть, выходу 161-го году.

Книга Мечь духовный, печать киевская, выходу 176-го году.

Три книги Миней четьих, с сентября на деветь месяцов, печать киевская, в десть.

(Л. 31) Книга Звезда, уставу писменого, в десть.

Двенатцать книг Миней месечных печатных в десть.

Книга Минея общая печатная в десть, выходу 146-го году.

Две книги Октая печатные в десть, выходу 174-го году.

Книга Треодь посная печатная в десть, выходу 171-го году.

Книга Треодь цветная печатная в десть, выходу 178-го году.

Книга Требник, печать киевская, в десть, выходу 1636-го году.

(Л. 31 об.) Книга другой Требник, печать киевская ж, в полдесть, выходу 115 году, ветха.

Книга Требник печатной новой в десть, выходу 188-го году.

Книга Требник печатной старой в десть, выходу 147-го году.

Книга Требник печатной в полдесть ветха.

Две книги Апостолов печатных в десть: один выходу 188-го году, а другой — 172-го году.

---

60 Исправлено, в рукописи ошибочно: Обет.

61 В рукописи далее ошибочно: и.

62 Исправлено, в рукописи ошибочно: печатные.

Книга Псалтирь со восследованием печатная в десть, выходу 172-го году.

Три книги Прологи, во весь год, печатные в десть.

(Л. 32) Книга Житие преподобнаго Сергия, Радонежского чюдотворца, печатная в десть, выходу 155-го году.

Четыре книги Соборника уставописменные[63] в десть.

Книга преподобных Варлаама [и] Иоасафа Инди[й]ских уставописменного в полъдесть.

Книга Соборник уставописменного в полдесть.

Книга Исаака Сирина в десть уставописменного.

Книга Патерик[64] Печерской уставописменого в полдесть.

Книга Правила старческие писменная в десть.

(Л. 32 об.) Книга Правила святых апостол и святых Богоотец писменная в полдесть.

Книга Житие суздальских чюдотворцов уставописменного в полдесть.

Книга Часослов печатной в десть, выходу 196-го году.

[65]Таковы белые книги поданы стольнику Ивану Мироновичю Кологривову за руками соборной церкви ключарей Федора Федорова да Дмитрея Григорьева[65].

(Л. 33) В церкви Благовещения Пресвятые Богородицы, что под колоколами.

Царские двери, сень и столпцы резные, писаны красками на золоте.

По правую сторону царских дверей образ Распятия Господня, в киоте.

По левую сторону образ Пресвятые Богородицы Знамения, венцы серебреные резные, венец у Пресвятые Богородицы с каруною, а на каруне, на репьях, тринатцать каменев простых, поверх каменев жемчюги.

Поверх того образа три иконы штилистовые.

По правую ж сторону южные двери, на них написан архидиакон Стефан.

Подле тех южных дверей образ Благовещения Пресвятые Богородицы, образ святые Троицы, образ святаго Иоанна Богослова в житии.

По левую сторону северные двери, а на них написан[66] Благоразумный разбойник Визма[67].

(Л. 33 об.) Подле тех северных дверей образ Похвалы Пресвятые Богородицы, по сторонам писаны в лицах кондаки и икосы.

Подле того образа образ Пресвятые Богородицы Одигитриа, образ Успения Пресвятые Богородицы, образ Трех святителей: Василия Великого, Григориа Богослова, Иоанна Златоустого.

---

63 Так в рукописи — здесь и близкие чтения далее на л. 32, 32 об.

64 Исправлено, в рукописи ошибочно: Питерик.

65 65 Фраза написана другими чернилами и почерком.

66 Исправлено, в рукописи ошибочно: написано.

67 Так в рукописи.

Над царскими дверми в деисусах

В первом поясу образ Спасителев, седящь на Престоле, по сторонам — Пресвятые Богородицы, и Иоанна Предтечи, и архангели, и апостолов — всего пятнатцать икон.

В другом поясу Господские празники пятнатцать икон да, на тех же цках, вверху в начале образ Знамения Пресвятые Богородицы, по сторонам пророки.

В третьем поясу, на тех же цках, в начале образ Господа Саваофа, по сторонам четырнатцать образов праотцев и святителей.

(Л. 34) Около местных образов и деисусов тябла и брусья писаны красками.

Над архиерейским местом образ Всемилостиваго Спаса осмилистовой.

В олтаре на горнем месте образ Спасителев, в киоте, в подножии святители Петр, Алексий, Московские чюдотворцы.

Образ Воскресения Христова, два венца серебреные резные, поля обложены серебром[68] золоченым гладким с репьями, штилистовой, по сторонам седмь икон штилистовые.

Престол и жертвенник оболочены кумачем красным.

На престоле Евангелие печатное в десть. Верхняя доска серебреная золочена, в средине Спасителев образ и святые Троицы, а по сторонам, и на полях, и по углам евангелисты чеканные. Исподняя доска оболочена бархатом зеленым, в средине и науголники серебреные резные. Застешки серебреные ж золочены чеканные[69].

На престоле ж крест благословящей, Распятие (Л. 34 об.) серебреное золочено и обложен серебром золоченым же.

На жертвеннике сосуды: потирь оловянной, а дискос, и два блюдца, и звезда, и лжица серебреные. А весу фунт три золотника без осмушки.

Три кадила медные. Чаша водосвятная большая, две малых. Два укропника да ковш медные. А весу во всем дватцать фунтов.

Три блюда да четвертое блюдечко малое оловянных. Весу восмь фунтов.

Ризы

Ризы обьяринные золотные травчатые, оплечье отлас золотной по червчатой земле, крест и звезда шито золотом и серебром по червчатому бархоту, подолник отлас червчатой, на нем круживо золотное да по сторонам две полосы круживо серебреное, ветхи[70].

Ризы отлас золотной по червчатой земле, оплечье шито золотом и серебром по чер (Л. 35) вчатому бархоту, крест и звезда шито золотом и серебром по черному[71] бархоту, подольник обьярь серебреная, на нем два галуна польские з золотом красные, ветхи[72].

---

68 Слово написано по смытому: медью.

69 Буква «ч» в слове написана по смытой букве «р».

70 Слово написано другими чернилами и почерком.

71 В рукописи слово исправлено другими чернилами и почерком из: червчатому.

72 Слово написано другими чернилами и почерком.

Ризы отлас цветной, оплечье шито золотом и серебром по червчатому бархоту, крест и звезда шито золотом по черному бархоту, подольник отлас червчатой.

Ризы камчатые цветные, оплечье бархат золотной по червчатой земле, крест и звезда обьярь золотная, подолник кежа полосатая.

Ризы камчатые желтые, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подолник тафтяной алой.

Ризы камчатые таусинные, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подольник камчатой зеленой.

Ризы отлас вишневой, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подольник отлас зеленой.

Ризы камчатые красные, оплечье бархат зеленой, шито золотом и серебром, ветхи.

(Л. 35 об.) Ризы камчатые белые, оплечье изарбав зеленой с травками, подольник тафтяной красной.

Ризы тафтяные лазоревые, оплечье отлас золотной по червчатой земле, ветхи; подольник тафтяной червчатой.

Два подризника: один камчатой, другой тафтяной.

Два подризника кумачные.

Патрахиль отлас золотной, лица херувимов по белой земле, обложена отласом зеленым, кисти золотные с шелком.

Патрахиль бархат серебреной, обложена камкою червчатою, деветь пугвиц серебреных, кисти шелковые з золотом.

Патрахиль отлас золотной по червчатой земле, опушена отласом зеленым, кисти шелковые.

Патрахиль камка чешуйчатая, обложена круживом золотным уским, кисти шелковые з золотом.

Пять патрахилей камчатых и отласных ветхих.

(Л. 36) Поручи

Поручи, шито золотом и серебром по черному бархоту.

Четверы поручи камчатые и отласные.

Пятеры поручи ветхие.

Три пояса шелковых.

Три пояса нитяных.

Стихарь отлас золотной по червчатой земле, оплечье и нарукавники бархат золотной травчатой, крест, а в нем пять дробниц медных золоченых, подольник отлас зеленой, на нем полоса нашита отласная золотная, два галуна полских.

Стихарь [73]дороги персицкие[73] ветх.

Стихарь камчатой чешуйчатой ветх.

Два уларя: один изарбавной, а другой обьярь золотная ветх.

---

73 73 Слова написаны другими чернилами и почерком над строкой, в строке другими чернилами зачеркнуто: отлас золотной.

Две пелены: одна кумачная, а другая выбойчатая.

(Л. 36 об.) Да книг печатных
Книга Евангелие воскресное толковое в десть.
Книга Апостол в полдесть.
Книга Устав новой, выходу 203-го году, в десть.
Книга Псалтирь со воследованием в десть.
Книга Часослов в десть.
Две книги Ирмология в полдесть.
Два Октая старые в десть.
Книга Минея общая[74] в десть.
Две книги Триоди: посная да цветная в десть.
Служебник в полдесть.
Двенатцать книг Миней месечных в десть, нового выходу.
Три книги Прологов в десть, во весь год.

(Л. 37) Да в церкви перед деисусы паликадило медное.

Да перед местными иконами и в олтаре двенатцать лампад медных. Весу в них дватцать шесть фунтов.

В притворе образ Всемилостиваго Спаса, по левую сторону образ Пресвятые Богородицы, в киоте, да шесть икон штилистовых.

Да в паперти образ Господа Саваофа, образ Иоанна и Феодора Суздальских, в киоте, да в киоте образ Распятие Господне, да четыре образа пророков.

(Л. 37 об.) На святительском дворе
в церкви Введения Пресвятыя Богородицы

Царские двери, а на них [образы] Благовещения Пресвятыя Богородицы, и евангелисты, и на столпцах святители, и на сени Спасов образ писаны красками.

По правую сторону царских дверей образ Спасов, седящий на Престоле, образ Пресвятыя Богородицы, в Божием Храме питаема от ангела, образ Иоанна Предтечи.

По левую сторону царских дверей образ Пресвятые Богородицы Одигитрия, образ Пресвятыя Богородицы ж Введения.

По правую сторону южные двери, а на них написан образ Аарона пророка.

Посторонь тех дверей образ Феодора и Дионисиа Суждалские.

На левой стороне северные двери, на них написан Благоразумный разбойник.

(Л. 38) Подле тех дверей образ Иоанна и Симона Суздалских.

Да в деисусах в трех поясах. В первом поясе в начале Спасов образ, по сторонам Пресвятые Богородицы, Иоанна Предтечи — всего пятнатцать икон.

---

74 В рукописи слово исправлено из частично смытого: обшитая.

Во втором поясу Господские и Богородичные праздники пятнатцать икон.

В третьем поясу образ Пресвятыя Богородицы Воплощения, да Господа Саваофа, да пророков, и праотцев пятнатцать икон, на одних цках.

Над архиерейским местом образ Спасителев, венец, и оплечье, и поля серебреное золочено басебное.

В олтаре

Престол, а на нем одеяние: спереди отлас, а по сторонам тафты червчатые.

На престоле ж Евангелие печатное в десть, оболочено бархатом зеленым, на верхъней доске евангелисты и застешки медные.

(Л. 38 об.) На престоле ж крест благословящей, на нем Распятие и обложен серебром золоченым.

На горнем месте образ Спасителев, седя[щ], на херувимех.

Да в олтаре ж двенатцать икон штилистовых.

Жертвенник, оболочен тафтою ветхою, на нем сосуды служебные оловянные. Другие сосуды: потирь, да два блюдца оловянные ж без дискоса, четыре кадила да чарка медные, две чаши водосвятных медные — большая да малая, да подсвешник малой. Весу во всем семнатцать фунтов.

Три блюда да подсвешник оловянъные. Весу тринатцать фунтов.

Ризы

Ризы отлас золотной травчатой по червчатой земле, оплечье шито золотом и серебром (Л. 39) по черному бархоту, крест и звезда шито золотом и серебром по зеленому бархоту, подолник обьярь серебреная, на нем круживо золотное.

Ризы камчатые червчатые, оплечье бархат золотной по червчатой земле, подолник камчатой зеленой.

Ризы камчатые белые, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подолник тафътяной червчатой.

Ризы отлас цветной по червчатой земле, оплечье бархат золотной по червчатой же земле, подолник отлас осиновой.

Ризы камчатые червчатые, оплечье бархат золотной, ветхи.

Ризы понахидные тафтяные дво[е]личные, оплечье отлас золотной по зеленой земле, ветхи.

Три подризника: один кумачной красной да два крашенинные зеленые.

Патрахиль отлас золотной по червчатой земле, (Л. 39 об.) обложена отласом зеленым, кисти шелковые.

Патрахиль отлас золотной по лазоревой земле, опушена отласом червчатым, на ней четырнатцать пуговиц серебреных, кисти золотные с шелком.

Патрахиль отлас желтой, на ней восмь пугвиц серебреных.

Поручи отлас золотной.

Трои поручи кумачные ветхи.

Пояс шелковой, другой нитяной.

Три воздуха обьярь золотная, опушены отласом зеленым.

Три воздуха камчатые лазоревые, опушены отласом желтым.

Паликадило медное.
Деветь лампад медных луженых. Весу в них дватцать фунтов.

Да книг печатных

(Л. 40) Книга Евангелие воскресное толковое в десть.
Книга Устав в десть.
Книга Апостол в полдесть.
Два Служебника в полдесть, один ветх.
Псалтирь со воследованием в десть.
Минея общая в десть.
Часослов в десть ветх.
Две Триоди: посная да цветная в десть.
Два Охтая в десть.
Два Ирмология в полдесть.
Два Пролога в десть.
Двенатцать Миней[75] месечных в десть.

Да[76] в трапезе восмь икон праздников Господских и пророков, в киотах.
Образ Пресвятыя Богородицы Одигитриа.
(Л. 40 об.) [77]Таковы белые книги поданы за руками Благовещенские и Введенские церкви черных попов Генадия да Ворфоломия[77].

(Л. 41) Да в Казенной полате казенных денег налицо восмьсот рублев в мешках за казенною печатью, и те деньги запечатаны в той же полате. [78]Да он же, казначей, явил после описи зборных денег триста рублев, и те деньги запечатаны ж[78].
Да в казне ж деветь икон штилистовых Рожества Пресвятые Богородицы, венцы и поля серебреные золочены глатките.
Пятьдесят икон гладких штилистовые.

Да серебреной посуды

Кубок большой лошчатой с кровлею, золочен. Весом четыре фунта шесть золотников.
Кубок чешуйчатой с кровлею, золочен. Весом фунт семнатцать золотников.
Кубок чешуйчатой же с кровлею, золочен. Весом два фунта шесть золотъников.
Кубок лошчатой с кровлею, золочен. Весом два фунта.
(Л. 41 об.) Кубок лошчатой же с кровлею, золочен. Весом два фунта безо шти золотников.

---

75 В рукописи: Минѣй, буква «ѣ» в названии написана по букве «е».
76 Слово написано по смытому: два.
77 77 Фраза написана другими чернилами и почерком.
78 78 Фраза написана убористо другими чернилами и почерком.

Кубок лошчатой без кровли, золочен. Весом фунт осмнатцать золотников.

Кубок лошчатой с кровлею, немецкого дела, вверху кровля поломлена. Весу фунт восмьдесят один золотник.

Кубок лошчатой, немецкого дела, с кровлею, месты золочен, чеканной. Весом фунт дватцать два золотника.

Семь ковшей, месты золочены, с подписми. Весу два фунта восмьдесят четыре золотника.

Деветь братинок, на них подписи и травы золочены. Весу в них два фунта восмьдесят один золотник.

Крушка серебреная чеканная золочена, с крышкою. Весом фунт тритцать восмь золотников.

(Л. 42) Раковина морская белая.

Жалованные грамоты

Жалованная грамота царя и великого князя Ивана Васильевича всеа России 7081-го году в Володимерском уезде на село Добрынское з деревнями, на одном листе.

Жалованная грамота царя и великого князя Ивана Васильевича всеа России 86-го году на монастырь Бориса и Глеба, да на слоботку Борисову Сторону, да на слободку Иванову Гору, да Суздальского уезду Опольского стану на село Янево з деревнями[79], на село Крапивье, на село Туртинское, и на иные села, и на пустоши, и на сенные покосы.

Жалованная грамота царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии на подгородные луга 7096-го году.

Жалованная грамота царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Росии на подмосковную вотчину на село Шубино з деревнями да на село Добрынское з деревнями ж и с пустошьми 7096-го году.

(Л. 42 об.) Жалованная грамота царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии на рыбные ловли по реке Волге меж Василягорода и Козьмодемьянского, от реки от Лоши вниз по Волге до Ветлужского устья 7096-го году.

Жалованная грамота царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии на домовые архиепископли вотчины и на луга 130-го году, на листах.

Жалованная правая грамота царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии и Святейшаго патриарха Филарета Никитича на село Хорятино 135-го году, на листах.

Жалованная грамота царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, на листе — домовых крестьян судом и управою велено ведать в приказе Большаго дворца — 137-го году.

Правая грамота царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии на домовые архиепископльи вол[ж]ские и ветлужские рыбные ловли 137-го году.

---

[79] Буква «в» в слове написана по букве «д».

Жалованная грамота царя и великого князя (Л. 43) Михаила Федоровича всеа Росии на домовую вотчину на село Рожестъвенное Кохму з деревнями 140-го году.

Жалованная грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев на Петропавловской монастырь да на деревню Милешево с пустошьми 7201-го году.

Меновная запись Суздаля-города соборной церкви протопопа Викулы з братьею, что они променили во архиепископль дом село Добрынское с пустошьми на половину села Павловского 96-го году, на листе, ветха.

Грамота Антония, митрополита всеа Русии — села Шубина да села Добрынского священников Варламу, епископу Суздальскому и Торускому, велено ведать, и судить, и дань имать — 84-го году, на листе.

Две купчие на Серьгиков да на Родькин дворы Котовых, что на Москве, в Китае-городе, в Веденской улице против церкви Введения Пресвятые Богородицы Златоверхове 138-го году.

(Л. 43 об.) Послушная грамота Святейшаго патриарха Филарета Никитича всеа Росии на село Рожестъвенное Кохму з деревнями 140-го году.

Отказная грамота царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Росии на село Шубино з деревнями 7094-го году.

Даная Евфросинии Яковлевы жены Семенова сына Рогатова на половину сельца Хорятина 7079-го году, на листе[80], ветха.

Купчая Третьяка, да Орла, да Ивана Васильевых детей Петелина, что они выкупили свою вотчину у Офимьи Ивановы дочери Филипова сына Борзецова в Московском уезде сельцо Покровское да деревню Пореево 53-го году, ветха.

Даная Анны Таратины на подмосковную деревню Лихачево да на пустошь Юрькинское 79-го году, ветха.

Грамота[81] царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии[82] в Суздаль губным старостам, и городовым прикащиком, и всяким посланником — в домовые (Л. 44) вотчины ни для каких дел посылать не велено — 7094-го году.

Список з грамоты великого князя Василья Ивановича — в домовых вотчинах в селах и в деревнях всяким ездокам сильно не ставиться, подвод, и кормов, и проводников имать не велено — 7039-го году.

Грамоты на столпцах

Грамота царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии суздальскому воеводе — архимандритов, и игуменов, и протопопов, и попов, и дьяконов, и приказных, и детей боярских, и крестьян опричь татьбы и розбоя ни в чем ведать не велено — 127-го году.

---

80 В рукописи слово исправлено другими чернилами из частично смытого: листах.
81 Слово написано другими чернилами и почерком на поле рукописи.
82 В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: грамота.

Три грамоты царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии в Суздаль к воеводе Максиму Стрешневу 135-го году.

Две грамоты царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии: одна в Суздаль к воеводе Андрею Наумову, а другая в Козьмодемьянск стольнику и воеводе Петру Очину (Л. 44 об.) Плещееву 136-го [году]; да третьяя грамота в Суздаль к тому жь воеводе 137-го году.

Две грамоты царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Козьмодемьянск воеводе Степану Караулову: одна 146-го, а другая 148-го годов.

Две грамоты в Чабаксар воеводе Григорью Фефилатьеву 148-го году.

Грамота царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Суздаль к Ивану Акинфову[83] да подьячему Михаилу Кузовлеву[84] 149-го году.

Две грамоты царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии: одна в Суздаль к воеводе Ивану Тихановичю Траханиотову, а другая к губному старосте Моисею Кишкину — о таможенных о пошлинах с[85] товаров, и под нею с уставной грамоты список — 151-го году.

Две грамоты царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии: одна в Суздаль к воеводе князю Калиннику Джанъсю (Л. 45) реевичю[86] Сибирскому 158-го году, а другая к Григорью[87] Аничкову да к подьячему Тимофею Антипину 159-го году.

Грамота царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Суздаль к Григорью[88] Оничкову да к подьячему Тимофею Антипину 160-го году.

Три грамоты царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии: одна в Володимерь к воеводе к Федору Оксакову, а другая к губным старостам Нехорошему Юматову[89] да Гарасиму Салманову 161-го году, а третьяя в Суздаль к воеводе Василью Аничкову[90] 168-го году.

Четыре грамоты царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца: три в Суздаль к Стефану архиепископу — одна 177-го году, а две 178-го году[91], а четвертая в Шую Василью Суколенову 176-го году.

Две грамоты царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца (Л. 45 об.) в Суздаль к стольнику и воеводе х Козьме Лопухину 189-го году.

Четыре грамоты великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев: три к Преосвященному Илариону, митрополиту Суздальскому и Юрь-

[83] В рукописи фамилия исправлена другими чернилами из: Акинфиеву.
[84] Буква «е» в фамилии написана по букве «в».
[85] Исправлено, в рукописи ошибочно: сс.
[86] Буква «а» в отчестве написана по букве «е», часть отчества «сю» написана другими чернилами по смытому.
[87] Первая буква «г» в имени вписана убористо.
[88] В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: Михайловичю.
[89] В рукописи фамилия исправлена теми же и другими чернилами из: Юлментову.
[90] Буква «о» в фамилии написана по другой букве.
[91] Исправлено, в рукописи ошибочно: годов.

евскому, а[92] четвертая в Суздаль к стольнику и воеводе Игнатью Парфеньеву 191-го и 192-го годов.

Две грамоты великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев к Преосвященному Илариону митрополиту: одна 194-го [году] на вспоможение ратным людем на жалованье из домовые казны в запрос денег, а другая об оддаче села Кидекши з деревнями в Печерской монастырь 195-го году.

Грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев к Преосвященному митрополиту о денежной казне для их, [93]великих (Л. 46) государей[93], службы ратным, и конным, и пешим людем на жалованье 195-го году.

Грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев к Преосвященному митрополиту 197-го году, под нею черная отписка и челобитная о подводах в Троицкой Серьгиев монастырь — для воски хлеба к Москве з дву дворов по подводе.

Грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев в Суздаль к стольнику и воеводе Игнатью Парфеньеву — против челобитья Преосвященного митрополита домовых людей всякого чина судом и росправою ведать не велено — 199-го году.

Грамота великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев[94] в Володимерь стольнику и воеводе[95] Дмитрею Вельяминову Зернову — села Добрынского з деревнями крестьян ни в каких (Л. 46 об.) делах ведать не велено — 201-го году.

Десеть грамот великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев к Преосвященному митрополиту о сенных деньгах на покупку конских кормов 201-го, и 202-го, и 203-го, и 204-го, и 205-го, и 206-го, и 207-го, и 700-го, и 701-го годов.

Две грамоты великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца к Преосвященному митрополиту — велено Преображенского и Семеновского полков пехотного строю всяких чинов служилым людем и салдатом взять взаймы с вотчин семьсот пятьдесят четвертей ржи, овса тож — 205-го году.

Пять грамот Святейших патриархов Иоасафа, Иоакима, Адриана[96] 176-го, и 177-го, и 195-го, и 201-го годов.

---

92 Слово вписано убористо.

93 93 Исправлено, в рукописи ошибочно: великого государя.

94 В рукописи: самwдержцевъ, w другими чернилами по смытому.

95 Часть слова «де» написана на поле рукописи другими чернилами и почерком.

96 Часть имени «ан» написана по: на.

Грамота Преосвященного митрополита х казначею иеродиакону Ионе[97] Вологоцкому да к приказному Саве Ширяеву 196-го году.

(Л. 47) Выпись с суздальских писцовых книг писма и меры Михаила Трусова да дьяка Федора Витофтова на домовые архиепископли вотчины 136-го, и 137-го, и 138-го годов, переплетены в полудестевых тетратех, в красной коже.

Выпись с володимерских писцовых книг писма и меры Федора Скрябина на домовую вотчину на село Добрынское 137-го, и 138-го, и 139-го годов, за приписью дьяка Бажена Степанова, на столпцах.

Выпись межевая Григорья Михайлова сына Аничкова да подьячего Тимофея Антипина на домовую землю, которую они розводили и розмежевали с посацкою землею — на луг Андреевской, да на луг Ворок, да на луг Болтоусов, и на иные земли — 160-го году, за их, межевщиковыми, руками, на столпцах.

Выпись с книг Суздальского уезду писма и меры Михаила Трусова да дьяка Федора Витофтова 136-го, и 137-го, и 138-го годов[98] на церковные жилые и пустовые[99] земли, без дьячьи руки, в красной коже.

(Л. 47 об.) Выпись с книг Московского уезду писма и меры Федора Пушкина да дьяка Федора Строева 135-го и 136-го годов на домовую вотчину на село Шубино, что на речке на Северке, з деревнями, за приписью дьяка Ивана Хрипкова[100].

Выпись с отказных книг Григорья Семенова сына Фефилатьева 148-го году на домовую никольскую землю, что на Юньге, а над тою выписью наклеен наказ козьмодемьянского воеводы Максима Федорова сына Стрешнева.

Отказные да отдельные книги в Суздаль в дом Пречистые Богородицы Суздальского уезду Кохомской волости на село Рожестъвенное з деревнями, и со крестьяны, и с хлебом стоячим, и с молоченым, и з земляным, и со всякими угодьи по духовной боярина князя Василья Федоровича Шуйского Скопина княгини ево старицы Анисьи писма, и меры, и отделу Богдана Семенова сына Змеева да подьячего Меркула Крылова 140-го году.

Выпись с писцовых книг на домовую вотчину, что было деревня Трухачева, да на[101] пустошь, что было сельцо Покровское, (Л. 48) с пустошьми 131-го и 132-го годов писма Лаврентья Александровича Кологривова да подьячего Дружины Спирина, на столпцах.

Выпись с переписных книг Помесного приказу подьячего Ивана Некрасова, что он описывал в Суздальском уезде к Опольскому стану домовую вотчину село Добрынское з деревнями — крестьянским и бобыльским дворам,— за ево рукою, 187-го году, в дестевой тетрати.

Книги дозорные и межевые Леоньтья Григорова 180-го году, что отмежевал домовой вотчины села Янева спорные сенные покосы Покровского де-

---

97 В рукописи имя исправлено из: Ине.
98 Исправлено, в рукописи ошибочно: году.
99 В рукописи слово исправлено из: пустые.
100 В рукописи фамилия исправлена другими чернилами из: Хринкова.
101 Слово написано убористо над строкой.

вича монастыря с селом Гавриловским, а рука у тех книг вместо ево, Леонтья, приложена Гавриловские слободы николаевского попа Ануфрия.

Выпись с межевых книг писма, и меры, и межеванья Михаила Трусова да дьяка Федора Витофтова 136-го, и 137-го, и 138-го годов, да с переписных суздальских книг переписи стольника князь Тимофея Шаховского да подьячего Ивана Векентьева 186-го году домовых всяких чинов людем (Л. 48 об.) и домовых вотчин крестьянским и бобыльским дворам, да в той же книге с межевых книг князь Григорья Шехонского да подьячих Петра Васильева да Родиона Бекетова[102] 153-го[103], и 154-го, и 155-го годов на село Добрынское, за приписью дьяка Автамона Иванова, переплетены[104] в одну книгу в полдесть.

Трои описные книги дому Пречистые Богородицы, и всякой домовой казне, и рухледи, что описывал приказу Большаго дворца подьячей Павел Иванов, 190-го году.

Книга окладная данным деньгам Суздальской епархии в десть и скаски священнические, за их руками и за руками ж казначеев, в красной коже.

Сщетной список Васильевского монастыря архимандрита Феодосия, да Спасова Кукоцкого монастыря игумена Саввы, да приказного Савы Ширяева, да дьяка Семена Щукоцкого, за руками, что сщитали домо[во]го казначея старца Иринарха Печерского со 188-го году по 193-й год.

(Л. 49) Выпись с книг Суздальского уезду, что писали и межевали ис Поместного приказу, за приписью дьяка Ивана Владычкина, 156-го году Юрьева Польского писцов князь Григорья Шехонского да подьячего Петра Васильева на село Хорятино.

Выпись с володимерских книг Юрьевские приписи Польского писма и меры князь Григорья Шехонского да подьячих Петра Васильева да Родиона Бекетова на село Добрынское 153-го и 154-го годов.

Выпись с переписных[105] книг Суздальского уезду переписи стольника князь Тимофея Шаховского да подьячего Ивана Векентьева на село Туртинское 186-го году.

Выпись с межевых книг Суздальского уезду межеванья Ильи Симанова на сенные покосы по старой речке Тумке 182-го году, за приписью дьяка Анисима Невежина.

Выпись с книг писма и межеванья Александра Теприцкого да подьячего Ивана Небогатого на деревню Поповское с пустошьми 194-го году.

(Л. 49 об.) Выпись с книг Московского уезду писма и меры Федора Пушкина да дьяка Андрея Строева на село Шубино 135-го и 136-го годов[106], за приписью дьяка Автамона Иванова.

Отказные книги Суздаля губных старост Григорья Ершовского да Никиты Козынского на село Рожестъвенное Кохму з деревнями и с пустошьми, за их руками, 140-го году.

---

102 Исправлено, в рукописи ошибочно: Бекетева.
103 Третья цифра написана по смытому.
104 Буква «ы» в слове написана по букве «у».
105 Первая буква «е» в слове вписана убористо.
106 Исправлено, в рукописи ошибочно: году.

Выпись сь юрьевских писцовых книг Федора Скрябина да подьячего Леонтья Лазорева 139-го году, за приписью дьяка Григорья Посникова, на церковные земли, в тетратех.

Выпись сь юрьевских книг Юрьевского уезду Польского писма и меры князь Григорья Шехонского да подьячих Петра Васильева да Родиона Бекетова на церковные земли 153-го, и 154-го, и 155-го годов, за приписью дьяка Анисима Невежина.

Выпись с суздальских писцовых книг Якова Кондырева да подьячего Ивана (Л. 50) Чернцова 140-го и 141-го годов на церковные земли слоботки Решемской и иных церквей, за приписью дьяка Григорья Посникова, в тетратех.

Список с суздальских переписных книг стольника Стефана Гавриловича Пушкина да подьячего Анисима Михайлова на домовую вотчину 154-го году, в тетратех, а заглавья у них нет.

Четыре выписи в зачетных деньгах — в рублевых, и полтинных, и полуполтинных деньгах — 188-го и 195-го годов, за дьячьими приписьми Филипа Артемьева, Григорья Близнакова да Ивана Харламова.

Выпись с суздальских переписных книг переписи Суздальские приказные избы подьячего Бориса Трегубова 201-го году на деревню Милешево, за приписью дьяка Анисима Невежина.

Список з духовной боярина князь Василья Федоровича Шуйского Скопина княгини[107] ево старицы Анастасии 136-го году.

Запись на Тимофея Нестерова сына Андреева (Л. 50 об.) в меновных землях, что он променил в дом Пречистые Богородицы к домовой вотчине к селу Вескам з деревнями выслуженую свою вотчинную землю в Суздальском уезде в Фантыреве стану в сельце, что была деревня, Муромцово, да пустошь Попариху, да пустошь Шиморино, пустошь Горки на домовую пустошь, что был погост, Козьмодемьянской 198-го году, за ево, Тимофеевою, рукою и за послухами.

Зделашная запись ево ж, Тимофея Андреева, что он помирился с приказным Савою Ширяевым с товарыщи по приставной памяти в розных своих искех и в бесщестьях 198-го году, за ево, Тимофеевою, рукою и за послухами.

Список с розыску да другой з дела о спорных сенных покосех по старой речке Тумке.

Мерная роспись домовых опольных сел крестьянъских тяглых земель 196-го году.

Список с коломенских писцовых книг писма и меры Семена Усова да подьячего (Л. 51) Герасима Михайлова 135-го и 136-го годов.

Другой список ево ж, Семена Усова, за рукою казначея Иринарха.

Список з грамоты царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца 167-го году в Суздаль к губному старосте к Якову Стромилову — которые бобыли взяты в посад, и тех бобылей

[107] В рукописи слово исправлено из: книги.

дворы велено приложить к посаду ж,— а под нею с выписи ис переписных книг роспись.

Выпись из суздальских таможенных книг прошлого 191-го году в продаже домового хлеба в двустах в дватцати восми четвертях и трех четвериках.

Отводная роспись села Иванского старосты Анцыферка Григорьева да села Кибола старосты Ганьки Карпова, что они отвели примерной Гнездиловской улишной земли в дополнку села Глебовского х крестьянской земле.

Скаска приказного Семена Щукоцкого, за ево рукою, (Л. 51 об.) 199-го году, как он пожалован во дьяки.

Память из Суздальские приказные избы 188-го году о выборе окладчиков.

Память из домового Розрядного приказу, за приписью дьяка Семена Щукоцкого[108], Васильевского монастыря к архимандриту Феодосию 188-го году о розыску села Ратминского крестьянской земли.

Дело домовой подмосковной вотчины села Шубина в спорных пустошах с стольником князь Юрьем княж Володимеровым сыном Долгоруково и от стряпчева отписка.

Зделашная запись Ивана Емельянова сына Дядина з домовым стряпчим с Осипом Еремеевым 140-го году.

Отпись в заемном овсе Семенова человека Яковлева сына Молвянинова Ивашка Самойлова в десяти четвертях 130-го году.

Зделашная запись суздальца Елизарья (Л. 52) Петрова сына Голенкина в домовом крестьянине села Вески деревни Пустоши [109]Треньке Иванове[109] 131-го году.

Зделашная запись Павла Посникова сына Секиотова 131-го году.

Список з записи Шахчюря Алгаева 136-го году.

Память зделошная Петра Иванова сына Внукова в беглом крестьянине 135-го году.

Запись стольника князя Юрья Андреевича Сицкого человека ево Артюшки Сухоглазова со крестьяны 143-го году.

Память Ивана Афонасьева сына Тиронова[110] в подговорном человеке 143-го году.

Запись Данила Филимонова сына Ярышкина 143-го [году].

Память князя Юрья Андреевича [Сицкого][111] в розделке по кабале 143-го году.

Запись жильца Ивана Феоктистова сына Порошина 143-го году.

(Л. 52 об.) Отпись Осипа Михайлова сына Юшкова 143-го году.

Отпись Нижнего Новагорода Печерского монастыря слуги Андрея Матфеева сына Кобелева 143-го году.

---

[108] Вторая буква «к» в фамилии написана по другой букве.

[109 109] Исправлено, в рукописи ошибочно: Треньки Иванова.

[110] Исправлено согласно чтению на л. 54 об., в рукописи ошибочно: Тиринова.

[111] В рукописи фамилия отсутствует, восстановлена предположительно согласно упоминанию выше на этом же листе князя Юрия Андреевича Сицкого в другом документе владычного архива.

Запись села Рожестъвенного з деревнями старосты Сеньки Тарасова да целовальника Федьки Шульги со крестьяны 143-го году.

Запись Козьмодемьянского уезду Покровского и Никольского монастыря Юньгинские слободы старинного пашенного крестьянина Никитки Григорьева сына баранника с сыном Ивашком 143-го году.

Зделошная запись Володимерского уезду села Боголюбова крестьянина Петрушки Тарасова 144-го году.

Память мировая Василья Федорова сына Вельяминова Воронцова 144-го году.

Память Покровского и Николаевского монастыря крестьянина Дмитрейка Иванова сына белопасца 145-го году.

(Л. 53) Отпись Матвеева человека Петрова сына Стромилова 145-го году.

Запись зделошная Ивана Федорова сына Соймонова 145-го году.

Память поступная Федора Иванова сына Полтева 145-го году.

Отпись Иермолая Иванова сына Векова ярославца 146-го году.

Отпись княгини Ульяны Васильевны Троекуровы человека ее Петра Власова 146-го году.

Заемная память Николы Чюдотворца Шартомского монастыря келаря старца Елевферия Суринова 146-го году.

Отпись Патракейка[112] Самсонова сына Козьмодемьянскова[113] уезда деревни Зольги Большие посацкого человека 147-го году.

Запись Николая Чюдотворца Шартомского монастыря архимандрита Иоасафа да келаря старца Андреяна Казимерова з братьею 147-го году.

(Л. 53 об.) Зделошная запись Ивана Феоктистова сына Порошина 147-го году.

Зделошная запись Игнатья Леонтьева сына Соринова 147-го году.

Отпись зделошная Живоначальные Троицы Серьгиева монастыря села Шухобалова посельного старца Гурия Ляхова да слуги Федота Парошина[114] 148-го году.

Память зделошная Якова Витофтова 148-го году. Да[115] другая[116] память[117] ево, Яковлевых, людей Тимофеева сына Витовтова Якушки Андреева да Ивашка Кирилова 148-го году.

Зделошная запись суздальца Ивана Меньшева сына Шилова 149-го году.

Зделошная отпись Степана Михайлова сына Колычева 149-го году.

Зделашная память Андрея Афонасьева сына Молъвянинова 149-го году.

(Л. 54) Зделашная запись Угрезского монастыря стряпчего Василья Останкова 149-го году.

---

112 В рукописи имя исправлено из: Патрекейка.

113 В рукописи название исправлено из: Козьмодемьянского.

114 Буква «о» в фамилии вписана убористо над строкой.

115 Написано на поле рукописи другими чернилами и почерком.

116 В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: да.

117 Исправлено, в рукописи ошибочно: пямять, часть слова «мя» написана убористо над строкой другими чернилами и почерком.

Зделашная[118] запись Калинника Федорова сына Зилова вязмятина 150-го году.

Отсрочная запись стряпчего Ивана Матфеева сына Рябинина с арзамасцом Иваном Кричковым сыном Олениным 150-го году.

Зделашная запись Тугарина Федорова сына Молчанова 150-го году.

Мировая запись истопника Александра Федорова сына Боркова 151-го году.

Отпись приселка Обезова деревни Дмитровского[119] крестьянина Митьки Емельянова в пропалой лошеди 151-го году.

Поручная запись Суздальского уезду села Вишенок по беглой жонке Матронке Андрееве дочери 151-го году.

Зделашная запись стряпчего Дениса Петрова с ыстопником Александром Борковым 151-го году.

(Л. 54 об.) Зделашная запись Афонасья Семенова сына Отяева с стряпчим Денисом Петровым 152-го году.

Зделашная запись Лаврентья Андреева сына Кологривова с стряпчим Силою Умрихиным 152-го году.

Поручная запись по крестьянине Иевке Авксентьеве сыне, прозвище Севрюк, 152-го году.

Зделошная запись Анбонтура Нашова сына Харламова да[120] Леонтья Петрова сына Ленина, беляня, 153-го году.

Запись на церковную отдаточную землю Посольского приказу переводчику Ивану Корнилову сыну Бородину да под нею память отдаточная, за рукою Серапиона архиепископа, 153-го году.

Зделошная память Никиты Афонасьева сына Тиронова с стряпчим Богомилом Путиловым 153-го году.

Список с отпускной Андрея Серьгеева сына Борисова Боро[з]дина 153-го году.

(Л. 55) Запись домовых оброчных крестьян Алешки да Васки Ивановых детей Мельникова 154-го [году].

Зделашная запись Федора Григорьева сына Ладоженского 154-го году.

Запись Ильи Самойлова сына Толстово 154-го году.

Память зделошная Володимира Федорова сына Скрябина 155-го году.

Зделашная запись Федора Андреева сына Скрябина дворового человека Баженка Якимова 155-го году.

Зделашная запись Тимофея Иванова сына Колтовского с стряпчим Силою Умрихиным 155-го году.

Зделошная запись князь Семена княж Петрова сына Львова с стряпчим Иваном Мистриным 156-го году.

Зделошная запись Михаила Григорьева сына Порошина 156-го году.

---

118 Вторая буква «а» в слове написана по букве «я».

119 Первая буква «о» в названии написана по букве «и».

120 В рукописи буква «а» в слове исправлена из буквы «л».

(Л. 55 об.) Зделошная запись Дьмитрия Неудачина сына Рожкова[121] 156-го году. Другая запись ево жь, Дмитриева, 156-го [году].

Зделошная запись костромитина Ивана Семенова сына Воронова 156-го году.

Зделошная запись Ивана Яковлева сына Рогановского 156-го [году].

Поручная запись по Алексее Яковлеве сыне Шибневе в побеге 157-го году.

Зделашная запись Михаила Григорьева сына суздальца 157-го году.

Зделашная запись Тита Васильева сына Алалыкина костромитина 157-го году.

Зделашная запись Бориса Устратьева [сына] Христофорова 157-го году.

Зделашная запись Афонасья Васильева сына Титова 157-го году.

Зделашная запись боярина князя Якова (Л. 56) Куденетовича Черкаского вотчины Юрьевского уезду села Парши приказного ево человека Якова[122] Кривцова 157-го году.

Зделошная запись суздальца Гаврила Иванова сына Каблукова 157-го году.

Отпись боярина князя Ивана Никитича Хованского человека ево Григорья Суботина 157-го году.

Отпускная Ростовского уезду государева[123] дворцового села Яковлевского деревни Гарей на крестьянскую дочь 157-го году.

Зделошная запись Ильи Осипова сына Баранова сотника[124] 158-го году.

Зделашная запись Федора Иванова сына Мякишева 158-го году.

Зделашная запись князь Семенова человека княжь Петрова сына Львова Сеньки Севергина[125] 158-го году.

Датошная[126] запись на тягло села Добрынского крестьянина Мокейка Федорова 158-го году.

(Л. 56 об.) Зделашная запись Павла да Григорья Михайловых детей Векеньтьева Ярославля Большого 158-го году.

Запись домовые вотчины Кохомской волости деревни Игнатцова крестьянина Стеньки Ульянова с сыном ево Афонькою 158-го году.

Запись Серьгея Афонасьева сына Казимерова во взятье[127] беглова[128] крестьянина Проньки Иванова з детьми 158-го году.

Запись стольника князя Ивана Григорьевича Ромодановского приказного ево человека Василья Пестрикова во взятье крестьянина села Хорятина Меньшичка с матерью 159-го году.

---

121 В рукописи фамилия исправлена другими чернилами из: Рожнова.

122 Буква «я» в имени написана по букве «и».

123 Буква «р» в слове вписана убористо.

124 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: сытника.

125 Фамилия написана над строкой другими чернилами и почерком, в строке другими чернилами зачеркнуто: Серьгеева.

126 В рукописи слово исправлено другими чернилами и почерком из частично зачеркнутого: зделашная.

127 Часть слова «зя» написана по смытому, буква «т» написана по другой букве.

128 Буква «г» в слове написана по букве «л».

Зделашная запись Алексея Федорова сына Новокщенова 159-го году. Другая зделашная запись ево ж, Алексея Новокщенова, 159-го году, под нею список приказного Дениса Петровых.

Зделашная запись жильца Прокофья Серьгеева сына Ступишина 160-го году.

(Л. 57) Отпись Алексея Новокщенова 160-го году.

Зделашная запись князь Григорья княж Никитина сына Бельского да под тою записью ево, князь Григорьевы, две отписи 160-го году.

Зделашная запись суздальца Осипа Степанова сына Крюкова 160-го году.

Зделашная запись Михаила Тимофеева сына Измайлова 161-го году.

Зделошная запись Аввакума Иванова сына Кашинцова белянина 161-го году.

Зделашная запись Володимерского уезду вотчины Вознесенского монастыря села Борисовского крестьянина Антипки Деменьтьева 161-го году.

Зделошная запись Юрья Меньшова Серьгеева сына Ступишина, рейтарского строю жильца, 161-го году.

Зделашная запись стольника князя Петра Григорьевича Ромодановского прикащика Фомы Ушакова 162-го году.

(Л. 57 об.) Запись домовой вотчины села Крапивья крестьян Максимка да Сеньки Афонасьевых детей Трубкина 169-го году.

Память Гаврила Григорьева сына Каблукова 169-го году.

Память Петра Васильевича Шереметева человека ево Игнатья Бесчастного 169-го году.

Память Преосвященного Филарета, архиепископа Смоленского и Мстиславского, сына боярского Луки Алексеева сына Рябинина во взятом в ызделном[129] достальном хлебе 170-го году.

Две памяти зделошных Ивана Яковлева сына Коробьина, а под ними запись во взятье двора 170-го году.

Зделошная запись въдовы Фетиньи Степановы дочери Григорьевской жены Своитинова Курмышского уезду села Умаю крестьянина ее Серешки Логинова 171-го году.

Отпускная попов Кирила с товарыщи в бобыле 171-го году.

(Л. 58) Память зделашная Романа Иванова сына Хвостова 171-го году.

Отпускная запись Володимерского уезду Боголюбовского стану Никольского погосту попа Кирила с товарыщи в бобыле 171-го году.

Зделошная память Серьгея Матфеева сына Владыкина 172-го году.

[130]Зделашная запись Семена Степанова сына Болдырева 172-го году[130].

Отпускная села Лопатнич старосты Афоньки Гаврилова на вдову 173-го году.

Зделошная запись головы московских стрельцов Федорова полку Ивановича Головленкова стрельца Еремея Козьмина с товарыщи в недодаточных подможных деньгах 173-го году да под тою записью отпись стрельца Клима Игнатьева сына Федорова 178-го году.

---

129 Буква «з» в слове вписана убористо другими чернилами.

130 130 Фраза написана убористо между строк другими чернилами.

Отпускная Василья Федорова сына Одинцова на девку 173-го году.

Зделошная память стольника Якова Тимофеева сына Собакина человека ево Оски Михальцова 173-го году.

(Л. 58 об.) Поступная запись Ярославля Большого Василья Ерофеева сына Хомутова на беглова крестьянина[131] 174-го году.

Зделашная память Семена Северьянова сына Давыдова человека ево Васки Гаврилова в беглом крестьянине 174-го году.

Четыре записи зделошных Володимера Власьева сына Шилова, а под ними отпись, 174-го году.

Зделашная запись Кашинского уезду Живоначальные Троицы и чюдотворца Макария Колязина монастыря слуги Ивана Ухина 175-го году.

Зделошная запись Якова Тимофеева сына Собакина в беглых крестьянех 175-го году.

Отпись князя Михаила княж Иванова сына Мещерского во взятых деньгах по кабале 175-го году.

Зделошная отпись стольника Якова Тимофеева сына Собакина человека ево Тимошки Ермолаева 175-го году.

(Л. 59) Заемная кабала домовой вотчины села Крапивья крестьянина Васки Корнилова[132] в четырех рублех бес четверти 175-го году.

Поступная запись князь Михаила княж Иванова сына Мещерского 175-го году.

Зделошная запись Семенова человека Борисова сына Федорова Кирюшки Мокеева 176-го году.

Отпускная вдовы Оксиньи Васильевы дочери на кабального человека Ивашка Федорова 177-го году да под тою отпускною ссудная запись 178-го году.

Зделошная запись стольника Степана Иванова сына Годунова человека ево Левки Житкова 148-го году. Да две зделошные записи людей ево — Ивашка Давыдова, да Левки Житкова, да крестьянина Сеньки Дмитриева с товарыщи — 149-го году.

Зделошная запись Ростовского уезду села Яковлевского [деревни][133] Гарей с приселки старосты Андрюшки Тарасова 150 году.

(Л. 59 об.) Отпускная память вдовы Анны Михайловы дочери Ивановской жены Васильева сына Быкова на человека ее Гурейка Леоньтьева 155-го году.

Поручная запись Покровского девича монастыря села Сельца по крестьянине по Зинке Антонове 166-го году.

Зделашная запись Никиты Васильева сына Тарбеева белянина 158-го году.

Зделашная запись Бориса Иванова сына Кобылина курмышенина 158-го году.

---

131 Буква «я» в слове почти полностью залита кляксой.

132 Исправлено, чтение предположительное, в рукописи ошибочно: Кирнилова, буква «н» в фамилии написана над строкой, но не обозначена как выносная.

133 В рукописи слово отсутствует, восстановлено согласно чтению на л. 56.

Поступная запись Степана Иванова сына Годунова на беглых ево крестьян 159-го году.

Зделошная запись курмышан Бориса да Бажена Ивоновых детей Белых 159-го году.

Зделашная запись Данила Семенова сына Исупова арзамасца 159-го году.

Зделошная запись [134]князь Федора княж Федорова[134] сына Бельского человека ево Богдашка Тимофеева 172-го году.

(Л. 60) Зделашная запись стольника князя Василья Ивановича Хилкова вотчины ево Галицкого уезду Забороцкие волости деревни Горки крестьянина Ганьки Словина 174-го году.

Отпись Рожественного монастыря стряпчего Корнила Харламова во взятье беглова крестьянина Васки з женою и з детьми 176-го году.

Зделошная запись алатарца Михаила Осипова сына Ермолова[135] человека ево Мишки Васильева 160-го году.

Список с служилые[136] кабалы Фирса Мелентьева сына Павлова 139-го году.

Список з записи приказного Савы Ширяева, какову он дал стольнику Ивану Львову сыну Ермолаеву, 198-го году.

Три поручные записи[137] по соборных сторожах по Офоньке Водовозове, по Никитке Афонасьеве, по Ивашке Родионове 181-го году.

Заемная кабала Суздальского уезду вотчины Богоявленского монастыря, что на Москве (Л. 60 об.) за Ветошным рядом, села Дубакина з деревнями старосты Ивашка Семенова и всех крестьян 189-го году.

Росписка Угрешского монастыря деревни Сьяновой крестьянина Калинки Иванова с товарыщи 184-го году.

Росписка Юрьева Польского соборной церкви протопопа Алексея з братьею во взятье риз и стихарей 185-го году.

Запись гостя [138]Степана Иванова[138] сына Горбова во взятье домовой церковной пустоши Харкины в оброк на пять лет 180-го году, а под тою записью черная отпись.

Поступная запись на дворовое строение Ивана, да Евфима, да Григорья Алексеевых детей Суздальцовых 194-го году да под тою поступною купчая подьячего Федора Иванова.

Служилая кабала Обросимка Савельева 189-го году.

Отпускная Суздаля Кремли-города успенского (Л. 61) попа Михаила на работницу ево девку Марьицу Юрьеву дочь 189-го году.

---

134 134 Первое слово, имя и часть отчества «Федо» написаны другими чернилами по смытому: Федора Федорова; слово «княж» написано над строкой другими чернилами и почерком; над именем смыто писанное другими чернилами и почерком: князь.

135 В рукописи фамилия исправлена другими чернилами из: Ермолаева.

136 Буква «у» в слове написана по букве «ы».

137 Над первой буквой «и» в слове смыта выносная буква «с».

138 138 В рукописи имя и отчество исправлены другими чернилами из частично смытого: Степанова сына.

Росписка Осипова[139] человека Васильева сына Воронова Оброски Полиектова во взятье крестьянина ис села Хорятина 189-го году.

Заемная память стряпчего Никиты Иванова сына Рогановского в заемном овсе 189-го году.

Отпускная Логина Дмитриева сына Бурдукова 199-го году.

Подрядная запись Шуйского уезду Николы Шартомского монастыря вотчины села Пупка пахотных крестьян Митьки Федорова да Проньки Васильева в подряде стрелецкого хлеба ржи и овса за кохомских крестьян 207-го году.

Подрядная запись на коломлечан посацких людей Дмитрея да Осипа Прокофьевых детей Шилиных, да на Семена Иванова сына Старцова в подряде стрелецкого хлеба ржаной муки з домовых вотчин 1700-го году.

Столп отписей со 122-го году по 130-й[140] год (Л. 61 об.) в денежных платежах, а в нем 19 отписей да список с отписи.

Столп [отписей] со 130-го году по 140-й год, а в нем 32 отписи в денежных платежах да 14 отписей в хлебных платежах.

Столп отписей со 140-го году по 150-й год, а в нем 53 отписи да две грамоты, а в том числе 34[141] отписи в денежном платеже, да 19 отписей в хлебном платеже, да в 5 лошадях росписка.

Столп отписей со 150-го году по 160-й год, а в нем 10 отписей в денежных платежах.

Столп отписей со 150-го году по 160-й год, а в нем 72 отписи в денежных платежах, 11 отписей в хлебных платежах, да две грамоты в денежных приемах, да память о денежном зборе, да список з грамоты во взятье денег, да в 7 лошадях росписка.

Столп отписей со 160-го году по 170-й год, а в нем в денежных, и в хлебных, и во всяких мелких платежах, вь ямских, и в поло (Л. 62) няничных, и в торшковых, и в меховых, и угольных, и в житнишных, и в сенных деньгах 117 отписей.

Столп отписей со 170-го году по 180-й год, а в нем 74 отписи в денежных платежах, да 15 отписей в хлебных платежах, да список з записи в подряде сенного платежа, да две[142] росписки.

Столп отписей со 180-го году по 190-й год, а в нем в денежных, и в хлебных, и во всяких мелких платежах 57 отписей.

Шесть отписей села Тарбаева попа Максима в ямских и полоняничных деньгах со 180-го по 188-й год.

Столп отписей со 182-го году по 188-й год во всяких домовых денежных и в хлебных платежах, а в нем 30 отписей да 9 списков.

Столп отписей со 190-го году по 200-й год во всяких домовых денежных и хлебных платежах, а в нем 47 отписей.

---

139 Имя написано на оставленном в тексте рукописи свободном месте другими чернилами и почерком.

140 Первая цифра написана по кириллической цифре 30.

141 В рукописи число исправлено из: 64.

142 Исправлено, в рукописи ошибочно: ддве.

Отпись в платеже мостовых и решеточных денег 192-го году.

(Л. 62 об.) Столп отписей со 186-го году по 199-й год, а в нем 28 отписей в денежных платежах, да три отписи в хлебных платежах, да выпись вместо пропалой отписи в денежном платеже. Да другая выпись 204-го году — з домовых людей на 195-й и на 197-й годы в зборы денег не взято, из доимки выложены.

Столп [отписей] со 198-го году по 1701-й год, а в нем 41 отпись в хлебном платеже.

Столп отписей з 200-го году по 1701-й год, а в нем 13 отписей в денежных платежах.

Столп [отписей] з 200-го ж году по 1701-й год, а в нем 7 отписей в денежных платежах.

11 отписей з 200-го же году по 1702-й[143] год в сенном платеже.

13 росписок со 190-го году по 1702-й[144] год в славленых деньгах Святейшаго патриарха певчим.

20 отписей со 191-го году по 1701-й год в полоняничных деньгах.

(Л. 63) 6 отписей з 201-го году по 206-й год в денежных платежах, да росписка Ивана Хметевского во взятье крестьянина, да другая росписка в приеме Якова Кульмаметева.

13 отписей с 700-го году и на нынешней 1701-й год в новогороцком хлебном платеже.

2 отписи в решетошных[145] деньгах 206-го[146] да 207-го годов.

Запись на домовую мельницу пустоши Шамровки, что на церковной земле села Симы приселка Добрынского, на крестьян Ивашка Родионова с товарыщи 204-го году, а под нею черная владельная память.

Поступная запись подьячего Василья Годовикова на дворовое место 202-го году.

Заемная кабала Ивана Михайлова сына Куроедова в домовом овсе в пяти четвертях 188-го году.

Две отписи в карабельных денежных платежах 207-го и 208-го годов.

Три росписки в отпуску с Воронежа подводчиков 204-го году.

(Л. 63 об.) Росписка дьяка Осипа Дудина, да Алексея Беликова, да Михаила Стахеева во взятье на[147] Воронеж денег и писем, за их руками, 207-го году.

Росписной список стряпчих Бориса Бушуева, да Костромы Богоявленского, да Суздаля Спаса Евфимиева да Покровского девича монастырей Козьмы Истомина, Андрея Телятева, Михаила Стахеева в кумпанских карабельных всяких подлинных писмах, за их руками, 1700-го году и под тем росписным списком списки з договорных всяких писем.

---

143 Так в рукописи; ср. с датой создания документа.

144 То же.

145 Буквы «ш», «е» и «о» в слове написаны по другим буквам.

146 В рукописи год исправлен другими чернилами из: 203-го.

147 Исправлено, в рукописи ошибочно: но.

5 указов великого государя о людех, и о пушках, и о кормовых деньгах, и о богинетах, и о ядрах на Воронеж да список о столярах 207-го году.

Допросные речи про карабельное строение Спаса Евфимиева монастыря оброчных крестьян Ивашка Михайлова с товарыщи 206-го году.

Список з записи иноземца Дацкие земли [Елизарья][148] Елизарьева сына Избранта 206-го году.

Книги приходные и росходные всего кумпанства карабельному строению 205-го году, воронежские.

(Л. 64) Список великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца з грамоты 1701-го году — велено Ивану Белосельскому в доме архиерейском быть приказным на место Семена Щукоцкого.

Да книг печатных

Служебник новой, в досках, по обрезу золочен, в полдесть.

Шестьдесят восмь Служебников[149] печатных новых в полдесть.

Апостол старой в десть.

Шесть Служебников никановские [печати] в полдесть, побиты.

Служебник в полдесть ветх.

Две Псалтыри в полдесть[150] ветхи.

Шесть Служебников в полдесть Иоасафа патриарха, в черных кожах.

Две Псалтыри в полдесть ветхи.

Псалтирь, [печать] киевская, ветха.

Четыре Псалтири в четверть.

(Л. 64 об.) Чиновник архиерейской в полдесть Иоасафа патриарха.

Книга месечная Минея, два месяца — октябрь, ноябрь — неполные[151].

Две книжицы, в коже, О умирении церквей.

Два Служебника, в тетратех[152], Никоновские печати, в полдесть.

Иермологий в полдесть же, в тетратех.

Да писменых книг

Служебник архиерейской старой, оболочен лазоревым бархатом, в полдесть.

Евангелие напрестольное в десть, оболочено бархатом золотным, на верхней дске Распятие[153] и евангилисты медные[154] чеканные, золочены.

Евангелие толковое Иоанна Богослова да в то[й] же книге Житие преподобнаго Варлама Хутынского в десть.

---

148 В рукописи имя отсутствует, восстановлено на основании известий современных источников об имянаречении Эверта Избранта Идеса в России.

149 Буква «ж» в слове написана по букве «б».

150 Исправлено, в рукописи ошибочно: полделсть.

151 Слово написано другими чернилами и почерком.

152 Первая буква «е» в слове вписана убористо.

153 Исправлено, в рукописи ошибочно: Распатие.

154 Буква «н» в слове написана по другой букве.

Треодь цветная в десть четвортые[155] недели поста.
(Л. 65) Апостол в десть, писан уставом большим.
Пролог, половина года с марта, в десть.
Служебник ветх в полдесть.
Книга соловецких чюдотворцев в полдесть.
Служебник в полдесть села Осовиц николаевского попа Савы, а в нем иные службы.
Книга Иоанна Лествичника ветха[156].
Книга Кормчая харатейная болшая.
Другая книга Кормчая ж в десть ветха.

Да ружья

Три пищали турки, ложи ветхие.
(Л. 65 об.) Пять мушкетов, ложи ветхие.
Десеть пищалей, ложи ветхие.
Дватцеть один карабин, у одного из них оправа серебреная, да в том же числе четыре без замков.
Дватцеть две пары пистолей.
Пять сабель да две полосы сабельные.
Три лука да лубье садашное [с] стрелами.
Полпуда пороху.
Шесть бердышев без ратовищ.

Да в казне ж

Ожерелье жемчюжное женское большое, (Л. 66) низоно мелким жемчюгом, у него пять пуговиц серебреных, у них по зерну жемчюгу на спнях.
Ошивка, низано мелким жемчюгом с канителью по червчатому отласу, у нее сетка полосатая розных шелков.
Восмьдесят две овчины деланных.
Четыре крошни стекла в немецких буковых вставках.

Медной посуды

Кадильница с крышкою.
Три яндовы: большая, да средняя, да малая.
(Л. 66 об.) Два кувшина с крышками.
Три подсвешника.
Лампадка.
Две сковородки белые с пелюсками.
Сковородка черная.
Два горшечка с крышками, у одного трубка железная.
Рукомойник с крышкою.

---

155 Так в рукописи, буква «р» и вторая буква «т» смазаны.
156 Исправлено, в рукописи ошибочно: ветхъ.

Три лохани: две больших, у одной дно лошчатое, [157]третьяя малая[157].
Пятнатцать торелей больших и малых.
Одиннатцать сковородок с пелюсками.
(Л. 67) Четырнатцать сковородок с трупками.
Ставчик.
Три росольника лощатых.
Две солоницы.
Две сковороды, одна лощатая, с руковяткою.
Восмь сковородок черных, руковятки железные.
Семнатцать котлов болших, середних и малых.
Противень.
Два века.
Два ковша.
Кунган большой.
(Л. 67 об.) Тринатцать братин больших, и средних, и малых.
Три братины чеканные средние.
Три братиночки маленьких.
Стокан.
Четырнатцать ковшей с пелюсками.
Четыре ковшика маленькие с крюковятками[158].
Два ковша: один с крюковяткою[159], а другой с рылом.
Пять яндов.
Воронка круглая.
Котел медной, у него уши железные.
(Л. 68) И всего в тех вышеписанных медных судах весу тринатцать пуд дватцать три фунта без четверти.

Да оловянной посуды

Блюдо большое скатертное.
Дватцать четыре блюда больших.
Дватцать три блюда средних.
Двенатцать блюд малых.
Четырнатцать блюд глубоких.
Дватцать деветь торелей.
Трои судки, одни бес перешницы.
(Л. 68 об.) Четыре четвертины.
Тринатцать солониц.
Два росольника.
Оловяник большой с подписью.
Шестьнатцать оловяников больших и средних.
Восмь воронков средних и малых.

---

157 157 Исправлено, в рукописи ошибочно: третьее малое.
158 Так в рукописи, исправлено другими чернилами из частично смытого: руковятками.
159 Так в рукописи, исправлено другими чернилами из частично смытого: руковяткою.

Десеть кружек больших, и средних, и малых, одна бес кровли.
Четыре стокана больших.
Сорок один стокан малых.
Четвертина большая.
А весу в тех оловянных судах тринатцать пуд дватцать четыре фунта.

(Л. 69) Да в доме жь архиерейском монахов, и приказных, и детей боярских, и всякого чина людей
Казначей Варлам Павлов.
Черной поп Варфоломей. Денежного жалованья четыре рубли.
Черной поп Мефодий. Денежного жалованья шесть рублев.
Черной поп Генадий. Денежного жалованья шесть рублев.
Черной дьякон Симон. Денежного жалованья шесть рублев.
Черной дьякон Павел. Денежного жалованья шесть рублев.
Конюшей старец Кир. Денежного жалованья шесть рублев.
Поселной старец Дионисий. Денежного жалованья шесть рублев.
Житенной старец Боголеп. Денежного жалованья шесть рублев.
(Л. 69 об.) Чашник старец Иона. Денежного жалованья шесть рублев.
Купчина старец Арон. Денежного жалованья шесть рублев.
Росхотчик старец Спиридон. Денежного жалованья шесть рублев.
Мелнишной старец Корнилий. Денежного жалованья шесть рублев.
Просвиренной старец Данил. Денежного жалованья четыре рубли.
Хлебенной старец Александр. Денежного жалованья четыре рубли.

В селе Иванском на скотном дворе старец Иринарх. Денежного жалованья четыре рубли.

Приказной Иван Васильев сын Белоселской, у него сын Иван же девятнатцати лет да брат Андрей. Он, Иван, в нынешнем 1701-м году генваря в двадесят пятый день по имянному великого государя указу и по пометам думных дьяков пожалован он, Иван, (Л. 70) в дом архиерейской в приказные на Семеново место Щукоцкого. А слышал-де он, Иван, от отца своего Василья Яковлева и от посторонних людей, что дед ево, Иванов, а отца ево отец роду князей Белосельских князь Яков княж Гордеев сын Белосельской. А после деда отец ево, Иванов, остался в малых летех и жил у Степана Остафьева сына Ансимова; и[160] по какому намерению отец ево, Иванов, явился в порабощении в дому у постельничего у Федора Алексеевича и у сына ево Якова Полтевых, того он, Иван, не ведает, и[161] на него, Ивана, у них, Федора Алексеевича и у сына ево Якова, никакой особой порабощенной крепости нет.

Прежнему приказному Семену Щукоцкому давано селного жалованья через год село Кохма з деревнями тритцать пять вытей, а платили ему крестьяня против окладу по дватцати по пяти рублев на год, да пашенной земли в подгородных полях по двенатцати десетин в поле, [162]а в дву по тому ж[162].

---

160 Слово написано другими чернилами по: а.
161 То же.
162 162 Фраза написана другими чернилами и почерком.

Дьяк Осип Дмитреев сын Дудин, у него сын Михайло по седьмому году. Пашенной земли дано ему по двенатцати десятин в поле, а в дву по тому ж, жалованья денег пятнатцать рублев, (Л. 70 об.) хлеба дватцать четвертей ржи, овса тож. Дед ево служил в доме[163] Василья Ивановича Толстова, а в дом архиерейской пожалован дед ево, Осипов, во 157-м году Серапионом архиепископом, потом отец ево был и он, Осип, в доме архиерейском; [164]а отец ево, Осипов, Дмитре[й] был в доме архиерейском приказным человеком[164].

Дети боярские. Первая статья

Лука Черкасов, у него сын Артемон, взят за него в салдаты. Поместной земли три выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в архиерейском доме в детях боярских, потом и он. А сродники ево служили по Новугороду.

Осип Салманов, у него дети: сын Петр, за него взят в салдаты, сын Федор пяти лет, сын Ларион по другому году. Поместной земли под ним три выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в доме архиерейском в детях боярских, потом и он. А сродники ево служили по Ярославлю.

Иван Салманов. Поместной земли под ним три выти. Дед и отец ево работали (Л. 71) в дому архиерейском в детях боярских, потом и он. А сродники ево служили по Ярославлю.

Степан Салманов, у него дети: сын Алексей, взят за него в салдаты, сын Иван двенатцати лет. Поместной земли под ним три выти. Прадед, и дед, и отец ево, Степанов, работали в архиерейском доме в детях боярских, потом и он. А сродники служили по Ярославлю.

Иван Оборин, у него дети: сын Иван, за него взят в салдаты, сын Дмитрей одиннатцети лет. Поместной земли под ним три выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском изстари, потом и он. А откуды и ис какого чину [пришли], того не ведает.

Андрей Щукоцкой. Поместной земли под ним нет, а отсыпного хлеба не дают. Написан он в дети боярские и работает з двести втораго году, а отец ево в дому архиерейском был во дьяцех и в приказных со сто восмьдесят втораго году, а дед ево, Андреев, а отца ево отец — Артемей, а во крещении Андрей Щукоцкой по выезду своему со иноземцы полской породы служил великим государем по иноземскому списку с корму без поместей.

(Л. 71 об.) Артемей Котков, у него дети: сын Лука сорока лет, сын Алексей осмнатцати лет. Поместной земли под ним полтретьи выти. Сродники ево были царицыны дети боярские, а в дом архиерейской пожалован в дети боярские дед ево, потом и он в детях боярских.

Алексей Ширяев. Поместной земли под ним две выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в архиерейском доме в детях боярских, потом и он. А сродники служили по Переславлю Залескому.

Борис Бушуев, на Москве за домовыми делами в стряпчих. Поместной земли под ним три выти.

---

163 В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: окольничего.

164 164 Фраза написана другими чернилами и почерком.

Родион Рошков, у него сын Яков, из неделщиков за него взят в салдаты. Поместья за ним двор крестьянской пашенной, средней земли сорок одна четверть с получетвертью в поле, а в дву по тому ж, сена сорок копен. Прадед, и дед, и отец ево в архиерейском доме работали в детях боярских изстари, потом и он. А откуды и ис какого чину пришли, того не ведает.

(Л. 72) Василей Черкасов, у него дети: сын Гаврило одиннатцати лет, сын Михайло девяти лет, сын Павел осми лет. Поместной земли под ним две выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских, потом и он. А сродники служили по Новугороду.

Вторая статья

Лука Нагаев, у него сын Семен по осмому году. Поместной земли под ним две выти. Прадед и дед ево работали в дому архиерейском изстари. А откуды и ис какого чину пришли, того не ведает. А он, Лука, по тому ж работает за старость отца своего.

Федор Черкасов, у него дети: сын Семен, из недельщиков взят за него в салдаты, сын Тимофей одиннатцати лет. Поместной земли под ним две выти. Прадед, [165]и дед[165], и отец ево работали в архиерейском доме в детях боярских, потом и он. А сродники служили по Новугороду.

Петр Седов, у него дети: сын Алексей, взят за него в салдаты, (Л. 72 об.) сын Андрей четырнатцати лет, сын Петр двенатцати лет, сын Раман трех лет. Поместной земли под ним две выти з двема десятинами. Дед ево был на Москве во дьяцех, а отец пришел с Москвы и был в доме архиерейском в детях боярских, потом и он.

Денис Третьяков, у него дети: сын Петр, взят за него в салдаты, сын Филип по осмому году, сын Михайло по шестому году. Поместной земли под ним две выти. Отец ево работал в дому архиерейском в детях боярских. А откуды и ис какого чину [пришли], того не ведает — остался после отца своего в малых летех.

Павел Салманов. Поместной земли под ним две выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском [166]в детях боярских[166], потом и он. А сродники служили по Ярославлю.

Никита Смятьев. Поместной земли под ним одна выть. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских, потом[167] и он. А откуды пришли и ис какого чину, того не ведает.

(Л. 73) Андрей Гульцов, у него дети: сын Яков, взят за него в салдаты, сын Яков же тритцати лет. Поместной земли под ним две выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских старо, потом и он. А откуды пришли и ис какого чину, того не ведает.

Григорей Черкасов, у него сын Сава, из неделщиков взят в салдаты. Поместной земли под ним две выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому

---

165 165 Слова написаны над строкой другими чернилами и почерком.

166 166 То же.

167 Исправлено, в рукописи ошибочно: потому.

архиерейском в детях боярских, потом и он. А сродники служили по Новугороду.

Григорей Таратин, у него брат Иван, взят в салдаты; у Григорья дети: сын Михайло пятнатцати лет, сын Лука семи лет, сын Иван пяти лет. Поместья за ним пашенной средней земли сорок одна четверть с получетвертью в поле, а в дву по тому ж, сена сорок копен. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских, потом и он. А сродники ево служили по Переславлю Залескому.

Тимофей Баландин. Поместной земли под ним полторы выти. В дом архиерейской пожалован при (Л. 73 об.) Стефане архиепископе, а отец ево был[168] в Ростове в Борисоглебском монастыре в слушках.

Степан Телицын, у него сын Михайло, за него взят в салдаты; у Михаила сын Григорей по другому году. Поместья за ним полтретьи выти. Пожалован в дом архиерейской по указу великого государя и по грамоте со сто семьдесят четвертаго году, а отец ево был в Суздале в соборной церкви во дьяконех.

Василей[169] Оборин, у него дети: сын Федор, за него взят в салдаты, сын Иван дватцати осми лет; у Ивана сын Алексей полутора году. Поместной земли под ним две выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских, потом и он. А откуды пришли и ис какого чину, того не ведает.

Иван Бушуев, у него сын Яков, за него взят в салдаты. Поместья за ним полторы выти. Отец ево служил в доме боярина Бориса Ивановича Морозова, а он, Иван, в дом архиерейской пришел при Стефане архиепископе со сто семьдесятаго году.

Гаврило Ширяев, у него дети: сын Василей, (Л. 74) за него взят в салдаты, сын Иван по десятому году. Поместья за ним четыре двора задворных людей, двор крестьянской, середней земли девяносто семь четвертей с получетвертью в поле, а в дву по тому ж, сена десеть копен с полукопною. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских, потом и он. А сродники ево служили по Переславлю Залескому.

Ананья Коптев, был взят в салдаты и отпущен с писмом, у него сын Василей четырех лет, сын Григорей по третьему году. Поместья за ним полторы выти. Пожалован в дом архиерейской со сто восмьдесят осмаго году, а был в капитанех московских стрельцов.

Иван Филатов. Поместной земли под ним полторы выти. Дед и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских, потом[170] и он. А откуды пришли, того не ведает.

Третьяя статья

Григорей Давыдов, у него зять Филип Оборин, за него взят в салдаты. Поместной земли под ними две выти. (Л. 74 об.) Отец ево, Григорьев, работал

---

168 Слово написано над строкой другими чернилами и почерком.
169 Буква «в» в имени написана по смытому.
170 Исправлено, в рукописи ошибочно: потому.

в доме архиерейском в детях боярских, потом и он. А откуды пришел, того не ведает.

Василей Варганов, взят в салдаты; у него сын Андрей четырнатцати лет. Поместной земли под ним две выти. Дед ево, Андреев, работал в архиерейском доме в детях боярских, а прадед был священник.

Дмитрей Ромашев, у него зять Федор Рошков, за него взят в салдаты. Помесной земли за ним одна выть[171]. Пожалован в дом архиерейской при Филарете архиепископе, а отец ево был в подьячих на Москве.

Иван Оборин, у него дети: сын Игнатей, за него взят в салдаты, сын Александр семи лет. Поместной земли за ним полторы выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских, потом и он. А откуды пришли и ис какого чину, того не[172] ведает.

Иван Древлев, взят в салдаты, у него сын Нефед (Л. 75) семи лет. Поместной земли за ним выть с четвертью. Дед ево[173], Иванов, в архиерейской дом пожалован при Арсение архиепископе, а преж того служил по Переславлю Залескому.

Василей Смятьев, у него дети: сын Дмитрей четырнатцати лет, сын Роман двенатцати лет, сын Яков осми лет, сын Иван четырех лет. Поместной земли за ним полторы выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских, потом и он. А откуды пришли, того не памятует.

Логин Сытин. Поместной земли [174]под ним[174] полтретьи выти. Дед и отец ево работали в Покровском девиче монастыре в слушках, и отец ево пожалован в дом архиерейской в дети боярские во сто шестьдесят девятом[175] году.

Иван Рябинин. Поместной земли за ним две выти. Прадед ево служил по Ржеву Володимерову, а дед и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских.

Иван Ширяев, взят в салдаты; у него брат Сава (Л. 75 об.) четырнатцати лет; у него ж, Ивана, дети: сын Василей по пятому году, сын Дмитрей по четвертому году, сын Лаврентей по третьему году. Поместья за ним з братом три двора задворных людей, двор крестьянской, середней земли девяносто семь четвертей с получетвертью в поле, а в дву по тому ж, сена десять копен с полукопною. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских. А сродники служили по Переславлю Залескому.

Иван Шилов Меньшой. Поместной земли за ним одна выть. Прадед, и дед, и отец [его] работали в дому архиерейском в детях боярских. А откуды и ис какого чину пришли, того не ведает.

Егор Черкасов, взят в салдаты; у него сын Матфей по другому году. Поместной земли за ним выть.

Гаврило Седов, взят в салдаты. Поместной земли за ним одна выть.

---

171 В рукописи слово исправлено из: выти.
172 Буква «е» вписана убористо.
173 Слово написано убористо над строкой другими чернилами и почерком.
174 174 Слова написаны над строкой другими чернилами и почерком.
175 Буква «о» в слове написана по букве «ь».

Матфей Седов, у него сын Иван, взят (Л. 76) за него в салдаты, сын Никита тринатцати лет. Поместной земли нет. Дед ево был на Москве во дьяцех, а отец пришел с Москвы и был в дому архиерейском в детях боярских.

Никифор Оборин, у него сын Иван, взят за него в салдаты. Поместной земли за ним выть. Прадед, и дед, и отец [его] работали в архиерейском доме в детях боярских. А откуды пришли и ис какого чину, того не ведает.

Иван Шилов Большой, у него сын Степан одиннатцати лет. Поместной земли за ним одна выть. Прадед, и дед, и отец ево работали в архиерейском доме в детях боярских. А откуды и ис какого чину [пришли], того не ведает.

Дмитрей Котков, у него дети: сын Алексей семи лет, сын Егор четырех лет, сын Федор году. Поместной земли у него нет. Прадед ево был царицын сын боярской и пожалован был в дом архиерейской в дети боярские.

Федор Гулцов, у него дети: сын Яков, (Л. 76 об.) взят за него в салдаты, сын Федор пятнатцати лет, сын Иван десяти лет. Поместной земли за ним одна выть. Прадед, и дед, и отец ево работали в доме архиерейском в детях боярских. А ис какого чину пришли, того не ведает.

Евфим Седов да брат ево Иван Седов, взят был в салдаты и отпущен с писмом. Поместной земли за ними три выти. Дед их был на Москве во дьяцех, а отец пришел с Москвы и был в дому архиерейском в детях боярских.

Михайло Александров, взят в салдаты. Поместной земли за ним две выти.

Яким Оборин. Поместной земли за ним нет. Прадед, и дед, и отец ево работали в архиерейском доме исстари. А ис какого чину пришли, того не ведает.

А поместных земель у всех детей боярских на выть из домовых земель по четыре десятины в поле, а в дву по тому ж; да на выть[176] же сенных покосов по семи копен. (Л. 77) Да они ж, дети боярские, посылаются в домовые вотчины на приказы через год, а дается им в жалованье: первой статье по шти вытей, второй статье по пяти вытей, третьей статье по четыре выти. А идет им указного со крестьян хлеба с выти по две четверти ржи, по четыре четверти овса в домовую казенную меру; да с выти ж денег по осми алтын по две деньги; да з дыму печатного по две деньги.

Неверстанные дети боярские, поместные ж

Григорей Бушуев пятнатцати лет. Поместной земли за ним полторы выти. Дед и отец ево работали в доме архиерейском в детях боярских, а пришел дед ево из дому боярина Бориса Ивановича Морозова.

Иван да Алексей Филатовы, взяты в салдаты, у них брат Василей девяти лет. Поместной земли за ними полторы выти. Дед и отец их ис какого чину пришли, того не ведает[177].

(Л. 77 об.) Семен Рябинин пятнатцати лет, у него брат Алексей по осмому году. Поместья за ними три выти. Дед их служил по Ржеву Володимерову, а в дом архиерейской пришел и был в детях боярских.

---

176 Исправлено, в рукописи ошибочно: вить.

177 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: ведают.

Нестер Кичигин[178], взят в салдаты, у него брат Корнило четырех лет. Поместной земли за ним две выти. Отец их при Стефане архиепископе пришел из Ростова, поповской породы, и работал в доме архиерейском в детях боярских.

Александр Перепелицын, взят в салдаты, у него братья: Иван пятнатцати лет, Алексей одиннатцати лет, Матвей осми лет. Поместной земли под ними полторы выти. Прадед их служил по Костроме, а дед и отец их работали в архиерейском доме в детях боярских.

Яким Перепелицын шеснатцати лет, у него братья: Артемей двенатцати лет, Родион девяти лет. Поместной земли под ними полторы выти. Прадед их (Л. 78) служил по Костроме, а дед и отец их работали в доме архиерейском в детях боярских.

Иван да Борис Рошковы, взяты в салдаты. Поместной земли за ними две выти.

Иван Сытин, у него дети: сын Алексей дватцати пяти лет, сын Петр девяти лет. Поместья за ним нет. У Алексея сын полутора году. Дед и отец ево были в Покровском девиче монастыре в слушках, и отец ево пожалован в дом архиерейской в дети боярские.

Неделщики, у которых поместные земли

Никита Мантуров, у него сын Леонтей семи лет. Поместной земли за ним полторы выти. Прадед ево служил по Суздалю, а после работали[179] в дому архиерейском, и отец ево, Никитин, в детях боярских.

Семен Пятницкой, взят в салдаты[180], у него дети: (Л. 78 об.) сын Алексей по четвертому году, сын Степан по другому году. Поместной земли за ним выть.

Семен да Иван Давыдовы, взяты в салдаты. Поместной земли за ними одна выть.

Иван Бушуев, взят в салдаты, у него дети: сын Никита девяти лет, сын Семен семи лет, сын Григорей по четвертому году. Поместной земли за ним выть.

Алексей Шибнев, у него сын Парфен по другому году. Поместной земли за ним одна выть. Дед ево был в домовой низовой вотчине в селе Юнге Козьмодемьянского уезду, что ныне за нижегородским митрополитом, во крестьянстве, а отец ево пришел в дом архиерейской и работал в детях боярских.

Василей Оборин шеснатцати лет. (Л. 79) Поместной земли за ним две выти. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских. А ис какого чину пришли, того не ведает.

А поместной земли у них на выть десятин против детей боярских и сенных покосов по тому ж. А жалованья никакого нет.

---

178 Часть фамилии «ги» написана по букве «н».

179 Так в рукописи. Впрочем, принимая во внимание отсутствие в тексте информации о деде Никиты Мантурова, здесь скорее уместно говорить об очевидном пропуске писцом нескольких слов, в связи с чем само чтение следует признать верным.

180 Вторая буква «а» в слове написана по другой букве.

Розрядного приказу подьячие

Михайло Яковлев. Жалованья денег четыре рубли, хлеба восмь четвертей ржи, овса тожь. Дед был в попях, а отец ево[181] в подьячих, а он, Михайло, в дому архиерейском работает в подьячих со сто восмьдесят втораго году, пожалован Стефаном архиепископом.

Алексей Григорьев, у него дети: сын Иван семнатцати лет, сын Андрей девяти лет. Жалованья денег четыре рубли с полтиною, хлеба восмь четвертей ржи, овса тож. Прадед, и дед, и отец ево были в попях в Шуе, и в прошлом во 175-м году отец ево взят в Суздаль поневоле и служил в соборной церкви в попях же и ключарем.

(Л. 79 об.) Степан Самсонов[182], у него дети: сын Василей семи лет, сын Алексей пяти лет. Жалованья денег три рубли с полтиною, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Дед и отец ево работали в доме архиерейском в церковниках.

Казенного приказу подьячие

Илья Варганов, у него сын Гаврило пятнатцати лет. Жалованья денег три рубли с полтиною, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Прадед был поп, а дед был соборной церкви ключарем, а отец ево был в архиерейском Казенном приказе в подьячих, а после того в певчих.

Алексей Пешков, у него дети: сын Федор четырнатцати лет, сын Иван двенатцати лет. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Дед ево был священник, а отец ево был в архиерейском доме подьячим и дьяком.

Яков Масляев, у него братья: Иван шеснатцати лет, Степан двенатцати лет. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Дед ево был в архиерейском доме в поваренной работе, а отец был в архиерейском доме в подьячих [183]в Казенном приказе[183].

(Л. 80) Сушилной подьячей Петр Афонасьев. Жалованья денег четыре рубли, хлеба семь четвертей ржи, овса тож. Дед и отец ево были священники домовой вотчины села Туртинского.

Недельщики безпоместные, а кормятся от Приказу,
а жалованья им никакого нет

Иван Черкасов, взят в салдаты, у него дети: сын Иван осми лет, сын Леонтей шти лет.

Андреян Шилов, у него дети: сын Василей осмнатцати лет, сын Андрей шеснатцати лет, сын Федор одиннатцати лет, сын Григорей семи лет. Прадед, и дед, и отец ево работали в дому архиерейском в детях боярских. А откуды и ис какого чину [пришли], того не ведает.

Иван Оборин, взят в салдаты, у него сын Иван же пяти лет.

---

181 Слово вписано убористо.

182 Вторая буква «с» в фамилии написана по «о».

183 183 Фраза написана другими чернилами и почерком.

Григорей Онисимов, у него сын Иван дву лет. Дед был поп, а отец был в певчих у архиерея.

Никифор Древлев, у него сын Никита десяти лет. Дед ево служил по Переславлю Залескому, а отец ево[184] пришел в дом архиерейской (Л. 80 об.) при Арсение архиепископе и был в детях боярских.

Василей Черкасов осмнатцати лет. А ис какого чину, и то написано под именем отца ево Луки Черкасова.

Василей Филатов осмнатцати лет. Дед и отец ево ис какого чину [пришли], того не ведает.

Петр Седов дватцати пяти лет. А ис какого чину, то написано под именем отца ево Матвея Седова.

Михайло Рошков девятнатцати лет. А ис какого чину, то написано под именем отца ево Родиона Рошкова.

Михайло Гульцов. Прадед, и дед, и отец [его] работали в доме архиерейском в детях боярских. А ис какого чину [пришли], того не ведает.

Григорей Седов осмнатцати лет. А [и]с какого чину, то написано под именем отца ево Петра Седова.

Григорей Телицын дватцати лет. А прадед, и дед были соборной церкви священники, а отец ево был в доме архиерейском в подьячих.

(Л. 81) Певчие

Иван Карпов, у него сын Иван же по осмому году, в подьяках. Жалованья денег шесть рублев, хлеба десеть четвертей ржи, овса тож. Отец ево был в Юрьеве Архангельского монастыря в работниках, а дед какого чина, того не ведает. А он, Иван, взят в подьяки в малых летах.

Василей Григорьев, у него дети: сын Василей по пятому году, сын Прохор полугоду. Жалованья денег семь рублев, хлеба десять четвертей ржи, овса тож. Прадед, и дед, и отец ево были в Шуе в попях, и отец ево взят в Суздаль и был в соборной церкви ключарем.

Федор Михайлов, у него дети: сын Дмитрей пятнатцати лет, сын Иван по шестому году, сын Филип полутора году. Жалованья денег шесть рублев, хлеба деветь[185] четвертей ржи, овса тож. Прадед, и дед, и отец ево были в попях.

Матвей Федоров, у него сын Александр семи лет. Жалованья денег шесть рублев, хлеба деветь четвертей ржи, овса тожь. (Л. 81 об.) Дед ево был Николая Чюдотворца в Шартомском монастыре в слушках, а отец работал в доме архиерейском в певчих, потом и он.

Матвей Жучковской. Жалованья денег пять рублев с полтиною, хлеба восмь четвертей с осминою ржи, овса тож. Прадед, и дед, и отец ево были дворцовой волости села Лопатнич крестьяня.

---

184 Слово вписано убористо.

185 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: десеть.

Семен Быковской. Жалованья денег пять рублев с полтиною, хлеба восмь четвертей ржи, овса тож. Дед ево был в Николаевском Шартомском монастыре в слушках, а отец был в попях.

Яков Тарбаевской, у него сын Петр девятнатцати лет. Жалованья денег шесть рублев, хлеба восмь четвертей ржи, овса тож. Отец[186] ево был в попях. А он взят в подьяки во 175-м году.

Яков Иванов. Жалованья денег пять рублев с полтиною, хлеба восмь четвертей ржи, овса тож. Дед ево был в попях, а отец дьячком. А он взят в подьяки со сто семьдесят пятого году.

(Л. 82) Афонасей Харитонов. Жалованья денег шесть рублев, хлеба восмь четвертей ржи, овса тож. Прадед и дед ево были в Ростове Борисоглебского монастыря в слугах, а отца ево взял Стефан архиепископ с собою во 175-м году.

Андрей Александров, [187]у него сын Логин девяти лет[187]. Жалованья денег пять рублев, хлеба восмь четвертей ржи, овса тож[188]. Дед и отец [его] были Спасова Евфимьева монастыря оброчные крестьяня. А он взят [в подьяки] во сто восмьдесят девятом году.

Федор Снеток. Жалованья денег четыре рубли, хлеба семь четвертей с осминою ржи, овса тожь. Прадед, и дед, и отец ево были Покровского девича монастыря села Ухтомы во крестьянстве.

Петр Кудрявой. Жалованья денег четыре рубли, хлеба семь четвертей с осминою ржи, овса тож. Дед [его] был вь Юрьеве в попях, а отец в Суздале в соборной церкви в попях же.

Яков Ярославцов, у него сын Иван (Л. 82 об.) двенатцати лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба семь четвертей с осминою ржи, овса тож[189]. Дед ево был вь Ярославле посацкой человек, а отец пришел в Суздаль и был посацкой же человек.

Петр Полянской. Жалованья денег четыре рубли, хлеба семь четвертей с осьминою ржи, овса тож. Прадед, и дед, и отец ево работали в Суздале в соборной церкви в попях.

Иван Федоров. Жалованья денег четыре рубли, хлеба семь четвертей [190]с осминою[190] ржи, овса тож. Прадед и дед были священники, а отец [его] и доныне в соборной церкви ключарем.

Григорей Попцов, у него сын Иван дву лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба семь четвертей ржи, овса тож. Прадед и дед были[191], и ныне отец ево работает Покровского девича монастыря в слугах.

---

186 Слово написано над строкой другими чернилами и почерком, в строке другими чернилами зачеркнуто: дед.

187 187 Фраза написана над строкой и на поле рукописи другими чернилами и почерком.

188 В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: у него ж, Андрея, сын Логин девяти лет.

189 Слово вписано убористо другими чернилами и почерком.

190 190 Слова написаны убористо над строкой.

191 В рукописи далее оставлено свободное место, где могли бы уместиться 8–10 букв, поверх которого другими чернилами проставлен прочерк, очевидно, указывающий на необходимость связного прочтения фразы (Попцовы в качестве слуг Суздальского Покровского девичьего монастыря известны еще с XVI в.).

Михайло Дмитреевской. Жалованья денег три рубли (Л. 83) с полтиною, хлеба шесть четвертей с осминою ржи, овса тож. Дед [192]был в попях[192], а[193] отец ево и доныне в Суздале у прихоцкой церкви в попях.

Иван Самсонов. Жалованья денег три рубли с полтиною, хлеба шесть четвертей[194] ржи, овса тож. Дед и отец ево работали в дому архиерейском в певчих.

Михайло Федоров. Жалованья денег три рубли восмь алтын две деньги, хлеба шесть четвертей с осминою ржи, овса тож. Прадед и дед были священники, а отец ево и доныне в соборной церкви ключарем.

Федор Васильев сын Мошнин. Жалованья денег два рубли с полтиною, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Дед и отец ево были в попях.

Подьяки малые, едят за столом,
а жалованья им денег и хлеба не дается

(Л. 83 об.) Семен Степанов — Шуйского уезду, попова чину.

Никита Евфимов четырнатцати лет. Прадед и дед были в попях, а отец ево в Суздале соборной церкви протопопом и доныне.

Григорей Федоров пятнатцати лет. Дед и отец ево работали в дому архиерейском в певчих.

Николай Иванов шеснатцати лет — домовой вотчины села Гнездилова крестьянской сын.

Иван Григорьев четырнатцати лет. Прадед, и дед, и отец ево были Суздаля посацкие люди.

Иван Васильев пятнатцати лет — из Володимеря, Успенского девича монастыря сторожев сын.

Петр Михайлов двенатцати лет — Суздальского уезду села Михайловы Стороны, попова чину.

Петр Ильин девяти лет. А какова чину, и то писано под именем отца ево Ильи Варганова.

(Л. 84) Соборные понамари

Антипа Иванов. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тожь. Соборного протопопа вотчины села Павловского, попова[195] чину.

Ананья Максимов, у него сын Митька осми лет. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тожь. Спасова Евфимьева монастыря села Воронцова деревни Пахомцова крестьянской сын.

Соборные звонари

Митька Иванов. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Изстари домовые работные люди.

---

192 192 Фраза написана убористо другими чернилами и почерком, слова «в попях» — над строкой.
193 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: и.
194 В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: с осминою.
195 Слово написано над строкой и на поле рукописи другими чернилами и почерком.

Ивашко Дымов. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Изстари домовые, работного чину.

Ивашко Водовозов, у него сын Ивашко ж (Л. 84 об.) осми лет, сын Гришка по третьему году. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. [196]Истари соборной церкви звонари[196]. Послан на Таган Рог в каменщики[197].

Ивашко Пескарь. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Изстари соборные ж сторожи.

Офонька Водовозов, у него сын Митька, сын Петрунька[198], взят в каменщики[199] на Таган Рог; у Митьки сын Петрушка пятнатцати лет. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Изстари соборной церкви сторожи.

Стенька Митрофанов. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса[200] тож. Домовой вотчины[201] села Гнездилова, ис крестьян.

Никитка Афонасьев, у него дети: сын Ивашко дватцати лет, сын Оска двенатцати лет. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Прадед [его] был на посаде, а дед и отец были в архиерейском доме в бобылях и в работниках.

(Л. 85) Ганька Марков, у него сын Ивашко; у Ивашка сын Егорко трех лет. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тожь. Изстари соборной церкви звонари.

Благовещенской дьячек Коска Андреев. Жалованья денег три рубли, хлеба четыре четверти ржи, овса тож. Прадед, и дед, и отец [его] изстари домовые работные люди.

Понамарь Гришка Дмитреев. Жалованья денег полтора рубли, хлеба две четверти с осминою ржи, овса тож. Дед [его] был в Суздале на посаде посацкой человек, а отец был в попях.

Введенской дьячек Федка Карпов. Жалованья денег три рубли, хлеба четыре четверти ржи, овса тож. Васильевского монастыря служен сын.

Понамарь Федька Пескарев, у него сын Фролко осми лет. Жалованья денег полтора рубли, (Л. 85 об.) хлеба две четверти с осминою ржи, овса тож. Прадед, и дед, [202]и отец [его] были[202] изстари у соборной церкви в сторожах.

Часоводец Никишка Климов, у него сын Ивашко четырнатцати лет. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тожь. Николы Чюдотворца Шартомского монастыря села Чернец деревни Овдотьины, крестьянского чину. А он, Никишка, послан на Таган Рог в каменщики.

---

196 196 Фраза написана над строкой и на полях рукописи другими чернилами и почерком, в строке другими чернилами зачеркнуто: а он, Ивашко.

197 В рукописи слово исправлено из частично смытого: каменщиках.

198 В рукописи имя исправлено другими чернилами из: Пронька.

199 В рукописи часть слова «каме» исправлена из частично смытого: салд.

200 Слово написано убористо на поле рукописи другими чернилами и почерком.

201 Слово написано убористо над строкой другими чернилами и почерком.

202 202 Исправлено, в рукописи ошибочно: были и отец; слово «были» вписано убористо над строкой другими чернилами и почерком. Текст, заключенный в квадратные скобки, в рукописи отсутствует, восстановлен по смыслу.

Истопники

Федька Туманин, у него сын Федька ж девяти лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тожь. Дед [его] был в Суздале на посаде, а отец в дому архиерейском был в работных людях.

Ивашко Якимов. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тожь. Домовой вотчины села Гнездилова крестьянской сын.

(Л. 86) Портные мастеры Спирька да Ивашко Петровы, у Спирьки сын Петрунька пятнатцати лет. Ему жь, Спирьке, жалованья денег пять рублев, а Ивашку денег четыре рубли, хлеба обоим по шти четвертей ржи, овса по тому жь. Из домовой вотчины села Рожественного, крестьянского чину.

Кузнецы

Алешка да Гришка Афонасьевы, у них брат Стенька дватцати лет; у Алешки сын Ивашко четырех лет; у Гришки сын Оска дву лет. Жалованья денег им, Алешке да Гришке, по четыре рубли, хлеба по шти четвертей ржи, овса[203] по тому жь. Домовой вотчины села Кибола, крестьянского чину.

Якушко[204] Степанов, у него дети: сын Васка пятнатцати лет, сын Стенька пяти лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Из домовой вотчины села Туртинского крестьянской сын.

Повары

(Л. 86 об.) Харитонко Яковлев, у него сын Мишка шти лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Из Ростова Борисоглебского монастыря служен сын, а в дом архиерейской взят Стефаном архиепископом.

Андрюшка Масляев, у него сын Матюшка тритцати лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Изстари домовые работные люди.

Васка Ильин. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Изстари домовые, работного чину.

Гришка Круглов сорока пяти лет. Жалованья денег три рубли восмь алтын две деньги, хлеба три четверти ржи, овса тожь. Домовой [вотчины] Кохомской [волости] крестьянской сын.

Ивашко Митрофанов, у него сын Гришка (Л. 87) по пятому году. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Гнездилова, крестьянского чину.

Бориско Григорьев, брат у него Петрунька осми лет. Жалованья денег три рубли, хлеба пять четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Янева крестьянской сын.

---

[203] В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: овса.
[204] В рукописи имя исправлено другими чернилами из: Ивашко.

Хлебники

Никитка Батрак, у него дети: сын Ивашко дватцати лет, сын Мишка одиннатцати лет[205], сын Гришка десяти лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Рожественного Кохмы, ис крестьян.

Стенька Исаев, у него дети: сын Ивашко семнатцати лет, сын Федька десяти лет. Жалованья денег три рубли с полтиною, хлеба шесть четвертей ржи, овса тожь. Домовой вотчины села Кибола, ис крестьян.

(Л. 87 об.) Максимко Селиванов, у него сын Петрунька десяти лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Туртинского крестьянин.

Ивашко Телегин, у него сын Ивашко ж дву лет[206]. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тожь. Домовой вотчины села Гнездилова, ис крестьян. [207]Выслан на Таган Рог в каменщики[207].

Конюхи

Ганька Саксавин[208]. Жалованья денег пять рублев, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Дед ево был в селе Зерзневе[209] в попях, а отец был в архиерейском дому в неделщиках.

Власко Мокеев, у него дети: сын Сенька, взят в салдаты, сын Фадейко дватцати лет. Жалованья денег три рубли дватцеть алтын, хлеба шесть четвертей ржи, овса тожь. (Л. 88) Домовой вотчины села Добрынского, ис крестьянского чину.

Гришка Иванов, у него дети: сын Митька семи лет, сын Ивашко году. Жалованья денег три рубли [210]дватцеть алтын[210], хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Янева крестьянской сын.

Федька Власов, у него сын Ондрюшка трех лет. Жалованья денег три рубли дватцеть алтын, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Добрынского, ис крестьянского чину.

Мишка Дымов, у него сын Стенька, взят в салдаты. Жалованья денег три рубли дватцать алтын, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Кропивья, ис крестьян.

Ганька Мокеев, у него дети: сын Овдюнька десяти лет, сын Федотко пяти лет. Жалованья денег (Л. 88 об.) три рубли дватцать алтын, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Гнездилова, ис крестьян.

---

205 Слово вписано другими чернилами и почерком.

206 В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: а он, Ивашко, послан на Таган Рог.

207 207 Фраза написана другими чернилами и почерком.

208 Иное допустимое чтение: Саскавин.

209 Исправлено, в рукописи ошибочно: Зерзнневе.

210 210 Слова написаны убористо над строкой другими чернилами и почерком.

Ивашко Гогулин, у него сын Тимка по седмому году. Жалованья денег три рубли дватцать алтын, хлеба шесть четвертей ржи, овса тожь. Домовой вотчины села Красного, ис[211] крестьян[212].

Офонька Иванов, у него дети: Ивашко по четвертому году, сын Митька полугоду. Жалованья денег три рубли дватцать алтын, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Отец ево работал в домовой вотчине в селе Туртинском в дворниках, а преж того отец ево и дед были во дворе домового[213] сына боярского Василья Перепелицына.

Сторожи

Андрюшка Овдеев, у него дети: сын Мишка тритцати четырех лет, сын Митька дватцати четырех лет, (Л. 89) сын Стенька дватцати дву лет. Жалованья денег сорок один алтын четыре деньги, хлеба три четверти ржи, овса тожь. Дед ево и отец изстари в архиерейском доме в работниках.

Ивашко Онкудинов. Жалованья денег сорок один алтын четыре деньги, хлеба три четверти ржи, овса тож. Дед и отец ево истари[214] в архиерейском доме в работниках[215].

Алешка Дементьев. Жалованья денег два рубли с полтиною, хлеба нет — ест за столом. Домовой вотчины села Гнездилова крестьянин.

Сергунка Козьмин. Жалованья денег два рубли с полтиною, хлеба нет — ест за столом. Домовой вотчины села Весок крестьянин.

Плотники

Федка Телега, у него дети: сын Оброска, (Л. 89 об.) взят в салдаты, сын Ивашко, послан на Таган Рог в кузнецах, сын Никитка, послан на Таган ж[216] Рог в кирпищиках[217], сын Якунька девятнатцати лет. Жалованья ему, Фетьке, денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. А[218] он, Федька, домовой вотчины[219] ис крестьян.

Ортюшка Васильев, у него дети: сын Федька тритцати лет, послан на Таган Рог в каменщики, сын Сенька пятнатцати лет, сын Июдка десяти лет, пасынок Ивашко Терентьев, на Москве живет, сошел в нынешнем 1701-м году. Жалованья ему, Ортюшке, денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. А он, Ортюшка, домовой вотчины села Янева ис крестьян.

Мишка Домрин. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Глебовского крестьянской сын.

---

211 Слово вписано убористо.
212 В рукописи слово исправлено из: крестьянин.
213 Буква «в» в слове написана по букве «г».
214 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: старо.
215 Исправлено, в рукописи ошибочно: рамотниках, над буквой «м» в слове смыта другая выносная (?) буква.
216 Слово написано другими чернилами.
217 В рукописи слово исправлено другими чернилами из: кирпищики.
218 В рукописи слово написано другими чернилами.
219 В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: села Гнездилова.

Федка Первов. Жалованья денег четыре (Л. 90) рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Иванского крестьянской сын.

Работные люди

Митька Терентьев, у него сын Васка четырех лет. Жалованья денег три рубли, хлеба пять четвертей ржи, овса тожь. Домовой вотчины села Янева крестьянской сын.

Ивашко Серебряков. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Изстари домовые работники.

Ивашко Июдин, у него сын Никитка семи лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Изстари домовые работники. А он, Ивашко, послан на Таган Рог в каменщиках.

(Л. 90 об.) Никишка Дымов, у него дети: сын Васка десяти лет, сын Гришка семи лет, сын Стенька трех лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Изстари домовые работные люди.

Васка Власов, у него дети: сын Офонька десяти лет, сын Ивашко пяти лет. Жалованья денег четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Добрынского, ис крестьян.

[220]Васка Федоров[220]. Жалованья денег два рубли, хлеба четыре четверти ржи, овса тожь. Домовой вотчины села Туртинского, ис крестьян.

Микишка Малафеев, у него сын Дениско полугоду. Жалованья денег три рубли, хлеба пять четвертей ржи, овса тожь. [221]Домовой подгородной[221] Андреевской слоботки из бобыле[й][222]. Послан на Таган Рог в каменщики.

(Л. 91) Митька Суханов. Жалованья денег два рубли, хлеба нет. Изстари домовые, работного чину.

Максимко Иванов, у него брат Луканька осми лет. Домовой вотчины села Туртинского, ис крестьян. [223]Жалованья никакого нет[223].

Мельники

Ивашко Карпов, у него сын Петрунька пяти лет. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Весок крестьянин.

Андрюшка Емельянов, у него сын Федка десяти лет. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Красного крестьянин.

Ивашко Михайлов. Жалованья денег (Л. 91 об.) четыре рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Глебовского крестьянин.

Ивашко Борисов, у него приимыш Тишка Иванов десяти лет, домовой вотчины села Янева крестьянской сын. А он, Ивашко, села Глебовского кре-

---

220 220 Имя и отчество написаны по смытому и частично правленому тексту.

221 221 Слова написаны убористо над строкой другими чернилами и почерком.

222 В рукописи далее другими чернилами зачеркнуто: а он, Микишка.

223 223 Фраза написана в конце строки и на поле рукописи другими чернилами и почерком.

стьянин. Жалованья ему, Ивашку, денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож.

Ивашко Иванов, у него сын Офонька десяти лет, сын Панька полугоду. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Красного крестьянин.

Панка Петров, у него сын Федька пяти лет. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Села Красного крестьянин.

Ивашко Васильев. Жалованья денег три рубли, хлеба шесть четвертей ржи, овса тож. Домовой вотчины села Кибола крестьянин.

(Л. 93)[224] Да на конюшне лошадей и всякого конюшенного заводу

Жеребец рыж римановской, грива направо, на верхней[225] губе беленько.

Жеребец булан, грива направо, левое ухо порото, задния ноги по сщетки белы.

Два возника серых, гривы направо и налево; у одного нозря левая порото.

Два возника гнедых: [у одного] грива налево с отметом; у другова грива направо с отметом, во лбу звезды.

Два возника гнедых: у одного грива налево с сединою; а у другова грива налево ж, ухо левое порото, на верхней губе беленько.

Два возника гнедых: у одного грива налево, ухо левое срезано, правая нозря порота; у другова грива направо, ухо и нозря порото левое.

Жеребец бур, грива налево с отметом, правое ухо порото, во лбу звезда.

Жеребец сер, грива направо, ухо правое порото.

Конь темно-сер, грива направо, никоновской.

(Л. 93 об.) Конь карь, грива налево, ухо правое порото, ключаревской.

Конь сер, грива налево, инохода, ивановской.

Конь карь, грива налево, ухо левое и нозря порото, покровской.

Конь чал, грива направо, ухо левое порото, макарьевской.

Конь сер, грива налево, левая нозря порота, михайловской.

Мерин карь, грива направо с отметом, ухо правое порото.

Мерин сер, грива налево, ухо правое подрезано.

Мерин бур, грива налево, бахтинской.

Мерин сер, грива направо, левое ухо зрезано, попцовской.

Мерин гнед, грива направо, воронежской.

Мерин темно-сер, грива налево, ухо правое порото.

Мерин гнед, грива налево, ухо и нозря порото, козьминской.

Мерин бур косматой, грива направо с отметом, ухо правое порото.

(Л. 94) Мерин рыж, грива налево с отметом, задния ноги по сщетки белы, во лбу звезка, на губе беленько.

Мерин рыж, грива налево, ухо правое порото, долгой.

Мерин сер, грива направо, якшинской.

Мерин гнед, грива направо, макарьевской.

---

[224] Л. 92 и 92 об. без текста, на л. 92 помета: порожей.

[225] Исправлено, в рукописи ошибочно: вергней.

Мерин бур лыс, грива направо, ухо правое срезано, с чюбариною, щучка.
Мерин карь, грива налево, ухо правое срезано, косматой.
Мерин булан, грива направо, ухо правое порото, слепа.
Мерин коур, грива направо, ухо правое порото, некошной.
Мерин булан, грива направо, ухо правое порото, круглой.
Мерин коур, грива направо, ухо правое срезано, с крыльем.
Мерин карь с чалиною, грива направо, ухо правое порото.
Мерин коур, грива налево, ухо левое порото.
(Л. 94 об.) Мерин булан, грива налево с отметом, ухо правое порото.
Мерин чюбар, грива направо с отметом, ухо правое порото, северга.
Мерин бур с чалиною, грива направо с отметом, рыбка.
Мерин гнед, грива налево, ростяпа.
Мерин бур с крапинами, грива направо, ухо правое подрезано.
Мерин сер, грива направо с отметом, ухо правое срезано, вихляй.
Мерин темно-сер, грива направо с отметом, слепа.
Мерин голуб с чалиною, грива налево, ухо левое порото.
Мерин ворон, грива направо, ухо левое порото.
Мерин рыж лыс, грива налево, ухо правое порото, с чалиною, щучка.
Мерин бур щюбариною[226], грива направо, ухо правое порото.
Мерин булан, грива направо с отметом, ухо правое порото.
Мерин булан, грива налево, ухо правое порото.
(Л. 95) Мерин саврас, грива налево, ухо правое порото.
Мерин солов, грива направо, ухо правое порото.
Мерин гнед, грива налево, ухо правое порото, крив.
Мерин рыж чюбар, грива налево, ухо правое порото, кочеток.
Мерин бур, грива направо, ухо правое срезано, седа.
Мерин сер, грива налева, ухо левое порото, вязниковской.
Мерин чюбар, грива налево, ухо левое порото, баской.
Мерин булан[227], грива направо, ухо правое порото, черногрив.
Мерин ворон, грива направо, ухо правое порото.
(Л. 95 об.) Мерин темно-гнед, грива налево с отметом, ухо правое порото.
Мерин булан, грива направо, ухо правое порото.
Мерин солов, грива направо, ухо правое порото.
Мерин чал, грива направо с отметом, ухо правое порото, во лбу звезда, задняя нога правая по щетку бела, золотухин.
Мерин саврас, грива налево, ухо правое порото, горбун.

Дву лет

Жеребчик ворон, грива налево, ухо правое порото, нога правая передняя по сщетку бела, во лбу звеска.
Жеребчик темно-сер, грива на обе стороны, правое ухо порото.

---

226 Так в рукописи.
227 Слово написано по смытому.

Жеребчик темно-сер с чюбариною, грива налево с отметом, ухо правое порото.

(Л. 96) Жеребчик бур лыс, грива налево, ухо правое порото.

Жеребчик булан, грива налево, ухо правое порото.

Жеребчик рыж, грива направо, ухо правое порото.

Кобылы

Кобыла коура, грива направо, ухо левое срезано; под ней кобылка коура.

Кобыла ворона, грива налево с отметом, ухо левое срезано; под ней кобылка рыжа.

Кобыла булана, грива налево с отметом, ухо левое срезано; под ней жеребчик гнед.

Кобыла рыжа с чалиною, грива налево с отметом, ухо левое порото; под ней жеребчик с чалиною рыж.

Кобыла бура, грива направо с отметом; под ней кобылка рыжа.

(Л. 96 об.) Кобыла солова, грива налево с отметом, золотухина; под ней кобылка солова.

Кобыла темно-гнеда, грива налево с отметом, ухо левое срезано.

Кобыла каря, грива налево с отметом, ухо левое порото; под ней жеребчик гнед.

Кобыла сера, грива направо с отметом, ухо левое срезано; под ней жеребчик гнед.

Кобыла рыжа лыса, грива направо с отъметом, ухо левое срезано.

Кобыла гнеда, грива налево с отметом, ростяпа; под ней жеребчик гнед.

Кобыла солова, грива налево, ухо левое срезано.

Кобыла темно-булана, грива направо.

Кобыла бура, грива налево[228], ухо левое срезано.

Кобыла рыжа, грива налево; под ней кобылка рыжя.

Кобыла ворона, грива направо, ухо левое срезано, с чюбариною; под ней жеребчик солов.

(Л. 97) Кобыла бура, грива налево с отметом, ухо правое подрезано; под ней жеребчик булан.

Кобыла гнеда, грива налево с отметом, ухо левое порото.

Кобыла сера, грива налево, ухо левое срезано.

Кобыла рыжа, грива направо с косою.

Кобыла сера, грива направо, левое ухо срезано, колодина.

Кобыла сера, грива направо с отметом, ухо левое срезано.

Кобыла бура [229]с чалиною[229], грива направо, ухо левое срезано; под ней кобылка булана.

Кобыла чюбара, грива налево, золотухина.

Кобыла савраса, грива направо с отметом, ухо левое срезано.

---

228 Буква «л» в слове написана по букве «п».

229 229 В рукописи первое слово и часть второго слова «ча» написаны по смытому: гри.

Кобыла бура, грива направо.

Кобыла сера, грива направо, золотуха, слепа.

(Л. 97 об.) Кобыла булана, грива налево, ухо левое порото.

Кобыла булана, грива направо, ухо левое порото, задняя правая нога по щетку бела.

Кобыла сера, грива направо; а под ней жеребчик солов.

Кобыла булана, черногрива, грива налево[230].

Кобыла булана, грива налево, ухо левое срезано, безбокая.

Кобыла каря, грива налево, ухо левое срезано.

Кобыла гнеда, грива налево, ухо левое срезано.

Кобыла темно-сера, грива налево с отметом, ухо левое порото; под ней кобылка рыжя.

Году

Жеребчик рыж, правое ухо порото.

(Л. 98) Кобылка гнеда, левое ухо порото.

Кобылка рыжа, левое ухо порото.

Кобылка гнеда, левое ухо порото.

Кобылка рыжа, левое ухо порото.

Кобылка бура, левое ухо порото.

Да конюшенного заводу

Корета архиерейская большая, в ней обито сукном темно-зеленым да бахрама[231] шелковая осиновой цвет; в ней завесы подложены сукном темно-зеленым, накладныя полы подложены сукном зеленым, на них кумач[232] красной з бахрамою шелковою осиновой цвет; в ней две подушки, обиты сукном зеленым; наверху пять яблок железных луженых; колеса окованы железом; на ней чехол холщевой новой.

Государева жалованья корета, на дуге железной, крашеная, доски и столпцы месты золочены, а в ней обито сукном темно-зеленым, бахрама по сторонам и в средине шелк осиновой; а в ней ящик; колеса крашеные, (Л. 98 об.) обиты железом; в ней подушка, обита сукном темно-зеленым.

Корета архиерейская, в ней обито и по сторонам сукном темно-зеленым, вверху обито сукном красным, бахрама шелк красно-вишневой, у пол завесы подложены камкою красною з бахрамою шелковою; две подушки, обиты сукном красным; наверху и по сторонам четырнатцать яблок железных.

Корета большая, в ней вверху и полы обиты стамедью светло-зеленою, бахрама розных шелков, подушки обиты кожею красною, у пол бахрама шелковая черная, с одну сторону попорчена, у накладных пол сукно ветхо; колеса под нею ветхи, окованы железом.

---

230 Исправлено, в рукописи ошибочно: нелево.

231 Первая буква «а» в слове написана по недописанной «р».

232 Слово написано убористо над строкой другими чернилами и почерком.

Корета малая на дуге железной, в ней обито и по сторонам сукном темно-зеленым; колеса окованы железом.

Двойная большая полатка, по верху и по полам травы, подзорина кумачь красной, месты по швам пришивано, по кроми нитеные; у ней привязи возжи варовые; на ней намет холщовой.

Полатка, у нее полы красные и белые, а в привязях верви посконные; на ней намет холщовой.

(Л. 99) Полатка малая, у нее подзорина крашениная разная, полы белые; отхожея.

Архиерейской возок зимней, а в нем обито сукном темно-лазоревым, в нем же три окончины слудяные.

Архиерейския сани, щиты и стороны обиты сукном вишъневым з галуном шелковым, репьи, и крюки, и кольца железные луженые; в них скамейка, обита сукном зеленым новым; на них чехол холщевой новой.

Сани архиерейския старыя, обиты сукном вишневым, галун красной шелковой, репьи, и крюки, и кольца железные луженые; в них скамейка, обита сукном темно-зеленым.

Две колески решедщетые на ремнях, в одной обито кожею, на ней же намет дуплениной черной; под одной передние колеса окованы.

Две телеги решедщетые черкаские, под ними колеса новые.

Шоры с уздами, ремень черной, на них плащи медные; на них крышка, на ней круг и наугольники медные; спереди[233] обшиты сукном светло-зеленым, старые.

Шоры четверловые, у них возжи ременные (Л. 99 об.) черные, четыре узды коретных, обшиты грудники сукном темно-лазоревым, у припряжных обшиты грудники сукном зеленым.

Шоры с уздами, на них гвозди медные, крышка с плащами медными, старые.

Шоры с уздами старые, на них гвозди железные луженые; без крюков.

Шоры ременные с уздами, грудники обшиты сукном зеленым; без крюков, старые.

Двои шоры ременные гладкие новые, пряжи у них железные луженые, грудники обшиты сукном темно-зеленым да светло-зеленым, одни шоры с уздами.

Шоры старые, на них плащи литые медные; с уздами и с крышкою.

Муштук немецкого дела, ремень широкой, подле удел крюки резные железные; старой.

Два муштука, строчены в три ремня; на них плащи медные резные; ветхи.

Седло казначейское, лука задняя широкая, (Л. 100) арчаг каповой красной, подушка сукно крапивной цвет; пахви, на них плащи медные луженые с крыльцами и с тебеньками; стремяна железные, подпруги ременные.

---

[233] Вторая буква «е» в слове написана по букве «и».

Одиннатцать седел монашеских, луки задние широкие, обиты кожею; по сторонам подушки с тебеньками; подпруги ременные, стремяна железные; у них семеры пахви зеленые хозовые с плащами медными луженными.

Пятьдесят три седла с подушками красными и черными, стремяна железные и деревянные, и со всем построены.

У казначейского седла потники овечьи круглые, покрыты сукном темно-зеленым з галуном шелковым, обшиты кежею полосатою.

Плат сукно темно-зеленое, обложен галуном шелковым и тканцом, подложен крашениною.

Снимальник суконной темно-вишневой, подложен крашениною, старой.

Два снимальника суконных темно-зеленых, подложены крашениною, старые ж.

(Л. 100 об.) Два снимальника сукно темно-лазоревое, подложены крашениною, старые.

Два снимальника сукно темно-синее, подложены крашениною, старые.

Тритцеть один войлоков овечьих новых, обшиты крашениною, и в том числе деветь потников необшитых, на шти потниках кожи дуплениные белые.

Одиннатцеть войлоков овечьих с кожами старые, обшиты крашениною.

Дватцать войлоков коровьих новых.

Семь епанечь овечьих новых серых, подложены крашениною, с ожерелками.

Одиннатцать епанечь овечьих новых серыя же, подложены крашениною, без ожерелков.

Шесть епанечь овечьих серых новые, необшиты.

Две епанчи овечьи белые старые, подложены крашениною и холстом.

Три епанчи серых, одна с ожерелком.

(Л. 101) Полска[234] архиерейского седла немецкого дела з бахрамою шерстяною.

Две полстки немецкого ж дела ветхи.

Шесть узд ременных старых с хозом зеленым, на них плащи медные.

Узда ременная черная, строчена, с плащами, и з гвоздьми медными, и с винихтью.

Четыре узды старые ременные с плащами медными, и з железными, и с оловянными.

Шесть узд ременных зеленых новых.

Тритцать шесть узд новых и старых.

Деветь недоустков ременных старых.

Два недоустка ременные новые бес поводов.

Два недоустка ременные зеленые.

Четыре узды шорные черные, строчены, новые с поводами.

Узда черная строченая с плащами и з гвоздми медными.

(Л. 101 об.) Две попоны большия суконые, в средине сукно светло-зеленое, обложены сукном красным, подложены холстом.

---

[234] Над буквой «а» в слове смыта неясная выносная буква.

Две попоны малой руки суконые, в средине сукно темно-зеленое, обложены сукном красным, подложены холстом.

Две простыни тонких полотняных, на них нашиты львы, да по репью кумачьных.

Простыня тонкая з бумагою красною з бахрамою нитеною[235].

Две простыни белые тонкие полотняные.

Одиннатцать простынь холщовых толстых.

Три попоны белые суконые, обшиты пухом черным, подложены холстом.

Две попоны суконые серые, обшиты пухом черным, подложены холстом.

Попона суконная серая.

Попона суконная[236] черная.

Попона лазоревого сукна, подложена холстом, ветха.

(Л. 102) Архиерейских саней большой хомут, клещи золочены, хомутина обшита кожею красною, с передком; у него дватцать один хвост лисьих и волчьих, гужи и супонь[237] ременные[238].

Казначейских саней хомут с передком, клещи золочены, хомутина обшита кожею красною; у него семь хвостов лисьих и волчьих, гужи и супонь ременные[239].

Два хомута клещи красные, с передами, хомутина у одного обшита кожею, другая обшита сукном зеленым, гужи и супони ременные[240]; у тех хомутов подкладки коровьи, обшиты кожею красною.

Два хомута больших бахмачьих[241], клещи золочены, с передами, хомутины обшиты кожею красною, гужи[242] и супонь ременные[243].

Тритцать четыре хомута клещи красные, хомутины обшиты сукном зеленым и серым, с шлеями, з гужами ременными и с крышками.

Одиннацать хомутов клещи белые, хомутины обшиты[244] сукном серым, з гужами, и з шлеями ремеными, и с подкладками[245].

Пятеры[246] возжи плетеные ременые с наконечники ремеными.

Трои возжи волосяные.

(Л. 102 об.) Пятьдесят возжей варовых новых.

Шесть припряжей ременные лосиные, грудники обшиты сукном серым, с подпруги и с пристуги, с вершниками и с поперешники.

Одиннатцать припряжей варовиных, надгрудники обшиты сукном серым, с подпругами и с пристугами, с вершниками и с поперешниками.

---

235 Буква «е» в слове написана по букве «и».
236 Исправлено, в рукописи ошибочно: серая.
237 Исправлено, в рукописи ошибочно: супонъ.
238 Исправлено, в рукописи ошибочно: ременное.
239 То же.
240 Часть слова «ые» написана по смытому.
241 Часть слова «ба» написана по смытому.
242 Исправлено, в рукописи ошибочно: гожи.
243 Исправлено, в рукописи ошибочно: ременое.
244 Исправлено, в рукописи ошибочно: ообшиты.
245 В рукописи часть слова «ами» исправлена из частично смытого: ладками.
246 Буква «п» в слове написана по смытому.

Две припряжи варовины, обшиты кожею дупленинною, с подпругами и с пристугами.

Три припряжи ременных, надгрудники обшиты сукном лазоревым и серым, с подпругами и с пристуги, с вершники и с поперешники.

Припряжь обшита сукном синим, ветха.

Дватцать пять подпруг волосяных новых.

Хомутина обшита кожею красною.

Семь хомутин новых.

Восмь подкладок новых овечьих серых, обшиты сукном зеленым.

(Л. 103) Пятьдесят четыре шлеи посконных новых.

Осмнатцатеры гужи ременные новые.

Четырнатцатеры подпруги ременые новые с пряжами.

Тритцать двои подпруги ременые новые без пряж.

Шестьдесят семь ремней сыромятных.

Осмнатцатеры пахви седельные ременые новые.

Семьдесят пристугов строченых ременых новых.

Передок ременной строченой новой.

Десеть повязок ременых новых с подушками, и с пристугами, и с пряшками.

Две подвяски ременных новых.

Шесть подушек седельных коженых новых.

Четырнатцать кож дупленинных черных кониных.

Двенатцать кож дупленинных белых.

Пять кож дупленинных красных.

(Л. 103 об.) Кожа сыромятная.

Две жеребятины дупленинные белые.

Два гнезда крылец.

Да два гнезда тебеньков седельных новых.

Десеть седелок новых.

Архиерейских саней полсть сукно вишневое, подложена китайкою темно-зеленою, опушена отласом зеленым; на ней деветь кругов бархатные темно-зеленые, обшиты тканцом осиновым шелковым; у ней семь привязей шелк розной.

Архиерейских же саней полсть сукно темно-вишневое, подложена крашениною лазоревою.

Ковер архиерейских саней ветх.

Архиерейских же саней возжи, обшиты сукном темно-зеленым, наконечники ременные, крюки железные.

Полсть казначейских саней сукно темно-зеленое, подложена крашениною лазоревою, опушена кумачем красным; на ней одиннатцать накругов сукна вишневого, обшиты тканцом осиновым, привязи ременные.

(Л. 104) Пять полстей овечьих синих, опушены крашениною лазоревою.

Полсть овечья белая.

Деветь медведен больших и средних, в том числе две ветхи.

Семеры сумки переметных старых и новых.

Два ресца коретные железные.
Два пятна железные конские.
Два колокольца железные конские стадные.
Подъем коретной ввертной с крюком.
Семь закрутин коретных з железом.
Два малыя коромысла[247] коретные.
Четыре крюка шорных.
Две чоки коретные.
Две пряжи шорных.
Четыре крюка коретные.
(Л. 104 об.) Два стремяна железные.
Дватцать шесть сажен варовины.
Пять дуг зеленых.
Сто дуг вязовых красных.
Семеры сани красные новые.
Пятеры сани красные подъездок.
Сани, крыты рогожею, ризнишные, з дышлом.
Одиннатцатеры сани, крыты рогожами.
Двои сани болковни.
Одиннатцать телег, крыты кожами, новых и старых.
Тритцать телег, крыты рогожами, новых и старых.
Семь телег езжалых.
Пять станов четвертных колес коретных.
Полтретья стана коретных же колес.
Перед ризнишных колес.
Сорок гнезд тяжей лычных.
Сто десеть гнезд заверток лычных.
Восмь хомутин мочальных.
Четверы сволоки ризнишных.

[248]В архиерейском доме двор: мерою от дороги, что подле городовой стены, позадь двора до каменные ограды, что против соборной церкви, длиннику тритцать деветь сажен трехаршинных, а поперешнику того архиерейского двора восмьдесят сажен. А около двора полаты и ограды каменные[248].

(Л. 105) *Книги приходные и росходные в доме архиерейском всякому хлебу житного старца Боголепа*

(Л. 106)[249] В 203-м году в приходе
1928 четвертей с полуосминою и четвериком ржи.
1487 четвертей с полуосминою и с четвериком овса.

247 Вторая буква «о» в слове написана по букве «ы».
248 248 Запись чернового характера, выполнена другими чернилами и почерком.
249 Л. 105 об. без текста.

344 четверти полторы осмины с получетвериком пшеницы.
29 четвертей полторы осмины грешневой крупы.
123 четверти полторы осмины с четвериком и с получе[т]вериком гороху.

(Л. 106 об.) В 203-м году в росходе

Про домовой обиход изошло и роздано в жалованье домовым и всяких чинов людем:
1928 четвертей с полуосминою и с четвериком ржи;
1487 четвертей с полуосминою и с четвериком овса;
344 четверти полторы осмины с четвериком пшеницы;
29 четвертей с осьминою и с полуосминою грешневых круп;
123 четверти с осьминою, и с полуосминою, и с четвериком, и с получетвериком гороху.

(Л. 107) В 204-м году в приходе

1872 четверти с осьминою и с полуосминою ржи.
1733 четверти с осьминою и с полуосминою овса.
45 четвертей с осьминою и с четвериком грешневой крупы.
72 четверти гороху.
430 четвертей с осьминою, и с полуосминою, и с четвериком пшеницы.

(Л. 107 об.) В 204-м [году] в росходе

Про домовой обиход изошло и в жалованье роздано всяких чинов людем:
1852 четверти с осьминою и с полуосминою ржи,
20 четвертей полторы осмины [ржи] осталось за росходом;
1561 четверть с полуосминою и с четвериком овса,
за росходом осталось 172 четверти с полуосминою и с четвериком овса;
430 четвертей с осьминою, и с полуосминою, и с четвериком пшеницы;
72 четверти гороху;
45 четвертей с четвериком грешневых круп.

(Л. 108) В 205-м году в приходе

2590 четвертей с осьминою, и с полуосминою, и с четвериком ржи.
1937 четвертей овса.
248 четвертей с осьминою и с четвериком пшеницы.
49 четвертей с полуосминою и с получетвериком грешневых круп.
89 четвертей с осьминою гороху.

(Л. 108 об.) В 205-м году в росходе

2264 четверти с осьминою и с полуосминою ржи,
326 четвертей с четвериком ржи осталось за росходом.
1974 четверти с осьминою овса.
248 четвертей с осьминою и с четвериком пшеницы.
49 четвертей с полуосминою и с получетвериком грешневых круп.
89 четвертей с осьминою гороху.

(Л. 109) В 206-м году в приходе

1892 четверти с полуосминою ржи.
1629 четвертей с осьминою и с полуосминою овса.
313 четвертей пшеницы.
156 четвертей гороху.
22 четверти круп грешневых.
15 четвертей ячмени.

(Л. 109 об.) В 206-м году в росходе

Про домовой обиход изошло и в жалованье домовым и всяких чинов людем роздано:

1749 четвертей с осьминою и с четвериком ржи,
142 четверти с осьминою и с четверико[м] ржи осталось за росходом;
1531 четверть с полуосминою и с четвериком овса,
98 четвертей с полуосминою и с четвериком овса осталось за росходом;
156 четвертей гороху;
313 четвертей пшеницы;
22 четверти грешневой крупы;
15 четвертей ячмени.

(Л. 110) В 207-м году в приходе

1427 четвертей с осьминою и с полуосминою ржи.
1205 четвертей с полуосминою овса.
3 четверти конопляного семени.
53 четверти с четвериком и с получетвериком гороху.
334 четверти пшеницы.
Четверть с четвериком грешневых круп.
17 четвертей ячмени.

(Л. 110 об.) В 207-м году в росходе

Про домовой обиход изошло и в жалованье домовым и всяких чинов людем роздано:

1849 четвертей с осьминою ржи;
1438 четвертей с осьминою овса;
53 четверти с четвериком и с получетвериком гороху;
Четверть с четвериком грешневых круп;
334 четверти пшеницы;
17 четвертей ячмени;
3 четверти конопляного семени.

(Л. 111) В 208-м и в 700-м [годах] в приходе

1554 четверти ржи.
1309 четвертей с осьминою овса.
117 четвертей гороху.
281 четверть пшеницы.

Осмина с полуосминою грешневой крупы.
23 четверти ячмени.

(Л. 111 об.) В 208-м и в 700-м [годах] в росходе

Про домовой обиход изошло и в жалованье домовым и всяких чинов людем роздано:

1621 четверть с осьминою и с полуосминою ржи;
1309 четвертей с осьминою овса;
117 четвертей гороху;
281 четверть пшеницы;
23 четверти ячмени;
осмина с полуосминою круп грешневых.

(Л. 112) 700-го и 701-го [годов] в приходе

1181 четверть с осьминою и с четвериком ржи.
1254 четверти с полуосминою и с четвериком овса.
126 четвертей с осьминою и с полуосминою пшеницы.
123 четверти гороху.
5 четвертей семени конопляного.
3 четверти с осьминою проса.
25 четвертей с осьминою и с полуосьминою ячмени.
23 четверти с полуосминою грешневых круп.

(Л. 112 об.) 700-го и 701-го [годов] в росходе

Про домовой обиход изошло и в жалованье домовым и всяких чинов людем роздано:

1150 четвертей с осьминою и с четвериком ржи;
1083 четверти с полуосминою овса;
117 четвертей пшеницы с осьминою и с полуосминою;
53 четверти гороху;
4 четверти конопляного семени;
осмина проса;
18 четвертей с осьминою и с четвериком ячмени;
2 четверти с полуосминою и с четвериком грешневых круп.

(Л. 113) В архиерейском доме в житницах хлеба налицо

31 четверть ржи.
70 четвертей гороху.
9 четвертей пшеницы.
171 четверть с четвериком овса.
7 четвертей с четвериком ячмени.
47 четвертей ржаной муки.
(Л. 113 об.) 20 четвертей круп овсяных.
19 четвертей круп грешневых.
8 четвертей яшневой крупы.

3 четверти проса.
150 четвертей солоду немолотого.
50 четвертей солоду с овсянцом молотова.
Четверть конопляного семени.
75 четвертей сухарей.
15 четвертей муки овсяной.

Литература

Гладкая М. С. Иконостас собора Рождества Богородицы в городе Суздале: (К 300-летию создания). Владимир, 1996.

Горчаков М. [И.], свящ. Монастырский приказ. (1649–1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868.

Давыдов М. И. Высшие чины двора митрополита Илариона по переписным книгам Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Материалы исследований. Вып. 22. Владимир, 2017. С. 34–44.

Давыдов М. И. Документы XVI в. владычного и соборного архивов по переписным книгам Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Материалы XXI Межрегиональной краеведческой конференции (15 апреля 2016 г.). Владимир, 2017. С. 82–86.

Давыдов М. И. Известия переписных книг Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. о происхождении владычных слуг // Суздальский сборник за 2017 год. Владимир, 2018. С. 61–70.

Давыдов М. И., Шамина И. Н. Библиотеки архиерейских домов конца XVII — начала XVIII в.: к постановке проблемы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 69–94. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-69-94.

Курганова Н. М. Переписная книга Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 года. (Обзор источника) // Материалы исследований. Вып. 4. Владимир, 1998. С. 51–55.

Маштафаров А. В. Суздальский владычный дом в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 75–94.

Описание актов собрания графа А. С. Уварова. Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Кабановым. М., 1905.

Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

Тихонравов К. [Н.] Суздальский соборный храм Рождества Богоматери в конце XVII века (по описям 1683 года) // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. [Т. 1.] Вып. 1. Владимир, 1875. Стб. 142–205.

Федоров А. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 22. М., 1855. [Отд.] II. С. I–II, 1–210, I–II.

Аннотация. Публикация вводит в научный оборот полный текст составленных в 1701 г. переписных книг Суздальского архиерейского дома и кафедрального собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Этот документ, даже несмотря на свой не совсем официальный статус, исключительно информативен и в силу этого выступает важнейшим источником по истории обеих духовных корпораций на рубеже XVII и XVIII вв., прежде всего в плане характеристики уровня их развития и благосостояния, а также внутренней организационной структуры и персонального состава обитателей владычного двора. *Ключевые слова:* Владимирская и Суздальская епархия, Суздальский архиерейский дом, собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Суздале, переписные книги.

Summary. The publication carries the full text of little-known Bishop's House of Suzdal and Cathedral's of the Nativity of the Theotokos inventory register (1701). In spite of its not fully official status, this document is exceptionally informative, and thus derives value as essential primary source for studying both spiritual corporations at the turn of the 18th century, especially their development and welfare levels, internal organization and nominal structure of the Suzdal bishops' household. *Keywords:* Eparchy of Vladimir and Suzdal, Bishop's House of Suzdal, Cathedral of the Nativity of the Theotokos in Suzdal, inventory registers.

А. В. Морохин

Иларион, митрополит Суздальский и Юрьевский: страницы биографии

Личность и подвижническая деятельность основателя Флорищевой пустыни, а затем митрополита Суздальского и Юрьевского Илариона (в миру Иван Ананьев; 1631–1707 гг.) — известного церковно-политического деятеля второй половины XVII — начала XVIII столетий — не могла не обратить на себя внимание современников. Ярким свидетельством этого является написание Жития иерарха[1], на основании которого в дальнейшем были составлены и многочисленные описания его жизни и праведных трудов[2].

© Морохин А. В., 2022

[1] Житие Преосвященнейшего Илариона, митрополита Суздальского, бывшего Флорищевой пустыни первого строителя. Памятник начала XVIII века. Казань, 1868 (далее — Житие). О списках Жития см.: *Замысловский Е. Е.* Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. М., 1871. С. 146–158; *Морозова Е. Л.* Житие Илариона Суздальского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4. Дополнения. СПб., 2004. С. 387. Последние публикации списков Жития см.: *Орлов С. А.* Святитель Иларион Суздальский и его обитель на Красной Флорищевой горе. Н. Новгород, 2012. Приложение 1. С. 195–263; Житие Илариона, митрополита Суздальского и Юрьевского. Стихотворное изложение в сопровождении текстов Краткой и Пространной редакций / Сост. М. Ю. Глазков. Владимир, 2015.

[2] См.: *Я. П.* Краткие сведения о жизни Илариона, митрополита Суздальского и Юрьевского, бывшего первым строителем Флорищевой пустыни // Владимирские губернские ведомости. 1841. № 32. Прибавление. С. 135–137; № 33. С. 139–142; № 34. С. 143–146; *Пискарев П.* Иларион, митрополит Суздальский и Юрьевский // Нижегородские губернские ведомости. 1847. № 65. Часть неофиц. С. 258–260; № 66. Часть неофиц. С. 262–264; № 67. Часть неофиц. С. 265–267; *Богородский В.* Сказание об основании Флорищевой пустыни // Владимирские губернские ведомости. 1855. № 34. Часть неофиц. С. 269–272; № 35. Часть неофиц. С. 278–279; *Иероним, иером.* Жизнь Илариона, митрополита Суздальского и основателя и строителя Флорищевой пустыни. М., 1859; *Толстой М.* Иларион, митрополит Суздальский // Душеполезное чтение. 1867. № 4. С. 263–288; Преосвященный Иларион, митрополит Суздальский, основатель и строитель Флорищевой пустыни // Владимирские епархиальные ведомости. 1874. № 5. Часть неофиц. С. 249–261; № 7. Часть неофиц. С. 355–362; № 11. Часть неофиц. С. 557–567; *Любимов И.* Житие Илариона, митрополита Суздальского. Владимир, 1880; *Георгиевский В. Т.* Житие Преосвященного Илариона, митрополита Суздальского, по

Семья Илариона была самым тесным образом связана с представителями духовного движения «ревнителей благочестия», активно действовавших на Нижегородчине. Отец будущего митрополита, священник Анания, по свидетельству автора Жития Ивана Неронова, «зело искусен бе муж в Божественном писании» и относился к числу тех, кто «во всяких добродетелех ходяща и житие праведно живуща»[3]. Будучи сначала священником в Нижнем Новгороде, Анания затем вместе с семьей (женой Меланией и тремя сыновьями — Петром и двумя Иванами — старшим и младшим (будущим митрополитом) перебрался в село Кириково, располагавшееся недалеко от села Лысково и официально именовавшееся в документах его приселком. Лысковская округа и находившийся неподалеку Макарьевский Желтоводский монастырь сыграли заметную роль в духовной жизни российского общества в период возрождения государства после тяжелых последствий Смуты[4]. Священник Анания, позднее принявший постриг под именем Антоний, согласно Житию Илариона, был одним из кандидатов в патриархи в 1652 г., уступившим первосвятительский престол своему старому знакомому Никону[5].

Во второй половине 1620-х гг., когда семья Анании жила в Кирикове, к ним приехал только что рукоположенный священник Иван Неронов, один из будущих лидеров «боголюбцев». Он «многое время» жил в доме Анании и нашел в лице его старших сыновей своих ближайших друзей и сторонников. Тесные связи с семьей Анании Неронов сохранял и после своего переезда в Нижний Новгород.

Важным фактом биографии Илариона, оказавшим серьезное влияние на его дальнейшую деятельность, стало его пребывание вместе с отцом, принявшим монашеский постриг, в Спасо-Преображенской пустыни на реке Юнге. В 1620 г. она была приписана к Макариеву Унженскому Троицкому монастырю. Спасо-Преображенская пустынь относилась к числу тех небольших обителей, которые отличались строгим монастырским уставом и, как правило, не имели крестьян. Такие пустыни начали появляться в стране вскоре после

рукописи, хранящейся в библиотеке Великоустюжского собора Вологодской губернии // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 10. Владимир, 1908. С. III–XVI; *Фадеев А.* Святитель Иларион, митрополит Суздальский, основатель Флорищевой пустыни // Нижегородская старина. 2004. № 9. С. 46–48; *Шамин С. М.* Иларион // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 128–132. См. также: *Иоасаф, иером.* Жизнь Илариона, Суздальского митрополита, бывшего первого строителя и основателя Флорищевой пустыни (ОР ГИМ, Увар. собр., № 98-8, л. 1–49; Описание Флорищевой пустыни (ОР РНБ, собр. Титова, № 1263, л. 1–8 об.).

[3] Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 2. М., 1875. С. 256.

[4] Подробнее см.: *Понырко Н. В.* Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в.— ревнители благочестия // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 43. Л., 1990. С. 58–69.

[5] Подробнее см.: *Морохин А. В.* Свидетельство «Жития Илариона, митрополита Суздальского», о поставлении на патриарший престол Никона // Лествица. Материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В. П. Макарихина. Нижегородский государственный университет (22 мая 2003 г.). Н. Новгород, 2005. С. 164–170.

завершения Смуты[6]. Некоторые современные авторы считают, что это новое монастырское строительство следует рассматривать как своеобразную форму протеста против церковных непорядков, широко распространенных в крупных обителях[7]. Соответственно, еще с юных лет будущий суздальский митрополит усвоил многие идеи, которые в дальнейшем воплощал в своей деятельности.

Летом 1641 г. в Кирикове произошли события, в которых лидер нижегородских «боголюбцев» проявил себя верным защитником своих единомышленников. В те летние дни в Лысково из Приказа Большого дворца для взятия поручных записей в каком-то деле у старших сыновей Анании — священника Петра и диакона Ивана Ананьевых — прибыл пристав Иван Леонтьев. Однако те отказались подчиняться светскому лицу, и пристав, силой заковав их, доставил к себе на подворье в Кузнечную слободку Лыскова.

На помощь арестованным пришел Неронов, который, прибыв из Нижнего Новгорода в Лысково, собрал местных жителей и, как потом жаловался пристав, «в вечер поздно пришли разбоем ко мне... на подворье, тех колодников отбили и железа с них розбили, а меня... убили до смерти и пограбили»[8]. Видимо, после этого конфликта старшие сыновья Анании и перебрались в Москву, куда проповедник переехал во второй половине 1640-х гг. По крайней мере, в Житии Илариона говорится, что Петр Ананьев покинул Лысково «некия ради вины»[9]. В Москве сыновья Анании при поддержке того же Ивана Неронова вошли в состав причта Казанского собора. Так, Петр Ананьич упоминается в письме священника этого храма Ивана Данилова к Ивану Неронову от 29 сентября 1653 г.[10]

В нижегородский период своей жизни младший Иван Ананьев познакомился и с другим известным «ревнителем благочестия» — будущим епископом Коломенским Павлом († 1656 г.), на чьей родной сестре Ксении женился. Из Жития Илариона явствует, что и Павел, и Ксения были детьми «некоего священника»[11]. Исследователь Д. А. Урушев выяснил, что Павел являлся постриженником Макарьевского Желтоводского монастыря и в дальнейшем длительное время занимал в обители должность казначея[12]. По мнению С. А. Зеньковского, духовным наставником Павла мог быть лысковский священник Анания[13].

---

6 *Водарский Я. Е.* Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI — начало XX в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 526–528; *Водарский Я. Е., Истомина Е. Г.* Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (IX — начало XX в.). М., 2009. Приложение 3. С. 526–530.

7 *Лобачев С. В.* Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 36.

8 Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦА НО), ф. 579, оп. 589, д. 130, л. 1.

9 Житие. С. 7.

10 Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. М., 1875. С. 28.

11 Житие. С. 4–5, 12.

12 *Урушев Д. А.* К биографии епископа Павла Коломенского // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004. С. 23. См. также: Акты Макарьевского Желтоводского монастыря // Нижегородские губернские ведомости. 1902. № 8. Часть неофиц. С. 3.

13 *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. М., 1995. С. 21.

Так или иначе, тесные контакты семьи священника Анании с Нероновым и родственные отношения с семьей епископа Коломенского Павла определили дальнейшую деятельность молодого поповича Ивана Ананьева. После смерти своей жены Ксении (точное время ее ухода из жизни неизвестно, в «Житии» лишь говорится, что будущий владыка «Поживе убо с супругою своею лето едино и пол») он переехал из Кирикова в Москву к старшему брату Петру, у которого «поживе... неколикое время». Позднее, уже после принятия пострига, Иларион сообщал о себе, что «в мире был на Москве в соборе Пречистые Богородицы Казанския»[14]. Из этого, очевидно, следует, что он входил в клир собора и помогал старшему брату.

Надо полагать, сам Неронов, будучи протопопом Казанского собора в Москве, оказал определенное влияние на будущего суздальского митрополита. Косвенно об этом свидетельствует то, что еще в период своей деятельности в Нижнем Новгороде Неронов «хождаше по стогнам града и на торжищи, нося с собою книгу великого светильника Иоанна Златоустаго, именуемую Маргарит, возвещая всем путь спасения»[15]. Особое внимание творениям Иоанна Златоуста уделял и Иларион. Сохранились сведения о том, что в библиотеке митрополита имелась книга И. Златоуста «Беседы на 14 посланий апостола Павла» киевского издания 1623 г.[16]

Однако в Москве Иван Ананьев находился недолго, перебравшись в 1653 г. в Коломну к своему шурину епископу Павлу, только что ставшему архиереем. Действуя в духе традиций «боголюбцев», епископ Павел нуждался в деятельных помощниках, людях, которые бы разделяли его взгляды. Поэтому приезд в Коломну Ивана Ананьева оказался как нельзя кстати, и Павел «приятего, Иоанна, любезно»[17]. 11 декабря 1653 г. епископ постриг Ивана в монашеский сан с именем Иларион. Вскоре выступивший против обрядовой реформы патриарха Никона коломенский епископ вместе с несколькими монахами-прислужниками был сослан в Палеостровский Рождественский монастырь на Онежское озеро, где вскоре и скончался при не вполне ясных обстоятельствах[18]. Житие Илариона сообщает, что когда опального владыку увозили в ссылку, он попросил разрешения увидеться со своим ризничим, которому «повеле некоторыя вещи устроити и к себе быти. Он же (Иларион.— *А. М.*), те вещи устроив, отсла к нему, сам же отьиде в ту вышереченную Флорищеву пустынь»[19].

---

[14] РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 259, л. 34.

[15] Протопоп Иван Неронов. Собрание документов эпохи / Под ред. К. Я. Кожурина.. СПб., 2012. С. 18.

[16] Книги кириллической печати XVI–XVII веков в фондах Нижегородской областной библиотеки: Каталог / Сост. И. М. Грицевская. Н. Новгород, 1992. № 49. С. 48. Особое внимание Илариона к сочинениям аскетического содержания, принадлежавшим перу Отцов Церкви, заметно и по составу библиотеки Флорищевой пустыни. См.: *Викторов А. Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. С. 224–278; *Георгиевский В. Т.* Флорищева пустынь. Вязники, 1896. Приложения I и II. С. 161–303.

[17] Житие. С. 12.

[18] *Урушев Д. А.* Указ. соч. С. 39–41.

[19] Житие. С. 17.

Более подробно эти печальные события описывает старообрядческая «Повесть о бегствующем священстве». В ней отмечается, что Павел, «егда же повезоша его на заточение, тогда умоли посланников, яко да попустят ему видетися с Иларионом дьяконом». Встретившись с ним, опальный епископ рассказал Илариону, «како его на соборе истязаху, и коликия наглости и гаждения ему творяху». Услышав это, молодой монах «сокрушися серцем, и нача с плачем просити его глаголя: “Владыко святый, прими мя с собою в заточение, яко да и аз буду общни к исповедению твоему”. Он же послуша моления его, но токмо повеле ему некоторыя вещи духовныя устроити, и к себе с ними быти. Сам же пойде на заточение». Однако в дальнейшем Иларион «ощути в себе бурю пренемогания, начен смущатися и бояшеся на таковыя скорби наступати, яко человек сый аще убо духом бодрствуя но плоть его изнемогаше. Потом же Иларион отсла к нему оныя вещи с некоторыми людьми. Сам же уклонися во ино место»[20]. Все эти события произошли в августе 1654 г., а уже 3 сентября Иларион прибыл во Флорищеву пустынь Гороховецкого уезда. Как предположил В. Георгиевский, он поспешил скрыться туда, очевидно, предвидя опалу епископа[21].

Вниманием к себе со стороны церковных властей столицы эта небольшая обитель, судя по некоторым данным, была обязана еще одному влиятельному «боголюбцу» — царскому духовнику Стефану Вонифантьеву[22]. Житие Илариона сообщает, что именно он дал в монастырь «многую церковную утварь на украшение церкви»[23]. Этот факт подтверждается и вкладом Стефана во Флорищеву пустынь в январе 1653 г., куда он отправил «в вечный помин» книгу Служебник издания 1652 г. «по своих родителех и по странных»[24]. Примечательно и то, что первые царские грамоты во Флорищеву пустынь о построении в монастыре деревянной церкви в честь Успения Божией Матери датируются мартом и июнем 1651 г.— временем наивысшего влияния Вонифатьева и других «ревнителей благочестия» на духовную жизнь Московского государства[25].

Подробности деятельности Илариона в обители, хорошо известные благодаря его Житию, сохранились и в некоторых документальных материалах. Так, сведения о жизни и быте пустынников содержатся в «сказке» Иларио-

---

[20] *Есипов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. Т. 2. СПб., 1863. С. 179–180.

[21] *Георгиевский В. Т.* Флорищева пустынь. С. 25.

[22] Из новейших исследований, посвященных деятельности С. Вонифантьева, см.: *Морохин А. В.* О происхождении царского духовника Стефана Вонифатьева // Мининские чтения. Материалы научной конференции. Н. Новгород, 2005. С. 250–252; *Беляков А. В., Морохин А. В.* Отношение центральной власти к насильственным крещениям на местах в первой половине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 18. М.; СПб., 2015. С. 172–176; *Лавров А. С.* Был ли Стефан Вонифатьев писателем? // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2008. С. 416–423.

[23] Житие. С. 15.

[24] *Гордеев С. П.* Книги кирилловской печати. Каталог фонда редкой книги. Вып. 5. Владимир, 2001. С. 12–13.

[25] Тексты этих грамот см.: *Георгиевский В. Т.* Флорищева пустынь. Приложение I и II. С. 305–307. Подлинники документов см.: Государственный архив Владимирской области (далее — ГА ВО), ф. 568, оп. 2, д. 1, л. 1–2; д. 2, л. 1–2.

на, поданной им в Приказ Тайных дел и касающейся борьбы с противниками официальной Церкви, активизировавшими свои действия в районах, примыкавших к обители. В этом документе Иларион свидетельствовал, что он и братия «кормятца... в той пустыни подаянием да трудами своими, пашню пашут»[26]. Сведения о Флорищевой пустыни содержатся и в челобитной боярину Б. И. Морозову, поданной братией во главе с Иларионом 20 декабря 1658 г. Из документа явствует, что к 1658 г. в монастыре проживали 30 человек. Однако, как сообщалось в челобитной, «государевы жалованные земли и руги нет, питаться... нечем, и одежды нужные взять негде». Документ содержал сведения и о том, что монастырь трижды разорялся «лихими людьми». В 1657 г. «кельи монастырские погорели и ограда». Братия просила Морозова: «Для своего многолетнего здравия и поминаючи свое родители... вели, государь, дать из нижегороцких своих вотчин на пропитание братье хлеба». В итоге боярин пожаловал монастырю на пропитание 5 четей ржи[27].

В монастыре Иларион ввел строгий общежительный устав, согласно которому никому из братии не разрешалось иметь ничего личного — «ни злата, ни серебра, ни иного какого богатства». У монахов все должно было быть общим: одежда, пища и все необходимое. Желающие поступить в обитель и принять монашеский постриг должны были полностью передать свое денежное состояние и имущество в общую монастырскую казну. Туда же шло все то, что монахи получали за совершение молебнов, пожертвования от богомольцев, вклады на поминовение усопших. Позднее, уже став митрополитом, Иларион вспоминал, что в пустыни «никто своего не имел, но вся во общее полагаху». Признавал он и то, что некоторых монахов это не устраивало, и они «восхотели то общежителство разрушать при мне грешнем, и я тех имения огню предавал»[28]. Пища для всей братии также была общая. Ее количество определял сам Иларион. Прием пищи осуществлялся только в трапезной в строго определенное время, брать что-то из еды с собой в келью запрещалось. Во время приема пищи один из монахов читал вслух поучительное слово или Житие дневного святого. То, что готовилось из пищи монахам, предлагалось и трудящимся в монастыре, и тем богомольцам, кто приходил в обитель.

Богослужение в обители вследствие строгого устава стало занимать более половины суток. Иларион к обычным церковным службам прибавил многое из устава обителей Афона. Так, после служения вечерни он установил ежедневно петь литию за упокой усопших, потом малое повечерие. Затем, не выходя из церкви, после небольшого отдыха, читались молитвы на сон грядущим и затем монахи все вместе совершали келейное правило, при котором полагались 300 земных поклонов. По отходе на ночь по кельям, Иларион повелел читать грамотным монахам Псалтырь от трех до семи кафизм, а негра-

---

26 РГАДА, ф. 27, оп. 1, д. 259, л. 35.

27 Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова. Ч. 2. М.; Л., 1945. № 358. С. 73.

28 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук (далее — ААЭ). Т. 4. СПб., 1836. № 311. С. 460–463.

мотные должны были читать молитву Господню от 30 до 50 раз с поклонами, «Богородице, Дево, радуйся» — от 50 до 100 и 150 раз с поклонами. В 3 часа утра братию будили на молитву, совершалась полунощница, утреня, а затем и литургия. Богослужение совершалось «со всяким благоговением и умилением», торопливо читать молитву или петь строго запрещалось. Строгое благочиние, по повелению Илариона, соблюдалось не только в церкви. Выйдя из храма, иноки проводили время в кельях, где либо читали Священное Писание, либо занимались полезным для монастыря делом. Ходить друг к другу в кельи без нужды, а тем более проводить время в праздных разговорах строго запрещалось[29].

Деятельность Илариона не могла не оказать влияния на жителей гороховецкой округи. Так, историк О. П. Голиков именно с инициативами настоятеля Флорищевой пустыни напрямую связывал возрождение в Гороховецком уезде Иверской Святоезерской пустыни. Популярность же в округе самой Флорищевой пустыни была во многом связана с устройством Иларионом «по совету боголюбивых людей, к нему приходящих», от пустыни прямых дорог: «три бо моста устроил к Гороховцу, шесть мостов к Якушеву, семь мостов на Мугреево, два моста на Раменье»[30]. Сохранилось предание и о том, что в бытность Илариона настоятелем Флорищевой пустыни в Гороховце началась эпидемия из-за плохой воды реки Клязьмы. По просьбе жителей города Иларион пришел 20 июля крестным ходом из своего монастыря в Гороховец и отслужил молебен на реке, после чего вода в Клязьме очистилась и эпидемия прекратилась. В память об этом событии крестный ход из обители в Гороховец стал регулярным[31].

Знакомство Илариона с юным царем Федором Алексеевичем, благодаря посредству влиятельного придворного И. М. Языкова[32], во многом определило его дальнейшую деятельность. После посещения царем Флорищевой пустыни в 1681 г. Иларион перебрался в Москву и стал одним из главных духовных советников Федора Алексеевича. По распоряжению последнего 11 декабря 1681 г. он был хиротонисан во архиепископа Суздальского и Юрьевского[33]. Буквально через несколько месяцев, в марте 1682 г., царь вступил в конфликт с патриархом, но в итоге смог настоять на том, чтобы его любимец получил

---

29 Древнерусские иноческие уставы / Сост. Т. В. Суздальцева. М., 2001. С. 252–255.

30 ОПИ ГИМ, ф. 450, д. 290а, л. 151–151 об.

31 *Иоасаф (Гапонов), иером.* Церковно-статистическое описание Владимирской епархии, составленное на основании определения Св. Правительствующего Синода от 19 мая/6 октября 1850 года. СПб., 2019. С. 309–310.

32 Житие. С. 54, 94–97. Указанный в этом источнике факт пребывания И. М. Языкова воеводой в Вязниках, городе, располагавшемся недалеко от Флорищевой пустыни, где бывал будущий любимец царя Федора Алексеевича, подтверждается и другими источниками. См.: *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 250; ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, картон 4, д. 554, л. 1.

33 *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви. СПб., 1877. Стб. 710.

сан митрополита[34]. Таким образом, поменялся и статус Суздальской епархии, превратившейся из архиепископии в митрополию[35].

В литературе уже высказывалось предположение, что, видимо, под влиянием Илариона, который провел в одном из монастырей на Унже свои юные годы, Федор Алексеевич продемонстрировал в начале 1677 г. внимание к чудотворцу Макарию Унженскому и Желтоводскому, мощи которого были обретены в это время[36]. Составленное по случаю обретения мощей Макария Сказание сохранило свидетельство о том, что царь облобызал мощи чудотворца и воскликнул: «Преподобне отче Макарие! Помяни меня пред престолом Царя небесного»[37]. Думается, особое отношение Илариона к фигуре Макария также можно объяснить тем особым вниманием, которым этот святой пользовался как у «боголюбцев», так и у всего населения Нижегородчины[38].

Иларион оставался близким духовным советником царя Федора Алексеевича вплоть до его смерти. Сохранившиеся разрядные записи свидетельствуют, что в последние месяцы жизни царя суздальский митрополит безотлучно находился при умирающем. Очевидно, Федор Алексеевич сохранил глубокую личную привязанность к Илариону до последних мгновений своей жизни. Так, 16 апреля 1682 г. суздальский митрополит присутствовал на царском выходе к заутрене на праздник Воскресения Христова. В день смерти Федора Алексеевича, 27 апреля того же года, Иларион с укладничим И. П. Чаплыгиным «в четверток в 12-м часу дня» приходили от царя в Крестовую палату звать патриарха Иоакима, который вскоре «пришед в соборную церковь и, облачась в святительскую одежду, ходил с ризою Господнею к великому государю в верх». В тот же день, «в 13-м часу в начале», Федор Алексеевич скончался. Сразу после этого началась присяга его младшему брату Петру, на которой вместе с другими иерархами присутствовал и Иларион[39]. 28 ап-

---

34 Подробнее см.: *Седов П. В.* Указ. соч. С. 446–447. Ставленую грамоту митрополиту Илариону см.: ОР ГИМ, Синод. собр., д. 93, л. 465–472 об.

35 До Илариона суздальские владыки тщетно хлопотали перед патриархом об изменении статуса епархии, но безрезультатно (См.: ОПИ ГИМ, ф. 65, оп. 1, д. 96, л. 1).

36 *Седов П. В.* Указ. соч. С. 273, примеч. 411.

37 *Макарий (Миролюбов), иером.* Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского чудотворца. Изд. 2. Ч. 1. М., 1857. С. 75–76; *Ерофеев Д. Р.* Сказание об обретении мощей преподобного Макария Желтоводского и Унженского // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Сборник статей в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 14–19.

38 Подробнее см.: *Понырко Н. В.* Указ. соч. С. 58–69; *Воскобойник Н. В.* Сказание о чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского в Смутное время // Мининские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Н. Новгород, 1992. С. 35–37. См. также: *Тарасенко Л. П.* Иконография Макария Желтоводского и Унженского по письменным источникам и произведениям изобразительного искусства. Дис. ... канд. искусств. М., 2006.

39 *Труворов А.* О санях, употреблявшихся при погребении // Русская старина. 1887. № 12. С. 837, 838.

реля суздальский митрополит участвовал в церемонии похорон почившего монарха, а 7, 8 и 9 мая «служил у Архангела Михаила обедню и по великому государю понахиду»[40].

Близкие отношения с царской семьей Иларион сохранял и после смерти Федора Алексеевича. Это проявилось, в частности, в событиях осени 1682 г., связанных с так называемой Хованщиной. 27 сентября 1682 г. именно суздальский митрополит был послан патриархом «по челобитью московской надворной пехоты» и сопровождал выборных представителей стрельцов в Троице-Сергиев монастырь, где тогда находились царевна Софья с братьями Иваном и Петром. Иларион же уговаривал стрельцов покаяться, и они «приходили с повиною»[41]. По свидетельству Сильвестра (Медведева), стрельцы боялись идти к царям с покаянием, ожидая наказания, и лишь Иларион и полковник Михаил Ознобишин уговорили их, чтобы «не опасалися и ехали бы без всякого сумнения: никакие им беды ныне, ради прошения Святейшаго патриарха, и тамо не имать быти». Неслучайно суздальский митрополит представил и патриаршее прошение о помиловании стрельцов, и выступал посредником на переговорах[42]. Как видим, Иларион оказывал на членов правящей династии определенное влияние.

В свою очередь, члены царской семьи демонстрировали особое внимание к Илариону. 12 сентября 1682 г. Суздаль посетил царь Иван Алексеевич с сестрами-царевнами Софьей, Екатериной, Марией и Федосьей[43]. В декабре 1682 г. царь нанес визит в суздальские монастыри. В сентябре следующего 1683 г. Иван Алексеевич вновь прибыл в Суздальскую епархию в сопровождении сестер. Сохранились сведения и о посещении царской семьей Суздаля 12 сентября 1684 г., в ходе которого суздальский архиерей поднес государю «образ Рождества Пречистые Богородицы, оклад резной»[44]. Известна недатированная указная грамота Петра I Илариону о совершении соборного молебствия «о нашем государском многолетном здравии и всего нашего государскаго дому»[45]. Покровительствовали владыке и царицы Марфа Матвеевна и Прасковья Федоровна[46]. Последней Иларион предсказал, что ее дочь Анна станет «государыней всея России». Анна Иоанновна не забыла этого предсказания и, став императрицей, посылала деньги на помин души митрополита.

---

40 Восстание в Москве 1682 года: Сборник документов / Сост. Н. Г. Савич. М., 1976. С. 10, 16.

41 Там же. С. 101, 158–159.

42 *Медведев С.* Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 150–152, 157–158; ААЭ. Т. 4. СПб., 1836. № 260. С. 371–372; № 263. С. 376–378; № 266. С. 380–382; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Императорской Академией наук (далее — ДАИ). Т. 10. СПб., 1876. С. 131.

43 *Федоров А.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Московского Общества истории и древностей российских. Кн. 22. М., 1855. С. 36.

44 ОР ГИМ, собр. Уварова, № 575-4, л. 1–1 об.

45 ОПИ ГИМ, ф. 65, оп. 1, д. 96, л. 1.

46 Известно, что царица Прасковья Федоровна делала книжные вклады во Флорищеву пустынь (см.: *Глазков М. Ю.* Книги кирилловской печати. Ч. 5. Каталог фонда редкой книги. Владимир, 2005. С. 15).

В домашних записках императрицы среди лиц, которых она собственноручно выписала для поминовения в церкви, указано имя митрополита Илариона[47].

Особое внимание Романовых к суздальскому митрополиту, на мой взгляд, можно объяснить тем, что именно Иларион являлся для членов царской семьи олицетворением идеалов церковного благочестия. Кроме того, основанная им Флорищева пустынь и после смерти Федора Алексеевича продолжала пользоваться особым почитанием в российском обществе. О монастыре, где «иноцы люботрудство имеют, нерушимую общину», распространялась слава. Неслучайно во Флорищах в 1714 г. принял монашество дядька Петра I — боярин Б. А. Голицын, заложивший традицию знатных пострижений в обители[48].

Отношение же самого Илариона к членам царской семьи иллюстрирует его поведение в отношении супруги Петра I царицы Евдокии Федоровны, урожденной Лопухиной, сосланной в Суздаль. Митрополит, согласно свидетельству одного из современников, «к ней, бывшей царице, никогда ни за чем не приезживал». Сохранились сведения о том, что Иларион рекомендовал отказаться от посещений бывшей царицы и своему окружению в Суздале[49]. При этом Иларион, согласно Житию, продолжал пользоваться почитанием в семье Лопухиных и после своей смерти[50].

Видимо, покровительством членов царской семьи объясняется тот факт, что, став суздальским митрополитом, Иларион фактически сохранил в своей юрисдикции Флорищеву пустынь, несмотря на то что по царскому указу 1680 г. она входила в состав Патриаршей области[51]. Именно Иларион после своего переезда в Суздаль продолжал оставаться негласным руководителем обители. Данный факт ярко иллюстрирует следующий эпизод. В мае 1703 г. на содержание в монастырь был отправлен иеродиакон Иоасаф (Соболев), которому следовало «быть... в той пустыне неисходно». Показательна процедура перемещения иеродиакона из Москвы в монастырь. Сначала его передали из Монастырского приказа «с росписко́ю» стряпчему суздальского митрополита Борису Бушуеву, который, в свою очередь, отправил провинившегося в Суздаль, откуда в сопровождении сына боярского Никифора Ободрина последний был привезен в монастырь[52].

---

47 РГАДА, ф. 2, оп. 1, д. 37, л. 2, 13 об. См. также: Записки князя Петра Долгорукова / Пер. с фр. А. Ю. Серебрянниковой. СПб., 2007. С. 64.

48 *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000. С. 296. См. также: *Голицын Н. Н.* Род князей Голицыных. Т. 1. СПб., 1892. С. 123.

49 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 1. СПб., 1868. № 266. С. 272–276; *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого. Т. 6. СПб., 1859. Приложение 160. С. 480; *Семевский М. И.* Авдотья Федоровна Лопухина // Русский вестник. 1859. № 5. С. 235, 248; *Семевский М. И.* Покровский девичий монастырь в г. Суздале, место заточения А. Ф. Лопухиной // Русский вестник. 1860. № 12. С. 599, 568.

50 Житие. С. 153–154. О пребывании Е. Ф. Лопухиной в Суздале см.: *Огурцов В.* Келья для бывшей царицы // Родина. 1998. № 3. С. 43–46; *Козляков В. Н.* Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М., 2014. С. 118–153.

51 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 3. СПб., 1875. № 1075. С. 113.

52 ГА ВО, ф. 586, оп. 1, д. 3, л. 10 об.– 11.

Иларион продолжал формировать и книжное собрание Флорищевой пустыни, присылая туда книги. Исследователи также обратили внимание на тщательность «илларионовского» подхода к формированию монастырской библиотеки[53]. Так, в 1694 г. митрополит распорядился сделать для Флорищ копию Псалтыри. 22 марта 1704 г. он отправил в пустынь «Лексикон славенороссийский» издания 1653 г. и несколько толковых Псалтырей толковых[54]. В каталоге библиотеки Флорищевой пустыни значились и другие издания, как например, сочинения Григория Назианзена 1665 г., «Вечеря духовная» Симеона Полоцкого 1676 г., «Труды слов» Лазаря (Барановича) 1674 г.[55]

Отношения митрополита и монастырских властей иллюстрируют и записи в приходо-расходных книгах Флорищевой пустыни. Из них явствует, что власти обители приобретали для Илариона вещи — например, «холст мерный». Регулярно из обители в Суздаль к митрополиту «для монастырского дела» или «бить челом» ездили посланцы. Иногда Илариона посещал настоятель обители[56]. Продолжая пристально следить за жизнью монастыря, митрополит неоднократно и сам посещал его. Один из таких «походов архиерейских» во Флорищи состоялся в начале августа 1687 г.[57] В 1694 г. Иларион выражал беспокойство тем обстоятельством, что в монастыре постепенно разрушались введенные им правила общежительства. Это нашло отражение в грамоте митрополита, адресованной строителю пустыни Иринарху. Документ, датируемый 14 декабря 1694 г., представляет собой, по мнению некоторых исследователей, «единственный достоверный памятник литературных упражнений» Илариона[58] и содержит наставления строителю и братии, касающиеся уставных и хозяйственных вопросов[59].

Внимание к монастырю Иларион сочетал и с особым отношением к своей малой родине. Житие сообщает, что в Кирикове митрополит «зело красну и изрядну церковь каменную же содела»[60]. В переписной книге Княгининской

---

53 *Глазков М. Ю.* Житие Илариона Суздальского в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Житие Илариона, митрополита Суздальского и Юрьевского... С. 17.

54 *Гордеев С. П.* Каталог фонда редкой книги. Вып. 5. Книги кирилловской печати. Владимир, 2001. С. 20; *Гордеев С. П.* Каталог фонда редкой книги. Вып. 7. Коллекция рукописных псалтырей XVI–XIX вв. Владимир, 2004. С. 9, 29, 31, 33; *Глазков М. Ю.* Каталог фонда редкой книги. Книги кирилловской печати. Ч. 5. Владимир, 2005. С. 129–130.

55 ГА ВО, ф. 586, оп. 1, д. 2, л. 25–25 об. См. также: *Георгиевский В. Т.* Флорищева пустынь. Приложения I и II. С. 161–303.

56 РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 17, л. 440, 444 об., 457, 472, 488 об., 490 об., 508 об., 542–542 об., 591, 632, 672, 682 об. Данный факт уже обращал на себя внимание исследователей. См.: *Георгиевский В. Т.* Флорищева пустынь. С. 70, примеч. 1.

57 ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, картон 7, д. 839, л. 1.

58 *Буланин Д. М.* Иларион // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Дополнения. СПб., 2004. С. 428. Данное утверждение представляется не совсем верным. Известна грамотка Илариона некоему «благодетелю Борису Гавриловичу» с общими рассуждениями, которая, на мой взгляд, также представляет собой еще один памятник литературных занятий митрополита: ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, картон 2, д. 212, л. 1–3.

59 ААЭ. Т. 4. СПб., 1836. № 311. С. 460–463. Подлинник см.: ГА ВО, ф. 568, оп. 2, д. 58, л. 1–8.

60 Житие. С. 139.

волости Нижегородского уезда 1697 г. в местном Архангельском девичьем монастыре значилась «церковь во имя Успения Пресвятыя Богородицы деревянная неосвещена, рублена клетки, а та церковь переведена из села Кирикова по благословению суздолского митрополита Илариона в 203-м (1694.— *А. М.*) году»[61].

Житие свидетельствует, что, возглавив Суздальскую епархию, Иларион сохранял тот образ жизни, которого придерживался во Флорищах. В частности, «дневныя пищи воздержания ради зело мало вкушаше, оставляше бо в себе место Святому Духу, обитающему в нем», а «питие же его бысть кислые шти токмо»[62]. Документальные источники позволяют создать представление о масштабах деятельности Илариона в Суздальской епархии.

Сразу же после своего поставления в архиереи Иларион активно взялся за хозяйственные дела епархии, считавшийся одной из самых небольших[63]. И здесь новопоставленному иерарху вновь оказал помощь царь Федор Алексеевич, который 14 января 1682 г. распорядился подготовить описи ризницы и домового имущества Суздальского архиерейского дома, которые и приказал прислать Илариону[64]. После царского приказа свое знакомство с епархией начал и сам владыка, распорядившись прислать ему в Москву «описные книги» архиерейской ризницы[65]. Затем он поручил казначею старцу Иринарху «выбрать доброго человека и не пьяницу во дворецкие ко мне, чтобы можно было верить и прислать их к Москве, не мешкав»[66].

Активно боролся владыка и с пороками вверенной ему паствы и духовенства. Так, например, 29 февраля 1692 г. митрополит, получив жалобу игуменьи Покровского монастыря Марфы, сообщавшей о том, что крестьяне села Усолья самовольно покосили сено на монастырских лугах, распорядился виновных крестьян «за невежество... смирять без пощады»[67]. В другой раз, 21 июля 1698 г., владыка отдал приказ наказать за прелюбодеяние монахиню Покровского монастыря Варсонофию и посадить ее «в земляную тюрьму или в каменную полатку, где пристойно, заковав в кандалы». Виновная, по распоряжению Илариона, должна была «о согрешении своем молиться Господу Богу и класть поклоны»[68]. Особенно негативно митрополит относился к пьянству[69]. В июле 1704 г. за чрезмерное пристрастие к алкоголю он отправил в Архангельский монастырь юрьев-польского вдового священника Георгия[70].

[61] ЦА НО, ф. 2013, оп. 602а, д. 36, л. 19.

[62] Житие. С. 130–131.

[63] *Покровский И. М.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Т. 1. Казань, 1897. С. 338.

[64] ОПИ ГИМ, ф. 65, оп. 1, д. 97, л. 1–2.

[65] Там же, ф. 17, оп. 2, картон 2, д. 179, л. 1.

[66] Там же, д. 193, л. 1.

[67] Описание актов собрания графа А. С. Уварова. М., 1905. № 351 С. 258; ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, картон 7, д. 827, л. 2.

[68] Описание актов собрания графа А. С. Уварова. № 403. С. 276–277; ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, картон 7, д. 833, л. 1.

[69] В грамоте во Флорищеву пустынь в 1694 г. Иларион отмечал: «А пьянственного б пития ни в монастыре у вас, ни по службам бы нигде не было; а кто пьяница, того и в службы в отлучныя не посылать» (ААЭ. Т. 4. С. 463).

[70] ОР РГБ, ф. 218, картон 1065, д. 19, л. 1–1 об.

Пристальное внимание владыка обращал на значимость церковной службы. С этой целью он, например, приказал монастырским слугам Покровского монастыря в Суздале «быть в том Покровском монастыре в церкви Божии во время всякого божественного пения у крылоса по человеку слуг на нарочитых, надсматривать над крылосными старицами, чтоб было благочинно»[71].

Уделяя особое внимание строительству и украшению храмов, суздальский митрополит приобрел репутацию одного из самых известных церковных строителей России конца XVII — начала XVIII в. Всего при нем в Суздальской епархии было построено 70 храмов, в том числе в самом Суздале Входоиерусалимская, Дмитриевская, Златоустовская, Знаменская, Ильинская и Предтеченская церкви[72]. Современники отметили, что Иларион «и в Суждалской соборной церкви, и в доме своем архиерейском многия устрои достопамятныя вещи»[73]. Одним из самых известных мероприятий митрополита является реставрация суздальского Рождественского собора. Прибыв в город, он сразу же обратил внимание на состояние здания и уже весной 1683 г. поручил составить его подробные описи[74]. В ходе реставрации митрополит приказал снять надгробия, стеснявшие храм, разобрать хоры, занимавшие половину верха, расширить окна. В результате в соборе стало просторно и светло[75]. Возобновленный собор был богато оснащен церковной утварью, отличался величественностью и блеском убранства. В июле 1688 г. Иларион распорядился позолотить иконы, выделив на это 50 золотых монет[76].

При Иларионе в Суздале было завершено строительство и другого замечательного архитектурного сооружения — архиерейского дома с роскошной Крестовой палатой. Ее огромный зал, перекрытый сводом без внутренних опор, вызывал восхищение современников. Сохранились данные о том, что 31 августа 1686 г. митрополит попросил у Покровского монастыря 10 работников в помощь своим «домовым работным людям» для строительства «выносной сени» архиерейского дома[77]. Насколько Иларион был внимателен к строительным мероприятиям, свидетельствует его память властям Покровского монастыря о присылке подвод и работников для устройства помоста «к празднику со кресты», датируемая 4 апреля 1691 г. В документе митрополит указал даже точное время, к которому работники и подводы должны быть присланы — «5 апреля в отдачю ночных часов по утру»[78]. Высказывалось

---

71 ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, картон 3, д. 436, л. 1.

72 *Караваева Е. М.* Градостроительное развитие Суздаля. Дис. ... канд. архитект. М., 1966. С. 106.

73 *Федоров А.* Указ. соч. С. 36.

74 *Тихонравов К.* Суздальский соборный храм Рождества Богоматери в конце XVII века // Владимирские губернские ведомости. 1875. № 36. Часть неофиц. С. 1; № 41. Часть неофиц. С. 2.

75 *Федоров А.* Указ. соч. С. 48–49; *Добронравов В.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 3. Суздальский и Юрьевский уезды. Владимир, 1896. С. 44–46. Распоряжения Илариона об этом строительстве см.: ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, картон 7, д. 860, л. 1. Подробнее о соборе см.: Собор Рождества Богородицы в Суздале. Владимир, 2014.

76 ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, картон 3, д. 425, л. 1–2.

77 Там же, картон 7, д. 855, л. 1.

78 Там же, картон 2, д. 221, л. 1.

предположение о том, что Иларион построил каменную церковь на своем митрополичьем подворье в Москве, располагавшемся у Пушечного двора[79].

Документы сохранили сведения и о других строительных мероприятиях Илариона. Так, 11 января 1686 г. митрополиту «били челом» архимандрит Матфей и братия Николаевского Шартомского монастыря. Они сообщили, что «во обители де... святые ворота древяные обветшали», просили благословения и разрешения на постройку каменных ворот, «а на них церковь во имя Сретения Господа Бога нашего Иисуса Христа и готовить х каменному делу всякой запас им». Митрополит, «слухав их, архимандрита Матфея з братьею, челобитье, благословили в том... монастыре х каменному делу кирпич и известь готовить, и ров копать, и сваи бить... и построить новые каменные врата, а на них церковь... а строит та церковь в длину в три стены; а олтарь зделать круглой, а на верху учинить пять глав; и чтоб был верх не шатровай; а в церковь зделать входные трои двери, и в церкве пред олтарем с церковного помосту зделать две степени, а помост в олтаре и пред олтарем с верхнею степенью учинить равно; и в олтарь сделать трои двери: царские, и южные, и северные и по совершении церкви иконы святыя ставить подле царских дверей по правую страну»[80].

20 января 1694 г. Иларион благословил постройку каменной церкви в Александровском монастыре Суздаля[81]. Из других источников также известно, что митрополит давал утварь и «всякое строенье», которые были куплены на его келейные деньги[82], для Ильинской церкви. Уделял владыка внимание и другим монастырям своей епархии. Так, в 1686 г. «тщанием и прирадением боголюбиваго первопрестольника» Илариона, т. е. по его заказу, была написана для иконостаса Покровского собора в Суздале икона «Спас на престоле»[83]. С именем владыки связано и появление в Суздале нескольких выдающихся произведений церковного искусства. Это Иорданская расписная сень, созданная в конце XVII столетия, которую ежегодно собирали над прорубью-иорданью на реке Каменке перед праздником Крещения, и большой выносной фонарь в виде пятиглавого храма для совершения крестных ходов[84]. Всеми этими действиями в Суздале митрополит «активно поддерживал значимость города как святого места и значимость тех святынь, которые это место освящают»[85].

---

79 *Тимофеева Т. П.* Вкладные записи на книгах митрополита Илариона в церковь московского подворья Суздальского архиерейского дома // Средневековая письменность и книжность XV–XVII вв. Источниковедение: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 7–8 декабря 2015 г., г. Александров. Владимир, 2016. С. 197.

80 ОР РГБ, ф. 67, картон 27, д. 72, л. 3.

81 Грамота Илариона, митрополита Суздальского и Юрьевского, на построение каменной церкви в Суздальском Александровском монастыре // Владимирские губернские ведомости. Прибавление. 1841. № 20. С. 77–78.

82 Описание актов собрания графа А. С. Уварова. № 86. С. 144.

83 *Быкова М. А.* Подписные иконы XVII — начала XX в. в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог. Владимир, 2009. С. 45, 72.

84 *Глазков М. Ю.* Житие Илариона Суздальского... С. 20.

85 *Смирнова Т. Ю.* Образ Суздаля как «града Божия» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Т. 1. № 4. С. 113.

Слава Илариона-строителя дополнялась и репутацией известного книжника своего времени. 12 декабря 1682 г. митрополит направил четыре экземпляра «Увета духовного» в суздальские Спасо-Евфимиев и Покровский девичий, Николаевский Шартомский и шуйский Троицкий монастыри; одновременно туда же были посланы памяти «о учении тое книги»[86]. 9 июля 1684 г. митрополит просил строителя Троицкой пустыни в Холуе прислать ему в Суздаль «книгу, в которой напечатано Пришествие образа Пресвятыя Богородицы ис Кипра острова во Афонскую гору, да книгу великомученика Георгия Пришествие во Афонскую гору»[87]. Сохранились сведения о том, что Иларион в марте 1695 и феврале и мае 1696 гг. лично давал указания священнику Покровского девичьего монастыря в Суздале Ивану Яковлеву (кстати, тоже нижегородцу по происхождению) о покупке для обители ряда книг, в том числе «Обеда душевного» Симеона Полоцкого издания 1681 г.[88] Существуют данные и о многочисленных книжных вкладах Илариона. Так, 15 января 1695 г. митрополит «приложил Алатырскаго уезду во обитель Николая Чудотворца, что на Медяне реке, по душе Преосвященнаго Павла, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, колокол весом пятнадцать пуд, да книг печатных новоизданных: Треодь постная, Требник большой, Часослов большой»[89]. Делал митрополит книжные вклады и в другие храмы[90].

Особо следует отметить отношение митрополита к почитанию святых Русской Церкви. Вполне вероятно, что и здесь Иларион находился под воздействием идей «ревнителей благочестия», которые в период своего влияния на церковную жизнь в конце 1640-х — начале 1650-х гг. уделяли особое внимание прославлению русских святых. Для этого же времени характерно и большое количество переносов мощей[91]. Суздальский митрополит в 1697 г. поместил мощи великого князя Александра Ярославича, хранящиеся в Рождественском монастыре во Владимире, в новую раку, украшенную резьбой

---

86 *Давыдов М. И., Шамина И. Н.* Библиотеки архиерейских домов конца XVII — начала XVIII в.: к постановке проблемы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 73.

87 ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, картон 7, д. 200, л. 1.

88 *Глазков М. Ю.* Каталог фонда редкой книги. Книги кирилловской печати. Ч. 5. С. 33, 45, 61, 97, 115–116, 119, 120–121.

89 *Макарий (Миролюбов), архиеп.* Памятники церковных древностей. Н. Новгород, 1999. С. 408.

90 Об этих вкладах см.: *Глазков М. Ю.* Каталог фонда редкой книги: Книги кирилловской печати второй четверти XVII века из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2000. С. 9–11, 101–103; *Гордеев С. П.* Каталог фонда редкой книги: Книги кирилловской печати третьей четверти XVII века из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Вып. 5. Владимир, 2001. С. 31–33; *Тимофеева Т. П.* Вкладные записи на книгах митрополита Илариона в церковь московского подворья Суздальского архиерейского дома // Средневековая письменность и книжность XV–XVII вв... С. 193–210.

91 *Романова А. А.* Почитание святых и чудотворных икон в России в конце XVI — начале XVIII вв.: религиозная практика и государственная политика. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2016. С. 112–113.

и покрытую драгоценным покровом[92]. Видимо, Иларион был одним из главных инициаторов и прославления Евфросинии Суздальской в 1698 г.[93]

В годы петровских реформ имя Илариона, олицетворявшего церковное благочестие и пользовавшегося уважением в церковной среде[94], всплывало и среди разговоров противников петровских новшеств. Так, в 1700–1701 гг. в ходе расследования дела проповедника учения об Антихристе Григория Талицкого, в котором оказался замешан тамбовский епископ Игнатий, последний пытался втянуть в разбирательство и Илариона, заявив, что «тот же де Гришка Талицкой о исчислении лет тетрати хотел пришед в Суздаль, дать и суздальскому митрополиту». Сам Талицкий подтвердил факт своего знакомства с Иларионом и признался, что «в Суздаль к митрополиту Илариону для разсуждения таких тетратей хотел идти, да не ходил за тем, что в дороге питаться было нечем... и таких тетратей ни с кем к нему, митрополиту, не посылал. А знаком мне тот митрополит потому, что я наперед сего продал ему книгу Великое зерцало»[95].

В последние годы жизни, будучи слепым, владыка уже фактически не мог выполнять свои обязанности. 28 февраля 1705 г. по именному указу Петра I боярину И. А. Мусину-Пушкину «велено Преосвященному Иларию, митрополиту Суздальскому и Юрьевскому, для ево старости из Суздаля из архиерейского дому ехать на обещание ево в манастырь и с келейною ево рухлядью, где он быть похочет, и кельи ему в монастыре отвесть добрые братцкие... а подводы ему... до того монастыря и проводников из Суздаля дать домовых»[96]. Однако указ так и не был реализован, и Иларион продолжал заниматься епархиальными делами вплоть до своей смерти[97]. Вполне вероятно, что за митрополита заступился кто-то из его почитателей в царской семье.

Но с начала нового, XVIII столетия, владыка, как и прочие архиереи, все больше чувствовал контроль над своей деятельностью со стороны светской

---

92 Житие. С. 150; *Хмыров М. Д.* Александр Ярославич Невский, великий князь Владимирский и всея Руси: Историко-биографический очерк. СПб., 1871. С. 15. Это событие произошло в июне 1697 г., так как именно тогда Иларион совершил «архиерейский поход» во Владимир (Описание актов собрания графа А. С. Уварова. № 399. С. 275).

93 О Евфросинии Суздальской см.: *Басова М. В., Клосс Б. М., Маштафаров А. В.* Евфросиния // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 517–526. Формально инициатива прославления исходила от царя и патриарха (см.: *Федоров А.* Указ. соч. С. 186–187).

94 Об авторитете Илариона среди церковных иерархов свидетельствует его привлечение в качестве одного из экспертов при рассмотрении вопроса о хиротонии номинированному в епископы Луцкие Дионисия Жабокрицкого. Об этом см.: *Живов В.* Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004. С. 230–244.

95 *Есипов Г. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия. Т. 1. СПб., 1861. С. 64. См. также: *Введенский С. Н.* Тамбовский епископ Игнатий (Очерк из истории русской церкви в период Петровской реформы) // Исторический вестник. 1902. № 11. С. 639–640. Факт приобретения Иларионом «Великого зерцала» — сборника назидательных повестей — еще раз подтверждает интерес митрополита к новинкам литературы. Об этом сочинении см.: *Владимиров П. В.* Великое зерцало (Из истории русской переводной литературы XVII века). М., 1884.

96 РГАДА, ф. 237, оп. 1, д. 1214, л. 1–1 об.

97 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 18. Петроград, 1915. Приложение II. С. 939. Приложение XVI. С. 1839–1840.

власти. Так, в апреле 1701 г. в Суздаль был направлен стольник И. М. Кологривов для переписи церковного имущества. Илариону в этой связи предписывалось обеспечить Кологривову свободный допуск и во все церковные вотчины, а «домовым приказным, и дьяку, и дворяном, и детем боярским, и певчим, и в вотчинах... приказным, и старостам, и крестьяном во всем ему велел быть послушным»[98]. В ноябре 1703 г. митрополитом был получен новый указ царя о высылке из Суздальского архиерейского дома «да ево епархии из Спаского Еуфимьева да ис Покровского девича монастырей» в Москву в Монастырский приказ 15 плотников. Процесс их сбора в Москве контролировал сам глава Монастырского приказа боярин И. А. Мусин-Пушкин, который, узнав о том, что плотники из Суздаля не прибыли к указанному ранее времени, «велми гневно изволил говорить и приказал... нарошно наскоро послать, для чево де по се время в присылке нет» и распорядился, «чтоб самых лутчих и умеющих плотников прислать тотчас» к 10 ноября 1703 г.[99] 19 апреля 1705 г. датируется царская грамота Илариону, в которой выражались претензии в связи с «самочинием» и «нерадением» владыки, который обвинялся в самостоятельном поставлении священников и архимандритов «без нашего великого государя указу», «еще же посвящаете в попы зело малолетных... и переводите от церкви к церкви по своему хотению» и «мнозех проклинаете и запрещаете присланных к вам московских всяких чинов людей, а многих в том числе безвинно»[100]. В отношениях государства и Церкви наступали новые времена, в связи с чем уход из жизни Илариона 14 декабря 1707 г. во многом носил символический характер. Вместе с ним уходил особый тип церковного иерарха-святителя XVII столетия, который не только отличался благочестием и бессеребреничеством, но и приложил огромные усилия для поднятия авторитета Церкви в глазах верующих, что наглядно проявилось в его деятельности во Флорищевой пустыни и в Суздальской епархии.

Подвижническая жизнь Илариона вызывала большое уважение у современников и потомков. Иеромонах Иоасаф в 1851 г. свидетельствовал: «Память об нем (Иларионе.— *А. М.*) в народе так свежа, что как будто он недавно скончался. Прислушайтесь к разговору суздальских старожилов и, если у них идет речь о духовных особах, то непременно услышите рассказы об Иларионе митрополите и о его благочестивых делах и поступках. Загляните в помянник каждого суздальского жителя — и вы увидите там во главе имя блаженнаго Илариона, суздальского митрополита»[101].

Почитание Илариона в Суздале проявлялось и в его восприятии как местночтимого святого, культ которого сложился к середине XVIII столетия. Считалось, что святитель исцелял от многих недугов. Это выражалось в поклонении его гробнице, к которой устраивались паломничества. Во многих

---

98 ОПИ ГИМ, ф. 17, картон 14, д. 13, л. 2.
99 Там же, д. 14, л. 1; картон 15, л. 1.
100 РГАЛИ, ф. 46, оп. 2, д. 17, л. 1–1 об.
101 ОР ГИМ, Увар. собр., д. 98-8, л. 2.

домах жителей Суздаля хранились и портреты митрополита[102]. Подобное отношение к памяти владыки лишний раз иллюстрирует его большие заслуги перед Русской Православной Церковью.

Литература

Басова М. В., Клосс Б. М., Маштафаров А. В. Евфросиния // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 517–526.

Богородский В. Сказание об основании Флорищевой пустыни // Владимирские губернские ведомости. 1855. № 34. Часть неофиц. С. 269–272; № 35. Часть неофиц. С. 278–279.

Буланин Д. М. Иларион // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Дополнения. СПб., 2004. С. 425–429.

Быкова М. А. Подписные иконы XVII — начала XX в. в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог. Владимир, 2009.

Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890.

Водарский Я. Е. Землевладение Русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI — начало XX в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 501–561.

Водарский Я. Е., Истомина Е. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (IX — начало XX в.). М., 2009.

Воскобойник Н. В. Сказание о чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского в Смутное время // Мининские чтения. Материалы научной конференции, посвященной 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Н. Новгород, 1992. С. 35–37.

Георгиевский В. Т. Житие Преосвященного Илариона, митрополита Суздальского, по рукописи, хранящейся в библиотеке Великоустюжского собора Вологодской губернии // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 10. Владимир, 1908. С. I–XVI.

Георгиевский В. Т. Флорищева пустынь. Вязники, 1896.

Глазков М. Ю. Каталог фонда редкой книги: Книги кирилловской печати второй четверти XVII века из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир, 2000.

Глазков М. Ю. Каталог фонда редкой книги. Книги кирилловской печати. Ч. 5. Владимир, 2005.

Голицын Н. Н. Род князей Голицыных. Т. 1. СПб., 1892.

Гордеев С. П. Каталог фонда редкой книги: Книги кирилловской печати третьей четверти XVII века из собрания Владимиро–Суздальского музея-заповедника. Вып. 5. Владимир, 2001.

[102] *Толстой М.* Письма из древней Суздальской области // Душеполезное чтение. 1869. № 5. С. 7; *Тихонравов К.* Суздальский соборный храм Рождества Богоматери в конце XVII века // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Вып. 1. Владимир, 1875. С. 195.

Гордеев С. П. Каталог фонда редкой книги. Вып. 7. Коллекция рукописных псалтырей XVI–XIX вв. Владимир, 2004.

Давыдов М. И., Шамина И. Н. Библиотеки архиерейских домов конца XVII — начала XVIII в.: к постановке проблемы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 69–94.

Добронравов В. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 3. Суздальский и Юрьевский уезды. Владимир, 1896.

Ерофеев Д. Р. Сказание об обретении мощей преподобного Макария Желтоводского и Унженского // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Сборник статей в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 14–19.

Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. Т. 1–2. СПб., 1861–1863.

Живов В. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004.

Житие Илариона, митрополита Суздальского и Юрьевского. Стихотворное изложение в сопровождении текстов краткой и пространной редакций / Сост. М. Ю. Глазков. Владимир, 2015.

Житие Преосвященнейшего Илариона, митрополита Суздальского, бывшего Флорищевой пустыни первого строителя. Памятник начала XVIII века. Казань, 1868.

Замысловский Е. Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. М., 1871.

Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. М., 1995.

Иероним, иером. Жизнь Илариона, митрополита Суздальского и основателя и строителя Флорищевой пустыни. М., 1859.

Иоасаф (Гапонов), иером. Церковно-статистическое описание Владимирской епархии, составленное на основании определения Св. Правительствующего Синода от 19 мая/6 октября 1850 года. СПб., 2019.

Караваева Е. М. Градостроительное развитие Суздаля. Дис. ... канд. архитект. М., 1966.

Книги кириллической печати XVI–XVII веков в фондах Нижегородской областной библиотеки: Каталог / Сост. И. М. Грицевская. Н. Новгород, 1992.

Козляков В. Н. Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М., 2014.

Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000.

Лобачев С. В. Патриарх Никон. СПб., 2003.

Любимов И. Житие Илариона, митрополита Суздальского. Владимир, 1880.

Макарий (Миролюбов), иером. Памятники церковных древностей. Н. Новгород, 1999.

Макарий (Миролюбов), иером. Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского чудотворца. Изд. 2. М., 1857.

Материалы для истории раскола за первое время его существования / Сост. Н. И. Субботин. Т. 2. М., 1875.

Морозова Е. Л. Житие Илариона Суздальского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4. Дополнения. СПб., 2004. С. 385–388.

Морохин А. В. Свидетельство «Жития Илариона, митрополита Суздальского» о поставлении на патриарший престол Никона // Лествица. Материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В. П. Макарихина. Нижегородский государственный университет (22 мая 2003 г.). Н. Новгород, 2005. С. 164–170.

Огурцов В. Келья для бывшей царицы // Родина. 1998. № 3. С. 43–46.

Орлов С. А. Святитель Иларион Суздальский и его обитель на Красной Флорищевой горе. Н. Новгород, 2012.

Пискарев П. Иларион, митрополит Суздальский и Юрьевский // Нижегородские губернские ведомости. 1847. № 65. Часть неофиц. С. 258–260; № 66. Часть неофиц. С. 262–264; № 67. Часть неофиц. С. 265–267.

Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Т. 1. Казань, 1897.

Понырко Н. В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в.— ревнители благочестия // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 43. Л., 1990. С. 58–69.

Преосвященный Иларион, митрополит Суздальский, основатель и строитель Флорищевой пустыни // Владимирские епархиальные ведомости. 1874. № 5. Часть неофиц. С. 249–261; № 7. Часть неофиц. С. 355–362; № 11. Часть неофиц. С. 557–567.

Протопоп Иван Неронов. Собрание документов эпохи / Под ред. К. Я. Кожурина. СПб., 2012.

Романова А. А. Почитание святых и чудотворных икон в России в конце XVI — начале XVIII вв.: религиозная практика и государственная политика. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2016.

Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.

Семевский М. И. Авдотья Федоровна Лопухина // Русский вестник. 1859. № 5. С. 219–265.

Семевский М. И. Покровский девичий монастырь в г. Суздале, место заточения А. Ф. Лопухиной // Русский вестник. 1860. № 12. С. 559–582.

Смирнова Т. Ю. Образ Суздаля как «града Божия» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Т. 1. № 4. С. 112–115.

Собор Рождества Богородицы в Суздале. Владимир, 2014.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви. СПб., 1877.

Тарасенко Л. П. Иконография Макария Желтоводского и Унженского по письменным источникам и произведениям изобразительного искусства. Дис. ... канд. искусств. М., 2006.

Тимофеева Т. П. Вкладные записи на книгах митрополита Илариона в церковь московского подворья Суздальского архиерейского дома // Средневековая письменность и книжность XV–XVII вв. Источниковедение: Сбор-

ник материалов международной научно-практической конференции, 7–8 декабря 2015 г., г. Александров. Т. 2. Владимир, 2016. С. 193–210.

Толстой М. Иларион, митрополит Суздальский // Душеполезное чтение. 1867. № 4. С. 263–288.

Толстой М. Письма из древней Суздальской области // Душеполезное чтение. 1869. № 5. С. 1–81.

Урушев Д. А. К биографии епископа Павла Коломенского // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004. С. 21–42.

Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. 6. СПб., 1859.

Фадеев А. Святитель Иларион, митрополит Суздальский, основатель Флорищевой пустыни // Нижегородская старина. 2004. № 9. С. 46–48.

Федоров А. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Московского Общества истории и древностей российских. Кн. 22. М., 1855. С. 1–212.

Я. П. Краткие сведения о жизни Илариона, митрополита Суздальского и Юрьевского, бывшего первым строителем Флорищевой пустыни // Владимирские губернские ведомости. 1841. № 32. Прибавление. С. 135–137; № 33. С. 139–142; № 34. С. 143–146.

Аннотация. Работа реконструирует биографию митрополита Суздальского и Юрьевского Илариона — известного церковно-политического деятеля конца XVII — начала XVIII в., получившего известность еще в бытность настоятелем Флорищевой пустыни. В статье анализируются мероприятия, проведенные владыкой во время управления им Суздальской епархией. В работе особое внимание уделяется тесным связям Илариона с членами царской семьи. *Ключевые слова:* Флорищева пустынь, Суздальская епархия, Иларион, царская семья, Федор Алексеевич.

Summary. The work reconstructs the biography of Metropolitan Hilarion of Suzdal and Yuriev, a well-known church and political figure of the late XVII — early XVIII centuries, who became famous when he was the rector of the Florishcheva Pustyn. The article analyzes the activities carried out during his administration of the Suzdal diocese. In the work, special attention is paid to the close ties of Hilarion with members of the royal family. *Keywords:* Florishcheva Pustyn, Suzdal diocese, Hilarion, royal family, Fedor Alekseevich.

Е. И. Филиппова

Преосвященный Иоаким, епископ Суздальский и Юрьевский: родословные поиски

Деяния владыки Иоакима (около 1651 — 25 декабря 1741 г.) во благо церковной жизни Суздаля столь велики, что нелишним будет напомнить о них еще раз, а также более внимательно отнестись к суздальской биографии архипастыря. Значительную часть своей долгой жизни Преосвященный провел в Суздале. Здесь он родился, здесь отец-священнослужитель обучил его всем премудростям церковного богослужения (как и все служители церкви в то время, он был «доморощенным»), здесь его рукоположили во священника, здесь родились его дети, жили многочисленные родственники, здесь была его Родина.

Город во времена жизни в нем Преосвященного Иоакима являлся центром процветающей епархии: множество церквей, монастырей, крестные ходы, многочисленные церковные праздники — вокруг этого строилась вся жизнь горожан. Владыке было около 30 лет, когда на Суздальскую кафедру был поставлен митрополит Иларион (Ананьев; 1631–1707 гг.), большой молитвенник, ревнитель церковного благочестия, строитель и обновитель (в том числе на свои келейные деньги) многих суздальских церквей.

Безусловно, личность митрополита Илариона не могла не оказать благотворного влияния на будущего епископа Иоакима, тогда еще приходского пастыря (мирское имя до настоящего времени оставалось неизвестно). Возможно, именно в то время Преосвященный Иоаким дал обет «своим иждивением» построить сначала новую каменную Варваринскую, а потом и ряд других церквей. Намеревался он сделать это «в память о родителях» (имена их также нигде ранее не упоминались). Обет свой владыка исполнил, оставив в Суздале после себя четыре замечательных каменных храма.

Сохранился документ Святейшего Синода под названием «По донесе-

нию Преосвященного Ростовского, о разрешении ему месячного отпуска для

© Филиппова Е. И., 2022

поездки в Суздаль», датированный 1739 г., в котором перечисляются все построенные владыкой храмы: «Архиепископ Иоаким просился в месячный отпуск в Суздаль для исправления следующих нужд: для объявления каменного дела мастерам о строении каменной церкви, которая заводится в гор[оде] Суздале постройкою по обещанию его, архиепископа, из келейного его иждивения, во имя Рождества Иоанна Предтечи; для усмотрения построенных в том же городе по обещанию его же, Преосвященного, для поминовения его родителей, каменных церквей: первой — во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, второй — во имя Св. Иоанна Златоустаго и третьей — во имя Св. Николая Чудотворца. Вместе с тем архиепископ Иоаким просил дозволить отслужить в построенных им церквях литургии и панихиды по родителям. Отпуск разрешен, а управителям Суздальского архиерейского дома предписано отвесть Преосвященному в суздальском Спасо-Евфимиеве монастыре пристойныя келии и для священнослужения его отпускать архиерейских певчих»[1]. Документ, аналогичный Синодальному указу об отпуске на месяц в Суздаль Ростовского архиепископа Иоакима, сохранился и в Российском государственном архиве древних актов[2].

Церковь во имя св. Иоанна Златоуста была построена в 1735 г.[3], в честь Похвалы Пресвятой Богородицы — в 1739 г.[4], а в честь Рождества Иоанна Предтечи — в 1740 г.[5] Сложнее обстоит дело с храмом во имя свт. Николая Чудотворца. На момент составления упомянутого документа храмов с таким именованием было известно три (холодная Никольская церковь в Спасо-Евфимьевом монастыре при больнице, построенная в 1669 г., и теплая при Входоиерусалимской, построенная в 1772 г., в этот перечень не входят).

Холодная церковь во имя свт. Николая Чудотворца в Суздальском кремле, в тогда еще существовавшем Никольском монастыре, была деревянной и сгорела в 1719 г. В том же году ее построили заново, уже в камне. Как и сгоревшей Предтеченской, Никольской церкви был отдан приоритет. Теплая каменная Никольская церковь при холодной, тогда еще деревянной, церкви в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» на Борисовой стороне была возведена в 1718 г. «тщанием прихожан».

Известна также теплая Никольская церковь, построенная при холодной Петропавловской на Покровской стороне. Принято считать (без ссылки на первоисточник), что она была возведена в 1712 г. Однако в очерках В. М. Снегирева по истории Суздаля упоминается, что Никольская церковь на Покровке построена в 1739 г.[6] Из дальнейшего повествования будет понятно, почему

---

1 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 19. СПб., 1913. № 366. Стб. 490, 491.

2 РГАДА, ф. 1203, оп. 1, ч. 1, вяз. 139, д. 229.

3 *Караваева Е. М.* Градостроительное развитие Суздаля. Дис. ... канд. архитект. М., 1965. С. 110.

4 Там же.

5 *Федоров А.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Московского Общества истории и древностей российских. Кн. 22. М., 1855. С. 65.

6 Память прошлого: Очерки В. М. Снегирева по истории Суздаля. М., 2008. С. 346.

автор склоняется именно к этой версии. Более того, в документе Святейшего Синода говорится, что владыка ехал из Ростова в Суздаль для усмотрения построенных им церквей, т. е., судя по всему, ни одну из них он до 1739 г. не видел. Так или иначе, вопрос о том, какую из Никольских церквей построил Преосвященный Иоаким в память о своих родителях, требует уточнения. При владыке (но не на его средства) в 1728 г. была построена и каменная теплая церковь во имя Казанской иконы Божией Матери[7]. Эпизод с участием Преосвященного Иоакима, касающийся обретения при строительстве этой церкви нетленного гроба с останками инока Иоакима, подвизавшегося у этого храма и написавшего местночтимую Казанскую икону Божией Матери в XVII в., подробно описан в труде Анании Федорова[8].

Известно, и это явствует из всех публикаций, посвященных Преосвященному Иоакиму, что он служил в Похвалынской (Варваринской) церкви. Однако в труде А. Федорова есть фраза, говорящая о том, что служил он не только в ней: «Рождением бо сый и воспитанием того града Суждаля, и много лет у разных мест во священстве препроводи»[9]. Возможно, владыка служил и в каких-то других храмах из вышеупомянутого перечня. К сожалению, в советское время Похвалынский и Златоустовский храмы были безвозвратно утрачены.

Чтобы представить себе, насколько серьезный вклад («келейное иждивение») внес Преосвященный Иоаким в строительство упомянутых церквей, приведу слова из труда иеромонаха Иоасафа: «Помня свое священство при Похвалынской церкви, он построил своим иждивением на месте деревянной каменную церковь, украсил ее внутренним благолепием, наделил церковной утварью и колоколами и, кроме сего, приложил часть мощей великомученицы Варвары к ее местной иконе»[10].

Приведенный выше Синодальный указ 1739 г. не только содержит перечень построенных владыкой церквей, что само по себе очень важно, но и повествует трогающую до глубины души историю: древний старец (ему тогда было без малого 90 лет!) едет в последний раз на свою любимую Родину, чтобы поклониться «отеческим гробам», посетить храмы, в построении и украшении которых была его немалая лепта, и отслужить в них литургии и панихиды по родителям. Вместе с тем попытки более подробно узнать о родителях владыки из существующих публикаций ни к чему не привели: кроме того, что отец служил в Суздале священником, в них ничего не говорится. К счастью, сохранившиеся в архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Владимира документы позволяют отчасти ответить на этот вопрос.

Ценная информация содержится в документе Святейшего Синода 1728 г. «По прошению Суздальской епархии Покровскаго девича монастыря

---

7 Государственный архив Владимирской области (далее — ГА ВО), ф. 556, оп. 108, д. 1239 (Об освящении храма в Суздальской Воскресенской церкви, 1728 г.).

8 *Федоров А.* Указ. соч. С. 189–190.

9 Там же.

10 ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, д. 398 (*Иоасаф (Гапонов), иером.* Мои Суздальские занятия, 1851), л. 37.

протопопа Андрея Герасимова с товарищи на Преосвященного Иоакима, епископа Суждальскаго». В нем речь идет, в частности, о кадровых перестановках, осуществленных владыкой сразу после поставления его на Суздальскую кафедру в 1726 г. На него в Синод поступила жалоба от тех, кого он по тем или иным причинам (пьянство, конфликтный характер, введение в соблазн кого-то из духовных чад, получение доходного места за взятку и т. п.), отстранил от занимаемой должности или переместил к менее доходному приходу. В документе упомянуты два родственника владыки, к которым он, по словам жалобщиков, благоволил из-за родственных связей: его родной племянник Савел (Савелий) Герасимов (его он определил диаконом к Рождественскому собору), а также свойственник и крестник — священник Ризположенского монастыря Григорий Гаврилов[11].

Важно обратить внимание на то, что Савелий Герасимов упомянут в документе как родной племянник: племянники жены назывались в то время свойственниками. Поиск этого человека в переписных книгах Суздаля 1711 и 1722 гг., хранящихся в РГАДА, увенчался успехом. В сказке, поданной протопопом Покровского девичьего монастыря Герасимом Владимировым в августе 1711 г., Савелий упомянут как его сын восьми лет[12], а в 1722 г. он значился диаконом Цареконстантиновской церкви Суздаля в возрасте 19 лет[13]. Таким образом, в 1726 г. ему было уже 23 года — возраст, вполне подходящий для занятия места диакона в кафедральном соборе. Небезынтересен тот факт, что священник Цареконстантиновской церкви Никифор Яковлев приходился о. Герасиму шурином, будучи женатым на его сестре Фетинии Владимировой. При отсутствии сосланного на каторгу о. Герасима, его сына Савелия сначала опекала семья тети, а затем, по приезде в Суздаль, в его жизни стал принимать участие дядя — владыка Иоаким.

Об о. Герасиме Владимирове (около 1670 — после 1729 г.), доводившимся владыке родным братом, известно, что он родился в семье диакона суздальского Покровского девичьего монастыря. В 1718 г. протопоп Герасим вместе с другими монастырскими священнослужителями был сослан на каторжные работы в Ревель, на основании приговора по «Суздальскому делу», связанному с пребыванием в Покровском монастыре первой жены Петра I Евдокии Федоровны Лопухиной. После десятилетнего отсутствия о. Герасим вернулся в Суздаль, на свое прежнее место. Этому предшествовал указ императора Петра II. А уже в середине следующего, 1729 г. он был перемещен к московскому Архангельскому собору. Каким образом приобрел владыка связи в «высших эшелонах власти», неизвестно. Очевидно лишь одно: без его деятельного участия не могло бы состояться возвращение из ссылки и вскоре последовавшее назначение о. Герасима к одному из первых по значимости храмов в стране.

---

11 Описание документов и дел... Т. 8 (1728). СПб., 1891. № 106. Стб. 85.

12 РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 11327, л. 230.

13 Приходно-расходная книга суздальского Покровского девичьего монастыря на 1685 г. // Владимирские губернские ведомости. 1858. № 18. Часть неофиц. С. 71.

Кроме владыки у о. Герасима был еще старший брат, Василий Владимиров (около 1653 — после 1723 г.), служивший так же, как его отец и Герасим, в Покровском монастыре (последнее упоминание о нем как о священнике этого монастыря датировано 1685 г.[14]).

В переписных книгах 1710 и 1711 гг. о. Василий Владимиров значится священником приходской Ильинской церкви Суздаля (на тот момент ему было 56–58 лет)[15]. В ревизской сказке переписи 1722 г. в Ильинской церкви его уже нет: место отца занял сын, Алексей Васильев (около 1695 — около 1768 г.)[16]. Интересно отметить близость и отца, и сына к Суздальскому архиерейскому дому. Как известно, Ильинскую церковь построил митрополит Суздальский Иларион на свои келейные деньги. Она располагалась в домовой архиерейской слободе, где жили дети боярские, служители, слуги и ремесленники, работавшие на архиерейский дом. Более того, Алексей уже с отроческих лет «работал подьяком в доме архиерея»[17], т. е. прислуживал архиерею (тогда митрополиту Ефрему) во время его богослужений, пел в архиерейском хоре, был грамотен, как и все его родичи, и обучен основам богослужения. Следует упомянуть и еще один малоизвестный факт: при Суздальском архиерейском доме в начале XVIII в. существовала «школьная палата», где мальчики (в 1711 г. трое) обучались тому, что следовало знать и уметь подьякам[18].

И, наконец, о мирском имени самого Преосвященного Иоакима. В переписных книгах 1710, 1711, 1715 и 1722 гг. имеются сказки священника Похвалынской (Варваринской) церкви Григория Иванова (около 1676–1724 гг.)[19]. Как уже отмечалось, в той же церкви долго служил и Преосвященный Иоаким, поэтому стоит обратить внимание на документы, где упоминается о. Григорий.

В РГАДА хранится документ от 17 ноября 1717 г., именуемый «Дело о разрешении попу Суздальской церкви Святой мученицы Варвары Григорию собирать деньги на строительство церкви», указывающий на связь (общее дело) о. Григория и владыки Иоакима. Как упоминалось, владыка в свое время дал обет построить каменную Похвалынскую (Варваринскую) церковь в память о своих родителях, однако нигде не сказано, когда он начал ее строить. Вместе с тем из документа явствует, что строительство началось до 1717 г.: «Великому Господину Преосвященнейшему Игнатию, епископу Суждалскому и Юрьевскому. Бьет челом богомолец твой, града Суждаля церкви Святыя мученицы Варвары поп Григорий. Зачато у церкви Святыя мученицы Варвары церковное каменное строение, а к совершению того церковного строения в денгах недостаток. Милостивый великий господин, Преосвященнейший

---

14 Там же.

15 РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 392, л. 6; ф. 1209, оп. 1, д. 11327, л. 228.

16 Там же, ф. 350, оп. 2, д. 3424, л. 146.

17 Там же, оп. 1, д. 392, л. 6; ф. 1209, оп. 1, д. 11327, л. 228.

18 Там же, ф. 1209, оп. 1, д. 11327, л. 260.

19 Там же, ф. 350, оп. 1, д. 392, л. 10 об.; д. 396, л. 117; оп. 2, д. 3424, л. 151; ф. 1209, оп. 1, д. 11327, л. 130.

Игнатий, епископ Суждалский и Юрьевский, пожалей меня, богомолца твоего. Вели, государь, нам к пополнению того церковного созидания в мире собрать. Великий господин, смилуйся. К сей челобитной варварской поп Григорей руку приложил»[20].

В то время, когда было подано это прошение, Преосвященный Иоаким находился на Астраханской кафедре (1716–1723 гг.). При попытке изучить данный период деятельности Иоакима складывается впечатление, что располагаемые им доходы были весьма ограничены[21]. Иными словами, к 1717 г. средства, которые владыка ранее выделил на строительство Похвалынской церкви, закончились, а новых у него не оказалось по вышеназванным причинам. Собрал ли деньги о. Григорий и когда продолжилось строительство неизвестно. Маловероятно, что это произошло до приезда владыки в Суздаль в качестве архипастыря: в 1718 г. город был взбудоражен массовыми арестами, ссылками и казнями проходивших по «Суздальскому делу», в 1719 г. случился большой пожар в Суздальском кремле, уничтоживший почти все находящиеся там деревянные строения (деревянная Варваринская церковь располагалась довольно далеко от центра, поэтому не пострадала) — словом, суздальским плотникам и каменщикам нашлось чем заняться. К 1739 г. каменная Похвалынская церковь была построена, украшена, снабжена всей необходимой утварью.

Григорий вполне мог приходиться сыном Иоакиму (разница в возрасте между ними — 25 лет), а его отчество — Иванов, Иоаннов — было вполне созвучно монашескому имени Иоаким. Нельзя забывать и о том, что во времена служения наших персонажей существовала давно оформившаяся традиция передачи мест в приходе по наследству, в том числе от отца к сыну (пример тому — вышеупомянутый брат Преосвященного Иоакима Василий и его сын Алексей — священники Ильинской церкви). Наконец, есть свидетельство тому, что Григорий, как и владыка Иоаким, был неординарной личностью. А. Федоров в своем труде назвал пятерых «бывших древних людей от освященного чина», «кои по любопытству своему о древности имели разговоры»[22], т. е. были сведущи в истории Суздаля, в том числе церковной. В их числе варварский поп Григорий. Федоров указал и дату его смерти — 1724 г.[23]

Что касается Владимира, бывшего отцом священников Василия, Герасима и Преосвященного Иоакима, то удалось найти 4 документа с его упоминанием. Но прежде хотелось бы отметить, что имя Владимир — редчайшее для духовенства Суздаля XVII–XVIII вв. Насколько можно судить по документам, в том числе и массового учета — переписным книгам, ревизским сказкам, исповедным и клировым ведомостям — среди суздальских клириков такого имени не встречалось вплоть до второй половины XIX в. Интересно, что

---

20 РГАДА, ф. 1439, оп. 1, д. 54.

21 *Вахрина В. И., Кочетов Д. Б.* Иоаким, архиепископ Ростовский и Ярославский // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 149–151.

22 *Федоров А.* Указ. соч. С. 68.

23 Там же. С. 67.

к такому же выводу пришла и Н. А. Маркова, изучавшая династии приходского духовенства Коломенского округа Московской епархии XVIII — начала XIX в.[24] Это дает основание предполагать, что, хотя имя Владимир упоминается без отчества, во всех четырех документах фигурирует один и тот же человек.

Первый документ с упоминанием имени о. Владимира — челобитная царю Михаилу Федоровичу 1643 г. об уничтожении земляного вала, огораживающего кремль, под которой подписалось все духовенство Суздаля. В этой челобитной Владимир значится диаконом Никольской церкви, приписанной к Покровскому девичьему монастырю[25]. Церковь находилась в подмонастырной Никольской слободе («на морковке»), располагавшейся на плодородных землях пойменного берега реки Каменки, и была, как и большинство суздальских церквей, деревянной. В конце XVII в. рядом с ней возвели каменную Петропавловскую церковь, в то время как теплая каменная Никольская церковь на месте деревянной, как уже упоминалось, вполне вероятно могла быть построена иждивением владыки Иоакима в 1739 г.[26]

Второй раз Владимир упоминается в 1651 г. в челобитной протопопа Покровского девичьего монастыря Герасима и всей его братии царю Алексею Михайловичу, но уже как диакон[27]. Сохранилось и его рукоприкладство под челобитной: «К сей челобитной дьякон Владимер руку приложил». Третий и четвертый документы — челобитные 1688–1690 гг., в которых о. Владимир упоминается как священник Цареконстантиновской церкви Суздаля[28]. Сохранилось также его «рукоприкладство» 1688 г., по почерку весьма схожее с первым.

Как уже говорилось, отчество о. Владимира нигде не упомянуто (не говоря о фамильном прозвании, которое у священнослужителей писалось тогда чрезвычайно редко). Вместе с тем, учитывая, что в те времена на приходах очень часто служили представители одной семьи, можно предположить, что служивший в 1643 г. в Никольской церкви священник Иоанн был отцом

---

24 *Маркова Н. А.* Династии приходского духовенства Коломенского округа XVIII — начала XIX века. М., 2013. С. 10.

25 Дело о земляном суздальском вале, отводимом под селитренную варницу. 1643 г. // Русская историческая библиотека. Архив П. М. Строева Т. 11. Петроград, 1917. № 519. Стб. 981.

26 «Память прошлого». Очерки Владимира Михайловича Снегирева... С. 346.

27 ГА ВО, ф. 575, оп. 1, д. 194.

28 ОПИ ГИМ, ф. 65, д. 204 (Сказка в Малороссийском приказе попа суздальской Цареконстантиновской церкви Владимира и диакона суздальского Александровского девича монастыря Матвея против челобитья суздальского земского старосты Луки Трофимова и посадских людей по делу о церковных ружных землях, за которые посадские люди отказываются платить хлебную дачу, 1688 г.); РГАДА, ф. 125, оп. 2, д. 200 (Дело по челобитной города Суздаля ружных церквей: церкви Успения Пресвятой Богородицы попа Федора, диакона Стефана; Александровского девича монастыря попов Максима и Ивана, диакона Матвея; церкви Воскресения Христова попов Ивана и Павла, диакона Димитрия; лазаревского попа Семена и диакона Романа; церкви царя Константина попа Владимира и диакона Матвея и афанасьевского попа Федора о пахотной земле, 1688–1690 гг.).

29 Дело о земляном суздальском вале... Стб. 981.

тогда еще молодого диакона Владимира[29]. Называть внука в честь деда в те времена было очень распространенным явлением[30]. Вполне возможно, что церкви, освященные во имя Иоанна Златоустого и Иоанна Предтечи, владыка построил в честь их с дедом небесных покровителей. Любопытно, что А. Федоров в своем труде упомянул не только сына владыки, но и его отца с дедом, благодаря которым Иоаким хорошо знал («от родителей и прародителей своих добре ведяще») местные церковные предания[31].

Итак, нам удалось выяснить следующее: Преосвященный Иоаким (мирское имя Иоанн Владимиров) родился около 1651 г. в семье диакона сначала Никольской церкви на Покровке, а потом Покровского девичьего монастыря Суздаля, впоследствии ставшего священником Цареконстантиновской церкви. У него было два брата: Василий Владимиров — священник Покровского монастыря, потом Ильинской церкви и младший брат Герасим Владимиров — протопоп Покровского девичьего монастыря, затем священник московского Архангельского собора. Сын владыки Григорий Иванов, служивший после отца в Похвалынской (Варваринской) церкви, принимал деятельное участие в построении ее в камне. Сестра владыки, Фетиния Владимирова, была замужем за священником Цареконстантиновской церкви — той самой, где ранее служил ее отец. В этой же церкви служил диаконом сын о. Герасима и племянник Иоакима и Фетинии Савелий, которого они опекали во время пребывания их брата в ссылке. Начав служение в Суздале, владыка перевел Савелия к кафедральному собору, «под свое крыло», одновременно начав хлопотать о возвращении из ссылки Герасима.

Что касается личных качеств Преосвященного Иоакима, то, судя по всему, он был человеком, преданным Богу и людям, добродетельным, щедрым, свято чтившим память о своих родителях и много сделавшим для увековечивания этой памяти. Иеромонах Иоасаф, высоко ценивший Преосвященного Иоакима, писал, что «владыка был богоугодного жития, честно совершал священнодействие и, хотя был неучен (т. е. не учился в духовных школах, которых в Суздале в XVII в. и не имелось.— *Е. Ф.*), при каждом богослужении объяснял из отцов церкви Св. Писание народу, стараясь всячески внушить своей пастве все христианские добродетели. Был кроткого нрава, незлоблив, снисходителен и с каждым приветлив»[32].

Преосвященный Иоаким скончался 25 декабря (на праздник Рождества) 1741 г. и был погребен в ростовском Успенском соборе[33]. По его духовному завещанию суздальскому Рождественскому собору предназначалась большая часть принадлежавших ему икон, книг из личной библиотеки и две серебряные панагии с частицами мощей; в Похвалынскую церковь были переданы богослужебные книги; в Покровский храм одноименного монастыря Иоаким

---

30 *Маркова Н. А.* Указ. соч. С. 10.
31 *Федоров А.* Указ. соч. С. 190.
32 ОПИ ГИМ, ф. 17, оп. 2, д. 398 , л. 36 об.
33 *Вахрина В. И., Кочетов Д. Б.* Указ. соч. С. 149–151.

завещал передать часть своих денег. Облачения и личные вещи владыка велел продать, а деньги раздать «в милостыню нищим»[34].

Несколько слов о том, что подвигло меня на столь подробное исследование родовых корней владыки Иоакима. Изучение родословной по линии отца — уроженца Суздаля — в архивах и библиотеках Москвы, Владимира и Суздаля позволило мне собрать большой фактический материал. Среди предков отца были и священнослужители: его дед, протоиерей Александр Иоакимович Сваинский, более полувека являлся настоятелем суздальской Борисоглебской (Источниковской) церкви. Родословные поиски по линии о. Александра привели к его предку XVII в.— диакону Покровского девичьего монастыря о. Владимиру (о нем говорилось выше как об отце владыки Иоакима). Родословная линия о. Александра ведется от Василия, второго сына о. Владимира.

Одновременно с поиском суздальских предков, принадлежавших к духовному сословию, собирался материал о клириках суздальских церквей и монастырей, служивших в XVII–XX вв. Благодаря сочетанию этих двух направлений работы, в течение десяти лет скопился большой фактический материал, позволивший, в конечном итоге, провести исследование родовых корней Преосвященного Иоакима.

Что касается о. Владимира — самого давнего суздальского предка, то на его поиски ушло много времени: в годы его служения (1640–1690-е) переписей суздальских священнослужителей не проводилось, можно было найти лишь упоминание о нем в тех или иных документах. В итоге обнаружилось четыре документа с «рукоприкладствами» о. Владимира — носителя очень редкого имени для суздальских клириков того времени (упомянутая работа о причтах помогла мне в этом убедиться). Как говорилось выше, доподлинное отчество о. Владимира не известно. Возможно, его удастся установить, опираясь на старинное семейное предание, дошедшее до наших дней благодаря одной из внучек (ныне покойной) о. Александра Сваинского, родившейся и долго жившей в его доме. Предание это формулировалось таким образом: «Наши предки бежали в Суздаль из Польши от гонений на православную Церковь». Примечательно, что, повторяя много раз своим детям эту фразу, женщина никогда не изменяла в ней ни одного слова: ей, по-видимому, очень хотелось передать последующим поколениям семейное предание в том виде, в котором она услышала его от своего отца. О каких предках в данном случае могла идти речь? Скорее всего, об отце Владимира.

Есть все основания полагать, что семейное предание Сваинских основано на реальных фактах. В 1626 г. на Суздальскую кафедру был назначен приехавший из Речи Посполитой епископ Владимиро-Волынский и Брестский Иосиф (Курцевич; 1580-е — около 1642 г.). Среди сопровождавших его лиц были как монашествующие, так и белое духовенство и миряне. Все они бежали в Россию именно от гонений со стороны католиков и униатов на православных, живших в восточных областях королевства. Приехавшие были люди грамотные, поскольку там, где они жили, имелись и школы, и духовные учеб-

[34] *Вахрина В. И., Кочетов Д. Б.* Указ. соч. С. 149–151.

ные заведения, появившиеся в России лишь в конце XVII в., а сам епископ Иосиф, по одной из версий, обучался в Падуанском университете[35]. Вполне вероятно, что часть сопровождавших епископа духовных лиц и мирян, в силу их грамотности (в те времена далеко не все суздальские клирики обладали достаточными навыками чтения и письма), могли быть определены священнослужителями к суздальским храмам. Одним из них мог оказаться отец Владимира, назвав его столь популярным среди выходцев из Владимиро-Волынских земель именем.

Источником исследования родовых корней владыки Иоакима могут служить синодики, хранящиеся в Государственном Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, в том числе синодик суздальского Рождественского собора. В статье, опубликованной в 1849 г., говорится, в частности, о том, что в синодике собора перечисляются роды 15 суздальских архиепископов и епископов[36]. Возможно, что при тщательном изучении вышеупомянутых документов мы узнаем больше о предках епископа Суздальского и Юрьевского, а впоследствии архиепископа Ростовского и Ярославского Иоакима.

Литература

Вахрина В. И., Кочетов Д. Б. Иоаким, архиепископ Ростовский и Ярославский // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 149–151.

Дело о земляном суздальском вале, отводимом под селитренную варницу. 1643 г. // Русская историческая библиотека. Архив П. М. Строева Т. 11. Петроград, 1917.

Караваева Е. М. Градостроительное развитие Суздаля. Дис. ... канд. архитект. М., 1965.

Маркова Н. А. Династии приходского духовенства Коломенского округа XVIII — начала XIX века. М., 2013.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 8. 1728 г. СПб., 1891; Т. 19. СПб., 1913.

Память прошлого: Очерки В. М. Снегирева по истории Суздаля. М., 2008.

Приходно-расходная книга суздальского Покровского девичьего монастыря на 1685 г. // Владимирские губернские ведомости. 1858. № 18. Часть неофиц. С. 71.

Синодики Рождественского собора и Покровского девичьего монастыря в Суздале // Владимирские губернские ведомости. 1849. № 31. Часть неофиц. С. 151.

---

35 *Харлампович К. В.* Иосиф (Курцевич), архиепископ Суздальский, бывший Владимирский и Брестский. Почаев, 1900; *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на Великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914.

36 Синодики Рождественского собора и Покровского девичьего монастыря в Суздале // Владимирские губернские ведомости. 1849. № 31. Часть неофиц. С. 151.

Федоров А. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Московского Общества истории и древностей российских. Кн. 22. М., 1855. С. 189–190.

Харлампович К. В. Иосиф (Курцевич), архиепископ Суздальский, бывший Владимирский и Брестский. Почаев, 1900.

Харлампович К. В. Малороссийское влияние на Великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914.

Аннотация. В статье представлены ранее не публиковавшиеся сведения генеалогического характера о епископе Суздальском и Юрьевском, впоследствии архиепископе Ростовском и Ярославском Иоакиме. На основе анализа обширного архивного материала автору удалось выявить немаловажные факты суздальской биографии Преосвященного Иоакима, его родовые корни, составить представление о том, кем являлись его отец, братья, сестра и сын. Одновременно сделана попытка установить реальные даты построения некоторых суздальских храмов, в том числе построенных владыкой на его собственные деньги, в память о его родителях. *Ключевые слова:* епископ Суздальский и Юрьевский Иоаким, Суздаль, Суздальская епархия.

Summary. The article presents previously unpublished genealogical information about the Bishop of Suzdal and Yuriev, later Archbishop of Rostov and Yaroslavl Joachim. Based on the analysis of extensive archival material, the author was able to identify important facts of the Suzdal biography of the Right Reverend Joachim, his ancestral roots, to form an idea of who his father, brothers, sister and son were. At the same time an attempt was made to establish the actual dates of construction of some Suzdal temples, including those built by Vladyka with his own money in memory of his parents. *Keywords:* Bishop of Suzdal and Yuriev Joachim, Suzdal, Suzdal diocese.

О НАСЛЕДИИ СВЯЩЕННИКА САВВЫ ДУГИНА

С. М. Шамин

Архивные документы о священнике Савве Дугине

Сочинения священника Саввы Ивановича Дугина уже более столетия привлекают внимание исследователей. Это вполне справедливо, поскольку он первым из представителей своего сословия составил план преобразования России. Его наследие сопоставимо с трудами И. Т. Посошкова[1]. Хотя Дугин был моложе Посошкова, их книги, впрочем, как и моменты их трагической кончины, разделяет менее десятилетия. По глубине разработки своих идей священник существенно превзошел дворянские проекты «к лучшей пользе отечеству» своего времени[2].

Основные вехи биографии Дугина изложены в специальной статье[3]. Родился он в 1696 г. в селе Кузьминки Сокольского уезда, где при церкви Покрова Пресвятой Богородицы служил его отец. В 1718 г. Дугин стал священником этой церкви. Новый период его жизни начался в 1728 г. с имущественного конфликта. Реальный источник возникшего спора установить не удалось. Ситуация в Рязанской и Муромской епархии в тот период была сложной. Возникло противостояние между недавно назначенным епископом Гавриилом (Бужинским) и частью местного духовенства.

В итоге Дугин оказал сопротивление архиерейским служкам, присланным за ним из Переславля Рязанского, и прогнал их, угрожая оружием. Тогда из архиерейского дома обратились к местным властям с просьбой взять Дугина под стражу. Его арестом руководил управляющий Липскими заводами

© Шамин С. М., 2022

1 *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / Сост., авторы вступ. статьи и коммент. Н. В. Козлова, Л. Н. Вдовина. М., 2010.

2 *Курукин И. В., Плотников А. Б.* 19 января — 25 февраля 1730 года: События, люди, документы. М., 2010.

3 *Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 97–147.

(подчинялись Таврскому адмиралтейству) стольник Степан Яковлевич Коровин, а перевозкой в Переславль Рязанский занимался Сокольский поповский староста Никита Комягин. В ходе следствия Дугин обвинил Коровина и Комягина в различных преступлениях. По результатам разбирательства Коровин был отозван с Липских заводов, а донос на Комягина синодальные власти оставили без последствий.

После этого борьба Дугина с заводским руководством продолжилась. Священник стал собирать компрометирующие материалы на своих противников. 4 мая 1731 г. он был арестован при сдаче в заводскую контору рекрута, которому не приобрел рекрутского платья. Находясь в заключении, священник решил добиться передачи своего дела в вышестоящие инстанции, для чего составил «Книгу устав христианского жития» и «Книгу известительной доклад». В первой он изложил свои взгляды на то, как необходимо реформировать Россию, а во второй привел собранные им за длительное время в специальной записной книжке данные о различных злоупотреблениях и преступлениях. В их числе был донос про «непристойные» слова об императрице, которые, проезжая через Коломну, говорил при ямщиках один из виднейших вельмож того времени князь А. И. Шаховской.

Расследование по этому делу было передано в Москву в Тайную канцелярию. Возглавлявший ее А. И. Ушаков встал на сторону Шаховского и начал доказывать ложность извета. Дугин попытался усилить свое положение, объявив о чудесных видениях[4]. Однако расчет священника оказался ошибочным. Синод лишил Дугина сана, что позволяло пытать доносчика. Не выдержав пыток, бывший священник признал свой донос ложным. Его приговорили к вечной ссылке на каторгу (на галеры). В марте 1732 г. Дугин находился в числе колодников, отправленных в Петербург в распоряжение Адмиралтейства. Здесь ему удалось написать новое послание императрице. Письмо было обнаружено до его передачи. Дугина вновь отдали для следствия Ушакову и тот добился вынесения смертного приговора. Казнь состоялась 4 апреля 1732 г.

Первооткрывателем наследия Дугина стал известный архивист начала XX столетия Н. В. Голицын. Его сочинения о священнике не были опубликованы. Лишь в наше время они вводятся в научный оборот Т. В. Медведевой (подробнее см. ее публикацию в данном номере журнала). Дугин, вне всякого сомнения, обладал незаурядными литературными способностями и хорошим стилем. Люди легко попадали под его обаяние. Это хорошо видно на примере Голицына. Так, историк, характеризуя принесенное Дугиным перед Синодом покаяние, писал, что оно «дышит такой искренностью, проникнуто таким лирическим подъемом и так полно и ярко характеризует наивную веру автора в свою правоту, что нельзя отказать себе в удовольствии привести

[4] Подробнее о видениях см.: *Шамин С. М.* Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 53–94.

полностью этот документ, по странной случайности затерявшийся среди сухих и бездушных протоколов следственного дела»[5].

Исследователи более позднего времени также обращались в первую очередь к сочинениям Дугина. Это вполне естественно, поскольку наследие священника выбивается из собранных в его деле текстов яркостью и оригинальностью.

Даже в работах относительно недавнего времени Дугин выглядит как наивный правдоискатель. Так, И. В. Курукин и Е. А. Никулина пишут: «Интерес самой императрицы вызвало дело отважного прожектера из породы вечных правдолюбцев, бывшего священника Саввы Дугина. Еще в 1728 году он “сигнализировал” властям о злоупотреблениях управляющего Липецким заводом; затем посылал свои трактаты в Синод, где их признали “враками”. Но даже угодив на каторгу, “распопа” не угомонился — продолжал писать, страстно желая, чтобы государыня прочла его “тетрати”»[6].

Однако такой подход существенно искажает историческую перспективу. Ученые помимо своей воли усваивали взгляды и оценки из нарративов Дугина. Задача данной работы — систематически исследовать и охарактеризовать документы, которые обойдены внимание в предыдущих публикациях.

К настоящему моменту удалось выявить единственный источник сведений о Дугине, не относящийся к следственным материалам. Это вкладная запись на печатном Евангелии 1701 г.: «Отдана сия книга Еуангелие вкладу в поминовение по игумне Иакове города Романова в церковь Рожества Богородицы, а отдали сродники ево поп Дементей, да поп Максим, да села Кузьминки поп Савва и подписал своею рукою»[7]. Ее обнаружил М. Трунов при описании древностей, связанных с романовским Красногорским Спасо-Преображенским монастырем. Упомянутый в записи игумен Иаков — дед Дугина. Запись ценна тем, что называет имеющих духовный сан родственников священника Саввы. В следственных документах они не упомянуты.

Три дела о Дугине отложились в Синодальном архиве (ныне ф. 796. РГИА). Наиболее ранний из выявленных на сегодняшний день следственных документов относится к 1728 г.[8] Данный текст ввел в научный оборот С. В. Алпатов[9]. Его краткое изложение помещено в печатном описании архива Синода[10]. Это присланный 9 августа 1728 г. в Синод из Преображенского приказа экстракт дела по доносу Дугина на сокольского поповского старосту

---

5 *Медведева Т. В.* Люди Нового времени в трудах Н. В. Голицына // Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков: Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. М., 2021. С. 166.

6 *Курукин И. В., Никулина Е. А.* Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008. С. 499–500.

7 *Трунов М.* Из Романовской старины. Романовский Красногорский Спасо-Преображенский мужской монастырь // Воронежская старина. Вып. 8. Воронеж, 1909. С. 287.

8 РГИА, ф. 796, оп. 9, ед. хр. 498, 1728 г., л. 1–2.

9 *Алпатов С. В.* Мышь и икона: к проблеме фольклорных корней поэтики Ф. М. Достоевского // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 1. С. 272–287.

10 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 8. 1728 г. СПб., 1891. Стб. 494–495.

Никиту Комягина о том, что он правил печатные государевы указы, собирал излишние пошлины, имел при себе скоморохов и участвовал в их непотребных игрищах. На листах имеется скрепа секретаря Преображенского приказа Василия Казаринова и помета о том, что экстракт заслушан в Синоде в день прибытия, но резолюция по нему не вынесена[11].

Судя по тому, что иных документов по данному разбирательству нет, а упоминания о них не фигурируют в более позднем деле Дугина, реальное следствие в Синоде так и не было начато. Вероятнее всего, это связано с нежеланием Синода вовлекаться во внутренние проблемы Рязанской епархии, в состав которой входил рассматриваемый регион. С 1728 г. (по другим данным с 1729 г.) епископ Рязанский и Муромский Гавриил (Бужинский) находился в Москве, где над ним проходило следствие по обвинениям в должностных злоупотреблениях и отступлениях от православия. В 1730 г. его оправдали, однако в Рязанскую епархию он уже не смог вернуться по состоянию здоровья (умер 14 апреля 1731 г.)[12].

Синод столкнулся с данным делом Дугина еще раз. Об этом говорит синодальная резолюция от 28 марта 1729 г. Судя по документу, в Синод из Адмиралтейства пришла выписка, содержащая материалы следствия в Преображенском приказе в 1728 г. В Адмиралтейской коллегии разбирались с обвинениями Дугина против стольника С. Я. Коровина. По завершении светского расследования материалы переслали в Синод, поскольку в деле было также и обвинение Коровина в осквернении святых тайн и икон и в поношении «духовного чина». В итоге Синод постановил передать донос священника на рассмотрение Гавриилу (Бужинскому) в Рязанскую епархию[13]. Третье дело о Дугине отложилось в Синодальном архиве за 1731 г. Оно дублирует материалы приказа Тайных дел, поэтому будет рассмотрено вместе с ними ниже.

Формирование основного комплекса материалов о Дугине связано с тем, что 24 марта 1731 г. императрица Анна Иоанновна указала дела, ведавшиеся до 1729 г. в Преображенском приказе и переданные оттуда в Верховный тайный совет и Сенат, поручить А. И. Ушакову[14]. В связи с этим распоряжением 8 апреля последовал сенатский указ о создании Канцелярии тайных розыскных дел под началом Ушакова[15]. В результате основные материалы о Дугине, как и другие политические расследования, попали во вновь учрежденную канцелярию и отложились в архиве Преображенского приказа и Тайной канцелярии.

---

11 РГИА, ф. 796, оп. 9, д. 498, 1728 г., л. 2.

12 *Бегунов Ю. К.* Бужинский // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988. С. 128–129; *Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон.* Гавриил // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 211.

13 Описание документов и дел... Т. 9. 1729 г. СПб., 1913. Стб. 756.

14 ПСЗ-I. Т. 8. № 5727. С. 404.

15 Там же. № 5738. С. 448–449.

По стечению обстоятельств, первым (после неопубликованной работы Н. В. Голицына) объектом специального исследования стало не основное дело Дугина, а возникшее в качестве ответвления от него дело о распространении подложных «авизий» («Сказания о двух старцах»), в котором рассказывалось о появлении святых Илии и Еноха, а также предрекался скорый конец света[16]. Дугин упомянул об одном из списков пророчества во время допроса. Ушаков потребовал от воронежских властей выяснить происхождение данной «авизии». В результате воронежское расследование было продолжено на Украине. «Украинская» часть материалов следствия попала в отдельное архивное дело. Н. Н. Покровский, обративший на него внимание, не работал с основным делом Дугина и посчитал, что предметом расследования стала «народная эсхатологическая газета 1731 г.»[17]. К личности Дугина и его сочинениям этот комплекс имеет опосредованное отношение.

Основные же материалы следствия вошли в состав дела № 309[18] объемом 323 листа. К сожалению, многие листы выцвели или попорчены сыростью, однако в большинстве случаев текст разобрать можно. Комплекс включает 128 документов, хотя приходится отмечать, что данное число условно. Это связано с известными исследователям следственных дел XVII–XVIII столетий проблемами разграничения отдельных документов. Не всегда понятно, один перед нами документ, два, или больше. К примеру, протоколы допроса и очной ставки могут быть переписаны вместе. В составе одного документа могут присутствовать другие документы. Особенно это касается экстрактов. Небольшие документы могли входить в них полностью. К примеру, в состав одного из экстрактов дела Дугина 1731 г. включена копия «Сказания о двух старцах». В состав выписки о «делах» Дугина за 1729 г. из документов конторы Липских заводов (озаглавлено «В канторе правления Липских заводов выписано»), которая по характеру включенных материалов аналогична экстрактам, видим в полном или сокращенном виде челобитную на Дугина капитана Муханова, более двух десятков протоколов допросов, «сказку» сокольского священника Никиты Павлова, справки, выписки из Соборного уложения[19].

Большая часть дела № 309 была сформирована в Москве в Канцелярии тайных розыскных дел в марте 1732 г. К этому времени структура ведомства Ушакова изменилась по сравнению с тем, что мы видели при его создании в 1731 г. Перемены связаны с тем, что в январе 1732 г. двор переехал

---

16 Подробнее см.: *Шамин С. М.* Иностранные «памфлеты» и «курьезы» в России XVI — начала XVIII столетия. М., 2020. С. 90–130.

17 *Покровский Н. Н.* Народная эсхатологическая газета 1731 г. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 290–297.

18 РГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 309. Далее при цитировании материалов из этого дела номера листов указываются в тексте в круглых скобках.

19 Об этой проблеме в других комплексах следственных дел см., к примеру: *Голованова О. И.* Источниковедческий анализ следственных дел Тюменского нижнего земского суда второй половины XVIII века // Белые пятна российской и мировой истории. 2012. № 4. С. 11.

в Петербург[20]. Канцелярии тайных розыскных осталась Москве, а в новую столицу с императрицей приехала Походная канцелярия тайных розыскных дел во главе с Ушаковым. Создание «походных» учреждений было обычной практикой для тех случаев, когда государь выезжал из столицы. Петербургское отделение тайного сыска продолжало именоваться «походным» до лета 1732 г., когда стало очевидно, что императрица останется в новой столице[21].

Систематизировать материалы дела Дугина канцеляристам пришлось в связи с тем, что их затребовал находящийся в Петербурге Ушаков. Причиной запроса стало возобновление следствия в связи с попыткой конвоированного в новую столицу священника-расстриги подать жалобу императрице. В Москве документы перед отправкой скрепляли секретарь Канцелярии тайных розыскных дел Василий Казаринов и секретарь Синода Михаил Дудин. Скрепы начинаются на л. 27 и обрываются на л. 306. Можно с уверенностью сказать, что какая-то часть документов утрачена также и в середине дела. Об этом говорит тот факт, что правильный порядок элементов скреп нарушен между листами 60 и 61, 100 и 101, 284 и 285.

В конце дела (л. 306–316 об.) документы не скреплены. Здесь помещены дубликаты материалов, уже имеющихся на предшествующих листах. В их числе «Первое объявление, писанное рукою ростриги Савы Дугина июля 28-го дня» (копия текста на л. 238–238 об.), «Второе объявление, писанное ево же, Дугина, рукою того ж июля 30-го дня» (копия текста на л. 239–243), экстракт дела о содержании колодников Дугина и Васильева (его основную часть составляет протокол допроса конвоиров Сукина и Мездроедова, аналогичный документу на л. 267–268), а также один из многих экстрактов дела Дугина. Надо полагать, что эти копийные материалы не пересылались в новую столицу за ненадобностью и были добавлены в имеющийся в нашем распоряжении комплекс при формировании современного архивного дела.

Перейдем к описанию наиболее важных частей дела. Его первые 26 листов не скреплены, однако, исходя из их содержания, можно с уверенностью утверждать, что они представляли собой единый комплекс. Все документы отражают последний, «петербургский» период следствия над Дугиным, вплоть до его казни и погребения (15 марта — 5 апреля 1732 г.). Делопроизводство по этому, последнему, делу вела Походная канцелярия тайных розыскных дел. Хронологический порядок материалов нарушен, однако он легко восстанавливается по датам составления. Первым идет злополучное письмо Дугина, которое стоило жизни его составителю. Еще два документа от 15 марта отражают передачу Дугина из Адмиралтейства в ведение Походной канцелярии тайных розыскных дел. На следующий день (16 марта) был составлен протокол допроса подследственного о данном письме. Подлинник скреплен рукой бывшего священника. На его основе сотрудники канцелярии

---

[20] *Агеева О. Г.* Императрица всероссийская Анна Иоанновна. 28 января 1693–17 октября 1740. М., 2015. С. 65.

[21] *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 113.

позднее составили чистовой вариант, разбитый на отдельные пункты. В тот же день появились еще три документа — выписка из журнала Походной канцелярии с запросом в Адмиралтейство о том, почему каторжным дается бумага и справки из Адмиралтейской коллегии с ответом, что это запрещено, а также выписка из журнала Походной канцелярии тайных розыскных дел об отправке в Москву к секретарю Канцелярии тайных розыскных дел В. Казаринову письма с требованием прислать экстракт дела Дугина и подлинники его тетрадей. И наконец, 17 марта Походная канцелярия и Адмиралтейство обменялись запросом и справкой по поводу того, как у Дугина было обнаружено письмо.

На этом комплекс документов, который отражает деятельность следствия после обнаружения дугинского письма, заканчивается. Особняком стоит справка из Адмиралтейской коллегии от 20 марта. Она сообщает о наличии каторжных колодников в морской крепости Рогервике[22]. Это место было одним из самых удаленных в российской части Прибалтики. Здесь находился крупный (самый западный в России) центр каторги[23]. Вероятнее всего, Ушаков рассматривал вопрос о посылке бывшего священника в Рогервик. Однако если такие планы и были, то они по какой-то причине не реализовались. Документов, позволяющих ответить на этот вопрос, не выявлено.

27 марта из Москвы пришло дело Дугина, сформированное в Канцелярии тайных розыскных дел. В это время Ушаков принял решение о казни своего противника. Вероятнее всего, 30 марта был собран комплекс документов, необходимых для суда над Дугиным (л. 4–10 об.). Это чистовой вариант протокола допроса Дугина о написанном им письме императрице, выписка из полученной в Петербурге от Канцелярии тайных розыскных дел справки о его прежних делах, а также выписки из законодательных документов, на основании которых было составлено определение Походной канцелярии тайных розыскных дел со смертным приговором священнику.

Данный набор документов был представлен императрице, утвердившей смертный приговор 1 апреля. Сведения об этом отразились в двух документах — «объявлении» в Походной канцелярии тайных розыскных дел, сообщавшем, что Ушаков докладывал императрице дело Дугина, а также выписке из журнала Походной канцелярии тайных розыскных дел с записью об указании Ушакова объявить Дугину смертную казнь и о том, что смертная казнь объявлена. 4 апреля в деле появились записи о казни Дугина, а 5 апреля — указ о передаче тела Дугина для захоронения в церковь Самсония Странноприимца.

Представленные в деле документы, казалось бы, исчерпывающе описывают петербургское следствие над Дугиным. Однако последний документ из данного комплекса разрушает сложившуюся картину. Речь идет о письме Казаринова, которое сопровождало отправленное из Москвы в Петербург дело

---

22 Ныне эстонский Палдиски.

23 *Лаврентьев М. В.* Рогервик — каторга в императорской России в 1726–1761 гг. // Социально-экономические процессы современного общества. Чебоксары, 2021. С. 155–157.

бывшего священника (л. 17–17 об.). В нем Казаринов сообщает, что запрос из Петербурга от 16 марта на экстракт дела Дугина и его тетрадей получил в Москве 23 марта и отправил в новую столицу все дело. На письме имеется подпись: «Вашего превосходительства милостиваго моево государя всепокорный и верный раб Василей Казаринов». Ниже нее помета более светлыми чернилами: «Марта 28 день, год 1732, Москва». К сожалению, однозначно идентифицировать почерк, которым вставлена эта помета, из-за краткости текста невозможно. Внизу л. 17 еще одна помета, фиксирующая присылку письма в Петербург: «Подано апреля 19-го 1732 года». Между тем в документах, которые были подготовлены к последнему процессу над Дугиным (л. 6), говорится: «А по справке в Походной канцелярии тайных розыскных дел сего марта 27 дня в присланной из Москвы ис Канцелярии тайных розыскных дел при письме от секретаря Василья Казаринова по показанию роспопы Савы Дугина о авизиях выписке между протчим показано».

Таким образом, анализ документов позволяет с уверенностью утверждать, что даты в пометах на письме Казаринова были сфальсифицированы так, чтобы создать впечатление, будто на момент вынесения смертного приговора бывшему священнику основная часть материалов по его делу находилась в Москве. Можно предположить, что это требовалось для того, чтобы исключить из разбирательства вопрос о доносе Дугина на князя Шаховского.

Перейдем к анализу материалов «московского» дела Дугина, которое непосредственно предшествовало отправке бывшего священника в Петербург. Первая часть этого комплекса сложилась их тех документов, которые прислали в Москву из Воронежской губернии в Канцелярию тайных розыскных дел начальник Таврской верфи вице-адмирал М. Х. Змаевич и управлявший на тот момент губернией вице-губернатор Е. И. Пашков. Все материалы этой группы относятся к маю 1731 г. (л. 32–60 об.). Два документа от 8 мая появились в связи с передачей священника из конторы Липских заводов в Тавров к Змаевичу. Это доношение Змаевичу в Тавров с Липских заводов от начальника заводов капитана Матвея Коробьина и капитана Николая Гагмана о деле Дугина, а также само доношение Дугина о деле «по первому пункту». К ним приложены письмо Дугину из Таврова от подканцеляриста Ивана Кочанова (л. 39, 47а.) от 4 мая 1731 г. и его конверт. Письмо Кочанова содержало приглашение приехать к нему. Каких-либо деловых подробностей в нем нет. Очевидно, Дугин надеялся получить от подканцеляриста важные для себя материалы, но, как стало понятно позднее, просчитался.

Далее дело некоторое время велось на Тавровской верфи Змаевичем. От этого периода сохранилось письмо Коробьина с заводов к Змаевичу в Тавров об обыске в доме Дугина (л. 50–50 об.). Сообщается о нахождении в погребе священника красной записной книги. На основании этого письма можно сделать вывод о том, что Дугин обещал дать показания, основываясь на этой книжке. Ни самой записной книги, ни иных документов от проведенного Змаевичем следствия не сохранилось. Поскольку позднее Дугин не ссылался на эту книжку, можно сделать вывод о том, что ее значимые материалы вошли в «Книгу известительной доклад».

По какой-то причине Змаевич принял решение вести следствие совместно с вице-губернатором Пашковым. Технически это оказалось сделать просто, поскольку Таврские верфи находились в черте современного Воронежа. Документы, возникшие в ходе следствия в Воронежской губернской канцелярии под руководством Змаевича и Пашкова, сохранились в большом количестве (л. 33–36, 41–49 об., 51–60 об.). Значительный по объему комплекс материалов возник при передаче Дугина Пашкову 20 мая. Это промемория из конторы Таврского адмиралтейства в Воронежскую губернскую канцелярию о присылке Дугина и его дел к Пашкову, протокол допроса Дугина Змаевичем и Пашковым, запись об указе, данном последними квартирмейстеру Козловского полка Брюхатову провести обыск в доме Дугина и прислать в Тавров скованных дьячка Алексея Григорьева сына Попова и однодворца села Ерка Ефима, на которых ссылался Дугин по обвинениям против Шаховского. Имеется также инструкция квартирмейстеру Козловского полка Брюхатову о проведении следственных действий по делу Дугина. Еще несколько документов составили непосредственно при отправлении Брюхатова — собственно сам указ об отправке, письмо Змаевича заведующему Тавровским адмиралтейством капитану Андрею Росселиусу о записи в расходную книгу выданных Брюхатову прогонных денег, письмо Змаевича на Липские заводы Коробьину и Гагману с просьбой об оказании помощи Брюхатову в расследовании дела Дугина. На следующий день в Воронеж доставили красную записную книжку Дугина, о чем свидетельствует соответствующее письмо Змаевича Коробьину.

После этого следственные действия были приостановлены до того, как 26 мая в Воронеж вернулся Брюхатов. Им было составлено доношение о поисках дьячка Алексея Попова и однодворца села Ерка Ефима. Протокол допроса Попова и Ефима в Таврове Змаевичем и Пашковым датирован тем же 26 мая. Первый рассказал о своей поездке с Дугиным в Москву, а второй сообщил, что его ошибочно взяли по ложному наговору. На этом этапе в документах появляется имя князя Шаховского, хотя очевидно, что оно было озвучено ранее. На следующий день (27 мая) между Дугиным и Поповым провели очную ставку, которая нашла отражении в соответствующем протоколе.

Прошедшие 27 мая следственные действия подтолкнули Дугина к новому демаршу. Он объявил, что подозревает в государственном преступлении уже самого Змаевича. Дальнейший ход разбирательства зафиксирован крайне подробно в большом числе документов. Среди них донесение поручика Тамбовского пока Алексея Волкова о том, что Дугин заявил об имеющемся у него подозрении по первому пункту на Змаевича, реестр солдат, стоявших в это время на часах при Дугине от 27 мая, а также составленные на следующий день записи об объявлении Дугиным «подозрения» на Змаевича и требовании передать его дело в Москву, само «подозрение» Дугина на Змаевича, запись о допросе Дугина Пашковым по поводу «подозрения».

Датированное 28 мая доношение в Канцелярию тайных розыскных дел вице-адмирала Змаевича и вице-губернатора Пашкова из Таврова об отправке

в Канцелярию тайных розыскных дел Дугина, заявившего о деле «по первому пункту», сохранившееся вместе с конвертом, свидетельствует о том, что желание священника было исполнено немедленно. Вместе с ним были пересланы два важнейших сочинения его жизни — «Устав христианского жития» (л. 69–86) и «Книга известительной доклад» (л. 87–100 об.). Составить их Дугин мог между 21 мая, когда ему привезли его красную записную книжку, и днем отправки в Москву. В этих книгах священник предстает глубоко верующим и сострадательным человеком, искренним и бескомпромиссным борцом за правду, знатоком православной книжности, мыслителем, ревнующем о государственном благе и глубоко почитающим императрицу Анны Иоанновну. Читателю сочинений Дугина очевидно, что в повседневной жизни священника окружают воры, мздоимцы, пьяницы, блудники и просто слабодушные люди, над которыми он возвышается, благодаря своей нравственной чистоте. К сожалению, характер работы над книгами заставляет усомниться в чистосердечности доносчика. Для искренних и простодушных людей, каким себя хотел представить Дугин, характерна немедленная реакция на несправедливость. Священник же тайно накапливал компрометирующие данные самого разного плана, для того чтобы использовать их в нужный момент. Это показывает, что борьба с несправедливостью и пороками общества была для него инструментом, а не душевной потребностью.

Характеризуя документы, отправленные Змаевичем и Пашковым в Москву, следует отметить, что в них крайне подробно задокументировано все, что касается обвинений «по первому пункту», но практически нет источников, которые связаны с разбирательством по местным делам. Так, к примеру, по более поздним упоминаниям известно, что подканцелярист Иван Кочанов, на письмо которого так понадеялся Дугин, был арестован в Таврове, скорее всего, сразу же после того, как Дугин указал на него. Однако ни одного, связанного с ним источника в Москву не попало. Вообще, документы, которые должны были появиться на Липских заводах и в Таврове, исчезли. Вероятнее всего, Змаевич и Пашков максимально «подчистили» все, что могло породить во время московского следствия дополнительные вопросы о местных воронежских проблемах.

В Москве первичные следственные действия начались 4 июня 1731 г. Фиксирующие их документы включают запись о том, что в этот день в Канцелярию тайных розыскных дел Брюхатовым были доставлены из Воронежа колодники Дугин и дьячок Алексей Попов (л. 32), а также протоколы допросов и очной ставки Дугина и Попова (л. 61–65 об.). После этого глава Тайной канцелярии Ушаков сделал небольшую паузу в расследовании. 7 июня появляется выписка из журнала Канцелярии тайных розыскных дел о том, что Ушаков указал привезти для допроса ямщика Михаила Федулова и одного двора Ефима, которых упоминал в своих показаниях о Шаховском в качестве свидетелей Дугин, а также соответствующие указы в Коломенскую и Козловскую воеводские канцелярии. Уже по этим документам видно, что Ушаков стремился вывести Шаховского из-под удара — расследование было сосредоточено на том ямщике, на которого указал Дугин, хотя, судя по показа-

ниям священника, неосторожные слова были произнесены при многих ямщиках.

Следственные мероприятия с ямщиком Федуловым зафиксированы в нескольких документах 18 и 23 июня (л. 160–166 об.). Первый из них — доношение из Коломны от воеводы Тимофея Панова в Канцелярию тайных розыскных дел о присылке Федулова. Далее следует протокол допроса Федулова и его очной ставки с Дугиным и Поповым. Наиболее важные сведения (материалы допроса участников следствия с пристрастием и пыточные речи попова представлены лишь в виде кратких изложений. Очевидно, что пытки Попова прекратились после того, как он отказался от своих прежних слов, подтверждающих правоту доноса Дугина.

После этого Ушаков стал собирать материалы по старым делам Дугина. Эта работа отразилась в целой серии документов (л. 167–169 об., 197–225). В доношении в Канцелярию тайных розыскных дел из Таврова от Змаевича сообщается, что по указу из Адмиралтейской коллегии от 1 июня 1731 г. им отправлены сведения о прежних «продерзостях» Дугина. К доношению приложены справка о «продерзостях» священника из конторы Липских заводов, а также выписки и экстракты из материалов разных лет. Кроме того, ведомство Ушакова получило справку из Преображенского приказа о следствии по делу Дугина в 1727 и 1728 гг., а также справку Московской адмиралтейской конторы по следствию над ним в 1728 гг., из которой была сделана выписка. Задача расследования предполагала сбор негативных материалов о подследственном. Об этом свидетельствует как формулировка запроса, ориентирующая на негатив, так и замалчивание положительно характеризующих Дугина данных. К примеру, опущены сведения о том, что проведенное в 1728 г. контр-адмиралом Василием Афанасьевичем Дмитриевым-Мамоновым расследование показало правдивость одного из прежних доносов священника.

Следующий, решающий для Дугина комплекс документов (л. 170–182, 195, 196, 227–243) связан с его новой попыткой привлечь к себе внимание императрицы, объявив о связанных с ней чудесных видениях. Видения были направлены против Синода и лично его главы Феофана (Прокоповича). Дугин хотел донести до Анны Иоанновны, что высшие силы желают восстановления патриаршества. В этот комплекс входят записи и выписки о том, что Дугин потребовал дать ему возможность лично донести о «великих тайных делах» императрице, получил отказ, согласился на то, чтобы изложить свое доношение письменно, принял необходимые для этого бумагу и чернила, подал составленное им «письмо». Сохранились также собственноручная запись видений Дугина, а также протокол допроса по поводу его апокалиптических видений.

Расчет священника оказался ошибочным. Запись о докладе Ушаковым дела Дугина императрице сообщает, что она велела передать это дело в Синод, а после рассмотрения в Синоде вернуть в Тайную канцелярию. Вслед за ним идет Доношение в Синод из Канцелярии тайных розыскных дел о направление материалов по Дугину в ведомство Феофана (Прокоповича). Вряд ли стоит удивляться тому, что Синод не поддержал Дугина. Тот принес Синоду

покаяние, но это не спасло его от снятия сана. Эти события изложены в протоколах допроса Дугина в Синоде и в записях его покаяний перед Синодом. Итогом синодального разбирательства стали доношение о следствии в Канцелярию тайных розыскных дел из Синода и запись о возвращении в Тайную канцелярию книг Дугина. Пересказ данного дела опубликован в 1903 г.[24] Этот комплекс документов также характеризует Дугина как человека не вполне прямого. С одной стороны, очевидно, что у него случались видения (а скорее, сновидения) религиозного характера. С другой — мы видим, что священник позволял себе оглашать фальшивые видения, если ему казалось, что этого требует текущий политический момент.

После того как лишенного сана Дугина стало возможно пытать, вопрос о получении от него нужных показаний стал техническим. О том, как следователи ломали сопротивление священника, рассказывают протоколы допросов и новых очных ставок, в том числе проведенных под пыткой (л. 244–245, 251–254 об., 259–262 об., 277–278). По результатам допросов следствие собирало дополнительные материалы в Козлове, Воронеже и Таврове (л. 249–250 об., 255–258а, 276–276 об., 279–279 об., 281–289 об.). В ходе этого разбирательства был изъят список упоминавшегося выше «Сказания о двух старцах» (л. 287).

Своеобразной интермедией стало следствие по доносу Дугина на лишенного сана диакона Иосифа Васильева. Последний выступал против Феофана (Прокоповича), в связи с чем находился под караулом, где и оказался в одном помещении с Дугиным. Идея последнего сообщить о направленных против Синода чудесных видениях стала результатом тюремных бесед священника и бывшего диакона. Когда затея провалилась, Дугин донес на Васильева. Эти сведения отразились в материалах синодального расследования, а также в протоколе допроса в Канцелярии тайных розыскных дел Васильева по поводу показаний Дугина (л. 246–246 об.) и записи о проведении между ними очной ставки, на которой оба подследственных заявили о правдивости своих показаний (л. 247). Характерно, что следствие удовлетворилось таким итогом дознания. Столь странное невнимание Ушакова к доносу на одного из колодников вполне объяснимо — расследование этого эпизода привело бы к повторной передаче Дугина синодальным властям и затягиваем следствия с непредсказуемым результатом. Для характеристики исходящих от Дугина документов данное дело также имеет важное значение. С одной стороны, оно показывает, что Дугин в реальности был противником синодальной реформы и новшеств, привнесенных украинским духовенством. С другой — мы видим, что, спасая себя, священник мог предать единомышленника.

В интересах Ушакова было как можно скорее закрыть дело Дугина и предать его забвению. Для этого требовался приговор. Его вынесение зафиксировано в серии документов (л. 300–302а, 304). Это указ с приговором по делу Дугина (о вечной каторге), выписка из журнала Канцелярии тайных розыскных дел, где сообщается о том, что Ушаков 3 декабря 1731 г. докладывал дело

[24] Описание документов и дел... Т. 11. 1731 г. СПб., 1903. Стб. 436–440.

императрице, и она утвердила приговор, указ из Канцелярии тайных розыскных дел в Сыскной приказ об отправке священника на каторгу, запись о том, что он принят в Сыскном приказе, рапорт из Сыскного приказа об отправке на каторгу. Впрочем, несмотря на все надежды Ушакова, этот комплекс документов не стал последним. Выше говорилось, что Дугин еще раз попытался отправить послание императрице, после чего был казнен.

Проведенный анализ источников по истории Дугина показывает, что в распоряжении исследователей имеется весьма обширный комплекс документов. Однако объективных материалов у нас практически нет. С одной стороны, Дугин стремился победить своих противников, используя в качестве средства доносы и обвинения в государственных преступлениях. Истинность этих обвинений явно была для священника вторичной. Это не позволяет полностью доверять документам, исходящим лично от Дугина. С другой стороны, никто из должностных лиц, проводивших расследование по его делу в 1731–1732 гг., не был беспристрастным и объективным. Для каждого из них Дугин оставался врагом: источником конфликта со светскими властями в Воронежской губернии являлось противостояние священника с заводским руководством в 1728 г., для возглавлявших в разное время церковное следствие Гавриила (Бужинского) и Феофана (Прокоповича) Дугин являлся идейным противником, а перед Ушаковым встал выбор — погубить Шаховского или уничтожить воронежского священника. Как выяснилось, при расследовании данного дела глава Тайной канцелярии не брезговал даже фальсификацией документов.

Вызывает вопросы тот факт, что в деле отсутствуют данные о духовных лицах, приходившихся родней Дугину, а также о его жене. Материалы обыска в доме священника ограничиваются описанием затребованной им самим записной книжки. Отсутствует обычное для подобных дел описание книг и бумаг подследственного. По какой-то причине в дело не попали документы следствия по делу Дугина, которые проводились епархиальными властями в Переславле Рязанском. Более того, Ушаков, хотя и знал о том, что рязанские духовные власти вели такое расследование, предпочел по каким-то причинам не обращаться к ним даже в тот период, когда собирал компрометирующие Дугина материалы. Синод почему-то избегал разбирательств по его делу 1728 г. И, наконец, мы можем зафиксировать факт изъятия части связанных с ним документов, о чем говорят нарушения в порядке элементов скреп дела. В качестве итога следует отметить, что практически все источники по истории Дугина нуждаются в строгой научной критике.

Приложение 1

Перечень документов дела РГАДА, ф. 7 (Разряд VII. Преображенский приказ, Тайная канцелярия и Тайная экспедиция), оп. 1, д. 309 (1732 г.).

В описании приводится данное мной название документа, краткая информация о его содержании (при необходимости), структуре текста, подписях, скрепах, делопроизводственных пометах и физическом состоянии документа. Терминология заголовков частично осовременена. Так, для определения многих дел используется понятие «протокол», хотя в самих делах его нет. Короткие записки, фиксирующие факты без какого-либо названия в заголовке, именуются «записями» в тех случаях, когда их нельзя отнести к конкретному документальному жанру. Такая модернизация представляется оправданной, поскольку это определение лучше всего отражает характер материалов.

В большинстве же случаев отдается предпочтение терминологии источников. Часть названий документов используется также и в наше время. Это различные указы, выписки, справки, инструкции, реестры, рапорты, паспорта. Другие вышли из употребления, но устойчиво используются в исторических исследованиях. В их числе промемории, доношения, экстракты. Подбирать для них современные эквиваленты представляется неоправданной модернизацией. Некоторые термины в современном русском языке сменили свое значение. Это «определение», «объявление», «подозрение», «авизия». Они не имеют абсолютно точной аналогии в современных реалиях. В таких случаях старое наименование сохраняется, но приводится оно в кавычках.

Поскольку правильный порядок документов в соответствии с хронологией их появления представлен в исследовательской части данной работы, в следующей ниже таблице они расположены в соответствии с нумерацией страниц. Это позволяет лучше понять порядок формирования современного архивного дела.

Лист	Дата	Содержание документа
1	17 марта 1732 г.	**Выписка из журнала Походной канцелярии тайных розыскных дел.** Содержит требование А. И. Ушакова справиться в Адмиралтейской коллегии о том, как туда попало письмо С. И. Дугина, присланное из Адмиралтейской коллегии обер-секретарем Василием Михайловым 15 марта 1732 г.
2–2 об.	17 марта 1732 г.	**Справка из Адмиралтейской коллегии в Походную канцелярию тайных розыскных дел.** Подготовлена на основе протокола от 15 марта 1732 г., составленного в Адмиралтейской коллегии в связи с тем, что один из присланных в эту коллегию на вечную каторгу колодников донес караулившему заключенных капралу Ивану Свиньину на Дугина. Колодник извещал о том, что у находящегося вместе с ним под караулом «распопа» Дугина есть некое письмо большой важности. В тот же день письмо переслали в Тайную канцелярию. Подписи: «секретарь Борис Никитин», «регистратор «Иван Васильев».
3	20 марта 1732 г.	**Справка из Адмиралтейской коллегии в Походную канцелярию тайных розыскных дел.** Сообщает о наличии каторжных колодников в Рогервике. Подписи: «канцелярист Николай Хрущев», «канцелярист Михаил Нестеров».
4–6	После 16 марта 1732 г.	**Протокол допроса Дугина в Походной канцелярии тайных розыскных дел о написанном им письме императрице.** Копия с упорядоченным изложением информации. Часть текста разбита на пункты и переписана в две колонки. Помета о присылке Дугина в Походную канцелярию тайных розыскных дел на полях л. 4: «...го марта 15 числа». Подлинник от 16 марта на л. 19–23. Составляет единый комплекс с документами на л. 6–7. Вероятнее всего, подготовлена для суда над Дугиным после 27 марта.
6–6 об.	После 27 марта 1732 г.	**Выписка из справки, полученной в Петербурге Ушаковым из Канцелярии тайных розыскных дел.** Прислана в Петербург 27 марта 1732 г. вместе с письмом секретаря Канцелярии тайных розыскных дел Василия Казаринова. Включает выписки о деле Дугина с пересказом о его присылке воронежскими властями в Москву 4 июня 1731 г. и ложных видениях.
6 об.— 7	Не позднее 30 марта 1732 г.	**Выписки из законодательных документов, составленные в Походной канцелярии тайных розыскных дел.** Скопированы статьи законов, на основе которых вынесено решение о казни Дугина.
8–10 об.	30 марта 1732 г.	**«Определение» Походной канцелярии тайных розыскных дел.** Вынесение смертного приговора

1	2	3
11–11 об.	1 апреля 1732 г.	Дугину. Помета: «копия». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова. **«Объявление» в Походной канцелярии тайных розыскных дел.** Сообщается, что Ушаков докладывал императрице дело Дугина и та утвердила смертный приговор. Помета: «копия». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова.
12–12 об.	1 апреля 1732 г.	**Выписка из журнала Походной канцелярии тайных розыскных дел.** Запись об указании Ушакова объявить Дугину смертную казнь и о том, что смертная казнь объявлена.
13–14	4 апреля 1732 г.	**Запись о казни Дугина.** Черновик с многочисленными исправлениями.
15	4 апреля 1732 г.	**Выписка из журнала Походной канцелярии тайных розыскных дел.** Сообщается о том, что Ушакову доложили о казни Дугина и тот указал передать тело для захоронения в церковь Самсония Странноприимца.
16	5 апреля 1732 г.	**Указ из Походной канцелярии тайных розыскных дел о передаче тела Дугина для захоронения в церковь Самсония Странноприимца.** Черновик с исправлениями. Отмечено, что на подлинном документе имеется справа канцеляриста Николая Хрущева. На полях помета «№ 93».
17–17 об.	28 марта 1732 г.	**Письмо Казаринова Ушакову.** Будучи в Москве, Казаринов писал, что 23 марта получил письмо от 16 марта с просьбой прислать полный и краткий экстракты дела Дугина, а также тетради, но отправляет все дело с посыльным, чтобы Ушаков имел все необходимые для расследования материалы. Подпись: «Вашего превосходительства милостиваго моево государя всепокорный и верный раб Василей Казаринов». Внизу л. 17 помета более светлыми чернилами, чем подпись Казаринова: «марта 28 день, год 1732, Москва». Внизу л. 17 помета: «подано апреля 19-го 1732 года». На полях л. 17 помета: «№»[1].
18–18 об.	15 марта 1732 г.	**Выписка из журнала Походной канцелярии тайных розыскных дел.** Сообщается, что Ушаков отдал в походную канцелярию письмо Дугина, переданное ему обер-секретарем Адмиралтейской коллегии В. Михайловым, и Ушаков отдал распоряжение перевести Дугина из Адмиралтейской коллегии в Походную канцелярию. На л. 18 об. помета: «а в нем пишет:». Очевидно, помета относится к подшитому далее письму Дугина императрице.

[1] Номер не проставлен.

1	2	3
18б — 18б об.	До 15 марта 1732 г.	**Письмо Дугина императрице.** Письмо написано на обрывке листа, который кто-то из сотрудников Адмиралтейства использовал для упражнения в каллиграфии, записав поговорку: «Виноград зелен, да не сладок, млат ум не крепок», несколько формулярных фаз из документов, начальные слова молитв и т. д.
19–23	16 марта 1732 г.	**Протокол допроса Дугина в Походной канцелярии тайных розыскных дел о написанном им письме императрице.** Скреплен Дугиным.
24	16 марта 1732 г.	**Выписка из журнала Походной канцелярии тайных розыскных дел.** Сообщается, что Ушаков затребовал из Адмиралтейства справку о том, почему колодникам дают бумагу и чернила.
25–25 об.	16 марта 1732 г.	**Справки из Адмиралтейской коллегии в Походную канцелярию тайных розыскных дел.** Сообщается о том, что каторжным давать чернила и бумагу запрещено. Подписи: «секретарь Иван Буйнаков», «канцелярист Михайло Нестеров, марта 16 дня 1732 году».
26	16 марта 1732 г.	**Выписка из журнала Походной канцелярии тайных розыскных дел.** Сообщается, что 16 марта в Москву к секретарю Казаринову почтой направлено письмо с требованием прислать экстракт дела Дугина и подлинники его тетрадей. Внизу л. 26 помета: «№»[2].
27–31	После 23 марта 1732 г.	**Экстракт дела Дугина**. Прислан в 1732 г. из Москвы в Петербург. Часть текста переписана в две колонки. В состав экстракта включена копия «Сказания о двух старцах». Заканчивается указом о ссылке Дугина на вечную каторгу. По листам скрепа канцеляриста Льва Хрущева.
32	4 июня 1731 г.	**Запись** о том, что 4 июня 1731 г. в канцелярию Тайных розыскных дел квартирмейстером Козловского полка Михаилом Брюхатовым доставлены из Воронежа колодники Дугин и дьячок Алексей Попов, а также их дело. Подпись: «полковой квартерамистр Михайла Брюхатов руку приложил».
33	28 мая 1731 г.	**Конверт присланного из Воронежа дела Дугина**. Подписан: «В Канцелярию тайных розыскных дел от вице адмирала и ковалера и брегадира и Воронежскои губернии вице губернатора Пашкова. Доношение и подлинное дело. О секретном ея императорского величества деле. В Москве».
34–36	28 мая 1731 г.	**Доношение в Канцелярию тайных розыскных** дел вице-адмирала М. Х. Змаевича и вице-губернатора Е. И. Пашкова из Таврова об отправке в Канцелярию

[2] Номер не проставлен.

1	2	3
		тайных розыскных дел Дугина, заявившего о деле «по первому пункту» — т. е. о злоумышлении на императорскую особу или государственной измене. Подпись: «Егорий Пашков. Тавров 28 день мая 1731 году». Внизу л. 36 помета о приеме колодников 4 июня 1731 г. Текст на л. 34 в центральной части имеет значительные утраты из-за того, что на нем отпечатался сургуч от конверта.
37–38	8 мая 1731 г.	**Доношение Змаевичу в Тавров из конторы Липских заводов от начальника заводов капитана Матвея Коробьина и капитана Николая Гагмана** о том, что сидящий там под караулом Дугин объявил «государственные дела по первому пункту». Подписи: «Матфей Коробьин», «Nikolas Hagman». Внизу л. 38 пометы о составлении доношения 8 мая 1731 г. на Липских заводах и получении его в Таврове 11 мая 1731 г.
39	4 мая 1731 г.	**Письмо Дугину из Таврова от подканцеляриста Ивана Кочанова** с приглашением приехать. Подпись: «и остаюсь Ваш слуга К-в, маия 4 день 1731 году».
40	8 мая 1731 г.	**Доношение Дугина в контору Липских заводов о деле «по первому пункту».** Подпись: «К сему доношению покровской поп Савва Дугин руку приложил». Опубликовано[3].
41–41 об.	20 мая 1731 г.	**Промемория из конторы Таврского адмиралтейства в Воронежскую губернскую канцелярию.** О присылке Дугина и его дел к Пашкову. Внизу л. 41 об. помета: «на подлинном подписано так: Змаевич».
42–43 об.	20 мая 1731 г.	**Протокол допроса Дугина Змаевичем и Пашковым**. Подпись: «покровской поп Савва Дугин руку приложил».
44–45	20 мая 1731 г.	**Запись** о данном Змаевичем и Пашковым указе квартирмейстеру Козловского полка Брюхатову провести обыск в доме Дугина и прислать в Тавров скованных дьячка Алексея Григорьева сына Попова и однодворца села Ерка Ефима. Подписи: «Змаевич», «Егорий Пашков». На полях л. 44 помета: «№»[4].
46–47 об.	20 мая 1731 г.	**Инструкция квартирмейстеру Козловского полка Брюхатову от Змаевича и Пашкова** о проведении следственных действий по делу Дугина. Черновик с исправлениями. Внизу л. 47 об. пометы о составлении документа 20 мая 1731 г. и о том, что чистовик подписан Змаевичем и Пашковым.

[3] *Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника... С. 115.
[4] Номер не проставлен.

1	2	3
47а	4 мая 1731 г.	**Конверт письма подканцеляриста Кочанова Дугину.** Подписан: «священноиерею Саве Ивановичю Дугину. На Воронеже или в Доме».
48–48 об.	20 мая 1731 г.	**Письмо Змаевича заведующему Тавровским адмиралтейством капитану Андрею Росселиусу** о записи в расходную книгу выданных Брюхатову прогонных денег. Подпись: «Ваш доброжелателны[й] Змаевич. Маия 20-го дня 1731 года, Тавров».
49	20 мая 1731 г.	**Указ Змаевича и Пашкова об отправке Брюхатова для следствия по делу Дугина**. Подписана Змаевичем и Пашковым. Внизу л. 49 пометы о составлении подлинника документа 20 мая 1731 г., наличии печати, а также о том, что чистовик подписан Змаевичем и Пашковым.
49 об.	20 мая 1731 г.	**Письмо Змаевича на Липские заводы Коробьину и Гагману** с просьбой об оказании помощи Брюхатову в расследовании дела Дугина. Копия. Подпись: «Ваш доброжелателны[й] слуга Змаевич. Маия 20-го дня 1731 года».
50–50 об.	19 мая 1731 г.	**Письмо Коробьина Змаевичу об обыске у Дугина**. Сообщается о нахождении в погребе красной книги. Подпись: «Вашего высокопревосходительства премилостиваго государя покорный слуга Матфей Коробьин. Маия 19 дня 1731 году по полудни в 6-м часу. Липские заводы».
51	21 мая 1731 г.	**Письмо Змаевича Коробьину о получении красной книги.** Подпись: «Ваш доброжелателны[й] слуга. Маия 21-го дня 1731 года».
52–52 об.	26 мая 1731 г.	**Доношение Брюхатова в контору Таврского адмиралтейства о поисках дьячка Алексея Попова и однодворца села Ерка Ефима**. Сообщается о том, что они взяты под стражу. Подпись: «всепослушный слуга, полковой каптенармус Михайла Брюхатов. Маия 26 дня 1731-го году».
53–54 об.	26 мая 1731 г.	**Протокол допроса Попова и однодворца Ефима в Таврове Змаевичем и Пашковым**. Первый рассказал о своей поездке с Дугиным в Москву, а второй сообщил, что его ошибочно взяли по ложному наговору. Подписи: «к сему расспросу дьечек Алексей Попов руку приложил», «к сему расспросу школник Микола Орлов вместо однодворца Ефима Семенова сына Агошкова по ево прошению руку приложил».
55–56 об.	27 мая 1731 г.	**Протокол очной ставки Дугина и Попова в Таврове**. Подписи: «дьячек Алексей Попов руку приложил», «покровской поп Сава руку приложил».

1	2	3
57–57 об.	27 мая 1731 г.	**Доношение поручика Тамбовского пока Алексея Волкова о том, что Дугин заявил об имеющемся у него подозрения по первому пункту на вице-адмирала Змаевича.** На полях л. 57 запись, частично заклеена при реставрации. Подпись: «подписал по прошению Танбовского полку поручика Алексея Волкова, что писать не умеет, Козловского полку полковой квартермиистр Михайла Брюхатов».
58	27 мая 1731 г.	**Реестр солдат, стоявших на часах при Дугине.** Перечислены караульные.
59	28 мая 1731 г.	**Запись об объявлении Дугиным «подозрения» на Змаевича.** Подпись: «покровской поп Сава руку приложил».
59–59 об.	28 мая 1731 г.	**Запись о требовании Дугина передать его дело в Москву.** Подпись: «покровской поп Сава руку приложил».
60	28 мая 1731 г.	**«Подозрение» Дугина на Змаевича**. Сообщается о том, что Змаевич разорвал царский печатный указ. Подпись: «к сему подозрению покровской поп Савва руку приложил». Опубликовано[5].
60–60 об.	28 мая 1731 г.	**Запись о допросе Дугина Пашковым по поводу «Подозрения» на Змаевича.** Сообщается, что Дугин при допросе объявил, что показания по делу будет давать только в Москве. Подпись: «покровской поп Савва руку приложил». Опубликовано[6].
61–63 об.	4 июня 1731 г.	**Протокол допроса Дугина в Канцелярии тайных розыскных дел.** Скреплен Дугиным по окончаниям абзацев. Опубликовано[7].
63 об.— 65	4 июня 1731 г.	**Протокол допроса Попова в Канцелярии тайных розыскных дел.** Скреплен Поповым по окончаниям абзацев.
65–65 об.	4 июня 1731 г.	**Протокол очной ставки Дугина и Попова в Канцелярии тайных розыскных дел.** Скреплен Поповым по окончаниям абзацев.
66	7 июня 1731 г.	**Выписка из журнала Канцелярии тайных розыскных дел** о том, что Ушаков указал привезти для допроса ямщика Михаила Федулова и однодворца Ефима. Подпись: «протоколист Петр Безбородов».
67	7 июня 1731 г.	**Указ Ушакова в Коломенскую воеводскую канцелярию о присылке ямщика Михаила Федулова**. Черновик. Отмечено, что в подлиннике имеются подписи Ушакова, секретаря Василия Казаринова, за справой

[5] *Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника... С. 139.
[6] Там же. С. 139–140.
[7] Там же. С. 140–143.

1	2	3
68	7 июня 1731 г.	канцеляриста Николая Хрущова. На полях помета: «№ 116». **Указ Ушакова в Козловскую воеводскую канцелярию о присылке ямщика однодворца Ефима.** Черновик. Отмечено, что в подлиннике имеются подписи Ушакова, секретаря Василия Казаринова, за справой канцеляриста Николая Хрущова. На полях помета: «№ 118».
69–86	После 21 мая 1731 г.	**Сочинение Дугина «Устав христианского жития».**
87–100 об.	После 21 мая 1731 г.	**Сочинение Дугина «Книга известительной доклад».** Книга имеет внутреннюю нумерацию. Номера от 1 до 56 проставлены в верхнем и нижнем правом углах листа. Подпись: «Савва Дугин руку приложил». Опубликовано[8]. На л. 97 об. часть текста скрыта сургучной печатью, случайно попавшей внутрь дела и прилипшей к листу.
101–159 об.	После 7 июня 1731 г.	**Протокол допроса Дугина в Канцелярии тайных розыскных дел о присланных из Таврова сочинениям «Устав христианского жития» и «Книге известительной доклад».** Текст переписан в две колонки. Скреплен Дугиным.
160	16 июня 1731 г.	**Доношение из Коломны от воеводы Тимофея Панова в Канцелярию тайных розыскных дел о присылке из Коломны ямщика Михаила Федулова**. Помета на л. 160: «Подано 1731 июня в 18 день. Записав в книгу колодника принять и роспросить». Подписи: «Тимофей Панов», «подканцелярист Алексей Сергеев. Июнь 16 день 1731 года».
161–164	18 июня 1731 г.	**Протокол допроса Федулова и его очной ставки с Дугиным и Поповым в Канцелярии тайных розыскных дел.** Скреплены Дугиным, Поповым и Федуловым.
165	23 июня 1731 г.	**Выписка из журнала Канцелярии тайных розыскных дел.** Сообщается о том, что Ушаков приказал допросить ямщика с пристрастием и в случае, если он не повинится, дать ему очную ставку с Дугиным и Поповым в застенке. Подпись: «протоколист Петр Безбородов».
165–166 об.	23 июня 1731 г.	**Запись о допросах «с пристрастием» в застенке в Канцелярии тайных розыскных дел Федулова, Дугина и Попова.** Содержит сведения об очной ставке, а также пыточные речи Попова. Сообщается, что пытки Попова прекратились после того, как он отказался от своих прежних слов, подтверждающих правоту доноса Дугина.

[8] Там же. С. 116–139.

1	2	3
167–168	1731 г.	**Справка из Преображенского приказа** о следствии по делу Дугина в 1727 и 1728 гг. Подпись: «канцелярист Василей Мошнин». Опубликовано[9].
169	10 июля 1731 г.	**Запись о посылке из Канцелярии тайных розыскных дел в Московскую адмиралтейскую контору запроса по делу Дугина в 1727 и 1728 гг.** Подписи: «секретарь Василий Казаринов», «июля 10 го дня 1731-го году канцелярист Николай Хрущов». Опубликовано[10].
169–169 об.	11 июля 1731 г.	**Выписка из справки Московской адмиралтейской конторы по делу Дугина в 1728 гг.** Подписи: «секретарь Михайло Копосов», «канцелярист Василе[й] Осипов». На л. 169 об. Пометы: «июля 11-го дня 1731 году», «подано в Тайную канцелярию июля 13-го дня». Опубликовано[11].
170–170 об.	1 июля 1731 г.	**Запись о том, что Дугин потребовал дать ему возможность лично донести о «великих тайных делах» императрице.** Подпись: «поп Савва Дугин руку приложил». Опубликовано[12].
171	7 июля 1731 г.	**Выписка из журнала Канцелярии тайных розыскных дел.** Сообщается о том, что Ушаков допрашивал Дугина. По результатам допроса Дугину объявлено, что если он не сообщит о деле, то его лишат священства и подвергнут розыску. Скрепа протоколиста Петра Безбородова. Опубликовано[13].
171 об.	7 июля 1731 г.	**Запись о том, что Дугину дан лист бумаги и чернила для изложения объявленного дела.** Опубликовано[14].
171 об.	8 июля 1731 г.	**Запись о том, что Дугин подал составленное им «письмо».** Опубликовано[15].
172–173 об.	8 июля 1731 г.	**Запись видений Дугина.** Текст частично переписан в две колонки. Подпись: «Объявляю сие Вашего императорского величества нижайший и многогрешный раб и богомолец церкви Покрова Пресвятые Богородицы Сокольского уезду села Кузьминки поп Савва Дугин». Опубликовано[16].
174	7 июля 1731 г.	**Указ из Канцелярии тайных розыскных дел в Козловскую канцелярию о розыске и присылке одно-**

9 *Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника... С. 113–114.
10 Там же. С. 114–115.
11 Там же. С. 115.
12 *Шамин С. М.* Видения священника С. И. Дугина... С. 66–67.
13 Там же. С. 67.
14 Там же.
15 Там же.
16 Там же. С. 68–70.

1	2	3
		дворца Ефима. Черновик. На полях л. 174 помета «№ 159». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова, приписью Казаринова и справой Николая Хрущева.
175–182 об.	10 июля 1731 г.	**Протокол допроса Дугина в Канцелярии тайных розыскных дел по поводу его апокалиптических видений.** Текст переписан в две колонки. Скреплен Дугиным. Опубликовано[17].
183–194 об.	21 июля 1731 г.	**Экстракт дела Дугина.** Частично переписан в две колонки. Черновик. Изначальный чистовой текст исправлен и дополнен небрежной скорописью. Многие разделы вычеркнуты. Заканчивается рассказом о чудесных видениях Дугина. На л. 194 об. Помета: «Подан июля 21-го дня 731-го году».
195	22 июля 1731 г.	**Запись о докладе Ушаковым дела Дугина императрице.** Сообщается, что императрица велела передать дело Дугина в Синод, а после рассмотрения в Синоде вернуть в Тайную канцелярию. Пометы: «копия», «протоколист Петр Безбородов». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова.
196	23 июля 1731 г.	**Доношение в Синод из Канцелярии тайных розыскных дел**. Черновик. Сообщается о том, что 22 июля указано отравить дело Дугина в Синод. Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова, приписью Казаринова и справой Николая Хрущева. Пометы: «секретарь», «принято в повытье регистратора Дмитрия Прокофьева», «№ 180». Опубликовано[18].
197	8 июля 1731 г.	**Доношение в Канцелярию тайных розыскных дел из Таврова от Змаевича**. Сообщается, что по указу из Адмиралтейской коллегии от 1 июня 1731 г. отправлены сведения о прежних «продерзостях» Дугина. Подпись Змаевича. Подпись: «Всепослушный слуга Zmaiewis». Пометы: «Подано 1731 июля в 25 день. Записать в книгу, взять к делу и выписать», «№ 420», «№ 168», «июля 8-го дня 1731-го году, Тавров».
198–201 об.	Июль 1731 г.	**Справка о «продерзостях» священника Саввы Дугина из конторы Липских заводов.** Содержит материалы о Дугине за 1728–1731 гг. По листам идет скрепа: «С подлинною копиею читал флагманскои писарь Михаило Соболев». Подпись: «Вашего высокопревосходителства премилостивого государя

[17] Там же. С. 70–80.
[18] Там же. С. 80.

1	2	3
202–219	Июль 1731 г.	моего покорный слуга Матфей Коробьин. Июля дня[19] 1731 году». На л. 198 пометы: «№ 727», «копия». Опубликовано[20]. **Выписка о прежних «делах» Дугина из документов конторы Липских заводов**. Текст переписан в колонках. Их число от одной до четырех. Очевидно, что писец использовал непривычную для него делопроизводственную форму и в ходе работы путался. Большое число описок. По листам идет скрепа: «С подлинною копиею читал флагманскои писарь Михаило Соболев». Содержит материалы о Дугине за 1728–1729 гг. Пометы: «Копия». Публикуется в приложении № 2 к данной работе.
220–225	Июль 1731 г.	**Экстракт дела, начатого по доношению Дугина в Липскую заводскую контору на поповского старосту Никиту Комягина.** Содержит материалы о Дугине за 1728–1730 гг. По листам идет скрепа: «С подлинною копиею читал флагманской писарь Михаило Соболев». Публикуется в приложении № 2 к данной работе.
226	31 июля 1731 г.	**Указ из Канцелярии тайных розыскных дел в Козловскую канцелярию от 31 июля 1731 г.** Черновик. Напоминает о том, что 7 июня и 7 июля 1731 г. посылались указы с требованием найти однодворца Ефима из села Ерки. Помета: «№ 197». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова, приписью Казаринова и справой Николая Хрущева.
227–232	2 августа1731 г.	**Доношение в Канцелярию тайных розыскных дел из Синода о следствии по делу С. И. Дугина.** Подписи: «Иоанн, протопоп благовещенский», «канцелярист Иван Муринов». На л. 32 помета: «августа -го[21] дня 1731 года». Помета в верхней части листа: «Подан 1731 августа во 2 день. Записан в книгу. Колодника принять и держать за особым крепким караулом». Опубликовано[22].
233–237 об.	25 июля 1731 г.	**Протокол допроса Дугина в Синоде.** Писарским почерком воспроизведена подпись: «К тому допросу поп Сава руку приложил». На л. 233 помета: «копия». По листам скрепа канцеляриста Ивана Муринова. Опубликовано[23].

19 Дата не проставлена.
20 *Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника... С. 143–146.
21 Дата пропущена.
22 *Шамин С. М.* Видения священника С. И. Дугина... С. 87–90.
23 Там же. С. 80–83.

1	2	3
238–238 об.	28 июля 1731 г.	**Текст покаяния Дугина перед Синодом.** Копия. На л. 238 об. Помета: «Таково объявление писано при собрании Святейшего Синода членов рукою онаго Дугина июля 28-го дня 1731 году». Скреплен канцеляристом Иваном Муриновым. Опубликовано[24]
239–243	30 июля 1731 г.	**Протокол повторного допроса Дугина в Синоде.** Скреплен канцеляристом Иваном Муриновым. Опубликовано[25].
244–245	После 2 августа 1731 г.	**Протокол допроса Дугина в Канцелярии тайных розыскных дел по пунктам, присланным из Синода**. Текст переписан в две колонки. Скреплен Дугиным.
245 об.	После 2 августа 1731 г.	**«Объявление» Дугина после расспроса в Канцелярии тайных розыскных дел** по пунктам, присланным из Синода. Скреплен Дугиным.
246–246 об.	После 2 августа 1731 г.	**Протокол допроса в Канцелярии тайных розыскных дел расдьякона Иосифа Васильева по поводу показаний Дугина**. Скреплен Васильевым. Опубликовано[26].
247	После 2 августа 1731 г.	**Запись о проведении в Канцелярии тайных розыскных дел очной ставки между Васильевым и Дугиным**. Оба подследственных заявили о правдивости своих показаний. Скреплена Дугиным и Васильевым. Опубликовано[27].
248	3 августа 1731 г.	**Запись о возвращении в Канцелярию тайных розыскных дел из Синода тетрадей С. И. Дугина.** Опубликовано[28].
249–249 об.	Июля 1731 г.	**Доношение в Канцелярию тайных розыскных дел из Козловской воеводской канцелярии.** Ответ на запрос от 20 июня 1731 г. Сообщается о том, что однодворец Ефим Дубровский бежал из Ерков в 1729 г., украв лошадь. Подпись: «Иван Свешников». Пометы на л. 249: «Подано 1731 августа 3-го дня. Записав в книгу, выписать», «№ 185», «№ 75»; на л. 249 об.: «канцелярист Павел Зубарев», «июля в (?)[29] день 1731-го».
250–250 об.	Июль 1731 г.	**Доношение в Канцелярию тайных розыскных дел из Козловской воеводской канцелярии.** Ответ на запрос от 15 июля 1731 г. Аналогично доношению на л. 249–249 об. Подпись: «Иван Свешников». Пометы на л. 250: «Подано 1731 августа 3-го дня.

[24] Там же. С. 84.
[25] Там же. С. 85–87.
[26] Там же. С. 90–91.
[27] Там же. С. 91.
[28] Там же. С. 91–92.
[29] Дата стерта.

1	2	3
		Записав в книгу, выписать», «№ 186»; на л. 250 об.: «канцелярист Павел Зубарев», «июля в (?)[30] день 1731-го». Текст частично уничтожен пятнами сырости.
251	4 августа 1731 г.	**Указ о новом следствии по делу Дугина в Канцелярии тайных розыскных дел.** Подпись: «протоколист Петр Безбородов». Помета: «копия». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова.
252–254	5 августа 1731 г.	**Протокол первого допроса Дугина в Канцелярии тайных розыскных дел под пыткой.** Бывший священник сообщил о том, что его видения были ложными. Он также рассказал, что на Липских заводах распространяются «авизии» о скором конце света («Сказание о двух старцах»), что «тетради» («Устава христианского жития») сочинял с канцеляристом Василием Дугиным и иеродиаконом Тимофеем, что «Книгу известительной доклад» он писал сам, без чьей-либо помощи. Настаивал на правдивости доносов на Шаховского и Змаевича. Текст переписан в две колонки. Помета на л. 254: «Было ему 26 ударов. Розыскиван впервые». Опубликованы два фрагмента записи пыточных речей С. И. Дугина о чудесных видениях (л. 252–252 об.)[31].
254–254 об.	5 августа 1931 г.	**Запись об очной ставе в Канцелярии тайных розыскных дел Дугина, Попова и Федулова.** Во время пытки Дугина к нему приводились Федулов и Попов и проводилась очная ставка.
255–255 об.	7 августа 1931 г.	**Указ из Канцелярии тайных розыскных дел Пашкову о возобновлении следствия по делу Дугина**. Требуется прислать в Канцелярии тайных розыскных дел иеродиакона Тимофея и Василия Дугина, а также допросить секретаря Федора Ильина, канцеляристов Никиты Родионова, Ивана Дмитриева и подрядчика Наума Исаева о присылке на заводы «авизии» («Сказания о двух старцах»). Предписывается отправить запрос Змаевичу, рвал ли он печатный указ о прощении штрафов. Подпись: «протоколист Петр Безбородов». Помета: «копия». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова.
256–256 об.	7 августа 1731 г.	**Указ из Канцелярии тайных розыскных дел Пашкову о возобновлении следствия по делу Дугина**. Черновик документа, помещенного на л. 255–255 об. На л. 256 помета: «№ 215».

[30] Дата стерта.
[31] *Шамин С. М.* Видения священника С. И. Дугина... С. 92.

1	2	3
257	11 августа 1731 г.	**Указ из Канцелярии тайных розыскных дел Змаевичу с требованием ответить на обвинения Дугина в связи с порванным в 1730 г. печатным указом.** Копия. Подпись: «концелярист Николай Хрущов». Пометы: «№ 220», «послан». Отмечено, что подлинный документ — за подписью Ушакова, приписью Казаринова и справой Николая Хрущева.
258	11 августа 1731 г.	**Указ из Канцелярии тайных розыскных дел Росселиусу с требованием ответить на выдвинутые Дугиным Змаевичу обвинения в связи с порванным в 1730 г. печатным указом.** Копия. Помета: «№ 221», «послан». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова, приписью Казаринова и справой Николая Хрущева.
258а	12 августа 1731 г.	**Запись об отправке из Канцелярии тайных розыскных дел пакетов Пашкову, Змаевичу и Росселиусу.**
259–262	14 августа 1731 г.	**Протокол второго допроса Дугина в Канцелярии тайных розыскных дел под пыткой.** Бывший священник объявил ложными свои видения, о которых извещал в Канцелярии тайных розыскных дел и в Синоде, также покаялся, что его донос на роздьякона Иосифа был ложным. Кроме того, сообщил, что «тетради» («Устава христианского жития») сочинял с канцеляристом Василием Дугиным и иеродиаконом Тимофеем. Настаивал на том, что донос на Змаевича о разорванном им императорском указе правдив. О доносе на Шаховского говорил, что слышал от ямщика только про недоплату денег, а про непристойные слова не слышал. Скреплен Дугиным.
262–262 об.	14 августа 1731 г.	**Запись об очной ставке Дугина и Попова в Канцелярии тайных розыскных дел.** Во время пытки Дугина к нему приводился Попов и проводилась очная ставка. Дугин и Попов заявили о том, что их обвинения против князя Шаховского были ложными.
263	22 августа 1731 г.	**Выписка из журнала Канцелярии тайных розыскных дел о необходимости прислать на допрос конвоиров Дугина и Попова из Московского батальона лейб-гвардии.** Подпись: «протоколист Петр Безбородов».
264	22 августа 1731 г.	**Письмо на имя Алексея Ивановича**[32] **о присылке на допрос конвоиров Дугина из Московского батальона лейб-гвардии**. Помета: «августа 22-го дня, года 1731-го».

[32] Фамилия не установлена.

1	2	3
265–265 об.	23 августа 1731 г.	**Письмо Василию Григорьевичу Казаринову от Алексея Потапова.** Потапов сообщает о необходимости получения в гарнизонной канцелярии ордера для присылки на допрос конвоиров Дугина из Московского батальона лейб-гвардии. Подпись: «Алексей Патапов». Пометы на л. 265: «августа 23-го дня, 1731»; на л. 265 об.: «государю моему Василию Григорьевичу, его милости Казаринову».
266	23 августа 1731 г.	**Письмо в канцелярию Московского гарнизона о необходимости прислать на допрос конвоиров Дугина и Попова из Московского батальона лейб-гвардии.** Черновик. Помета: «№ 236». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова, приписью Казаринова и справой Николая Хрущева. Протокол допроса см. на л. 267–268.
267–268	24 августа 1731 г.	**Протокол допроса конвоиров Дугина в Канцелярии тайных розыскных дел.** Сообщили, что приняли заключенных Дугина и Попова. Дугин был посажен с роздьяконом Иосифом, поскольку под стражей находилось много колодников. Скрепы: «К сему допросу лейбгвардии Преображенского полку отставной роты салдат Яков Леонтьев вместо подпрапорщика Ивана Сукина по ево велению руку приложил», «сержант Герасим Мездроедов руку приложил».
269–275 об.	24 августа 1731 г.	**Выписки из показаний Дугина, подготовленные для Ушакова**. Черновик. Текст частично переписан в две колонки. Помета: «Таковы выписки взял его превосходительство августа 24-го дня сего 731-го году».
276–276 об.	16 августа 1731 г.	**Доношение в Канцелярии тайных розыскных дел из Козловской воеводской канцелярии.** Сообщается о поисках однодворца села Ерка Ефима. Установлено, что Ефим, украв лошадь, ушел из села около трех лет назад вместе со своим дядей Митрофаном Дубровским. Информация о розыске Ефима публиковалась. Подписи: «Иван Свешников», «Аким Архипов». Пометы на л. 276: «Подано 1731 сентября в 4 день. Записать в книгу, сообщить по делу», «№ 222», «№ 171»; на л. 276 об.: «августа 16 дня 1731-го году».
277–278	2 сентября 1731 г.	**Протокол третьего допроса Дугина в Канцелярии тайных розыскных дел под пыткой**. Бывший священник объявил ложными свои видения, сообщил, что «тетради» («Устава христианского жития») сочинял с канцеляристом Василием Дугиным и иеродиаконом Тимофеем. Объявил ложными свой донос на Змаевича о разорванном им императорском указе, а также донос на Шаховского. Пометы на л. 278:

1	2	3
		«было ему 21 удар», «пытан во вторые»[33], «при оном розыске присутствовал генерал и ковалер и лейбгвардии Семеновского полку подполковник и ея императорского величества генерал адъютант Андреи Иванович Ушаков».
279–279 об.	21 августа 1731 г.	**Доношение Роселиуса в Канцелярии тайных розыскных дел о печатном указе**. Ответ на обвинения Дугина в оскорбительном отношении к императорскому указу со стороны Змаевича. Сообщается, что Дугин прислал Змаевичу указ и письмо с неким мужиком. Змаевич письмо порвал, поскольку оно было написано неподобающим образом, указ же не драл, а сохранил у себя. Текст переписан в две колонки. Подпись: «всепослушныи слуга Andry Rosilius». Пометы на л. 279 об.: «Подано 1731 сентября в 3 день. Записать в книгу, сообщить к делу и выписать», «№ 224», «№ 347»; на л. 279 об.: «Тавров 21 день, август, 1731 году».
280	6 сентября 1731 г.	**Запись о том, что по донесению караульного Дугин лежит больным и просит священника для исповеди**. Подпись: «К сему извету того ж боталиону солдат Алексеи Жуков вместо подпрапорщика Ивана Сукина по ево прошению руку приложил».
280	6 сентября 1731 г.	**Запись об исповеди Дугина.** Сообщил, что на пытке сказал правду. Скреплена священником Петром Алексеевым.
281	23 августа 1731 г.	**Рапорт Пашкова в Канцелярию тайных розыскных дел.** Сообщает, что указ о присылке иеродиакона Тимофея и канцеляриста Василия Дугина будет выполнен. Подписи: «Егорей Пашков», «в небытие секретаря нотариус Семен Красильников августа 20 дня 1731 году». Пометы: «Подано 1731 сентября в 15 день. Записав в книгу, сообщить с отпуском», «№ 243». Текст поврежден пятном от сырости.
282–282 об.	26 августа 1731 г.	**Доношение Змаевича в Канцелярию тайных розыскных дел о печатном указе**. Сообщается, что Дугин прислал указ и письмо с неким мужиком. Змаевич письмо подрал, поскольку оно было написано неподобающим образом, указ же не драл. Подпись: «всепослушный слуга Zmaiewis». Пометы на л. 282: «Подано 1731 октября в 11 день. Записать в книгу, Дугина роспросить», «№ 505»; на л. 282 об.: «августа 26-го дня 1731-го году, Тавров».
283	12 октября 1731 г.	**Указ из Канцелярии тайных розыскных дел Пашкову о розыске иеродиакона Тимофея и Василия**

[33] Вычеркнуто: впервые. В реальности это третья пытка.

		Дугина. Черновик. Напоминается о том, что указ о сыске от 7 августа 1731 г. не исполнен. Помета: «№ 324».
283 об.	11 ноября 1731 г.	**Указ из Канцелярии тайных розыскных дел Пашкову о розыске иеродиакона Тимофея и Василия Дугина.** Черновик. Напоминается о том, что указ о сыске от 7 августа 1731 г. не исполнен. Помета: «№ 365». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова, приписью Казаринова и справой Николая Хрущева.
284–286 об.	30 октября 1731 г.	**Доношение Воронежской губернской канцелярии в Канцелярию тайных розыскных дел о расследовании по делу Дугина**. Сообщается, что названных Дугиным во время следствия в качестве участников составления «Устава христианского жития» канцеляриста Василия Дугина и иеродиакона Тимофея взять под стражу и направить в Канцелярию тайных розыскных дел невозможно, поскольку первый умер в начале 1731 г., а второго в Воронежской губернии найти не удалось. Перечислены жители Воронежской губернии, которые читали «авизию» («Сказание о двух старцах»). Подписи: «Полковник Дашков», «капитан Гаврила Сафонов», «капитан Василей Горчаков», «Семен Красильников». Пометы на л. 284: «Подано 1731 ноября в 14 день. Записать в книгу, сообщить к делу и выписать», «№ 365»; на л. 286 об.: «октября 30 дня 1731 году».
287	Дата не установлена	**Список «авизии» («Сказания о двух старцах»).** Документ изъят в ходе следствия. Текст поврежден пятном от сырости.
288	19 ноября 1731 г.	**Выписка из журнала Канцелярии тайных розыскных дел.** Сообщается о том, что Ушаков приказал расспросить об источнике получения списка «Сказания о двух старцах» находящегося в Харькове писаря Генеральной комиссии Ивана Хлопотина.
289–289 об.	19 ноября 1731 г.	**Письмо Ушакова с просьбой провести в Харькове следствие по поводу «авизии» («Сказания о двух старцах»), упомянутой Дугиным при допросе**. Черновик. Пометы на л. 289: «№ 360»; на л. 289 об.: «ноября 19-го дня 1731-го году». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова.
290–299	После 3 декабря 1731 г.	**Экстракт дела Дугина.** Заканчивается приговором об отправке Дугина на вечную каторгу. Текст частично переписан в две колонки.
300	3 декабря 1731 г.	**Указ с приговором по делу Дугина**. Копия. Содержит информацию о том, что 2 декабря слушалась выписка из дела Дугина. Он приговорен к битью кну-

		том, вырыванию ноздрей и вечной ссылке на каторгу. Попов приговорен к наказанию плетьми. Подписи: «секретарь Василей Казаринов», «протоколист Петр Безбородов». Помета: «наказан роспоп кнутом и ноздри рваны, а дьячку плети учинены». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова.
301	3 декабря 1731 г.	**Выписка из журнала Канцелярии тайных розыскных дел.** Сообщается о том, что Ушаков докладывал дело Дугина императрице и она утвердила приговор. Подпись: «протоколист Петр Безбородов».
302	4 декабря 1731 г.	**Указ из Канцелярии тайных розыскных дел в Сыскной приказ об отправке Дугина на каторгу.** Черновик. Помета: «№ 384». Отмечено, что подлинный документ за подписью Ушакова, приписью Казаринова и справой Николая Хрущева.
302а	4 декабря 1731 г.	**Запись о том, что Дугин принят в Сыскном приказе.** Подпись: «подканцелярист Иван Сергеев».
303	4 декабря 1731 г.	**Паспорт ямщика Федулова.** Черновик. Подпись: «Токов пашпорт Михаила Федулов възял и расписался». Помета: «№ 388».
303 об.	4 декабря 1731 г.	**Паспорт дьякона Попова.** Черновик. Подпись: «Таков пощпорт Алексе Попов взял и росписался». Помета: «№ 389».
304	4 декабря 1731 г.	**Рапорт из Сыскного приказа в Канцелярию тайных розыскных дел об отправке Дугина на каторгу.** Подписи: «Семен Любученинов», «секретарь Алексей Красовской», «канцелярист Семен Кочуков. Пометы: «Подано 1731 декабря в 8 день. Записав в книгу сообщить к отпуску», «№ 421», «№ 1579», «декабря 4 дня 1731-го года».
305		*Пропущен при проставлении нумерации в архивном деле*.
306–307	28 июля 1731 г.	**«Первое объявление, писанное рукою ростриги Савы Дугина июля 28-го дня».** Копия текста на л. 238–238 об.
307 об.–311 об.	30 июля 1731 г.	**«Второе объявление, писанное ево же, Дугина, рукою того ж июля 30-го дня».** Копия текста на л. 239–243.
312–313	После 24 августа 1731 г.	**Экстракт дела о неправильном содержании колодников Дугина и Васильева**. Содержит сведения о передаче Дугина под караул, а также протокол допроса конвоиров Сукина и Мездроедова, аналогичные документу на л. 267–268.
314–316 об.	После 3 августа 1731 г.	**Экстракт дела Дугина.** Заканчивается разбирательством по делу Дугина в Синоде.

Приложение 2

Материалы о «делах» Дугина 1728–1730 гг. (РГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 309)

В данном приложении приведены документы, которые показывают, насколько сложно в делах Дугина установить реальный ход развития конфликтов даже в тех случаях, когда имеется большое число зафиксированных в протоколе сообщений свидетелей. Первое из них особенно показательно. В нем рассказывается, как 8 марта 1729 г. капитан галерной эскадры Василий Муханов был направлен из конторы Липских заводов «для высылки и понуждения обывателеи с угольем», т. е. для организации снабжения заводов топливом. 20 марта он вместе с писарем Иваном Замятиным и погонщиками прибыл в деревню Стеньшино, где жил Дугин, и стал на квартиру в доме крестьянина Никифора Демина. Отсюда капитан послал местного десятника Михаила Ломова и других людей по обывателям за сведениями об «окладном уголье». В тот же день Муханов уехал из Стеньшина, имея синяк под левым глазом и сломанные ребра. Его бок и спина опухли от ударов. Нанес их священник Савва Дугин. Кроме того, офицер лишился шапки, рукавиц, а также шпаги и палаша. Оружие пропало из стоявших во дворе саней Муханова. Заявлял капитан также и о потере золотых. Однако уверенности в том, что последняя жалоба правдива, нет. Позднее сокольский священник Никита Павлов подал «скаску» о том, что офицер лежал при смерти и на исповеди сказал, будто бы бил его Дугин.

Муханов сообщил властям, что это было преднамеренное неспровоцированное нападение. Якобы Дугин так отреагировал на отказ офицера ехать по его приглашению на праздник. Более того, капитан пытался создать у следователей впечатление, будто бы незадолго до этого священник вместе со своим двоюродным братом Василием Дугиным, а также поручиком Алексеем Раевским, пытались его застрелить во время праздника в Сокольске. Последнее было очевидной ложью. Речь шла о салюте. На допросе Дугин сообщил следователю, что приезжал к Муханову по его вызову, а от разбирательства по обвинению в избиении и грабеже вообще отказался, ссылаясь на то, что он подсуден духовным властям. Понять, что же случилось в деревне на са-

мом деле, крайне сложно из-за того, что участники разбирательства поддерживали одну из конфликтующих сторон и излагали события соответственно своим симпатиям и антипатиям.

Причем конфликты начались до описываемых событий. Так, десятника Михаила Ломанова, который приводил дугинских людей к Муханову, священник, по его утверждению, ранее обвинял в краже винного медного котла. Отношения Дугина с Никифором Деминым, на постой к которому определили Муханова, были еще сложнее. Шло разбирательство по поводу того, что Демин якобы приходил на двор к священнику, сломал ворота, избил работников, разогнал работниц, а также угрожал убить священника и сжечь его дом. На данном фоне конфликты священника с некоторыми из участвовавших в расследовании крестьянами по поводу незаконной порубки деревьев, кажутся мелкими.

Тем не менее, сопоставляя противоречивые рассказы, можно реконструировать общую канву произошедшего. Представляется, что события развивались следующим образом. Муханов прибыл в деревню во время праздника. У местного жителя Василия Чиркина родился сын. Селяне с участием Дугина праздновали крестины. Священник посылал к Муханову на квартиру своего крепостного Михаила Леншина, позвать капитана присоединиться к гуляющим. Приглашение не выглядит странным. Дугин уже пересекался с Мухановым, когда тот приезжал для расследования о незаконной порубке деревьев по жалобе Дугина на поповского старосту Комягина. Муханов от приглашения отказался. Некоторое время спустя десятник Ломанов взял «для справки» людей Дугина — Леншина и Ивана Гладкого. Их отвели к Муханову.

До последнего момента события развивались мирно. К несчастью для Муханова, в это же время на квартиру к капитану пришел бежавший с Липских заводов, со шляпной фабрики Свирид Семенов сын Попов звать капитана на праздник. Кто послал к флотскому офицеру скрывавшегося от властей беглого заводского работника, из материалов следствия понять невозможно. Возможно, Попов, соглашаясь на столь рискованное для него поручение, понадеялся на то, что заводское начальство не знает в лицо простого работника. Однако беглого опознали писарь и погонщики капитана, после чего Муханов велел бывшего шляпника связать. К Дугину же отправили одного из его работников, Гладкого, с требованием прийти для разбирательства по поводу угля (очевидно, его планировали расспросить также и о беглом шляпнике).

Священник покинул праздник и отправился к Муханову. Поехал он не один, а вместе с братом Василием и четырьмя его людьми. Вслед за ними поехала жена Дугина, Анна Афанасьевна. Она заехала на свой двор и взяла с собой несколько крепостных — мужчин и женщин. Приехавшие встали на дворе перед избой, где шла беседа между Мухановым и Дугиными. Изначально разговаривали мирно. Очевидно, Муханов даже согласился присоединиться к празднованию. Об этом свидетельствует тот факт, что некоторое время спустя после начала визита во двор вышел Леншин и унес из дугинских саней в дом Муханова «стоечку с вином мерою в полведра», т. е. около

6 литров крепкого алкоголя. Потом во дворе появилась хозяйка дома — вдова Татьяна Маркова. Она позвала в избу женщин. В это время мужчины уже пили.

Почему после прихода супруги Дугина мирная беседа перешла в драку, непонятно. Об этом никто из участников конфликта следователям не сообщил. Можно сделать вывод, что правдивая информация была невыгодна для всех участников конфликта. Саму Анну Афанасьевну даже не допрашивали, хотя она присутствовала при драке. После того, как Дугин ударил Муханова, люди братьев Дугиных выгнали посторонних из помещения и встали у двери избы, никого не пуская внутрь. Судя по всему, священник сбил капитана с ног ударом по лицу, а затем приказал погасить свет и добивал упавшего ногами. Во время экзекуции Дугин кричал, чтобы ему принесли плети, хотя знал, что их с собой у его людей нет. Очевидно, что речь шла о попытке оскорбить и унизить капитана. Это заставляет предположить, что причиной перехода от беседы к драке стали противоречия в определении статуса ее участников. Избитого капитана оставили лежать в избе. Десятники попытались созывать народ, чтобы прекратить драку, однако не преуспели в этом. Собрать достаточную группу поддержки им не удалось. Работавший с Мухановым десятник соседнего села Ситовки Иван Кононов позднее жаловался следователям, что, выйдя из дома, Дугин ударил его по лицу, а потом бил лежачего ногами, но, очевидно, существенных повреждений не нанес. Еще одного призванного на помощь крестьянина побил Василий Дунин. Разбирательства по поводу этих побоев даже не начиналось.

Беглый шляпник, поимка которого дала старт конфликту, исчез. Сторонники Муханова утверждали, что его развязали люди Дугина. Демин даже сообщил, что разыскиваемый жил у Дугина. Сам же священник заявил следователям, что не знает о ком идет речь. Розыск в этом направлении следствие не проводило. Бросается в глаза, что Дугин выступает в деревне не только в качестве священника, но и как помещик. Именно так его и супругу называют их крестьяне. Если в целом по стране с начала XVIII столетия государство вело наступление на церковное землевладение[1], то личные владения Дугина явно росли на протяжении многих лет. Священник на равных вступил в драку с Мухановым. В целом, судя по поведению, Дугин чувствовал себя равным по статусу заезжему капитану галерного флота.

Данное дело важно также тем, что характеризует личность Дугина. Он выступает в качестве жесткого расчетливого бойца. Отправляясь выяснять отношения, священник берет с собой как алкоголь в качестве средства дипломатии, так и силовую поддержку из людей, которые не зависели напрямую от местных властей. Драку он начинает лично, поскольку единственный из присутствующих неподсуден светской власти. Наверняка Дугин предвидел, что флотское начальство сочтет унизительным передавать дело о нане-

[1] См. об этом: *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977; *Шамина И. Н.* Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I // Российская история. 2021. № 4. С. 60–73; и др.

сении священником побоев офицеру в духовный суд. Начав избиение, Дугин приказал погасить свет, что позволяло присоединиться к экзекуции всем остальным. В результате беглый шляпочник смог сбежать так, что невозможно было определить конкретного виновника побега, уже не говоря о том, чтобы расспросить, у кого он жил в Стеньшине, находясь в бегах. Если предположить, что главная задача Дугина состояла в том, чтобы избежать наказания за прием беглого крепостного, то справился с ней священник успешно.

Второе из рассматриваемых дел более простое. Оно начинается с обвинения в незаконной порубке корабельного леса, которое Дугин выдвинул против своего противника священника Комягина во время разбирательства 1728 г. Священник подал свое доношение 6 июня 1728 г. Обвинение было серьезным: Комягину инкриминировалась порубка 130 деревьев. Дугин утверждал, что эти деревья Комягин со своими людьми срубил в 1724 г. и использовал при возведении различных построек — колодезного сруба, журавлей для этого сруба, а также городьбы. Очевидно, что число уничтоженных дубов, о котором заявил Дугин, не соответствовало реальности — исчезновение целой дубовой рощи не могло четыре года оставаться незамеченным. Из дела так и не понятно, был ли вообще Комягин виновен, или же обвинение абсолютно ложно. Расследование пришло к выводу, что дубовые бревна, на которые указывал Дугин, взяты из разобранных ранее построек Комягина. Об этом поповский староста заявил следователям 3 февраля 1729 г.

10 марта 1729 г., незадолго до инцидента с Мухановым, Дугин поймал с поличным при порубке дуба Петра Кирьянова, дворового человека Комягина. Следственные материалы по этому эпизоду опять же выглядят очень запутанно. Непонятно даже, сколько деревьев и кем было срублено. Из материалов складывается впечатление, что Кирьянов сначала дал показания на Комягина, а потом объявил, что сделал это по наущению Дугина. Были ли правдивыми первоначальные показания, или же Дугин в реальности попытался склонить крестьянина к лжесвидетельству против своего противника, непонятно. Руководивший разбирательством на Липских заводах капитан Гагман постановил, что донос на Комягина — ложный. Поскольку по этому доносу с поповского старосты надлежало бы взять штраф в 670 рублей, Гагман решил данную сумму взыскать с доносителя. Дело для окончательного решения передали с заводов в Таврское адмиралтейство.

В итоге в отношении Дугина был реализован принцип, в соответствии с которым за ложное обвинение с обвинителем полагалось сделать то, что грозило обвиняемому. Ему назначили штраф в 670 рублей, из которых 502 рублей 50 копеек полагалось передать в таврский госпиталь, а остальное отдать Комягину. С точки зрения судебной практики того времени, данное решение было весьма сомнительным. Кроме того, на какое-то время у Дугина появилась надежда избежать взыскания штрафа, поскольку 22 июля 1730 г. вышел указ императрицы Анны Иоанновны об отмене невзысканных штрафов в связи с ее коронацией: «На которых людей по делам положены штрафы, а до сего времени с них не взяты, тех положенных на них штрафов не взыскивать, оприч провиантских и винных, и других подрядчиков, на которых за непоставку по

контрактам на сроки взыскивают проценты, или за тою их непоставкою у прокупок того, чего они не поставили, передаточныя деньги»[2].

Указ был истолкован адмиралтейскими властями так, чтобы Дугину все равно пришлось платить. Очевидно, что это стало местью за избитого капитана Муханова. Судьи воспользовались случаем, чтобы разорить нанесшего оскорбление флотскому офицеру священника. Таким образом, в данном деле мы вновь видим явные злоупотребления со стороны всех участников разбирательства. Изначально ложный донос был путем превратного истолкования законов обращен против самого доносителя.

Значительная часть публикуемых ниже следственных документов представлена в таблицах. В публикации табличные материалы передаются в виде сплошного текста, в котором материалы из разных столбцов помещены друг за другом. В тех случаях, когда материалы из разных колонок таблиц необходимо выделить дополнительно, в текст курсивом мною добавляются пояснения. К примеру, «Во втором столбце». Используемые в источнике квадратные скобки заменяются на круглые.

Выписка о прежних «делах» Дугина из документов конторы Липских заводов

(Л. 202) В канторе правления[3] Липских заводов выписано. И о чем следуют пункты[4].

№ 1[5]. В челобитье капитана Муханова написано. В нынешнем 729-м году марта 8 дня по прысланным де ево императорского величества из Липскои завоцкои канторы указу и ордеру для высылки и понуждения обывателей с угольем, тако ж и для осмотру и описи трех дубов порубленых, кои рубили соколеня Семен Кофанов, Сава Зуев в Саколскои уезд в деревню Стеньшино[6] он ездил.

И того ж де марта 20 числа Саколского уезду села Казминки от попа Савы Дугина по согласию с ним присланы были от него первой Михаила Семенов сын, другой имеющеися у него, Дугина, прежде бывшей шляпочник Свирид Семенов сын Попов, которои от шляпнои фабрики с Липских заводов бежал. И пришед на показанную квартеру, сказал ему, капитану, так, чтоб к нему, Дугину, ехал в гости, которому де он, капитан Муханов, и сказал, что он к нему, попу Дугину, в гости не будет. И оного шляпочника Повова хотел прислать в Липскую завоцкую кантору. И онои де поп сказал, ежели де он, капитан, не поедет, то взят он будет от него, Дугина, и поневоли. (Л. 202 об.) И того ж де числа означеннои поп Сава Дугин, собрався многолюдством, ночною порою приехал к нему, капитану, на отведеною квартеру, и говоря, якобы он, капи-

---

2 ПСЗ-I. Т. 8. № 5596. С. 301–302.
3 В подлинном ошибочно: плавления.
4 Ниже заголовка помета: копия.
5 Далее нумерация пунктов отсутствует.
6 Мягкий знак в тексте.

тан, ездит бес повелителного его императорского величества указу и без ведома Липскои завоцкои канторы. И, изговоря такия слова, ударил по щеке и, погося огонь, драл за волосы и бил у спенки[7] смертным боем з братом своим двоюродным Васильем Дугиным, которои живет в подьячих в городе Баброве[8] и с тои деревни жительми Никифором Деминым, Никитою Красного, Никитою Черенковым, Васильем Тимиревым, Васильем Чиркиным, Сергеем Фурсовым, Дмитреем Ходаковым, Згуром Деминым, Савельем Лелековым, Сергеем Киселевым, с Никифором Сяглым.

И, бив, онои поп Дугин грабежем сняли десять червонцов, шапку поречневою, околок рысей. Да с писаря Ивана Замятина, которой определен к нему для писма его императорского величества надлежащих дел, збили ш шапку темнозеленою багрецоваго сукна, околок чернои, колмыцких овец, да руковицы софьянные с варгами. Да тои же деревни житель Иван Гладкого выхфотил из ево, капитана Муханова, санеи воровски шпагу, да полаш. А при том де были старонные люди, а именно леснаго объезду надсмотрщик Никифор Двуреченскои, объещик Конон Попов, Сергеи Иноземцов. Села Ситовки из обывателеи Данила Евсюков, Иван Кононов, Илья Веретин.

(Л. 203) И того ж марта 16 дня онои же поп Сава Дугин, будучи в городе Саколске с порутчиком Алексеем Раевским да з двоюродным своим братом Васильем Дугиным, пришед к церкви Николая Чудотворца. И палили из ружья, якобы на праздном месте. Которая пуля и летела мимо башни, которая имеетца против проезжих ворот пряма на его императорского величества хоромы, в которых он, капитан, ныне жительство имеет, на которых и ныне знак имеетца.

И чтоб де повелено было бои его осмотреть и описать, а попа Саву Дугина и показанных ис тои деревни жителеи, сыскав, допросить, и показанными свидетелми разыскать. А о помянутом поповом брате Василье Дугине, о показаннои его противности на Воронеж в губерскую концелярию послать промеморию и о всем решение учинить.

И того ж числа по определению Липскои завоцкои канторы велено на капитане Муханове бои осмотреть и описать. А помянутого попа Саву Дугина и бывших при нем в завоцкую кантору, сыскав, допросить как указы повелевают. И для сыску послать по инъструкцыи кого надлежит.

В первом столбце: (Л. 203 об.) И вышеозначенныя поп Сава Дугин и деревни Стеншинои жители Никифор Демин с товарищи в завоцкую кантору сысканы (и по нижеписанным пунктам) и допрашиваны. А в допросех сказали. А имянно. Поп Сава Дугин сказал. В нынешнем 729-м году марта в 20 день (Л. 204) капитан Муханов для взятья ево и людеи ево прислал тои деревни Стеншина десятников Михаила Ломова, Ивана Кириянова да суконьшиков Дениса Попова и с ним человека с четыре, которые ему сказывали, ежели де не поидет, велел силою взять[9]. А будет де надобно, то б де ево

---

7 Так в тексте. Данное слово повторяется в материалах допросов ниже.
8 Ныне Бобров Воронежской области. В других документах город назван Битюгом.
9 В подлинном ошибочно: всять.

в гости позвал. И он де, по присылке ево пред ним, капитаном Мухановым, явился на квартере. А таких де слов, что бес повелительного указа и без ведома Липъскои завоцкои канторы ездит, не говаривал. Да и говаривать де ему не подлежало, ибо де он в публикованном его императорского величества указе, что ему ездить для доимочного уголья и брать подводы, чем и подписался.

И многолюдством собрався на квартеру к нему, капитану Муханову, ночною порою не приезживал, а был он у него в доме вечеру засветло, только с теми своими людми, которых взяли означенные десятники из дому Василья Усачева, он же Чиркин, а имянно с Михаилою Леншиным, Иваном Гладкого да брата ево Василья Дугина два человека, Лукьян да Мина, а чьих дети, того не знает.

(Л. 204 об.) А о бое и грабеже с него, капитана Муханова, десять червонцов и протчаго в добро не пошел, а скаскою объявил, с челобитья де означенного капитана Муханова по силе о суде изображеннои формы, чтоб стать на срок к суду, точнои копии к отправданию взять не желает, и в суд без указу архиереиского быть не смеет для того, что де судом и всем правлением ведом он в Синодальнои каманде в Переславли Резанскои в Архиереиском приказе.

(Л. 205) По второму пункту он же, поп, сказал. В сборех де многолюдством на квартеру к нему, капитану Муханову, ночною порою не приезживал, и в том на показанных свидетелеи Никифора Двуреченского, Конона Попова села Ситовки, на обывателеи Данилу Евсюкова, Ивана Кононова, Илью Веретина, на писаря Ивана Замятина, погоншиков Дениса Попова, Аврама Дьячкова, Алексея Дьячкова он, поп, не шлетца для того, что де оные обыватели порубили лес в ево, поповых, дачах. О чем имеетца дело в канторе. А писарь Замятин к ему, исцу, на него написал доношение своею рукою, а погоншики были с ним, капитаном, со многолюдством. А приезжал де он, поп, к нему на квартеру в вечеру, в сумерке, по присылке от него, капитана, показанных десятников за людьми ево, с которыми он явился. А речеи таких, что он, капитан, ездит для высылки обывателеи с углем без указу и без ведома (Л. 205 об.) завоцкои канторы не говаривал.

И в том на показанных свидетелеи десятника Михаила Ломова хозяина Никифора Демина не шлетца ж за тем, что он, Ломов, украл у них виннои котел меднои, о чем дело де начят в Липскои завоцкои канторе в бытность обер камисара Москотиньева[10]. А Никифор Демин разбивал ево дневным разбоем, о чем значит дело в Саколску в бытность судьи Тита Косиченкова. А на Никифора Двуреченского и на писаря Замятина за вышеписанными ссорами не шлетца ж. А на мастера Никифора Демина Тотьяну и Сергея Иноземцова шлетца.

Во втором столбце[11]: (Л. 203) И по силе оного определения для осмотру на капитане Муханове и сыску помянутаго попа Дугина и бывших при нем

---

[10] Иван Михайлович Москотиньев, стольник, ведал Липские заводы с 1720 г. См.: Материалы для истории русского флота. Т. 4. СПб., 1867. С. 409.

[11] С этого места текст начинает делиться на столбцы.

в завоцкую кантору послан (Л. 203 об.) был по инструкции морскаго флота подканъстапель Алексеи Бибиков, которои марта 26 дня в помянутую кантору явился и доношением объявил: на помянутом де капитане Муханове бои осматриван при посторонних людех. А по осмотру явилось под левым глазом синева, на голове волосы выдраны, спина и бока биты, имеетца опух.

А десятник Михаило Ломов по присяжнои должности сказал. (Л. 204) По посылке де означенного капитана Муханова за людми ево, поповыми, а имянно за Михаилою Леншиным да за Иваном Гладкого для справки в окладном уголье, а не за ним, попом, ходил. И с ним данныя ему от Липскои завоцкои канторы погоншиками двемя человеки Денисом Поповым, Аврамом Дьячковым. А других никого с ним, тако ж и товарища ево ж десятника ж Ивана Кирьянова не было. И таких де слов ему, попу, ежели он, поп, к нему, капитану, на квартиру не поедет, то б взять ево, попа, силою, а будет де надобно, то б он, поп, ево, капитана, к нему в гости позвал, он, Ломов, ему, попу, не говаривал. И от него, капитана Муханова, такова приказу не было.

(Л. 204 об.) И по определению Липскои завоцкои канторы велено, справясь, подлиньно выписать. И по силе оного определения справливано сие. А по справке в состоявъшеися в Верховном таином совете инструкции, каким образом в губерниях и правинциях и в городех генералы губернаторы и вице-губернаторы и воеводы поступать имеют, которая печатана в Москве при Сенате сентября 13 дня 1728 году, в 13 пункте напечатано. Синодального ведомства крестьяном и прикащиком и протчим чинам, кроме духовных, судных и розыскных делах быть ведомым у них же губернаторов и воевод, а в крестьянских собственных ссорах, то есть во брани, в бою, в заимах между собою и[12] протчих тому подобных, расправу иметь управителем и прикащиком так, как помещики со своими крестьяны поступают. (Л. 205) А по справке в Липскои завоцкои канторе от показанного попа Савы Дугина челобитья в порубке в его поповых дачах лесу на обывателеи Никифора Двуреченского, Конона Попова не имеетца. А села Ситовки на жителеи Данилу Евсюкова, Ивана Кононова, Илью Веретина в порубке лесу в ево поповых дачах дело имеетца. А о вышеписанном де деле в краже винного медного котла у попа Савы прошения на оного Михаилу Ломанова не имеетца.

А о Никифоре Демине объявлено от помянутого де попа Савы Дугина на Никифора Демина в приходе дневным разбоем на двор ево и в разломании ворот, и в бое работника ево, и в разгонении со двора работниц, и в угрозе в бое ево, попа, до смерти и в зазжении ево ж, попова, двора челобитье имелось, точию де по тому прошению следствия никакова не было за не хождением оного попа Савы. И та подлинная челобитная ис Сакольска[13] от судьи Косяченъкова с протчими делами к решению в прошлом 722 году маия 4 числа отослано на Воронеж в надворнои суд. (Л. 205 об.) А по общеи ссылке капитана Муханова да попа Савы Дугина обыватели Сергеи Иноземцов да Никифора Демина мать ево Тотьяна Маркова дочь, по ссылке капитана Муханова,

---

12 Союз повторен дважды.

13 Мягкий знак в тексте.

писарь Иван Замятин, погоншики Денис Попов, Аврам Дьячков, Алексеи Дьячков в свидетельстве (по ниже писанным пунктам) по присяжнои должности допросами показали а имянно:

В первом столбце: (Л. 205 об.) Сергеи Иноземцов сказал. Помянутои де поп Савва Дугин, собрався многолюдством, своего двора с крестьяны и с работники с мужеским и женским полом на отведенное квартеру в дом Никифора Демина х капитану Муханову ночным временем (Л. 206) приезжал, а имянно с Михаилою Леншиным, с Ываном Гладким, с Леонтием Понкратовым, с Семеном Поповым да из женскова полу Василиса Оксенова дочь, Домна Максимова дочь, Оксенова жена Гладкого Дарья Петрова дочь, Анъна Леонтьева жена Панкратова, девка Евдокея Понкратова дочь. Да з братом своим Васильем Дугиным, которои имеетца в городе в Боброве в подьячих и с ево людми[14] 4-ми человеки, а кто имяны, не знает.

И вшед в ызбу вышеписанному капитану Муханову такие слова, что он, капитан, ездит для высылки обывателеи с угольем без повелительного его императорского величества указу и без ведома Липскои завоцкои канторы говорил ли[15], того он в великом шуму и крику не слыхал точию, такие слова слышел ли[16], или нет.

Лесного объезду надзиратель Никифор Двуреченскои да объещик Конон Попов, десятники тои же деревни Стеншина Михаило Ломов, Иван Кирьянов, да ево, капитана Муханова, квартеры хозяин Никифор Демин с матерью вдовою Тотьяною, да писарь Иван Замятин для того, что оные были в тои же однои избе, точию онои поп ево, капитана Муханова, бил по щекам, и драл за волосы, и погося огонь, поволя на землю, бил пинками, и кричал крестьяном своим, чтоб для битья ево, капитана, дали плетеи, токмо в то время плетеи у них не было.

Никифора Демина мать ево, Татьяна, сказала, (Л. 206 об.) что он, капитан, ездит для высылки обывателеи с угольем без повелительного его императорского величества указу и без ведома Липскои завоцкои канторы говорил. И она такие слова он него, попа Савы, слышала, а о протчем сказала тож, что объявил Сергеи Иноземцов выше сего. Десятники Михаила Ломов, Иван Кирьянов да Никифор Демин сказали те же речи, что объявили Сергеи Иноземцов, да Никифора Демина мать ево Тотьяна в допросех своих выше сего.

По третьему пункту онои же поп Сава Дугин сказал. В городе Соколске з братом своим Васильем у тои же церкви Божии Николая Чудотворца он, поп Сава, был. Да с ним у тои же церкви был порутчик Алексеи Раевскои. И у тои де церкви, сидя на паперти на пороге, между собою пили. И по согласию, для императорского величества здравия, брат ево, Василеи Дугин, приказал ис пистолеи выполить. И палили, которые заправлены были пыжами[17], а не пулями люди ево, братины, оборотя на реку Воронеж чрез двор подья-

---

14 В подлинном: лудми.
15 В подлинном: лы.
16 В подлинном: лы.
17 В подлинном: пижами.

чего Дмитрея Матвеева, а не на дом его императорского величества. А как де заправляли и палили, при том было свидетелеи саколских обывателеи от мала и до велика человек со ста и больши, у кто имяны, того де он не знает. А они де (Л. 207) сидя не палили, и заряживать пулями не приказывали. А та де башня от тои церкви Николая Чудотворца сажень з двесте, а двор градцкои от тои башни позади сажень з двесте ж.

Леснаго объезду надзиратель Никифор Двуреченъскои сказал. Помянутои де поп Сава Дугин, собрався многолюдством, своего двора с крестьяны и работники с мужеским и женским полом, на отведенною квартеру в дом Никифора Демина х капитану Муханову ночным временем приезжал, а кто де имяны крестьяне и работники ево и мужеска полу и женска были, того де он не знает для того, что де живет он от него, попа, в другом селе в далнем растоянии, только из них видел брата ево, попова, а как зовут, не знает же, которои живет в городе Боброве в подьячих. И вшед в избу помянутои поп Сава Дугин ему, капитану Муханову, такие слова, что он, капитан, ездит для высылки с угольем бес повелительного его императорского величества указу и без ведома Липскои завоцои канторы, говорил. И он такие слова слышел. И зговоря такие слова онои поп, ево, капитана Муханова, по щекам бил, и за волосы драл, и, погося огонь, поволя на землю, пинками бил ж. И крестьяном своим, чтоб для битья ево, капитана, дали плетеи, кричал. Точию в то время плетеи у них не было.

(Л. 207 об.) Писарь Иван Замятин сказал тож, что показал Никифор Двуреченскои в допросе своем выше сего. Погоньшик Денис Попов сказал. В нынешнем 729-м году в марте месяце, а в котором числе не упомнит, как приехал капитан Муханов в Саколскои уезд в деревню Стеншин, и при нем был и он. И стали на отведенною квартеру в доме Никифора Демина. И в то время от него, капитана, посылан был с товарищем своим, погоньшиком же Аврамом Дьячковым, да з десятником Михаилом Ломовым для собрания обывателеи с ерлыками ко исправлению в плотеж угольев. В том числе взяли у попа Саввы работников ево Михаилу Леншина, Ивана Гладкого. И в то ж число пришел с ним на ту ево капитанову квартеру беглои с Липских заводов от шляпнои фабрики Свирид Семенов сын Попов ради звания ево, капитана Муханова, к нему, попу, в гости. Точию он, капитан, к нему попу не пошел. Токмо что он, Свирид, от шляпнои (Л. 208) фабрики бежал, ему, капитану, он с товарищи своими Аврамом Дьячковым, Алексеем Поповым сказали. И он, капитан Муханов, онаго Свирида Попова для отсылки в Липскую завоцкую кантору велел связать. И был связан. И того ж дня ночным временем означеннои поп Сава Дугин и з братом своим Васильем Дугиным, собрався многолюдством с своими крестьяны и работники, с мужским и женским полом, а с кем имяны не знает. И вшед они в ызбу, онаго шляпочника онои поп крестьяном своим велел развезать. А ево, Дениса, и товарищев ево, Аврама Дьячкова, Алексея Попова, выбил силою из избы вон. А он, поп Сава, и с братом своим, и с крестьяны, и онои беглои шляпочник Свирид Попов осталися в ызбе, а что он, поп, в тои избе над ним, капитаном Мухановым чинил, того де он не видал. А токмо де снаружи слышел он в тои избе был

великои шум и крик. Аврам Дьячков, Алексеи Попов сказали теж речи, что объявил товарищ их, Денис Попов, выше сего.

Во втором столбце: (Л. 207 об.) И по определению Липскои завоцкои канторы велено помянутому попу Саве онаго шляпочника в завоцкую кантору поставить в указанои поверстнои[18] срок. И в том взять у него реверс. И по силе оного определения помянутои поп Сава Дугин по священству скаскою объявил. Означеннои де беглои шляпочник Свирид Семенов сын Попов наперед сего не живал. И для званья де к себе в гости капитана Муханова такова суконшика не посылывал[19]. И поставить де его не знает откуда. И ныне в доме его не имеетца. А по справке означеннои шляпочник от шляпочнои фабрики бежал в прошлом 728-м году ноября 25 дня.

В первом столбце: (Л. 208 об.) Объещик Конон Попов сказал. Означеннои де поп Сава Дугин, собрався многолюдством, ночною порою х капитану Муханову на квартеру в дом Никифора Демина приезжал. А с кем имяны, того ночною порою не рассмотрел. Но толко де усмотрел с ним, попом, ево попова брата Василья Дугина. Токмо как он, поп, въехал на двор, и он в то число вышел на двор для прохладу на сторону. И как он, поп, вшел в ызбу, и с кем стал быть, и был в тои избе великои шум и крик и бои. А с кем и за что, не ведает. И ничего не видал же. Но токмо де как онои поп Сава съехал з двора, и после ево отъезду усмотрил он в тои избе убитого помянутого капитана Муханова. Разшибен левои глас и весь был синев.

Попа Савы Дугина работник ево Михаила Семонов сын Леншин сказал. В нынешнем 729-м году в марте месяце, а в котором числе не упомнит, от означенного попа Савы Дугина по ево велению, а не по согласию с ним, попом, в деревни Стеншине на дворе Никифора Демина х капитану Муханову ради званья ево, капитана, к нему, попу, в гости, он посылан был. Точию де он, капитан, в гости не пошел. И пришед к нему, попу, что он в гости не пошел, сказал. И поноровя де после того, пришел для взятья ево ко исправлению в ерлыках в платеже уголья десятник Михаила Ломов, да с ним два человека погонщиков — Денис Попов, Аврам Дьячков, которые ево взяли, и с ним к нему, капитану, на квартеру он пришел. А после де того взятья в ночи при огне приехал означеннои поп Сава Дугин с своими работники с Ываном Гладкого, с Леонтием Понкратовым, с Семеном Поповым да з братом Васильем Дугиным и с ево людми четыреми человеками. (Л. 209) И вшед в ызбу между им, за то, что онои десятник Ломов взял ево под караул, якобы напрасно, и по разговорам, он, поп Сава, ударил ево, капитана Муханова, по щеке и, ухватя за волосы, погося огонь, со оным братом своим Васильем Дугиным и ево, братными, работники, поволя на пол, били пинками, а он де пошел вон, токмо ево, капитана, учел бить. То он, поп, ево, капитана, учел бить. То он, поп, помянутому Гладкому, и Попову, и братным людем, чтоб для битья ево, капитана, дали плетеи, кричал, и то де он слышал. А таких слов от него, попа

---

18 Так в тексте.
19 В подлинном: посыливал.

Савы, что он ездит для высылки обывателеи с угольем без указу и без ведома Липскои заводскои канторы, в великом шуму и крику не слыхал.

Во втором столбце: (Л. 209) Попа Савы Дугина другои ево работник Иван Гладкого сказал. В нынешнем де 729-м году в марте месяце, а в котором числе не упомнит, как означеннои помещик[20] (Л. 209 об.) ево поп Сава в тои[21] деревни Стеншине у жителя Василья Чиркина на крестинах был. И в то число пришли на двор тои ж деревни десятники Михаила Ломов, Иван Кирьянов и взяли ево с ево ж, помещиковым, работником Михаилою Леншиным для исправления в ерлыках в плотеже уголья и привели на квартеру к помянутому капитану Муханову в дом Никифора Демина. И да изправления отданы были под караул. Точию де по прошению ево означеннои десятник Михаила Ломов ис под кораулу ево отпустил. И велел прислать ко исправлению в тех ерлыках означенного попа Саву, за которым он и ходил. Поиде поп з братом своим Васильем Дугиным и при нем людеи (Л. 210) ево, братиных, четыре человека, седчи на лошади, поехали к нему, капитану, на квартеру. А ево, поповых, людеи не было ни единаго человека. А он, Гладкого, у онаго Чиркина остался при помещицы своеи, а ево поповы жене Анне Афонасьевы дочери. И после де ево, попова, из дому Чиркина отъезду, оноя помещица ево, сетчи в сани, поехали за ним, попом вслед к оному капитану на квартеру. И с собою взяла ево, Гладкого, да[22] Семена Попова, Леонтья Понкратова, да из женскова полу Василису Оксенову дочь, Домну Максимову дочь Оксенову жену Гладкого, Дарью Петрову дочь, девку Евдокею Понкратова дочь. И, приехав на двор, стояли на дворе. Но токмо де, как вышел из избы помянутого помещика ево, попа Савы, работник Михаил Леншин и взял из санеи брата ево, попова, Василья Дугина, стоечку с вином мерою в полведра и понес к ним, попу и к брату (Л. 210 об.) ево, в избу. И после де того, поноровя немного, вышла того двора хозяйка, вдова Тотьяна Маркова дочь, и оную помещицу ево, и спомянутыми бабами, взяла к себе в ызбу. А он де остался с товарищем своим Семеном Поповым, да с Леонтьем Понкратовым. И в ызбе у оного помещика ево, попа Савы, со оным капитаном Мухановым ссора какая была, и такие слова он, поп, ему, капитану, что он ездит для высылки обывателеи с угольем без указу и без ведома Липскои завоцкои канторы говорил ли[23], и по щекам ево, капитана, он, поп, бил ли, и за волосы драл ли, и, погося огонь, поволя на пол, пинками бил ли, того он не видал. Толко де слышал он с надворья, что в тои избе был великои шум и крик, а что де для битья ево, капитана, дали плетеи, он, поп, кричал ли, того он не слыхал для того, что в ызбе он не был, а был все на дворе у лошадеи. И в том он шлетца тои ево, капитановои квартеры на хозяина Никифора Демина и десятников Михаилу Ломова, Ивана Кирьянова. И грабежем он, поп Сава, с него, капитана, десять червонцов, шапку поречневою, околок рысей (Л. 211) снял ли и с писаря Ивана Замятина шапку

---

[20] Далее, на л. 209 об., текст допроса Ивана Гладкого продолжается в первом столбце.
[21] В подлинном: то.
[22] В подлинном: до.
[23] В подлинном: лы.

темно-зеленова багрецоваго сукна, околок чернои, колмыцких овец, да рукавицы софьянные с варгами збил ли, того он не видал. И кто оное чинил, не ведает. И с санеи ево, капитана Муханова, воровски шпаги да полаша не выхватывал. Толко де, как он приехал с ним, попом[24], на ево, капитанову, квартеру, и в то число в ево капитановых санях стоит впреженая тои деревни Стеншина жителя Никиты Красного лошадь, в которых санях лежали помянутые шпага да палаш, в том числе одна без ножен. И оных де шпаги и полаша ис санеи ево, капитановых, воровски не выхватывал. И что из них одна без ножен, в том шлетца на означенного Никиту Красного безотводно.

В третьем столбце: (Л. 209) И против оного Ивана Гладкого допросу в свидетельстве ниже писанъные обыватели по присяжнои должности допросами показали, а иманно[25]. (Л. 209 об.) Десятник Михаила Ломов сказал. Означенного де попова работника Ивана Гладкого, котораго он привел с пагоньщики[26] на квартеру х капитану Муханову, ис под караулу по прошению ево к попу Саве и никуда не отпускал.

Десятники ж Михаила Ломов, Иван Кирьянов да житель Никифор Демин[27] сказали. Как де онои капитан Муханов для высылки обывателеи с угольем в деревни Стеншине был, и как де приехал ночным временем на отведенною ему квартеру в дом Никифора (Л. 210) Демина, поп Сава Дугин и в то время с ним, попом, работник ево Иван Гладкого в ызбе подлинно был до выходу ис тои избы онаго попа Савы. И такие де слова от него, попа, чтоб для битья ево, капитана Муханова, дали плетеи, может быть, что и слышал. Так же и такие слова, что он, капитан, для высылки обывателеи с угольем ездит без указу и без ведома[28] Липскои завоцкои канторы, от него, попа, он, Гладкого, может что слышал же для того, что онои Гладкого в тои избе с ним был вместе. (Л. 211) А Никита Красного по присяжнои должности сказал. Капитан де Муханов к ним в деревню Стеншин для высылки обывателеи с угольем приезжал. И в то де число с подводою нарежен он был. И та ево лошадь в санях ево, капитановых, впрежена была. И в тех санях ево, капитана Муханова, шпага да полаш были обе в ножнах[29], которыя ис тех санеи онои Иван Гладкого воровски унес. Кои он, у него, Гладкого, и отнес уже у ворот в санах[30] попа Савы Дугина, обе в нажнах же.

В четвертом столбце: (Л. 209) А в уложенье в 10 главе в следующих пунктах напечатано. Во 158-м. Буде кто учнет искать на ком[31] (Л. 209 об.) нибудь на пятьдесят рублев, а с суда в том числе учнет слатися на стольников, и на стряпчих, и на дворян московских, и на городовых дворян, и детей боярских, и на голов стрелецких, и на гостей, и на дьяков, и на жилцов, и на дворовых

---

24 В подлинном: потом.
25 Далее, на л. 209 об., текст допроса продолжается во втором столбце.
26 В подлинном: пагоньши.
27 В подлинном: Демид.
28 В подлинном: ведова.
29 В подлинном: няжнях.
30 Так в тексте.
31 Далее, на л. 209 об., текст допроса продолжается в третьем столбце.

людей, и на сотников стрелецких, и на подьячих по имяном на десять человек, а ответчик в том иску на тех людей слатися не учнет, или на тех людей ответчик учнет слатися, а истец слатися не учнет, и тому отводу не верити. Тех людей, которые будут в сылках, (Л. 210) дапрашивать по государеву крестному целованию. И вершить дело по скаске тех людей, на кого в том будет ссылка.

Во 159-м. А будет кто с суда истец или ответчик учнет слатися гостиных и суконных, и черных сотен и слобод на посатских людей, и на стрельцов, и на казаков, и иных чинов на служилых людей, и на емщиков, и на монастырских служек, и на крестьян в дватцати рублях на десять человек и тех людей по тому же допрашивать, и вершить дело по скаске тех людей, на кого будет ссылка, а отводу не верити же. (Л. 211) И против сего съвидетельства допросу из Уложенья 10 главы 158 и 159 пунктов выписано, о чем значит выше сего против допросу Ивана Гладкого.

В первом столбце: (Л. 211) Леонтеи Панкратов сказал те ж речи, что показал Иван Гладкого в допросе своем выше сего. (Л. 211 об.) Ево ж попов работник Семен Попов сказал. В нынешнем де 729-м году в марте месяце, а в котором числе не упомнить, как означеннои помещик ево, поп Сава Дугин, был в тои деревни Стеншине у жителя Василья Черкина на крестинах. И в вечеру в сумерке сетчи на лошаде з братом своим Васильем Дугиным и с ево людми четыреми человеки. Да с ним, попом, крестьянин же Леонтеи Понкратов поехали на квартеру х капитану Муханову в дом Никифора Демина. А он, Попов, остался при помещицы своеи, а ево поповои жене Анне Афонасьевои дочери. И после ево, поповои, из дому Чиркина отъезду, оная помещица ево, сетчи в сани, поехела за ним, попом, вслед ко оному капитану на квартеру. И з собою взяла и ево, Попова, да Ивана Гладкого. Да из женскова полу Василису Аксенову дочь, Домну Максимову дочь Аксенову жену Гладкого, Дарью Петрову дочь, девку Евдокею Понкратову дочь.

И приехав на двор в вечеру при огне стояли на дворе. Токмо де сведов того двора хозяика, вдова Татьяна Маркова дочь вышла, взяла помещицу ево в ызбу. И при неи пошли означенные женскова полу. А он де, Попов, с Ываном Гладкого, стояли у лошадеи на дворе и в ызбе у оного (Л. 212) помещика ево, попа Савы, со оным капитаном Мухановым ссора какая была ль, и такие слова, он, поп, ему, капитану, что он ездит для высылки обывателеи с углем без указу и без ведома завоцкои канторы говорил ли, и по щекам ево, капитана, бил ли, и за волосы драл ли, и, погося огонь, поваля на пол пинъками бил ли, того он не ведает и ни чего не видал и не слыхал. И он, поп, ему и другим, чтоб для битья ево, капитана, дали плетеи, кричал ли, того он не слыхал же для того, что де в ызбе не был, а был все на дворе у лошадеи.

Помянутого ж попа Савы работницы ево допросами показали[32]. Василиса Аксенова дочь сказала. В нынешнем де 729-м году в марте месяце, а в котором числе не упомнит, как означеннои помещик ея, поп Сава Дугин, был в тои деревне Стеншине у жителя Василья Чиркина на крестинах з женою

[32] Далее одно слово утрачено.

своею Анною Афонасьевою дочерью. И в то время онои помещик ея уведомился, что помянутои капитан Муханов в ту деревню Стеншин приехал, и он, поп, послал к нему, капитану, людеи своих Михаилу Леншина, Ивана Гладкого. И велел ево просить к себе в гости. И поноровя малое число, и онои Гладкого пришел к оному ж Чиркину на двор. И сказал он, Гладкого, ему, попу, что будто помянутои капитан Муханов, перевезав, бил их. А про Леншина (Л. 212 об.) сказал, что связал. И он, поп, седчи на лошадеи, с крестьяны своими Иваном Гладкого, с Леонтием Панкратовым, да з братом своим Васильем Дугиным, которои живет в городе Боброве в подьячих, да и с ним 4 человека крестьян ево, поехали к нему, капитану, на квартеру в сумерке вечером. А она де была в доме у оного Чиркина при помещицы своеи, а ево, поповои жене Анне Афонасьевы дочери. И поноровя после ево, попа, немного время, по повелению ево, попову, поехали оная помещица ея за ним, попом, к нему, капитану Муханову на двор. И при неи де была она, также Домна Аксенова жена Гладкого, да девка Евдокея Понкратова дочь. И как приехали на двор, в вечеру ночи, взяв огонь при лучине. И в то время вышла того дому хозяика, вдова Тотьяна Маркова дочь. И взяла оную помещицу ея в ызбу. И при неи пошли и они. И вшед в ызбу онои помещик ея с ним, капитаном Мухановым, и з братом своим своим Васильем сидят пьют вино. А таких слов, что он, капитан, ездит для высылки обывателеи с угольем без указу и без ведома Липскои заводскои канторы, говорили, того она не слыхала. И по щекам бил ли, и за волосы драл ли, и, погося огонь, поволя на пол пинками бил ли, и онои ея помещик, поп Сава Дугин крестьяном своим, чтоб для битья ево, капитана, дали (Л. 213) плетеи кричал ли, того она не видала. И ни от кого не слыхала ж.

Домна Максимова дочь Аксенова жена Гладкова сказала. В нынешнем 729-м году в марте месяце, а в котором числе не упомнить, как означеннои помещик ея, поп Сава Дугин, был в тои деревни Стеншине у жителя Василья Чиркина на крестинах и с помещицею ея, а с ево поповои женою Анною Афонасьевою дочерью. И в то время онои помещик ея, поп Сава, с братом своим Васильем Дугиным, седчи на лошадеи, и ево братниными людьми четыре человека, поехали ко оному капитану Муханову на квартеру в сумерке вечером. А она де была в доме у оного Чиркина при помещице своеи, а ево, поповои жене. И поноровя после ево, попа, немного времени, поехала в свои помещиков двор. Приехав, побыв в доме малое время, оная помещица их, взяла ея и Василису Аксеноову дочь и две девки Евдокею Понкратова дочь, Дарью Петрову дочь, которая отдана и ныне имеетца у оного брата ево, попова, Василья Дугина, да и крестьян, Семена Попова, поехали на квартеру капитана Муханова в дом Никифора Демина. И как де приехали на двор, в вечеру ночи, вздув огонь при лучине. И в то время вышла того двора хозяика, вдова Тотьяна Маркова дочь. И взяла оную помещицу ея в ызбу. И при неи пошли и они. И вшед в ызбу онои помещик ея, поп Сава, с ним, капитаном Мухановым, и з братом своим ево, Васильем, сидя пьют вино. А таких слов, что он, капитан, ездит для высылки обывателеи (Л. 213 об.) с угольем без указа и без ведома Липскои заводскои канторы, говорил ли, того она

не слыхала. И по щекам бил ли, и за волосы драл ли, и, погося огонь, поволя на землю пинками бил ли, и онои ея помещик, поп Сава Дугин крестьяном своим, чтоб для битья ево, капитана, дали плетеи, кричал ли, того она не видала. И ни от кого не слыхала ж.

Девка Евдокия Понкратова дочь сказала те ж речи, что показала Домна Максимова дочь Аксенова жена Гладкова выше сего. Да Соколского уезду деревни Стеншина жители Никифор Демин, Никита Красного, Никита Ченков, Василеи Тимирев, Василеи Чиркин, Сергеи Фурсов, Дмитреи Ходаков, Гур Демин, Авдеи Лелеков Сергеи Киселев, Никита[33] Сяглого против челобитья капитана Муханова в бою ево и грабеже с него червонцов, шапки поречневои, околок рысей, да с писаря ево Ивана Замятина, шапки ж темно-зеленои богрецоваго сукна околок чернои калмыцких овец, да руковицы сафьянъных с варгами в допросе сказали, а имянно.

Никифор Демин сказал. В нынешнем де 729-м году в марте месяце, а в котором числе не упомнит, означеннои поп Сава Дугин, собрався многолюдством, с своего двора крестьяны мужским и женским полом, да з братом своим Васильем Дугиным, которои имеетца в подьячих в городе Боброве и с ево (Л. 214) людьми 4 человеки, ночною порою, х капитану Муханову на двор к нему приезжал для того, что де ему, Муханову, квартера имелась у него. И онои де поп, вшед в ызбу, ево, капитана Муханова, по щеке ударил. И, взял за волосы, погося огонь, у спенки[34] смерътным боем он, поп, бил с работники своими Михаилою Леншиным, Иваном Гладкого, да шляпочником, которои живет у него, попа, в бегах, Свиридом Поповым, с Леонтием Понкратовым, да из женскова полу Василиса Аксенова дочь, Домна Максимова дочь жена Гладкого, девка Евдокея Понкратова дочь. И, видя такую ссору и бои[35], на двор выскочил и в народ кричал. Но токмо де в ту избу означенного попа Савы брата, ево люди, которые стояли у избеных двереи з дубьем, обывателеи не пустили.

А грабежем 10 червонцов, шапку поречневую, околок рысей, кто снял. И с писаря ево, капитана, Ивана Замятина, шапки темно-зеленои богрецоваго сукна, окол чернои, калмыцких овец, да рукавицы сафьянные с варгами збили, того он ночною порою не рассмотрел, токмо де онои капитан Муханов и писарь Замятин тою ж ночью со двора от него поехали в город Саколск бес шапок и без руковиц.

Василии Тимерев сказал. С означенным де попом Савою Дугиным, собрався многолюдством, ночною порою, х капитану Муханову (Л. 214 об.) на отведенною ево в тои деревне Стеншине квартеру он не приезживал, и, погося огонь в ызбе, за волосы не дирал, и у спенки[36] смертным боем не бивал, и грабежом с него, капитана Муханова, десяти червонцев, шапки поречневои окол рысеи не снимал. И с писаря ево, Ивана Замятина, шапки темно-зеленои

---

33 Выше он назван Никифором.
34 Так в тексте.
35 Одно слово утрачено.
36 Так в тексте.

богрецового сукна околок чернои калмыцких овец и рукавиц сафьяновых с варгами не збивал. А кто де оное чинил, не знает. Да и в то де время, как он, поп Сава, на квартеру ево, капитанову приехал, он поп Сава, в дом[37].

Толко де как приехал к нему на двор десятник Иван Кирьянов и сказал, что будто помянутои поп Сава Дугин означенного капитана Муханова убил. И в то время из двора на ту ево квартеру пошел и пришед[38]. В[39] число онои поп Сава з братом своим Васильем Дугиным, и при них ево, братниных, людеи четыре человека, а не многолюдством. И крестьян ево, поповых, мужеска и женска полу при нем, попе, в ночное время никого не видал. И стоят они, поп з братом, на дворе перед ызбою. И учел де он ему говорить, чего ради он, поп, им уголовья делает? И он, поп, сказал, какая де вам беда? Толко де тот ево брат, ухфатя ево, Тимирева, и драл за бороду. А онои поп бросился с села Ситовки на жителя десятника, бил кулаками, и, поваля на землю, пинками. А как де ево зовут, и чеи сын, и прозванием, того не знае. И, драв за бороду, и того десятника бив, поехали з двора незнамо куды. И по отъезду их з двора вшел он на квартере ево, капитанову, (Л. 215) в ызбу. И в то время помянутои капитан Муханов убит, и левои глас подбит, и синево. И потом, быв перед ним в ызбе, пошел в дом свои.

Во втором столбце: (Л. 214 об.) А вышепоказанного села Ситовки десятник Иван Кононов по присяжнои должности допросом показал. Как де он, поп, из ызбы (Л. 215) от капитана Муханова вышел, и в то время напал не него наглостию, незнамо с какова вымыслу, бил по щекам. И, поваля на землю, бил же пинками. Но токмо де онои капитан Муханов и писарь Замятин с тои квартеры ночью поехали в город Соколск без шапок и без рукавиц.

В первом столбце: (Л. 215) Василеи Чиркин сказал. С попом де Савою Дугиным, собрався многолюдством, ночною порою х капитану Муханову на квартеру он не приезживал. И не был для того, что де того дни в доме у сына ево были крестины.

Сергеи Фурсов, Дементеи Ходаков сказали, что они в то время, как означеннои поп Сава Дугин на квартиру х капитану Муханову приезжал, в домех своих они не были, а были в отлучке. А имянно, Фурсов ездил в степь за сеном своим, а Ходаков ездил в город Казлов для продажи хлеба.

(Л. 215 об.) Авдей Лелеков сказал. С помянутым де попом, Савою Дугиным, собрався многолюдством, ночною порою х капитану Муханову на отведенною ево квартеру он не приезживал и ничего не чинил. И кто, и что чинил, не знает. Точию де ночною порою пришел к нему в дом десятник Иван Кирьянов. И сказал, что де приехал онои поп Сава на квартеру х капитану Муханову, и чинитца меж ими драка. И он де с ним, десятником, на квартеру к нему, капитану, пришел. И в то число означенънои капитан Муханов выскочил из избы битои в крови и левои глас подбит и синев. А в то время были при нем поп, крестьяня и работники ево. А имянно Михаила Леншин, Иван

---

37 В источнике предложение не закончено.
38 В источнике предложение не закончено.
39 Слово утрачено.

Гладкого, Леонтеи Понкратов, Семен Попов, да из женскова полу Василиса Аксенова дочь, Домна Максимова дочь Аксенова жена Гладкого, Дарья Петрова дочь, девка Евдокея Панкратова дочь. Да брат ево, попов, Василеи Дугин, которои имеетца в городе Боброве в подьячих, и ево людеи четыре человека, а кто имяны не знает. И грабежем он, поп Сава, с него, капитана, десять червонцов, шапку (Л. 216) поречневою, околок рысей снял ли и с писаря Ивана Замятина шапку темно-зеленова богрецоваго сукна, околок чернои, колмыцких овец, да руковицы софьяныя с варгами збили ли, того он не видал. А кто де оное грабление чинил, не знает. Токмо де онои капитан Муханов и писарь Замятин ночью ж ночью поехали в город Соколск без шапок и без рукавиц.

Сергеи Киселев сказал. С помянутым де попом Савою Дугиным, собрався многолюдством, ночною порою х капитану Муханову на квартеру не приезживал, и погося в ызбе огонь, за волосы не дирал и у спенки[40] смертным боем не бивал, и грабежом с него, капитана Муханова, десяти червонцев, шапки поречневои околок рысеи не снимал и с писаря ево Ивана Замятина шапки темно-зеленои богрецового сукна околок чернои калмыцких овец и рукавиц сафьяновых с варгами не збивал. А кто де оное грабление чинил, не знает. Точию де как он был призван к нему, капитану, на квартеру для отметки ерлыков в плотеже угольев. И в то число онои поп Сава, собрався многолюдством своего двора с крестьяны и работники, с мужеским и женским полом на отведенную квартеру в дом Никифора Демина х капитану (Л. 216 об.) Муханову ночною порою приезжал с теми ж людьми, о которых показано в допросе Авдея Лелекова выше сего. И приехов де на двор, пошел в избу. И вшед в[41] ызбе, онои поп Сава над ним, капитаном, что чинил, не видал, для того, что был на дворе. Но толко де слышел он в тои избе, в которои был он, капитан, был великои шум и крик. А для разнимания между ими ссор в ызбу ево не пустили означенные поповы работники и брата ево люди, которые стояли у избных двереи з дубьем. А о грабеже с него, капитана Муханова, десяти червонцов, шапки поречневои. И с писаря Ивана Замятина шапку темно-зеленова богрецоваго сукна, да руковиц сафьяных с варгами, он не знает. Токмо де онои капитан и писарь Замятин тою ж ночью поехали в город Саколск без шапок и без рукавиц.

Никита Сяглого, Никита Красного, Гур Демин и Никита Черенков сказали те ж речи, что показал Сергеи Киселев в допросе своем выше сего. Лесного объезду надсмотрщик Никифор Двуреченскои, объещики Конон Попов, Сергеи Иноземцов, села Ситовки из обывателеи Данила Евсюков, Иван Кононов, Илья Веретин против оного ж капитана Муханова челобитья (Л. 217) в свидетелстве по присяжнои должности показали. А имянъно.

Никифор Двуреченскои сказал. Означеннои де поп Сава Дугин, собрався многолюдством, своего двора с крестьяны мужеским и женским полом и з братом своим и с ево людьми х капитану Муханову на отведенную ево квартеру

---

[40] Так в тексте.

[41] Предлог повторен два раза.

ночною порою приезжал. А имянно с Михаилою Леншиным. А других ночным временем никого не узнал и не усмотрел. Токмо де как он, поп Сава, вшед в[42] ызбу, в то время был под караулом связан беглои от шляпнои фабрики Свирид Попов. И содержался у него, капитана Муханова. А ис чего содержан был, того не знает. Точию де он, поп, ево, беглова шляпочника, велел крестьяном своим развезать. И, развезав, бил ево, капитана, по щекам, ухватя за волосы драл. И кричал крестьяном своим, чтобы для битья ево, капитана Муханова, дали плетеи. Токмо плетеи не было. И оное де он видел. А грабежем де с него, капитана, десять червонцов, шапку поречневою, околок рысеи кто снял. И с писаря Ивана Замятина шапку темнозеленова сукна богрецоваго, околок чернои калъмыцких овец и рукавицы савьянъные с варгами, (Л. 217 об.) кто збил, того он не видал и ни от кого не слыхал. И шпагу да полаж ево, капитанов, из санеи воровски кто вынел, того не ведает же для того, что де был он в ызбе. Ивана де Гладкого он и не знает. Объещики Конон Попов, Сергеи Ноземцов[43] сказали те ж речи, что показал лесного объезду надсмотрщик Никифор Двуреченскои выше сего, токмо де при попе Саве Дугине люди были те ж, о которых показано в допросе Авдея Лелекова выше ж сего.

Села Ситовки Данила Евсюков, Иван Конов, Илья Веретин сказали. Вышеписанънои де поп Сава Дугин, собрався многолюдством, своего двора с крестьяны мужеским полом и женским и з братом своим Васильем Дугиным и с ево людьми х капитану Муханову на отведенную ево в тои деревни Стеншине квартеру ночною порою приезжал. А имянно с Михаилом Леншиным, Иваном Гладким. А других де ночным временем никово не усмотрел. Да и для того, что де живут они от тои деревни в неближнем растоянии. Токмо де как он, поп (Л. 218)[44] Сава, вшел в ызбу з братом своим Васильем, и с работники ево, Данилу Евсюкова, из ызбы выбил вон силою, а Ивана Конова, Ильи Веретина в ызбе не было, а были де на дворе. Точию как он, поп, ево, капитана, по щеке ударил, он, Евсюков, видел. А потом что в тои избе между ими было, того они не видали. Толко на дворе слышали в тои избе был великои шум и крик. И о грабеже с него, капитана, десяти червонцов и шапки, и с писаря Замятина шапки ж кто чинил, ни от кого не слыхали и не ведают. Токмо де онои капитан Муханов и писарь Замятин с тои квартеры тою ж ночью поехали в город Саколск без шапок и без рукавиц.

В первом столбце: (Л. 218) Апреля 19 дня в челобитье означенного ж капитана Муханова написано. В нынешнем де 729-м году минувшаго марта[45] дня. По челобитью ево, (Л. 218 об.) которым он просил Сакалского уезду села Козминки на покровского попа Саву Дугина в бое ево смертным боем, по которому де ево челобитью ис Липскои завоцкои канторы послан был для осмотру на нем бою морскаго флоту подканстапель Алексеи Бибиков, по ко-

---

42 Предлог повторен два раза.
43 В других случаях назван Иноземцевым.
44 Текст продолжен во втором столбце.
45 Число пропущено.

торому ево осмотру он осматривал. Точию де по тому осмотру на нем, капитане, бою за опухом осмотреть было невозможно. И чтоб де повелено было бои на нем и переломленныя в правом боку четыре ребра осмотреть в Липскои завоцкои канторе кому надлежит, и решение учинить. И того ж числа по определению канторы Липских заводов велено бои и раны осмотреть и описать.

Во втором столбце: И по силе оного определения на помянутом капитане Муханове в канторе при посторонних людех бои и раны осматриваны, а по осмотру ж явилось в правом боку ребры переломаны, знатно, что бито. (Л. 219) Да и скаскою города Соколска богородицкои поп Никита Павлов по свещенству сказал. Минувшаго де марта 23 дня сего 729-го году галернои шквадры капитана Василья Муханова в болезни он исповедывал. И по изповеди того ж дни светыми таинами причащал, а при тои де исповеди сказывал ему в духовности, что бил ево Саколского уезду села Кузминки покровскои поп Сава Дугин. И бою де на нем по ево, попову, осмотру было под левым глазом синево. И на голове волосы выдраны, спина и бока биты и опухл. И лежал в тои болезни на смертнои постели болея месяца. А знатно, что бито.

Экстракт дела, начатого по доношению Дугина
в Липскую заводскую контору
на поповского старосту Никиту Комягина

(Л. 220) Экстракт. 728-го году июня 6-го дня в доношении в Липскую завоцкую кантору попа Савы Дугина на сокольского старосту поповского попа Никиту Комягина показано. Староста де, поп Никита, порубил заповедныя дубовыя леса в 724-м году 30 дерев. И в том лесу[46] срубил себе сруб в колодезь на дворе. Да вновь срубил из болших два дубца и над тем колодезем поставил журовцы. Да он же, Никита, з беглыми крестьянами и однодворцами в Боршевои, и в Толстои, и в Давыдовскои дубравах порубил в заказных верстах болше ста дерев, которые годны были х карабелному строению.

И чтоб в доме у него, попа Дугина, в Ситове онои лес осмотреть и описать, буде онои лес стоит в городбе. И со оного ево доношения в государственную Адмиралтеиствъ колегию из Липскои завоцкои канторы, при доношении, а в Резанскую епархию в Архиереискои приказ о показанных на него, попа Комягина, непотребностях посланы копии.

И по присланному из Адмиралтеискои колегии на Липския заводы указу следовано. Посылан был в домы оного попа Комягина для осмотру и описи оных лесов капитан Муханов. И по прибытии объявил осмотр и опись. А в нем показано. В Саколском городе на дворе попа Комягина в колодезе струб дубовои облого и плостинного лесу имеется мерою от верху до воды пол 6 сажени, шириною пол 2 аршина. А сколько числом в том струбе дерев,

[46] Одно слово утрачено.

познать неможно. А над оным в журовцах два дерева дубовыя ж имеется длиною 4 сажени, толщиною (Л. 220 об.) в отруб в толстом конце 5 вершков, другои 6 сажень, толщиною[47] в отруб в толстом конце одного вершка. В домех в городбе стоячего дубового тыну в селах Каменном нового 13, в Ситове 5 сажень. И более того не сыскано.

И в прошлом 729-м году февраля 3-го дня староста поповскои поп Комягин в Липскои завоцкои канторе допросом показал. 30 древ нигде никогда не рубил и утаикою на дворе у себя в колодесь струба не рубил. А срублен струб из старого ево хоромного дубого[48] лесу. А два дубца в журовцы срубил за указными от реки Воронежа верстами в селе Каменном.

Да в заказных верстах в Боршевои, и в Толстои, и в Давыдовскои дубравах болше ста дерев он, поп Комягин, никогда не рубил. И в доме ево в селе Ситове не имеется. А имеется в доме у него в городьбе дубовои тын. А сколко щетом, не упомнит. Которои де тын рубил он з дворовыми своими людми за указными от реки Воронежа верстами в Саколском уезде в селе Каменном же.

Доноситель Дугин доказательством показал, что он, поп Комягин, в заказных верстах рубил и возил. И слался он, Дугин, на саколян села Ситова на всех обывателеи из своеи воли и более того доказателства не имеет. Поп Комягин на доказателство доносителя Дугина во ответ показал, что заповедных дубовых 130 дерев с работными и з дворовыми людми и ни с кем никогда не рубил и в том на оных саколян села Ситова слался безотводно.

(Л. 221) И по тои их, попов, доносителя Дугина и ответчика Комягина ссылке оныя саколеня села Ситова обыватели по имяном дватцеть шесть человек в кантору Липских заводов сысканы и по присяжнои должности допросами показали. Ответчик де поп Комягин с крестьяны своими оных заповедных деревьев не рубил и в доме ево в городбе не имеется. А которои тын 5 сажень в селе Ситове по описи имеется, и тот рублен за указными верстами, а не в заказных дубровох.

А марта 10 дня 729-го году в доношении оного ж доносителя попа Дугина написано. Ответчика де попа Комягина дворовые люди Петр Кирьянов, подъехав ко двору ево, и в заказных верстах порубил три дерева болших. Ис которых людеи, изловя, привел он одного человека, Петра Кирьянова, в завоцкую кантору с поличным — отрубленою от оных дерев ветвиею. И по определению Липскои завоцкои канторы по посылке для осмотру и описи онои ветви от канонир сержантом Воронковым да копеистом Замятниным, которыя подписались, что подлинно при приводном человеке поличнаго никакого не явилось.

А приводнои человек Кирьянов в порубке незаповеднаго в заказных верстах одного дуба не запирался. А два де дуба срубил саколенин Петр Чернышев. И по сыске допросом он, Чернышев, о порубке одного дерева не в заказных верстах не запирался, а третье кто срубил, не знает. А на очнои ставке показал, в заказных де верстах в усадебнои доносителя Дугина роще запо-

---

47 Очевидно, имеется в виду длина.

48 Так в тексте.

ведных дубовых дву дерев (Л. 221 об.) не рубил. А что в прежнем своем допросе показал, якобы те деревья Чернышев и он, Кирьянов, срубил заповеднои и в заказных верстах один дуб, и то де показал напрасно того ради, что оныя слова велел ему говорить доноситель поп Дугин, будучи в деревне Стеншинои один на один. И за то хотел ему дать взятую им, попом Дугиным, у него, Кирьянова, лошадь и платье зипун, онучи, шапку, руковицы, сани, хомут, топор. И посланным по осмотру соцким Серковым явилось по показателству де Кирьянова срублено не в заказных верстах два дерева, а третьева кто срубил, не знает.

А во мнении по вышеозначенным в Липскои завоцкой канторе следствием морскаго флота от артиллерии капитана Гагмана между протчим показано. Ежели б де по доношению попа Дугина по следствию явилось попом Комягиным заповедным и в заказных верстах дубового лесу в порубке которых от него, доносителя, показано, а имянно сто тритцеть четыре дерева, то б де по силе оберъвалтмеистерскои инструкции 24 пункта надлежало доправить на нем, Комягине, штраф за каждое дерево по пяти рублев. И того шестьсот семьдесят рублев. А оные денги на нем, попе Комягине, править не надлежит, а надлежит де доправить на оном доносителе Дугине для того, что он, Дугин, доносил ложно. А с попова человека Кирьянова за один дуб надлежит доправить штрафа пять рублев.

(Л. 222) А по присланному из государственнои Адмиралтеиствъ колегии его императорского величества указам в Тавров вице-адмиралу и коваллеру Змаевичю да брегадиру и Воронежскои губернии вице-губернатору Пашкову, да морскаго флота капитану Роселиусу для следствия и решения оное дело с Липских завод взять в кантору Таврского адмиралтеиства, которое и взято. И чрез определение в помянутои канторе для лутчаго по оному делу разнимательства сверх подписанного под оное дело капитана Гагмана мнения следованно в пополнение чего во оном деле было не изъяснено. А имяно: оные поп доноситель Дугин и ответчик Комягин да человек ево Петр Кирьянов в чем подлежит распрашиваны.

А в допросех поп Комягин в срубленом у него на дворе в колодесь струбе показал, что де как он в тот колодесь срублен из старого дубового лесу рубил, в то время приходил к нему в дом для осмотру леснои надзиратель Иван Душенин со объещики. И по ево де осмотру явился онои струб срублен из старого дубового лесу. А Душенин допросом по присяжнои должности показал. В 724-м году приходил он (Л. 222 об.) з бывшим ундеръвахтмеистером Борисом Юрловым. И тот де струб рубил он, поп, из дубового и соснового лесу, которои был в хоромном строении.

Доноситель Дугин в допросе со оным человеком Кирьяновы на очнои ставке в научении ево, Кирьянова, один на один по приводу ево в Липскои завоцкои канторе в допросе показал, будто он, Кирьянов, онои дуб срубил заповеднои и в заказных верстах запирался и показал, что будто онаго Кирьянова изымав над оным дубом и для отводу ево в Липскую завоцкую кантору отдал деревни Стеншинои десятником Василью Тимиреву, Никите Сяглому. И оныя Тимирев и Сяглов в допросе по присяжнои должности показали. Поп

Дугин оного Кирьянова с одним дубом изымал ли, и где, того оне не знают. А им для отводу ево на Липския заводы нигде не отдавал. И при том не были. И ни от ково не сведомы. А человек Кирьянов в допросе и со оным попом Дугиным на очнои ставке показал то ж, что саколенином Петром Чернышовым с очнои ставки показал выше сего ничем не отменно.

Да сверх того показал, что при поимке ево там Дугиным у дуба, не в заказных верстах, у него Петра Черышева отнял было он три топора. И в то ж время по прозбе ево отдал. А как он, поп, у него, Кирьянова отнял лошедь, он, Чернышев, видел. А Чернышев допросом показал, три топора у него поп Дугин было отнял. (Л. 223) И по прозбе апять отдал по-прежнему. А у него, Кирьянова, лошедь с санми и с хомутом, топор и платье (зипун, шапку, руковицы, онучи) отнял, которои отъем он видел сам.

А доношением в кантору Таврского адмиралтеиства доноситель поп Дугин показал. По поимке де у рубления дуба попа Никиты Комягина человека ево, Кирьянова, научал ево говорить на помещика ево, попа Никиту, что он рубил такои один дуб в указанных верстах. И за то взятую у него лошадь и протчее обещал отдать. И в том, что он, Кирьянов, на него показал, что он ево водил к часовне и говорить ево ложно заставливал. И тем доношением принес свою вину.

А на посленное доношение и с приобщенным изо всего дела экстрактом из государственнои Адмиралтеиствъколегии прислал указ. И староста поповскои, поп Комягин, оправлен. А доноситель поп Дугин, по силе состоявшегося 724 году маия 20 дня указу, обвинен. И по состоявшеися оборвалтмеистерскои инструкции 24 пункта положено с него, доносителя, доправить штрафа шестьсот семьдесят рублев. Ис которых пятьсот два рубли пятьдесят копеек велено отдать при Таврове в гошпитали, а 167 рублев пятьдесят копеек ответчику — попу Комягину.

В доношении в кантору Таврского адмиралтеиства от старосты поповского, попа Никиты Комягина, написано. (Л. 223 об.) В прошлом 728-м году доносил на него поп Сава Дугин якобы в порубке заповедных дубовых лесов напрасно, о чем по указу из государственнои Адмиралтеиствъ колегии господам вице-адмиралом и ковалером Змаевичем, и брегадиром и вице-губернатором Пашковым, и капитаном Роселиусом следовано. И по следствии он, Дугин, обвинен. И велено на нем взять штрафу. В том числе ему сто шездесят семь рублев пятьдесят копеек. И просит, дабы доправить и отдать ему, понеже от напрасного ево на него доносителства будучи под караулом и в проездах претерпевал великия нужды. И о том учинена выписка с вышеписными пристоиными ея императоръского величества указы.

А в канторе Таврского адмиралтеиства господа присудствующие, слушав по челобитью попа Комягина из дела, что доносил на него поп Сава Дугин в порубке заповеднаго дубового лесу учинена выписки. И состоявшегося 730 году июля 22-го числа милостивого указу и приказали о правеже на оном попе Дугине штрафа по положению ответчику попу Комягину часть сто шездесят семь рублев пятьдесят копеек. Да с того числа пошлин шеснатцеть рублев семьдесят пять копеяк, доправя с него, попа (Л. 224) Дугина, отдать иск

ему, Комягину, с роспискою. А пошлинныя денги при Тавровском адмиралтеистве записать в приход.

А в указе ея императорского величества, каков состоялся и напечатан июля 22 дня 730 году, между протчим в первом пункте показано, на которых людех по делам положены штрафы, а до сего времени с них не взяты, тех положенных на них штрафов не взыскивать. Также которые колодники держатся в пошлинных денгах по исцовым делам, а по подлинному свидетелству платить тех денег нечем, тех ис под караулов свободить же. И денег на них не взыскивать. А чтоб положенных на него каких исков не править, того в помянутом указе не изображено, точию положенных по делам штрафных и пошлинных денег править не велено. И то разумеется об одном ея императорского величества интересе, а о не исцовых исках. Того ради с него, попа Дугина, онои иск попу Комягину доправить. И определено и в том взять у него, доносителя попа Дугина, скаску, может ли он означенное число пошлин и иск чем заплатить. И ежели покажет, что платить ему нечем, то ево все движимое и недвижимое имение отписать при фискале и посторонных людех, и оценя с публикованного торгу продать, понеже он, Дугин, попу Комягину положенои части на срок не заплатил.

И об описании и об оценке оного попа Дугина движимого и недвижимого (Л. 224 об.) имения на Липския заводы х капитанам Коробьину и Гагману ис канторы Таврского адмиралтеиства постать ея императорского величества указ, в котором написать, чтоб попа Дугина движимое и недвижимое имение, все, что есть, при фискале и при посторонных людех, описав, исчисля, в вышеозначеннои иск и пошлины надлежит, оценя, с публикованного торгу продать настоящею ценою без упущения. И те дньги иску сто шездесят семь рублев пятьдесят копеек, да с того числа пошлин шестнатцеть рублев семьдесят пять копеек, прислать в кантору Тавровского адмиралтеиства и иск для отдачи оному попу Комягину с роспискою, а пошлины для записки в приход. А ево, попа Дугина, послать на Липския заводы при указе. И как иск и пошлины взяты будут, или пожитки ево продадутся, то, по силе прежняго Таврского адмиралтеиства канторы определению, отослать ево, попа Дугина, из Липскои завоцкои канторы в Резанскую епархию в Духовнои приказ при промемории под караулом, по посланному из Липскои завоцкои канторы во онои духовнои приказ с поданного от него, попа Дугина, на попа Комягина о непотребствах з доношения копии для следствия и решения.

По которому определению ис канторы Таврского адмиралтеиства в Липскую завоцкую кантору капитанам (Л. 225) Коробьину и Гагману о доправеже с попа Дугина положено ответчику, попу Комягину, части сто шездесят семь рубев пятьдесят копеяк, да с того числа пошлин шеснатцеть рублев семьдесят пять копеяк и о присылке в кантору Таврского адмиралтеиства для отдачи иску попу Комягину с роспискою, а пошлины для записки в приход. Указ и при нем онои поп послан, а как оныя денги, иск и пошлины, с попа Дугина взяты будут, то отослать ево, попа Дугина, из Липскои завоцкои канторы в Резанскую епархию в Духовнои приказ при промемории для следования и решения.

А ис канторы Липских заводов при письме от капитана Коробьина доправлены с попа Дугина денег в иск сто десять рубев за тем, что ответчик, поп Комягин, уступил ему пятьдесят семь рублев пятьдесят копеяк, о чем в заводцкои канторе и доношение подал, да пошлин шеснатцеть рублев семьдесят пять копеек в кантору Таврского адмиралтеиства прислано. А онои де поп Дугин в Переславль Резанскои послан будет немедленно. И пошлинныя денги шеснатцеть рублев семьдесят пять копеек в канторе Таврского адмиралтеиства в приход записаны. А ответчику, старосте поповскому попу Комягину, часть сто десять рублев отдана с роспискою.

Литература

Агеева О. Г. Императрица всероссийская Анна Иоанновна. 28 января 1693 — 17 октября 1740. М., 2015.

Алпатов С. В. Мышь и икона: к проблеме фольклорных корней поэтики Ф. М. Достоевского // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 1. С. 272–287. DOI 10.22455/2500-4247-2020-5-1-272-287.

Анисимов Е. В. Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999.

Бегунов Ю. К. Бужинский // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988. С. 128–129.

Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977.

Голованова О. И. Источниковедческий анализ следственных дел Тюменского нижнего земского суда второй половины XVIII века // Белые пятна российской и мировой истории. 2012. № 4. С. 8–28.

Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008.

Курукин И. В., Плотников А. Б. 19 января — 25 февраля 1730 года: События, люди, документы. М., 2010.

Лаврентьев М. В. Рогервик — каторга в императорской России в 1726–1761 гг. // Социально-экономические процессы современного общества. Чебоксары, 2021. С. 155–157.

Материалы для истории русского флота. Т. 4. СПб., 1867.

Медведева Т. В. Люди Нового времени в трудах Н. В. Голицына // Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков: Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. М., 2021. С. 160–173. DOI 10.31168/94881-516-9.13.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 8. 1728 г. СПб., 1891; Т. 9. 1729 г. СПб., 1913; Т. 11. 1731 г. СПб., 1903.

Покровский Н. Н. Народная эсхатологическая газета 1731 г. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 290–297.

Полное собрание законов Российской империи. Т. 8. СПб., 1830.

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / Сост., авторы вступ. статьи и коммент. Н. В. Козлова, Л. Н. Вдовина. М., 2010.

Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Гавриил // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 211.

Трунов М. Из Романовской старины. Романовский Красногорский Спасо-Преображенский мужской монастырь // Воронежская старина. Вып. 8. Воронеж, 1909. С. 280–290.

Шамин С. М. Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 53–94.

Шамин С. М. «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 97–147.

Шамин С. М. Иностранные «памфлеты» и «курьезы» в России XVI — начала XVIII столетия. М., 2020.

Шамина И. Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I // Российская история. 2021. № 4. С. 60–73.

Аннотация. Проведенный анализ источников по истории Дугина показывает, что до нашего времени по данному вопросу сохранилось более сотни документов в составе пяти архивных дел. Однако объективных материалов среди них практически нет. С одной стороны, Дугин стремился победить своих противников используя в качестве средства доносы и обвинения в государственных преступлениях. С другой стороны, никто из должностных лиц, проводивших расследование по делу Дугина в 1731–1732 гг., не был беспристрастным и объективным. Практически все источники по истории Дугина нуждаются в строгой научной критике. *Ключевые слова*: Савва Иванович Дугин, Тайная канцелярия, Андрей Иванович Ушаков, Рязанская и Муромская епархия, Гавриил (Бужинский), Синод, Феофан (Прокопович).

Summary. The author's analysis of sources on the history of Dugin shows that up to our time on this issue there are more than a hundred documents in five archival cases. However, there are practically no objective materials among them. On the one hand, Dugin sought to defeat his opponents using denunciations and accusations of state crimes as a means. On the other hand, none of the officials who investigated the Dugin case in 1731–1732 was impartial and objective. Almost all sources on the history of Dugin require strict scientific criticism. *Keywords:* Savva Ivanovich Dugin, secret office, Andrey Ivanovich Ushakov, Ryazan and Murom dioceses, Gavriil (Buzhinsky), synod, Feofan (Prokopovich).

Т. В. Медведева

Неизвестный труд князя Н. В. Голицына о священнике Савве Дугине

Яркая личность воронежского священника Саввы Дугина и его планы преобразований, адресованные императрице Анне Иоанновне, в последние годы заслуженно вызывают интерес исследователей[1]. Однако первым историком, обратившим внимание на «попа Савву», был архивист и археограф князь Николай Владимирович Голицын (1874–1942 гг.), работавший над публикацией о Дугине столетием раньше, в 1915–1916 гг. Труд Голицына остался неизданным по ряду причин, но сохранился в его личном фонде и в настоящее время становится важным дополнением к уже опубликованным современным исследованиям.

Выпускник исторического факультета Московского университета князь Н. В. Голицын несколько лет успешно трудился в Московском государственном архиве МИД — работал над Портфелями Г.-Ф. Миллера и документами Константинопольского посольства. Он выступал с докладами в Обществе истории и древностей российских и издал в «Чтениях ОИДР» несколько своих работ по истории России XVII–XVIII вв. Переехав в 1903 г. с семьей в Петербург, где его ждала работа в Петербургском Главном архиве МИД

© Медведева Т. В., 2022 г.

[1] См.: *Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 116–139; *Шамин С. М.* Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 53–91; *Шамин С. М.* «Прокурором и фискалом не быть вовсе»: о проекте передачи функций прокуроров и фискалов духовенству (1731 г.) // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 154–164; *Алпатов С. В.* Фольклорные и литературные компоненты видений священника С. И. Дугина // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 221–227. Также С. И. Дугин упоминается в исследованиях: *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000; *Курукин И. В., Никулина Е. А.* Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008.

и в Канцелярии Государственной думы, он продолжал исторические исследования и участвовал в крупных проектах, таких как, например, подготовка «Сборников Русского исторического общества» и тома «Е» Русского биографического словаря.

В середине 1910-х гг. Голицын заслуженно стал одной из самых заметных фигур в отечественном архивном деле. С января 1916 г. он возглавил Государственный и Санкт-Петербургский Главный архивы МИД, а в марте 1917 г., на волне революционных событий, фактически, встал во главе Союза российских архивных деятелей: был избран на должность товарища председателя Союза, т. е. заместителя А. С. Лаппо-Данилевского, который руководил деятельностью организации скорее формально. На этом посту Голицын внес на рассмотрение ряд важнейших предложений по реформе архивного дела в России, многие из которых были реализованы позднее, в советские годы[2]. В апреле 1918 г. его избрали в состав Центрального комитета управления архивами.

Но очень скоро краткий период работы в Союзе архивных деятелей, период надежд и кажущихся перспектив, сменился годами тяжелых испытаний. В августе 1918 г. Голицына арестовала Петроградская ЧК в связи с убийством М. С. Урицкого. Через месяц его выпустили без предъявления обвинения, но вскоре арестовали уже как заложника. При активном ходатайстве видных архивистов он вновь был освобожден, однако в 1923 г. оказался в Бутырской тюрьме на долгих три года по обвинению в «пособничестве и укрывательстве врагов советской власти» и чудом избежал отправки на Соловки. После освобождения Голицын мог рассчитывать только на эпизодическую работу технического редактора или переводчика: как бывшего князя его лишили возможности работать советским служащим. Положение изгоя в новом обществе закрыло перспективы исследовательской деятельности и полноценной работы с архивными документами, однако благодаря личным связям и научному авторитету он смог подготовить несколько публикаций для «Звенье в» и «Литературного наследства», участвовать в разборе и описании хозяйственного архива Троице-Сергиевой лавры под руководством профессоров А. И. Яковлева и С. Б. Веселовского[3].

После смерти Николая Владимировича в феврале 1942 г. остался небольшой научный архив, который, вместе с рукописями из личного фонда РГИА в настоящее время готовится к публикации.

Н. В. Голицын не был «историком одной темы». Хронологические рамки интересовавших его вопросов весьма широки: от исследований о русских студентах в Европе в начале XVII в., с которых начиналась его карьера историка, до проектов М. Т. Лорис-Меликова 1881 г., рассмотренных в 1917–1918 гг.

---

[2] Подробнее см.: *Акимов С. В.* Некоторые страницы из жизни князя Н. В. Голицына // Московский архивист. Вып. 3. М., 2002. С. 428–450.

[3] Подробнее см.: *Медведева Т. В.* Археографические труды Н. В. Голицына (1874–1942) // Академическая археография в России XVIII–XXI веков: Тихомировские чтения 2016 года. М., 2017. С. 351–365.

Он готовил к изданию как документальные памятники XVII–XVIII вв. (официальные и частные), так и источники личного происхождения из семейных архивов, относящиеся к XIX в. Голицын успешно пробовал себя в разных научных жанрах. Среди десятков его трудов есть и классические исторические исследования (например, статьи о Екатерине II), научно-популярные очерки; архивные исследования (наиболее известные — о Портфелях Г.-Ф. Миллера и об архиве Константинопольского посольства), реконструкция библиотеки Д. В. Голицына и археографические публикации памятников разных эпох. В начале XX в. Голицын в качестве научного редактора принимал деятельное участие в масштабных публикаторских проектах Русского исторического общества. Под его «наблюдением» вышли несколько томов политической и дипломатической переписки Екатерины II и бумаги из архива А. И. Чернышева.

Далеко не все труды Голицына безусловно можно отнести к тому или иному типу исторического исследования. Для ученого характерны своего рода «синтетические» работы, в которых при публикации источников вступительная статья имеет не вспомогательное, а совершенно самостоятельное значение. С другой стороны, почти все его исследования содержат публикации документов. Раскрывая тему, Голицын дает право слова самому источнику, приводя его, как правило, во всей полноте, сопровождая подробнейшей источниковедческой характеристикой, разработкой вопросов атрибуции и датировки.

Многолетняя работа с материалами МГАМИД, а после переезда в Санкт-Петербург — с документами Государственного и Петроградского Главного архивов МИД дала возможность Н. В. Голицыну создать ряд работ, посвященных XVIII в., его политическим событиям и отдельным деятелям. Они стали ядром его научного наследия. В этих работах проявился и оттачивался стиль ученого, его методологические подходы, предполагающие подробную критику, анализ источников и, как правило, их публикацию вместе с исследованием. В этом ряду стоит и труд, посвященный Савве Ивановичу Дугину. Здесь важно заметить, что историописание Голицына почти никогда не является обезличенным — оно всегда персонифицировано. При этом, ему удается возвыситься над частными историями и на уровне обобщений говорить о масштабных процессах через бытовую и личную историю.

Голицына как ученого привлекала тема социально-политических перемен, вопросы движущих механизмов реформ и роли личности в этих механизмах, а также то, что сейчас называют историей идей. Во многих работах начала XX в. заметен интерес Голицына к истории либеральной мысли в России, его попытки на уровне архивных документов проследить пути, которыми реализовывались или же, наоборот, прекращались прогрессивные начинания в XVIII–XIX вв.

Именно в этом контексте стоит рассматривать интерес Голицына к трудам и судьбе священника Саввы Дугина, своеобразным историографическим противопоставлением которому можно считать работу о проектах архиепископа Феофана (Прокоповича), где историк подробно разбирает позицию

иерарха в переломном 1730 г. и созданные им тогда сочинения[4]. В центре внимания ученого оказались три произведения Феофана, вызванные событиями 1730 г.: «Сказание»-памфлет о беззаконных действиях верховников, «Изъяснение, каковы были неких лиц умыслы, затейки и действия в призове на престол Ея Императорского Величества» и «Записка» о предполагаемом суде над верховниками. Последнее сочинение Голицын впервые ввел в научный оборот. Историк подчеркнул, что все три произведения архиепископа тесно связаны между собой внутренней логикой и целью привлечь верховников на суд современников. Археографическая и источниковедческая работа в этом исследовании неразрывно связаны с историческими рассуждениями, в которых Голицын рассматривает политические взгляды оппозиционного архиепископа и его противостояние с Верховным тайным советом.

Почти через десятилетие Голицын вновь обратился к эпохе Анны Иоанновны в публикации о Савве Дугине, в которой по материалам Тайной канцелярии восстанавливаются личность и идеи священника Воронежской губернии, не желавшего мириться с злоупотреблениями администрации. К исследованию Голицын прилагает два документа, вышедшие из-под пера Дугина, предназначавшиеся к поднесению императрице Анне Иоанновне: «Устав христианского жития» и «Книгу известительный доклад», содержащие кодекс политических и нравственных правил для организации местного управления. «“Устав” намечает те пути и способы, какими должна управляться Россия, “Доклад” рисует картину того, как она на самом деле управляется. Первый является любопытным памятником политической мысли одинокого и самостоятельного ума, второй дает яркое и мрачное изображение быта провинциального общества в рассматриваемую эпоху»,— поясняет Голицын. Противоборство Дугина с Феофаном (Прокоповичем) Голицын называет «спором двух мировоззрений», в котором столкнулись «религиозный мистицизм безвестного сельского попа и церковно-государственный утилитаризм знаменитого иерарха». Среди материалов дела Дугина некоторые документы вызывают искреннее удивление Голицына-историка. Он предлагает для публикации «объявление» (объяснение-покаяние), составленное мятежным попом для Синода, подчеркивая, что оно «дышит такой искренностью, проникнуто таким лирическим подъемом и так полно и ярко характеризует наивную веру автора в свою правоту, что нельзя отказать себе в удовольствии привести полностью этот документ, по странной случайности затерявшийся среди сухих и бездушных протоколов следственного дела».

В дальнейшем тема несостоявшихся реформ и реформаторов поднималась историком в работах о М. М. Сперанском[5] и М. Т. Лорис-Меликове[6],

---

4 *Голицын Н. В.* Феофан Прокопович и воцарение императрицы Анны Иоанновны // Вестник Европы. 1907. Кн. 4. С. 519–543.

5 *Голицын Н. В.* Сперанский в верховном уголовном суде над декабристами // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1/2. С. 61–102.

6 *Голицын Н. В.* Конституция графа Лорис-Меликова. Материалы для ея истории // 1 марта 1881 года: По неизданным материалам. Пг., 1918. С. 125–186 [отд. оттиск из: Былое. 1918. Кн. 4–5, апрель—май].

а ранее Голицын рассматривал идеи освобождения крестьян, обсуждавшиеся при Екатерине II[7].

Публикацию, посвященную Савве Дугину, можно отнести к 1915–1916 гг. Сейчас нет возможности установить издание или издательство, которое планировало ее разместить — работа осталась нереализованной, но очевиден ее большой объем и ясен список материалов, предполагавшихся к печати. В нее должны были войти произведения, написанные воронежским священником, материалы дела Тайной канцелярии и статья самого архивиста, посвященная судьбе Дугина и анализу его рукописей. Эти материалы хранятся в РГИА, в личном фонде Н. В. Голицына, и составляют отдельное дело в 175 листов[8].

Статья Голицына о Савве Дугине публикуется по незаконченной черновой рукописи-автографу, содержащей исправления и дополнения автора и занимающей менее четверти архивного дела[9]. В качестве бумаги для черновиков Голицын использовал обороты протоколов заседаний Комиссии по народному образованию в Петрограде за 1915 г., членом которой он был, и другие официальные документы этого времени, что позволяет приблизительно датировать рукопись 1915–1916 гг. Статья осталась не завершена автором — биография Дугина в ней реконструирована полностью, есть ряд выводов, но нет окончания анализа публикуемых текстов. Очевидно, закончить и издать работу помешали события 1917–1918 гг. В 1923 г., во время третьего ареста и заключения Голицына в Бутырскую тюрьму, рукопись вместе с другими бумагами историка попала на государственное хранение, и в дальнейшем он не имел возможности вернуться к теме.

В основу статьи легли документы Тайной канцелярии, скопированные в Москве[10], и петроградские материалы из фонда Канцелярии Синода, к тому времени опубликованные в кратком изложении[11]. В черновиках сохранились конспекты допросов Дугина с пометами Голицына (включая ссылки на листы дела, ныне хранящегося в РГАДА)[12]. Голицын предполагал издать тексты «попа Саввы» вместе с теми пояснениями, которые он давал к ним в застенках — эти объяснения также были собраны историком и оформлены для издания.

Исследование Голицына сопровождают подготовленные к изданию: «Книга известительный доклад», «Начало книге Уставу» и сама «Устав христианского жития», «Дополнение к “Уставу христианского жития”», находившееся в конце «Известительного доклада», а также материалы допросов Ду-

---

7 *Galitzyne N.* La question de l’emancipation des serfs sous l’imperatrice Catherine II (Mémoire présenté au Congrès international d’Histoire comparee Paris, 1900). Macon, 1902.

8 РГИА, ф. 1686 (Н. В. Голицын), оп. 1, д. 11.

9 Там же, л. 1–35.

10 Совр. шифр: РГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 309.

11 См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 11. 1731 г. СПб., 1903. Стб. 436–440 (РГИА, ф. 796 (Канцелярия Синода), оп. 12, д. 273).

12 РГИА, ф. 1686, оп. 1, д. 11, л. 69–81.

гина[13]. Совсем недавно значительная часть этих материалов была издана С. М. Шаминым[14], и в настоящей публикации они не воспроизводятся.

Текст статьи печатается в современной орфографии, с сохранением особенностей авторского стиля. В ряде случаев Голицын цитирует материалы следственного дела близко к тексту, не используя кавычки, но повторяя язык оригинала — в публикации эти фрагменты сохранены в авторской редакции.

---

13 Там же, л. 36–68, 82–173.

14 *Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина... (опубл.: «Книга известительной доклад» и материалы дела); *Шамин С. М.* Видения священника С. И. Дугина... (опубл.: покаянные речи Дугина и материалы допросов).

[Статья Н. В. Голицына о Савве Дугине][1]

В начале июня 1731-го г. привезен был в Тайную канцелярию, находившуюся в то время в Москве по случаю пребывания там императрицы, задержанный в Воронежской провинции арестант, священник Савва Иванов сын Дугин. Дугин был настоятелем церкви во имя Покрова Богородицы в селе Кузьминках Сокольского уезда (Воронежской губ[ернии]). Отец его, Ив[ан] Федотов Дугин, был там же диаконом и умер около 1715[2] г., оставив сына, к[ото]рый вскоре после его смерти посвящен был в диаконы на место отца. Священником Покровской церкви в то время был дед Саввы Дугина по матери Иван Ануфриев; в 1718 г. он постригся в монахи в Романовской Красногорской пустыни с именем Иакова.

Савва Дугин «по прошению Покровской церкви приходских людей» 9 апреля 1718 г. рукоположен был в священники митрополитом Иоанникием Ставропольским «по благословению» митрополита Рязанского Стефана (Яворского). Ему тогда было не более 23 лет. Всю жизнь свою он провел на своей родине в Кузьминках, отлучаясь лишь по делам в Рязань, местопребывание епархиального архиерея, или в Москву. Это постоянное проживание в одном месте дало ему средство близко ознакомиться с нуждами жителей всего околота, с характером местной администрации, духовной и светской, и доставило ему случай как на личном опыте, так и из сведений, почерпаемых им от близко знакомого ему населения округи, убедиться в неприглядности тех условий, при к[ото]рых приходилось жить русскому провинциальному обывателю в первую половину XVIII-го века. Дугин был натурой боевою, и мириться с бесправием перед властью, с злоупотреблениями администрации, с вопиющей несправедливостью в ее отношениях ко всем униженным и слабым, он не мог. В нем постепенно накоплялось чувство озлобления против ненормальности условий, в которых протекала вся жизнь как его соб-

---

[1] В рукописи заглавие отсутствует.
[2] Год исправлен из: 1726.

ственная, так и всех окружающих, и это чувство наконец прорвалось наружу, но в такой форме, к[ото]рая заставляет обратить на личность попа Саввы Дугина особое внимание. Протест Дугина против существующего строя выразился не в буйстве против кого-либо из представителей местного начальства, как это бывало сплошь да рядом, не в крепкой брани на власть имущих, начиная с главы государства, и не в иных подобных проявлениях противоправительственного «дерзновения» со стороны доведенного до отчаяния обывателя, проявлениях, к[ото]рыя тщательно запротоколены в бесчисленных делах такого рода, сохранившихся в архивах Преображенского приказа и сменившей его Тайной канцелярии. Особенность протеста Дугина заключается в той форме, в какую он его облек; как человек образованный сравнительно с окружающей средой и как ум творческий, не могущий успокоиться на одном пассивном признании неприглядности житейской обстановки, среди к[ото]рой ему приходилось действовать, одушевленный желанием применить доступные его познаниям средства к исправлению существующего строя, Дугин составил на основании вынесенного им горького жизненного опыта, две записки, предназначавшиеся к поднесению имп[ератри]це Анне Иоанновне. Первая из них по времени составления носит заглавие: «Устав христианского жития», вторая, служащая дополнением к первой, озаглавлена автором «Известительный доклад». «Устав христианского жития» — это кодекс правил для организации местного управления и общественного быта на новых началах и исправления погрешностей существующего строя; «Известительный доклад» — это изображение действительных условий жизни в России под игом местных церковных и гражданских властей; «Устав» намечает те пути и способы, какими должна управляться Россия, «Доклад» рисует картину того, как она на самом деле управляется. Первый является любопытным памятником политической мысли одинокого и самостоятельного ума, второй дает яркое и мрачное изображение быта провинциального общества в рассматриваемую эпоху.

Савва Дугин был одною из тех смелых и беспокойных натур, на к[ото]рыя косо смотрит всякое, даже самое снисходительное начальство. Он не мог равнодушно сносить несправедливость и притеснения, нередко хватая через край в своем боевом увлечении. При таких данных характера столкновения с власть имущими были неминуемы, и первые известия о таковых относятся уже к 1728-у году. В этом году копиист Коллегии экономии Петр Свешников пожаловался на Дугина в том, что он приехал денным разбоем в дом его матери и отобрал у нее разные пожитки, а когда из Рязанского духовного приказа за Саввой присланы были два служителя для арестования его за это самоуправство, то он вместе с женой своей побил их и прогнал[3]. За сопротивление власти Дугин все-таки потерпел; он был задержан и приведен на Липецкие заводы, где находилась контора Адмиралтейства, ведавшая всю округу, в том числе и село Кузьминки. Дугин сделал попытку бежать оттуда,

[3] Поступок Дугина можно объяснить не иначе, как местью его за противозаконные против него действия одного из представителей местного духовного управления (*примеч. автора*).

но был схвачен и в кандалах отправлен в Рязанский духовный приказ под надзором поповского старосты (благочинного), священника города Сокольска Никиты Комягина. Тогда Дугин решился на новое средство, чтоб избавиться от кары: он обвинил в нарушении казенного интереса и в злоупотреблениях по должности упомянутого попа Комягина и управителя Липецких заводов стольника Степана Коровина. Это обвинение требовало особого расследования, к[ото]рое могло быть произведено только в Преображен[ском] приказе. Поэтому говоренные Дугиным лица вместе с ним отправлены были в Москву, куда прибыли в июне 1728 г. Обвинения, взведенные Дугиным на Комягина и Коровина, любопытны как образец того отношения его к административному произволу и непорядкам, к[ото]рое он впоследствии так полно и ярко выразил в своих докладных записках. Поп Комягин, по словам Дугина, правил лишний сбор с подведомственного ему духовенства, увеличивал произвольно плату с венечных памятей, крал казенный лес, кроме того, держал при себе скоморохов, сам плясал и пел скверные песни. Коровин также обвинялся в краже казенного добра на Липецких заводах, к[ото]рые он совсем «запустошил», но в особенности настаивал Дугин в своем обвинении на его жестокости: Коровин, по его показанию, всякого человека, приходившего к нему с просьбой, бранил и бил без пощады батожьем и кошками; от его побоев пострадали даже два городничих г. Сокольска и г. Доброго. Впоследствии, в «Известительном докладе», называя Коровина «жестоким кровопивцем», Дугин рассказывал, что при битье он приговаривал: «До неба высоко, до государя далеко, а я близко, кланяйся мне низко».

Разбирательство дела, поднятого Саввой Дугиным, затянулось надолго. Коровин, подчиненный Адмиралтейской коллегии, был отослан в контору ее для следствия, относительно Комягина пришлось сноситься с Синодом. Для расследования дела на месте был командирован на Липецкие заводы контр-адмирал Дмитриев-Мамонов. Коровин был отставлен от службы, Комягин же был оправдан и Дугин за ложное обвинение его был оштрафован на 670 р[ублей], из коих 167 р[ублей] 50 к[опеек] он должен был уплатить самому Комягину, остальные же деньги внести на гошпиталь в Тавровское адмиралтейство, основанное Петром Великим для постройки судов, ходивших по Дону. Указом 22 июля 1730 г. этот штраф был сложен с него, а Комягин, с своей стороны, простил часть долга Дугину, к[ото]рому и пришлось уплатить ему всего 110 р[ублей].

Но успокоиться на этом Дугин не мог; он затаил злобу на Комягина и при первом случае решил снова привлечь его к ответу за настоящие или вымышленные его вины. В январе 1731 г. он явился в Тавровское адмиралтейство и обвинил снова Комягина в «непотребствах». Отправленный в Рязанский духовный приказ, Дугин, однако, бежал оттуда вместе с другими колодниками, а в апреле того же года явился в контору Липецких заводов для сдачи рекрута, для чего направлен был в Воронежскую губернскую канцелярию. В это время Липецкая контора получила уведомление из Рязани о том, что Дугин бежал из Духовного приказа, и послала об этом известие в Воронеж. Дугин 8 мая 1731 г. был послан обратно в Липецкую контору и заключен под стражу;

в тот же день он подал доношение о том, что имеет за собой «великия и многия и важныя государственныя дела», причем просил поставить его «пред лицом» императрицы для объявления ей лично об этих делах. Вместе с тем он предъявил составленные им две «тетради», содержавшие «Устав христианскаго жития» и «Известительный доклад». Управляющий конторой Липецких заводов капитан Матвей Коробьин отправил Савву Дугина в Тавров для допроса. С этой минуты начались мытарства Дугина, приведшие его к смерти на плахе.

В Тавровском адмиралтействе допрашивали Дугина вице-адмирал Змаевич и Воронежский вице-губернатор Егор Пашков. Дугин не захотел объявить им, какие он имеет дела для доношения лично имп[ератри]це, но рассказал такой случай, бывший с ним: когда он в 1730 г. проездом в Москву остановился в Коломне, то ямщик Михаил Федулов, у которого он остановился, рассказал ему, что когда он вез коломенского архиерея Варлаама в Москву, архиерей говорил про бывшую у него черную собаку: «Мне так Коломенской области не жаль, как этой собаки». «Ныне у господ собаки лучше нас, людей»,— прибавил Федулов и передал, что когда недавно был проездом в Коломне генерал кн[язь] Алексей Шаховской и кормил своих собак, а ямщики брали у него в это время прогонные деньги, то он многого им не доплатил, а на жалобы их сказал им: «Знаете ли, кто я? Ныне у нас императрица женский пол, а я сам самодержавец и еду владеть в Черкасские городы». Об этих словах Дугин потому не донес в Москве, что хотел по возвращении к себе домой «сочинить письменную книгу о продерзостях российских духовных персон и гражданских и других чинов людей», что он и исполнил, хотя и не с той полнотой, как надеялся[4].

В Таврове Дугин решительно отказался давать какие-либо объяснения и не побоялся даже обвинить в неуважении к высочайшему указу одного из своих судей, вице-адмирала Змаевича; он заявил, что ему, попу, «у онаго иноземца в суде и в доказательстве не надлежит быть», и требовал отсылки своей в Москву. Тавровские власти, по-видимому, были не прочь избавиться от беспокойного колодника, и в конце мая 1731 г. Савва Дугин под караулом покинул родные места, чтобы больше никогда их не увидеть. Вместе с ним посланы были в Москву и найденные у него «тетради», т. е. обе сочиненные им записки; он настаивал, чтобы они были представлены императрице, и наивно верил, что и его самого допустят пред лицо Анны Иоанновны, которой он хотел передать все то, что накопилось у него на душе за годы борьбы с несправедливостью и насилием.

В Москве эта вера долго не покидала его. После допросов в Тайной канцелярии по поводу рассказанного им со слов коломенского ямщика, допросов, не приведших к выяснению истины, он снова стал требовать, чтобы его допустили до императрицы для объявления ей «о великих и тайных делах». Жестокой памяти Андрей Иванович Ушаков, начальник Тайной канцелярии,

---

[4] Здесь в черновике рукописи отмечено место вставки про дугинскую записную книжку «разных возмутительных случаев». Вставка не была вписана (*примеч. публикатора*).

в руках которого была теперь судьба несчастного Саввы, конечно, отказал ему в этой просьбе и потребовал, чтобы он изложил письменно то, что хотел сообщить государыне. Дугин тогда написал записку, в которой, толкуя XII-ю главу Апокалипсиса, применял ее откровения к современному положению России. «Жена, облеченная в солнце» — это императрица, «луна под ногами ея» — Россия, «венец на главе ее из 12 звезд» — это патриарх и 12 митрополитов. Настала средина времени антихристова, писал Дугин, дьявол напал на Россию прельщением, злобою, сребролюбием, лихоимством во всех чинах духовных и гражданских. Свое толкование Апокалипсиса Дугин закончил таким обращением к императрице: «Объявление сие приемше за истину и от Известительной тетради увеси, что в России чинится и в каком непостоянстве находится, и возымей, государыня, попечение как о св. церквах, так и о подданных Вашея Императорскаго Величества державы; и егда приведеши Россию в постоянство и св[ятые] церкви в красоту свою и в чистое житие,— св[ятая] церковь ничем иным крепится, токмо чистым житием служителей церковных и тщанием народа, богомолием и немятежным житием,— и тогда, всепресветлейшая государыня императрица Анна Иоанновна, родиши дух спасения, еже есть чистое в церквах славословие Божие, в нем же возносятся, яко отроча на небо, праведных душ ко престолу Божию». Последние слова являются толкованием на ст. XII главы Апокалипсиса: «И роди чадо мужеска полу и врешася отроча в небо ко престолу Божию».

В это же свое «объявление» Дугин включил и пророчество преп[одобного] Кирилла Новоезерскаго о двух отроках, стоящих пред царским престолом: «И поклонится единому всея земля, и потом будет государство Российское мирно и Богом устроено». По поводу этого пророчества Дугин объясняет, что два отрока — цари Иоанн и Петр Алексеевичи; он сообщает, что относительно «Богом устроеннаго жития» он написал книгу — краткий Устав христианскаго жития, который надобно всякому человеку знать от мала до велика, «к самой крайней пользе телеснаго, и душевнаго, и многоприбыльнаго без тягости народной, которой весьма надлежит освидетельствовать Вашему Императорскому Величеству самой; еще и труд вам, государыня, будет, но Бога ради и своего государства Российской империи». Заканчивает это объяснение Дугин требованием, чтобы Анна Иоанновна «разрушила» Синод, «волк бо есть хищный и мучительный приодеян одеждою овечею»; «вместо их избран будет преподобный и благословен будет Вашим императорскаго величества повелением патриарх, и великороссийская церковь приимет первую красоту, яко венец державы Вашея, сияние обитания — епископы по России».

На вопрос, откуда взял Дугин такое толкование Апокалипсиса и пророчества Кирилла Новоезерскаго, он отвечал, что 8 сентября 1730 г., проезжая через Скопин, он пошел ко всенощной и заснул на паперти и увидел во сне образ, на котором была написана Св[ятая] Троица и Богородица в облаках, а под облаками — персона императрицы, облеченная в солнце и луна под ее ногами, а напротив ее — зверь чермен; и услышал он голос, повелевающий ему показать самой императрице, что он видел. Другой раз, в Липецкой конторе, сидя под караулом за порубку дубов, он во сне увидел бабу в три са-

жени, которая била его и говорила: «Бью тебя за преслушание твое, что знаешь ты много, а не доносишь». Наконец, 19 апреля 1731 г. он снова увидел во сне тот же образ и услышал голос: «Аще о сем не объявишь, вскоре живота гонзнешь (лишишься)». Он желал, чтобы императрица сама прочла Устав христианского жития и учинила так, как в нем показано, ибо считал, что «оная написанная им книга весьма к пользе российскаго народа». Что касается патриаршества, то он полагал, что оно Богу любезно; патриарх должен быть главным над прочими архиереями, которым надлежит в областях своих сиять чистым, учительным и смиренным житием. Синод же следует разрушить, потому что «они, собравшеся вкупе, творят суд, а епархии оставили без учения впусте»; присутствующие в Синоде архиереи к просителям немилосердны, лености ради не вершат дел скоро и томят мучением, берут взятки и держат под караулом священников года по два и по три и более; паче же всех склонен к мучению священнического чина архиепископ Новгородский Феофан.

Своим объяснением Апокалипсиса Дугин значительно осложнил все дело. Ушаков взял писанные им тетради, т. е. Устав христианского жития и Известительный доклад, а также толкование Апокалипсиса, и 22 июля 1731 г. доложил об них Анне Иоанновне. Она велела отдать все на просмотр того самого архиепископа Феофана Прокоповича, которого так задел Дугин в своих показаниях, а самого Дугина отослать в Синод для допроса. Допрос в Синоде продолжался целую неделю. Сначала Дугина увещевали, потом принуждали повиниться, наконец — кричали на него и бранили. «Для чего ты нас поносишь? — говорили синодальные члены. — Не ты ль нас учишь? Мы сами больше твоего знаем, а ты — сова[5] полуночная, а не человек». С Феофаном у Саввы произошел характерный спор. Новгородский архиепископ по поводу Устава христианского жития заметил ему: «На что людей постригать в монахи? И в мире спасаются: царь Константин и в мире спасся». Дугин сослался на Пролог, в котором сказано, что царь Константин явился к некоторому затворнику и говорил ему, что если бы ведал монашеское житие, то и государство свое покинул бы и стал бы монахом. Феофан закричал на него: «Молчи!». Дугин возразил: «Я не от себя говорю, но в Божественном Писании о том напечатано». Тогда Феофан сказал: «Мы велим постригаться вам, попам, да отставным солдатам, а другим для чего постригаться? Подушного окладу платить некому». Так столкнулись в этом споре два мировоззрения — религиозный мистицизм безвестного сельского попа и церковно-государственный утилитаризм знаменитого иерарха.

В Синоде Дугина увещевали показать, какова была цель сочинения Устава и кто были его сообщники при этом. Он попросил тогда бумаги и чернил и написал «объявление», в котором, не отвечая прямо на поставленный ему вопрос и не принося повинной, еще усугубил свою вину новыми и, с точки зрения синодских следователей, бездельными словами. Это «объявление» дышит такой искренностью, проникнуто таким лирическим подъемом и так

---

[5] Здесь, очевидно, игра слов, основанная на созвучии имени «Савва» со словом «сова» (*примеч. автора*).

полно и ярко характеризует наивную веру автора в свою правоту, что нельзя отказать себе в удовольствии привести полностью этот документ, по странной случайности затерявшийся среди сухих и бездушных протоколов следственного дела.

«Я, поп Савва,— писал в своем объявлении Дугин,— Святейшему Синоду сущую истинную правду объявляю, как пред небесным Богом, что я всем грехам человеческим повинен, кроме смертнаго убивства и волхвования, и за некие грехи был наказан скорбью, и в скорби своей мыслил, для чего как я, так и прочие от неучения впадаем в грехи, и желал, как бы грехов избыть, где б какое страдание претерпеть; и постился многажды, и высокоумием и гордостью своею укорял в мысли многих, а собою я паки осквернялся грехами, не терпя слабости своей; и хотя себя умучить, написал две книги, ово от видения, а иное от слышания, своим мнением и иного советника не было; и подал доношение, чтоб мне объявить, чаял, что меня куда под начал в монастырь пошлют или возвратят имение мое напрасно взятое, да построю церковь во имя Троеручицы Богородицы. А как был в Преображенску и седм дней ни пил, ни ел, тот образ привиделся мне в Преображенску так, как я показал, только образ императрицы якобы во мрачной, а больше светился образ Богородицы; а не в те числа, кои я показал, и в том я в числах солгал, да и что патриаршество, то я от мнения своего, а на образе не видал. И в другую ночь на другой неделе, как я был скорбен, лежал и слушал заутреню, и во время перваго часу задремал, привиделся мне Спаситель младенцем в вишневой рубашке, якобы сел на мои плечи, и уста Его с моими устами совокупны, и я не поверил, чаял, что от демонскаго навождения, то на том младенце подпись Спасителя и правым словом: не бойся, говорено мне, язвы Господа своего на теле своем носи, и того ради хоть и страдьбу приимешь, а ныне время звериное. И сим подтверждаю себя клятвою Божиею и вашею; а как вчера вшел в комнату, Его, Младенца Превечнаго, уведел, того ради я заплакал. А что вы помыслите, что есть мне советники или оставшия письма в доме моем, ей в правду по священству моему, и аще что в сем солгал, многими смертьми здешними и вечными заклинаю, и как Ваше Святейшество ныне вижу, так желаю видеть и Превечнаго Бога; и многия мои продерзости, написанныя в тетрадех от меня от самого, и прошу прощения душе моей; а в теле моем как воля ваша, мстите, а не терпите, ежели в чем Вашему Святейшеству досадил»[6].

Мы уже знаем, что всякого рода видения играли большую роль в жизни Саввы Дугина. При дальнейшем ходе следствия он отказывался от некоторых своих показаний о том, что привиделось ему во сне, но все эти случаи отречения от рассказанного ранее, по-видимому, вызывались страхом еще более усугубить свою вину. И в настоящем его «объявлении» трогательный рассказ о Спасителе-младенце в вишневой рубашке, снисшедшем во сне утешить несчастного узника, не только не помог ему, но послужил лишним поводом к его обличению. Синод остался крайне недоволен «объявлением» Ду-

---

[6] Современная публикация этого текста: *Шамин С. М.* Видения священника С. И. Дугина... С. 84 (*примеч. публикатора*).

гина, признав, что в нем содержатся «новыя важныя дела», и снова увещевал его, чтоб он в лживых своих делах покаялся; но, как сказано в протоколе допроса, Дугин «остался при прежнем своем упрямстве». Вследствие этого Синод «за его зело важныя и церкви святой и ея императорскому величеству противныя и злобно взмышленныя дела», постановил лишить его сана, что и было исполнено в тот же день, когда Дугин написал свое «объявление» — это было 28 июля 1731 г.

С момента лишения сана Дугин снова переходил в ведение Тайной канцелярии как «роспоп», т. е. лицо гражданского звания. Приказ об его отсылке в Тайную канцелярию был уже отдан, когда он на следующий день, 29 июля, испросил разрешения Синода дать снова показания и принести «истинное повиновение». Очевидно, лишение сана показало ему, что бороться дольше с сильными мира сего ему не придется, а попасть снова в безжалостные руки верховного палача Ушакова, не принеся с собой из Синода положительного раскаяния, которое одно могло смягчить его участь, было слишком страшно. Дугин был допущен пред Синод и устно, а затем и письменно, представил ряд объяснений на все пункты обвинения. Свое видение «жены, облеченной в солнце», он признал лживым, а происхождение записки с толкованием Апокалипсиса объяснил так: уже будучи под стражей в Тайной канцелярии, он заскорбел жестокою болезнью, заболели ноги нестерпимо, и он просил его расковать; но подьячие не исполнили его просьбу; тогда он пожелал видеть императрицу и сказал за собою тайное дело; когда секретарь стал его допрашивать, какое это дело, он вспомнил давно слышанное им от покойного деда его, Якова, игумена Красногорской пустыни в Романове, и от монаха Матвея толкование XII-й главы Апокалипсиса и пророчества Кирилла Новоезерскаго; об этом он и написал в своей записке, применив все то к императрице Анне Иоанновне и к России «и чрез то надеялся, что признают за истину и от слабости будут воздерживаться, а более того ничего себе не надеялся». О Синоде объявлял «весьма злобными поношениями» с безумия своего, слыша от содержавшихся вместе с ним роздьякона Иосифа (Решилова)[7] и ревельских попов Тимофея и Ивана, что архиепископ Феофан «показывал противности церковныя», перечернивал Прологи и Жития святых, будто они неверны, что Синод неразсмотрителен, держит людей под стражей по многу лет: «Нужда кому попасться, говорили ревельские попы, хоть прав или виноват, скоро не выдерешься». О патриархе же Дугин думал один, признавая, что хорошо бы выбрать одного между себя, что один лучше будет сожалеть и рассуждать и лучше ему будет жаловаться в обидах; разрушить же Синод он желал для того, чтобы архиереи синодские свободно жили в своих епархиях и учили людей ко спасению; нужды же (т. е. личной выгоды) ему, Дугину, иной никакой к тому не было. Относительно Устава христианского жития Дугин показал, что писал он его в 1730 году в июне и июле месяцах; побуждением к сочинению Устава явилось то, что он видел неисправное служение в церквах,

---

[7] О деле Решилова и Маркелла Родышевскаго — см. у Чистовича, Феофан Прокопович и его время (*примеч. автора*).

непочтение от господ священникам, которых волочат в гражданские приказы без архиерейских управителей и которых даже иноземцы судят без указа архиерейского; так, на Липецких заводах иноземец капитан Николай Гагман хватал попов и безвинно держал их под стражей, а в Тавровской крепости другой иноземец, вице-адмирал Змаевич, надругался над указом, который принес ему Дугин вместе со своей жалобой. Сочинял Устав Дугин не один, а вместе с бродящим иеродиаконом Тимофеем и с своим двоюродным братом, канцеляристом города Битюга Василием Дугиным. Чрез тот Устав Дугин надеялся получить «оборону священническому чину», а также получить обратно взятое у него имение, т. е. 120 р[ублей] напрасно, по его мнению, наложенного на него штрафа и деревню Стеншину, которую у него продали за дешевую цену для уплаты штрафа.

Своими новыми показаниями Савва Дугин нисколько не улучшил свое положение. Если он и оговорил несколько лиц, стараясь облегчить этим свою собственную вину, то этот оговор явился слишком поздно: оскорбление им Синода, на стороне которого стоял ревнивый к чести его и к своему влиянию в нем Феофан Прокопович, было настолько тяжело, а мечты о восстановлении патриаршества казались настолько крамольны, что никакими новыми объяснениями смягчить первое впечатление своих показаний Дугину не удалось бы. Он и был возвращен в Тайную канцелярию, где снова подвергся допросам, на этот раз — с «пристрастием». От оговора Иосифа Решилова он отказался, признав, что оговорил его ложно, что Синонда Иосиф не бранил. Устав он писал не для возмущения народа, а в той надежде, что после введения его в церквях будет служение исправное, иереям обид чинить не будут, воеводы же и духовного ведомства люди будут воздерживаться от взяток со священников. Дугин признал, что «от недоумия своего» он многое написал в Известительном докладе в противность указам; но писал он его с той целью, чтобы императрица указала архиереям иметь смотрение за воеводами, чтобы они воевод от взяток воздерживали. Так, несмотря на весь трагизм обстановки, в которой он находился, Савва Дугин в своих признаниях остался верен себе; он не видел, что его судьям нужно было лишь голое отречение его от всего им написанного; старый судопроизводственный обычай требовал от преступника признания хотя бы в несуществующей вине, а если это признание не получалось сразу, нужно было его вымучить пыткой. Между тем Дугин не понимал своей вины; он упорно продолжал объяснять мотивы, побудившие его сочинить обе его записки, как будто самый факт их сочинения не был уже сам по себе тяжелым преступлением; какие бы личные причины ни заставили его первоначально взяться за перо, он верил, что им руководили соображения общей пользы; эти соображения он смело и открыто выставлял в свою защиту и перед синодскими владыками, и в застенках Преображенского приказа. Синод ждал от Дугина полного и безусловного раскаяния, а он вместо того пустился в толкование своих писаний и, признавая себя повинным всем человеческим грехам, кроме смертного убийства и волхвования, главного, с синодской точки зрения, греха не исповедовал. Тайная канцелярия, приняв обратно из Синода лишенного сана, измученного допросами и болез-

нями узника, могла также ждать, что дух его сломится под тяжестью обрушившихся на него испытаний, что он покажет то, что ей нужно; но «роспоп» Савва и тут не изменил себе и снова стал твердить о высокой цели своих трудов, о благе отечества, о насаждении в нем благочестия, об искоренении лихоимства. С таким упорным преступником нужно было поступить круто, и протокол допроса 5 августа в Тайной канцелярии кончается словами: «Было ему 26 ударов (кнутом), розыскиван впервые».

Во время допроса Дугин показал между прочим, что когда он 30 апреля 1731 г. был на Липецких заводах, подрядчик Наум Исаев привез «авизию» из Кракова, в которой было сказано, что явились два старца и предсказали, что в 1731 г. будет война, в 1732 г. — замешание и тьма солнечная, что в 1738 г. явится антихрист, а в 1739 г. будет Страшный суд и кончина мира. Это показание вызвало новое расследование: стали в Воронежской губ[ернии] хватать людей, на Липецких заводах подвергли допросам бурмистра, секретаря, канцеляристов и других. Оказалось, что авизию действительно многие читали и списывали друг у друга. Посыпались разные кары на виновных, а в это время Савву Дугина таскали на новые допросы и вновь били кнутом. 2 сентября ему дали 21 удар, и он после этого почувствовал себя настолько плохо, что попросил к себе духовника для исповеди. Исповедь служила одним из средств следственного производства, и в этой просьбе не отказывали: на исповеди, которую принял от Дугина священник Петр Алексеев из церкви Воскресения в Преображенском дворце, Дугин подтвердил свои прежние показания. Наконец, продержав его еще три месяца, Тайная канцелярия 4 декабря вынесла ему приговор: бить кнутом и по вырезании ноздрей сослать на каторгу в вечную работу.

Казалось бы, на этом и могло бы закончиться дело Саввы Дугина, и он исчез бы, как многие, из жизни, затянутый в могилу тяжелыми условиями каторжного режима; но Дугин и после сурового приговора остался верен себе, не захотел склонить выю под тяжестью постигшего его удара. Мятежный и беспокойный дух Саввы не мог смириться перед безотрадным будущим, ожидавшим его. 14 марта 1732 г. Дугин был прислан из Москвы в Петербург для отправки его на каторгу. На следующий же день караульный капрал в Адмиралтейской коллегии, где содержался Дугин, отнял у него записку, которую он собирался разорвать. Записка эта, обращенная к императрице, была представлена в Тайную канцелярию. В ней оказались такие новые «продерзости», которые не могли пройти безнаказанно для строптивого колодника.

«Я, нижеименованный,— пишет Дугин в этом новом своем обращении к Анне Иоанновне, — раб и ученик и сострадалец Господа нашего Иисуса Христа и ранам Его сообщник, желал пред Вашим Императорским Величеством стать и проповедать ясно Бога во Св[ятой] Троице. Зависти де ради архиерей меня не допустили и, напрасно обругав, в работу определили, и недобрым словом меня пред вами оговорили, и Божие дело оставили, а свое невежество паче утаили, а мне сказали: ежели де твои книги предложить, то сама государыня будет в печали, что непригоже в государстве делается, и утроба де ея возмутится». Дугин умолял императрицу взять сочиненные им тетради

из Тайной канцелярии, прочесть их и узнать из них, что в ее государстве делается; если же ей угодно будет, пусть она прикажет представить его, Дугина, пред себя: «Имею бо некую тайну великую паче многих миллионов злата и камения, некоторое к пользе вам и к величию и радости здешняго мира и вечнаго с Богом сожития». Заканчивал свою записку Дугин новой мольбой императрице, чтобы она приложила труд и прочла его книги «от конца до конца», или повелела отцу своему духовному пред собою читать их.

Допрошенный в Тайной канцелярии по поводу написанного им, Дугин признался, что он этим надеялся получить свободу от каторги, «сострадальцем» же Христу он назвал себя потому, что совершенные над ним розыски (т. е. пытки) он сравнивал со страданиями Христа. Так сильно было в нем сознание его невиновности, что он не поколебался употребить это сравнение, которое в других устах показалось бы кощунственным. Он продолжал с непоколебимой наивностью верить, что, если Анна Иоанновна прочтет его тетради, он будет избавлен от каторги; он и архиереям в Синоде говорил о них, но те не поверили и говорили, что все это его «враки» и нечего об этих враках доносить государыне. Видя невозможность добиться заветной цели предстать перед императрицей и исповедать ей свою веру в Бога и свою надежду на нее, Дугин и написал свою записку, потому что не мог допустить, чтобы его можно было сослать в каторгу за сочинение двух тетрадей, в которых он ратовал о благе народа, о мире, тишине и правосудии в государстве. Когда его спросили, что он разумел под великой тайной, которую собирался открыть императрице, он сказал, что вся его тайна заключается в том, что он хотел просить ее, чтобы она приказала по всему государству воскресный день содержать в твердости и чтить праздники и чтобы пожаловала всем русским людям премудрость, дабы они знали, что уста — врата Божия, язык — конь Христов, а сердце — престол Его; так де напечатано, поясняет Дугин, в книге Кирилла Транквиллиона и в других. Надеялся он также, что императрица велит учителям церковным учить российский народ, чтобы всякий знал путь спасения и имел прилежание к Божественным заповедям, и что она прикажет всех иноверных приводить в православие, как царь Константин и князь Владимир, которые «и неволею» приводили людей к Богу, а тем получит она себе равноапостольный венец.

В Тайной канцелярии признали новый проступок Саввы Дугина последнею каплей, переполнившею чашу инквизиционного снисхождения: допустить, чтобы осужденный на каторгу, то есть вычеркнутый из списка живых, колодник снова тревожил бездельными писаниями высокое учреждение и дерзал в своем безумном упорстве посягать на душевное спокойствие главы государства, значило признать его правоту, значило позволить человеку, уже обличенному во многих важных винах, в сочинении бездельных тетрадей, в оскорблении Синода, в ложных доносах и прочем, позволить ему продолжать и далее выступать в роли обличителя и тем самым колебать авторитет власти. Во имя этого непризнаваемого Дугиным авторитета нужно было пресечь возможность повторения дерзостных выступлений строптивого роспопа, — и мера пресечения была найдена. 30 марта 1732 г. Тайная канце-

лярия вынесла Савве Дугину смертный приговор. В мотивировке приговора главное внимание обращено на новые «вымышленныя продерзости» Дугина; прежние вины его были покрыты приговором о ссылке его на каторжные работы. Дугин, говорилось в смертном приговоре, написал письмо, касающееся к чести государыни императрицы, утруждал ее, объявляя за собой великую тайну, а тайны никакой не оказалось: ведь все православные христиане и без этого побуждения содержат православную веру, воскресные и праздничные дни твердо и непоколебимо, а к тому же и о благочинии церковном от ея императорского величества указами печатными публиковано. Предложение Дугина крестить всех иноверцев даже «неволею» направлено против общего покоя в России, «ибо всех иноверных в православную веру привесть никак невозможно, а которые пожелают сами, то те и без его попечения приемлются». Дугин дерзнул называть себя сострадальцем Христу и сообщником ранам Его, поносил архиереев, будто сослали его в работу они, между тем как осудила его на каторгу Тайная канцелярия. Следуют ссылки и на Уложение царя Алексея Михайловича, и на Морской устав 1720 г., и на указ 10 апреля 1730 г. За силою всех перечисленных статей и так как Савва Дугин, кроме прежней своей вины, явился виновен в новых продерзостях, «отчего и впредь опасно, что может он вышепоказанныя свои вымышленныя важныя продерзости разглашать, того ради за вышеозначенныя его прения и вновь ныне от него показанныя вымышленныя важныя вины и противности смертную казнь ему, Дугину, и учинить». Подписал: Андрей Ушаков.

Два дня спустя, т. е. 1 апреля, Ушаков объявил в Тайной канцелярии, что он о винах Дугина доносил «имянно» императрице, «и ея императорское величество соизволила указать оному роспопе учинить по определению походной Тайной канцелярии». В тот же день Дугину смертная казнь была объявлена канцеляристом Николаем Хрущовым и для причащения его, а если пожелает, то и для помазания елеем, был к нему допущен священник Петропавловского собора, что в Санкт-Петербургской крепости, Григорий Федоров. Исповедь, причащение и елеосвящение были совершены того же числа. «И сего же апреля 4-го дня,— читаем мы далее в следственном деле,— по определению походной Тайной канцелярии означенный роспоп Савва Дугин смертью казнен, отсечена голова, на Санкт-Петербургском острову на Сытном рынке». Тело казненного отослано на следующий день в церковь св[ятого] Самсона Странноприимца на Выборгской стороне для погребения при ней «по обыкновению церковному».

Так окончил жизнь человек, который поверил в правоту выношенной им из тяжелого жизненного опыта идеи и задумал открыто исповедовать эту идею. Убежденный в том, что он делает это во имя блага народа, он в простоте души упорно не хотел понять, почему лучшие намерения его встречают суровый отпор и беспощадное осуждение власть имущих. Он до конца не понял, что народному голосу прегражден доступ к престолу, и продолжал с отличавшей его настойчивостью добиваться, чтобы его наконец выслушали, не взирая ни на горький опыт своих мытарств по допросам, ни на розыски, ни на безнадежность своего положения, как лишенного всех человеческих

прав каторжника. Десять месяцев Савву Дугина водили по допросам, секли кнутом, наконец вырезали ему ноздри и осудили на каторгу,— и все-таки не сломился его дух под тяжестью испытаний и не пала его вера в свою правоту. С таким закоренелым преступником, закоренелым потому, что он отказывался понять, в чем его преступление, нельзя было, с точки зрения Тайной канцелярии, поступить иначе, чем она поступила. Главным же аргументом для осуждения его на смерть явилось опасение, как бы он и впредь не стал разглашать свои вымышленные важные продерзости; можно с уверенностью сказать, что в отношении Саввы Дугина это опасение было вполне обоснованно.

Дело Дугина вскрывает одно из явлений современной ему жизни, уже освещенное ранее в исторической литературе. Дугин явился представителем того оппозиционного течения в духовенстве, которое в новшествах петровской реформы в церковном управлении видело нарушение заветов старины и поругание и церкви, и самой религии. В этом отношении Савва Дугин примыкает к длинному ряду противников новгородского архиепископа Феофана Прокоповича, главного, а по смерти Петра I — и единственного поборника его церковных преобразований. Мечты о восстановлении патриаршества разделялись многими представителями духовенства, как высшего, вроде Феофилакта Лопатинскаго и Георгия Дашкова, так и низшего, в лице Маркелла Родышевскаго и Иосифа Решилова. Эти мечты нашли себе отголосок и в записках Саввы Дугина, поданных им в Тайную канцелярию. Это свидетельствует о том, что в духовенстве послепетровскаго времени бродила мысль о необходимости возвращения к старине, что оно не могло примириться с тем положением подчинения церкви гражданской власти, какое создалось вследствие реформы центрального церковного управления. Савва Дугин встретился в Тайной канцелярии с «роздьяконом» Иосифом Решиловым, и нет сомнения, что они оба быстро поняли друг друга, ибо оба были заражены одинаковым настроением протеста против совершившегося в церковной жизни насилия над свободным строем церкви, возглавляемой патриархом. Конечно, в этом настроении было много преувеличенного, много идеализации допетровского церковного строя, но склонность к возвеличению старого в ущерб новому присуща всякому протесту против новизны во имя сменяемой ею старины. Однако Савва Дугин в свой протест внес новые ноты, которые не встречаются у его единомышленников. Они боролись главным образом с личностью, с проводником, апологетом и стражем церковной реформы Петра Феофаном Прокоповичем; все средства казались для этого пригодны, и фанатическая ненависть к Феофану нередко затемняла в сознании его противников идейную сторону той борьбы, которую они с ним вели. В деле Дугина этого преобладающего мотива, ненависти к новгородскому архиепископу, не видно; хотя он и говорил, что Феофан чинил церковные противности, перечернивал Прологи, мучил священнический чин, хотя он и называл Синод волком хищным и мучительным, приодеянным одеждою овчею, однако в этих выходках против предержащей церковной власти он лишь отражал навеянное ему извне, то, что носилось в широких кругах взбаламученного реформою и испуганного ее направлением духовенства; сердце же его, все помыслы

и чаяния влекли его к разрешению иных задач, задач положительного, творческого характера, в которых не было места для ненависти.

Из показаний Дугина на допросе мы знаем, когда и при каких обстоятельствах писались им те две тетради, которыя послужили к его изобличению. Сначала был написан «Устав христианскаго жития», а затем, в виде комментария к нему, «Известительный доклад». В последний Дугин вставил «начало книге Уставу», т. е. то вступление к Уставу, которое он намеревался ему предпослать. Это начало содержит в себе изложение основных догматов христианства и увещание, напоминающее проповедь, к нравственной жизни.

Поводом к составлению этого «начала» явилось, как говорит Дугин в предисловии к нему, невежество не только мирян, но и духовных, в истинах веры; в представлении Дугина Устав христианского жития должен был служить постоянным руководством для всех российских людей в их религиозном и гражданском быту, должен был быть роздан в печатном виде всем; поэтому и явилась необходимость дополнить Устав изложением истин религии и нравственности в краткой и общедоступной форме. Но так как это изложение не представляет собой чего-либо оригинального, мы, печатая в приложении как Устав, так и Известительный доклад, не сочли, однако, нужным напечатать и это «начало книге Уставу»[8].

Нет сомнения, что мысль о первом по времени своем произведении, Уставе христианского жития, явилась у Саввы Дугина под влиянием личных его переживаний. Устав проникнут горячим желанием исправить существующие порядки в направлении прямо противоположном тому, что наблюдал и претерпевал на себе самом его автор. Неуважение к духовенству со стороны властей и населения и беззащитность духовных лиц перед насилием — вот основное наблюдение, которое вынес Дугин из горячего жизненного опыта деревенского попа, предоставленного самому себе в суровых условиях провинциального обывательского прозябания. Поэтому в Уставе отведено первенствующее место вопросу о значении духовенства и проектируется установление такого порядка гражданского управления, при котором главная роль принадлежала бы представителям церкви. Этот клерикальный характер проектированного строя управления выдерживается в Уставе со строгой последовательностью. Средоточием провинциального административного мира является не воевода, а протопоп, избираемый местным населением из достойнейших священников и по испытании утверждаемый архиереем. Он дает вместе с воеводой суд и расправу всем обращающимся к нему, наблюдает за действиями воеводы, за канцеляриями и тюрьмами, поучает народ христианскому житию и следит за исполнением священниками обязанностей их служения. К нему, как к центру провинциального мирка, сходятся все нити административного и судебного, гражданского и церковного порядка. Воевода должен быть «во всем покорен» и послушен протопопу, должен исполнять все его требования, когда он обращается к содействию гражданской власти; ему же приносит жалобы воевода в тех случаях, когда кто его обесчестит.

---

[8] Приложения к статье в данной публикации не воспроизводятся (*примеч. публикатора*).

В деревне ту же роль играет местный священник; он — блюститель нравов и нравственности населения; всякая жалоба его на одного из его прихожан поступает к протопопу, который, в присутствии священника, допрашивает обвиняемого, и если последний не повинится, то протопоп вместе со священником об его вине доносят воеводе, который обязан наложить на виновного взыскание. Над этим уездным миром стоит архиерей как высшая инстанция не только в церковных, но отчасти и в гражданских делах. Дугин посвящает несколько любопытных строк характеристике того, чем должен быть архиерей, снова исходя из неприглядной действительности архиерейского быта. Архиерей должен быть не сребролюбцем, и не гордым, учительным и доступным; честь должна быть воздаваема ему всеми наравне, высокими персонами и нижними подданными, «яко самому Богу»; он должен обходить свою область не на злащенных колесницах и цугами, не многолюдством и не к прославлению тела своего. Необходимо прибавить число епископов, так чтобы в области каждого было не более 3-4 городов и не более 100 церквей; в знатных же городах должны быть митрополиты, которым подчинено не более двух или трех епископов.

Таков в общих чертах план проектируемой Саввой Дугиным организации церковного строя России. Этот план построен на двух началах: приближении духовенства к населению и децентрализации церковной власти, с отведением ей широкой области применения в гражданском управлении и суде. Построенное Дугиным идеальное здание церковного строя не увенчано: о центральном органе церковного управления он ничего не говорит в своей записке. Очевидно, центральная власть стояла слишком от него далеко, слишком еще мало давала себя чувствовать на местах, чтобы он мог заинтересоваться ее организацией; только попав в Тайную канцелярию, он под влиянием некоторых своих товарищей по заключению заговорил, к вящему своему несчастию, об уничтожении Синода и о восстановлении патриаршества. В своем же Уставе христианского жития он исходил только из окружавшей его уездной действительности, а этой действительности было мало дела до того, что переживалось в столицах.

Гражданское управление провинции сосредоточивается, по проекту Дугина, в лице воеводы; но, как было уже отмечено выше, воевода является чем-то вроде подручного протопопа, под постоянным наблюдением и контролем которого он состоит. Дугин требует, чтобы воеводы находились на одном месте не более 2 или 3 лет; они должны быть «бодры» в охранении своего града и церквей Божиих; при них состоит для рассылок и караулов 10 человек, сменяемых еженедельно, по очереди, из однодворцев или помещичьих и монастырских крестьян. Говоря об обязанностях воеводы, Дугин между прочим замечает: «Батожьем бить отнюдь воспретить по всей империи, ибо весьма человеком оскорбление батоги и многие от батожного боя скорбят полгода или год и умирают напрасно». Это ограничение в телесных наказаниях не касается, однако, в проекте Дугина всех его видов: кнут и плеть оставляются им в числе мер воздействия на преступников и применение их точно регламентировано. В особом отделе своего трактата под заглавием «Реэстр

казни» Дугин подробно описывает все кары за различные преступления. Верный своей основной идее, он на первое место выдвигает проступки против лиц духовного сана. Смертная казнь играет видную роль в лествице этих кар: воевода, уличенный в лихоимстве, казнится смертью в том же городе, где он был воеводой, среди торга, при протопопе, губернаторе и поверенных. За лихоимство и протопоп платится своей головой, и губернатор, и даже архиерей. За первую кражу виновному дается 10 ударов плетью и отсекается мизинец левой руки, за вторую — 40 ударов и отсекается одна нога, за третью положена смертная казнь. Она же применяется и к тому, кто бьет людей напрасно, если он четыре раза подряд был изобличен в этом, «хотя бы он был и великого заслуженного чина». Особенную же суровостью отличается наказание за укрывательство беглых крестьян или дворовых людей: укрывателю дается 30 ударов и выкалывается левый глаз, чтобы он знал, пишет Дугин, «каково ему больно колоть глаз, таково больно и тому, от кого раб бежал». Дугин не признает разделения сословий, когда дело идет о возмездии за проступки или о несении каких-либо государственных повинностей. Продолжительность военной службы ограничена, по его проекту, известными сроками: для дворян — 15 годами, для однодворцев — 18-ю, для крестьян — 20-ю, причем последние по выслуге этого срока получают волю и жалованье за год. При объявлении войны делается дополнительный набор, но только с однодворцев и помещиков, берется из четырех человек пятый, для того, — объясняет Дугин,— что они числятся люди служивые и живут в воле своей, обовладают довольными угодьи...[9]

Литература

Акимов С. В. Некоторые страницы из жизни князя Н. В. Голицына // Московский архивист. Вып. 3. М., 2002. С. 428–450.

Алпатов С. В. Фольклорные и литературные компоненты видений священника С. И. Дугина // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 221–227.

Голицын Н. В. Конституция графа Лорис-Меликова. Материалы для ея истории // 1 марта 1881 года: По неизданным материалам. Пг., 1918. С. 125–186 [отд. оттиск из: Былое. 1918. Кн. 4–5, апрель—май].

Голицын Н. В. Сперанский в верховном уголовном суде над декабристами // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1/2. С. 61–102.

Голицын Н. В. Феофан Прокопович и воцарение императрицы Анны Иоанновны // Вестник Европы. 1907. Кн. 4. С. 519–543.

Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008.

Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000.

[9] В этом месте текст рукописи обрывается.

Шамин С. М. «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 116–139.

Шамин С. М. Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 53–91.

Шамин С. М. «Прокурором и фискалом не быть вовсе»: о проекте передачи функций прокуроров и фискалов духовенству (1731 г.) // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 154–164.

Galitzyne N. La question de l'emancipation des serfs sous l'imperatrice Catherine II (Mémoire présenté au Congrès international d'Histoire comparee Paris, 1900). Macon, 1902.

Аннотация. Статья посвящена неизвестной работе историка Н. В. Голицына (1874–1942 гг.) о воронежском священнике Савве Ивановиче Дугине, казненном в 1732 г., и его проектах преобразований. Голицын создал целый ряд исследований по истории реформ и общественной мысли в России XVIII в.— к ним относится и публикация о Савве Дугине, подготовленная около 1916 г. Историк использует тексты, созданные самим священником и материалы его допросов в Тайной канцелярии для реконструкции личности Дугина и его идей. *Ключевые слова:* Николай Владимирович Голицын, Савва Иванович Дугин, императрица Анна Иоанновна, Феофан (Прокопович), Тайная канцелярия, реформы.

Summary. The article is devoted to the unknown work of the historian N. V. Golitsyn (1874–1942) about the Voronezh priest Savva Ivanovich Dugin, who was executed in 1732, and his reform projects. Golitsyn created a number of studies on the history of reforms and social thought in Russia in the 18th century. These include the publication about Savva Dugin, prepared around 1916. The historian uses texts created by the priest himself and materials from his interrogations in the Secret Office to reconstruct Dugin's personality and his ideas. *Keywords:* Nikolay Vladimirovich Golitsyn, Savva Ivanovich Dugin, Empress Anna Ioannovna, Feofan (Prokopovich), Secret Office, reforms.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Д. Ю. Кривцов

«Ревнители благочестия» — исторический портрет крупным планом

Изучение русской духовно-религиозной жизни XVII столетия обогатилось новым интересным и важным исследованием. В результате творческого сотрудничества А. С. Лаврова и А. В. Морохина свет увидела книга очерков о церковной и литературной деятельности «ревнителей благочестия»[1]. Авторы этого исследования постарались отойти от ранее господствовавшей в историографии тенденции рассматривать движение «ревнителей благочестия» (или «боголюбцев») лишь как прелюдию к началу старообрядческого раскола в Русской Православной Церкви. Они представляют боголюбческое движение в качестве самостоятельного и самодостаточного этапа духовного развития русского общества второй четверти XVII в. со своей собственной идеологической проблематикой, принципиально отличной от споров вокруг литургических реформ патриарха Никона, начавшихся в 1653 г.

Такое же стремление выявить и подчеркнуть исторически обусловленную оригинальность распространяется авторами рассматриваемой книги и на иные аспекты движения «ревнителей благочестия»: внутренние связи между его участниками; их позиционирование по отношению к государственной политике 1630 — начала 1650-х гг.; отношение «боголюбцев» к книжной справе дониконовского времени; характер и методы борьбы с народными «суевериями» (скоморошеством, буйным и неблагочинным публичным поведением и т. п.); вовлеченность «ревнителей благочестия» в городские восстания на рубеже 40–50-х гг. XVII в.

Маркером этого поиска оригинальности является последний раздел исследования — «Вместо заключения. Fratres et sorores», в котором проводится типологическое сопоставление русских «ревнителей благочестия» с широким кругом европейских духовно-религиозных течений раннего Нового времени. Сходства в определенных аспектах деятельности русских и западноевропейских

---

[1] *Лавров А. С., Морохин А. В.* Ревнители благочестия: очерки церковной и литературной деятельности. СПб.: Наука, 2021. 336 с.

религиозных реформаторов отмечается немало, но общей структурно-типологической модели для них так и не находится.

Принципиальная установка А. С. Лаврова и А. В. Морохина на изображение «ревнителей благочестия» — в максимально детализированной конкретике их многосторонней деятельности — потребовала от авторов использования «крупного исторического плана», вследствие чего их исследование в жанровом отношении вылилось в совокупность десяти относительно самостоятельных очерков. Собранные вместе в качестве глав рассматриваемой книги эти очерки позволяют достичь определенного интегрального результата — читатель получает представление и о внешней истории боголюбческого движения, и о широком спектре его внутренней проблематики и связей с внешним общерусским социокультурным контекстом.

Но такое углубление в историческую конкретику вывело из фокуса внимания исследователей некоторые вопросы общего плана. Например, каковы формальные критерии принадлежности к составу «ревнителей благочестия», каков полный круг участников этого движения, кроме нескольких хрестоматийно известных его лидеров, какова его социальная природа (можно ли, в частности, согласиться с широко распространенным в историографии мнением, что движение явилось выражением конфликта между белым и черным духовенством). Впрочем, такое уклонение от однозначного ответа на подобного рода общие вопросы можно воспринять как следствие авторской исследовательской стратегии — избегать априорных логических спекуляций, не пытаться решать объективно нерешаемое (из-за отсутствия репрезентативных показаний источников), но компенсировать отсутствие собственного ответа широкой панорамой историографических оценок и мнений.

Анализу предшествующей историографии в работе Лаврова и Морохина отведена значительная часть Введения (с. 9–25), где отечественная и зарубежная исследовательская литература рассматриваются в широких рамках тех социокультурных условий, в которых они появлялись с середины XIX до начала XXI столетий. Но, кроме того, практически в каждой главе имеется детальное сопоставление ученых мнений по рассматриваемой в ней конкретной проблематике. Критерием состоятельности или несостоятельности этих мнений для авторов однозначно выступает их подтвержденность данными источников или, напротив, отсутствие такого подтверждения. К собственным изысканиям авторы полностью прилагают принцип максимального обеспечения материалами источников.

Корпус использованных источников они подробно характеризуют во Введении (с. 25–46), разделяя его на две основные группы: материалы, отражающие внешний взгляд на «ревнителей благочестия», представленные документами светских приказных и церковных епархиальных учреждений; и самопрезентация «ревнителей» в их посланиях и полемических сочинениях. Для обеих этих групп исследователям удалось ввести в научный оборот новые материалы, такие как, например, документы Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря, бросающие дополнительный свет на деятельность в Нижнем Новгороде Ивана Неронова и его идейных сподвижников, или до-

кументы Темниковской приказной избы, касающиеся местного представителя «ревнительского» движения — темниковского протопопа Даниила. Вместе с этим источники ранее уже введенные в оборот и использовавшиеся (в большей или меньшей мере) заново подвергаются критическому рассмотрению. Прежде всего это касается так называемого Сборника Агафоника (ОР РГБ, ф. 128, № 180), который получил в рассматриваемом нами исследовании и основательный текстологический анализ, и новое историко-культурное осмысление. Из состава этого сборника А. С. Лавров и А. В. Морохин опубликовали в приложении к своей книге текст «Спорных речей о единогласном пении» (с. 205–229), который существенно углубляет наше представление об одном из основных направлений деятельности «ревнителей благочестия» — борьбе за единогласие во время церковного богослужения.

Каковы же те конкретные моменты истории движения «ревнителей благочестия», отраженные в рассматриваемой книге? Прежде всего, речь, естественно, идет об истоках движения, которые связываются двумя духовно-религиозными «кружками», возникшими в период патриаршества Иоасафа (1634–1640 гг.), а, возможно, даже и ранее — в патриаршество Филарета (1619–1633 гг.); один из этих кружков был связан с Макарьевским Желтоводским монастырем, возрожденным после длительного запустения в 1620 г., а второй — с окружением священника Анании из села Лыскова, соседствовавшего с вышеназванной обителью (гл. 1, с. 47–60).

В нескольких главах рассматривается деятельность «ревнителей благочестия» в российской провинции в 1630 — начале 1650-х гг.— Ивана Неронова в Нижнем Новгороде (гл. 1, с. 60–80), протопопа Даниила в Темникове (гл. 2), который является принципиально новой фигурой среди «ревнителей благочестия», выявленной учеными усилиями А. С. Лаврова и А. В. Морохина. К этому же «провинциальному блоку» могут быть отнесены и страницы книги, рассказывающие о восстаниях 1652 г. в Костроме и Юрьевце Поволском, направленные против известных «ревнителей благочестия» — протопопов Даниила и Аввакума (гл. 9). Из приведеннных материалов наглядно видны массовая оппозиция провинциального посадского населения местным «ревнителям благочестия» и зависимость последних от поддержки их деятельности со стороны светских государственных властей.

Московскому периоду деятельности «ревнителей» отведена совсем краткая третья глава, опровергающая имевшееся в историографии предположение о принадлежности упоминавшегося выше Сборника Агафоника царскому духовнику Стефану Вонифантьеву и показывающая, что Агафоник — не псевдоним Стефана Вонифантьева, а реальная, самостоятельная историческая личность, сыгравшая заметную роль в борьбе «ревнителей благочестия» за единогласие в церковном богослужении. Посвященная спорам о единогласии шестая глава, построена как тщательное текстологическое исследование Сборника Агафоника, логичным продолжением которого и становится публикация «Спорных речей о единогласном пении».

В нескольких главах на различном конкретном материале авторами книги ставятся и решаются вопросы о возможном влиянии «ревнителей благочестия»

на государственную политику в 30-х — начале 50-х гг. XVII в. и о встречном влиянии государственной политики на движение «ревнителей благочестия». В итоге авторы исследования приходят к выводу о доминировании государства в отношениях с «ревнителями». Так, последние не приняли на себя роль оппозиции Соборному уложению 1648 г., а на церковном Соборе 1649 г. оказались в меньшинстве даже во внутрицерковной борьбе и имели возможность продолжать свою новаторскую деятельность только при условии поддержки со стороны царя (гл. 7). Не находится оснований для того, чтобы видеть в «ревнителях благочестия» инициаторов и руководителей дониконовской книжной справы (гл. 4). И даже знаменитая борьба «ревнителей благочестия» против скоморошества и прочих «суеверных» народных обычаев оказывается зависимой от заинтересованности в такой борьбе со стороны царской власти (гл. 5). Таким образом, и все движение «ревнителей благочестия» оказывается жизнеспособным лишь в той мере, в какой пользуется поддержкой верховной светской власти.

Поэтому, когда бывший «ревнителем» Никон (ему посвящены в книге гл. 8 и 10), став патриархом, поменял приоритеты своей деятельности с программы «ревнителей благочестия» на проведение литургической реформы и «переключил» на эти новые приоритеты внимание царя Алексея Михайловича, то движение ревнителей потеряло под собой важнейшую опору; а попытка лидеров движения выступить против никоновских реформ привела лишь к его быстрому разгрому.

В заключение необходимо отметить, что представленные в исследовании А. С. Лаврова и А. В. Морохина новые факты о «ревнителях благочестия» и сделанные ими попытки по-новому осмыслить многие существенные моменты этого духовно-религиозного движения позволяют говорить о настоятельной необходимости продолжения работы над данной проблематикой.

О. Н. Адаменко, М. С. Черкасова

Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли в XVI–XVIII вв.[1]

На протяжении многих столетий колонизационные процессы имели исключительно важное значение в социально-экономическом развитии России. Они концентрировали в себе ряд ее системообразующих черт — происходящее в разных направлениях неуклонное расширение территории страны, земледельческое и промысловое, экстенсивное по своему типу, ее освоение в сочетании с более замедленным по темпам демографическим ростом. Несмотря на большое количество научных работ о земледельческо-промысловой колонизации, эта проблема остается неравномерно изученной в региональном, хронологическом, типологическом измерениях. В плане общерусском Крайний Север, обильный ценными биоресурсами, следует понимать как территорию поздней славянской колонизации с ведущей ролью в ней не земледелия, а морского рыбо- и звероловства, что было обусловлено природно-климатическими условиями, исключавшими ведение сельского хозяйства.

В связи со сказанным не подлежит сомнению актуальность новейшей монографии доктора исторических наук, профессора Мурманского государственного университета Сергея Александровича Никонова о крестьянской и монастырской промысловой колонизации Крайнего Севера на протяжении XVI–XVIII столетий. В центре внимания автора — отдаленные от более населенных и освоенных в земледельческо-промысловом отношении регионов России территории, в силу суровых природных условий исключавшие возможность создания постоянных поселений.

Учитывая обширную историографическую традицию, автор четко сформулировал термин «промысловая колонизация», отражающий специфику освоения Мурманского и Новоземельского берегов Баренцева моря. Термин определяется климатическими условиями северного морского промысла

---

[1] *Никонов С. А.* «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался». Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв.». СПб.: Нестор-История, 2020. 496 с., ил.

(с. 8), но, полагаем, все же требует уточнения ввиду рассмотренной в исследовании региональной специфики и указания на виды промысловой деятельности. В общем виде термин относится и к характеру монастырской колонизации на всем пространстве Поморья (Русского Севера), включая его южные рубежи. Так, промысловая деятельность монастырей в Вологодском и Тотемском уездах по соледобыче также напрямую зависела от исходного ресурса и прекращалась при истощении соляного раствора. При этом земледелие и огородничество становились подсобными направлениями работы, имевшими потребительский характер. Основное снабжение промысловиков продовольствием также осуществлялось из отдаленной центральной хозяйственной усадьбы монастырей. Данные промысловые объекты, как и речные и озерные рыболовные тони, также не требовали основания при них постоянных поселений. Речь, скорее всего, правильнее вести о регулярных сезонных заселениях тех или иных участков для последующего ведения промысла. С этим терминологическим нюансом, вероятно, связаны и разночтения в присуждении временного или постоянного характера становищам у археологов и историков (с. 182).

Основными «акторами» длительного и сложного процесса освоения Мурманского берега и архипелага Новая Земля являлись крестьяне и духовные организации Поморья (монастыри, Холмогорский архиерейский дом). На протяжении всей книги С. А. Никонов не раз возвращается к одному из важных выводов своей работы о менее значительной роли государства (включая неудавшийся опыт создания казенных компаний при Петре I — с. 8, 10, 411) в указанном процессе по сравнению с названными акторами. Здесь важно учитывать и худшую сохранность государственной документации по сравнению с монастырскими архивами, начиная со второй половины XVI в. (с. 104).

Источниковедческая и историографическая фундированность и добротность проведенного исследования не может не поражать — более 40 фондов федеральных (РГАДА, РГИА, СПбИИ РАН) и региональных архивов (Архангельск, Мурманск, Петрозаводск, Ярославль), 30 крупных документальных публикаций и свыше 380 наименований научных работ различного жанра. Это обеспечивает книге широкий междисциплинарный формат: автор опирается на солидный базис старой и новейшей исторической, научно-справочной и энциклопедической литературы. Она охватывает внушительный круг работ — археологических, историко-этнографических, историко-краеведческих, историко-географических, историко-экологических, картографических (включая рукописные поморские лоции XVIII–XIX вв.), экономических, лингвистических (в том числе по диалектологии с вниманием к «руссенорску» — русско-норвежскому суржику (с. 56, примеч. 269) и русско-датскому двуязычию ряда документов). Учтены также многочисленные статьи и документальные публикации самого автора (с. 454–455, 457), наглядно показывающие, как монография постепенно и неуклонно вырастала, рождалась из целого ряда последовательных статей и документальных публикаций. Свободно разбирается Никонов и в сугубо специальных исследованиях — по судостроению, промысловому рыболовству, ихтиологии, морским биоресурсам,

экосистемам, природопользованию и проч. Несогласие у нас вызывает лишь утверждение автора о том, что М. М. Богословский в своей работе «Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в.»[2] опирался по преимуществу на материалы Устюжского уезда (с. 13, примеч. 20). Несомненно, территориальный масштаб классической двухтомной монографии академика Богословского был значительно шире.

Познавательная ценность монографии С. А. Никонова усиливается и терминологическим указателем, правда, в нем, как нам представляется, была бы уместной расстановка ударений в некоторых практически неизвестных широкому читателю словах. К сожалению, в словаре не поясняется отличие некоторых близких по смыслу понятий: кутила от носка и спицы, елуя от палтухи, погреба от потешения и почести, копорулей от червениц (с. 430–436), а также различных типов морских и речных судов. Здесь же рискнем не согласиться с некоторым словоупотреблением и написанием в авторском тексте, например, «вёшняя» артель (с. 244, 294, 295). Полагаем, что подобное написание не вполне соответствует нормам современного русского языка. При перенесении его из источников в исследовательский текст и названия таблиц нужны или кавычки, или специальное пояснение автора (с. 216, табл. 32; с. 239, табл. 36; с. 240, табл. 37). Не вполне приемлемы в научном тексте и сокращения типа «о-в» или «п-ов» (остров/полуостров — с. 107, 110, 127, 410 и др.), хотя, возможно, этот момент можно отнести на счет редакторской работы.

При реализации автором поставленных в исследовании задач остро ощущается недостаток картографических материалов исследуемой территории. Отметим досадное отсутствие в монографии хотя бы ориентировочной картосхемы, при всем тщательном внимании автора к маршруту следования промысловых экспедиций, к локализации изучаемых промысловых объектов, интересном опыте микрогеографического районирования промысловых объектов (гл. 2, 7). Монография буквально пропитана колоритной поморской топонимикой, словно овевающей читателя свежим морским бризом: автор выясняет и объясняет происхождение множества географических названий. Хорошим подспорьем для их локализации на картосхеме здесь мог бы стать, на наш взгляд, изданный в 2010 г. в Архангельске Д. Семушиным подробный атлас[3]. Интересный опыт соотнесения карты промысла и количественных данных по нему в виде графиков представлен авторами коллективной и во многом новаторской монографии «Море — наше поле»[4].

С. А. Никонов предложил классификацию источников о промыслах по принципу подразделения на адресантов создания исходящего документа, что позволило более полно аккумулировать комплекс документов. Все виды

---

[2] *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. В 2 т. М., 1909–1912.

[3] *Семушин Д.* Русский Север: Пространство и время. Архангельск, 2010.

[4] «Море — наше поле». Количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII — начало XX в. Материалы к экологической истории русского севера. Вып. 1 / Под общ. ред. Ю. А. Лайус, Д. Л. Лайус. СПб., 2010. Вкладка, рис. 6–7, 10–12, 16–20 и др.

источников подробно проанализированы в гл. 1. Среди продуктивных моментов исследования следует отметить применение историко-статистических подходов и баз данных, мобилизирующих информацию разного типа источников. Это позволило автору глубже проанализировать информацию о промысловиках, выявить основные тенденции в развитии промысловой деятельности. Важным в условиях общераспространенной фрагментарности источниковой базы представляется сопоставление автором двух групп источников — наставлений в инструкциях Соловецкого монастыря с их конкретным исполнением, отразившимся в тетрадях приказчиков на становищах. В итоге мы видим не только декларируемые монастырскими властями поручения, но и степень их практической реализации.

Диапазон монографии расширяется и за счет органично включенных в нее аспектов, относящихся к торгово-экономическим и политическим (сюжет о запрете прохода через границу) связям России со странами Северной Европы, прежде всего с Норвегией (с. 64–65). Включение в источниковую базу монографии документов Посольского приказа (РГАДА, ф. 53 (Сношения России с Данией)) позволило автору учесть и некоторые военно-политические факторы международного взаимодействия в Баренцевом море в XVI–XVII вв., например, военное столкновение со Швецией у Кольского острога в 1591 г. и с Данией в 1623 г. Многоаспектность работе придает обращение автора к старообрядческой тематике, когда речь идет об участии Выговской старообрядческой общины в звероловных промыслах на Шпицбергене («Груманте угрюмом»), условия которых были во многом схожи с Новой Землей.

Широкий хронологический диапазон монографии, включающей российский имперский XVIII век, убедительно подкрепляется большой совокупностью делопроизводственной документации — таможенной (Архангельского порта, Кольского острога) и приходо-расходной (Кольской воеводской канцелярии), а также сводными ведомостями пропуска промышленников через Колу на Мурманский берег и в датские воды 1778, 1780, 1800 гг. Привлекаются автором и реестры выдачи паспортов крестьянам, отправлявшимся на Мурманский берег в 1740–1760-х гг.

Что же касается приходо-расходных книг поморских монастырей (Соловецкого, Крестного Онежского, Красногорского Богородицкого), то Никоновым сделан ряд ценных наблюдений относительно эволюции их структуры и формуляра. Если в более ранних книгах учет денег дан по месяцам, то в позднейших — 1755 г.— табличная форма из трех граф отличается более обедненным содержанием. В любом случае приходо-расходные книги церковных учреждений являют нам тщательную документированность (и даже планирование, как пишет автор) промысловой деятельности, комплексный характер их промыслового хозяйства. Книги эти составлялись и в Казенном приказе Холмогорского архиерейского дома его казначеями, и в территориальных службах монастырей приказными старцами.

Хорошо удались Никонову и некоторые биографические зарисовки об авторах статистических описаний, например, о служащем Онежской портовой

таможни — «цолнере» П. Лабутине (с. 72, примеч. 347; с. 143–145). Приведены им и новые данные об артели Василия Дорофеевича и Луки Леонтьевича Ломоносовых — отца и дяди отца великого русского ученого, академика М. В. Ломоносова (с. 126, примеч. 159). Здесь автору можно было бы сослаться и на изыскания Н. Л. Конькова о промысловой деятельности Ломоносовых[5]. Человеческое измерение сложному материалу книги придают и выявленные автором факты об использовании детского и женского труда на промыслах, и случаи удержания вдовами из Кольского острога промыслов своих мужей (с. 153–154, 220), и родственно-поколенческая преемственность ремесленников, продававших снасти Холмогорскому архиерейскому дому (с. 175–176). У Соловецкого же монастыря сложились прочные связи с региональными ремесленными центрами — Сумской острог выступал как производственная база его морского промысла. Никонову удалось установить и персональный состав лодейных кормщиков, сроки (своего рода «стаж» работы?) выхода ими на морские промыслы, составлявшие до 22–30 лет (с. 198, 218).

В исследовании четко и детально прописана система организации крупными монастырями мурманского промысла (с. 166–181), в том числе через специальные территориальные службы, что сопоставимо с уровнем организации (подготовка к производственному процессу, снабжение, управление) в соляном деле на различных его этапах — добыча соли, солеварение и последующая транспортировка и хранение.

Исключительно интересен в гл. 4 анализ социальных основ в организации и осуществлении морских промыслов в форме артели и покрута. Автор отмечает неравномерную изученность этого явления в литературе: покрут новоземельской артели практически не выяснен, в отличие от мурманского. Никонов глубоко и подробно рассмотрел терминологический состав покрута, показав разделение и специализацию труда в артели, а еще отражение в этих терминах самосознания промышленников. Им изучены многие до сих пор дискуссионные, трудные вопросы традиционного крестьяноведения — роли крестьянской общины и обычного права в организации труда поморов на становищах, причем делается это с учетом как историографической классики по Русскому Северу (труды П. Я. и А. Я. Ефименко), так и подходов современного крестьяноведения[6]. В то же время, не в полной мере, на наш взгляд, раскрыта возможная преемственность между ритуалами отъезда на промысел (пир, снабжение хозяином артели своих работников необходимыми материалами и хлебом, общая церковная служба) с крестьянскими

---

[5] *Коньков Н. Л.* Данные ревизской сказки 1745 г. о М. В. Ломоносове // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 3. Вологда, 1973. С. 348–354; *Коньков Н. Л.* Известия куростровских актов о современниках М. В. Ломоносова // История СССР. 1978. № 6. С. 164–169; *Коньков Н. Л.* Новые документы о промысловой деятельности В. Д. Ломоносова // Культура Европейского Севера России (доктябрьский период). Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1989. С. 95–106.

[6] Речь идет о «моральной экономике» крестьянства, натурально-потребительской в своей основе. См.: Современное крестьяноведение и аграрная история в XX веке / Под ред. В. В. Бабашкина. М., 2015.

общинными традициями этого времени. Следует ли их рассматривать как элементы общины, введенные в артельную организацию? Выяснение соотношения потребительской и рыночной направленности промыслового комплекса и у крестьян, и у монастырей привело автора к выводу о преобладании первой. Вместе с тем устойчивость данного промысла, скажем, у Соловецкого монастыря не была поколеблена Екатерининской секуляризацией 1764 г., что, в частности, подтверждает в своих работах А. В. Богданова[7].

Автором изучены также поволжские (Низовые) и тихоокеанские промыслы, что существенно усиливает исследование в части методологии и сравнительно-исторического анализа организации крупного рыболовного промысла в разных регионах Российской империи. При сравнении колонизационных процессов на Крайнем Севере и в Поволжье С. А. Никонов подчеркнул для первого ведущую роль крестьянства во второй половине XVI — второй половине XVII в., лишь позднее в нее включились монастыри и Холмогорский архиерейский дом. В то же время на юго-восточных окраинах России велика была роль дворцового ведомства, затем — духовных организаций и купечества. Русская же Америка осваивалась главным образом силами купеческих компаний, не имевших прочных связей с осваиваемым регионом (с. 163). Внутри Крайнего Севера ритмы его освоения также не были одинаковыми и прямолинейно-восходящими. Так, на Новой Земле надолго удержаться удалось лишь Красногорскому Богородицкому монастырю, тогда как Холмогорская архиерейская кафедра и Николо-Корельский монастырь смогли отправить туда свои промысловые артели только на один сезон.

Повседневная жизнь промысловиков раскрыта в новаторской 7-й главе на основе скрупулезно собранных автором свидетельств в источниках. Так, челобитная о кровавой драке 1730 г. в становище Опасово включает подробнейшее описание места происшествия — промысловой избы становища, изобилует деталями, зачастую являющимися уникальными упоминаниями тех или иных явлений повседневности (с. 390–392). Большое внимание уделено проявлениям личного и коллективного благочестия участников промысловых экспедиций (с. 393–401). Интересны материалы о труде и досуге промысловиков, структуре их питания, фактах девиантного поведения, несчастных случаях, происшествиях. Рискованность промысловых занятий, постоянное «присутствие смерти» для человека в открытом море — все это, несомненное, усиливало и обостряло религиозные чувства участников этих опасных процессов. Достаточно напомнить, что во время промысла на море в 1741 г. погиб отец М. В. Ломоносова Василий Дорофеевич. Отсюда вполне правомерно и вынесенное в название книги северная поговорка: «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался». Только, на наш взгляд, правильнее здесь было

[7] *Богданова А. В.* К вопросу о том, крупным ли вотчинником был Соловецкий монастырь накануне секуляризации 1764 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. М., 2013. С. 248–258; *Богданова А. В.* Секуляризация церковных имуществ 1764 г. и Соловецкий монастырь (последняя треть XVIII в.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015; *Богданова А. В.* Соловецкий монастырь в Екатерининскую эпоху: из истории секуляризационной реформы 1764 года. М., 2017.

использовать глагол совершенного вида и через букву «о»: не молился. Именно так используется эта формула в ряде работ по религиозно-мифологическому пространству и семиотике Поморья[8].

Автором даны четкие лаконичные выводы по каждой главе, резюмирующие все основные поднимаемые в ней проблемы. Удачным и ярко отражающим тенденции промысловой колонизации представляется включение в текст работы диаграмм и графиков. Ретроспективное привлечение материалов о развитии промысла в XIX — начале XX в., а также богатая иллюстративная (в том числе и цветная) часть приложений из изданий этого времени позволяет визуализировать традиционные способы организации быта промысловых станов. К сожалению, в приложение не вошел упоминаемый план становища 60-х гг. XVIII столетия (с. 383). Несомненно, фотографии и рисунки материалов археологических исследований также способствовали бы более полному понимаю быта промысловиков. Можно также посетовать на отсутствие общего списка таблиц (более 70), диаграмм (5) и графиков в конце монографии, столь обильно расположенных по ходу основного текста. Кроме того, в Приложении к книге приведено еще 28 систематизирующих материалов табличного типа, включая одну диаграмму. Наличие такого списка не заняло бы много места, но позволило бы читателю лучше ориентироваться в обширной монографии.

Итак, перед нами — фундаментальный труд о промысловой колонизации районов Крайнего Севера, междисциплинарное исследование, опыт которого заслуживает пристального внимания, одобрения научного сообщества и широкого обсуждения. Книга, органично совместившая подходы макро- и микроистории, прочно войдет в арсенал нашей науки и послужит импульсом для дальнейшей разработки данной проблематики. Актуальна эта книга и для современности, и для поиска путей дальнейшего развития России с ее обширными «северами», глубокой обусловленности для нее коллективных форм организации труда, плюсах и минусах ресурсного типа экономики.

---

[8] *Теребихин Н. М.* Метафизика севера. Архангельск, 2004; Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 3. Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского севера. Архангельск, 2008.

Юбилей

К юбилею Сергея Леонидовича Кравца

8 марта 2022 г. исполнилось 60 лет инициатору создания, главному редактору и руководителю Церковно-научного центра «Православная энциклопедия», ответственному редактору «Большой российской энциклопедии» и создаваемого на ее основе общенационального интерактивного энциклопедического портала «Знания» Сергею Леонидовичу Кравцу.

Юбиляр родился в Москве в семье военного переводчика и преподавательницы русского языка и литературы. Со школьных лет испытывая тягу к гуманитарным дисциплинам, Сергей Леонидович поступил на факультет журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В годы учебы наибольшее влияние на формирование его мировоззрения оказал его будущий научный руководитель И. И. Виноградов, который вел на факультете в начале 1980-х гг. специальный семинар по истории русской литературной критики, где основное внимание концентрировалось на рассмотрении религиозной философии.

По окончании университета в 1984 г. Сергей Леонидович поступил в аспирантуру Института философии АН СССР, где его научным руководителем стал выдающийся философ и историк философии А. В. Гулыга, а предметом диссертационной работы — труды и взгляды о. Павла Флоренского. В ходе работы над диссертацией (впоследствии так и не завершенной), включавшей среди прочего разбор архива и подготовку к публикации отдельных работ Флоренского, Сергей Леонидович активно общался с потомками философа. Особенно теплые отношения сложились у него с внуком Флоренского — иеромонахом (с 1986 г. игуменом) Андроником (Трубачёвым). В 1990 г. вышла из печати брошюра Сергея Леонидовича «О красоте духовной: (П. А. Флоренский: религиозно-нравственные воззрения)».

В середине 1980-х гг. у Сергея Леонидовича произошла еще одна знаковая встреча — с А. Ф. Лосевым, к которому он попал для подготовки к публикации работы философа 1919 г. о русской философии, написанной для немецкого журнала на немецком языке. Общение с Лосевым, его супругой

А. А. Тахо-Годи, гостями их дома, среди которых было много видных представителей отечественной интеллигенции, во-многом способствовало формированию мировоззрения молодого выпускника МГУ.

Параллельно с учебой в аспирантуре С. Л. Кравец работал литературным сотрудником журнала «Наука и религия» (1985–1986 гг.), затем — литературным сотрудником журнала «Литературная учеба» (1986–1988 гг.). В 1988 г. он возглавил отдел классической литературы последнего и способствовал публикации на его страницах произведений В. С. Соловьёва, В. В. Розанова, А. Ф. Лосева, о. Павла Флоренского, переводов Нового Завета, «Записки о древней и новой России» Н. М. Карамзина и др.

По словам самого Сергея Леонидовича, переломным для него и его семьи стал 1991 г., когда он готов был уехать в Германию, где открывалась перспектива разбора личного архива одного из ведущих русских эмигрантских философов С. Л. Франка и подготовка на этой базе научной работы. Однако эти планы перевернула поездка в Сергиев Посад и беседа с Андроником (Трубачёвым), после которой вместо отъезда С. Л. Кравец вплотную занялся созданием издательства Валаамского монастыря, наместником которого в 1990–1993 гг. был о. Андроник. Сформировалось издательство в одной из комнат кабинета Сергея Леонидовича в журнале «Литературная учеба», а в 1992 г. переместилось на подворье Валаамского монастыря в Москве. Основным направлением деятельного издательства стало переиздание трудов Отцов Церкви и различных работ по церковной истории. Так, были выпущены «Просветитель» прп. Иосифа Волоцкого, «Церковная история» Евсевия Памфила, «Лекции по истории Древней Церкви» В. В. Болотова, двухтомник о прп. Серафиме Саровском и др.

В 1993 г. было принято решение подготовить к 850-летию Москвы (1997 г.) фундаментальную «Историю Русской Церкви» на основе труда митрополита Макария (Булгакова), дополнив его научными комментариями, предисловиями и указателями, а также текстами, продолжавшими этот труд до 1990-х гг. С этой целью при активном участии С. Л. Кравца был сформирован Научно-редакционный совет, который по поручению Святейшего Патриарха Алексия II возглавил епископ Истринский (с 2019 г. митрополит Липецкий) Арсений (Епифанов). В процессе кропотливой работы над «Историей Русской Церкви» впервые за долгое время сформировался коллектив представителей светской и церковной науки, объединенных целью создания обобщающего труда по церковной истории. Среди тех, кто принял тогда самое активное участие в этой работе, находились видные представители отечественной исторической науки — Я. Н. Щапов, А. В. Назаренко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, М. В. Дмитриев...

Семь томов, первый из которых вышел в 1994 г., стали научным переизданием труда митрополита Макария (Булгакова). Седьмой том был дополнен современными исследованиями по истории Русской Церкви второй половины XVII в. В двух книгах восьмого тома помещен труд И. К. Смолича «История Русской Церкви: 1700–1917». Наконец, последний девятый том по истории Русской Церкви в XX в. написал протоиерей Владислав Цыпин.

В рамках издания «Истории Русской Церкви» был также издан еще один труд Смолича — «Русское монашество: 988–1917; Жизнь и учение старцев» (1997 г.).

Перед С. Л. Кравцом встал вопрос, чем сформированный коллектив исследователей мог бы заняться после завершения «Истории Русской Церкви»? И именно в этот момент у Сергея Леонидовича возникла масштабная идея о создании «Православной энциклопедии», которая нашла поддержку у Алексия II. Для реализации этого амбициозного проекта указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси от 10 сентября 1996 г. на базе издательства Свято-Преображенского Валаамского монастыря был учрежден Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» во главе с С. Л. Кравцом. 10 октября 1996 г. Священный Синод Русской Православной Церкви одобрил проект издания 25-томной «Православной энциклопедии». На первых порах основные тяготы по подготовке томов легли на редакторский и авторский коллектив, сложившийся при издании «Истории Русской Церкви». В то же время в 1996–1998 гг. на работу в Церковно-научный центр пришло много молодых специалистов, значительная часть которых «задержалась» там на долгие годы. 19 февраля 1998 г. под председательством Алексия II состоялось первое заседание Научно-редакционного совета, который утвердил тематическое деление энциклопедии и определил сроки ее создания, исходя из необходимости выпустить первые тома к 2000-летию Рождества Христова. Идея издания «Православной энциклопедии» нашла поддержку и у государства: распоряжением Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 2 марта 1998 г. на первоочередные работы по изданию было выделено 3 млн рублей.

Благодаря неослабным усилиям юбиляра, издание «Православной энциклопедии», первоначально планировавшейся как 25-томной, к 2022 г. перешагнуло отметку в 60 томов, а сам план издания расширился до 75. Многие статьи «Православной энциклопедии» в условиях закрытости церковной и религиозной тематики в советской науке стали первыми в своем роде исследованиями тех или иных тем или персоналий.

На базе Церковно-научного центра с подачи С. Л. Кравца развернулась широкая сеть различного рода культурно-просветительских проектов. 29 ноября 2001 г. был запущен Интернет-портал «sedmitza.ru». С весны 2003 г. начала выходить телепрограмма «Православная энциклопедия», для подготовки которой в Церковно-научном центре была создана специальная телестудия. Набрав необходимый опыт, студия приступила к созданию собственных фильмов, в подготовке которых Сергей Леонидович играл и продолжает играть самую непосредственную роль как продюсер, автор сценариев и др.; многие из выпущенных документальных и художественных лент удостоены престижных наград и премий. С осени 2005 г. при Церковно-научном центре в соответствии с указом Алексия II действует Культурный фонд «Кино-телекомпания “Православная энциклопедия”». В ноябре 2005 г. было принято решение о начале выпуска с 2006 г. ежеквартального научного журнала «Вестник церковной истории». В 2006 г. на базе Церковно-научного центра создан и продолжает пополняется кино-фотоархив по истории Русской Церкви в XX в.

Работа С. Л. Кравца по организации издания «Православной энциклопедии» вывела его в число ведущих издателей новых научных энциклопедий в современной России. Поэтому неудивительно, что в начале 2000-х гг. в связи с планами по выпуску универсальной «Большой российской энциклопедии» фигура Сергея Леонидовича была выдвинута на должность ответственного редактора нового издания. Идея новой энциклопедии витала в воздухе с 1990-х гг., 2 мая 1996 г. Б. Н. Ельцин подписал указ о ее издании, однако в силу различных причин к началу XXI в. конкретных результатов работы достичь не удалось. Приход С. Л. Кравца в издательство «Большая российская энциклопедия» совпал с тяжелыми кризисными явлениями в его истории: на протяжении 1990-х гг. экономическая ситуация оставалась крайне непростой, в результате чего, а также вследствие внутренних конфликтов, обострившихся в 2001 г., часть редакторского коллектива покинула издательство. В короткое время С. Л. Кравцу удалось воссоздать коллектив, вернув ряд бывших сотрудников и пригласив значительное число новых молодых кадров.

14 октября 2002 г. был издан указ Президента РФ В. В. Путина «Об издании Большой российской энциклопедии». Несмотря на многочисленные трудности как организационного, так и финансового характера, Сергею Леонидовичу удалось наладить ритмичную работу издательства и в 2004–2017 гг. успешно осуществить выход тома «Россия» и 35 алфавитных томов «Большой российской энциклопедии». 20 декабря 2017 г. состоялась торжественная презентация завершенного издания Президенту РФ В. В. Путину.

Еще в 2010 г. Сергей Леонидович обратился к идее создания научного энциклопедического интернет-портала на основе «Большой российской энциклопедии». На протяжении ряда лет идея дорабатывалась, видоизменялась, представлялась на обсуждение в Правительство Российской Федерации. В результате и здесь С. Л. Кравец смог добиться успеха. В 2016 г. он вошел в состав межведомственной рабочей группы по вопросам создания интерактивного энциклопедического портала, созданной распоряжением Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева во главе с С. Э. Приходько. 28 августа 2019 г. Правительство РФ приняло постановление «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета... на создание и функционирование общенационального интерактивного энциклопедического портала», что фактически означало формирование коллектива и развертывание работ по его подготовке. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. для создания общенационального интерактивного энциклопедического портала была учреждена автономная некоммерческая организация «Национальный научно-образовательный центр “Большая российская энциклопедия”». На протяжении последних двух с половиной лет Портал стал, вероятно, главной и постоянной заботой Сергея Леонидовича.

С. Л. Кравец — член Синодально-богословской комиссии, коллегии Координационного центра по развитию богословской науки в Русской Православной Церкви, Межсоборного присутствия, Комитета по премиям памяти

митрополита Макария (Булгакова). На протяжении многих лет неизменную поддержку во всех начинаниях ему оказывает супруга Елена Владимировна.

За свои труды С. Л. Кравец награжден орденом Дружбы (2000 г.), а также рядом наград Русской Православной Церкви: орденами Святого благоверного князя Даниила Московского 3-й (2000 г.) и 2-й (2022 г.) степени, Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, 3-й степени (2001 г.), Преподобного Сергия Радонежского 3-й (2002 г.) и 2-й (2007 г.) степени, Святителя Макария, митрополита Московского 2-й степени (2013 г.).

В своих многочисленных интервью последних лет Сергей Леонидович отмечал, что счастлив в семье, в друзьях и в работе. Хочется пожелать юбиляру, чтобы это ощущение счастья в важнейших ипостасях жизни продолжалось у него долгие годы.

Некролог

Т. В. Гимон, Е. А. Мельникова

Памяти Александра Васильевича Назаренко

Отечественная историческая наука понесла тяжелую, невосполнимую утрату. Ушел из жизни выдающийся ученый, историк Древней Руси и Русской Церкви, филолог и поэт Александр Васильевич Назаренко. Его творчество на протяжении почти 50 лет существенно обогатило знания и представления о прошлом нашего отечества, а его труды вошли в сокровищницу мировой историографии.

Александр Васильевич родился 16 января 1948 г. в г. Паневежис Литовской ССР в семье офицера Советской армии и школьной учительницы. Окончив в 1966 г. физико-математическую школу-интернат № 18 имени А. Н. Колмогорова при Московском государственном университете и, не пройдя по конкурсу на механико-математический факультет, он уехал в Тамбов, где в то время служил его отец. Там он поступил на работу слесарем-радиомонтажником на завод Тамбоваппарат. На следующий год в январе он снова не поступил на мехмат МГУ, и лишь летом успешно сдал экзамены и был зачислен на романо-германское отделение МГУ на филологический факультет. Специализируясь в области германского языкознания, Александр Васильевич одновременно занимался на классическом отделении, профессионально овладевая латинским и древнегреческим языками. По окончании университета он был призван в армию и в 1972–1974 гг. служил переводчиком в Политуправлении и Разведуправлении Группы советских войск в Германии. После демобилизации в 1974 г. его принял в свой еще формировавшийся в Институте истории СССР АН СССР сектор «Истории древнейших государств на территории СССР» В. Т. Пашуто, и это событие определило всю дальнейшую жизнь Александра Васильевича, направив его интересы и таланты в русло изучения ранней отечественной истории.

Основной областью научных занятий Александра Васильевича как германиста в первые два десятилетия его научной деятельности, естественно, стало изучение русско-германских отношений домонгольского времени. К 1970-м гг. в отечественной историографии почти не было специальных

исследований этого направления внешних связей Руси: они казались незначительными по сравнению с русско-польскими, русско-венгерскими и тем более русско-византийскими и потому не привлекали внимания историков. Своими трудами от первых статей до фундаментальной монографии «Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических отношений IX–XII веков» (М., 2001) Александр Васильевич неоспоримо доказал, что в системе международных связей Руси Германия играла важную роль в качестве стабилизирующего политического центра в конфликтах Руси с Польшей и Византией, крупным торговым партнером Руси уже в X в., источником культурных импульсов, обогащавших древнерусское искусство, архитектуру, литературу. Важнейшим итогом его исследований стало выявление регулярных торговых контактов Среднего Поднепровья с Баварией, которые привели к формированию широтного сухопутного торгового пути «из немец в хазары» (через Киев) уже в конце IX в. В результате изучения сложных, противоречивых взаимоотношений Руси с Германией, Польшей, Чехией, Венгрией и Византией история Руси оказалась органично вписанной в центральноевропейский геополитический контекст.

Этому выводу, который новаторски заложил основу новому перспективному направлению исторических исследований, предшествовали годы скрупулезного изучения немецких прежде всего, но также франкских, польских, византийских и итальянских письменных источников. Особого внимания заслуживали немецкие источники, лишь незначительная часть которых использовалась в изучении истории Древней Руси. Начав с анализа отдельных сообщений в разнохарактерных текстах, Александр Васильевич постепенно перешел к полномасштабному источниковедческому исследованию наиболее информативных из них, издав том «Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв.» (М., 1993; в серии «Древнейшие источники по истории Восточной Европы»), где тексты сопровождал обширный исследовательский комментарий (позднее переводы на русский язык этих и многих других текстов с примечаниями был издан им в хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников». Т. 4. М., 2010). Русско-германские связи, обсуждавшиеся в его кандидатской (1989) и докторской (1996) диссертациях, продолжали интересовать Александра Васильевича на протяжении всей его жизни, и он находил все новые и новые аспекты их исследования.

Великолепный источниковед, Александр Васильевич, однако, не ограничивался только зарубежными источниками по истории Руси, но вскоре обратился и к источникам древнерусским. Интересные, тонкие источниковедческие этюды опубликованы им и в виде отдельных статей и разбросаны по главным работам: там, где это оказывалось необходимым для прояснения какой-либо исторической информации, ученый вникал в сложнейшие вопросы источниковедения и текстологии, даже если это уводило его на какое-то время от основной линии рассуждений. Особенностью его текстологических изысканий была филигранность приемов исследования, внимание к мельчайшим деталям, но — главное — способность заметить и обосновать связь между сообщениями подчас десятков разноязычных источников, сопоставить

эти сообщения и благодаря этому получить новую историческую информацию. Так, серия его работ связана с проблемой того, как сформировался текст «Повести временных лет» (ПВЛ) за конец X — первую половину XI в., восходит ли он к каким-то источникам, написанным современниками событий. Александр Васильевич обратил внимание на любопытные пересечения между рассказом о Владимире в ПВЛ и в хронике Титмара Мерзебургского. Речь идет не о фактологических совпадениях и не о таких сходствах, которые можно было бы объяснить использованием общей устной традиции, но, вероятно, об общем письменном источнике. А поскольку Титмар писал почти сразу после смерти Владимира, Александр Васильевич предположил существование прижизненной биографии или похвалы Владимиру.

Другим «древнерусским» сюжетом, на который Александра Васильевича вывело изучение иностранных источников, стало то обстоятельство, что целый ряд дат ПВЛ за конец X — первую половину XI в. находит себе независимое подтверждение. Откуда в ПВЛ правильные, точные даты, если этот текст возник в начале XII в.? Наличие таких дат — и об этом категорично и очень убедительно пишет Александр Васильевич — это важнейший довод в пользу того, что летописные записи велись в Киеве уже в первой половине XI в. Работа, посвященная этому сюжету, является ценным вкладом в такую специфическую область, как текстология русского начального летописания.

Александру Васильевичу принадлежит монографическое исследование «Слова на обновление Десятинной церкви». Ученый реконструирует прото-«Слово», созданное в эпоху Ярослава Мудрого, изучает ряд родственных текстов, восстанавливая их генеалогию и гипотетически связывая появление новых текстов с теми или иными событиями в истории Руси. Это исследование, в свою очередь, включает в себя анализ, перевод и публикацию еще одного, прежде малоизвестного латиноязычного источника по истории Руси — записки епископа Роже Шалонского о перенесении мощей св. Климента папой Юлием. Вышедшее в 2013 г., «Слово на обновление Десятинной церкви» — одна из последних книг Александра Васильевича — написано в лучших традициях российской текстологии, когда реконструкция истории конкретных текстов помещается в исторический контекст и сама становится частью исторического знания.

Изучение свидетельств разноязычных и разножанровых источников о международных связях Руси быстро переросло в творчестве Александра Васильевича в обращение к собственно истории Древнерусского государства и реконструкции некоторых важнейших событий на Руси X–XI вв. Например, сопоставление кратких сообщений немецких источников середины X в. о приглашении княгиней Ольгой немецких миссионеров, вкупе с рядом других сведений, позволило убедительно восстановить сложную внешнеполитическую игру русской правительницы на противоречиях между Германской империей и Византией. Вероятное принятие христианства Ярополком Святославичем обосновывалось отношениями русского князя с германским императором Оттоном II, выявляемыми при сопоставлении сведений нескольких разнохарактерных источников. Особое внимание Александра

Васильевича привлекала борьба сыновей князя Владимира Святого, в реконструкцию перипетий которой он внес существенный вклад, благодаря подробному источниковедческому анализу «Хроники» Титмара Мерзебургского.

Важное место в изучении русско-немецких, но и — шире — европейских внешних связей Руси заняли генеалогические изыскания. Древнерусские источники не содержат практически никакой информации о династических браках Рюриковичей с европейскими правителями. До трудов Александра Васильевича известны были лишь немногие из них, как, например, брак Анны Ярославны и французского короля Генриха I. Скрупулезное сопоставление разрозненных сведений десятков источников разного происхождения и характера, в том числе генеалогий знатных немецких семей, вкладных книг европейских монастырей, печатей позволили не только уточнить выводы давней и на тот момент единственной работы по генеалогии Рюриковичей Н. Баумгартена, но и выявить новые матримониальные союзы, связывавшие древнерусскую и европейские правящие династии, а соответственно, раскрыть и неизвестные ранее политические контакты Древнерусского государства. Так, например, предположение о том, что «сыном русского короля», женившегося на сестре датского и английского короля Кнута Великого Эстрид, был Илья Ярославич, сидевший в Новгороде, повлекло за собой реконструкцию русско-датских отношений (если не союза) в конце 1010-х — начале 1020-х гг., направленных на борьбу с Польшей. Установление родственных связей Кунигунды, жены Ярополка Изяславича († 1086 г.), прояснило перипетии политической борьбы Киева и союзной ему Польши с Черниговом, заключившим альянс с Саксонской северной маркой, в начале 1070-х гг.

Так в трудах Александра Васильевича уже в 1980-х гг. все более отчетливо начала проступать собственно древнерусская проблематика. Именно в этом направлении его исследований наиболее ярко проявилась одна из характернейших особенностей его творчества — видение исторической проблемы через источник: проблема возникала из прочтения источника, иногда размышлений над значением термина или особенности личного имени. Изучение наименований «народов», приводимых в «Баварском географе», породило и идею «пути из немец в хазары», и новые соображения о кирилло-мефодиевской миссии (разумеется, в аргументации использовалось и большое число других источников), и ряд других проблем. Договоры Руси с греками X в. послужили основой для анализа политической структуры Древней Руси. Наименование «Внешняя Росия» в главе 9 труда Константина Багрянородного «Об управлении империей» послужило отправным пунктом для исследования формирования территории Руси в X в.

Другой отличительной особенностью исследований по истории Древней Руси был общеевропейский контекст, в котором Александр Васильевич рассматривал отдельные явления или события. В серии статей, посвященных династической истории, он последовательно обращался к франкскому, немецкому, польскому, чешскому материалам и сопоставлял явления родового сюзеренитета, соправительства («триумвират» Ярославичей), порядок престолонаследия и др.

Особой, казалось бы, неожиданной для Александра Васильевича (как говорил он сам, не зря же он учился в колмогоровской школе) темой стал древнерусский денежно-весовой счет. В древнерусских письменных источниках упоминаются такие единицы, как гривна, куна, резана, ногата, векша/веверица — единицы веса драгоценного металла и/или денежные единицы; более или менее ясно их соотношение, однако не известно происхождение и соотношение с денежно-весовым счетом других народов. Александру Васильевичу удалось предложить свою, остроумную и детально обоснованную, реконструкцию истории древнерусского денежно-весового счета в IX–XIII вв. в контексте связей с арабским Востоком, Византией, Скандинавией и Центральной Европой. К нумизматической проблематике Александр Васильевич подошел и с искусствоведческой стороны: одна из последних его статей посвящена анализу тронных изображений на монетах Владимира Святого, их интерпретации и соотношению с византийскими прототипами.

Еще в 1987 г. Александр Васильевич опубликовал статью «Проблема христианизации Руси и русско-германские отношения второй половины X в. (до Владимира)», которая положила начало его обращению к истории Русской церкви. Именно эта область исторического знания стала основной в его творчестве трех последних десятилетий и в его организационной деятельности. В 1990-х гг. Александр Васильевич выступил в качестве научного редактора, составителя комментариев и справочных материалов нескольких томов переиздания классического многотомного труда по истории Русской Церкви митрополита Макария (Булгакова) и переводчика продолжения И. К. Смолича. Когда в 1996 г. указом Патриарха Московского и всея Руси Алексия II был образован Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», Александр Васильевич стал одним из ведущих членов Научно-издательского совета, а затем Церковно-научного и Научно-редакционного советов «Православной энциклопедии». Для этого монументального издания Александр Васильевич написал десятки статей о древнерусских церковных иерархах, епископских кафедрах, древнерусских князьях и др. Главным же его авторским вкладом стала обобщающая статья «Русская церковь в X — первой половине XV в.» для первого (ненумерованного) вводного тома (2000 г.), в которой он изложил свое видение процесса христианизации и становления церковной организации в Древней Руси. Его энциклопедические статьи отличает кропотливая исследовательская работа, предшествовавшая написанию текста и позволявшая существенно уточнить известные сведения, а подчас и предложить их новую интерпретацию.

Перу Александра Васильевича принадлежит большой ряд исследовательских работ по истории Русской церкви, главным образом домонгольского периода. Особенность этой области домонгольской русистики состоит в том, что, как ни странно, древнерусские летописи не дают нам сколько-нибудь полной картины становления Русской Церкви. Мы не знаем из летописей ни кто был первым киевским митрополитом, ни когда возникла новгородская архиепископия; не сообщают летописи об учреждении митрополий в Чернигове и Переяславле, и многое другое. Поэтому историку Русской Церкви

приходится оперировать отдельными (нередко случайными) летописными упоминаниями, данными других древнерусских источников (житий святых и проч.), сфрагистики, зарубежных источников. Среди последних особое место занимают византийские перечни епископий, тонкому анализу которых посвящено немало страниц в работах Александра Васильевича.

В центре внимания Александра Васильевича находилась церковно-политическая история: выяснение времени и обстоятельств появления епархий, проблема существования на Руси иных, кроме Киевской, митрополий, ранняя история архиепископского сана. Так, прекрасная работа Александра Васильевича посвящена «митрополиям Ярославичей», существовавший во второй половине XI в. наряду с Киевской, Черниговской и Переяславской митрополиями (2007 г.). В источниках сведений об этих церковно-политических структурах чрезвычайно мало, однако их реальность не вызывает сомнений. Вопросы состоят в том, когда именно возникли эти две митрополии, одновременно либо разновременно, почему и в каком политическом контексте это произошло, как долго они просуществовали и когда иерархи Чернигова и Переяславля вновь стали епископами. Попытку создать отдельную митрополию в своих владениях предпринимал позже Андрей Боголюбский: причинам, обстоятельствам и контексту этого посвящена еще одна работа Александра Васильевича.

В двух статьях Александр Васильевич подробно разбирает проблему появления у русских епископов титула «архиепископ». Даже в Новгороде, для которого картина, казалось бы, ясна, проблему составляет время появления этого титула, а также то, что означало быть «архиепископом»: ведь источники одних и тех же новгородских владык зачастую называют и «архиепископами», и «епископами». К важным и тонким соображениям, касающимся истории Новгородской кафедры, Александр Васильевич добавляет наблюдения, свидетельствующие об архиепископском титуле также владык Белгорода и Ростова в домонгольское время. Специальные исследования он посвятил времени и контексту появления епископских кафедр в Ростове и Смоленске, а также феномену «княжеских» монастырей в ближайших окрестностях Киева, древнерусским паломничествам. Соотношение территориально-политической и епархиальной истории Руси подробно рассмотрено Александром Васильевичем в обобщающей статье.

Для всех указанных работ характерно совокупное рассмотрение как собственно историко-церковной проблематики, так и политической, династической истории. История Русской Церкви предстает как неотъемлемая часть истории Руси, взаимодействия и конкуренции ветвей правящего рода Рюриковичей, а также взаимоотношений Руси с Византией и другими соседями. Впрочем, будучи тонким исследователем политической истории Руси, Александр Васильевич предостерегал и против абсолютизации политического фактора в истории Русской Церкви, старался каждый раз продемонстрировать сложное соотношение разных факторов, включая сугубо канонические, в церковно-политической истории.

В историко-церковных работах Александра Васильевича еще раз проявилась, быть может, наиболее яркая его черта как исследователя: способность

за, казалось бы, не связанными друг с другом крупицами информации увидеть целостную картину. При этом Александр Васильевич всегда обосновывает свои выводы тщательно, пошагово, всякий раз обсуждая и отметая возможные альтернативные объяснения того или иного факта,— так что итоговая картина оказывается строго доказательной. Разумеется, аргументы и выводы Александра Васильевича могут быть подвергнуты критике (что случалось, и он сам к ней всегда относился очень спокойно и конструктивно), однако эта критика, чтобы достичь цели, должна быть поднята на тот же уровень доказательности и тщательности погружения в источниковедческие детали, что характерно для работ самого Александра Васильевича.

В 1999 г. Александр Васильевич перешел в Институт всеобщей истории РАН, где возглавил проект «Россия и страны Центральной Европы в IX–XV вв.». С 2012 г. он являлся руководителем Центра истории религии и Церкви Института российской истории РАН. С 2001 г. Александр Васильевич был председателем Научного совета РАН «Роль религий в истории», длительное время возглавлял Российскую комиссию по сравнительной истории Церкви (в рамках Commission internationale d'histoire ecclésiastique comparée).

Александр Васильевич внес большой вклад в установление плодотворного сотрудничества между РАН и научными учреждениями Русской Православной Церкви, за что был удостоен нескольких церковных наград. Его выдающиеся заслуги в исследовании церковной истории Руси и его организационная деятельность высоко оценило священноначалие Русской Православной Церкви: в 1997 г. он был награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского 2-й степени, в 2008 г.— орденом равноап. кн. Владимира 3-й степени, патриаршими грамотами в 2000 и 2006 гг. За монографию «Древняя Русь на международных путях» ученый в 2001 г. получил премию митрополита Макария (Булгакова) 1-й степени.

На протяжении многих лет деятельность Александра Васильевича была тесно связана с Императорским православным Палестинским обществом, членом которого он являлся с 1997 г. В 2003 г. он стал членом Совета, а в 2004 г.— Председателем Научной секции ИППО, членом редакционной коллегии Православного Палестинского Сборника.

Александр Васильевич являлся членом Ученых советов: ИРИ РАН, ИВИ РАН, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. С 2006 по 2021 г. он возглавлял Государственную аттестационную комиссию ПСТГУ (по специальности теология и религиоведение), был членом редколлегии ежегодников «Древнейшие государства Восточной Европы», «Восточная Европа в древности и средневековье», «Православный Палестинский сборник» и «Религии мира», журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики».

Широко и глубоко образованный, тонко воспринимавший и прошлое, и настоящее, артистичный по натуре, Александр Васильевич был исключительно талантлив в своих научных трудах, но талантлив он был и как поэт, хотя и издавший всего один том стихов — «И исшед вон плакася горько...» (2018 г.).

В них органично сочетаются рефлексия о прошлом, размышления о вере, о своем жизненном пути и своем месте в череде поколений.

Безупречно честный в своих исследованиях, неукоснительно требовательный к себе, истинный труженик науки, Александр Васильевич оставил после себя богатое наследие, которое в своей значительной части еще требует осмысления и которое будет долго жить в трудах и памяти последующих поколений историков. Светлая память!

Наши авторы

Адаменко Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, директор ООО «Старый город» (Вологда).

Adamenko Olga Nikolayevna, PhD (History), Director of «Stary gorod Ltd.» (Vologda). E-mail: aonvgpu@yandex.ru

Александрова-Чукова Лидия Константиновна, кандидат химических наук, правнучка и биограф митрополита Григория (Чукова), исследователь Русской Православной Церкви (Санкт-Петербург).

Aleksandrova-Chukova Lidiya Konstantinovna, PhD (Chemistry), great-granddaughter and biographer of Metropolitan Grigory (Chukov), researcher of the Russian Orthodox Church (Saint Petersburg). E-mail: lid.chukova@yandex.ru

Гимон Тимофей Валентинович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва).

Gimon Timofey Valentinovich, Grand PhD (History), Leading Researcher of the Institute for Global History of the Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: guimontv@mail.ru

Давыдов Матвей Ильич, кандидат исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника (Владимир).

Davydov Matvei Ilyich, PhD (History), Head of Research Department in Vladimir and Suzdal State Museum (Vladimir). E-mail: email.mi-davydov@yandex.ru

Завойская Наталия Евгеньевна, независимый исследователь (Москва).

Zavoyskaya Natalia Evgenyevna, independent researcher (Moscow). E-mail: vyatka_00@mail.ru

Кривцов Дмитрий Юрьевич, кандидат исторических наук, преподаватель Культурно-просветительского центра «Свято-Никольский» при Автозаводском благочинии Нижегородской епархии.

Krivtsov Dmitry Yuryevich, PhD (History), teacher of the Cultural and Educational Center «Svyato-Nikolsky» at the Autozavodsk Deanery of the Nizhny Novgorod Diocese. E-mail: krivich@bk.ru

Медведева Татьяна Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, ученый секретарь Археографической комиссии РАН (Москва).

Medvedeva Tatyana Valeryevna, PhD (History), Senior Researcher of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Scientific Secretary of the Archaegraphic Commission of the Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: tmedvedeva1@yandex.ru

Мельникова Елена Александровна, доктор исторических наук, кандидат филологических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва).

Melnikova Elena Alexandrovna, Grand PhD (History), PhD (Philology), Chief Researcher of the Institute for Global History of the Russian Academy of Science (Moscow). E-mail: melnikova_2002@mail.ru

Морохин Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики России Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского; научный сотрудник Института российской истории РАН.

Morokhin Alexey Vladimirovich, PhD (History), Associate Professor at the Department of History and Politics of Russia in the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: alexmorohin@yandex.ru

Попов Алексей Дмитриевич, клирик Преображенского храма г. Балашихи, студент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Popov Alexey Dmitrievich, Cleric of the Preobrazhensky Church of Balashikha, student of the Orthodox Holy Tikhonov Humanitarian University. E-mail: popovalexey97@mail.ru

Степанов Алексей Федорович, независимый исследователь (Казань).

Stepanov Alexey Fedorovich, independent researcher (Kazan). E-mail: historik@bk.ru

Филиппова Елена Ивановна, кандидат экономических наук (Москва).

Filippova Elena Ivanovna, PhD (Economics) (Moscow). E-mail: efilippova2010 @yandex.ru

Флоря Борис Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН (Москва).

Florya Boris Nikolayevich, Grand PhD (History), correspondent member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of history of the Middle Ages in the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета.

Cherkasova Marina Sergeevna, Grand PhD (History), Professor of the Department of Theory, History of Culture and Ethnology, the Vologda State University. E-mail: mscherkasova@mail.ru

Шамин Степан Михайлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва).

Shamin Stepan Mikhailovich, Grand PhD (History), Leading Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: shaminy@yandex.ru

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Shkarovsky Mikhail Vitalyevich, Grand PhD (History), Leading Researcher of the St. Petersburg Central State Archives. E-mail: shkarovs@mail.ru

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

Завойская Н. Е. (Москва). Вятская десятина в Патриаршем Казенном приказе. Ч. 4 5

Степанов А. Ф. (Казань). К истории обновленчества в Казанской епархии в 1920-х — начале 1930-х гг. Ч. 2 44

Александрова-Чукова Л. К. (Санкт-Петербург). Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 г. 84

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Флоря Б. Н. (Москва). Дело о «законных детях» и положение православной иерархии в Великом княжестве Литовском в первой половине XVI в 123

Алексий Попов, диакон (Балашиха). Забытый святой: преподобный Вассиан Рябовский и его святая обитель 126

Шкаровский М. В. (Санкт-Петербург). Возникновение и развитие имяславской смуты на Афоне 136

ИЗ ИСТОРИИ СУЗДАЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Флоря Б. Н. (Москва). Ранняя история суздальского Покровского монастыря 163

Давыдов М. И. (Владимир). Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. 173

Морохин А. В. (Вязники). Иларион, митрополит Суздальский и Юрьевский: страницы биографии 253

Филиппова Е. И. (Москва). Преосвященный Иоаким, епископ Суздальский и Юрьевский: родословные поиски 275

О НАСЛЕДИИ СВЯЩЕННИКА САВВЫ ДУГИНА

Шамин С. М. (Москва). Архивные документы о священнике Савве Дугине 287

Медведева Т. В. (Москва). Неизвестный труд князя Н. В. Голицына о священнике Савве Дугине 344

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НОВЫЕ КНИГИ

Кривцов Д. Ю. (Нижний Новгород). «Ревнители благочестия» — исторический портрет крупным планом 369

Адаменко О. Н., Черкасова М. С. (Вологда). Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли в XVI–XVIII вв. 373

ЮБИЛЕЙ

К юбилею Сергея Леонидовича Кравца 380

НЕКРОЛОГ

Гимон Т. В., Мельникова Е. А. (Москва). Памяти Александра Васильевича Назаренко 385

Наши авторы 393

Contents

PUBLICATIONS

Zavoyskaya N. E. (Moscow). Vyatka tithe in the Patriarchal State Order. Part 4

Stepanov A. F. (Kazan). On the history of renovationism in the Kazan diocese in the 1920s — early 1930s. Part 2

Alexandrova-Chukova L. K. (Saint Petersburg). Archbishop Grigory (Chukov) on the situation of the clergy at the beginning of the war, the opening of the cathedral in Saratov and the reception in the Kremlin on September 4, 1943

ARTICLES AND MESSAGES

Florya B. N. (Moscow). The case of «legitimate children» and the position of the Orthodox hierarchy in the Grand Duchy of Lithuania in the 1st half of the 16th century

Popov A., Deacon (Balashikha). The forgotten Saint: venerable Vassian of Ryabovsky and his holy abode

Shkarovsky M. V. (Saint Petersburg). The emergence and development of imyaslavie turmoil on Athos

FROM THE HISTORY OF THE SUZDAL DIOCESE IN THE XVI — THE FIRST HALF XVIII CENTURY

Florya B. N. (Moscow). Early history of the Pokrovsky Suzdal Monastery

Davydov M. I. (Vladimir). Inventory registers of the Suzdal cathedral church and Bishop's house of 1701

Morokhin A. V. (Vyazniki). Hilarion, Metropolitan of Suzdal and Yuryev: pages of biography

Philippova E. I. (Moscow). The Right Reverend Joachim, Bishop of Suzdal and Yuryev: genealogical searches

ON THE LEGACY OF THE PRIEST SAVVA DUGIN

Shamin S. M. (Moscow). Archive documents on the priest Savva Dugin

Medvedeva T. V. (Moscow). The unknown work of Prince N. V. Golitsyn about the priest Savva Dugin

CRITICISM, BIBLIOGRAPHY, SCIENTIFIC LIFE

NEW BOOKS

Krivtsov D. Yu. (Nizhny Novgorod). «Zealots of piety» — a historical close-up portrait

Adamenko O. N., Cherkasova M. S. (Vologda). Commercial colonization of the Murmansk coast and Novaya Zemlya in the XVI–XVIII centuries

ANNIVERSARY

Jubilee of Sergey Leonidovich Kravets

NECROLOGY

Gimon T. V., Melnikova E. A. (Moscow). In memory of Alexander Vasilievich Nazarenko

Our authors

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 1/2(65/66)/2022
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–47660 от 7 декабря 2011 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 4.07.2022. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ №
Полиграфические работы произведены в ООО «Август Борг»
107497, г. Москва, ул. Амурская, д. 5А, строение 2. Тел.: +7(495)787–06–77